

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(Москва, 3 декабря 2021 года)

Москва, 2022

УДК 342.5
ББК 67.7
С 47

С 47 **Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития:** материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2021 года). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 414 с.

ISBN 978-5-6044086-9-8

Редакционная коллегия:

Антонов О.Ю., декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Германова М.Г., старший методист факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 342.5
ББК 67.7

Сборник сформирован по материалам, представленным на V Всероссийскую молодежную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 3 декабря 2021 года.

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-6044086-9-8

© Московская академия СК России, 2022

**V Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция
«СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ,
ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
(3 декабря 2021 года)**

**V Всероссийская молодёжная
научно-практическая конференция
«Следственная деятельность:
проблемы, решение,
перспективы развития»**

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (далее – Академия) 3 декабря 2021 года состоялась V Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития».

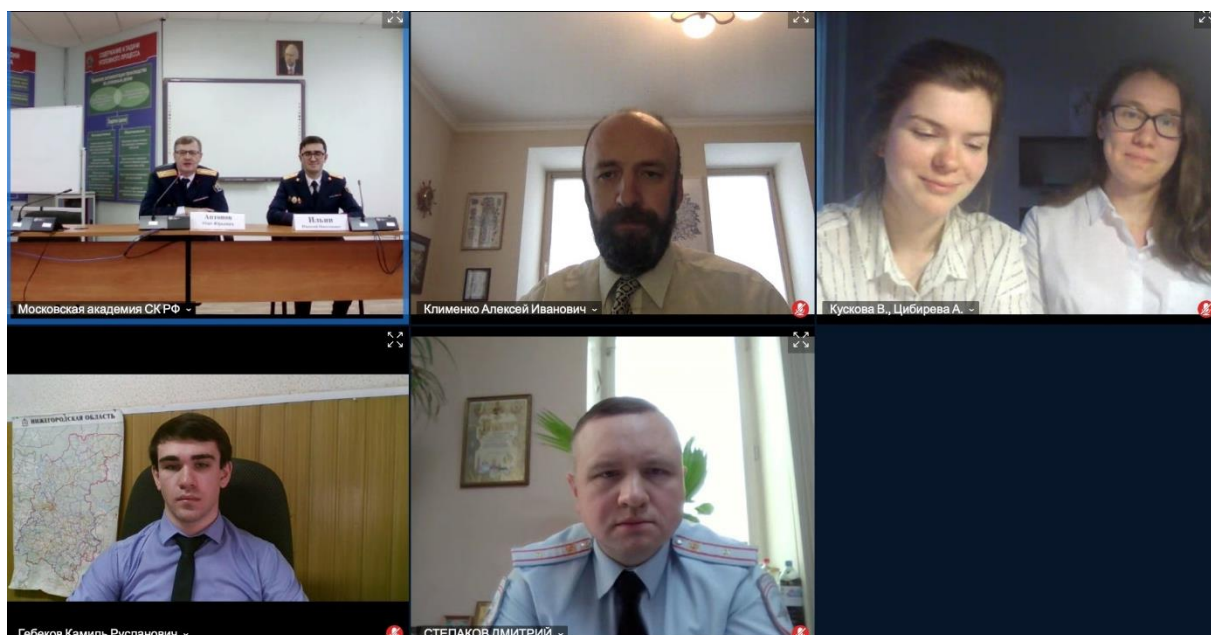
В связи с сложной эпидемиологической обстановкой работа конференции была организована в дистанционном формате в три этапа, на конкурсной основе.

На 1 этапе (с 1 октября по 20 ноября) Оргкомитетом осуществлялся прием заявок на участие в Конференции и материалов. Всего принято более 100 заявок от участников из 25 высших учебных заведений и их филиалов, среди которых: Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета Российской Федерации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российский университет дружбы народов, Университет прокуратуры, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) и его институты (филиалы), Российский государственный университет правосудия и его филиалы, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургский университет МВД России, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Башкирский, Волгоградский, Кубанский, Саратовский и Удмуртский государственные университеты.

По итогам первого отборочного этапа Экспертный совет конференции рассмотрел и оценил работы в соответствии с критериями, предусмотренными Положением о конференции, и отобрал 88 работ, которые опубликованы в настоящем сборнике. Среди них студенты, курсанты, магистранты и аспиранты высших образовательных учреждений из 17 городов России от Калининграда и Архангельска до Омска и Владивостока.

3 декабря 2021 года в дистанционном формате проведено пленарное заседание, на котором были заслушаны призы конференции – авторы 7 работ, набравших наибольшее количество баллов по каждой секции.

На пленарном заседании приняли участие: Клименко Алексей Иванович – начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции, с темой «Правовая аксиология в формировании профессионального правосознания следователя», Пак Владимир Олегович – обучающийся факультета подготовки следователей Академии с темой «Мотивация профессионального выбора высшего учебного заведения обучающимися Московской академии Следственного комитета», Живова Марианна Викторовна – студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации с темой «Ответственность за stalking в российском уголовном праве», Геращенко Марина Александровна – студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина с темой доклада «Разграничение преступной и рискованной правомерной экономической деятельности», Степаков Дмитрий Александрович – адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с темой «К вопросу оценки показаний на досудебном этапе уголовного судопроизводства», Гебеков Камиль Русланович – студент Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия с темой «Проблемы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела», Кускова Виктория Анатольевна и Цибирева Анна Сергеевна – студентки Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского с темой «Применение метода трехмерной фотограмметрии при собирании следов на месте происшествия и решении некоторых экспертных задач».

Далее все работы были сгруппированы по 4 секциям:

1. История, теория и правовое регулирование следственной деятельности.
2. Современные проблемы уголовного права.
3. Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения.
4. Криминалистическое обеспечение следственной деятельности.

По итогам этих выступлений Экспертный совет в составе

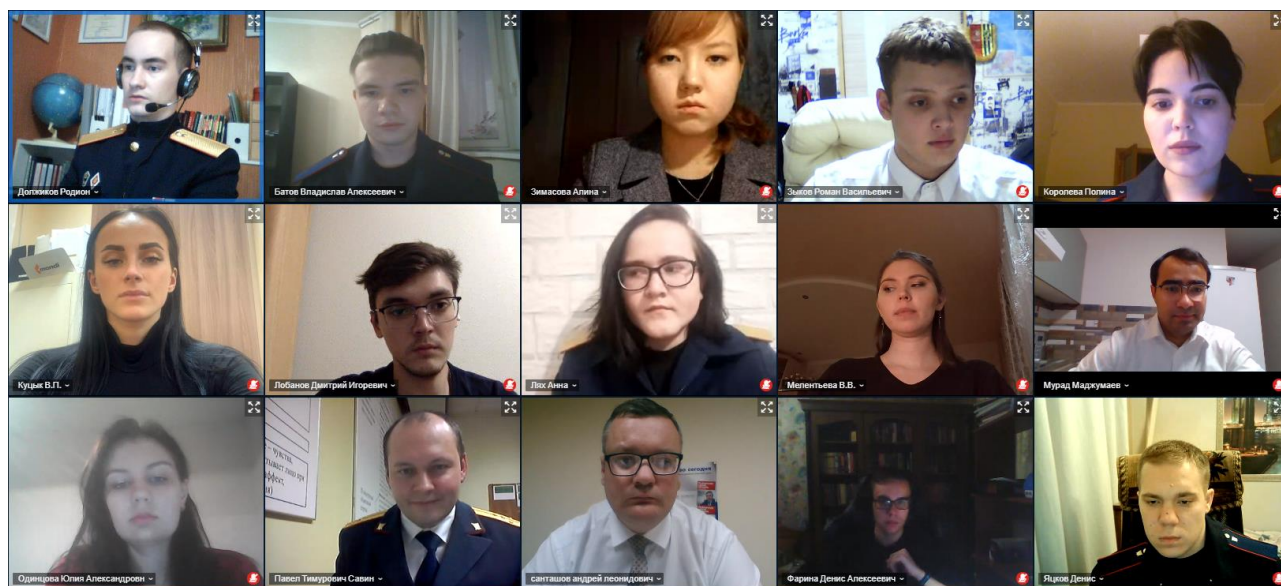
1. Антонова Олега Юрьевича – декана факультета подготовки криминалистов Академии, доктора юридических наук, доцента, полковника юстиции,
2. Гивель Ларисы Евгеньевны – доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии, кандидата юридических наук, доцента, майора юстиции,
3. Ивановой Елены Вячеславовны – профессора кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Академии, доктора юридических наук, доцента,
4. Клименко Алексея Ивановича – начальника кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, доцента, полковника полиции,
5. Махтюка Святослава Олеговича – старшего инспектора пятого отдела управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, капитана юстиции,
6. Мухрамова Алексея Валерьевича – выпускника магистратуры Академии, следователя по особо важным делам СО по г. Прокопьевск СУ СК России по Кемеровской области – Кузбассу, майора юстиции,
7. Новикова Александра Михайловича – профессора кафедры уголовного процесса Академии, полковника юстиции,
8. Правкиной Ирины Николаевны – доцента кафедры государственно-правовых дисциплин Академии, кандидата юридических наук, майора юстиции,
9. Прорвича Владимира Антоновича – профессора кафедры уголовного процесса Академии, доктора юридических наук, доктора технических наук, профессора,
10. Ракова Кирилла Андреевича – преподавателя кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидата юридических наук, старшего лейтенанта полиции,
11. Савина Павла Тимуровича – доцента кафедры уголовного права и криминологии Академии, кандидата юридических наук, доцента, капитана юстиции,
12. Санташова Андрея Леонидовича – главного научного сотрудника научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Академии, доктора юридических наук, доцента, майора юстиции,
13. Смирнова Александра Михайловича – главного научного сотрудника НИИ ФСИН России, доктора юридических наук, доцента, полковника внутренней службы.

Среди представителей секции № 1 лучшими признаны доклады Белякова Даниила Дмитриевича и Полянского Леонида Геннадьевича – магистрантов Академии на тему: «Понятие, виды, методы рейдерского захвата и особенности использования гражданского права при расследовании данного вида преступлений»; Власова Владислава Александровича – студента нашей Академии на тему: «Структурно-содержательные особенности правоприменительной практики». 2 место присуждено Ларцыну Ивану Павловичу – студенту Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина с темой: «Следственный комитет РФ: развитие и образование»; Васильеву Максиму Александровичу – студенту Санкт-Петербургской академии Следственного комитета с темой: «Органы следствия в системе органов

государственной власти непризнанных республик на территории бывшего СССР (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровская Молдавская республика». 3 место получили обучающиеся факультета подготовки следователей Академии: Кислицына Олеся Сергеевна и Васильева Ирина Викторовна с выступлением: «Некоторые особенности правового статуса казачьих обществ», Голубев Даниил Дмитриевич по теме: «Основные теоретические положения следственной деятельности в России и Франции в XXI в.»; Черепанов Павел Дмитриевич с докладом «Роль охранных отделений в организации функционирования механизма российского государства в конце XIX начале XX вв.».

Среди представителей секции № 2 лучшим признали доклад Щербаковой Алены Александровны – студентки Академии на тему: «О необходимости законодательной регламентации преступлений, связанных с рейдерскими захватами». 2 место присуждено Аристовой Яне Александровне – студентке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с темой: «Особенности правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием товарных знаков в Российской Федерации». 3 место получили Зыков Роман Васильевич и Рогозин Илья Александрович – студенты Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) с выступлением: «К вопросу об основании уголовной ответственности».

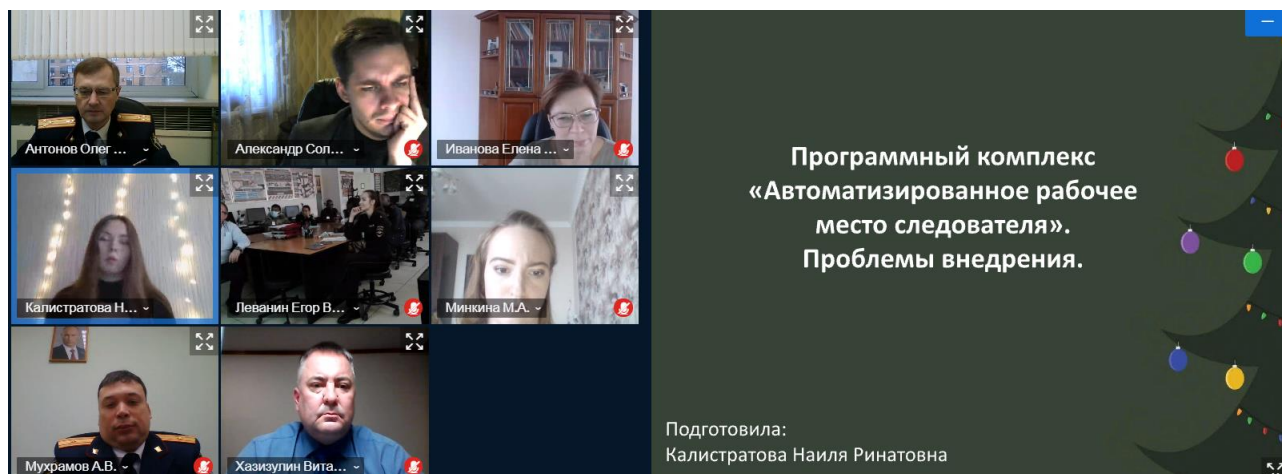
Среди представителей секции № 3 было решено не присуждать первое место за лучший доклад. 2 место поделили: Казёнова Дарья Сергеевна – студент Приволжского филиала РГУП с темой: «Институт следственного судьи в отечественном уголовном процессе: возможность и необходимость введения» и Дегтярев Максим Витальевич, Дегтярева Алина Николаевна – обучающиеся факультета подготовки следователей Академии с темой: «Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми». 3 место присуждено следующим выступающим: Багаев Ибрагим Зазаевич – магистрант Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского с темой: «Отражение публичных и частных интересов в процессуальном регламенте возбуждения и расследования уголовных дел», а также обучающиеся факультета подготовки следователей Академии Самарин Никита Николаевич с темой: «Проблемные аспекты производства осмотра места происшествия в жилище при проверке сообщения о преступлении» и Шкатулов Кирилл Олегович с выступлением «О некоторых особенностях и проблемах производства эксгумации в уголовном судопроизводстве».

На секции № 4 лучшей признана работа Соловьева Александра Александровича – магистранта юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова на тему: «Способ совершения вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта». 2 место присуждено Сальниковой Дарье Александровне – курсанту института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с докладом на тему: «К вопросу о применении современных возможностей при исследовании узлов и петель как объекта судебной экспертизы». 3 место заняли Ладыгина Александра Сергеевна и Семенова Мария Николаевна – обучающиеся факультета подготовки следователей Академии, с выступлением «Некоторые особенности фиксации и изъятия речевых продуктов из сети Интернет по делам экстремисткой и террористической направленности».

Большинство выступлений вызвало дискуссию, как у профессорско-преподавательского состава и практических работников, так и у остальных участников конференции. Надеемся, что высказанные вопросы, замечания и пожелания позволят обучающимся определить направления совершенствования своих научных исследований.

Поздравляем победителей и призеров, а всем участникам конференции желаем дальнейших успехов в развитии студенческой науки и ждем на VI молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития», которая состоится в ноябре-декабре 2022 года!

Оргкомитет конференции

Секция № 1

«История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»

Александрин М.М., Кудрявцев Д.Ю.
Научный руководитель: Правкина И.Н.

Методологические предпосылки использования доктринальных и нетрадиционных методов проведения следственных действий

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одной из чрезвычайно значимых задач современной юридической теории и правоприменительной практики - возможности использования следователем доктринальных и нетрадиционных методов в осуществлении своей профессиональной деятельности. Авторы статьи считают, что эффективная борьба с преступностью в современном мире оказывается возможной только в условиях органичного сочетания официально разрешенных законом методов ведения предварительного расследования и доктринальных, нетрадиционных методов.

Ключевые слова: доктринальные нетрадиционные методы, следственная практика, исторический процесс, гипноз, биоритмология организма, физиогномика, айтрекинг, когнитивная психология.

Преступность представляет собой исторически изменчивое, социальное явление и является важной проблемой как современной теории права, так и правоприменительной практики. Динамика развития преступности, совершенствование способов, методов преступной деятельности, появление новых форм преступных посягательств деструктивно сказываются на успешной и эффективной работе следователя. В связи с чем следователю приходится выходить за рамки предоставленных способов и методов ведения предварительного следствия в целях наиболее полного, всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела. Под такими методами мы понимаем совокупность приемов, способов и инструментов осуществления предварительного следствия, получивших свое отражение в действующих нормативных правовых актах и широко вошедших в юридическую практику. Однако, в современной отечественной правовой теории и практике достаточно часто возникает вопрос о применении качественно новых приемов, способов и средств расследования преступлений, в том числе и нетрадиционных¹.

Необходимо сказать, что обращение к методам доктринального, нетрадиционного характера возникает тогда, когда существующие приёмы исчерпывают свой ресурс, и их дальнейшее применение не даёт нужного результата. Проблема, затронутая в данной статье, уже поднималась ранее, однако развитие методов и расширение правоприменительной практики дает возможность вновь обратиться к данной тематике.

Под нетрадиционными, доктринальными методами мы понимаем такие методы ведения следствия, которые применяются для разрешения нестандартных следственных ситуаций, обладают малой научной обоснованностью, практикой их применения и не имеющих правовых оснований для их реализации в ходе предварительного следствия. К таким методам относятся гипноз, биоритмология

¹ Китаев Н., Тельцов А. Нетрадиционные приёмы допроса обвиняемого // Записки криминалистов. Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах. М.: Изд-во "Юрикон", 1994, Вып. 3. С. 287-292.

организма, физиогномика, айтрекинг, когнитивная психология, парапсихология и многие другие.

Следовательно, актуальность данной научной работы продиктована, в первую очередь, потребностью совершенствования следственной деятельности и выработке системы мер по противодействию детерминации преступности.

Как и в любом научном вопросе, для более системного понимания предмета исследования, необходима классификация его компонентов. В современной доктрине выделяют следующую классификацию методов, которая может быть признана в качестве основной. Так, среди них по степени признания выделяют околонуучные, переходные и адаптированные методы.

Под околонуучными мы понимаем такие нетрадиционные методы, которые до сих пор являются непризнанными в силу своей малой научной обоснованности и в результате могут представлять опасность для ведения следствия. К таким методам мы относим физиогномику и экстрасенсорику.

Переходные методы, к которым, в частности, относится биологическая ритмология, вызывают определенные споры в научных и профессиональных кругах, так как результаты данных исследований зависят от субъективного восприятия исходных данных.

Третьим видом нетрадиционных методов являются адаптированные методы. Они представлены, в первую очередь, криминалистической графологией и одорологией. Эти средства относительно недавно вошли в систему практических методов, хотя оспаривались специалистами как действенные. Итак, от общих положений перейдем к описанию отдельных нетрадиционных методов ведения следствия.

Физиогномика является довольно древней наукой. Ещё в средневековье люди учились определять мысли и поступки человека по чертам его лица. Полученная информация применялась во многих сферах и даже, в ходе расследования преступлений.

Данный метод направлен на определение типа личности, выделение ее психологических качеств путем анализа внешних физических характеристик внешности, а также мимики. В данном подходе каждая часть лица (лоб, нос, губы, уши) описываются с позиции размера, формы (конфигурации), контуров, положения относительно вертикали и горизонтали. Исходя из этих характеристик, каждому органу присваивается свое идентификационное значение, суммировав которые можно узнать внутренние характеристики подозреваемого.

Данный метод будет эффективен спустя небольшое количество времени после совершения преступления, когда в воспоминаниях жертвы еще живы те самые черты лица преступника (если речь идет о преступлениях насильственного характера). Следствие, опираясь на показания потерпевших, может составить фоторобот преступника и при его анализе составить психологический портрет, что может помочь в определении мотивов совершения преступления.

Также свидетелю могут быть показаны пособия с рисунками, с помощью которых он может указать на схожие признаки внешности. Если у следствия имеются фотоснимки предполагаемого преступника, то здесь, во-первых, имеется больше времени для анализа, а, во-вторых, деталей, которые можно принять во внимание. Процесс усложняет тот факт, что в научной среде нет единого мнения насчет толкования конкретных черт лица. К примеру, большой нос у человека, согласно теории физиогномики, может означать как агрессивность и искушенность, так и скрытые возможности человека к познанию, а человек с выступающим вперед

подбородком может оказаться как осмотровым, так и косным, упрямым и т.д. Поэтому, используя теорию вероятности, можно прийти к выводу, что при использовании, допустим, трех черт лица с двойкой возможностью толкования, результат, к которому придет следователь, будет верен лишь с вероятностью 12,5%, при условии, что оба варианта толкования будут верны. Это создает большую долю сомнения в научности данного метода, поэтому в следственной практике физиогномика может применяться, но крайне ограниченно.

Биологическая ритмология – это целый механизм жизнедеятельности человека. Биоритмология способствует адаптации человека к непривычным для него условиям жизни, поэтому данные биологические процессы в большинстве своем могут сказать о человеке намного больше, чем его слова. Такая особенность была взята во внимание следователями прошлых столетий, что привело к развитию метода биоритмологического распознавания правдивости информации.

Одна из основных задач следователя при допросе – отличить правдивые показания свидетеля или подозреваемого от заведомо ложных. До нашего времени процесс, помимо гуманных методов, знал также и насильственные – в Средние века на Руси применялись пытки, ордалии (испытания огнем или водой). Однако современное российское процессуальное законодательство отвергает подобные средства, а все доказательства, полученные с нарушением установленных правил, признаются недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Именно поэтому, в XIX - XX в.в. усиленно шла разработка принципиально новых методов доказывания вины. Одним из таких методов, пусть и не получивших правового признания, стало полиграфическое исследование, показания которого основываются на ритмах биологических процессов человеческого организма.

Процедура данного исследования проходит в несколько этапов: 1) настройка оборудования, при котором к испытуемому подключаются несколько датчиков для измерения дыхания, электропроводимости кожи, сердечного ритма, артериального давления (могут быть и другие) 2) калибровка оборудования, при которой испытуемому задаются вопросы, ответы на которые известны 3) сам тест 4) анализ полученных результатов, заключение психофизиологической экспертизы.

Следует отметить, результаты экспертизы с использованием полиграфа, не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, поскольку сводятся к даче экспертом оценки показаниям лиц, в отношении которых проводится экспертиза как правдивых или не правдивых, что входит в исключительную компетенцию суда. Это обусловлено, во-первых, тем, что показания прибора толкует сам полиграфолог, опираясь не на научно доказанные признаки лжи, а на собственные ощущения. Во-вторых, испытуемый во время теста находится в возбужденном состоянии по причине сильного душевного волнения, поэтому результаты исследования могут быть искажены. В-третьих, подтверждено, что реакция организма человека на одни и те же вопросы может быть различной, а в некоторых случаях полученные результаты могут и вовсе исключать друг друга. На основании всех вышеперечисленных факторов, а также на основании статьи 74 УПК РФ 11.09.2012 Верховным судом Российской Федерации было дано кассационное заключение, где было сказано, что: «УПК РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства,

соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний подсудимых не являются доказательством»¹.

Но здесь стоит отметить, что учеными до конца не отвергается возможность в будущем узаконить данный метод доказывания. Например, сейчас нейробиологами проводятся исследования, направленные на изучение реакций мозга при ответах человека. Это осуществляется благодаря электроэнцефалограмме, но и данный метод имеет свои недостатки. Как поясняет заведующий лабораторией нейрофизиологии человека в МГУ им. М.В. Ломоносова профессор А. Каплан: «Проблема в том, что у каждого человека эти различия в ЭЭГ проявляются по-разному и обученная нейронная сеть для одного человека не сможет распознавать правду и ложь другого»².

Следует отметить, что метод биологической ритмологии находит отклик в различных организациях в России и за рубежом. Например, за последние 12 лет увеличилось число применений полиграфических исследований как в коммерческих организациях, так и в государственных структурах. Так, психологический отбор осуществляется в целях определения способности кандидата по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности, а также для выявления факторов риска общественно опасного поведения.

Метод гипноза науке известен более двухсот лет. Данный метод являлся предметом изучения Зигмунда Фрейда, Джеймса Брейда, Милтона Эриксона и многих других ученых в области психологии. Гипноз, согласно их пониманию, был инструментом изучения человека, который находился в некотором сне, благодаря чему, можно было узнать его более глубокие переживания, страхи или посредством определенной системы вопросов узнать такую информацию, которую человек не сможет высказать в ином состоянии. В современной следственной практике применение метода гипноза сложно назвать чем-то удивительным и совершенно новым, потому что опыт применения этого метода накапливается уже в течение 15-20 лет. Применение метода гипноза в процессе следственных действий позволяет «оживить» следы пережитого опыта в памяти человека (потерпевшего, свидетеля или очевидца) и получить нужную дополнительную информацию.

Если рассмотреть опыт использования гипноза следственными органами других государств, то можно отметить, что данный метод является не только окупаемым с финансовой точки зрения, но и безопасным, и общественно полезным способом выявления необходимой информации, которая поможет следователю добраться до деталей преступления (более точно определить состав преступления), ограничить круг подозреваемых, узнать роль каждого из участников в конкретном преступлении. Но стоит сказать, что данный метод возможен к применению по отношению только к свидетелям и потерпевшим, так как подозреваемый находится в более тяжелом стрессовом состоянии, что затрудняет проведение сеанса гипноза.

Законодательство Российской Федерации запрещает использование гипноза при проведении следственных действий, поэтому рассмотрим данный метод на практике правоохранительных органов США, где гипноз официально разрешен в применении³.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу № 41-О12-57 сп от 04.09.2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info> Дата обращения: 19.10.2021.

² Официальный сайт Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/obmani-sebya-novyuy-poligraf-ispolzuet-ritmy-aktivnosti-mozga.html?tmpl=common>. Дата обращения: 17.10.2021.

³ Кавалиерис А. Использование гипноза при опросе // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 4. С. 45-55.

Практика показывает, что гипноз используется только в крайних случаях, когда традиционные методы не смогли дать полной, достоверной информации о преступлении, его признаках, лицах в нём задействованных. При проведении сеанса сотрудники правоохранительных органов должны учитывать ряд крайне важных факторов: добровольность процедуры; искаженность существующих воспоминаний, осознанное восприятие действительности. В связи с этим, большой интерес вызывает позиция Верховного суда США, которая получила свое обоснование по делу «Рок против Арканзаса». В данном деле единственным лицом, которое обладало необходимой информацией об обстоятельствах совершенного преступления была подсудимая, которая в свою очередь не могла дать показания в связи с возникшим у нее искажением памяти. Данное обстоятельство обусловило необходимость введение подсудимой в гипнотический транс с целью реконструкции в ее памяти обстоятельств совершенного деяния. Судом были исключены из судебного разбирательства показания, изложенные в ходе сеанса. В дальнейшем Верховный суд США поддержал доводы стороны защиты о том, что исключение данного доказательства является нарушением обеспечения конституционного права на защиту, поскольку лишило присяжных заседателей показаний единственного свидетеля, который был на месте преступления и непосредственно воспринимал все фактические обстоятельства¹.

Помимо психофизиологических показателей, на которые, при необходимости, все чаще обращают внимание психологи и практикующие полиграфологи, в последнее время практическое применение получает новая технология – айтрекинг. Название данного метода дает понять, что он пришел к нам из-за рубежа и может быть связан как с отбором персонала, так и с расследованием и профилактикой совершения преступных посягательств. Данный метод предполагает собой не способ оценки правдивости или ложности полученной информации, а помогает понять, может ли свидетель, подозреваемый или обвиняемый, в зависимости от процессуального статуса субъекта, скрывать какую-либо информацию, имеющую ценность для следствия. Практически эта технология показывает себя эффективной при выявлении ложных ответов в задачах опознания знакомых объектов, например, орудия совершения преступления, предмета преступления, знакомого лица². В последнем случае, испытуемому предлагаются определенное количество фото людей, выводимые на одной матрице, разделенный на то же количество полей, среди которых одно или два фото с изображением лиц, которые должны быть ему известны. Прибор регистрирует длительность фиксации (фиксации) и то, как движутся его глаза (саккады), число возвратов. При анализе обоих показателей зрительной информации, а именно информации изменения характеристик движения глаз, можно получить результаты, отражающие то, на какие изображения испытуемый реагирует нестандартно, что и будет выдавать его попытку скрыть необходимую информацию. В отечественной научной школе самым авторитетным исследованием можно признать результаты эксперимента, проведенного с участием студентов старших курсов и аспирантов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова³. Все они были погружены в одинаковые условия, фотографии, показанные испытуемым, так же были

¹ Солькова И.В. Проблемы использования гипноза при раскрытии и расследовании преступлений [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-gipnoza-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy>. Дата обращения: 19.10.2021.

² Ананьева К.И. и др. Айтрекинг в психологической науке и практике / Отв. ред. В. А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015. С. 163.

³ Там же. С. 163-164.

подготовлены (они были черно-белыми, без фона, одинакового размера). Результаты исследования показали, что примерно семь человек из десяти рассматривает знакомое лицо более длительно, прибором регистрировалось большее количество фиксаций, а в процессе просмотра испытуемые возвращались к ним более часто, результаты эксперимента остальных испытуемых подвергались сомнению. К недостаткам данного метода можно отнести его малую научную обоснованность, а также высокие материальные издержки, необходимые для проведения ведомственных экспериментов и практического внедрения этой технологии.

Наиболее признанным из всех доктринальных методов ведения следствия признается метод допроса (опроса) с опорой на усиленное внимание к процессу памяти субъекта. Данный метод получил название когнитивного интервью. Данный метод базируется на достижениях когнитивной психологии (моделирования) с целью получения достоверной, исчерпывающей информации об объективной стороне состава преступления. Приемы когнитивного интервью многообразны, их целесообразно применять после изучения личности допрашиваемого, а именно, того, о чем он чаще всего говорит, испытывает ли тревожность при моделировании ситуации, в которой оказался в момент совершения преступления, и от общения с представителем правоохранительных органов, от характера и общественной опасности самого преступления. Среди таких приемов выделяют: свободный рассказ допрашиваемого (опрашиваемого), воспроизведение хода событий в различной последовательности, смену перспективы и другие.

Свободный рассказ предполагает собой дачу следователем возможности интервьюируемому самому рассказать о преступлении, при предварительном разъяснении ему о необходимой внимательности к деталям, которые могут быть определены следователем. В процессе рассказа рекомендуется лишь изредка задавать вопросы, при условии, если субъект слишком отходит от темы. Вопросы должны побуждать субъект на поиск в памяти необходимой информации, поэтому стоит задавать больше открытых вопросов, чем закрытых, например, использовать слово «опишите» в постановке вопроса. Для этого существуют способы побуждения лица к информативным ответам. После этого стоит приступить к более детальному описанию обстоятельств и участников событий, при этом события могут рассказываться в различной последовательности, как по фабуле, так и наоборот, с конца.

Также «точкой отсчета» может быть принято событие или факт, который оказал на субъект наиболее сильное воздействие. Следователем может быть предложено начать рассказ от лица другого участника (-ов) событий, делая акцент на имена этих субъектов, их внешнее описание и личностные особенности, этот прием носит название «смена перспективы». Стоит различать данный способ с повествованием при замене личных местоимений с «я» на «ей», «ему». Таким образом может быть снят психологический барьер потерпевших при описании событий по составам преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Помимо этого, интервью предполагает собой структуру, состоящую из стадий, каждой из которых отводится определенная роль, от предварительного формирования условий для «комфортного» рассказа до разъяснения порядка рекомендуемых действий уже после интервью, например, о необходимости сообщить дополнительные сведения, если субъекту удастся их вспомнить. Как уже было сказано, необходимым условием для проведения когнитивного интервью является создание комфортных условий для субъекта. Это достигается путем установления эмоционального контакта со следователем. Необходимо следить за речью, изменением голоса, движениями

субъекта, в случае чего предложить перерыв. Следователь должен расположить вопросы в правильной последовательности, то есть те вопросы, которые, по его мнению, могут оказать сильнейшее эмоциональное воздействие на субъект, стоит задать в конце. При общении стоит избегать канцеляризма, бюрократических оборотов, это способствует выстраиванию психологического барьера между следователем и допрашиваемым (опрашиваемым), не говоря уже о том, что из-за этого суть многих вопросов может быть им попросту не ясна, особенно важно применять это правило при общении с несовершеннолетними.

Подводя итог настоящему исследованию, можно сделать объективный вывод о том, что наиболее научно-обоснованным и, на сегодняшний день, полезным с точки зрения практического применения является метод когнитивного интервьюирования¹. Следователь, используя собственные знания в области когнитивной психологии, может расположить к себе допрашиваемого (опрашиваемого) с целью получения полной и достоверной информации. Использование данного метода не требует дополнительного нормативного регулирования; а также этот метод попадает всецело под позитивное процессуальное регулирование. Остальные методы требуют дальнейшего изучения и нормативного закрепления в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Беляков Д.Д., Полянский Л.Г.
Научный руководитель: **Гивель Л.Е.**

Понятие, виды, методы рейдерского захвата и особенности использования гражданского права при расследовании данного вида преступлений

Аннотация. В настоящей статье авторами рассматриваются характеристики и дается авторское определение рейдерского захвата. Анализируется межотраслевое значение указанной категории, формулируется вывод о несомненной связи уголовного и гражданского права. Кроме того, авторами приводятся примеры межотраслевого взаимодействия и анализируются имеющиеся на сегодняшний момент проблемы в исследуемой сфере. Приводятся различные схемы и виды рейдерских захватов и меры противодействия их совершению.

Ключевые слова: Рейдерство, рейдерский захват, собственность, имущество, гражданское право, уголовное право, межотраслевое взаимодействие.

Одним из направлений процессуальной деятельности государства является защита прав и законных интересов организаций, потерпевших от преступления. Подавляющее большинство преступлений, совершенных в отношении организаций – субъектов предпринимательской деятельности, посягают на ту или иную экономическую деятельность и нормальные экономические отношения в целом. В свою очередь экономические преступления являются серьезной угрозой, поскольку, сдерживая поток инвестиций, увеличивается инфляция и бюджеты различных уровней недополучают соответствующий доход в связи с невыплатой обязательных платежей, что неблагоприятно сказывается на экономике нашего государства в целом. В связи с этим охрана указанных отношений является одним из приоритетов в деятельности нашего государства.

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/950110>. Дата обращения 18.10.2021.

Одним из опасных явлений, посягающих на нормальную экономическую деятельность субъектов предпринимательской деятельности, является «рейдерство» и вытекающий из него аналогичный по своему содержанию термин – «рейдерский захват»

Доступная на сегодняшний день статистика, касающаяся преступлений, связанных с рейдерским захватом, свидетельствует о следующем. Так, согласно докладу А.И. Бастрыкина, озвученного в ходе расширенного заседания коллегии СК России по итогам работы в 2019 году, за указанный период возросло на 135% число попыток рейдерских захватов предприятий по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Также имеется статистическая информация Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2020 год, касательно обращений по факту рейдерского захвата, указанная на следующей диаграмме:²

Говоря о понятии «рейдерство» необходимо понимать, что в России и на Западе данные термины не являются тождественными. Если в Западных странах данное явление предусматривает собой, так называемую интеграцию фирм, то в России данный термин предполагает не дружественное, а именно против интересов собственника, поглощение или переход права собственности, на имущество или имущественный комплекс, осуществляемое незаконным путем, то есть с применением или угрозой применения насилия, а равно связанное со злоупотреблением своими правами или доверием.

Учитывая, что данная дефиниция не имеет прямого нормативного закрепления, мы считаем необходимостью предложить свой взгляд на данное определение, которое должно звучать указанным выше следующим образом, а понятия рейдерство и рейдерский захват считать равнозначными.

Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что какого-либо специального состава преступления, определяющего преступность и наказуемость деяния, связанного с рейдерским захватом, на сегодняшний день не имеется. Анализ следственно-судебной практики показывает, что наиболее часто совершаемые преступления, связанных с рассматриваемой темой, так или иначе посягают на

¹ Доклад А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии ведомства по итогам работы 2020 года и задачам на текущий год от 03.03.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1545942/?pdf=1>. Дата обращения: 03.11.2021.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2020 год [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/analytics>. Дата обращения: 03.11.2021.

основополагающие начала и нормы гражданско-правовых отношений. Андреева Л.А. выделяет следующие преступления: Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст.179 УК РФ); Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст.170.1 УК РФ); Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом; незаконное образование и незаконное использование документов для образования юридического лица (ст.173.1 и ст.173.2 УК РФ соответственно); Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст.183 УК РФ); Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст.185.5 УК РФ); Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.186 УК РФ); преднамеренное и фиктивное банкротство (ст.196 и ст.197 УК РФ соответственно)¹.

При этом данный перечень составов преступлений, используемых при рейдерском захвате, не является исчерпывающим. Исходя из своей законодательной конструкции, некоторые их указанных составов преступлений являются бланкетными, то есть прямо отсылающие правоприменителя к нормам гражданского законодательства².

Некоторые объекты гражданских прав, предусмотренные ст.128 ГК РФ, так или иначе, могут быть выступать предметом совершения преступлений при рейдерском захвате, а также непосредственно выступать в качестве объекта посягательства. К таковым могут быть отнесены: документарные ценные бумаги (ст.ст.142-149.5), полностью оборотоспособные; ограниченные в обороте; изъятые из оборота вещи (ст.129 ГК РФ), результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст.1225 ГК РФ) и т.д. Также в этой части рейдерский захват может быть сопряжен при посягательстве и на нематериальные блага (ст.150 ГК РФ (жизнь, здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и т.д.).

Субъектами посягательства (потерпевшими) по преступлениям, связанных с рейдерским захватом, могут выступать как граждане (физические лица), в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность (ст.23 ГК РФ), так и юридические лица (ст.50 ГК РФ), преимущественно в которых извлечение прибыли является основной целью их деятельности (коммерческие организации).

Помимо насильственных способов захвата организаций субъектов предпринимательской деятельности, могут быть использованы инструменты в виде сделок, порядок которых также регулируется нормами и принципами гражданского законодательства (ст.153-164.1 ГК РФ).

При расследовании указанного рода преступлений необходимо обладать высоким уровнем знаний в области гражданского права, понимать сущность межотраслевого взаимодействия. Так, ярким примером межотраслевого взаимодействия гражданского и уголовного законодательства является расследование по ранее упомянутому в рейдерском захвате состава преступления, предусмотренного ст.170.1 УК РФ, поскольку указанная статья предусматривает ответственность за предоставление заведомо ложных сведений, закрепленных в соответствующих документах, с целью

¹ Андреева Л.А. Рейдерство: состав преступления // Акт. вопросы совр. юриспруденции...-Новосибирск: НП "Сибирская ассоциация консультантов", 2011. С. 124.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. Москва: Проспект, 2019. С. 767.

внесения в ЕГРЮЛ недостоверные сведения или в целях приобретения прав на другое имущество¹.

Необходимо отметить, что решения высших и коллегиальных органов юридического лица вступают в силу с момента их принятия и подлежат исполнению во внутривозрастных отношениях юридического лица (ст.ст.53, 65.3 ГК РФ). Если же такие решения оказывают влияние на правоотношения с другими юридическими лицами, требуется их обязательная государственная регистрация. С момента внесения сведений о таких решениях в ЕГРЮЛ они приобретают юридическую силу для участников гражданского оборота (ст.51 ГК РФ).

Фальсифицированные решения высших и коллегиальных органов хозяйственного общества изначально ничтожны и для рейдерских целей непригодны, но после внесения в ЕГРЮЛ сведений о принятии таких решений они приобретают внешне легитимный характер и юридическое значение для других участников гражданского оборота. В этой связи фальсификация соответствующего реестра является необходимым этапом рейдерского захвата управления в юридическом лице².

При решении вопроса об уголовной ответственности субъекта предпринимательской деятельности компетентному должностному лицу необходимо руководствоваться нормами гражданского права, регулирующих порядок регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, перечень документов и сведений, необходимых для их регистрации, а также ответственность за нарушение указанного порядка. Данные сведения рекомендуется отражать в обвинении субъекта предпринимательской деятельности и последующем судебном решении³.

Рейдерский захват предприятия обычно состоит из трех этапов⁴:

1. Информационная стадия – в этой стадии идет сбор, анализ информации о предприятии, владельцах, возможностях и ресурсах фирмы.

2. Подготовительная – юридическая, информационная подготовка к захвату фирмы, которая зачастую приобретает вид гражданского спора между фирмами.

3. Основная стадия – в рамках данной стадии идут непосредственные действия по отчуждению предприятия у законных собственников и фактический захват ее активов.

Учитывая различие схем и технологий рейдерского захвата, мы хотели бы рассмотреть наиболее используемые виды, представленные в работе А.В. Сажнева⁵:

Так называемое «Черное» рейдерство является выходящим за рамки закона действием, направленным на силовой захват бизнеса и включает в себя совершение различных деяний попадающих под действие уголовного кодекса. Данный метод включает в себя шантаж, подделку документов (в том числе реестр акционеров), подкуп, силовые методы и т. п. «Черное» рейдерство может быть применимо к любому предприятию, но чаще всего к непубличной компании

«Серое» рейдерство – деятельность, балансирующая на грани уголовно наказуемого деяния и спора хозяйствующих субъектов, вследствие несовершенства действующего

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // Российская газета. 2001. 10 авг., Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.

² Ляскало А.Н. Квалификация корпоративных (рейдерских) захватов: вопросы применения ст. ст. 159 и 170.1 УК РФ // Уголовное право. 2017. № 3; СПС "КонсультантПлюс".

³ Гивель Л. Е. Значение гражданского законодательства в следственной деятельности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3(25). С. 112.

⁴ Молотников А. Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2007. С. 16.

⁵ Сажнев А.В. Совершенствование государственного регулирования рейдерской деятельности в России: дифференцированный подход: дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2010.

уголовного законодательства, не нашли адекватной уголовно-правовой оценки и должного отражения в следственной практике.

«Белое» рейдерство – деятельность, осуществляемая в рамках действующего законодательства, и направленная на поглощение компаний, иногда используются такие методы как подкуп или шантаж.

В таблице представлены используемые на данный момент методы рейдерского захвата¹:

Покупка акций	Мошенники скупают долю акций компании, достаточную для инициирования проведения совета директоров/акционеров. На совете выносится решение о смене руководства или другие значимые для них темы. Чаще всего покупка акций начинается от 10–15 % акций предприятия.
Наемное руководство	Через наемный топ-менеджмент можно вывести активы на рейдерские структуры или закредитовать компанию под залог собственности.
Кредиторская задолженность	Рейдеры могут скупить несколько задолженностей, существующих у предприятия, а затем предъявить их к единой оплате.
Оспаривание приватизации	Если вначале приватизация прошла с правовыми нарушениями или неточностями, то рейдеры могут оспорить проведенную приватизацию или инициировать бизнес-конфликты для последующего захвата активов.
Мошенничество или административный ресурс	Могут быть подделаны документы, протоколы собраний акционеров, печати организации и уставные документы, проведены коррупционные сделки с представителями органов власти.
Применение силы и «гринмэйл»	Эти способы применяются реже, однако насильственные методы захвата, применение физической силы встречаются, как и психологическое давление, что носит название «гринмэйл».

Рассматривая угрозу рейдерства, необходимо иметь ввиду, что одним из мер эффективного и законного противодействия является наличие так называемого тревожного пакета документов²:

- заверенные копии всех учредительных документов;
- устав со всеми изменениями;
- протоколы общих собраний;
- протоколы собраний коллегиальных органов;
- приказы о назначении руководителя, главного бухгалтера – образцы почерка и подписей всех акционеров и учредителей, руководителя и главного бухгалтера;
- экспериментальные образцы – две страницы произвольного текста;

¹ Напсо Ю.А. Рейдерство как часть коррупционного рынка // Право и безопасность. 2009. № 1 (30). Апрель. С. 56-58.

² Анисимов С.Н. Рейдерство в России. Особенности национального захвата. СПб., 2007. С. 105-106.

- подписи – фамилия, имя и отчество полностью и подпись на двух разлинованных листах по 10-15 подписей на странице;
- свободные образцы с подписями – любые рабочие документы, письма, записки, произвольные записи, выполненные в течение последних одного-двух лет;
- образцы печати организации на двух-трех листах, поочередно на мягкой и твердой поверхности;
- заверенная копия реестра собственников.

Данный тревожный пакет необходимо хранить в недоступном для посторонних лиц месте и в случаях внесения изменений в основные документы, осуществлять обновление. Копии хранящихся документов должны быть нотариально заверены.

В случае рейдерского захвата или же обнаружения деятельности, свидетельствующей о скором рейдерском захвате необходимо принимать комплекс следующих норм¹:

- подготовить заверенные копии свидетельств о праве собственности на объекты недвижимости;
- подготовить справку о рыночной стоимости объектов недвижимости;
- обратиться в правоохранительные и другие компетентные органы с заявлением о готовящемся захвате во избежание банкротства погасить долги Вашего предприятия;
- срочно получить выписки от регистратора своих акций, из ЕГРЮЛ, из Государственного реестра прав на недвижимое имущество и Государственного земельного кадастра;
- заблокировать свои акции в реестре акционеров;
- попытаться выкупить у мелких акционеров акции по реальной цене, доведя свой пакет до уровня не менее 75%;
- оформить обременение наиболее значимых активов.

Таким образом, в настоящей работе нами рассмотрены понятие и виды рейдерского захвата, основные составы преступления, совершаемые в том числе при рейдерском захвате организаций субъектов предпринимательской деятельности. Отдельно акцентировалось внимание о межотраслевой взаимосвязи гражданского и уголовного законодательства по рассматриваемой теме. Вместе с этим выработаны рекомендации по противодействию рейдерскому захвату. Нами сделан вывод о необходимости совершенствования знаний в области гражданского право среди правоприменителей для эффективного и качественного разрешения проблемных вопросов по уголовным делам, связанных с рейдерским захватом.

Васильев М.А.

Научный руководитель: **Салогуб Я.Л.**

Органы следствия в системе органов государственной власти непризнанных республик на территории бывшего СССР (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровская Молдавская республика)

Аннотация. Распад СССР, ставший величайшей геополитической катастрофой конца XX века, сопровождался усилением межэтнической напряженности не только на союзном, но и на внутриреспубликанском уровнях. Данные события привели к образованию на территории бывших республик СССР различных территориальных образований, которые приступили к

¹ Совершенствование организационно-экономического механизма противодействия рейдерству: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2011. С.12-13.

созданию системы органов государственной власти, не получив признания мирового сообщества в качестве суверенного государства. Для рассмотрения перспектив расширения сотрудничества в сфере взаимодействия следственных органов нашей страны и следственных органов непризнанных государств, необходимо определить место данных органов в системе государственной власти, роль главы государства в их формировании и руководстве деятельностью.

Ключевые слова: непризнанные государства, следственные органы, распад СССР, признание независимости, международное сотрудничество, правоохранительные органы.

Распад СССР – величайшая геополитическая катастрофа конца XX века, сопровождался усилением межэтнической напряженности не только на союзном, но и на внутриреспубликанском уровнях. Национальная идентичность, став основополагающей в самоопределении народов, породила множество межэтнических конфликтов. Их основной причиной было то, что народы, имевшие неурегулированные конфликты в прошлом, в рамках союзного государства оказались буквально «запертыми» на одной территории¹.

Непрочным оказался не только союз государств. Волонтаристский подход к районированию на республиканском уровне, нерешенные должным образом национальные противоречия, поставили под угрозу территориальную целостность союзных республик и привели к появлению ряда непризнанных государственных образований, поставивших для себя цель добиться международно-правового признания в качестве суверенного государства: Абхазии, Южной Осетии и Приднестровской республики.

Признание международной правосубъектности бывших союзных республик не вызвало серьезных разногласий ни на уровне ООН, ни на уровне национальных государств. Однако, ни одно территориальное образование, выделившееся из союзной республики, не получило международного признания в полном объеме, и на сегодняшний день существуют в качестве непризнанных или частично признанных государственных образований. Данный вопрос достаточно широко рассматривался в отечественной научной литературе. Стоит отметить работы П.П. Кремнева², Ю.Н. Гавло³, Н.А. Шебановой⁴.

Для Российской Федерации выстраивание отношений с подобными государственными образованиями включает в себя не только факт признания (или не признания) их международной правосубъектности. Значительную проблему представляет контрабанда и нерегулируемая миграция с этих территорий, способствующие ухудшению криминогенной ситуации в стране⁵. Ее решение видится в создании системы общественной безопасности и тесном двустороннем сотрудничестве правоохранительных органов, включающих органы следствия, играющих большое значение деле в обеспечении правопорядка.

Для рассмотрения перспектив расширения сотрудничества в сфере взаимодействия следственных органов нашей страны и следственных органов непризнанных

¹ Тураев В.А. Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 7-9.

² Кремнев П.П. Распад СССР и правопреемство государств: монография. М., 2012.

³ Гавло Ю.Н. Распад СССР и международно-правовой статус Российской Федерации // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 2. С. 65-70.

⁴ Шебанова Н.А. Международные обязательства и активы бывшего СССР: проблемы раздела и итоговое решение // Международное право. 2013. № 3. С. 88-166.

⁵ Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Хазов Е.Н. Влияние внутренней и внешней миграции на состояние преступности в России // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 12-14.

республик, возникших на территории бывшего СССР, необходимо определить место данных органов в системе государственной власти, роль главы государства в их формировании и руководстве деятельностью, поскольку именно Президент страны играет решающую роль в выборе направлений внешнеполитического сотрудничества и международного межведомственного сотрудничества. Немаловажным является анализ международных договоров, заключенных между Российской Федерацией и непризнанными республиками в сфере обеспечения правопорядка, позволяющий выяснить перспективы сотрудничества в данной сфере.

В данной работе для анализа нормативного правового материала, помимо формально-юридического метода, применялся компаративный метод, позволивший сравнить сложившиеся системы органов государственной власти в непризнанных республиках и Российской Федерации и определить перспективы взаимодействия схожих по функциям органов государственной власти.

В Российской Федерации предварительное следствие, в соответствии с подследственностью, в полной мере осуществляется тремя органами государственной власти: Федеральной службой безопасности РФ (далее – ФСБ РФ), Министерством внутренних дел (далее – МВД) РФ и Следственным комитетом РФ (далее – СК РФ), что закреплено в ст. 151 УПК РФ. Данные органы по-разному вписываются в систему разделения властей.

В ст. 2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»¹ закрепляется отношения ФСБ РФ к исполнительной ветви власти².

К исполнительной ветви власти относится и МВД РФ – ст. 1 Указа Президента «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»³. В МВД РФ следственное подразделение представлено следственным департаментом (далее – СД) МВД РФ, которое, в соответствии с Положением о Следственном департаменте⁴, возглавляет органы предварительного следствия в системе Министерства и выполняет функции головного подразделения по организации расследования преступлений в системе МВД. Начальник СД МВД РФ является заместителем министра внутренних дел и, в соответствии с указом Президента РФ, назначается и освобождается от должности Президентом РФ по представлению министра.

¹ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 15. ст. 1269; 2021. № 27. ст. 5100.

² Более подробное рассмотрение системы ФСБ РФ невозможно в связи с действием Указа Президента Российской Федерации от 01.10.2020 г. № 591 «Об утверждении перечня размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020, № 40, ст. 6245.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699 (ред. от 25.09.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52. ст. 7614; 2021. № 35. ст. 6275.

⁴ Приказ МВД России от 1 июля 2011 г. № 780 (ред. от 14.02.2020) «Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации». Информационно-правовая система: «Гарант» [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/71282620/#block_1000. Дата обращения: 29.10.2021.

В отличие от вышеупомянутых органов, СК РФ непосредственно подчинен главе государства¹ и в систему разделения властей четко не вписан. Председатель СК назначается Президентом РФ.

Республика Южная Осетия (далее – РЮО) является частично признанным государством, выделившимся из состава Грузинской ССР.

20 сентября 1990 г. в Южной Осетии была принята Декларация о государственном суверенитете, провозгласившая образование Юго-Осетинской Советской Демократической Республики в составе СССР². Причиной этому послужил межнациональный конфликт грузин и южных осетин, возникший еще в начале XX века, сопровождавшийся кровопролитными событиями геноцида южно-осетинского народа. Объявление независимости произошло 21 декабря 1991 года, с принятием «Декларации о независимости республики Южная Осетия»³. Всего независимость РЮО признали 5 государств-членов ООН: Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру и Тувалу⁴.

В настоящее время на территории РЮО, на основании постановления Верховного Совета РЮО от 29.01.1993 года «Об аналогии законов Российской Федерации на территории Республики Южная Осетия», действуют российские кодексы, в том числе уголовный и уголовно-процессуальный⁵. Уголовное законодательство РЮО, как правило, адаптировано под российское не противоречит ему.

Предварительное следствие в республике осуществляется тремя органами государственной власти: Генеральной Прокуратурой РЮО, Комитетом государственной безопасности РЮО (далее – КГБ РЮО), и МВД РЮО.

Прокуратура, в соответствии с Конституцией РЮО⁶, не относится ни к одной из ветвей власти. Как и в Конституции СССР 1977 г.⁷, нормы, регулирующие статус данного органа, выделены в самостоятельную главу VII, располагающуюся после главы «Судебная власть Республики Южная Осетия». Систему следственных подразделений прокуратуры РЮО возглавляет Следственное управление Генеральной прокуратуры. Генерального Прокурора назначает Парламент по представлению Президента РЮО.

МВД РЮО, в соответствии с Указом Президента РЮО «О структуре республиканских органов исполнительной власти Республики Южная Осетия»⁸

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. 01.07.2021 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №1. ст. 15; 2021. № 27. ст. 5071

² Хасанов А.А. Международные аспекты признания Южной Осетии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 143.

³ Дзидзоев В.Д. От геноцида осетин – к признанию независимости Южной Осетии и Абхазии (политико-правовой аспект) // Вестник Владикавказского научного центра. 2008. № 4. С. 20-23.

⁴ Хасанов А.А. Указ. соч. С. 144-145.

⁵ Южная Осетия. Консульский департамент МИД России. [Электронный ресурс] URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Южная%20Осетия.aspx. Дата обращения: 30.10.2021.

⁶ Конституция Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. (ред. от 30.11.2016). Парламент Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс] URL: <http://parliamentrso.org/node/13>. Дата обращения: 30.10.2021.

⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). Сайт Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/. Дата обращения: 30.10.2021.

⁸ Указ Президента Республики Южная Осетия от 17 мая 2012 года «О структуре республиканских органов исполнительной власти Республики Южная Осетия». Президент Республики Южная Осетия.

относится к исполнительным органам государственной власти. Следственным подразделением в системе МВД РЮО, в соответствии с Указом Президента РЮО «Об утверждении структуры Министерства внутренних дел Республики Южная Осетия»¹, является Следственное управление МВД РЮО. Начальник, которого по должности является заместителем Министра внутренних дел РЮО.

КГБ РЮО так же относится к исполнительной ветви власти – о чем говорит Закон РЮО «О комитете государственной безопасности»² и приведенный выше Указ Президента РЮО. Президент РЮО в соответствии со ст. 47 Конституции РЮО является главой исполнительной власти.

На данный момент, между Российской Федерацией и Южной Осетией существуют достаточно тесное взаимодействие в правоохранительной сфере. Об этом свидетельствуют ряд заключенных межведомственных соглашений, в том числе – о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РЮА и СК России³, МВД РЮО и МВД России⁴ и др. Основные направления сотрудничества в сфере правоохранительной деятельности определяются Президентами России и Южной Осетии, а также – руководителями ведомств.

Республика Абхазия (далее – РА), как и Южная Осетия, является частично признанным государством. Распад СССР позволил Абхазии рассчитывать на независимость от Грузии, первым шагом к которой было принятие Верховным Советом Абхазии «Декларации о государственном суверенитете»⁵ 25 августа 1990 года. Провозглашение независимости состоялось 9 апреля 1991 года.

Данные решения привели к началу активных боевых действий, продолжавшихся вплоть до 1994 года. Одним из самых трагичных событий в истории современной Абхазии, является «пятидневная война» августа 2008 года, после которой Российская Федерация 26 августа 2008 г.⁶, а впоследствии – Сирия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, признали независимость Абхазии⁷.

[Электронный ресурс] URL: <https://presidentruo.org/ukaz-o-strukture-respublikanskix-organov-ispolnitelnoj-vlasti-respubliki-yuzhnaya-osetiya/>. Дата обращения: 30.10.2021.

¹ Указ Президента Республики Южная Осетия от 4 декабря 2017 года «Об утверждении структуры Министерства внутренних дел Республики Южная Осетия». Президент Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс] URL: <https://presidentruo.org/ukaz-ob-utverzhdanii-strukтуры-ministerstva-vnutrennix-del-respubliki-yuzhnaya-osetiya/>. Дата обращения: 30.10.2021.

² Закон Республика Южная Осетия от 20 октября 2010 года № 171 «О Комитете государственной безопасности». Официальный сайт КГБ Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс] URL: <https://kgbruo.org/zakon-o-komitete-gosudarstvennoj-bezopasnosti/>. Дата обращения: 27.10.2021.

³ Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Южная Осетия (Москва, Цхинвал, 8 июня 2016 г.). Информационно-правовая система: «Гарант». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71679462/>. Дата обращения: 30.10.2021.

⁴ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Южная Осетия (Москва, 11 ноября 2009 г.). Информационно-правовая система: «Гарант». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2568877/>. Дата обращения: 30.10.2021.

⁵ Гучуа Е.Б. Проблемы суверенности Абхазской государственности в постсоветский период // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 4. С. 82-83.

⁶ Минасян С. Военно-политические итоги «Пятидневной войны» // 21-й век. 2009. № 1. С. 54.

⁷ Дурсунов Р. Международно-правовой статус Абхазии и Южной Осетии // Кавказ и глобализация. 2012. № 4. С. 42-44.

В настоящий момент, в соответствии со ст. 150 УПК РА¹, предварительное следствие осуществляют подразделения трех органов государственной власти: Прокуратуры РА, МВД РА и Службы государственной безопасности (далее – СБГ) РА.

Прокуратура РА, которая в соответствии со ст. 75 Конституции РА², не относится ни к одной из ветвей власти и имеет схожее с Прокуратурой РФ закрепление в Основном законе, а именно в главе 5 «Судебная власть и прокуратура», которая располагается после главы, посвященной исполнительной власти. В структуре Генеральной прокуратуры РА выделяется следственное управление.

Также к исполнительной ветви власти относится и МВД РА, о чем говорит Конституция РА – МВД РА подчиняется Кабинету Министров РА, который является подотчетным Президенту РА органом исполнительной власти.

СБГ РА в соответствии со ст. 1 Закона РА «Об органах государственной безопасности»³ относится к исполнительной ветви власти.

В соответствии со ст. 48 Конституции РА, Президенту РА предоставляется исполнительная власть.

Российская Федерация и РА достаточно тесно сотрудничают в сфере правоохранительной деятельности, о чем свидетельствует ряд заключенных договоров, например, Договор между РФ и РА о взаимной правовой помощи по уголовным делам⁴, Соглашение о сотрудничестве между МВД РФ и МВД РА⁵ и др.

Приднестровская Молдавская республика (далее – ПМР), отделилась от Молдовы 2 сентября 1990 года, в соответствии с решением Второго чрезвычайного съезда народных депутатов Советов Приднестровского региона, принятого по итогам всенародного референдума⁶. На сегодняшний день официальное сотрудничество правоохранительных органов Приднестровья и России невозможно, ввиду непризнания независимости со стороны Российской Федерации.

Но в тоже время, система организации предварительного следствия в данном непризнанном государстве представляет определенный интерес. Оно осуществляется на основании уголовно-процессуального законодательства Приднестровской Молдавской республики⁷, в соответствии с которым, предварительное следствие по

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия от 25 декабря 2007 г. (ред. от 29.11.2012). Парламент Республики Абхазия. [Электронный ресурс] URL: <http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/523/уголовно-процессуальный%20кодекс.docx>. Дата обращения: 31.10.2021.

² Конституция Республики Абхазия от 26 ноября 1994 г. (ред. от 30 апреля 2014). Президент Республики Абхазия. [Электронный ресурс] URL: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/9b1/Конституция_Республики_Абхазия_2015_03_31_13_14_23_110.pdf. Дата обращения: 31.10.2021.

³ Закон Республики Абхазия от 18 марта 1995 года № 204-с (ред. от 08.06.2009). СГБ Республики Абхазия. [Электронный ресурс] URL: <https://sgb.apsny.land/spravochnaya-informatsiya/normativno-pravovye-akty/item/143-zakon-respubliki-abkhaziya-ot-18-marta-1995-g-204-s-ob-organakh-gosudarstvennoj-bezopasnosti>. Дата обращения: 31.10.2021.

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71304832/>. Дата обращения: 31.10.2021.

⁵ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Абхазия (Москва, 11 ноября 2009 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2568878/>. Дата обращения: 31.10.2021.

⁶ Галинский Я.О. Политический статус Приднестровской Молдавской Республики и ее политических институтов // Власть. 2018. № 2. С. 124-125.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 3 июля 2002 года (ред. от 05.11.2014). Министерство юстиции Приднестровской Молдавской Республики. [Электронный

уголовным делам производится следователями Следственного комитета ПМР. В соответствии с законом о Следственном комитете ПМР¹, он является «исполнительным органом государственной власти», председатель которого назначается и освобождается от должности Президентом ПМР.

Таким образом, можно сделать вывод об относительной близости места органов следствия в системе органов государственной власти в Российской Федерации и в рассматриваемых непризнанных республиках, так как данные органы, как правило, находятся в подчинении главы государства: либо относятся к исполнительной ветви власти, которую возглавляет Президент – как в РЮО и РА, либо как в Российской Федерации: где СК РФ подчинен главе государства в силу закона.

Васильева М. В.

Научный руководитель: **Гивель Л.Е.**

Место конклюдентных действий в гражданском законодательстве Российской Федерации

Аннотация. В наше время терминология, используемая в российском законодательстве, существенно обогатилась. Каждое понятие берёт своё начало из древних источников римского права, среди них есть и «конклюдентные действия». Какова их сущность, какую роль играют в современном законодательстве? Данная статья позволит раскрыть это понятие и определить назначение такой правовой категории как конклюдентные действия.

Ключевые слова: форма сделок, оферта, акцепт, конклюдентные действия, функции конклюдентных действий.

Сегодня, прежде чем определять какие-либо юридические термины, относящиеся к науке гражданского права, мы обращаемся к древним римским истокам, когда частное право являлось всепоглощающей основой, регулирующей общественные отношения. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит конкретные статьи, посвящённые урегулированию процедуры заключения договора и сделок, поэтому, чтобы достичь соглашения, одна сторона направляет оферту другой с целью получения акцепта. Стоит отметить, что последние оба термина берут своё начало в римском праве, а именно «offerо» и «ассептус». Первый означает адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое должно быть ясно выраженным, определённым и содержательным. Второй, в свою очередь, определяет ответ лица, которому адресована оферта, о принятии последней.

Процесс соглашения сторон может протекать в двух формах, прежде всего в устной и письменной, при этом письменная подразделяется на простую и нотариальную, согласно законодательству Российской Федерации. Так, для процедуры заключения сделки нужно различать формы сделок (виды волевых выражений сторон) : письменная подразумевает под собой составление документа, в котором будет выражено

ресурс]

URL:<http://minjust.org/web.nsf/767eb8a58ad76a2bc22574d5002acf15/31a8202c34dea4bdc22576be00482c00!OpenDocument>. Дата обращения: 31.10.2021.

¹ Закон Приднестровской Молдавской Республики от 16 октября 2012 года (ред. от 18.12.2018) «О Следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики». Следственный комитет Приднестровской Молдавской Республики. [Электронный ресурс] URL:<http://sk.gospmr.org/index.php/ru/o-komitete/zakonodatelstvo/32-zakon-pmr-o-sledstvennom-komitete-pmr>. Дата обращения: 31.10.2021.

содержание и условия соглашения, она может быть совершена только тогда, когда будет подписана лицом или лицами, совершающими сделку; простая письменная форма выражается в совершении сделки юридических лиц между собой и гражданами, а также в том, что сделки граждан должны быть заключены между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от суммы сделки. Исключение составляют сделки, требующие нотариального удостоверения, которое обязательно, в случаях, предусмотренных законом или определённом соглашением сторон, а также сделки, перечисленные в пунктах 2 и 3 статьи 159 ГК РФ. Устная сделка – это сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма заключения. В свою очередь, сделку можно заключить и на основе молчания в случаях, предусмотренных законом, а также по соглашению сторон¹.

Выделяют ещё одну форму заключения сделок через конклюдентные действия. Они не упоминаются напрямую в Гражданском кодексе, но имеют завуалированное основание в п. 2 ст. 158, ключевым выступает выражение: «когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку». Значит действия лица в совокупности с молчанием могут подтвердить заключение сделки, однако сегодня не всегда мы можем утвердить верное понимание судами конструкции публичного договора. Например, судебная практика представляет следующую презумпцию заключения договора по обращению с твёрдыми коммунальными отходами:

1 – опубликование оператором оферты в СМИ;

2 – не уведомленный собственник использует ближайший контейнер, принадлежащий оператору, то есть осуществляет конклюдентные действия сам того, не подразумевая;

3 – оператор представляет счёт пользователю, последний, как правило, не справляется с доказыванием отрицательных фактов².

Исходя из вышеперечисленного, следует отметить, что данный алгоритм нередко становится причиной разбирательств в суде. Проблема жилищно-коммунальных отношений выносятся в данной теме как одна из ключевых.

Таким образом, появляется главный волнующий вопрос: является ли придание значения конклюдентным действиям недостатком современного Гражданского кодекса Российской Федерации? Что бы вы на это ответили? Да или нет? На этот вопрос можно привести следующие доводы.

Во время коронавирусной инфекции COVID-19 каждый из нас сталкивается с обработкой персональных данных буквально на каждом углу, начиная с похода в магазин, заканчивая посещением учебных учреждений и трудовых организаций.³

¹ Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/viewer/grazhdanskoe-pravo-v-2-t-tom-1-obschaya-chast-470545> С. 451. Дата обращения: 29.10.2021.

² Кадомцева А.Е., Бакирова А.Р., Козина А.Е., Никулушкина А.С. Обращение с твёрдыми коммунальными отходами: анализ практики применения п. 5 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации, 2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/f608f710b118e5cf596aab34500c1a64c0c67a44/ Дата обращения: 29.10.2021.

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 мая 1997 г. № 14 Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=jy8ccnS6FIRyIQPh2&cacheid=A2B5DA7C254>

Раньше, чтобы получить персональные данные, необходимо было дать письменное согласие на их обработку, что сегодня, в случае с замером температуры игнорируется¹. Роскомнадзор разъясняет это отступление от получения одобрения тем, что граждане совершают конклюдентные действия. Так, гражданско-правовой термин приобретает межотраслевое значение². В этом случае мы говорим о том, что именно благодаря им в наше время можно обусловить благоприятные условия для посещения общественных мест в период чрезвычайных ситуаций. Это доказывает необходимость отражения волеизъявления через поведение лица напрямую.

Говоря о межотраслевом значении конклюдентных действий, следует привести пример из отрасли уголовного права. Поведение подозреваемого, а именно его волеизъявление, выраженное в содействии следствию, может помочь существенно сэкономить время, благодаря которому раскрытие преступления совершается быстро и эффективно. Так называемая «сделка с правосудием» становится результатом этих действий и позволяет привлечь к ответственности не рядовых членов преступных группировок³. В административном праве типичным примером могут стать действия сотрудника милиции, направленные на остановку автомобиля. Акты-действия, выраженные в форме жестов, команд, указателей, сигналов рассматриваются как средства при помощи которых осуществляются конклюдентные действия⁴. Это позволяет сделать вывод о том, что конклюдентные действия носят межотраслевой характер.

Конклюдентные действия помимо всего прочего выполняют следующие функции: информационная, экономии времени, управления, компетенционная. Используя вышеизложенный пример конклюдентных действий в административном праве, можно объяснить сущность информационной функции, заключающейся в том, что одна сторона посредством своего поведения передает информацию другой стороне. На составление договора, описания условий сделки, внесение изменений в соглашение и на прочие процедуры гражданских правоотношений всегда тратится время. Конклюдентные действия предлагают упрощенную процедуру внесения изменений в договор, они позволяют экономить время, тем самым, делая нашу жизнь комфортнее. Интересным примером для функции управления может послужить удар молотком при

0A3D5037524C5C4A23F29&mode=splus&base=LAW&n=14485&rnd=13A56AB6AE411090F865487D1602A9FF#hm9ccnSKyI Дата обращения: 29.10.2021.

¹ Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону О персональных данных, [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=jy8ccnS6FIRyIQPh2&cacheid=27B4FA35E37CDDE530231CE201E79A13&mode=splus&base=CMB&n=18505&rnd=13A56AB6AE411090F865487D1602A9FF#tFMdcnS78OokIF19> 2021. Дата обращения: 29.10.2021.

² Гивель Л.Е. Гражданско-правовые нормы о сделках и обязательствах: значение в межотраслевом взаимодействии гражданского и уголовного права // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1. С. 99-103. [Электронный ресурс] URL: http://academy-skrf.ru/izdat/2021/Vestnik_1_2021.pdf. Дата обращения 01.11.2021.

³ Гивель Л.Е. Значение гражданского законодательства в следственной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. №3/2020. С. 109-112. [Электронный ресурс] URL: http://academy-skrf.ru/izdat/2020/Vestnik_3_2020.pdf. Дата обращения: 02.11.2021; Пахомов М. С. Функции конклюдентных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 138-141. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konklyudentnyh-deystviy/viewer>. Дата обращения: 02.11.2021.

⁴ Пахомов М.С. Конклюдентные действия в сфере реализации права // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4 2009. С. 115-118 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konklyudentnye-deystviya-v-sfere-realizatsii-prava/viewer>. Дата обращения: 02.11.2021.

проведении аукциона или после объявления приговора. Он свидетельствует об окончании процедуры торгов или судебного заседания. Зачастую некоторые действия могут совершаться только ограниченным кругом лиц, среди которых есть должностные лица. Именно такие действия, входящие в компетенцию того или иного лица, могут олицетворять конклюдентные действия.

Как ранее упоминалось коммунальные услуги являются показательным примером заключения конклюдентных действий, однако исходя из практики у судов могут возникать противоречия, которые доказывают двоякую сущность данных действий. Обратимся к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.03.2017 № 303-ЭС16-15619 по делу N А37-1604/2015. Фабула дела заключается в том, что теплоснабжающая организация обратилась с иском к ссудополучателю нежилых помещений и их собственнику с иском о взыскании задолженности за тепло. Фактически договор не был заключён ни собственником, ни пользователем услуг, который получал предложения заключить договор. Суды не сошлись в единогласном решении, потому как пользователь игнорировал оплату счетов и не предоставлял показания счётчиков. Со стороны судов первых двух инстанций эти действия были расценены как ответ молчания, потому как конклюдентные действия (пользование ресурсом) не были подтверждены фактическим поведением, то есть предоставлением информации с приборов учёта. Но есть пример из другой практики, где отношения по электроснабжению не осложнены участием пользователей, а ответчиком выступает собственник. Здесь Верховный суд отказывает в пересмотре дела о взыскании задолженности за тепловую энергию, ссылаясь на доказанность факта её отпуска и потребления¹. В большинстве случаев суды взыскивают задолженность непосредственно с собственников, обуславливая это личным характером обязательств арендодателя. Однако в рассматриваемом случае именно пользователь осуществил конклюдентные действия потому как это лицо фактически потребляло ресурсы. Исходя из вышеизложенного, именно конклюдентные действия могли бы стать определением ответчика в лице пользователя в разрешении дела.

Рассмотрение изменений в договоре через конклюдентные действия можно представить, как полезную способность во избежание лишней бюрократии. Приведём пример одного из дел судебной практики по договору аренды между юридическими лицами. Изначально соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное в соответствии со ст. 452 ГК РФ. Согласно ст. 609 ГК РФ договор аренды между юридическими лицами заключается в письменной форме, поэтому соглашение о внесении изменений в договор должно быть выражено аналогично. Однако, если сослаться на п. 3 ст. 434, а в соответствии с ним на п.3 ст.438, то выходит, что изменения в договор можно внести путём акцепта в виде конклюдентных действий, что существенно облегчает процедуру введения новых условий в договор².

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2017 № 305-ЭС16-21486 по делу № А41-15202/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28022017-n-305-es16-21486-po-delu-n-a41-152022016/> Дата обращения: 31.10.2021.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14485/ Дата обращения: 31.10.2021.

Особое внимание стоит уделить чёткому разграничению реализации конклюдентных действий и использованию их под предлогом навязываемого оказания услуги. Обратимся к судебной практике, а именно к Решению Центрального районного суда г. Волгоград № 2-813/2018 2-8157/2017 от 27 февраля 2018 г. по делу № 2-813/2018. Суть дела состоит в том, что истец обратился в суд с тем, чтобы установить факт, что он не подтверждал своими действиями подключение предлагаемой услуги, которая была предложена оператором ПАО «Ростелеком», и за которую оператор позднее стремился получить оплату. Однако, проведя расследование, суд установил, что разговор без подтверждения услуги в личном кабинете пользователя не является конклюдентным действием, означающим согласие истца на оказание данной услуги, соответственно, сделка об оказании услуги «антивирус» была признана незаключенной, а ответчик должен был выплатить компенсацию морального вреда. В данном примере позиция суда выражена ясно. Суд определил, что в данном деле разговор с оператором и дальнейшее пользование услугами оператора без ведома о подключённой дополнительной функции, именно в этом случае, не были расценены как конклюдентные действия, то есть при судебном разбирательстве было выяснено, что волеизъявления, подтверждающего подключение услуги «антивирус» не было совершено¹. Таким образом, очень важно понимать, что представляет из себя такая правовая категория как конклюдентные действия.

Подводя итог, говорить о том, что конклюдентные действия – это несовершенство законодательства – неуместно, потому как даже в нынешней сложной эпидемиологической ситуации они имеют определенное значение. Более того, они реализуют целую систему функций, благодаря которой достигается соответствующий эффект не только в гражданских правоотношениях, но и других, относящихся к таким отраслям права как административное и уголовное. Однако есть случаи, в которых данный вариант волеизъявления при заключении сделок вызывает противоречия, подвергающиеся в дальнейшем пересмотру и обжалованию. Сегодня необходимо не только опираться на законодательство, но и подвергать судебную практику анализу, что безусловно позволит выносить справедливые решения по гражданским делам.

Васильева И.В., Кислицына О.С.
Научный руководитель: **Гивель Л.Е.**

Некоторые особенности правового статуса казачьих обществ

Аннотация. Статья затрагивает отдельные особенности гражданско-правового статуса казачьих обществ, анализируется их соответствие общему смыслу гражданского законодательства. Рассматриваются вопросы развития правового регулирования казачьих образований в России. Обозначается значение взаимодействия казачества со Следственным комитетом Российской Федерации и МВД России.

Ключевые слова: казачьи общества, правовой статус, некоммерческие корпоративные организации, юридические лица, правоохранительные органы.

Казачество – уникальное явление не только отечественной, но и мировой истории. Начиная с XVI века, история казачества неразрывно связана с историей российской

¹ Решение Центрального районного суда г. Волгоград № 2-813/2018 2-8157/2017 от 27 февраля 2018 г. по делу № 2-813/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NwNZkXdK5jLM/>. Дата обращения: 31.10.2021.

государственности. Казаки, изначально выполнявшие функции защиты дальних рубежей страны, с течением времени стали серьезной военной силой, обеспечивающей безопасность и опору российского государства. В современной России казачество не только сумело сохранить героическое прошлое своих предков после трагических событий XX века, но и нашло свое место в новой системе российского общества. Именно поэтому вопросы правового статуса казаков занимают значительное место в современном российском законодательстве.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ казачьими обществами признаются внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», добровольно принявших на себя в порядке, установленном законом, обязательства по несению государственной или иной службы.

Казачьи общества как корпоративные некоммерческие организации в силу своей специфики обладают особым правовым статусом. С одной стороны, они выступают как полноправные субъекты гражданского оборота, к которым применяются общие положения о корпоративных юридических лицах. С другой же стороны, данная организационно-правовая форма выполняет публичные функции по несению государственной службы¹.

Исходя из данного определения можно выделить несколько признаков, присущих казачьим обществам:

Во-первых, главной особенностью казачьих обществ, внесенных в государственный реестр является добровольное возложение на себя членами организаций обязанности по несению государственной службы. Так в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», казачьими обществами признается форма самоорганизации граждан Российской Федерации, члены которой в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы².

Во-вторых, важной особенностью казачества, принявшего на себя обязанность по несению государственной службы, является обязательное включение в специализированный государственный реестр. Так как объединение казаков, чья деятельность основана на Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», не могут брать обязанность по несению государственной или какой-либо иной службы, они так же не имеют права быть внесены в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации³. Ввиду данного признака, а также в силу привлечения казачества к государственной службе, рассматривать его исключительно в форме общественных объединений не представляется возможным. Данные обстоятельства требуют для казачьих обществ самостоятельной правовой формы.

¹ Овсянюкова А.В. К вопросу о правовом статусе казачьих обществ и общин коренных малочисленных народов // Modernscience. 2020. № 8-1. С. 167-170.

² Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О государственной службе российского казачества» // СПС Гарант.

³ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // СПС Гарант.

В-третьих, в отличие от корпоративных организаций, которые, согласно соответствующим нормам ГК РФ, создаются по решению учредителей, принимаемому на их общем собрании, которое также утверждает устав организации и образует ее органы, принятие устава казачьих обществ осуществляется в особом юридическом порядке. Согласно п. 3.1 - 3.6 Указа Президента РФ «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» казачьи общества имеют определенную иерархическую структуру по территориальному признаку¹. Так, существуют хуторские, станичные, городские, районные (юртовые) казачьи общества, уставы которых утверждаются главами муниципальных образований, на территориях которых они и осуществляют свою деятельность. Если же речь идет о более крупных образованиях, т.е. об окружных (отдельских) казачьих обществах, формируемых из нескольких юртовых, хуторских, городских или станичных обществ, осуществляющих деятельность на территориях двух и более субъектов РФ, то уставы данных обществ и уставы войсковых казачьих обществ утверждаются уполномоченным на то Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами; устав всероссийского казачьего общества, образуемого из войсковых казачьих обществ, утверждается непосредственно Президентом РФ. Кроме того, финансирование казачьих формирований осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета.

Специфику имеет также и порядок формирования органов казачьего общества. Например, атаман войскового казачьего общества, который признается его единоличным исполнительным органом, приобретает данный статус исключительно после утверждения его кандидатуры Президентом РФ по представлению уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами². Также вопросы управления казачьими обществами отражены в положениях концепции государственной политики по отношению к казачеству, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. № 355 (в ред. от 22 октября 2014 г.). Управление в казачьих обществах осуществляется посредством триединства государственного управления, местного самоуправления и казачьего самоуправления. Этот принцип, являющийся для казачьего общественного формирования особо важным, в связи с наделением его особым предназначением, существенно оказывает влияние и на управление им как юридическим лицом³.

Исходя из вышеизложенного, общие нормы ГК РФ, которые являются едиными для большинства корпоративных организаций, не могут в полной мере применяться к казачьим обществам.

Следует отметить и существующее расхождение между Федеральным законом «О государственной службе российского казачества» и нормами ГК РФ о корпоративных организациях. Это объясняется тем, что специальный закон рассматривает казачество как особое общественное формирование, члены которого добровольно возлагают на

¹ Указ Президента РФ от 15.06.1992 № 632 (ред. от 17.10.2013) «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» // СПС Гарант.

² Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О государственной службе российского казачества» // СПС Гарант.

³ Левченко И.В. Казачье общество: исторический аспект и современность // Вестник науки и творчества. 2018. № 5. С. 21-26.

себя обязанности публичного характера. Он затрагивает вопросы, касающиеся правовых и организационных основ несения государственной службы и не определяет гражданско-правовой статус казачьих обществ. Напротив, положения ГК РФ определяет данную правовую форму в качестве субъекта гражданского оборота и устанавливает для казачьих обществ правила, общие для всех корпоративных организаций. Данная двойственность правовой регламентации такой организационно-правовой формы как казачьи общества обусловлена различным предметом регулирования¹.

Таким образом, считаем необходимым подчеркнуть, что правовой статус юридического лица освещает лишь отдельные моменты деятельности некоммерческих организаций, и в частности в форме казачьих обществ, внесенных в государственный реестр. При этом зачастую не учитывается, что реализация ими своих основных публичных функций и целей зависит от основ и принципов их построения и функционирования как общественных формирований. Также, понимание и толкование гражданско-правовых норм без учета положений специального закона приводит к неопределенности, так как возникают сложности в установлении отраслевой принадлежности возникающих отношений.

Непринятие во внимание необходимости учета правил организационной структуры казачьих образований и осуществления ими своей основной деятельности при написании норм, определяющих их гражданско-правовой статус, приводит к тому, что данные положения не могут быть эффективно применены.

Обращаясь к вопросу о значении гражданско-правового статуса казачьих обществ в следственной деятельности, нельзя не отметить, что именно ГК РФ дает исчерпывающее определение данному виду юридического лица. Кроме того, именно нормы гражданского права предполагают обращение к общим правилам о некоммерческих корпоративных организациях. Однако, в свою очередь, ответственность за их нарушение предусмотрена нормами уголовно-правового характера. Так, в УК РФ существует отдельная глава под названием «Преступления в сфере экономической деятельности», сущность и содержание которой отсылает нас к ГК РФ.

Зачастую, на практике члены казачьих обществ ошибочно воспринимаются как представители правоохранительных органов. Так, в Определении Конституционного Суда РФ говорится: «А.А. Ахмедов утверждает, что в основу вынесенного в отношении него обвинительного приговора судом наряду с другими доказательствами положен протокол личного обыска, произведенного с участием понятых, заинтересованных в исходе дела, поскольку ими являлись лица, принадлежащие к общественной казачьей организации»². Из данного примера следует, что член казачьего формирования ошибочно воспринимается гражданином Ахмедовым, в соответствии со ст. 60 УПК РФ, как работник органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. И вследствие этого, необходимо отметить, что, несмотря на несение казачеством государственной службы, оно является юридическим лицом и не имеет

¹ Соيفер Т.В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация // Гражданское право. 2015. № 4. С. 25-28.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1812-О. [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A8821FE709DF5D77D20ABD4A00655E4D&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=uqUn4oSIdRXkqHe11&base=ARB&n=588997&rnd=49E562543EC342FB6B72BA0F08CE647A#9yrtBoSr2osWtCDK>. Дата обращения: 29.10.2021.

вышеупомянутых полномочий. А значит, правоприменителям при разрешении аналогичных дел следует обращаться к положениям ГК РФ и специальному закону.

Уяснение правового статуса казачьих обществ, включенных в государственный реестр, в условиях современности является важной задачей. Сегодня в России для обеспечения безопасности страны все чаще начинают сотрудничать ведомственные подразделения. Не исключением стало и казачье движение, исторически служившие стране. Так, например, привлечение сотрудников СК России к казачьим движениям может стать эффективным рычагом для кадровой политики Следственного комитета РФ. Особенно важна в таких аспектах работа с ведомственными кадетскими корпусами и профильными школами, а также взаимодействие при решении задач, связанных со следственными органами. На данный момент также разработана Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2030 года¹. В статье 13 можно увидеть долговременную тенденцию на развитие взаимодействия казачьих обществ с правоохранительными органами, так в пункте «а» говорится о совершенствовании правовых основ для привлечения российского казачества к несению государственной службы, а также к расширению их полномочий в охране общественного порядка.

Так, многие субъекты РФ ведут активную политику по развитию и сотрудничеству по взаимодействию органов внутренних дел и казачества. Стремительные темпы взаимодействие набирает на Кубани и в Поволжье. Это связывают с историческим развитием этих земель. В настоящее время казаков задействуют в несении службы в составе патрульно-постовых нарядов, также активно привлекаются к проведению оперативно-профилактических мероприятий. Значительную помощь оказывают казаки-дружинники, которые привлекаются к патрулированию во время культурно-массовых мероприятий.

Перспектива сотрудничества казачьих обществ со Следственным комитетом и МВД дает реальную возможность большими темпами пресекать правонарушения, развивать патриотическое воспитание у молодежи².

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что казачье общество не в полной мере укладывается в традиционное, предусмотренное гражданским законодательством, понятие корпоративного юридического лица, обладая особым правовым статусом, сочетающим в себе черты общественного формирования и субъекта гражданских правоотношений. Однако Л.Е. Гивель отмечает, что термин «правовое положение» субъектов выходит за пределы исключительно гражданского законодательства и распространяется на правоотношения смежных отраслей. Кроме того, нормы о юридических лицах, корпоративных отношениях и иные нормативные акты являются актуальными в независимости от правоотношений, в которых участвуют юридические лица³. А значит, данные выводы не могут быть достаточным основанием для того, чтобы говорить о несовместимости норм, указанных в ГК РФ о казачьем обществе с сутью гражданского права и гражданских правоотношений.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы» // СПС Гарант.

² Коновиченко И.Л. Казачество в правовом пространстве России: История и современность: Монография. СПб: ГУАП, 2016. С. 125-128.

³ Гивель Л.Е. Значение гражданского законодательства в следственной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С.109-112.

В условиях современности отчетливо проявляется необходимость в расширении законодательной базы по вопросам правового статуса реестрового казачества, основываясь при этом на нормах гражданского права. Существенное значение имеет и поиск норм, которые бы обеспечили наиболее оптимальное соотношение организационных форм казачьих обществ как общественных формирований, учитывая при этом некоторые особенности их публичных функций, иерархии их внутреннего устройства и характера их взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Кроме того, серьезной задачей становится включение казачества в систему осуществления правоохранительной деятельности и взаимодействие с правоохранительными органами.

Венецкая А.С.

Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Особенности правового регулирования последствий основных экологических нарушений

Аннотация: Данная научная работа посвящена рассмотрению важнейших экологических нарушений и их последствий. Цель исследования – определить особенности правового регулирования последствий экологических правонарушений. В результате определено, что в Российской Федерации существует проблема отсутствия нормативно-правовых актов, способствующих разрешению вопросов в области правового регулирования последствий экологических правонарушений.

Ключевые слова: экология, проблема, экологическое правонарушение, экологическое преступление, законодательство.

Проблема экологии является одной из самых насущных в современном мире. Актуальность её объясняется особым положением человека и его деятельности в процессе возникновения, развития и прекращения отдельных экологических проблем, а также глобальным характером всех экологических опасностей, связывающих человечество в рамках существования на одном земном шаре.

Воздействие человека действительно зачастую носит разрушительный характер для природы, животного и растительного мира, что должно безусловно пресекаться и наказываться государством. Согласно отдельным нормативно-правовым документам ряда современных демократических стран, к которым относится и Россия, охране окружающей среды уделяется особое внимание. В соответствии со ст. 42 Конституции РФ «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Наличие в данном нормативном положении категории «экологическое правонарушение» обосновывает необходимость её детального рассмотрения¹.

Проблемой экологических правонарушений занимались многие отечественные учёные, а именно: Э.Н. Жевлаков, А.К. Голиченков, А.П. Анисимов, А.И. Рыженков, данная проблема является многоплановой и актуальной и в настоящем 2021 году.

¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Дата обращения: 15.10.2021.

Следует отметить, что под экологическим нарушением в словаре терминов МЧС понимают, во-первых, отклонение экологической системы определённой ступени иерархии от нормы, и, во-вторых, временное или постоянное варьирование благоприятных для человека условий среды жизни, именуемой ещё экологией человека.

Полагаем, что понятие «экологическое правонарушение» не нашло нормативного закрепления в нормативно-правовом акте. Так, действующий Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ утратил дефиницию понятия «Экологическое правонарушение»¹. Однако предыдущая версия данного нормативно-правового документа содержала следующее понятие экологического правонарушения: «общественно опасное деяние, посягающее на установленный в РФ экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека»².

Проблема отсутствия нормативного определения известного понятия породила в свою очередь дискуссию в научных кругах. Так, О.Р. Саркисов и Е.Л. Любарский отмечали, что законодатель определил экологическое правонарушение как виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека³.

Несмотря на многообразие подходов к определению экологического правонарушения, важным является понимание непоколебимых признаков данного феномена, которые так или иначе нашли отражение во всех вышеупомянутых определениях. К таким признакам относятся:

- противоправный характер экологического правонарушения;
- причинение вреда, а равно и реальная угроза такого вреда;
- наличие вины (данный принцип исходит из принципа вины уголовного права);
- причинная связь между деянием гражданина, направленным против окружающей среды и последствиями, которые возникли, в связи с этим деянием.

Для дальнейшего качественного рассмотрения вопроса экологических правонарушений и их последствий необходимо обратиться к классификации экологических правонарушений.

В зависимости от объекта, которому экологическим правонарушением был причинён вред, выделяют земельные, водные, лесные нарушения, а также нарушения законодательства об охране животного мира, континентального шельфа и т.п.

По виду юридической ответственности экологические правонарушения классифицируются на административные и дисциплинарные экологические проступки, гражданско-правовые нарушения, экологические уголовные преступления.

Учитывая особую опасность последствий экологических нарушений, в данной статье особое внимание будет уделено уголовным экологическим преступлениям, по причине особой строгости наказаний в сравнении с административными, дисциплинарными и гражданско-правовыми мерами. Так, А.А. Рождествина под экологическим преступлением предлагает понимать предусмотренные уголовным

¹ Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. Дата обращения: 15.10.2021.

² Жадан В.Н., Лебедев А.А. Об уголовно-правовом анализе экологических преступлений // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 2В. С. 247-260.

³ Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский. 5-е изд. переработанное и доп. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. С. 186.

законом общественно опасные деяния, выраженные как в действии, так и в бездействии, посягающие на общественные отношения по сохранению окружающей природной среды, рациональное использование природных ресурсов, экологический порядок и экологическую безопасность как населения, так и природной среды¹.

Особо следует отметить, что по смыслу статей УК РФ под экологическими преступлениями возможно понимать общественно опасные деяния разной степени вины и умысла, посягающие на окружающую среду, как объект уголовно-правовой охраны, установленный в Статье 2 УК РФ. Более того, законодатель предусмотрел в УК РФ отдельную главу, охватывающую экологические преступления. Глава 26 УК РФ раскрывает ответственность за восемнадцать видов экологических преступлений. Наиболее актуальными и распространёнными экологическими нарушениями, имеющими глобальный характер и влияющими на жизнь и здоровье населения, их характеристика в настоящее время являются:

- лесные пожары, являющиеся в большинстве случаев поджогами в целях получения огромной прибыли;
- низкое качество продуктов питания (использование БАДов);
- порабощение диких животных в целях наживы;
- загрязнение водоемов;
- последствия разгона туч на национальные праздники и др.

В сложившихся экологических условиях остро стоит злободневная проблема ненаказуемости граждан, в частности, должностных лиц и чиновников, за совершённых экологических преступлений, перечисленных выше.

Итак, рассмотрим каждую проблему в отдельности для ответа на вопрос об особенностях *правового регулирования последствий основных экологических правонарушений*.

Ежегодно Сибирская часть территории России страдает от пожаров. Ст.ст. 260 и 261 УК РФ защищают лесные насаждения от незаконной рубки, уничтожения и повреждения. Однако среди причин возникновения лесных пожаров естественные причины охватывают самый малый процент, свыше 70% пожаров являются следствиями поджогов – умышленных или неосторожных действий человека. Руководитель противопожарного отдела «Гринпис» Григорий Куксин в своих публичных выступлениях неоднократно акцентировал, что примерно до 40 млн гектаров площади России выгорают ежегодно. Из них около 7 – 8 млн гектаров лесов, из которых верховые пожары убивают примерно 2 млн гектаров леса, потому что огонь вверх по склону идёт быстрее, чем вниз. Выгоревшие территории леса сравнимо сопоставимы с небольшими странами в Европе – с Австрией или Чехией. Ущерб для бюджета государства превышает миллиард рублей. В Иркутской области к северу от Байкала располагается город Братск. Его изображение из космоса напоминает шахматную доску. Один квадратик в среднем 50 Га, 50 Га вырубленного леса.

В этой местности ничего не перерабатывается, выращивается и т.д. Соответственно, весь лес отправляется на юг в Китай. Лесные пожары на деле поджоги. Деревья, которые не пригодны к продаже, признаются «лесным мусором». Самый простой способ избавиться от него – поджечь.

Последствия поджогов непоправимы и опасны не только для России, но и для всей планеты. Поджоги вызывают изменение климата, ускоренное таяние льда. Таяние льдов медленно приводит к постепенному повышению уровня мирового океана, что

¹ Рождествина А.А. Уголовное право: Особенная часть. М.: Аллель, 2009. С. 392

создаёт угрозу затопление прибрежных территорий, заселённых человечеством. Поджоги опасны в настоящее время, так как смог накрывает жилые города, а близость леса к поселениям ставит под угрозу жизнь проживающих в них граждан. Умирают животные, которые являются важной частью экосистемы, с которой человек тесно связан. Дети поколения Z в перспективе могут застать на месте Сибири пустыню, ценой хороших отношений с Китаем и получения прибыли чиновниками.

Не менее насущной задачей для решения является проблема порабощения животных в целях наживы. Данная проблема охватывает разные виды животных, домашних питомцев до диких зверей. УК РФ не регулирует порядок защиты животных. Законодатель определяет границы законной охоты, а также устанавливает категории «особо ценные дикие животные» и «организмы, занесённые в Красную книгу». В то время как в бережном отношении и охране нуждаются все животные земного шара.

В России действует закон «Об ответственном обращении с животными». По большей мере закон призван обеспечить безопасность граждан при взаимодействии с животными. До сегодняшнего момента в РФ не принят нормативно-правовой акт, направленный на защиту животного мира.

В сравнении во всех странах Евросоюза права кошек и собак защищены Конвенцией по защите животных от жестокого обращения от 1987 года. Но не менее важен вопрос защиты диких животных. Так, в Нидерландах действует закон о правах животных. А с 2015 года реализуется запрет на использование диких животных в цирке. Директивно запрещено использовать диких животных в цирках и в Австрии.

Проблема защиты животных в России начинается с определения статуса животных. Дело в том, что законодатель относит животных к объектам гражданских прав. К животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. В это же время в Испании обезьяны не могут рассматриваться в качестве объектов частной собственности, запрещены опыты на обезьянах, содержание их для цирковых и телевизионных программ. Однако продолжают деятельность зоопарки, условия в которых по информации СМИ улучшены. В России в 2021 году находят место перевозные цирки, уличные фотографы с обезьянами на шеях, а также сафари-парки, где все желающие любители инстаграма не откажутся от возможности сфотографироваться с львом, тигром, гепардом.

Безусловно, жестокое обращение с животными неминуемо ведёт к их гибели. Человечество в итоге стоит перед новой опасностью – воспитанием поколений, которые не видят проблемы в аморальном поведении с животными. Вымирает не одно животное, а целые виды. Уничтожение хищников, которые не дают чрезмерно размножаться травоядным, нарушает и баланс в природе. Так, вымирание одного вида прерывает цепь питания, которая охватывает несколько видов животных и растений. Исчезнет один вид животного, исчезнет и другой. Биоразнообразие имеет большое значение для здоровой и целостной экосистемы. Охота человека на диких животных угрожает этому.

Производство продуктов питания с использованием биоактивных добавок и загрязнения водоёмов также являются обсуждаемыми проблемами.

Интенсивное развитие промышленности, рост использования химии в сельском хозяйстве приводят к тому, что в окружающей среде всё чаще появляются количества химических соединений, вредные для организма человека. Так, известно, что значительная часть чужеродных веществ поступает в организм человека с пищей и по статистике в современном мире люди умирают не от старости, а от болезни. От многих нутрициологов и диетологов слышен совет «Ешьте меньше мяса и больше фруктов и

овощей». Однако качество фруктов и овощей в супермаркетах оставляет желать лучшего: яблоки «Гренни Смит» полируют воском, чтобы они имели более пригодный для продажи вид. В тоже время покупка овощей и фруктов на фермерских рынках может оказаться дорогостоящей для многих россиян.

Помимо этого, в погоне за сверхприбылью многие производители используют биологически активные добавки для снижения себестоимости выпускаемого продукта, не думая о последствиях. Врач Майкл Грегер в своих многочисленных научных изданиях поднимает проблему негативного влияния БАДов на деятельность человеческого организма. Многие биологически активные добавки характеризуются гепатотоксичностью, то есть разрушают структуру и функционирование печени. БАДы оказывают воздействие на гормональный фон человека, а также на показатель его веса, способствуя не контролируемому набору жировой массы или стремительному похудению, находящемуся за рамками нормы. Кроме того, неизвестно какие последствия может дать совместное употребление БАДов с лекарствами, принимаемыми человеком.

Таким образом, проблема неэкологичности продуктов питания связана с человеком-производителем. Последствия же возникают у человека-потребителя, и они носят пагубный характер, составляя угрозу для жизни и здоровья человека. Правовая база по применению БАДов в пищевой отрасли в России не выработана, что само по себе увеличивает риск воздействия вредных наноматериалов на здоровье и жизнь человека.

Важно отметить, что наряду с продуктами питания существует ещё один компонент важный для поддержания жизни личности – вода. Сам человек состоит из воды свыше чем на 60%. По этой причине глобальная проблема загрязнения воды должна носить такой же глобальный характер решения.

Следует безусловно отметить, что названная проблема находила отражение в трудах многих учёных. Таких как Д.П. Гостищева, доктора технических наук, в настоящее время профессора кафедры почвоведения, экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству». В своей научной работе «Экологические проблемы охраны водных ресурсов от загрязнения сточными водами и животноводческими стоками» он вместе с коллегами-соавторами особо отмечают, что загрязнение водных источников снижает экологическую устойчивость, нарушает нормальное функционирование, отражается на здоровье населения, вынужденного употреблять некачественную воду, отрицательно воздействует на флору и фауну¹.

Безусловно, причины загрязнения воды разнообразны, охватывают сточные воды, которые зачастую содержат опасные химические вещества, которые в свою очередь попадают в водоёмы и распространённость промышленные отходов различного рода предприятий. Как не странно, большой урон наносят фермерские предприятия, которые для уменьшения срока выращивания используют химические удобрения, попадающие в грунтовые воды и водоёмы. Не может остаться без внимания неразумная деятельность человека, которая выражается в выбросе мусора на улице, в водоёмы. Твёрдые тела не разлагаются, загрязняют воду и представляют опасность для жизни подводных обитателей планеты.

Кроме этого, всеми любимая текстильная промышленность также наносит огромный ущерб окружающей среде. Если первая проблема, связанная с индустрией моды, состоит в переизбытке вещей, которые оказываются на свалке и образуют целые

¹ Гостищев Д.П., Хуторова А.О., Широкова В.А. Экологические проблемы охраны водных ресурсов от загрязнения сточными водами и животноводческими стоками// Мелиорация и рекультивация, экология. 2013. № 3. С.18-24.

острова текстильного мусора (около 11,2 миллиона тонн ненужной одежды выбрасывается каждый год только в США), то вторая проблема заключается в том, что Фэшн-индустрия является второй в мире по загрязнению воды, так как ежегодно использует 93 миллиарда кубометров воды¹.

Помимо названного, следует отметить, что сегодня наиболее спорной в части опасности для жизни и здоровья человека является проблема последствия разгона туч на национальные праздники в России. Для разгона облаков активно используются такие реагенты, как сухой лёд (углекислота) в гранулах, йодистое серебро, цемент, жидкий азот. Наименование «разгон облаков» не совсем корректное, так как происходит некоторое обезвоживание. Реагенты способствуют нарастанию молекул водяного пара. Вода становится тяжелее, что провоцирует преждевременные осадки.

Согласно заявлению специалистов Росгидромета, реагенты, применяемые для разгона облаков, являются экологически чистыми материалами, не способными нанести вред атмосфере. Так, по словам представителя «Гринпис» России Нины Лисихиной, разгон является безусловным вмешательством в природное явление. В Гринписе акцентировали, что разгон облаков провоцирует сильные ливни в соседних районах, что нарушает баланс экосистемы и негативно сказывается на сельхозугодиях. Тема дискуссионная. Вопрос состоит в необходимости регулярного разгона туч в День Победы, и последствиях такой регулярности.

Стоит отметить, что российский законодатель предусматривает три вида ответственности за экологические правонарушения: гражданско-правовую (преимущественно имущественную), дисциплинарную, административную и уголовную. Как было отмечено ранее, данная статья в большей степени ориентирована на уголовный аспект экологических правонарушений.

Исследование содержания перечисленных экологических проблем привело к мысли о наличии проблемы отсутствия сформированной нормативно-правовой базы в области предотвращения экологических правонарушений и их наказуемости. Итак, действующее уголовное законодательство согласно положениям основных нормативно-правовых актов в области уголовного права ориентировано на защиту и охрану экологических интересов. Законодатель признаёт окружающую среду, как необходимую биологическую основу для жизни, поддержания здоровья и осуществления нормальной жизнедеятельности человека. Таким образом, одним из нормативно-правовых актов, регулирующих последствия экологических нарушений является УК РФ. Справедливо отметить, что УК РФ ориентирован на защиту экологических интересов личности, природа с её животным и растительным миром имеет второстепенное значение, как основа для комфортной жизни прежде всего человека. Так, УК РФ не закрепляет необходимость защиты всех видов животных, а также лишь кратко перечисляет суть основных экологических проблем. Дополнительно, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 разъяснял дефиницию экологического вреда, в настоящее время документ утратил юридическую силу. Пришедший на замену нормативно правовой документ не

¹ Приказчикова А., Сенская Н. Модный и неуглеродный. Устойчивые практики в моде XXI века// Экология и право. 2019. № 76. С. 30-33.

разъясняет категорию «Экологический вред», по этой причине многие вопросы остаются на рассмотрение судей¹.

Обратимся к нормативно-правовому документу «Итоги пожароопасного сезона на территории Новосибирской области в 2020 году и постановка задач к прохождению пожароопасного сезона 2021 года». По данным нормативного акта за 2020 год в Новосибирской области было возбуждено 8 уголовных дел на территории лесничеств Новосибирской области. Установлено и привлечено к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.32 КоАП РФ 14 виновников лесных пожаров. За нарушение Правил пожарной безопасности в лесах Новосибирской области привлечено к административной ответственности по ст. 8.32 КоАП РФ 440 лиц, в том числе 245 граждан, 145 должностных лиц и 50 юридических лиц. Наложено штрафов на сумму 2744,9 тыс. руб., взыскано 1909,4 тыс. руб. В том числе установлено и привлечено к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.32 КоАП РФ (нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение лесного пожара) 13 виновников лесных пожаров.

Примечательно, что ни одно должностное лицо, согласно нормативно-правовому акту, не было привлечено к уголовной ответственности. Возникает вопрос о справедливом характере деятельности правоохранительных органов при расследовании экологических преступлений и их наказуемости. Для сравнения в 2014 году Закаменский суд в Бурятии осудил чиновницу за незаконную рубку леса в особо крупном размере. Ущерб от преступления оценили в 940 тысяч рублей.

В 2019 году в ГСУ СК России по Красноярскому краю было возбуждено уголовное дело на нескольких чиновников регионального Министерства лесного хозяйства из-за катастрофических пожаров, площадь которых приблизилась к 3 млн га. Масштабы незаконной вырубке лесов и в последствии поджогов в 2021 году огромны, что может свидетельствовать о сокрытии незаконной деятельности должностных лиц.

Полагаем, что при разрешении вопросов о последствиях экологических нарушений правоприменители и судьи испытывают трудности в связи с отсутствием должной нормативно-правовой базы. В Федеральном Законе «Об охране окружающей среды» были утеряны важнейшие положения, определяющие понятие «Экологическое нарушение», что создаёт очередной пробел в законодательстве. Отсутствует нормативно-правовой акт, защищающий в первую очередь права животных, а не безопасность человека при взаимодействии с ними, что затрудняет решение проблемы использование животных в целях наживы. Отсутствие чётких ГОСТов, которые могли бы сравниться с нормативно-правовыми актами СССР, усугубляют проблему произвольного использования БАДов при производстве продуктов питания и при выращивании убойного скота. Кроме того, неготовность государства расходовать бюджетные средства для отчистки сточных вод, а равно и нерешительность при определении более чётких наказаний за загрязнение воды, не создаёт возможность для решения проблемы загрязнения воды, а препятствует наказанию виновных лиц, независимо от статуса, должности и имущественного положения. Заметим, что нередко законодатель игнорирует призывы «Гринписа» или сторонников иных организаций, ратующих за охрану окружающей среду.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/70246708/#block_48. Дата обращения: 24.10.2021.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что общий массив экологических нарушений с каждым годом увеличивается. Проблема отсутствия правового регулирования последствий экологических нарушений лишь усугубляет экологические проблемы современности, а также увеличивает процент безнаказанности лиц, причастных к экологическим преступлениям, против жизни и здоровья граждан, что представляет сегодня особую опасность и требует незамедлительного принятия оперативных мер противодействия.

Власов В.А.

Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

Структурно-содержательные особенности правоприменительной практики

Аннотация. Статья посвящена актуальной для отечественной правовой теории проблеме правоприменительной практики. Уточняются структурно-содержательные особенности и отличительные признаки правоприменительной практики. Обосновывается целесообразность преодоления основных проблем правоприменительной практики в целях совершенствования и развития действующего права и эффективной реализации правовых норм.

Ключевые слова: реализация права, юридическая практика, правоприменительная практика, правоприменительная деятельность, правовой опыт.

Процесс преобразования современной правовой системы российского общества, эффективное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, а также оптимизация действующего права, с учетом всех равных обстоятельств, может быть успешной только при условии гармонизации правореализационной практики и объективацией, выработанных предложений по совершенствованию системы действующего законодательства.

В отечественной правовой теории в качестве особого типа практики реализации права, представляющего собой единство властной деятельности компетентных субъектов, связанной с вынесением индивидуально-конкретных предписаний и накоплением правоприменительного опыта является правоприменительная практика.

Следует отметить, что особую значимость изучение проблем правоприменительной деятельности и практики применения правовых норм приобретает в современных условиях. Очевидно, что решение проблем в обозначенных сферах, успешное преодоление деструктивных тенденций в формировании правоприменительного опыта, развитие отечественного права, а также практики применения правовых норм, могут быть обеспечены только при условии ясного понимания структурно-содержательных особенностей и проблем правоприменительной практики.

Вопрос о правоприменительной практике относится к числу достаточно изученных в теории права. Рассмотрим основные позиции ученых-юристов, сферой научных интересов которых, определяются проблемами правоприменительной деятельности. Так, известный советский правовед С.С. Алексеев под правоприменительной практикой понимает «объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов (судов, других органов применения права), складывающийся в результате применения права при решении юридических дел»¹. Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнов, рассматривая внутреннюю логику становления структурных элементов юридической практики, считают, что «формирование

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т.1. С. 340-341.

правоприменительной практики можно рассматривать как своеобразный «побочный продукт» властной деятельности должностных лиц, формируемый параллельно с основной работой в виде рассмотрения и разрешения юридических дел в порядке юрисдикционного, исполнительно-разрешительного и поощрительного правоприменения»¹.

Правоприменительную практику можно рассматривать и как особый нетрадиционный источник права. Например, таким подходом воспользовался А.П. Рожнов в своем диссертационном исследовании, посвященном комплексному анализу источников российского права, а также выявлению основных признаков правоприменительной практики как особого правового явления правовой системы российского общества. Правоприменительная практика, как полагает автор, это своеобразный полигон, на котором происходит проверка жизнеспособности и надежности действующего законодательства. И в случае обнаружения его недостатков правоприменительный опыт либо сигнализирует о необходимости правотворческого вмешательства, либо сам формирует собственные механизмы (прецедент, правоположение, деловое обыкновение) корректировки правового регулирования»². Также автор ссылается на то, что в истории возникновения права именно правоприменительная практика служила источником права.

Используя сравнительно-правовой метод, мы также можем обратиться и к англосаксонской системе права. Там правоприменительная практика, выраженная в судебных прецедентах, играет ключевую роль, являясь источником права.

Таким образом, правоприменительная практика представляет собой сложный правовой феномен, содержание которого складывается из правоприменительной деятельности и сформировавшемся на ее основе правового опыта.

Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации начинает складываться система, при которой судей обязывают обращать внимание на правоприменительную практику, в частности, на правовую позицию Верховного Суда по аналогичным вопросам. Например, такая норма была закреплена в арбитражно-процессуальной отрасли права Пленумом Верховного Суда³. Более того, судьи также изучают применение норм права и ссылаются на них в своих решениях. Т.е. мы можем утверждать, что в романо-германской системе права правоприменительная практика обладает большим влиянием на решения судов и иных органов власти, при этом, не являясь самостоятельным источником права. Великий русский правовед Н.М. Коркунов признавал судебную практику, которая является одной из разновидностей правоприменительной практики самостоятельным источником права. Согласно его воззрениям «источники русского права те же самые, что и всякого положительного права: закон, обычай, судебная практика... В настоящее время судам предписывается всякое дело решать на основании существующих законов, не останавливая решения под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов, а

¹ Вестник ВолГУ. Серия 5. Вып. 6. 2003–2004. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие и содержание. С. 14-30 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimeritel'naya-praktika-ponyatie-i-soderzhanie>. Дата обращения: 25.10.2021.

² Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права. Дисс. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 252.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/29069/>. Дата обращения: 25.10.2021.

выполнить такое требование можно только при свободном толковании законодательных постановлений... И в действительности наша судебная практика, особенно кассационная, вследствие неполноты и казуистического характера нашего законодательства, по необходимости имеет творческий характер». В то же время он отмечал: «Признавая судебную практику самостоятельным источником права, мы должны оговориться, что это не следует понимать так, чтобы раз принятое судом решение какого-нибудь спорного вопроса безусловно связывало суд на будущее время»¹. Т.е. фактически он более чем сто лет назад описывал ситуацию, которая складывается в нынешней российской правовой системе. Это свидетельствует о том, что вопросы правоприменения, несмотря на их освещенность дореволюционными авторами, остаются актуальными на данный момент.

В правовом государстве (которое является отличительной чертой демократического государства) именно правоприменение и правореализация играют ключевые роли, так как только в правовом государстве нормы права реализуются государством. Историческая традиция повествует о том, что в некоторых государствах, несмотря на декларирование в законах прав и свобод человека и гражданина, были лишены своего практического воплощения. Так, например, статьей 47 Конституции СССР 1977 года² гарантировалось право на свободу художественной мысли, а по факту в советское время существовала жесткая цензура. Таким образом, на конкретном примере мы видим важность возможности применения норм права, которое и обеспечивает возможность его реализации. А ключевым принципом правового государства является не только формальное закрепление в законодательных актах правовых норм, но и объективная возможность их эффективного применения.

Особенности сущностного содержания правоприменительной практики определяются ее отличительными признаками. К числу которых относят следующие:

1. Правоприменительная практика является видом юридической и правореализационной практики, основной функцией которой является воплощение абстрактных юридических предписаний в реальную жизнь. В связи с этим основные признаки как юридической, так и правореализационной практики свойственны правоприменительной практике.

2. Складывается на основе разрешения юридических дел органами государственной власти и вынесения конкретно-индивидуальных правовых предписаний.

3. Носит властный характер и обеспечивается специальными средствами и методами, в том числе и мерами государственного воздействия.

4. Является результатом осуществления правоприменительной деятельности и сформировавшегося на основе данной деятельности правового опыта.

Как правило, правоприменительная практика в России складывается из решений судов и иных органов государственной власти и местного самоуправления. Верховный Суд обобщает эту практику и дает ей юридическую силу в форме постановлений Пленумов Верховного Суда. В среде юристов, однако, часто ведутся дискуссии насчет силы Постановлений Пленумов Верховного Суда как источника права. С одной стороны, закон не обязывает судей использовать Постановления Пленумов, с другой

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 8-е (без измен.). Санкт-Петербург. 1909. С. 354.

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/. Дата обращения: 26.10.2021.

стороны, в случае неиспользования этих норм, решение суда может быть отменено апелляционной, кассационной или надзорной инстанциями. Чтобы избежать отмены судебных актов, суды, как правило, руководствуются позицией Пленумов Верховного Суда. Таким образом, Постановления Пленумов Верховного Суда, официально не являясь полноценными источниками права, фактически ими становятся.

Следует отметить, что в последнее время ученые-юристы уделяют особое внимание изучению не только структурно-содержательных и функциональных особенностей правоприменительной практики, но и ее проблемным аспектам и путям их преодоления.

К числу основных проблем правоприменительной практики относят следующие:

1. Несовершенство правовой регламентации общественных отношений.
2. Избыточность законодательных актов и конкурирующих между собой правовых норм.
3. Дефекты юридической техники при разработке и модернизации нормативных правовых актов.
4. Отсутствие единообразия в толковании и применении правовых норм.

Теоретические проблемы правоприменительной практики находят свое отражение в практической профессиональной деятельности следователя. В частности, это выражается в неверном применении норм материального права, то есть неверной квалификации дела по УК РФ. К сожалению, суд и прокуратура не всегда способны заметить такую ошибку, что приводит к вынесению несправедливого приговора, противоречащего основным принципам назначения наказания.

Рассмотрим два примера, демонстрирующих ситуацию, при которой неверное применение норм материального и процессуального права следователем, легло в основу неправильной квалификации совершенного деяния.

Приговором Кузьминского районного суда города Москвы гражданин Жидков был осужден по ч.3 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК к наказанию в виде лишения свободы сроком на 11 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В основу его приговора легло предъявленное следователем обвинение. У гражданина Жидкова были изъяты следующие предметы:

- психотропное вещество амфетамин массой 67,28 гр.,
- мерная ложка-весы,
- мерный стакан,
- электронные весы,
- химические реактивы,
- стеклянная колба и пластиковая бутылка, соединенные между собой скотчем,
- бутылка зеленого цвета с маркировкой «_____», - жестяная банка с маркировкой «_____»,
- пластиковая бутылка с маркировкой «_____», - магнитная мешалка, - мобильные телефоны в количестве 6 штук

На основании данных доказательств, а также оперативной информации следователем был сделан неверный вывод об умысле на сбыт наркотиков. И хотя согласно пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда¹ вышеперечисленные доказательства могут свидетельствовать об умысле на сбыт, их недостаточно для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/. Дата обращения: 26.10.2021.

предъявления обвинения в покушении на данное преступление. То есть данные доказательства не соответствуют фактору достаточности (ст.88 УПК РФ) и могли быть лишь основанием для предъявления обвинения по ст. 228 УК РФ, но не по ст. 228.1 УК РФ. А оперативная информация не была подтверждена еще чем-либо. Это подтвердила кассационная инстанция и переквалифицировала действия Жидкова В.А. с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, то есть с покушения на сбыт в крупном размере на хранение в крупном размере¹.

Рассмотрим другой пример.

По приговору Наро-Фоминского городского суда Московской области от 13 сентября 2019 года Исиняев А.А был осужден ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. При этом ему было предъявлено обвинение в покушении на сбыт. Следствие руководствовалось п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда, так как обвиняемый расфасовал наркотик, а также переговаривался с женой и знакомым предположительно по поводу возможной продажи. Но при этом следствие не учло, что такая фасовка нехарактерна для распространения или сбыта наркотических средств, что обвиняемый был наркозависим, а также то, что в телефонных переговорах конкретно о продаже наркосодержащего вещества не говорилось. Таким образом, речь идет о хранении наркотических средств в особо крупном размере, а не сбыт, т.е. следствием неправильно были применены нормы материального и процессуального права. Опять объем доказательств не хватал для квалификации дела по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, то есть были нарушены нормы вышеупомянутой ст. 88 УПК РФ. Кассационный суд переквалифицировал его действия с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет².

Таким образом, на основании вышеприведенных примеров из судебной практики видно, что неверное применение правовых норм следователем материального и процессуального права влечет за собой иногда судебную ошибку, что формирует негативное представление о нашей судебной системе. В целях преодоления проблем правоприменительной деятельности необходимо, во-первых, повышение уровня правовой культуры и профессионального правосознания правоприменителя, во-вторых, устранение пробелов и юридических коллизий в законодательстве; в-третьих, совершенствование правоинтерпретационной деятельности, направленной на уяснение и разъяснение смысла содержания правовой нормы с целью унификации процесса ее восприятия и применения.

¹ Кассационное определение второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-1611/2021 от 3 июня 2021 года. [Электронный ресурс] URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1069974&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1. Дата обращения: 26.10.2021.

² Кассационное определение Первого Кассационного Суда общей юрисдикции № 77-1293/2020 от 5 августа 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <http://судебныерешения.рф/56377571>. Дата обращения: 26.10.2021.

Основные теоретические положения следственной деятельности в России и Франции в XXI в.

Аннотация. Цель исследования – анализ чрезвычайно значимых теоретических моментов досудебного производства в России и Франции и выделение полезных черт французского предварительного расследования для следственных органов Российской Федерации. Научная новизна заключается в использовании компаративистского метода при анализе следственной деятельности двух стран. В результате исследования были установлены особенности французского досудебного производства для включения их в систему предварительного расследования Российской Федерации.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственная деятельность, дознание, предварительное следствие, досудебное производство.

Следственная деятельность – это многофункциональный, глубоко-теоретический, сложный элемент практики правоохранительных органов в большинстве современных стран. Стоит отметить основополагающую роль указанной деятельности в раскрытии преступлений – именно она является отправной стадией, на которой устанавливаются причинно-следственные связи, различные обстоятельства и факты совершения преступления, позволяющие с точностью определить правонарушителя и привлечь его к ответственности. Для наиболее структурного анализа данной темы к исследованию будет привлечено раскрытие и сравнение основных теоретических положений следственной деятельности России и Франции, так как они входят в одну правовую семью – романо-германскую.

Для полного и наиболее глубокого раскрытия данного аспекта рассматриваемой темы необходимо определить систему предварительного расследования в Российской Федерации. Основным элементом системы предварительного расследования являются субъекты, уполномоченные осуществлять данную деятельность – органы дознания, следователи и начальники следственных отделов и прокурор (ст. 150 УПК РФ). В качестве основной задачи предварительного расследования выступает защита личности, её прав и свобод, интересов общества и государства, а также создание условий, обеспечивающих наиболее полное и объективное рассмотрение уголовного дела. Важную роль в системе предварительного расследования выполняет порядок стадий данной деятельности. Первым этапом является принятие уголовного дела к производству, его возбуждение, поводами которого является заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ст. 140 УПК РФ). Вторым этапом предварительного расследования является сбор доказательственной базы путем следственной деятельности и иных процессуальных действий (ст. 86 УПК РФ). Третьим этапом является привлечение подозреваемого в качестве обвиняемого на основании собранной существенной доказательственной базы. Четвертым – принятие решения об избрании меры пресечения в случае объективной необходимости, например, в целях предотвращения возможности лица скрыться от предварительного следствия. Пятым элементом системы стадий предварительного расследования является ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, то есть на данном этапе обвиняемым

и защитником проводится анализ оснований, доказательной базы, на основании которых выносится обвинение, на факт объективности, законности и существенности в отношении конкретного уголовного дела. Шестым, последним этапом предварительного расследования является вынесение процессуального решения, которое может быть обвинительным заключением, то есть направление уголовного дела прокурору, постановление о прекращении уголовного дела и постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. На данный момент в Российской Федерации следственная деятельность обеспечивается дознанием и предварительным следствием.

Дознание – это такая форма предварительного расследования, производимая следователями Следственного комитета Российской Федерации (на основании ч.3 ст. 151 УПК РФ следователи СК России уполномочены проводить дознание по уголовным делам о преступлениях, совершенных должностными лицами правоохранительных органов и военнослужащими в связи с исполнением ими служебных обязанностей, так как на основании ст. 447 УПК РФ к ним применяется особый порядок производства по уголовным делам) и дознавателями, объектами деятельности которой являются преступления небольшой и средней тяжести (ст. 150 УПК РФ). Выделяют три вида дознания – производство неотложных следственных действий органами дознания в случаях объективной невозможности проведения осмотра места происшествия следователем (например, ввиду отдаленности следственных управлений от совершения места преступления). Второй вид – стандартное дознание, производимое по уголовным делам, указанным в ч.3 ст. 150 УПК РФ. Третий вид – дознание в сокращенной форме, которое производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий, закрепленных в главе 32.1 УПК РФ. Стоит отметить органы, которые уполномочены проводить дознание: МВД России, ФССП России, МЧС России, начальники органов военной полиции ВС РФ (ст. 40 УПК РФ), а также иные органы (например, ФТС России, ФСБ России), наделенные в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Предварительное следствие – это такая форма предварительного расследования, производимая следователями СК России, МВД России, ФСБ России, объектами деятельности которой являются тяжкие преступления и особо тяжкие преступления и все иные дела, не подследственные органам дознания. Также стоит отметить, что обязательно проведение предварительного следствия в тех случаях, когда производство дознания не допускается в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (ст. 433-434 УПК РФ).

В целях наиболее полного анализа системы предварительного расследования в РФ необходимо сравнить его формы, а именно дознание и предварительное следствие. Первым отличительным признаком является подследственность уголовных дел – если же органы дознания занимаются производством уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести, то органы предварительного следствия занимаются производством тяжких и особо тяжких преступлений. Вторым основным отличительным признаком выступает то, что органы дознания наиболее зависимы от органов прокуратуры, нежели чем органы предварительного расследования (например, перед тем, как обратиться в суд для избрания меры пресечения обвиняемому,

подозреваемому, дознаватель должен получить письменное согласие прокурора на осуществление данного действия, а следователь, в свою очередь, ограничивается только согласием руководителя следственного органа). Третьим отличительным признаком можно назвать разницу сроков производства по делу – по общему правилу дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, а предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Это объясняется наибольшей сложностью и объёмностью производства уголовных дел о преступлениях, подследственных следователям.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации сформирована достаточно совершенная система предварительного расследования, в которой в зависимости от характера преступления установлены индивидуальные условия и механизмы действий, способствующие наиболее эффективному расследованию уголовных дел. Но, с другой стороны, система имеет и свои недостатки.

Динамика правоприменительной практики обуславливает необходимость обратиться к проблемам следственной деятельности. Так, следует отметить, что должного нормативного регулирования требует вопрос о предоставлении руководителем следственного отдела дополнительного срока производства уголовного дела при возобновлении расследования после приостановления, прекращения или возвращения дела прокурором (ч. 6 ст. 162 УК РФ). Данная проблема порождает множество дискуссий, так как использование такой возможности определяется как злоупотребление продлением срока производства по уголовному делу, что в значительной степени нарушает право на разумный срок производства по уголовному делу.

Судебная практика не даёт однозначного ответа. В апелляционном постановлении Ивановского областного суда от 09.03.2021 № 22К-346/21 указано, что «неоднократное возвращение следователю уголовного дела для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям по существу является незаконным продлением срока предварительного следствия, свидетельствует о злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, о нарушении норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственного органа над ходом производства по уголовному делу, нарушении права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок»¹. На основании данного постановления можно сделать вывод, что, действительно, данная возможность в крайней степени нарушает право на судебное разбирательство в разумный срок, но Конституционный Суд РФ трактует данную проблему по-иному. Так, Конституционный Суд РФ в определении от 02.07.2015 № 1541-О² указал, что порядок продления срока следствия, предусмотренный ч. 6 ст. 162 УПК РФ, может применяться лишь в качестве исключения из общих правил. Этот порядок не предполагает злоупотребления правом и направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению дела.

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 09.03.2021 № 22К-346/21 [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru>. Дата обращения: 28.10.2021.

² Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 г. № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/71140872/> Дата обращения: 28.10.2021.

Таким образом, как было указано выше, законодателю необходимо урегулировать данный спорный момент путём установления проведения служебных проверок в отношении следователей и установления причин данных действий для устранения нарушений прав человека и массовых жалоб в прокуратуру на следственные органы по поводу нарушения ими сроков производства. Другое решение заданной проблемы – упрощение механизма продления сроков производства по уголовному делу (например, для продления сроков производства по уголовному делу свыше трёх месяцев следователю удаленного следственного отдела необходимо явиться в аппарата следственного органа столицы субъекта РФ, что неудобно и занимает очень много времени, и именно по этой причине следователи пользуются возможностью, обозначенной выше).

Как отмечалось выше, Россия и Франция входят в одну правовую семью. Ввиду данного факта будет полезным сравнить системы предварительного расследования этих стран и выделить особенные черты.

Предварительное расследование во Франции осуществляется с помощью трех стадий – дознания, возбуждения уголовного дела и предварительного следствия. Первым этапом уголовного процесса во Франции является дознание, которое также, как и в России имеет видовое разнообразие.

Первым видом является дознание по очевидным преступлениям, то есть, например, когда правонарушитель был застигнут на месте преступления с явными доказательствами, изобличающими его в совершении этого преступления.

Вторым видом является предварительное дознание, которое проводится по преступлениям, совершенным не при очевидных обстоятельствах. В данном случае осуществляется установление подозреваемого, по итогам которого сотрудник полиции излагает свои выводы по итогам предварительного дознания в протоколе.

Следующая стадия – возбуждение уголовного дела. Прокурор анализирует протокол предварительного дознания и выносит мотивированное решение о возбуждении уголовного дела и начала предварительного следствия, если оно имеет место быть (согласно ст. 79 УПК Франции предварительное следствие обязательно по делам о преступлениях). Уголовный иск прокурор направляет судебному следователю, после чего начинается стадия предварительного следствия. Стоит отметить, что уголовное дело может быть возбуждено по заявлению потерпевшего следственному судье, которое в обязательном порядке направляется прокурору, так как только он уполномочен принимать решения о возбуждении уголовного дела. По итогам окончания следствия, сбора необходимой доказательной базы и предъявления обвинения подозреваемому материал расследования представляется прокурору и стороне защиты. Далее после проверки прокурором и стороной защиты материалов следствия и их одобрения, уголовное дело возвращается судебному следователю для вынесения решения о прекращении дела или же передачи его в обвинительную камеру, где в судебном заседании принимается одно из решений: о прекращении дела, о возвращении дела на доследование и о привлечении обвиняемого к ответственности. Решение обвинительной камеры направляется в соответствующих суд, в зависимости от характера преступления, где начинается судебный процесс.

После краткого обзора следственной деятельности во Франции стоит применить компаративистский метод, и сравнить механизм предварительного расследования Франции и России. В связи с этим необходимо отметить, что выделение наиболее

характерных черт французского следствия, могло бы найти свое адекватное применение в деятельности следственных органов России¹.

Для начала необходимо отметить, что следственный процесс Франции и России очень схож, но обладает рядом отличительных черт. Первой такой чертой является структура предварительного расследования Франции, которая включает в себя две стадии – деятельность судебного следователя, как первая стадия, и обвинительная камера, как вторая соответственно. Именно во второй инстанции предварительного расследования, обвинительной камере, осуществляется приём и анализ жалоб на следователей, прокуроров и полицейских, что исключает возможность существования круговой поруки и «защиты системой её элементов». Следует отметить, что включение данной особенности в механизм предварительного расследования России способствовало бы более объективному вынесению решений по поводу жалоб на органы уголовного преследования и эффективному обеспечению прав и свобод стороны защиты (например, если взять механизм обработки жалоб на прокуроров, то можно заметить, что данную функцию будут осуществлять те же прокурорские органы, только уровнем выше, что в какой-либо степени исключает возможность объективности вынесения решения, потому что, как и говорилось выше, «система будет защищать свои элементы»). С другой стороны, можно сказать, что предварительное расследование России наиболее процессуально отрегулировано, чем во Франции. На стадии дознания полиция может до возбуждения уголовного дела, а значит, и без строгой процессуальной формы проводить задержание подозреваемых и свидетелей, их допрос, обыски и т.д. Причем за собранным таким образом данными признается доказательная сила. Таким образом, можно сделать вывод, что французское предварительное расследование выражает инквизиционные начала уголовного процесса, что нельзя сказать о российском, где все действия, функции и полномочия сторон строго урегулированы УПК РФ.

Последним моментом, который необходимо обозначить, это сроки досудебного производства по уголовным делам. По общим основаниям сроки предварительного следствия не ограничены УПК Франции, они самостоятельно устанавливаются следственным судьей, исходя из обстоятельств уголовного дела. Необходимо отметить, что данный аспект положительно бы сказался на процессе предварительного расследования в РФ. С другой стороны, данное нововведение может обусловить неоправданное затягивание сроков предварительного расследования уголовных дел. Поэтому ряд вопросов следственной практики на сегодняшний момент носит дискуссионный характер и требует доктринального осмысления. Таким образом, следственная деятельность во Франции обладает множеством уникальных и полезных черт, внедрение которых в предварительное расследование РФ способствовало бы более эффективному достижению целей уголовно-процессуальной правовой политики.

¹ См., например: Андреева И.А. Принципы судопроизводства во Франции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 16. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-sudoproizvodstva-vo-frantsii>. Дата обращения: 28.10.2021; Крысанова Е.Г. Правовая регламентация функции защиты прав потерпевших в уголовном процессе Франции // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 5. С. 162 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-reglamentatsiya-funktsii-zaschity-prav-poterpevshih-v-ugolovnom-protssesse-frantsii-1> и др. Дата обращения: 28.10.2021.

Морально-нравственные аспекты семейного права Российской Федерации

Аннотация. Анализ современного российского семейного права позволяет сделать выводы о важности и необходимости содержания морально-нравственных аспектов в нормах семейного права РФ. Автор определил значение и содержание данных норм, провёл сравнение некоторых гражданско-правовых институтов с институтами семейного права и привёл практические примеры морально-нравственных аспектов в данных отраслях права.

Ключевые слова: мораль, нравственность, семейное право, ребёнок, обязанности родителя.

Право и мораль различные понятия, которые вынуждены существовать в единой системе координат, оказывая влияние друг на друга. Таким образом, в морали можно встретить отголоски правовых норм, так и наоборот. Примером подобного рассуждения может являться ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), в которой помимо таких норм, как часть 2 данной статьи, закрепляющая то, что брак признаётся на территории РФ, только заключенный в органах записи актов гражданского состояния, закрепляется и норма, содержащая понятия «чувства взаимной любви» и «уважение». Безусловно, речь, идёт про часть первую рассматриваемой статьи, которая закрепляет положения о том, что семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Немаловажным аспектом является и название ст. 1 СК РФ, а именно – «Основные начала семейного законодательства». Согласно словарю Д. Ушакова, под «началом» следует понимать исходную точку, начало пути, начало поля. На основании выше представленного факта можно сделать вывод о том, что законодатель устанавливает, а вернее сказать, закрепляет как основу всего семейного законодательства понятия, которые больше свойственны морали и нравственности, а не «сухой» букве закона. Одна из трактовок данной мысли, может свидетельствовать о том, что для Российской правовой системы, семья является наиболее важной и приоритетной сферой общественных отношений, которая должна иметь не только правовой аспект регламентации, но и содержать и основываться на таких «высших» чувствах, как любовь и уважение.

Следует отметить, что, проведя анализ отечественного законодательства, можно выявить, что понятие любви не имеет правового закрепления. Рассмотрев определения, представленные в словарях Д. Ушакова и С. Ожегова можно прийти к следующему выводу, что единого определения понятию любовь нет, и, соответственно единая точка зрения тоже отсутствует. К тому же, согласно мнения учёных лингвистов любовь бывает разная: к людям, к Родине, к животным, к предметам и так далее.

В 2000 году Фонд «Общественное мнение» провёл всероссийский опрос городского и сельского населения, участие в котором приняли около 1500 респондентов, результаты этого опроса подтверждают вышеприведённые мной доводы о том, что любовь сугубо индивидуальна. 22 % респондентов высказались о том, что любовь – это великое, светлое чувство, 11 % респондентов акцентировало внимание на том, что

любовь – это прежде всего взаимопонимание, 9 % опрошенных заявило, что это уважение. На основании вышеизложенного, позиция законодателя не закреплять понятие «любовь» в нормативно-правовых актах становится понятной и наиболее рациональной.

Как утверждает М. Лебедева, в соответствии с тем, что в ст. 1 СК РФ закреплено наличие взаимной любви и уважение, как основы семейного законодательства, наличие любви порождает возникновение семейных отношений, равно как и отсутствие любви изменяет, либо прекращает семейные отношения¹. В свою очередь, многие правоведы, учёные и юристы могут возразить, ведь возникновение, изменение и прекращение правоотношений, в том числе и семейных, связано с юридическими фактами, которые выражены в форме действий или событий. С их мнением тяжело не согласиться, но если бы всё было так однозначно, то законодатель бы не стал указывать как основополагающее начало семейного законодательства любовь и уважение. Полагаем, что необходимо разобраться в возникшей ситуации на примере одного из самых значимых институтов семейного права, а именно – институт брака.

Проведем сравнительную характеристику брака с гражданско-правовыми договорами. В соответствии со ст. 450 ГК РФ, договор может быть расторгнут на основании нарушения условий договора одной из сторон. Также договор может быть расторгнут на основании существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, также существуют и другие основания расторжения договора односторонний отказ от исполнения обязательств и иные (хотя существует точка зрения, что отказ не является основанием расторжения).

Более того, основаниями прекращения брака являются смерть одного из супругов или признание судом одного из супругов умершим, в соответствии с 16 ст. СК РФ. Но, полагаем необходимым обозначить причины расторжения брака по инициативе одного из супругов. В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» закрепляется следующее положение: «решение суда о расторжении брака должно быть законным и основанным на доказательствах, всесторонне проверенных в судебном заседании»².

Как показывает судебная практика суд может удовлетворить иск о расторжении брака на основании таких причин, как супружеская измена одним из супругов, отсутствие взаимопонимания и взаимопомощи супругов в семье, безучастность одного из супругов в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Данное утверждение подтверждает решение № 2 – 2681/2020 Мытищинского городского суда от 14 мая 2020 года.

Безусловно, в вышеупомянутой судебной практике, истец обратился суд с иском об расторжении брака и взыскании алиментов. Свои требования истец аргументировал тем, что «В настоящий момент семья фактически распалась. Совместно с ответчиком истец не проживает, совместного хозяйства не ведут, бюджет семьи отдельный. Восстановление семейных отношений невозможно» Выслушав доводы сторон, приняв во внимание все обстоятельства, руководствуясь нормами закона, суд решил

¹ Мария Лебедева «Понятие любви в сфере правового регулирования», Санкт-Петербург, 2012 год [Электронный ресурс] URL: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article161.html>. Дата обращения: 29.10.2021.

² Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/. Дата обращения: 30.10.2021.

удовлетворить иск о расторжении брака и взыскании алиментов. И если проводить параллели между гражданско-правовым договором и браком то на первый взгляд может показаться, что в случае с браком отсутствует нормативное закрепление причин, которые могут послужить основанием расторжения брака, но это утверждение не верно, если обратиться к ст. 31 СК РФ, а точнее к части 3 данной статьи, то можно увидеть, что одной из обязанностей супругов является строительство своих отношений в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействие благополучию и укреплению семьи, забота о благосостоянии и развитии своих детей. Данная норма ещё раз отсылает к моральному аспекту регулирования семейных правоотношений.

Анализируя выше представленную судебную практику, на основании сведений, представленных в решении № 2 – 2681/2020 от 14 мая 2020 года, можно сделать вывод, что один из супругов не исполнял, возложенные на него законом обязательства, что и послужило причиной, по которой суд удовлетворил иск об расторжении брака. Если же вновь обратиться к гражданско-правовому договору и его нормативному регулированию, то нравственной стороны обнаружить невозможно, так как что данный факт является отличительной чертой брака и обособляет его значимость и важность в правовом и бытовом аспектах жизнедеятельности общества.

Немаловажной проблемой в семейном праве, которая затрагивает, как и правовую, так и нравственную сторону, является отказ от ребенка. Термина «отказ» в семейном законодательстве нет, этот термин возник в научной литературе, и что самое печальное и на практике. СК РФ предусматривает лишение родительских, возникновение данного последствия возможно в соответствии со следующими основаниями, закреплёнными в ст. 69 СК РФ, если родители: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе, осуществляют физическое или психическое насилие над ними; покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Вышеперечисленные основания безусловно являются для суда законным поводом на лишение родительских прав. Однако, в судебной практике существует и тенденция добровольных отказов от родительских прав и от ребенка соответственно. Как отмечают Т. Мосиенко и Д. Матвиенко: «Только за 2016 год в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 53601 исковое заявление о лишении родительский прав, из которых полностью удовлетворены требования 40890 исков»¹. В рассматриваемой ситуации наиболее сильно просматривается морально-нравственная сторона, имеющая дискуссионный характер. Конечно, суд лишает многих родителей родительских прав на основании неисполнения ими обязанностей, установленных законодательством. И подобному поведению по отношению к собственным детям существует множество причин, в случае с больными алкоголизмом и наркоманией,

¹ Мосиенко Т.А., Матвиенко Д.В. «Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения» // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 172. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-roditelskih-prav-nekotorye-aspekty-pravoprimeneniya-1/viewer>. Дата обращения: 29.10.2021.

родители не в состоянии следить и ухаживать за ребёнком, давать ему всё необходимое, так как, в силу своего недуга или, выражаясь юридически верно, заболевания, они не могут позаботиться даже о себе. Не зря данное заболевание является основанием и ограничения дееспособности гражданина в соответствии с 30 статьёй ГК РФ.

Кроме этого, в случае с жестоким обращением с детьми, можно также высказываться о нарушении работы организма, так как многие психологи связывают несдерживаемую агрессию у человека с психологическими заболеваниями. Представленные в ст. 69 СК РФ основания и причины их возникновения понятны, но какую же оценку дать тем лицам, которые добровольно отказываются от воспитания собственных детей? На данный вопрос, исходя из судебной практики, нет однозначного ответа. Так, одни из родителей отказывается от родительских прав на ребёнка по причине бедности и дальнейшей неспособности содержать новорождённого и предоставить ему комфортные условия роста, развития и жизни в целом. Другие «родители» отказываются от своих детей по менее объективным причинам, например, из-за неготовности к ребёнку и всем последствиям его рождения. Оценивая всё вышеперечисленное, не нужно забывать об основных началах семейного законодательства, а именно, что семейные отношения строятся на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов. Соответственно, если присутствуют изначально любовь и уважение, то и отказ от ребёнка не последует.

Считаем необходимым, на основании вышеперечисленного, рассмотреть морально-нравственный аспект в содержании прав ребёнка. Данный правовой институт законодательно закреплён в 11 главе СК РФ. В ч. 2 ст. 54 СК РФ содержится право ребёнка жить и воспитываться в семье, но законодатель сразу же делает ремарку «насколько это возможно». Обеспокоенность государства о том, в каких условиях будет воспитываться и как следствие социализироваться и развиваться ребёнок понятна. Как утверждают многие психологи в том числе М.А. Асадуллина: семья – является необходимым фактором нормального воспитания ребёнка в силу её специфики воздействия на ещё несформированную личность ребёнка. Кроме того, несовершеннолетние дети нуждаются в постоянной опеке, заботе и внимании со стороны родителей или тех лиц, которые их заменяют. В свою очередь дети, воспитывающиеся не в семье, а в специализированных учреждениях не получают тот необходимый уровень заботы и внимания, что может и должна давать ему семья. Именно в силу данного обстоятельства законодатель закрепляет приоритет воспитания ребёнка в семье, для его полноценного развития, роста и социализации. Специализированные учреждения, по совокупности объективных и субъективных причин заменить семью для ребенка не могут. Также считаем важным отметить тот факт, что в рассматриваемой нами статье, законодатель указывает следующее положение: ребёнок имеет право на заботу родителей. По определению Толкового словаря Ушакова, забота – это беспокойство, опасение, уход, попечение. Другие лингвисты понимают под заботой – добровольная деятельность человека, выраженная в помощи, одарение теплом и любовью другого человека. Можем сделать промежуточный вывод, законодатель вкладывает в понятие «забота» такой же смысл, как и многие лингвисты, подтверждению этому служат основные начала семейного законодательства, закреплённые в СК РФ и проведённый нами анализ данной статьи.

Подводя итог морально-нравственному аспекту семейного права, можно утверждать, что содержание подобных норм в законе обуславливает и гарантирует рост, развитие и социализацию ребёнка в семье, отвечающей высоким требованиям

нравственности и морали, что в свою очередь способствует формированию нравственного общества в целом. Безусловно, вышеперечисленные нормы не могут полностью обеспечить подобное развитие событий, но могут лишь этому способствовать. Также данные нормы определяют отношение законодателя к институту семьи и его важности для всех сфер жизни общества. В семье рождаются дети, а дети – это будущее нашего общества! Следовательно, можно полагать, что законодатель исходит из того, что какая семья и её морально-нравственная и правовая защита, такое и будущее государства.

Гришин В.О., Шавга А.С.
Научный руководитель: **Маркова Н.А.**

Некоторые аспекты создания первых следственных ведомств

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических особенностей создания первых следственных ведомств. Особое внимание в статье уделено вопросу организации деятельности «майорских» следственных канцелярий, которые находились в непосредственном подчинении Петра I. В статье обоснована идея о целесообразности произведенного в исследуемый исторический период времени разделения уголовного процесса на самостоятельные стадии в форме предварительного расследования и судебного разбирательства.

Ключевые слова: «майорские» следственные канцелярии, органы предварительного следствия, следственный аппарат, уголовный процесс, судебная реформа.

История создания первых следственных ведомств берёт своё начало в первой четверти XVIII века. Основанием идеи создания самостоятельного и независимого следственного ведомства послужили производимые Петром I судебные реформы. Император-реформатор, заложив передовые и объективно необходимые основы организации функционирования механизма деятельности указанных государственных органов, фактически во многом изменил строй и облик государства в целом, предопределив направленность его дальнейшего развития.

Пётр I установив в Наказах «майорским» следственным канцеляриям основы их организации и функционирования, впоследствии создал целую концептуально выстроенную систему первых специализированных следственных органов.

В 1714 г. Петр I основываясь на успехе реализации Архангельской миссии под руководством первого следователя М.И. Волконского, организовал мероприятия по созданию еще трех «майорских» канцелярий подобных уже действующей. Реализация возложенных полномочий, создаваемых «майорских» канцелярий основывалась на делегированном осуществлении предварительного следствия по фиксированному кругу дел, которые подлежали определению исключительно непосредственно самим императором.

В 1714-1715 гг. значительную результативную работу в процессе осуществления расследования подрядной аферы произвела следственная канцелярия под руководством гвардии-майора князя В.В. Долгорукого, которому было поручено в рамках делегированных полномочий выстроить квалифицированную и обоснованную линию по расследованию противоправных действий по имеющейся информации в отношении группы высших должностных лиц, включая князя А.Д. Меншикова, в связи с участвовавшими фактами расхищения казны.

В мае 1714 г. Петр I целенаправленно направил в город Москву гвардии-майора А.И. Ушакова с делегированием ему «высочайшего» государственного поручения, а именно, тайным образом провести проверочные мероприятия в отношении ряда центральных ведомств и Московской губернской канцелярии на предмет наличия противоправных действий при осуществлении ими финансовой деятельности¹. Непосредственно после окончания проверочных действия по данным фактам и на основании целой серии выявленных противоправных деяний, обусловленных установлением теневых финансовых потоков, которые «по зарукавьям текут»² и в связи с установлением причастных лиц, Петр I пришел к выводу о целесообразности и необходимости скорейшим образом организовать работу по созданию комплексной системы государственных органов, осуществляющих следственные действия.

Приступить к реализации задуманного плана по формированию самостоятельных следственных органов Петр I смог непосредственно после возвращения из долгой зарубежной поездки.

11 ноября 1717 г. Петр I дал подчиненным лицам важное указание о необходимости обеспечения явки в город Санкт-Петербург шестнадцати офицеров гвардейских Преображенского и Семеновского полков, которые впоследствии были назначены на должности руководящего состава в учрежденных «майорских» канцеляриях.

В дальнейшем, 9 декабря 1717 г. было образовано сразу шесть «майорских» следственных канцелярий во главе которых были назначены и осуществляли деятельность следующие руководители: М.Я. Волков, П.М. Голицын, И.И. Дмитриев-Мамонов, С.А. Салтыков, Г.Д. Юсупов Г.И. Кошелев, Ф.Д. Воронов³.

Важным отличительным качеством деятельности указанных органов, соотнесенным ранее существовавших «майорских» канцелярий следует отметить наличие коллегиального принципа деятельности в принятии решений руководящим звеном в отличие от ранее действующих основ единоначалия. Существенное значение имеет их фактическое сходство в организационном устройстве с механизмом построения деятельности военного суда. Так, в частности, непосредственно при руководителе – «презусе» состояли два или три «асессора», являющихся младшими участниками коллегиального следственного производства.

Особое значение для деятельности «майорских» следственных канцелярий имеет регламентированное оформление на государственном уровне категориального состава противоправных деяний, которые подлежали расследованию.

Существенно важным аспектом выступает результативность производимых в исследуемый период времени следственных действий. Так, под руководством Г.Д. Юсупова в 1718 г. был произведен комплекс следственных действий относительно фигурантов «бахмуцкого дела». По результатам произведенного расследования в отношении противоправных действий коменданта города Бахмута князя Д.Кольцова-Масальского был установлен факт хищения 80 тысяч рублей из казны путем злоупотребления указанным лицом должностными полномочиями.

Интерес представляет вопрос об общем количестве сформированных и действующих следственных канцелярий. В соответствии с сохранившимися в

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательская группа «Юрист», 2019. С. 232-233.

² История. [Электронный ресурс] URL: [http:// sledcom.ru/sk_russia/calendar](http://sledcom.ru/sk_russia/calendar). Дата обращения: 01.11.2021.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов: научное издание. М.: Издательская группа «Юрист», 2015. С. 118.

исторических источниках сведениями, всего было учреждено и осуществляли деятельность пятнадцать следственных канцелярий.

Состав «присутствий» сформированных следственных канцелярий Петр I укомплектовал почти исключительно из действующих строевых офицеров гвардии. Так, в частности из тридцати девяти лиц, замещавших должности «презусов», «ассессоров» и глав единолично управлявшихся следственных канцелярий, абсолютное большинство в количестве тридцать семь руководителей являлись офицерами гвардии в званиях от подпоручика до подполковника. Из девятнадцати лиц, возглавлявших следственные канцелярии, в момент назначения их на руководящую должность в указанном ведомстве имели звание гвардии-майора семь человек, а именно такие выдающиеся личности: М.Я. Волков, М.И. Волконский, И.И. Дмитриев-Мамонов, В.В. Долгоруков, М.А. Матюшкин, С.А. Салтыков и Г.Д. Юсупов. Шестеро руководителей, назначенных на должности глав следственных канцелярий, к моменту их назначения состояли в звании гвардии-капитана, двое (И.И. Бутурлин и П.М. Голицын) – гвардии-подполковника, один (И.Н. Плещеев) – капитан-поручика и один (М.Я. Лобанов-Ростовский) – гвардии поручика. Лишь двое руководителей «майорских» следственных канцелярий, а именно дьяк Ф.Д. Воронов и обер-секретарь А.Я. Щукин были гражданскими лицами, которые ранее никогда не состояли на воинской службе.

Произведя анализ соотношения количества «служивых» людей и гражданских, прослеживается идея осознания того, что Петр I, понимая важность, ответственность и необходимость достижения требуемого результата планируемой формы деятельности, осуществил делегирование полномочий по осуществлению расследования исключительно проверенным «временем и делом лицам»¹.

Особое значение деятельности «майорских» следственных канцелярий обусловлено их самостоятельной формой реализации делегированных полномочий, поскольку даже Сенат не обладал компетенцией вмешиваться в осуществляемую ими работу. Так, в соответствии с протоколом заседания Сената от 17 октября 1722 г., оформленного по результатам рассмотрения поступившего обращения Святейшего Синода на действия одного из руководителей «майорских» следственных канцелярий И.И. Дмитриева-Мамонова рассмотрение вопросов, отраженных в поступившем заявлении, в том числе связанных с установлением ответственности «Сенату не подчинены».

Следовательно, именно при Петре I, впервые был выстроен механизм организации деятельности вневедомственного предварительного следствия, что было обусловлено созданием специализированного правоохранительного ведомства организационно и функционально независимого от иных государственных органов, обладающих необходимым комплексом процессуальных полномочий и обладающих компетенцией по осуществлению следственных действий в отношении наиболее опасных противоправных деяний.

Примечательным выступает то обстоятельство, что ранее, на законодательном уровне не предпринимались попытки по разграничению компетенции и отделению предварительного следствия от судебного даже соотносительно такой важной категории преступлений как противоправные деяния против интересов государства.

Именно указанный механизм осуществления деятельности следственного ведомства, который построил Петр I несколько столетий назад, фактически выступил в качестве основополагающего и способствовал становлению существующей в текущий период времени системы расследования. Так, в частности находящиеся на

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. С. 233.

рассмотрении дела, после окончания расследования всех необходимых и имеющих существенное значение обстоятельств, затем в обязательном порядке подлежали направлению на судебное разбирательство либо в Правительствующий Сенат, либо в военные суды, либо в особое военно-судебное присутствие.

Однако, несмотря на все затруднения, возникавшие в работе «майорских» следственных канцелярий, возможно со всей определенностью констатировать, что в первой четверти XVIII века сформировалось мнение о необходимости дальнейшего развития системы «майорских» канцелярий, которое стало укрепляться в сознании не только законодателя, но и относительно широкого круга высокопоставленных должностных лиц. Подобные умонастроения в среде генералитета и высшей бюрократии наиболее ярко проявились в направлении Петром I в 1722 г. отличавшегося необыкновенной честностью генерал-майора В.И. Геннин на Урал с поручениями по организации проверочных мероприятий относительно горнозаводской промышленности в целях пресечения и недопущения преступной деятельности представителей низового звена местной администрации. В.И. Геннин при осуществлении уголовного преследования выявил достаточные доказательства осуществления противоправных действий со стороны высокопоставленных должностных лиц, а именно судебного комиссара Уктусского дистрикта Сибирской губернии В.Ф. Томилова и земского комиссара Каменского дистрикта той же губернии Ф.Ф. Фефилова¹.

В качестве положительных аспектов деятельности «майорских» следственных канцелярий следует отметить независимость осуществления делегированных полномочий соотносительно функционирования органов государственной власти, исключительную подчиненность главе государства, осуществление разграничения стадии предварительного следствия и судебного разбирательства. Кроме того, важным моментом является формирование руководящего кадрового состава «майорских» следственных канцелярий из числа строевых офицеров гвардии и установление жестких форм ответственности в отношении непосредственных руководителей канцелярий в случае установления факта совершения ими преступных деяний против интересов службы.

В качестве негативного аспекта следует отметить то обстоятельство, что в первой четверти XVIII в. рассмотрение по существу всех преступлений входило в исключительную юрисдикцию Преображенского приказа и Тайной канцелярии, которые выступали в качестве специализированных судебных органов. Вместе с тем, по своей функциональной компетенции Преображенский приказ вообще выступал в качестве классического многофункционального ведомства образца XVII в., поскольку осуществлял разбирательство дел не только относительно рассмотрения государственных преступлений, но и в отношении уголовных и гражданских категорий дел, касавшихся военнотружущих гвардейских полков, а также, осуществлял деятельность по управлению земельными наделами, принадлежавших царствующему дому и Новодевичьему монастырю². Осуществление рассмотрения всего массива поступающих на рассмотрение дел производилось по архаичным процедурам уголовного судопроизводства, что существенным образом оказало влияние на деятельность «майорских» следственных канцелярий.

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. С. 279.

² История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Аверченко А.К. и др. ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 151.

После смерти Петра I учрежденные им самостоятельные следственные органы были упразднены, а выстроенный слаженный механизм вневедомственной модели организации деятельности следственных органов надолго прекратил существование¹.

В целом, следует констатировать, что в период царствования Петра I «майорские» следственные канцелярии стали выполнять существенно важную роль в укреплении основ государственности, заложив основы уголовного судопроизводства и процесса создания в последующем слаженной модели следственных органов, установив вектор дальнейшего развития деятельности указанного ведомства, фактически выступив в качестве прообраза организации деятельности современного Следственного комитета Российской Федерации.

Карпов Н.С., Некипелова Е.И.
Научный руководитель: **Гивель Л.Е.**

Наследование авторских прав

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей наследования авторских прав. В ней подробно раскрываются способы наследования авторских прав, объекты авторских прав, специфика данного института, общий срок действия исключительного права, а также указывается, что именно входит в состав наследства. Исследование данной тематики было проведено на основе анализа таких источников, как ГК РФ, Постановление Пленума Верховного суда, изучения научной литературы. Предложенная информация и выводы могут быть использованы в качестве основы для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: Наследование, авторские права, исключительное право, автор, наследники, постановление.

Авторское право является одним из институтов интеллектуальной собственности. Оно необходимо для регулирования отношений, которые появляются при создании и применении объектов творчества. В ст. 1259 ГК РФ обозначен перечень объектов авторских прав, в него входят произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Наследственные отношения регулируются пятым разделом ГК РФ, в котором закреплены основные аспекты наследования, однако в данном разделе не уделено внимание наследованию интеллектуальных прав.

При изучении данной тематики следует обратить внимание на Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»² (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 9), в котором присутствует раздел «Наследование интеллектуальных прав». Данный раздел был создан с целью избавиться от пробелов в законодательстве в области наследования прав интеллектуальной собственности. Разъяснения, которые закреплены в данном пленуме, позволяют проанализировать специфику наследования интеллектуальных прав в научной литературе. Проанализировав слова Гаврилова Э.П., а именно «...специфику (наследования авторских прав – прим. авт.) приходится по крупницам

¹ История. [Электронный ресурс] URL: [http:// sledcom.ru/sk_russia/calendar](http://sledcom.ru/sk_russia/calendar). Дата обращения: 01.11.2021.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127.

собрать и пытаться понять»¹, можно прийти к выводу, что при рассмотрении данной тематики необходимо рассматривать различные источники, такие как Постановление Пленума ВС РФ №9 и несколько разделов ГК РФ.

При решении проблем, которые возникают при наследовании определенных видов интеллектуальных прав на некоторые объекты интеллектуальной собственности, следует рассмотреть их через призму юридической науки.

Стабильность гражданского оборота и результативность действия системы наследственного правопреемства напрямую зависят от исследования и проработки основ теоретической части, рекомендаций по улучшению законодательства, в том числе отдельных статей определенных нормативно-правовых актов, в сфере наследственных отношений.

Также стоит отметить, что наследование авторских прав рассматривается в двух основных аспектах, а именно по закону и по завещанию. При наследовании по закону наследниками первой очереди выступают дети, супруг, родители. Если же данные родственники отсутствуют, то такое право переходит к наследникам, следующих очередей, это закреплено в 63 главе ГК РФ. Всего выделяют восемь очередей. Необходимо отметить, что в гражданском законодательстве закреплена свобода завещания, согласно которой автор имеет право завещать свое имущество любому лицу, государству или организации, может лишить определенного родственника наследства, или доли в наследстве (за исключением лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве).

В соответствии со ст. 1151 ГК РФ, если установлено, что отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, все наследники отстранены, никто из наследников не имеет права наследовать, никто из наследников не принял наследство или же все отказались от принятия наследства, однако при этом никто не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным, в результате чего становится собственностью государства. Следует отметить, что в рассматриваемая статья не будет применяться в отношении интеллектуальных прав. Однако, была введена специальная норма, которая имеет свое закрепление в ч.2 ст. 1283 ГК РФ. В ней говорится о том, что исключительное право может перейти в общественное достояние, если будут отсутствовать наследники². Рассматривая ст. 1151 ГК РФ в качестве наследников в завещании могут быть указаны: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования.

При изучении нововведений 2016 года в сфере гражданского законодательства, связанных с наследственными правоотношениями, Блинков О.Е. отметил, что они вытекают из принятой четвертой части ГК РФ. В ст.1119 ГК РФ закрепились более широкие, чем ранее, пределы свободы завещания, к примеру, категория иных распоряжений, которые включаются в завещание. К иным распоряжениям, предусмотренным Кодексом, относится право автора в соответствии с ч. 2 ст. 1267 и в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти. Исходя из правоприменительной практики

¹ Гаврилов Э.О. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 22 - 32.

² Косинков В.В. Наследование интеллектуальных прав. Саратов. 2017. С. 149.

вытекает, что данные полномочия лицо осуществляет в течении всей своей жизни, то есть бессрочно¹.

Особенностью наследования авторских прав являются то, что согласно п. 4 ст. 1259 ГК РФ, отсутствует необходимость в регистрации объектов авторского права.

В качестве примера можем рассмотреть дело гражданина Шифферса Л.В, который занимался авторским переводом произведений с английского на русский язык, скончался. Наследственное дело после его смерти не открывалось. Наследство фактически приняли два его сына, что подтверждается издательским договором, заключенным между Издательством «Радуга», Шифферсом Е.Л. и Шифферсом В.Л., предметом которого являлось издание и переиздание перевода с английского рассказов для сборника Сароян У., Хеллер Дж., Человеческая комедия, роман, избранные рассказы. Шифферс В.Л. вскоре умер, наследников не имел. Данилина Л.М. (супруга) и Шифферс М.Е. (дочь) являются наследниками Шифферса Е.Л., который тоже впоследствии скончался. Они обратились с иском в суд об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на объекты авторского права в порядке наследования. Суд полностью удовлетворил их иск².

Из этого вытекает, что если подтверждается авторство наследодателя или он имеет исключительное право, то оно входит в состав наследства. Однако возможна добровольная регистрация в отношении программ для ЭВМ и баз данных.

Важное значение имеет вопрос о том, подлежат ли авторские права наследованию полностью, или же только частично. Исходя из содержания ст.1112 ГК РФ, в день открытия наследства в его состав должны включаться вещи, иное имущества, имущественные права и обязанности. Согласно гражданскому законодательству, исключительное право является имущественным. Из этого вытекает, что имущественное право входит в состав наследства. Данный вывод также подтверждается п.14 Постановления Пленума ВС РФ № 9³, где закреплено, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности являются имущественными и входят в состав наследства⁴.

При переходе в составе наследства исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности необходимо отталкиваться от оставшейся части срока их действия, что вытекает из содержания п.86 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ. Согласно ст.1230 ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности имеет срок действия, который непосредственно зависит от вида деятельности.

Обратимся к судебной практике. В 2011 году умерла мама Галиахметовой Я.А., завещание она не оставила, дочь являлась единственным наследником по закону. При жизни мать написала несколько произведений, является их автором. Галиахметова Я.А. не приняла наследство в установленный законом срок, так как не была осведомлена в необходимости принятия и оформления за ней авторских прав, входящих в состав наследства. Она обратилась к нотариусу в 2016 году, с целью принятия наследства, однако так как срок принятия был пропущен, нотариус разъяснил ей необходимость

¹ Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследственное право. 2016. № 1. С. 3.

² Решение № 2-5160/2014 по делу № 2-5160/2014 от 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3V9UKF0ughVK/> Дата обращения: 31.10.2021.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета, № 127, 06.06.2012.

⁴ Кураева М.С., Савченко С.А. Наследование авторских прав // Символ науки. 2015. №11. С. 222.

для обращения в суд. Галиахметова Я.А. обратилась в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства. Исходя из содержания п. 40 Постановления Пленума №9, при пропуске установленного законом срока (шесть месяцев) принятие наследником имущества, а также прав и обязанностей возможно лишь в случае, если имелись уважительные причины для пропуска вышеуказанного срока. Данные обстоятельства могут послужить основанием для восстановления сроком, если истцом будет доказано их наличие.

Галиахметова Я.А. не смогла предоставить суду никаких достоверных и допустимых доказательств, которые бы свидетельствовали об уважительности причин пропуска данного срока. В результате этого суд принял решение в удовлетворении иска отказать¹.

По мнению Касаткиной А.Ю., ГК РФ необходимо дополнить конкретными правилами о переходе авторских прав в порядке наследования, а также регламентировать их правовой режим, также при наследовании несколькими наследниками².

С.Г. Лиджиева высказывала мнение о том, что при принятии наследства, в состав которого входят интеллектуальные права, необходимо обращение к нотариусу с заявлением установленного образца, с целью оформления и получения свидетельства о праве на такое наследство. Также немаловажным этапом она считает регистрацию полученного наследником права в специальном реестре, или же с помощью правил регистрации недвижимости по аналогии³.

В состав наследства также входят обязательственные права наследователя, которые представляют собой закрепленные в договорах и подлежащие исполнению обязательства. Данный вывод также подтверждается содержанием п. 92 вышеописанного Постановления Пленума ВС РФ.

Если права и обязанности невозможно отделить от наследодателя, то они не включаются в состав наследства, и называются «неразрывные». Можно выделить целый перечень таких прав. Наиболее яркими примерами являются право на возмещение вреда, право на алименты и др.

При анализе такой категории, как «неразрывная связь», Гаврилов Э.П. вычленил три основных права: право следования, право на получение вознаграждения авторами служебных результатов интеллектуальной деятельности, право автора музыкального произведения, включённого в аудиовизуальное произведение, на получение вознаграждения⁴. Данное умозаключение имеет право на существование. Опираясь на ст. 1293 ГК РФ, где закреплено и описано право следования несмотря на то, что оно неотчуждаемо, оно переходит наследникам на срок исключительного права.

Это положение закреплено в п. 91 Постановления Пленума ВС РФ № 9, согласно которому право следования входит в состав наследства, даже несмотря на то, что оно не является исключительным.

¹ Решение № 2-315/2017 от 8 марта 2017 г. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/UtcNzyUmmkW4/?regular-txtregular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1636378509777&snippet_pos=1896#snippet Дата обращения: 04.11.2021.

² Касаткина А.Ю. Наследование авторских прав по законодательству Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 11. С. 69.

³ Лиджиева С.Г. Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10.

⁴ Гаврилов Э.О. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 22 - 32.

В состав наследства не входят личные неимущественные права и другие нематериальные блага, это закреплено в п. 3 ст. 1112 ГК РФ. Также об этом сказано и в п. 2 ст. 1228 ГК РФ, а именно «право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы». В соответствии с п. 1 ст. 1265 ГК РФ «право авторства...и право автора на имя...неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение...». В последующих статьях, а именно 1266-1268 ГК РФ раскрываются особые правомочия наследников в отношении права на неприкосновенность, права авторства и имени автора, а также права на обнародование. В них не содержится указания на возможность или невозможность наследования данных прав.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, при переходе по наследству авторских прав необходимо обращать внимание на ряд особенностей. Данные особенности вытекают из специфики самих авторских прав, которые по форме выражения довольно разнообразны, имеют нематериальный, творческий характер. Объекты авторских прав не подлежат государственной регистрации, за исключением случаев, закрепленных в гражданском законодательстве. Немаловажным является то, что в состав авторских прав включаются разные по природе и содержанию права. На основе всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что несмотря на закрепление в законодательстве Российской Федерации наследства авторских прав, на практике могут возникать споры и противоречия, которые требуют решения. Необходимо более подробное и тщательно проработанное закрепление в законодательстве РФ наследование авторских прав.

Корнеев И.А., Симонов А.К.

Научный руководитель: **Солодовникова А.В.**

Тенденции развития уголовного процесса в дореволюционной России

Аннотация. Развитие уголовного процесса и уголовно-процессуального права – это динамичный и сложный процесс. Для целостного понимания действующего законодательства РФ в уголовно-правовой сфере любой юрист обязан знать истоки его зарождения, ключевые периоды развития, наиболее важные нормативно-правовые акты и реформы, которые повлияли на ход исторической эволюции уголовного процесса в целом.

Ключевые слова: уголовный процесс, розыск, законы, нормативно-правовой акт, устав, состязательный процесс, розыскной процесс, досудебное производство, судебное производство, предварительное следствие.

Развитие отечественного уголовного процесса прошло достаточно длинный и сложный путь, соответственно, чему можно выделить несколько крупных периодов в данном процессе, каждый из которых обладал своими характерными особенностями и более дробным делением на этапы. Так, в рамках первого периода до XVIII в. в истории России стоит выделить крупных несколько этапов, которые кардинально меняли и улучшали всю систему в целом.

Первоначально следует рассмотреть зарождение процессуальной деятельности, оформляющейся в рамках возникновения древнерусской государственности и права в VIII-X вв. На данном этапе основным источником права был обычай. Вся уголовно-процессуальная деятельность (её зачатки) лежала на участниках возникающих конфликтов, их родственниках и общинных структурах, но уже с X в. ситуация

меняется и появляются первые судебные органы, такие как княжеские и церковные суды. Это было связано с принятием христианства в 988 г. и реформаторской деятельностью князя Владимира. В Уставе князя Владимира, произошло разделение преступлений на светские (которые судил князь) и церковные (подсудные церкви), соответственно, чему выделилась светская и церковная юрисдикция.

На втором этапе рассматриваемого периода наиболее значимым событием в развитии Древнерусского права и уголовного процесса стало появление в 1016 г. Русской правды, которая совершенствовалась и до конца XV в. активно действовала, как основной свод законов Древнерусского государства.

Русская правда – это первый свод законов Древней Руси, который содержал нормы, регулирующие порядок и формы розыска преступников, а также поиск похищенного имущества. При этом деление на материальную и процессуальную часть не было, всё сливалось воедино.

Здесь стоит выделить формы розыска преступников, такие как «свод» и «гонение следа»¹.

«Свод» - это розыск потерпевшими преступника с родственниками и общинниками (если было совершено публичное заявление о преступлении «заклич», на «торгу» - базарной площади)

«Гонение следа» - поиск преступника по оставленным следам на месте преступления и от него.

Первоначально в Древней Руси не было специализированных органов, которые осуществляли розыск преступников, и их поимкой занимались потерпевшие и те, кто согласился им помочь, но уже с XI в. появляются первые государственные должности в том числе с полномочиями по розыску лиц, совершивших преступления (вирник, емец, метельник и т.п.)

Также следует упомянуть Новгородскую и Псковскую судные грамоты, созданные в XV в., которые дополнили правовую базу Руси и расширили представление об уголовном процессе.

Характеризуя древнерусский уголовный процесс в рамках второго этапа следует отнести его к обвинительно-состязательному типу. Расследование и суд основывались на формальных доказательствах, порой весьма примитивных, таких как признание вины, крестное целование, присяга ордалии, поединок. Только при оценке таких доказательств, как свидетельские показания, вещественные доказательства прослеживалась определенная степень свободы суда в их оценке. Сам же обвинительно-состязательный процесс действовавший в соответствии с формулой – без обвинителя нет суда. Единого следственного органа создано так и не было, и только в XV в. централизация Московского государства, подтолкнула к реформированию всех сфер государственного управления.

На третьем этапе Судебник 1497 г. стал новой вехой в развитии уголовно-процессуального права в России. Он стал первым единым кодексом Русского централизованного государства. Теперь за преступлением стали признаваться деяния, которые вредят не личности, а всему государству и обществу в целом. Термин «обида» заменяется на «лихое дело». Также поиск преступников теперь инициировало и осуществляло государство. Стоит отметить и особую форму опроса населения - повальный обыски и такой институт расследования как оговор (получение информации

¹ О досудебных процедурах розыска преступников см.: История суда и правосудия в России: монография / отв. ред. С.А. Колунтаев, В.М. Сырых. М., 2016. Т. 1. С. 377-385.

о «лихих людях»). Именно оговор рассматривается как граница перехода от обвинительно-состязательного процесса к новому розыскному процессу.

Судебник 1550 года стал значимым этапом в развитии по борьбе с преступностью. Своё развитие получила система Приказов. В 16 веке начались создаваться «губы» - судебно-полицейские округа, с учреждёнными в них губными избами и губными старостами, а также их помощники. Вся эта система была направлена на борьбу с преступностью. Издавались губные грамоты, которые регулировали деятельность этого института государства. Они стали основой Уставной книги Разбойного приказа, изданной первоначально в 1556г. и переизданной в новой редакции в 1617 г.

В рамках данного этапа активно развивался институт - «обыщиков», выступающих в роли представителей центральной власти, получавших на определённый срок полномочия руководить борьбой с преступностью и поимкой «лихих людей» на конкретной территории. Они подчинялись непосредственно центральным органам власти. Вероятно, они и стали первыми сыщиками в России¹.

Переход к розыскному процессу при расследовании наиболее опасных деяний завершился во второй половине XVI в., а в XVII в. Соборное Уложение 1649 г. закрепило его окончательно. Особую роль стали иметь преступления против государства и государя. Пытки стали неотъемлемым аспектом доказывания. Розыск стал содержать в себе как следственные элементы, так и элементы оперативно-розыскной деятельности. Суды в современном понимании отсутствовали, а их полномочия выполняли административно-территориальные органы(приказы). Также судебными полномочиями обладала церковь, но её юрисдикция всё время уменьшалась².

Таким образом, в середине XVII в. уже назрели предпосылки для создания специализированных следственных органов, что в начале XVIII в. и будет реализовано Петром I.

С начала XVIII в. отечественный уголовный процесс изменяется путем заимствований с Запада, начатых в царствование Петра I. Особого внимания заслуживает Именной указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». По мнению многих историков, указанным актом был осуществлён «решительный поворот в сторону розыска», полная замена обвинительного процесса розыскным, но это не совсем так. В качестве опоры такие исследователи обычно используют пресловутое выражение из текста закона: «Суду и очным ставкам не быть, а ведать все дела розыском», однако это выражение не является дословным цитированием статьи нормативного акта, а представляет собой искажённую форму пересказа текста Указа и содержит в себе лишь субъективное представление одного из историографов³. Сейчас в научном сообществе всё больше говорят о том, что данный нормативно-правовой акт Петра углубил розыскное начало в уголовном-процессе, но при этом не отменил окончательно состязательный процесс.

¹ История следствия в России: монография / под общ. Ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 16.

² История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. 4-е изд., стер. М.: Норма: ИНФА-М, 2019. С. 178-180.

³ Батиев Л.В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы Российского права. 2016. № 11 (72). С. 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukaz-21-fevralya-1697-g-i-reforma-sudoproizvodstva-v-rossii>. Дата обращения: 15.10.2021.

В данный период кардинальным изменениям подверглась и стадия предварительного следствия при расследовании преступлений. В 1713 г. были учреждены специализированные следственные органы России – «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. были подчинены непосредственно Петру I¹. Эти ведомства занимались расследованием наиболее опасных преступлений, посягающих на государственное устройство, а также вели производство по делам о финансовых злоупотреблениях должностных лиц разного ранга (дела о казнокрадстве, мошенничестве, взяточничестве).

Возвращаясь к стадии судебного разбирательства, стоит обратить внимание на «Краткое изображение процесса или судебных тяжб» – нормативный акт 1715 г., который практически целиком состоит из уголовно-процессуальных норм, определяющих судопроизводство и судоустройство Российского государства. В соответствии с этим документом закреплялись три стадии уголовного процесса: первая начиналась с формального оповещения о начале процесса и длилась вплоть до получения показаний ответчика; вторая начиналась с анализа доказательств, а заканчивалась вынесением приговора; третья начиналась после вынесения приговора и длилась до его исполнения. Особенно важно отметить, что этим актом была окончательно закреплена система формальных доказательств, то есть суд при оценке силы представленных сторонами доказательств лишь ссылался на норму права и на зафиксированное в ней положение, а не оценивал доказательства по своему внутреннему убеждению.

В последние годы своего правления – 5 ноября 1723 г. Пётр I издал указ «О форме суда», который довольно неоднозначно повлиял на уголовный процесс. Рассматриваемым актом восстанавливался состязательный порядок судебного и досудебного производства и отменялся розыск, однако полной отмены розыска, как это может показаться на первый взгляд, не произошло, розыскная форма в судебной практике продолжала применяться к наиболее тяжким и наказуемым деяниям (заговор, измена, бунт, оскорбление царя и др. составы). Вышеописанное бесспорно является положительной тенденцией, но вся неоднозначность акта заключается в том, что он ещё в большей степени ухудшил состояние судебной системы. Данным указом были стеснены действия сторон в процессе, не установлены определенные сроки для вынесения приговора, что повлекло за собой произвол судей и возникновение судебной волокиты.

Уголовно-процессуальное право второй четверти XVIII в. не претерпело серьезных изменений и базировалось на праве «эпохи петровских преобразований» и на Соборном уложении 1649 года. Уголовный процесс постепенно утрачивал остаточные состязательные начала, закреплённые указом 5 ноября 1723 г., и превращался в чистую форму инквизиционного процесса.

Более существенные перемены в сфере уголовного процесса начались в эпоху правления Екатерины II. 26 июня 1765 г. был принят указ Правительствующего Сената «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», согласно которому «мужескому, так и

¹ Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации // наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-i-stanovleniya-sledstvennogo-komiteta-rossiyskoy-federatsii>. Дата обращения: 15.10.2021.

женскому полу совершенный возраст считать в 17 лет»¹. Недостижение 17-ти летнего возраста смягчало наказание и устраняло применение пыток.

После принятия предыдущего указа выходит Указ от 31 августа 1765 г. «О собирании справок о летах преступников, выдающих себя за малолетних», который предписывал всем присутственным местам, осуществлявшим производство по уголовным делам, тщательно устанавливать возраст преступников.

Спустя два года был издан очередной указ подобного характера, согласно которому на применение пыток требовалась санкция губернатора, кроме того, если подсудимый сам признал свою вину, то пытки вообще запрещались. Окончательная юридическая отмена пыток произошла в 1801 г., но на практике они продолжали применяться с целью получения собственного признания (совершенного доказательства) вплоть до судебной реформы Александра II.

Важное событие в истории уголовно-процессуального права произошло 8 апреля 1782 года, когда был принят «Устав Благочиния или Полицейский», некоторой административной базой которого стала губернская реформа 1775 г. Рассматриваемым документом учреждались Управы благочиния, возглавляемые обер-полицмейстерами в столичных городах, полицмейстерами и городничими в прочих. Управы имели полномочия по возбуждению уголовных дел, проведению первичных разбирательств, после которых дела направлялись в суд для дальнейшего рассмотрения и вынесения решения. Новые полицейские органы обладали и сферой вопросов самостоятельного решения, например, уголовные дела небольшой тяжести, цена иска которых не превышала 20 рублей, могли быть непосредственно рассмотрены Управами без передачи в суд. Отдельно необходимо сказать о частных приставах, «Уставом благочиния» за ними закреплялись существенные полномочия по производству первоначального следствия, а также возможность применения процессуальных мер к подозреваемым (заключение под стражу). Здесь можно проследить значимую тенденцию по разделению уголовного процесса на досудебное и судебное производство.

Упоминая губернскую реформу 1775 г. важно заметить, что продолжением этой реформы стала и реорганизация судебной системы. Появившиеся судебные учреждения стали выборными и строго сословными, то есть для каждой социальной группы устанавливались собственные суды: для дворян – земские суды; для горожан – магистраты; для крестьян – расправы. Внесение данных изменений в судебную систему были обусловлено стремлением Екатерины II добиться независимости судов от администрации, что в итоге вышло лишь частично, так как губернские суды продолжали зависеть от губернаторов.

Постепенно подбираясь к концу XVIII в., стоит коснуться ещё одного существенного преобразования в сфере уголовного процесса, а именно судебно-правовой реформы Павла I. Данная реформа реорганизовала судебную систему, уменьшила количество судебных инстанций и в целом была направлена на упрощение громоздкой системы правосудия и на оптимизацию стадии судебного разбирательства.

Новая эпоха XIX в. ознаменовала собой кардинальные перемены в стадии предварительного следствия, 29 августа 1808 г. именным указом Александра I в органах полиции Санкт-Петербурга была учреждена должность следственного

¹ Яковлева Л.В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6, том 7, часть 1. С. 100. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-ugolovno-protsessualnogo-zakonodatelstva-v-rossii>. Дата обращения: 16.10.2021.

пристава, как раз именно 29 августа считается неофициальным днём появления следователей в системе МВД России. Учреждение этой должности положило начало возрождению специализированных органов следствия, ликвидированных в 1723-1726 годах¹.

Важно обратить внимание на то, что указ Александра I обладает преемственностью по отношению к «Уставу Благодичиния» Екатерины II и является результатом развития административной модели предварительного следствия. Это проявляется в том, что акт Екатерины II учредил при органах полиции должность частного пристава, компетенция которого по проведению предварительного следствия была существенно ограничена, в свою очередь Александр I выпустил именной указ, определивший совершенно новое должностное лицо, обладавшее повышенным правовым статусом и совокупностью полномочий достаточных для проведения качественного и полноценного предварительного следствия.

Ещё одно важное историческое событие, затронувшее следственные органы, произошло в 1842 году. В этот год по инициативе МВД была реорганизована управа благочиния г. Санкт-Петербург, теперь в ней имелось два департамента, во втором из которых появилось Следственное отделение – отдаленный прообраз современных следственных управлений и отделов.

В первой половине XIX в. большое влияние на уголовный процесс оказал Свод законов Российской империи 1832 г., представляющий собой сложную консолидацию действующих нормативных актов Российского государства. В томе XV данного свода есть целая часть – книга II «О судопроизводстве по преступлениям», которая всецело посвящена регламентации как стадии досудебного производства, так и стадии судебного производства, отныне произошло окончательное их разграничение. Кроме того, в книге II закрепляется разделение досудебного производства на две стадии: следствие предварительное (будущий прообраз современного дознания) и следствие формальное (будущий прообраз предварительного следствия), в свою очередь уголовный процесс всё также продолжал быть розыскным, а система доказательств – формальной. В своде законов напрямую говорится о том, что доказательства бывают двух видов: совершенные и несовершенные и приводится перечень доказательств, относимых к указанным группам. Для вынесения судом обвинительного приговора необходимо хотя бы одно совершенное доказательство, которое, с точки зрения законодателя, «исключает всякую возможность к показанию невиновности подсудимого», если же в ходе следствия были выявлены лишь несовершенные доказательства и их несколько, то и в этом случае существует возможность признать подсудимого виновным. Стоит заметить, что в данном акте отсутствовало упоминание о следственных приставах, и все следственные мероприятия закреплялись в ведении полиции.

Несомненно, самые существенные, можно сказать, радикальные изменения устаревшей, неэффективной, гипертрофированной судебной системы, а также уголовного процесса произошли в период проведения судебной реформы 1864 г., которая из-за своей многоаспектности, по данным исследователей, претворялась в жизнь вплоть до 1899 г.

Реформа базировалась на принципах состязательности судопроизводства, гласности, всесословности, несменяемости судей и их процессуальной независимости, праве подсудимого на защиту и обжалование судебного решения и многих других

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Александра I до Александра II (1801-1860 гг.) // Российский следователь. 2015. № 11. С. 54-59.

принципах. Непосредственно уголовный процесс регламентировался Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864г. – одним из четырёх нормативных актов судебной реформы. Главные перемены касались стадии судебного разбирательства, теперь в судебном процессе обязательно участвовала сторона защиты – адвокат и сторона обвинения – прокурор (раньше стороной обвинения был суд). В ст. 766 закреплялось, что «судьи должны определять вину или невинность подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела»¹, это означает, что отныне никакой системы формальных доказательств, только оценка, основанная на внутреннем убеждении судьи.

Коренным изменениям подверглась и стадия досудебного производства, по новому Уставу осуществление предварительного следствия было закреплено за судебными следователями, должность которых была учреждена еще 8 июня 1860 г. и которые состояли при окружных судах и вели свою деятельность при содействии полиции и при наблюдении прокуроров. Содействие полиции в данном случае заключалось в том, что если и судебный следователь, и прокурор отсутствовали на месте предполагаемого совершения преступления, то сотрудник полиции был вправе провести дознание, документированные результаты которого впоследствии передавались судебному следователю по его прибытии. Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что на смену административной (полицейской) модели организации предварительного расследования пришла судебная модель

Судебная реформа 1864г. оказалась одной из самых последовательных и завершённых реформ Александра II. Её вклад в развитие уголовного процесса России трудно переоценить, она заложила фундаментальные основы судебного и досудебного производства, которые закреплены и в нынешнем уголовно-процессуальном праве РФ в адаптированном под современные условия виде.

Дальнейшее развитие уголовного процесса и уголовно-процессуального права Российской империи базировалось на принятых в период правления Александра II нормативно-правовых актах, в них лишь вносились поправки и нововведения. Например, при Александре III в Устав уголовного судопроизводства были внесены изменения, обусловленные проводимой государством политикой контрреформ, а именно: произошло существенное ограничение компетенции суда присяжных, были упразднены мировые судьи, взамен которых введен судебно-административный институт земских начальников.

Последние, но несущественные изменения имперской уголовно-процессуальной системы произошли в период деятельности Временного правительства и были обусловлены демократизацией, происходившей в то время во всех сферах общественной жизни.

Подводя итоги работы, не лишним будет снова упомянуть, что историческое развитие уголовного процесса и определяющих его уголовно-процессуальных норм – сложное историко-правовое явление. В этом можно наглядно убедиться, проследив эволюцию уголовного процесса на примере нашего государства, которое от наиболее упрощённых, неэффективных и несправедливых уголовных процедур шаг за шагом двигалось к наиболее развитым, демократическим формам уголовного процесса. При ни в коем случае нельзя умалять значение предыдущего исторического опыта, каким бы он ни был, так как именно на нём строятся будущие правовые достижения и открытия потомков.

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 года. [Электронный ресурс] URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html>. Дата обращения: 16.10.2021.

Следственный комитет РФ: развитие и образование

Аннотация. Статья посвящена истории развития и образования Следственного комитета РФ.

Ключевые слова: органы следствия, следователь, следственные комиссии.

Следственный комитет Российской Федерации на современном этапе играет одну из важнейших ролей в системе правоохранительных органов, являясь практически центральным звеном в правоохранительной системе. История его развития и становления заслуживает отдельного внимания. Первые упоминания об органах расследования преступлений историки относят к периоду централизации Российского государства и описываются в Судебнике 1550г., когда Боярская дума по приказу царя стала рассматривать и расследовать наиболее важные дела.

Одним из первых авторов идей о создании ведомства, которые не было бы функционально или организационно зависимо от каких-либо органов государственной власти, был Петр I. В ходе его судебной реформы, помимо прочих значительных изменений, уголовный процесс был разделен на стадии судебного разбирательства и предварительного следствия. В 1713 году в соответствии с указом Петра I были введены первые обособленные следственные органы – «майорские» следственные канцелярии, который с 1717 года был непосредственно подчинены монарху. К предмету деятельности данных органов относилось расследование наиболее важных дел, представлявших угрозу государственности. Немаловажной частью работы данных органов выступала борьба с коррупцией и казнокрадством. Благодаря подчиненности напрямую монарху, деятельность «майорских» канцелярий отличалась высоким уровнем объективности и беспристрастности, что было крайне необходимо при расследовании дел государственной важности. Отмечалось, что даже Правительствующий Сенат, являвшийся высшим органом государственной власти при монархе, не могу влиять на работу данных следственных органов. Например, в 1722 году в ответ на жалобу Святейшего Синода на действия представителей «майорской» следственной канцелярии, Сенат заявил, что, так как данные органы не находятся в подчинении Сената, а подчиняются напрямую императору, сенаторы не имеют полномочий рассматривать неправомочность действий данных органов. Можно сделать вывод о том, что при Петре I впервые был создан процессуально и организационно независимый орган, в полномочия которого входило ведение предварительного следствия. К сожалению, после его смерти данные органы были упразднены. Однако можно уверенно сказать, что именно Петр I стал автором идей о том, что для эффективной борьбы с преступлениями государственной важности необходим независимый орган. Данные идеи будут реализованы в более поздние периоды, и даже в настоящее время концепция структуры и полномочий Следственного комитета Российской Федерации имеет значительное количество общих черт с петровскими следственными органами.

В 1836 году в период царствования Николая I была создана Императорская канцелярия и принят закон «О следствии», в соответствии с которым организацией и расследованием преступлений стал заниматься относящийся к судебной власти следователь, на которого были возложены функции по расследованию дел. Годом

позже выделены статусы следователей по особо важным делам при окружных судах и образовано «Третье отделение» жандармерии (1838г.), которым было поручено управление полицией, управление тюрьмами, проведение следствия по политическим делам, в том числе с участием революционеров и раскольников, иностранцев и пр.¹

За работой следствия надзирал прокурор.

Период революции (1917–1918) ознаменовался упразднением жандармерии и органов следствия, и созданием Военно-революционного комитета, и повсеместными следственными комиссиями, предназначением которых было: борьба с бандитизмом и иной преступностью, с контрреволюционерами, саботажем, общеуголовной преступностью. Данное решение имело скорее негативный эффект. Несмотря на то, что развитию и функционированию различных политических сил после упразднения органов жандармерии больше ничто не препятствовало, из-за полной отмены правоохранительных органов значительно повысился уровень преступности. Причем преступления совершались в массовом порядке и представителями Красной Армии, что приводило к тому, что добиться справедливости были практически невозможно, ввиду фактического отсутствия органов следствия и надзора.

Как писал В.И. Ленин, «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения, а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно»². Однако необходимость в органах расследования ясно осознавалась советским правительством, так как разгул преступности в значительной степени снижал авторитет советского правительства. Немаловажную роль в данном случае сыграл и идеологический фактор, так как коммунистическая идеология предполагала полное освобождение общества от такого явления, как преступности. Безусловно, данная цель является скорее утопической, именно поэтому не заставило себя ждать появление новых органов предварительного следствия.

На следственные комиссии возлагались полномочия проведения предварительного следствия по уголовным делам, превышающие подсудность местного суда³. Члены указанных комиссий избирались местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что говорит о попытке советской власти демократизировать работу органов следствия.

Следственные комиссии среди органов государственной власти имели особый статус, который заключался в том, что они при необходимости могли обратиться за содействием в проведении следствия не только к Красной Армии или народной милиции, но и ко всем частным и должностным лицам, а также к государственным и общественным учреждениям. При этом были установлены и элементы контроля за деятельностью следственных комиссий, в частности, возможность обжалования решений следственных комиссий в окружном народном суде.

Полномочия в проведении следствия возлагались на следственные подразделения и были созданы при всех правоохранительных органах, в том числе и судебных. Так, например, при Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией

¹ Четвериков В.С. История становления и современное состояние государственной власти России // Новая правовая культура. 2003. № 4. С. 19.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 162, 163.

³ Декрет «О суде» № 2 от 15 февраля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. [Электронный ресурс] URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm. Дата обращения: 02.11.2021.

и саботажем был создан единый следственный отдел ВЧК, а также созданы следственные подотделы при каждом отделе ВЧК уездного и губернского уровня. В 1921 году была создана следственная часть при Президиуме ВЧК. На данные следственные органы возлагались полномочия по расследованию дел, касающихся саботажа и контрреволюции, а также расследование экономических преступлений и дел, связанных с иностранцами.

Следующим этапом развития органов следствия стало непосредственное закрепление понятия «народный следователь» в соответствующей главе Положения о судостроительстве РСФСР¹. В соответствии со статьей 32 данного Положения устанавливалось, что народные следователи состоят при соответствующих следственных участках, губернском суде по уголовному его отделению, при Верховном Суде РСФСР, при отделе прокуратуры Народного Комиссариата Юстиции для производства срочных расследований по важнейшим делам. Должности следователей в уголовном розыске упразднились. В целом данное Положение содержало целый ряд нововведений в структуру и работу следственных органов. Был расширен список должностей следователей, введены народные следователи при следственных участках, старшие следователи при губернских судах, а также следователи по важнейшим делам при Верховном Суде и при отделе прокуратуры Народного комиссариата юстиции. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 г. список должностей следователей пополнился следователями военных и военно-транспортных трибуналов, что позволяет говорить о различиях в компетенции следователей.

Нововведением также стало официальное закрепление требований к следователям и порядка их назначения. Среди требований особое внимание уделялось наличию двухлетнего стажа работы в советской юстиции в должностях не ниже секретаря народного судьи или успешно сданного испытания при губернском суде. Все это свидетельствовало о явном совершенствовании законодательства молодого советского государства и привлечению к расследованию высококвалифицированных юридических кадров. Также народными следователями запрещалось быть лицам, опороченным по суду или исключенным из среды общественных организаций за порочащие поступки и поведение, также лицам, лишенным права избирать в местные советы. Стоит отметить, что в целом, установление требований к следователям было закономерным этапом развития следственных органов, однако значительную роль в данных требованиях играл политический фактор, что фактически ставило народного следователя в зависимости от партийных органов. Данная зависимость могла выражаться в том, что со стороны партийных органов оказывалось давление на следователи, из-за чего страдала объективность и беспристрастность предварительного следствия.

В 1927 году был проведен эксперимент по переводу судебных следователей в органы прокуратуры в рамках Московской губернии. Данный эксперимент показал свою эффективность, поэтому Коллегия Народного Комиссариата Юстиции СССР приняла решение о полной передаче следственного аппарата под контроль прокуратуры². При этом органы прокуратуры входили в состав Народного Комиссариата юстиции. Однако в 1933 году было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, которая стала

¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР» // СУ РСФСР. 1926. № 85. С. 624.

² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» // СУ. 1928. № 117. С. 733.

самостоятельным органом, в котором предусматривались должности следователей по важнейшим делам. В то же время, нижестоящие органы прокуратуры и состоявшие при них следователи оставались в подчинении у Народного Комиссариата Юстиции. Через три года органы прокуратуры и следствия были отделены от органов юстиции и подчинены непосредственно Прокуратуре СССР. В 1938–1939 гг. были созданы собственные следственные подразделения в органах государственной безопасности и милиции, входивших в состав НКВД СССР.

Таким образом, институт судебного следователя, обладающего процессуальной самостоятельностью, был фактически упразднен и заменен административной моделью следствия. В дальнейшем происходил лишь переход следственных полномочий между Прокуратурой СССР и МВД СССР.

В начале 1960-х гг. в руководстве СССР утвердились идеи о том, что необходимо освободить милицию от полномочий органов следствия для того, чтобы милиция могла с большей эффективностью предотвращать и пресекать преступления и нарушения. Эти идеи нашли отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г., который устанавливал, что следователь может быть либо следователем прокуратуры, либо следователем государственной безопасности¹. Соответственно, следственные подразделения милиции ликвидировались.

В дальнейшем следственные подразделения в Министерстве охраны общественного порядка (позже – Министерстве внутренних дел) были вновь созданы². Вместе с этим часть следователей Прокуратуры СССР была переведена во вновь созданные следственные подразделения органов внутренних дел. Немаловажную роль в становлении следственных подразделений органов внутренних дел сыграл министр охраны общественного порядка (позже – министр внутренних дел) Н.А. Щелоков. Щелоков Н.А. обладал хорошей репутацией как в руководстве страны, так и в народных массах. Отчасти благодаря этому факту наметились тенденции расширения подследственности следственных подразделений органов внутренних дел. Прокуратура оставляла за собой часть полномочий по проведению предварительного следствия по наиболее тяжким преступлениям и по преступлениям, совершёнными прокурорами, судьями, сотрудниками милиции и др.

К концу 20 века в обществе и научных кругах стали зарождаться мысли о создании вневедомственного органа предварительного следствия, который обладал бы процессуальной независимостью. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года была принята Концепция судебной реформы в РСФСР, которая предусматривала создание единого следственного аппарата, организационно отделенного как от прокуратуры, так и от органов внутренних дел и государственной безопасности. Такой орган явился бы одним из правовых инструментов и средств построения правового государства в России, который позволил бы создать единую систему подготовки и переподготовки следственных кадров, научно-технического и методического обеспечения, оптимальной организации расследования преступлений, что в конечном итоге положительно сказалось бы на состоянии борьбы с преступностью, укреплении правопорядка, защите прав и законных интересов граждан. Поэтому в 1993 году в Верховный Совет Российской Федерации был внесен

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г., ст. 34, п. 7 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, С. 592.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. №1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1963, № 16, С. 181.

проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации», однако роспуск данного органа и дальнейшая политическая нестабильность отсрочили любые попытки поменять установившуюся систему предварительного следствия.

Создать самостоятельный следственный орган явилось проблематичным, поэтому было принято решение о поэтапном обособлении следственного аппарата из органов прокуратуры. При этом наблюдалось явное сопротивление со стороны определенных политических кругов в руководстве органов прокуратуры

В 2007 году в условиях относительной политической и экономической стабильности был принят ряд федеральных законов¹, которыми прокурор лишался ряда полномочий в рамках проведения предварительного следствия. Прокурор больше не мог отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования в связи с допущенными им нарушениями закона и др. Однако главным нововведением стало то, что было выделено фактически процессуально и административно независимое ведомство – следственный аппарат органов прокуратуры. Организационная включенность в систему органов прокуратуры носила лишь формальный характер, причем модель организации следственного органа не являлась административной с правовой точки зрения, что обеспечивало объективность и беспристрастность при проведении расследований.

Окончательное создание самостоятельного следственного органа было закреплено в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», который устанавливал, что общее руководство его деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации. Статус данного следственного органа существенно изменился. Данный орган не относится ни к одной из ветвей власти и не входит в структуру какого-либо органа, что говорит о его самостоятельности. Благодаря этому были созданы благоприятные условия для противодействия преступности. В итоге система органов предварительного следствия претерпела значительные изменения. Отчасти эти изменения были вызваны, как представляется, и политической конъюнктурой, но в целом стремление повысить эффективность деятельности органов предварительного следствия всегда в российском государстве оставалось наиважнейшей задачей.

Таким образом, история образования и деятельности Следственного комитета Российской Федерации показывает, что для обеспечения законности в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительного соблюдения конституционных прав граждан современному демократическому обществу необходим самостоятельный и процессуально-независимый орган предварительного следствия, который следует развивать. При этом на базе этого органа следует создавать единый следственный орган, упразднив одновременно органы предварительного следствия в МВД РФ и ФСБ РФ. Благодаря существованию Следственного комитета, организационно и структурно не подчиненного какому-либо органу власти, достигается высокий уровень объективности следствия, что в значительной степени повышают уровень, доверяя гражданам к работе органов следствия и правоохранительной системе в целом. Следовательно, эволюция и становление самостоятельных органов следствия, которые ведут свою деятельность независимо от какого-либо органа или политических кругов, являются необходимым и важным этапом становления правосознания и правовой

¹ ФЗ от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, 8 июня 2007 г. № 4385.

культуры граждан. Это является еще одной причиной, помимо непосредственного увеличения эффективности органов следствия, по которой следует уделять особое внимание развитию данных органов, что делает актуальным тему приведенного исследования.

Литвин А.С.
Научный руководитель: **Бычкова Е.И.**

К вопросу об эволюции правового статуса следователя в советский и постсоветский периоды

Аннотация. В статье освещен вопрос преемственности современного законодательства, являющегося основной правового статуса следователя и законодательства СССР. Проводится анализ и сравнение источников правового статуса следователя на основании ряда критериев, указанных в содержательной части настоящего исследования. Предложенный материал способствует формированию представления о развитии правового статуса следователя и всех вытекающих из него категорий.

Ключевые слова: следователь, нормативный правовой акт, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закон, эволюция, Следственный комитет Российской Федерации.

Уголовный процесс является важной процессуальной отраслью российского права, содержащей в себе многочисленные правовые категории и, как любой процесс с точки зрения динамичного события, а не статичного акта, имеющий ряд последовательно сменяющихся друг друга стадий.

Именно в нормах уголовно-процессуального права закрепляется большая часть норм, регулирующих правовой статус следователя.

Для анализа изменений, которые претерпевал правовой статус следователя, важно обратить особое внимание именно на такую стадию уголовного процесса, как предварительное расследование. Предварительное расследование, в свою очередь, делится на два вида: предварительное следствие и дознание. В данной статье стоит уделить внимание именно предварительному следствию, так как следователь – это один из основных субъектов, осуществляющих предварительное следствие¹.

Предварительное расследование является важной стадией уголовного процесса, так как на этой стадии устанавливается сам факт преступления, личность обвиняемого, степень его вины и т.д.

Исследованию вопроса развития правовой основы следственной деятельности посвящены многие научные труды. Правовое положение следователя в своих диссертациях исследовали Онищук З.М., Шимановский В.В, Воронин Э.И и др. Ряд авторов рассматривали отдельные элементы уголовно-процессуального статуса следователя: полномочия (Власов А.А.), аспекты процессуальной самостоятельности и независимости (Клейн А.А), уголовно-процессуальная ответственность следователя

¹ Гуськова А.П., Заморина Ю.А. Назначение и роль следователя в уголовном процессе – функция расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. С. 2.

(Сулейменова Г.Ж.) и др.¹. Имеется ряд работ, посвященных прокурорскому надзору и процессуальному контролю за деятельностью следователя².

Таким образом, актуальность, важность и научная новизна исследования темы заключается, в первую очередь, в малой научной разработанности темы. Для наиболее подробного рассмотрения того, как изменялся правовой статус следователя, требуется его комплексное изучение, однако большинство статей и диссертаций рассматривают лишь отдельные элементы правового статуса следователя.

Период существования СССР взят для сравнения неслучайно, ведь данный исторический период характеризуется общей нестабильностью, частотой перемен, радикальными изменениями, в том числе в законодательстве, регламентирующем правовой статус следователя. Безусловно, исследование эволюции правового статуса следователя важно для того чтобы понимать, какие правовые источники послужили основой для современного законодательства, прогнозировать развитие правового статуса следователя в дальнейшем, разрабатывать практические рекомендации по совершенствованию каждого элемента правового статуса следователя в отдельности и в совокупности.

Полагаем, что в целях более комплексного исследования правового статуса следователя необходимо определить понятие такой категории как «правовой статус».

В данном исследовании под правовым статусом мы будем понимать установленное нормами права положение его субъекта права, совокупность его прав и обязанностей, а также ответственность.

При исследовании эволюции правового статуса следователя важно рассмотреть все элементы данного статуса, в частности такие категории как: понятие «следователь», требования, предъявляемые к кандидату на должность следователя, полномочия, права и обязанности следователя, ответственность следователя. Данные характеристики выбраны на основе содержания нормативно-правовых актов, а также потому, что с помощью сравнения изменений в этих характеристиках возможно составить представление о том, как изменялся правовой статус следователя с Советского периода по настоящее время.

Исследование правового статуса следователя стоит начать с анализа определения понятия «следователь», представленного в различных нормативно-правовых актах, так как без понимания такого правового термина как «следователь» невозможен дальнейший анализ правового статуса следователя.

1. «Под словом «следователь» разумеются – народные следователи, следователи, состоящие при Советах народных судей и революционных трибуналах, военные следователи и следователи по важнейшим делам при Народном Комиссариате юстиции» (п. 5 ст. 23 УПК РСФСР).

2. «Под словом «следователь» – разумеются народные следователи, старшие следователи, состоящие при губернских судах, следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции и Верховном суде и следователи военных и военно-транспортных трибуналов».

¹ Власов А. А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. С. 23; Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 1992. 217 с.; Сулейменова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1988. С. 163.

² Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 218.

3. «Следователь – прокуратуры, следователь органов внутренних дел, следователь органов федеральной службы безопасности, следователь федеральных органов налоговой полиции» (ст. 34 УПК РСФСР).

В действующем УПК РФ: «следователь - должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом» (ст. 5 УПК РФ).

Определения понятия «следователь», приведенные выше, содержатся в нормативно-правовых актах в норме, определяющей основные понятия, которыми руководствуется законодатель при регулировании в данном акте того или иного общественного отношения. Таким образом, мы видим сходство нормативно-правовых актов Советского периода и современности, относительно нормы, в которой содержится понятие «следователь». В современном правовом источнике определение понятия «следователь» даётся на основании полномочий, которыми может быть наделён следователь, тогда как в советском законодательстве определение дается на основании того, кто мог являться следователем; в этом состоит, пожалуй, основное отличие в определении «следователь» и его структуре при сравнении советского законодательства и современного.

Далее следует проанализировать и сравнить положения законодательства разных исторических периодов о том, какие требования предъявлялись претендентам на должность следователя.

1. «Следователем может быть всякий гражданин, пользующийся на основании Конституции Р.С.Ф.С.Р. избирательными правами, если он имеет не менее двухлетнего стажа по работе в органах советской юстиции на должностях не ниже секретаря народного суда или выдержит соответствующее испытание при губернском суде» (ст. 74 Положения)¹.

2. «На должности следователей назначаются лица, имеющие высшее юридическое образование; лица, не имеющие высшего юридического образования, могли быть назначены на должность следователя только с разрешения Генерального Прокурора СССР; лица, оканчивающие высшие юридические учебные заведения, назначаются на должности следователей лишь после прохождения ими годичного стажа по должности следователя районной (городской) прокуратуры или помощника районного (городского) прокурора» (ст. 52 Положения)².

В действующем УПК РФ не закреплено, кто может стать следователем, однако Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» в ст. 16 закрепляет, кто может стать сотрудником СК России: «Сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации (далее - граждане), получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.» А также указывается, в каком случае гражданин не может быть принят на службу в СК России³.

¹ Положение о судеустройстве РСФСР от 19 ноября 1926 года раздел // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 23.10.2021.

² Положение о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>. Дата обращения: 23.10.2021.

³ Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 23.10.2021.

Стоит отметить, что и Советское законодательство, и современное указывает на необходимость высшего образования для работы следователем, что говорит о необходимости высококвалифицированных кадров в системе органов, осуществляющих предварительное следствие. Существенное различие в положениях законодательства о следственной деятельности заключается в том, что в Советских законах не было прописано, кто не может быть принят на службу в органы следствия.

Следующей характеристикой, на которую стоит обратить внимание при анализе правового статуса следователя, является полномочия, права и обязанности следователя.

1. Следователь вправе не производить предварительного следствия; следователь обязан предъявить обвинение обвиняемому; допросить обвиняемого; составить обвинительное заключение; обязан, получив все материалы о преступлении, приступить к производству следствия; выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого; «следователь, усмотрев из дела, что совершением преступления причинен вред и убытки потерпевшему, обязан разъяснить последнему его право предъявить гражданский иск, о чем должно быть отмечено в протоколе»; «в случае предъявления гражданского иска следователь обязан рассмотреть ходатайство потерпевшего и составить мотивированное постановление о признании потерпевшего гражданским истцом или об отказе в таком признании», следователь обязан принимать все заявления по поводу совершенных кем-либо или готовящихся к совершению преступлений, следователь производит предварительное следствие по преступлениям, совершенным в границах его участка, следователь вправе производить следственные действия и в других следственных участках (гл. 9 УПК РСФСР).

2. При производстве предварительного следствия следователь принимает самостоятельно; при несогласии с прокурором следователь может представить дело вышестоящему прокурору; следователь может отдать поручения о производстве отдельных следственных действий органам дознания¹.

3. При производстве предварительного следствия следователь принимает решения самостоятельно; при несогласии с прокурором следователь может представить дело вышестоящему прокурору; следователь может отдать поручения о производстве отдельных следственных действий органам дознания; «по делам, по которым предварительное следствие обязательно, следователь вправе в любой момент приступить к производству предварительного следствия», «следователь вправе задержать и допросить лицо, подозреваемое в совершении преступления», производя расследование, следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших, следователь обязан немедленно приступить к производству следствия по возбужденному им или переданному ему делу (ст. 127 УПК РСФСР).

По мнению Власова А.А.: «Одним из наиболее важных элементов в системе полномочий следователя являются его полномочия на производство следственных действий, которые являются основным способом собирания доказательств по уголовному делу»².

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru>. Дата обращения: 23.10.2021.

² Власов А. А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. С. 23.

4. Следователь уполномочен: возбуждать уголовное дело; «принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности»; самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных действий; давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении; обжаловать решения прокурора; осуществлять иные полномочия, «В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора» (ст. 38 УПК РФ).

При анализе полномочий, прав и обязанностей следователя мы видим, что со временем права, обязанности и полномочия следователя расширились, положение о самостоятельности следователя прослеживается на всех этапах развития законодательства о следственной деятельности выбранного периода, что говорит о преемственности между анализируемыми нормативно-правовыми актами.

Вопрос ответственности следователя требует более глубокого рассмотрения, этому посвящены многие научные труды. Сложность изучения ответственности следователя заключается, во-первых, в том, что данный вопрос очень объемный хотя бы потому, что ответственность подразделяется на несколько видов, в частности, виды ответственности могут быть разделены на административную, гражданско-правовую, уголовную и уголовно-процессуальную, во-вторых, в законодательстве Советского периода не содержится данной нормы, максимум, который мы можем извлечь, это положения об отводе следователя. Для нашего исследования наибольший интерес представляет именно уголовно-процессуальная ответственность, которая наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения следователем его обязанностей. Анализ законодательства СССР и современных норм уголовного процесса даёт нам возможность сделать вывод, что на сегодняшний день такой элемент правового статуса следователя как его ответственность представлен существенно шире, то есть видов и оснований наступления такой ответственности достаточно много. Например, исключение доказательств из уголовного дела, если они были собраны с нарушением законодательства, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование и др.

Итак, подводя итоги важно выдвинуть следующие положения, исходящие из рассуждений, представленных выше.

Во-первых, анализ изменения правового статуса следователя с Советского периода по наше время показал, что изменения в элементах правового статуса следователя происходили постепенно и были вполне закономерны.

Во-вторых, огромное количество положений нормативно-правовых актов определенного времени находили отражение в последующем законодательстве, что, безусловно, говорит о преемственности в законодательстве, регламентирующем правовой статус следователя Советского периода и современности.

В-третьих, стоит отметить, что с течением времени законодательство усложняется, становится более структурированное, появляется больше положений, закрепляющих важные основы правового статуса следователя.

В-четвертых, определенные нормы, закрепляющие положения о правовом статусе следователя, со временем только расширялись – в частности, это видно по основаниям наступления уголовно-процессуальной ответственности следователя, а также данную тенденцию можно проследить в изменениях полномочий, прав и обязанностей следователя.

В-пятых, важно обратить внимание на изменениях в структуре нормативно-правовых актов, закрепляющих положение о правовом статусе следователя. Для анализа правового статуса следователя в Советский период мы опираемся на УПК РСФСР, общесоюзные нормативно-правовые акты, а сегодня мы уже имеем возможность обратиться за ответом к нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность отдельных государственных органов, например, к ФЗ о Следственном комитете РФ.

Лупандина И.Ю.

Научный руководитель: Гивель Л.Е.

О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного юридическим лицам в результате незаконных действий государственных органов или должностных лиц

Аннотация. В статье рассматривается проблема возмещения вреда юридическим лицам, которым в результате незаконных действий должностных лиц в ходе расследования уголовного дела причинен имущественный вред. Также автором предлагаются возможные пути совершенствования реабилитационных мер, которые могут быть применены и к юридическим лицам.

Ключевые слова: организация, имущественный вред, ущерб, незаконные действия, следователь, должностное лицо.

В настоящее время в соответствии с УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является в том числе защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом гарантией реализации данной нормы является положение ст. 53 Конституции РФ¹, предусматривающей, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Осуществляя предварительное следствие, следователь должен руководствоваться принципами уголовного судопроизводства, в том числе принципом законности, предусмотренным ст. 7 УПК РФ, которая в частности закрепляет, что постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. В ходе расследования уголовного дела достаточно часто следователю необходимо проводить следственные действия, связанные с ограничением определенных прав физических лиц и организаций, к примеру, в соответствии со ст. ст. 182, 183 УПК РФ в ходе обыска, выемки изымаются предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. На первый взгляд во взаимосвязи положений ст. ст. 182, 183 УПК РФ, а также ст. 7 УПК РФ проблем при проведении указанных следственных действий, а также изъятии вышеуказанных объектов возникнуть не должно, так как действия проводятся на основании решения следователя, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным. При этом в соответствии

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

с п. 4 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной Приказом Следственного комитета России от 30.09.2011 № 142¹ предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты. В свою очередь, как указывает Конституционный суд Российской Федерации, они подлежат возврату в разумный срок лицам, у которых были изъяты². Таким образом, исходя из положений ведомственного регулирования, а также позиции Конституционного суда РФ, считаем, что следователь должен принять своевременно действия по признанию либо не признанию изъятого объекта в качестве вещественного доказательства. В результате чего произойдет реализация вышеуказанных положений Конституции РФ, а также положений УПК РФ.

За 8 месяцев 2021 года было зарегистрировано 86610 преступлений экономической направленности, что на 9,5 % больше показателя аналогичного периода прошлого года³. Ежегодно Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов представляет Президенту России Владимиру Путину доклад об условиях ведения бизнеса в стране, в котором регулярно отмечается, что одним из препятствий развития предпринимательства в России выступает административное давление, особенно со стороны силовиков⁴. Кроме того, следует обратить внимание на позицию Конституционного суда РФ, который отмечает: «Изъятие же и удержание предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, тем более на длительный срок, создают негативный эффект не для одного лишь лица либо группы лиц: они способны существенно нарушить производственные циклы, затруднить исполнение обязательств собственников или владельцев изъятого имущества перед контрагентами, повлечь прекращение самой предпринимательской деятельности, что неизбежно ведет к ухудшению положения работников субъекта такой деятельности, вплоть до их вынужденного увольнения, т. е. затрагивает весь комплекс их прав в трудовых правоотношениях, в том числе право на защиту от безработицы»⁵. Действительно в настоящий момент в России имеют место быть необоснованные изъятия предметов и документов, связанных с осуществлением экономической деятельности на длительный срок, в связи с чем причиняется вред организации в виде ненадлежащего исполнения договорных обязательств с контрагентами, налоговых обязательств, а также иных направлений деятельности, что достаточно часто ведет к ликвидации организации. Однако, как показывает анализ доклада Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей,

¹ Приказ Следственного комитета России от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Динамика преступности России [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. Дата обращения: 23.10.2021.

⁴ Доклад Президенту РФ – 2020. URL: [Электронный ресурс] http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html. Дата обращения: 23.10.2021; Доклад Президенту РФ – 2019. [Электронный ресурс] URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html. Дата обращения: 23.10.2021.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 №1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 81.1 и пункта 3.1 части 2 статьи 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

материалов судебной и следственной практики¹ действия следователей по изъятию вышеуказанных объектов в отдельных случаях могут носить незаконный характер.

Так, в Ленинский районный суд г. Ульяновска поступила жалоба адвоката Паулова А.А. в интересах Родионова М.Ю. на действия (бездействие) следователя СУ СК РФ по Ульяновской области Усовой О.В. и руководителя СУ СК РФ по Ульяновской области, которые выразились в следующем. Ленинским районным судом г. Ульяновска отказано в удовлетворении ходатайства следствия о продлении срока ареста имущества Родионова М.Ю., данное решение вступило в законную силу 15.05.2017 года. Несмотря на это следователь умышленно и злостно не исполняет решение суда и незаконно удерживает у себя личные вещи и денежные средства Родионова М.Ю. До этого постановлениями Ленинского районного суда г. Ульяновска от действия следователей дважды признавались незаконными, в части изъятия, в том числе личного имущества Родионова – 2 млн. рублей, 2 сотовых телефонов и ноутбука, и их незаконного удержания и невозвращения владельцу².

Таким образом, восстановление нарушенных прав организаций в результате незаконных действий по изъятию имущества имеет особую актуальность в связи с развитием экономических отношений, а также носит междисциплинарный характер³.

Законодатель определил термин «реабилитация» в УПК РФ как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). В УПК РФ данному вопросу посвящена гл. 18, носящая одноименное название. Прежде всего здесь регулируются вопросы, связанные с основаниями возникновения данного права, определяются субъекты, имеющие обусловленное право, регламентируются вопросы, касающиеся возмещения имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного лица, а также возмещение вреда юридическим лицам. При этом в соответствии со ст. 139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 18 УПК РФ.

Таким образом, с одной стороны круг вопросов, связанных с правовым регулированием реабилитации достаточно широк, однако с другой стороны – в полной мере при анализе соответствующих статей можно выявить недостаточность правового регулирования. К проблемам реабилитации лиц, указанных в ч. 2 ст. 133 УПК РФ в разное время обращались различные авторы, в том числе А.М. Багмет, Н.В. Османова, которые отмечают: «отсутствие должных юридических механизмов ответственности является одной из причин массового нарушения прав и свобод участниками уголовного судопроизводства. Следует отметить, что не только к уголовной, но порой даже к дисциплинарной ответственности лица, ответственные не привлекаются. Последствием отсутствия соразмерной ответственности является повторное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность»⁴. Однако вопросы, связанные с возмещением вреда организациям, причиненного незаконными действиями следователя в ходе расследования уголовного дела комплексно не

¹ Материалы уголовного дела № 11801007754000060 // ГСУ СК России.

² Постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска от 07.09.2017 по делу 3/10-135/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>. Дата обращения: 23.10.2021.

³ Гивель Л.Е. Значение гражданского законодательства в следственной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. № 3. 2020. С. 109-112.

⁴ Багмет А.М., Османова Н.В. Заключение под стражу и реабилитация незаконно лишенных свободы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 1. 2020. С. 73.

исследовались, в связи с чем существует немалое количество спорных, дискуссионных вопросов.

Данный институт важен, прежде всего для формирования в России правового государства и гражданского общества, где права и свободы человека и гражданина обеспечены на высшем уровне. В настоящий момент круг субъектов, имеющих право на реабилитацию, определен ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в которой значатся подозреваемый, обвиняемый, подсудимый осужденный, лицо к которому были применены принудительные меры медицинского характера, при этом отсутствует указание на юридических лиц, речь о которых идет в ст. 139 УПК РФ. Вместе с тем, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17: «Физические лица, не указанные в части 2 статьи 133 УПК РФ, незаконно подвергнутые в ходе производства по уголовному делу мерам процессуального принуждения, а также юридические лица, которым незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в ходе производства по уголовному делу причинен вред (например, вследствие незаконного наложения ареста на имущество юридического лица), не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию. Однако в случае причинения вреда указанным лицам, они имеют право на его возмещение в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ»¹.

Под имущественным вредом принято относить ту разницу в материальной составляющей у гражданина до и после привлечения его к уголовной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 135 УПК РФ в кодексе имеется конкретный перечень обстоятельств, подлежащих возмещению – среди них: заработная плата, пенсия, какие-либо пособия; имущество, принадлежавшее на праве собственности реабилитированному гражданину, которое претерпело какое-либо изменение в связи с постановлением судом приговора или решения; штрафы, издержки, денежные средства за юридические услуги, а также иные расходы.

Так, Конституционный суд Российской Федерации в своем решении «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2015» от 16.07.2015 г. указал, что в объем возмещаемого имущественного вреда необходимо включить суммы, которые фактически потрачены реабилитированным гражданином за оказанием ему юридической помощи, и затраты, которые понесены им в связи с осуществляющейся процедурой реабилитации. Однако стоит помнить, что в решении имеется указание, что возмещению подлежат только те суммы, которые находятся в причинно-следственной связи с самой юридической услугой.

При этом Конституционный суд РФ в своем решении подчеркивает, что в обязанность суда, в чьем производстве имеется дело о реабилитации гражданина должно предпринять все необходимые меры по сбору доказательственной базы, которая подтверждала бы размер понесенных лицом расходов².

Следует понимать, что имущественный вред выражается не только в претерпевании лицом каких-либо процессуальных расходов, но и в недополучении доходов, которые считались бы возможными, при отсутствии у гражданина негативных последствий, вызванных незаконными действиями органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и суда.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2015 года». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ранее нами приводилась выдержка из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 №1-П, в котором отмечалось, что изъятие и удержание предметов, которые необходимы для осуществления предпринимательской деятельности на длительный срок имеют негативные последствия. При этом считаем необходимым также обратить внимание на определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 2698-О¹, в котором отмечается, что в ходе расследования уголовного дела был незаконно наложен арест с ограничением правомочий на объект недвижимости организации, который сдавался в аренду, следствием чего явилась невозможность сдачи объекта недвижимости в аренду в течение действия меры процессуального принуждения и неполучение соответствующего дохода в виде арендной платы. Организация обратилась в суд в соответствии с главой 18 УПК РФ с требованием возместить вышеуказанный доход, однако в удовлетворении требования было отказано, так как, по мнению судов, в порядке реабилитации возмещению подлежит только реальный ущерб, взыскание же упущенной выгоды может осуществляться в рамках гражданского судопроизводства. В ходе рассмотрения Конституционный Суд РФ нарушений прав заявителя положениями УПК РФ не установил. Кроме того, аналогичный подход также содержится и в определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 621-О².

Анализ данных вышеуказанных позиций Конституционного Суда РФ, а также правоприменительной практики свидетельствует о том, что в настоящий момент судебная практика идет по пути возмещения имущественного вреда посредством обращения в порядке гражданского судопроизводства.

При изучении существующей практики судов общей юрисдикции, можно прийти к выводу, что в настоящий момент имеется проблема, а именно обращение юридического лица в две инстанции (уголовное судопроизводство и гражданское судопроизводство) для полного и всестороннего возмещения вреда.

Лицу, желающему возместить причиненный ему вред, согласно требований ГПК РФ, следует обратиться с иском в суд, где основанием обращения будет являться особый подвид деликта – вред, который причинен публично-правовым образованием³.

Таким образом, институт возмещения вреда, предусмотренный институтом реабилитации является комплексным, неразрывно связанным с уголовно-процессуальным и гражданским процессом. В результате юридическое лицо фактически не может при помощи уголовно-процессуальных средств обеспечить восстановление своих прав в полном объеме, и вынуждено повторно обращаться в суд, но уже используя гражданско-процессуальные средства защиты. То есть будет дважды «в целях восстановления справедливости «обивать пороги» казенных учреждений, нести бремя доказывания и другие тяготы»⁴. В такой ситуации говорить об уголовном судопроизводстве как эффективном механизме защиты прав не приходится.

По нашему мнению, существование норм о возмещении вреда, который причинен в связи с незаконными уголовно-процессуальными действиями (бездействиями) должностных лиц

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 2698-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 133, части первой статьи 135 и статьи 139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Восток» и «Спецдорстрой». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 621-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общества с ограниченной ответственностью «ЭЭТ» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Батаршина О.А. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном судопроизводстве России. [Электронный ресурс] URL: <https://izgon.ru/articles>. Дата обращения: 23.10.2021.

⁴ Лазарева В. А., Иванов В. В. Защита прав личности в уголовном процессе России. М., 2019. С. 263-264.

органов расследования одновременно в ГК РФ и в УПК РФ образует трудности у судов при определении надлежащего порядка рассмотрения данного вопроса и разграничении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Анализ законодательства показывает, что отсутствует четкое определение рассматриваемого нами института к одной из отрасли права, следствием чего является отсутствие единообразного понимания к подходам разрешения возникающих вопросов, связанных с достижениями целей вышеуказанного института.

В качестве примера обратимся к правоприменительной практике Президиума Ростовского областного суда, который отменил решение нижестоящего суда, не принявшего к рассмотрению заявление юридического лица о возмещении ему вреда. Так, ООО «Бит-Ост» было подано в порядке главы 18 УПК РФ заявление о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации имущественного вреда в размере рыночной стоимости теплохода «Канин», причиненного в ходе производства по уголовному делу в отношении Л.В.Н. и других в результате конфискации указанного теплохода. Постановлением суда первой инстанции отказано в принятии поданного в порядке главы 18 УПК РФ на том основании, что ООО «Бит-Ост» не являлось участником уголовного судопроизводства и не подвергалось уголовному преследованию, является несостоятельным и не основан на нормах уголовно-процессуального закона. Однако Президиум Ростовского областного суда в своем решении указал, что поскольку имеются основания полагать, что ООО «Бит-Ост» был причинен вред в результате реализации теплохода, конфискованного по постановлению суда от 20 марта 2003 года, то законность решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону об отказе в принятии заявления представителя ООО «Бит-Ост» к рассмотрению лишь на том основании, что ООО «Бит-Ост» не являлось участником уголовного судопроизводства, не подвергалось уголовному преследованию в ходе предварительного расследования и не вправе заявлять требования о возмещении ущерба в порядке ст. 133-139 УПК РФ, является необоснованным, в связи с чем отменил решение и отправил на новое рассмотрение¹.

В свою очередь иной пример содержится в решении Оренбургского областного суда, который не изменил определение нижестоящего суда, который отказал в принятии иска юридического лица о возмещении ущерба, который был причинен в ходе расследования уголовного дела, при этом было указано на необходимость обращения в арбитражный суд, так как данный спор связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а положения, предусмотренные ст. 139 УПК РФ не подлежат применению, в связи с тем, что ч. 5 ст. 133 УПК РФ предусматривает возмещение вреда в случаях, когда оно не связано с реабилитацией, осуществляется в порядке гражданского судопроизводства².

Таким образом, анализ данного примера иллюстрирует трудности, возникающие при возмещении вреда участникам уголовного судопроизводства при расследовании уголовного дела, в результате незаконных действий должностных лиц, что является нарушением принципов уголовного процесса и не способствует быстрому восстановлению нарушенных прав. Однако считаем, что при нарушении законных прав должностными лицами в ходе расследования уголовного дела, восстановление должно осуществляться в минимальные сроки, а также юридическое лицо не должно нести бремя доказывания причиненного ущерба в результате осуществленных в отношении него незаконных действий.

При этом, обращаясь к анализу судебной практики арбитражных судов, обратим внимание также на отсутствие единообразного подхода к разрешению рассматриваемого вопроса. В

¹ Постановление Президиума Ростовского областного суда по делу № 44у-101/2017 от 18.05.2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Оренбургского областного суда по делу № 33-6293/2014 от 01.10.2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

качестве примера приведем Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области¹, которым прекращено производство по делу, которое было возбуждено по заявлению юридического лица о возмещении ущерба в виде сумм на оказание юридической помощи, причиненного при производстве по уголовному делу. Судом было указано, что данные расходы относятся к процессуальным издержкам и их необходимо взыскивать в соответствии со ст. 131, 132 УПК РФ, а также, сославшись на ст. 139 УПК РФ, как на возможность защиты нарушенного права. В последующем данное определение было отменено судом апелляционной инстанции².

По нашему мнению, вышерассмотренный отказ суда в рассмотрении заявления юридического лица, который не являлся участником уголовного судопроизводства, о возмещении причиненного ущерба нарушает право на доступ к правосудию, а также снижает эффективность судебной защиты, в то время как размер причиненного ущерба может быть весьма значительным. Как показывает анализ правоприменительной практики, юридическим лицам, которым причинен ущерб от незаконных действий должностных лиц, приходится нести бремя по доказыванию по причиненному ущербу и наличия причинно-следственной связи между незаконными действиями должностных лиц и наступившими последствиями. При этом, учитывая сроки рассмотрения дел в гражданском и арбитражном судопроизводствах, следует учитывать, что восстановление нарушенного права может произойти по прошествии значительного периода времени, не учитывая обжалование в апелляционной инстанции. В результате незаконные действия, осуществленные в кратчайшие сроки, могут повлечь значительный ущерб для юридического лица, в связи с чем говорить об эффективности защиты нарушенного права посредством гражданского или арбитражного судопроизводства не приходится.

Таким образом, уголовно-процессуальная реабилитация требует законодательного совершенствования, потому что именно данный институт является показателем развитости государства и общества, а также подчеркивает факт того, что интересы, права и свободы участников уголовного процесса учитываются при отправлении правосудия. Справедливое рассмотрение дела при осуществлении правосудия – эталон уголовного судопроизводства, к которому нужно стремиться. По нашему мнению, государство, взяв на себя ответственность за уголовное преследование лиц, совершивших преступление, также должно в полной мере обеспечивать баланс государственно-частных интересов при нарушении должностными лицами УПК РФ, на который неоднократно обращал внимание Конституционный суд РФ³ в части совершения незаконных действий по изъятию имущества организаций, которое влечет убытки и недополученный доход. Так как данные последствия наступают в результате незаконных действий должностных лиц в рамках уголовно-процессуального законодательства, поэтому и возмещение причиненного вреда в результате таких действий должно также осуществляться в рамках уголовного судопроизводства, поэтому предлагаем внести изменения в ст. 139 УПК РФ, предложив следующую формулировку: «Юридическим лицам подлежит возмещению вред, в том числе убытки и упущенная выгода, причиненный вследствие незаконных действий (бездействия) и решений суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания,

¹ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-50657/2018 от 31.08.2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-50657/2018 от 10.10.2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дознателя, независимо от их вины, в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящей главой». Реализация данной нормы будет являться дополнительной гарантией по соблюдению должностными лицами принципа законности и назначения уголовного судопроизводства в ходе расследования уголовного дела.

Маслов М.М., Саватеева Н.В.
Научный руководитель: **Гивель Л.Е.**

Теоретические и практические проблемы института эмансипации в России

Аннотация. Гражданско-правовой институт эмансипации несовершеннолетних является сравнительно новым явлением в отечественной правовой действительности. Если ранее данная проблематика не представляла из себя что-то существенное ввиду господства командной экономической системы и запрета предпринимательской деятельности не только для подростков, но и для вполне дееспособных жителей советского государства, то с вступлением России в новый исторический этап развития и с переходом к рынку, эмансипация несовершеннолетних и ее роль в развитии экономики стали весьма актуальными проблемами своего времени. В связи с этим в части вопроса об эмансипации несовершеннолетних существует ряд как теоретических, так и практических проблем, требующих рассмотрения.

Ключевые слова: гражданское право, эмансипация, дееспособность, несовершеннолетний, предпринимательская деятельность.

Институт эмансипации возник еще во времена Древнего Рима. Тогда под эмансипацией понимали освобождение детей и внуков от власти отца. Действительно, в то время все члены семьи, как совершеннолетние, так и не достигшие совершеннолетия, находились под властью домовладыки – отца семейства. И хоть с тех пор прошло достаточно много времени, значительно изменилась структура общества и государства, однако юридическая природа института эмансипации остается неизменной.

Необходимо обратить внимание на то, что понятие эмансипации в социологическом и юридическом значении имеет разный смысл и содержание. Так, эмансипацией в социологическом понимании можно считать отказ от различного рода зависимостей, таких как – зависимость детей от родителей, женщин от мужчин.

Эмансипация женщин является одной из самых обсуждаемых проблем как в научных кругах, так и среди обычных граждан. В частности, существует мнение, что эмансипация женщин была вызвана переходом от экстенсивного хозяйства к интенсивному, то есть к интенсификации труда за счет усилий интеллектуальных, а не физических. Именно поэтому ввиду посильности возникшего в результате промышленной революции труда женщин и стали привлекать к работе наравне с мужчинами¹.

Наделение женщин равными правами с мужчинами многие жители нашего государства неверно отождествляют с рассматриваемой в настоящей статье эмансипацией в гражданско-правовом смысле. Представляется, что такая путаница

¹ Оганесян С.С. Эмансипация женщин. Причины и следствия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2005. № 4 (64). С. 9-12.

вызвана в первую очередь недостаточно высоким уровнем правовой культуры граждан России¹.

В соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) эмансипацией признается наделение несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, полной гражданской дееспособностью при наличии определенных условий.

То есть эмансипация как правовая категория представляет собой один из способов приобретения всех прав и обязанностей лицами, не достигшими 18 лет. Важно подчеркнуть, что это именно один из путей досрочного приобретения полной дееспособности, но никак не единственно возможный способ. Так, в силу п. 2 ст. 21 ГК РФ полностью дееспособным подросток может стать и на основании диспенсации – вступления в брак до достижения совершеннолетия при наличии веских оснований.

Правоприменительной практике известны случаи, когда эмансипацию и диспенсацию ошибочно отождествляют, что приводит к известной путанице и подмене понятий. Так, Апелляционное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда гласит: «...как следует из показаний свидетеля ФИО, участвовавшей при проведении осмотра места происшествия в качестве понятой, она в силу заключения брака и рождения ребенка являлась в соответствии со ст. 27 ГК РФ эмансипированной, а следственное действие было проведено с согласия собственника жилого помещения, отказавшегося подписать протокол осмотра места происшествия. При таких обстоятельствах протокол осмотра места происшествия является допустимым доказательством...»².

Из приведённого примера следует, что несовершеннолетняя, вступившая в брак и вследствие этого получившая полную гражданскую дееспособность, названа судом как эмансипированная по ст. 27 ГК РФ, что, безусловно, является ошибкой. В связи с этим необходимо отметить, что сотрудникам правоохранительных органов важно видеть разницу между понятиями «диспенсация» и «эмансипация» и правильно толковать их, исходя из возможных ситуаций.

Диспенсация как самостоятельный правовой институт имеет под собой совершенно иные основания: так, для вступления в брак необходимо достижение 16 лет, наличие решения органов местного самоуправления о снижении брачного возраста и веские основания для заключения такого брака. Последний пункт допускает неограниченное число таких веских оснований, поскольку законодательный перечень их в ГК РФ не определен, однако, как показывает практика, такими основаниями чаще всего являются беременность и рождение ребенка несовершеннолетней.

К сожалению, целесообразность диспенсации можно поставить под сомнение, поскольку в последнее время в России среди населения имеется тенденция увеличения возраста вступления в брак, а не наоборот³. При расторжении брака полная дееспособность за молодыми людьми все-таки сохраняется, если, однако, судом не доказано, что брак является недействительным.

Включение эмансипации в действующий ГК РФ представляет собой более рациональное законодательное решение. Это связано в первую очередь с основаниями

¹ Правовая грамотность россиян. На пути к гражданскому обществу 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020>. Дата обращения: 01.11.2021.

² Апелляционное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по делу № 22-3032/2017. [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300&searchtype=sp>. Дата обращения: 28.10.2021

³ Статистика браков и разводов по данным Росстат. [Электронный ресурс] URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i>. Дата обращения: 29.10.2021.

эмансипации, которыми являются: 1) работа по трудовому договору (контракту) или 2) занятие предпринимательской деятельностью. Последнее, однако, в соответствии с п. 1 ст. 26 ГК РФ требует письменного согласия законных представителей несовершеннолетнего, что значительно тормозит его участие в гражданско-правовом обороте. Таким образом, эмансипация вызвана в первую очередь экономическими причинами и является рациональным способом включения несовершеннолетнего в экономику в качестве полноправного участника.

Пленум Верховного суда РФ и пленум Высшего арбитражного суда РФ в п.16 постановления от 01.07.1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» постановил, что при рассмотрении гражданского дела, одной из сторон в котором является несовершеннолетний, объявленный в соответствии со ст. 27 ГК РФ эмансипированным, необходимо учитывать, что такой несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда)¹.

Отмечается, что правовой статус несовершеннолетних от 14 до 18 лет предоставляет подросткам крайне ограниченный набор действий, которые они вправе совершать. Более того, п. 4 ст. 26 ГК РФ предусматривает, что по ходатайству законных представителей дееспособность несовершеннолетнего может быть ограничена судом. В частности, в таком случае подросток лишается права свободно распоряжаться своим заработком, стипендией и иным доходом, что значительно сокращает и без того небольшую дееспособность несовершеннолетних.

Полная дееспособность означает и полную имущественную ответственность лица, тогда как, обладая частичной дееспособностью, подросток имел право обратиться к родителям, которые, в соответствии со ст. 1074 ГК РФ, несут субсидиарную ответственность по обязательствам несовершеннолетнего. Более того, в силу ст. 120 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) в отношении эмансипированного прекращаются обязанности его законных представителей по уплате алиментов. Представляется, что в этой связи необходимо уделять повышенное внимание добросовестности эмансипации, чтобы исключить корыстный умысел законных представителей несовершеннолетнего.

Так, практике известны примеры недобросовестной эмансипации. Кизлюртовский городской суд республики Дагестан рассмотрел дело об отмене решения органов опеки и попечительства о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным в связи с осуществлением им трудовой деятельности. В суд обратилась мать подростка, которая пояснила, что заявление об эмансипации ее сын подал под давлением отца, не желавшего больше платить алименты. Это подтверждается тем, что отец после принятия решения органами опеки и попечительства об эмансипации незамедлительно подал заявление в суд о прекращении взыскания алиментов².

Кизлюртовский городской суд, однако, оставил решение без изменения, сославшись на то, что согласие на эмансипацию дали оба родителя, подросток достиг необходимого для данной процедуры возраста и занимался трудовой деятельностью по

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 01.07.1996г. № 6/8 // Российская газета. 1996. № 152.

² Решение Кизлюртовского городского суда республики Дагестан по делу № 2-577/2010. [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300&searchtype=sp>. Дата обращения: 28.10.2021.

трудовому договору, что свидетельствует о соблюдении положений ст. 27 ГК РФ. Приведённый пример демонстрирует известный формализм в вопросе об эмансипации, что, на наш взгляд, недопустимо. В этой связи представляется необходимым закрепление в соответствующей статье ГК РФ запрета на недобросовестную эмансипацию несовершеннолетних, совершенную под давлением законных представителей.

Стоит отметить, что эмансипированный гражданин обладает всеми правами, присущими полностью дееспособным совершеннолетним лицам, за исключением тех из них, для приобретения которых федеральным законодательством устанавливается возрастной ценз (например, ст. 13 Закона Российской Федерации «Об оружии»¹, ст. 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе»²). Кроме того, эмансипированное лицо не может являться учредителем средства массовой информации, так как в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации»³ такое право доступно лишь гражданам, достигшим 18-летнего возраста. Приведенные примеры не составляют исчерпывающий перечень подобного рода ограничений.

Эмансипированный несовершеннолетний не может стать усыновителем. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. N 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей"⁴ закрепляет, что усыновителями не могут быть несовершеннолетние лица, даже в случае приобретения ими полной дееспособности в порядке эмансипации (ст. 27 ГК РФ), поскольку п. 1 ст. 127 СК РФ устанавливает возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем.

Однако подобное изъятие из общего правила не противоречит Основному Закону. Так, в соответствии с п. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы граждан действительно могут быть ограничены, но лишь в той мере, в какой это отвечает целям защиты основ конституционного строя нашего государства, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности РФ.⁵

Вызывает вопросы степень правовой разработанности процедуры эмансипации. Как известно, для того чтобы признать подростка полностью дееспособным, требуется согласие его законных представителей. В противном случае несовершеннолетний вынужден обращаться в суд, для осуществления данной процедуры в судебном порядке. Но какова форма этого согласия в законе не определено. Можно предположить, что оно должно быть письменным, однако требуется ли дополнительное нотариальное удостоверение такого согласия - остается вопросом без ответа.

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 10.07.2012) «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

² Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.03.2013, с изм. от 21.03.2013) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) О средствах массовой информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Российская газета. 28 ноября 2007.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" от 20.04.2006 № 8 // Российская газета. 2006. № 4058.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

Представляется, что ст. 27 ГК РФ должна быть конкретизирована положениями о форме выражения согласия законных представителей несовершеннолетнего на эмансипацию. По нашему мнению, лучшим законодательным решением было бы закрепить обязательное нотариальное удостоверение такого согласия.

Законодательно предусмотрено, что для осуществления эмансипации нужно согласие самого эмансипируемого лица и, более того, именно от него должна исходить такая инициатива. Имеется, однако, точка зрения, в соответствии с которой письменного согласия подростка не требуется вовсе. Так, В.А. Белов в своем учебнике по Гражданскому праву пишет, что «представляется, что ни согласия несовершеннолетнего на эмансипацию, ни тем более инициативы с его стороны, не нужно, поскольку, приступив к самостоятельной трудовой или предпринимательской деятельности, он тем самым уже выразил (хотя и косвенно, но совершенно однозначно) свою готовность участвовать в гражданских отношениях наравне с полностью дееспособными гражданами»¹.

Также внимания заслуживает вопрос о готовности самого несовершеннолетнего к вступлению во "взрослую жизнь" и приобретению всех прав и обязанностей. ГК РФ ограничивается сухим набором обстоятельств, в которых эмансипация возможна, не уделяя внимания чисто психологическому аспекту этого процесса. Не исключено, что перед процедурой эмансипации с несовершеннолетним и его законными представителями необходимо проводить беседу с психологом с целью выявления моральной готовности подростка к возложению на себя полной дееспособности.

Так, существует даже такая категория как «психологическая эмансипация от родителей», которая раскрывается через постепенный отказ подростка от родительской опеки. Этот процесс зачастую связывается с сильным психологическим сопротивлением, вызванным привязанностью к родителям.² Именно поэтому нельзя рассматривать эмансипацию несовершеннолетних исключительно как правовую категорию, обходясь сухим набором ее юридических оснований, предусмотренных в законе. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, направленное на его гуманизацию и индивидуализацию, под которыми понимается, в том числе, учет психологических особенностей подростков при эмансипации.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что институт эмансипации несовершеннолетних нуждается в тщательной разработке и дальнейшем изучении. Допустима некоторая путаница в смешении социологического и правового смысла эмансипации среди обывателей, но вовсе неприемлема недобросовестная эмансипация, которая влечет ухудшение положения несовершеннолетнего лица.

В этой связи необходимо совершенствование законодательства РФ, регулирующего процедуру эмансипации. Так, предлагается внести в ст. 27 ГК РФ ряд изменений, посвященных закреплению необходимости нотариального удостоверения согласия законных представителей несовершеннолетнего на эмансипацию. Кроме того, представляется целесообразным закрепить запрет на принудительную эмансипацию подростка, совершенную под давлением родителей.

Также важно учитывать, что приобретение всех прав и обязанностей для подростка является достаточно сложным и ответственным этапом в жизни, в связи с чем необходимо оценить его психологическую готовность к этому. Представляется, что в

¹ Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 110.

² Логинов А.А. Психологическая эмансипация от родителей. На пути к самостоятельности // Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига. 2017. С. 182-183.

процедуру эмансипации законодательно должна быть включена беседа несовершеннолетнего и его законных представителей с психологом.

Маякова О.А., Фомкина Е.И.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Проблемы расследования экологических преступлений

Аннотация. Статья посвящена исследованию сложности расследования экологических преступлений в современной России. В ходе исследования рассмотрены пути решения экологических преступлений. Особое внимание авторами уделяется 26 главе УК РФ, которая посвящена проблемам расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: Экологическая преступность; экологические преступления; расследование экологических преступлений; экологическая безопасность; защита окружающей среды; экологические ресурсы; наказание.

Экологические преступления приобрели международный характер и по опасности выходят на одно из первых мест. На это обратил внимание 11 Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Экологическая ситуация в России также с каждым годом ухудшается. Это связано с тем, что идет развитие научно-технического прогресса и порой это вызывает ухудшение состояния окружающей среды в крупных городах. Но это касается не только центральных городов России, а также в отдельных районах Российской Федерации. Например, Сибирь считалась одной из благополучных регионов, но неблагоприятные условия окружающей среды стали актуальны и для этой территории. Также с высокими показателями загрязнения природной среды включены многие города Прибайкалья. Огромной проблемой является сохранение озера Байкала и жителей его подводного мира. Данное озеро является ценной экологической системой России, а также природным объектом всемирного наследия. Но все же, уровень загрязнения вод Байкала с каждым годом растет, в связи с чем гибнет водный мир Байкала, и пресная вода приходит в негодность для питья.

Отдельное внимание заслуживают лесные пожары, в основном речь идет о юге Сибири и Дальнем Востоке. XXI век 2021 год стал рекордным по общей площади лесных пожаров в России, за 2020 год пожар повредил 18,1 млн. га. В этом году лес сгорел на территории в 18,2 млн. га. При этом в статистике не учитываются случаи выгорания молодых лесов. Эколог Ярошенко Ю.Г.¹ заявил: «По закону эти молодняки даже лесами не считаются, поэтому их потери никто не учитывает»

На этом фоне растет пристальное внимание законодателя к вопросам охраны окружающей среды, в том числе ставятся вопросы применения уголовного законодательства. Именно по этой причине возникает необходимость рассмотрения уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере охраны окружающей среды и проблем привлечения к ответственности за данные деликты.

Понятие «экологическое преступление» до сих пор не нашло своего закрепления в Российском уголовном праве, однако непосредственно в его теории такая категория разработана. Категория «Экологическое преступление» непосредственно включает в себя положения отечественного законодательства в сфере охраны окружающей среды.

¹ Новостная статья от 19.09.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/19/09/2021/61470ed89a79471e522f66d9> Дата обращения: 23.10.2021.

ФЗ от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дает четкие определения окружающей среды и природной среды: «окружающая среда - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов», «природная среда (далее также - природа) - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов». Анализируя смысл вышеприведенных определений можно увидеть разграничение этих двух категорий: так, природная среда, в отличие от окружающей, не охватывает объекты антропогенные, которые создает человек с целью обеспечения своих социальных потребностей и свойства которых отличны от свойств природных объектов.

Ресурсы природы, которые поддерживают развитие общества и возможность самовосстановления ограничены. В следствии чего, человечество столкнулось дилеммой между потребностями и невозможностью обеспечить их. Так как растет мощь экономики, и она становится разрушительной как для природы, так для и человечества. Возникла реальная угроза будущему поколению человечества. Можно сделать вывод, что глава 26 УК РФ «Экологические преступления» охраняет биологические основы существования человечества и всего живого на планете Земля.

Таким образом, сущность экологических преступлений базируется на том, что они ставят под угрозу экологическую безопасность, вследствие чего причиняют вред человеку, умаляют экологические интересы общества, нарушают неотъемлемое конституционное право каждого человека (ст.42 Конституции РФ).

Из всего вышесказанного, можно сформулировать понятие «экологические преступления – это предусмотренные уголовным законом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), которое посягает на общественные отношения в сфере охраны окружающей природной среды, ставит под угрозу экологическую безопасность и экологический правопорядок.

Экологические преступления, как и основной вид преступлений имеет обязательные элементы, без наличие которых деяние нельзя считать наказуемым. Таковыми составными частями являются субъект, объект преступления, а также объективная сторона и субъективная.

Объектом экологических преступлений принято считать общественные отношения в области окружающей среды, которые регулируются и охраняются законом.

Объективная сторона экологических преступление представляет собой систему определенных компонентов, наличие которых характеризует внешнее проявление преступления:

- противоправное поведение;
- причинение вреда или реальная угроза причинения вреда экологии, также нарушение иных прав и интересов субъектов экологического права;
- причинная связь между противоправным поведением и нанесением экологического вреда.

Стоит отметить, что субъектами преступлений в сфере экологии являются как физические, так и юридические или должностные лица, не исключая иностранных юридических лиц. Данный факт регулируется законодательством Российской Федерации.

Рассматривая виды субъекта преступлений в экологической сфере важно упомянуть, что он может меняться в зависимости от вида правонарушения. Таким образом, субъектами, подлежащие уголовной ответственности за содеянное в сфере экологии преступление, являются должностные лица и граждане. Кроме того, административной

ответственности в данной области подлежат граждане, юридические и должностные лица.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, административная и уголовная ответственность физических лиц за преступления в сфере экологии наступает с 16-летнего возраста. В порядке гражданского судопроизводства граждане несут ограниченную ответственность с 14 до 18 лет, а уже с 18 лет имеет место наступление полной ответственности. Достижение 18-летнего возраста обуславливает приобретение лицом полной дееспособности. Тем не менее трудовое законодательство не устанавливает возрастных ограничений при применении дисциплинарной и материальной ответственности лиц, виновных в совершении экологических деликтов в сфере труда.

В форме умысла либо неосторожности характеризуется субъективная сторона экологического преступления.

Под виной понимается психическое отношение лица, совершившего общественно опасное деяние, к своему противоправному поведению.

Когда деяние совершено умышленно, субъект предвидит наступление общественно вредных последствий своего поведения и желает или сознательно допускает их.

Неосторожность может быть двух видов: легкомыслие и небрежность.

Легкомыслие заключается в том, что лицо предвидит общественно вредные последствия своей деятельности, но самонадеянно предполагает возможность избежать их. Небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидит наступления вредных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Особое внимание следует уделить отдельной категории: безвиновная (абсолютная) ответственность. Это ответственность, которая наступает за вред, причиненный источником повышенной опасности. Он предусмотрен ст. 1079ГК РФ.

Таким образом, в первом случае экологические преступления совершаются си любой формой вины, во втором случае – непосредственно с умышленной формой вины, в иных случаях исключительно по неосторожности.

Законодательное закрепление норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления в самостоятельную главу, позволяет говорить о том, что в системе Особенной части УК РФ имеет место классификация данной категории. Тем не менее, нельзя выделить какое-либо чётко-определённое деление экологических преступлений на виды. Иными словами, в связи с тем, что и круг, и основания классификации определяются по-разному, в российской уголовно-правовой науке нет единой классификации экологических преступлений.

Так, например, преступления, ставящие под угрозу экологическую безопасность, можно разделить на виды в зависимости от их места в системе УК РФ:

1. Преступления, ответственность за которые законодательно закреплена в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации;

2. Преступления, не включенные в главу 26 УК РФ, но составы которых содержатся в других главах Уголовного кодекса Российской Федерации (глава 24: статья 215, глава 25: статьи 236, 237, 245).

По объекту уголовно-правовой защиты составов преступлений, предусмотренных в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации экологические преступления, могут быть трёх видов:

1. Нарушающие правила экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является её порядок;

2. Посягающие на отдельные элементы окружающей среды (воды, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты);

3. Посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли.¹

В рамках настоящей темы, следует особо выделить классификацию экологических преступлений в зависимости от степени определенности и способа совершения общественно опасного преступного деяния:

1. Экологические преступления общего характера, посягающих на отношения по обеспечению экологической безопасности, охраны и рациональному использованию компонентов природной среды в целом (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ);

Так, в 2020 году, Белореченский районный суд Краснодарского края признал гражданку Коломейцеву А.Г. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 80 000 (восемьдесят тысяч) рублей за совершение следующего деяния: Коломейцева А.Г., исполняя полномочия по управлению техникой ООО «БНК-Платан», в период времени с 06.03.2020 по 15.04.2020 г., находясь на территории земельного участка, достоверно зная о необходимости проведения земляных работ и работ по добыче ГПС только в пределах горного отвода и в соответствии с заключенным договором, умышленно, осознавая фактический характер и общественную опасность собственных действий, давала незаконные распоряжения персоналу ООО «БНК-Платан» размещать на территории земельного участка с кадастровым номером №, непосредственно прилегающему к земельному участку, используемому ООО «БНК-Платан», но выходящему за пределы горного отвода, специальную грузовую технику - экскаваторы и грузовые автомобили и осуществлять добычу полезных ископаемых - гравийно-песчаной смеси на указанном земельном участке за пределами горного отвода, и вывозить добытый ГПС для складирования в пределах горного отвода на земельном участке с кадастровым номером 23:39:0706006:225, при этом, допустила причинение ущерба недрам.

В результате действий Коломейцевой А.Г. и возглавляемого ею персонала ООО «БНК-Платан», была разрушена естественная экологическая система - объективно существующая часть природной среды, в границах указанного земельного участка, в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией, почве как компоненту природной среды был причинен существенный вред.²

Таким образом, приведенный выше пример наглядно иллюстрирует сущность экологических преступлений общего характера.

¹ Экологическое право: учебник //Дубовик О.Л. М.: Проспект, ТК Велби, 2007. С. 350.

² Приговор Белореченского районного суда (Краснодарский край) № 1-315/2020 от 29 октября 2020 года [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/FQ7bCtdEiv1C/?regular-txt=®ular-case_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+246.+Нарушение+правил+охраны+окружающей+среды+при+производстве+работ%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area= Дата обращения: 30.10.2021.

2. Экологические преступления специального характера, где целесообразно выделить определённые подгруппы, критерием разделения на которые, являются содержание предмета и непосредственного объекта посягательства:

а. экологические преступления, действия которых посягают на животный мир. (Закреплены в ч. 1 ст. 249, ст.ст. 256-258);

Ярким примером общественно опасных деяний, включенных в данную подгруппу может послужить судебная практика в отношении лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 258 УК РФ «Незаконная охота».

Приговором Павловского районного суда Алтайского края от 22 октября 2020 года за вышеуказанное преступление был осужден Рассказов Р.С. к наказанию в виде 1 года 11 месяцев лишения свободы, с лишением права заниматься охотой, то есть деятельностью, связанной с поиском, отслеживанием, добычей, первичной переработкой и транспортировкой охотничьих ресурсов, сроком 2 года.

Рассказов Р.С. около 12 часов в один из дней февраля 2020 года, точное время не установлено, находясь на участке местности, расположенном на расстоянии 3600 м в южном направлении от <адрес>, на территории <адрес> (что соответствует географическим координатам: N53.50846 E083.15085), не имея соответствующего разрешения на право добычи косули сибирской, с целью незаконной добычи объектов животного мира, сел за управление снегоходом «Буран СБ- 640МД» с государственным регистрационным знаком <номер>, и используя данное транспортное средство стал преследовать косулю сибирскую, после чего умышленно произвел наезд указанным транспортным средством на самца косули сибирской, чем умышленно причинил смерть данному животному. Далее, аналогичным образом Рассказов Р.С. причинил смерть ещё трем таким животным.

Своими преступными действиями Рассказов Р.С. действуя в нарушение вышеприведенных требований законодательства Российской Федерации, незаконно добыл путем преследования и наезда на животных снегоходом четыре особи самцов косули сибирской, причинив Государственному охотничьему фонду Российской Федерации в лице Министерства природных ресурсов и экологии <адрес> особо крупный ущерб на общую сумму 480 000 рублей.

Итак, данный пример иллюстрирует такой вид деяний, как экологические преступления специального характера¹.

б. экологические преступления, субъект которых посягает на растительный мир. (ч.2 ст. 249, ст.ст. 260-261 УК РФ);

в. экологические преступления, посягающие на поверхностные и подземные воды (ст. 250, 252 УК РФ);

г. экологические преступления, объектом которых является атмосфера (ст. 251 УК РФ);

д. экологические преступления, посягающие на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст.ст. 253, 259, 262 УК РФ);

е. экологические преступления, действия которых посягают на землю (ст. 254 УК РФ);

ж. экологические преступления, посягающие на недра (ст. 255 УК РФ).

¹ Приговор Павловского районного суда (Алтайский край) № 1-195/2020 от 22 октября 2020 года [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/mnWkK74kJMlT/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+258.+Незаконная+охота%28УК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=163579644436®ular- Дата обращения: 30.10.2021.

Процесс расследования экологических преступлений представляет собой систему действий определенного характера. Цель комплекса мероприятий, которые содержит данный процесс, состоит в выяснении всех обстоятельств происшествия, а также установление преступного лица, вина которого должна быть доказана. Однако, в отличие наиболее часто расследуемых преступлений, противоправные деяния в сфере экологии имеют свои сложности при расследовании. Такие проблемы и сложности необходимо решать сразу после их обнаружения.

Необходимо отметить, что на первоначальном этапе стоит выявить причинность между совершенным деянием и наступившими последствиями. Стоит отметить, что при определении вышеуказанных понятий, следует обратить внимание на тяжесть причиненного вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека. Кроме того, важным фактом, наличие которого стоит рассмотреть, являются последствия, возникающие в результате природных катаклизмов, не являющихся причиной вмешательства человека в экологическую среду. Актуальность данного факта заключается в том, чтобы при рассмотрении экологического преступления принять во внимание именно противоправные действия субъекта преступления, а не природные естественные явления.

Следующей сложностью, с которой сталкиваются, правоохранительные органы при производстве предварительного следствия по уголовным делам экологической направленности – отсутствие специальной техники, которая помогает существенно облегчить процедуру проведения оперативно-розыскных мероприятий, для выявления всех обстоятельств дела, а также установление самого факта совершения противоправного деяния.

Важным фактом качественного и оперативного расследования экологических преступлений является наличие соответствующих знаний и опыта в данной сфере. Соответственно применяемые знания должны быть систематизированы и обновлены, так как с развитием нашего государства меняется не только экологическая ситуация в мире и стране, но и регулирующие данные вопросы законодательство. На практике не во всех случаях лица, участвующие в раскрытии преступления, имеют достаточные знания в области экологического права, что приводит к не достижению желаемого результата, а может и в корне оставить без решения поставленные вопросы. К примеру, при расследовании преступлений, следствием которых уничтожение лесов при пожарах, отсутствие необходимого оборудования является причиной не установления очагов возгорания, что в итоге приведет к отказу в возбуждении уголовного дела.

Факт недостающих знаний в области экологического права у определенного круга должностных лиц, осуществляющих качественное раскрытие преступления, может стать поводом для возникновения сложностей в процессе проведения дознания или же предварительного следствия, что приведет к невозможности удовлетворения решения о возбуждении уголовного дела и к отказу от такого действия. Кроме того, непосредственной причиной отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие экспертных заключений. В итоге, на основании выше указанного, процесс расследования преступления затягивается, а результативность падает. За то время, которое будет упущено вследствие неэффективного расследования, есть риск утраты вещественных доказательств, в том числе и их ликвидации виновным лицом.

Следующей сложностью при расследовании экологических преступлений является высокая латентность. Это выражается в сложности выявления экологических преступлений и показывает не снижение числа совершенных преступлений, а

подчеркивает недостаточность законодательного регулирования расследования преступлений в сфере экологии.

Отсутствие состава преступления. Данная сложность характеризуется тем, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экологическому преступлению, следователь или дознаватель должен установить не только уголовно-процессуальный повод, но и обладать достаточными основаниями, указывающими на признаки такого преступления.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости поиска путей решения сложностей при расследовании преступлений в сфере экологии.

В деятельности России одной из самых ключевых сфер является охрана окружающей среды. Об этом напрямую говорится в статье 42 Конституции РФ «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». В целях активного привлечения внимания к вопросам экологического развития страны, а также к вопросам сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности проводятся разнообразные мероприятия, волонтерские организации каждый день борются за сохранение экологии. Укреплению правовой основы борьбы с экологической преступностью способствуют также государственные научно-технические программы, предусматривающие мероприятия по правовому обеспечению решения различных экологических проблем. Например, разрабатывались такого рода программы под условными названиями «Охрана здоровья населения России», «Экологическая безопасность России» и др.¹

Уголовное право РФ обладает присущим ему методом правового регулирования, в результате чего оно способно воздействовать на участников правоотношений в сфере обеспечения экологической безопасности в целях соблюдения требований природоохранного законодательства. Однако анализ судебной практики по преступлениям, регулируемым главой 26 УК РФ «Экологические преступления», приводит к выводу, что действие уголовного закона неэффективно. Так, с каждым годом растет количество регистрируемых преступлений по незаконному изъятию природных ресурсов из естественной среды обитания (ст. ст. 256, 258, 260 УК РФ). По некоторым составам уголовные дела вообще не возбуждаются (ст. ст. 259 УК РФ и ч.1 ст. 261 УК РФ).

То, что в Уголовном кодексе есть отдельная глава, посвященная экологическим преступлениям, является несомненно заслугой уголовного права. Однако она реализована недостаточно: в российском законодательстве используется понятие «окружающая среда», и если углубиться в значение «окружающая» и «среда», то мы увидим, что «окружающая среда» представляет собой фактическую тавтологию. Так как среда сама по себе и есть окружение кого или чего-либо. Следовательно, будет логичным мнение многих отечественных ученых правоведов, которые считают наиболее подходящим название главе 26 УК РФ – «преступления против природы», где под природой необходимо понимать место обитания представителей фауны и флоры, а также человека, как представителя биологического вида – *Homo sapiens*.

Данные факты свидетельствуют о несовершенстве уголовного закона, о неэффективности уголовной политики в области экологических преступлений.

¹ Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: Монография. Академия естествознания, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=176> Дата обращения: 29.10.2021.

Также, мы считаем, что лица, расследующие уголовные преступления в области природоохранного законодательства, недостаточно компетентны. В вузах нашей страны сфера изучения экологических преступлений изучается мало, либо вообще не изучается. Что в итоге приводит к губительным последствиям. Экологические преступления с каждым годом изменяются, поэтому для действующих лиц правоохранительного органа также необходимо повышать знания, чтобы своевременно понять и оценить обстановку.

В дальних регионах нашей страны отсутствует специальная техника, которая облегчила бы проведение ОРМ, а в следствии выявление самого факта преступления. Данная проблема возникает из-за не финансирования, а даже если и есть выделение денежных средств из бюджета, то они либо незначительны, либо денежные средства присваиваются в личное пользование должностных лиц. Данную проблему решить не просто, но пути решения есть, как вариант – это увеличить финансирование и проводить проверки по надлежащему использованию денежных средств.

Подводя итог нашим рассуждениям, следует отметить, что проблемы есть, но они решаемы. Для этого следует приложить усилия, и экологическая преступность будет снижаться, а в итоге может снизиться до минимума. Также назвать эффективным и результативным процесс расследования экологических преступлений невозможно. На данный момент имеются в наличии определенные проблемы, которые возникают при расследовании преступлений и которые нужно решать. Общественную опасность, понесенный ущерб, который причинен в результате совершения преступлений, следователь или дознаватель должен учитывать при расследовании экологических преступлений.

Недиков В.Б., Федорченко Д.В.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Особенности обеспечения безопасности предпринимательской деятельности: гражданско-правовой аспект

Аннотация: Данная статья посвящена гражданско-правовым аспектам обеспечения безопасности предпринимательской деятельности. Обеспечение комплексной безопасности предпринимательской деятельности – залог не только устойчивого социально-экономического развития общества и государства, но и неотъемлемая часть механизма обеспечения национальной и, в частности, экономической безопасности государства. Значимым элементом в системе правового регулирования безопасности предпринимательства являются гражданско-правовые средства и методы правового воздействия. Авторами проанализирована роль бизнеса в структуре экономики государства, исследованы гражданско-правовые механизмы защиты интересов предприятия, сделан вывод об обострении рисков и угроз предпринимательству в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, безопасность предпринимательства, малый и средний бизнес, риски, защита прав организации, гражданско-правовые механизмы.

Бизнес, будучи основой рыночной экономики любого современного государства, играет важную роль в стабильном функционировании общества, его социально-экономическом развитии. Частные предприятия значительно снижают издержки для государства, связанные с выполнением им своих социальных функций: решают проблему занятости и социальной защищенности работников, участвуют в реализации

дорогостоящих проектов на основе государственно-частного партнерства, жертвуют средства для социально-ориентированных некоммерческих организаций и т.д.¹

Вполне закономерно, что государство, в свою очередь, всегда заинтересовано в эффективной и устойчивой работе предприятий, поэтому правительства большинства стран мира взяли курс на поддержку коммерческого сектора, особенно малого и среднего бизнеса, и наша страна не стала исключением. В 2016 году распоряжением Правительства РФ №1083-р была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, согласно которой малый и средний бизнес признан одним из факторов инновационного развития страны и улучшения отраслевой структуры экономики. Реализация данной стратегии должна способствовать созданию в России конкурентной, гибкой и адаптивной экономики².

Следует отметить, что залог стабильности и успеха любого бизнеса кроется во множестве факторов, в частности, в обеспечении безопасности осуществляемой предпринимательской деятельности. Обеспечение безопасности предпринимательства есть гарантирование прав и законных интересов граждан, которые им занимаются³. В этой связи особое значение приобретает гражданско-правовое регулирование, включая гражданско-правовые методы защиты прав, так как субъекты предпринимательской деятельности являются ключевыми участниками гражданского оборота.

Вопросом обеспечения безопасности предприятия стоит заняться на первых этапах его организации при выборе его организационно-правовой формы. Согласно положениям ч. 2 ст. 50 ГК РФ, коммерческие организации могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Между тем, выбор организационно-правовой формы предприятия существенным образом влияет на будущие риски его деятельности и угрозы его безопасному функционированию. Например, одним из распространенных способов рейдерского захвата акционерного общества (формы хозяйственного общества) является приобретение такой части акционерного капитала, которая позволила бы захватить контроль над организацией. В таких случаях рейдерам достаточно приобрести 10-15% акций общества, чтобы в последующем созвать собрание собственников и принять необходимое решение (например, о смене руководства)⁴.

Одним из основных гражданско-правовых методов обеспечения безопасности предпринимательской деятельности является участие в договорных отношениях, предусмотренных гражданским законодательством, но им одним не исчерпывающихся. Правовое оформление отношений купли-продажи, поставки, аренды, подряда – все это является неотъемлемой частью юридической стороны функционирования любого предприятия. Однако далеко не всегда контрагенты организации являются добросовестными участниками гражданского оборота. И хотя выбор партнеров по бизнесу не является проблемой юридической, сам процесс защиты

¹ Недиков В.Б. Социальная ответственность бизнеса // Сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции молодых учёных «Норма. Закон. Законодательство. Право» (г. Пермь, 16–17 апреля 2021 года). Пермь: ИЦ Perm University Press, 2021. С. 584.

² Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

³ Лянной Г.Г. Безопасность предпринимательской деятельности как неотъемлемый элемент безопасности государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 40.

⁴ Лянной Г.Г. Рейдерство – новые аспекты безопасности предпринимательской деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2013. № 2 (65). С. 44.

нарушенных недобросовестным партнером прав организации лежит в правовом поле. В этом плане ответственность за защиту интересов предприятия ложится на его сотрудников, участвовавших в формировании условий гражданско-правовых сделок организации. Их целью должно быть заключение договора на таких условиях, которые отвечали бы интересам фирмы в полной мере, не давали возможностей недобросовестному контрагенту нанести им какой-либо ущерб. Эффективным способом защиты интересов предприятия в таких случаях может быть страхование ответственности по договору, что предусмотрено ст. 932 ГК РФ.

Страхование в принципе является важным механизмом в системе факторов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. Страхование способно нивелировать воздействие финансовых, инвестиционных и иных имущественных рисков. При этом предметом имущественного страхования может быть не только риск гибели (повреждения) какого-либо имущества предприятия, но риск гражданской ответственности и предпринимательский риск. И эта проблема стала наиболее актуальной сегодня в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, когда многие организации были вынуждены прервать производственные циклы. В этих ситуациях облегчить финансовое положение компании смогло бы предварительное страхование на случай убытков от перерывов в производстве (вынужденного простоя), которое направлено на возмещение предприятию потерь, понесенных из-за невозможности осуществлять свою деятельность в связи с наступлением событий, предусмотренных договором¹.

Кроме того, страхование в условиях нестабильности экономики является одним из главных способов предотвращения банкротства предприятия. Так, особенно остро данная проблема стоит для субъектов малого и среднего бизнеса, так как накапливая высокую долю заемных источников капитала и расходуя значимую часть средств на их обслуживание, организации не могут обеспечить оптимальную структуру финансирования и становятся неплатежеспособными². Между тем, опасность угрозы банкротства заключается еще и в том, что воспользоваться таким уязвимым положением предприятия могут рейдеры. В этом случае они выкупают несколько мелких задолженностей компании и предъявляют их к единовременной оплате либо в этой схеме участвует «наемное руководство», которое «выводит» активы на подконтрольные рейдеру структуры или берет кредиты под залог собственности под нереальные проценты³.

Однако процедура банкротства имеет и другую сторону. Этот важный правовой институт служит не только целям исключения из участия в гражданском обороте неплатежеспособных субъектов, тем самым оздоравливая общую ситуацию на рынке, но и помогает добросовестным участникам рыночных отношений восстановить свою платежеспособность и обрести финансовую стабильность⁴. Цель проведения процедуры банкротства – обеспечить соблюдение баланса интересов кредитора, должника, общества и государства. Правовую основу несостоятельности (банкротства) составляет Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

¹ Бахматов С.А., Кайгородцева Ю.В. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях // *Vaikal Research Journal*. 2015. Т. 6. № 4.

² Филатова С.В. Страхование в системе снижения риска банкротства предприятия // *Территория науки*. 2016. № 6. С. 184.

³ Лянной Г.Г. Рейдерство – новые аспекты безопасности предпринимательской деятельности. С. 43.

⁴ Сильченко Е.С. Правовые аспекты банкротства юридических лиц // *Наука. Общество. Государство*. 2017. Т. 5. № 4.

(банкротстве)», который, в частности, содержит положения о предупреждении банкротства организаций, санации (оказании должнику финансовой помощи), финансовом оздоровлении и т.д. Таким образом, вспомогательные механизмы процедуры банкротства позволяют предприятию «вернуться в колею», а если их осуществление не привело к положительному результату – обезопасить другие организации от вступления в экономические отношения с неплатежеспособным субъектом и гарантировать соблюдение прав его кредиторов.

Еще одним фактором финансового риска осуществления предпринимательской деятельности стало резкое снижение доходов предприятий, вызванное действием санитарно-эпидемиологических ограничений в связи с пандемией COVID-19. В частности, многие организации оказались неспособны выплачивать арендные платежи и стали защищать свои права в судебном порядке, требуя признать пандемию коронавируса обстоятельством непреодолимой силы, надеясь на то, что в случае признания их позиции, согласно положениям п. 3 ст. 401 ГК РФ, они будут освобождены от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, вызванное воздействием непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств¹. Однако суды в удовлетворении исковых требований истцов отказывали.

Пандемия COVID-19 нанесла серьезный ущерб российскому бизнесу, из-за чего многие организации были вынуждены сменить профиль деятельности, искать новые источники получения дохода. В этой связи бизнес переориентировался на работу через интернет – так называемую электронную коммерцию. В условиях действия жестких эпидемических ограничений удаленная продажа товаров и услуг стала для многих предприятий основным способом реализации своей продукции, что, несомненно, повлекло за собой развитие общественных отношений в сфере банковских расчетов. В свою очередь, такой толчок в распространении интернет-торговли может принести положительные экономические результаты для всего рынка на будущую перспективу. Электронная коммерция не только обеспечивает высокие темпы роста экономики в целом, но и повышает конкурентоспособность предприятий на рынке, так как позволяет использовать достижения научно-технического прогресса в области информационно-коммуникационных технологий, тем самым обеспечивает возможность хозяйствующим субъектам быстро и без посредников находить коммерческого партнера с минимальными транзакционными издержками².

Важно отметить, что способы защиты гражданских прав, в том числе права на занятие предпринимательской деятельностью, перечислены в ст. 12 ГК РФ, однако только ей не исчерпываются. Поэтому и гражданско-правовые способы защиты прав организаций могут быть самыми разными, но обязательно находящимися в рамках действующего законодательства. Выбор определенного способа защиты в каждом конкретном случае совершает субъект предпринимательской деятельности, право которого было нарушено, что соответствует утвердившемуся в гражданском праве принципу диспозитивности.

Безусловно, остро стоит проблема взаимоотношений органов власти и бизнеса в части проведения проверочных мероприятий организаций. В свою очередь, любая проверка влечет определенные убытки для предприятий, связанные с приостановкой

¹ Короткова О.В. Влияние распространения коронавирусной инфекции на гражданско-правовые отношения // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 1. С. 121.

² Гаврилова О.М. Значение электронной коммерции для современного бизнеса и общества // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7.

или полным прекращением процесса производства. Основные гарантии защиты субъектов предпринимательства в отношениях с контрольно-надзорными органами содержатся в положениях Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который регламентирует все возможные виды проверок, в том числе плановые и внеплановые, условия и порядок их проведения¹.

Гражданско-правовое регулирование является одним из ключевых механизмов обеспечения комплексной безопасности предпринимательства, так как предприятия являются участниками гражданского оборота, а их основная экономическая цель – получение прибыли от участия в хозяйственном обороте. Дальнейшее развитие правовой основы экономических отношений входит в круг интересов как самих организаций, так и общества, и государства в целом. Устойчивое социально-экономическое развитие, стабильный рост экономики, повышение конкурентоспособности отечественного бизнеса на мировом рынке, а также постепенный переход к цифровой экономике и индустрии 4.0 – все эти приоритеты экономической политики государства поможет достигнуть закономерное и гармоничное развитие нормативно-правовой базы экономики².

Проведенный анализ действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод о безусловной важности гражданско-правового регулирования в процессе обеспечения безопасности предпринимательской деятельности. Грамотное использование гражданско-правовых механизмов управления рисками предпринимательской деятельности позволяет обеспечить комплексную защиту интересов организации, рост ее основных экономических показателей, укрепление позиций на рынке. Вместе с тем, не стоит переоценивать цивилистические формы защиты интересов компании, так как они лишь дополняют иные, в том числе публично-правовые механизмы охраны прав субъектов предпринимательства. Участие предприятия в гражданско-правовых отношениях ограничено его статусом, равным статусу его партнеров и контрагентов. В ситуациях столкновения разнонаправленных частных интересов, органы власти, приносящие в эти отношения публичный элемент, призваны обеспечить баланс интересов сторон, и, тем самым, обеспечить интересы самого государства, которое также является бенефициаром гармоничного развития экономических связей.

Пак В.О.

Научный руководитель: **Пряхина А.Б.**

Мотивация профессионального выбора высшего учебного заведения обучающимися Московской академии Следственного комитета

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей мотивации обучающихся ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» к выбору их будущей специальности. Для оценки выбора высшего учебного

¹ Кудинов С.В. Гражданско-правовые механизмы защиты прав предпринимателей от незаконных действий органов власти и должностных лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 188.

² Лисовский А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 4. С. 17.

заведения использовалась методика определения мотивации обучения в вузе, предложенная Т.Н. Ильиной, преимуществом которой выступают простые принципы интерпретации результатов и возможность компактного представления данных при коллективном обследовании. Проведен сравнительный анализ выявленных групповых характеристик у обучающихся разных курсов. Обосновано, что прогрессивный мотивационный профиль, характеризующийся внутренними мотивами выбора профессии, свидетельствует об осознанном выборе, опирающемся на содержание профессиональной деятельности.

Ключевые слова: мотивация, мотивы, профессиональная идентичность, выбор профессии, следователь, Следственный комитет Российской Федерации.

Проблема выбора вуза среди выпускников школ и средних профессиональных учебных заведений в современных условиях приобретает особое значение. От правильности этого выбора зависит не только какое образование получит обучающийся, но и как будет складываться его карьера.

Выбор конкретного учебного заведения фактически является мотивационным решением абитуриента. Несмотря на многоконтекстность соотношения внутренних и внешних мотивов в каждой профессии существуют «аттракторы» (англ. attract — привлекать, притягивать), которые доминируют в сознании лица на этапе указанного выбора. Мотивы, как сравнительно стабильные оценочные диспозиции, вырабатываются в процессе индивидуального развития личности с учетом различных влияний внешней среды. Как справедливо отмечает Е.П. Ильин «мотивация – это внутренняя детерминация поведения и деятельности, которая, конечно же, может быть обусловлена и внешними раздражителями, окружающей человека средой»¹.

Э.Б. Уткин также раскрывает «мотивацию как состояние личности, определяющее уровень активности и направленности действий человека в определенной ситуации».²

Цель данного исследования заключалась в изучении особенностей мотивации обучающихся ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» к выбору их будущей специальности. Выборка составила 30 респондентов (обучающиеся третьего курса факультета подготовки следователей по уровню специалитета). Для нивелирования социально-желательных ответов исследование проводилось анонимно.

Методами исследования проблемы стали: теоретический анализ научных источников и литературы по изучаемой проблеме; методика определения мотивации обучения в вузе, предложенная Т.Н. Ильиной³ (применена в качестве диагностического инструментария эмпирического исследования); математические методы (статистическая обработка данных). Используемая в процессе исследования методика предполагает три шкалы мотивации: «Овладение профессией», «Получение диплома» и «Приобретение знаний» и включает 50 суждений, из которых 16 являются ключевыми. Каждый опрашиваемый должен поставить знак «+» (в том случае, если он согласен с суждением) и знак «-» (если нет).

Исследование показало, что мотив «Приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность) доминирует у 45% опрошенных, мотив «Овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества) – 52% респондентов, мотив

¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер. 2002. (Серия «Мастера психологии»). С. 63.

² Патрахина Т.Н., Романчук К.П. Сущность и содержание понятия «мотивация» в системе управления. // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 461-464.

³ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Указ. раб. С. 433-434.

«Получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний) – 3% респондентов (Рис.1).

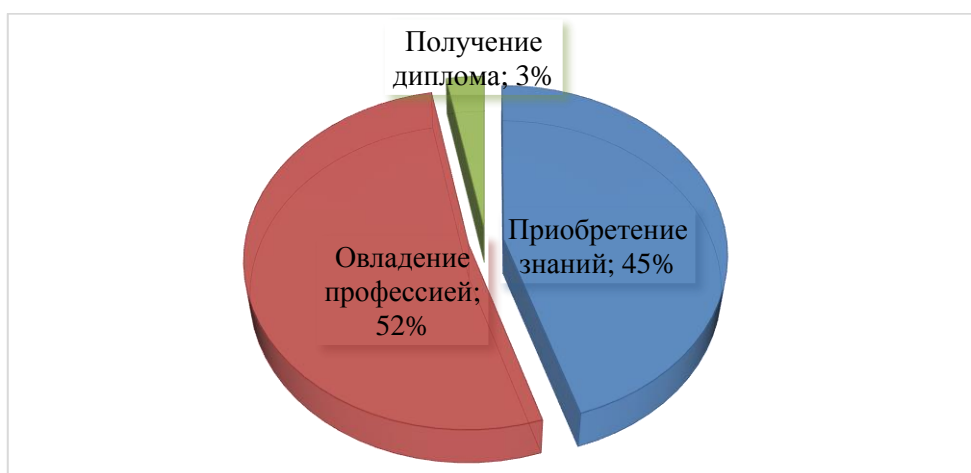

Рис.1. Результаты распределения мотивов у обучающихся 2-го курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета

Для установления доминирующей мотивации по шкале «Овладение профессией» предлагаются следующие положения: «Большое удовлетворение мне дает рассказ знакомым о моей будущей профессии»; «Я очень увлекающийся человек, но все мои увлечения так или иначе связаны с будущей профессией»; «Высокая зарплата после окончания вуза для меня не главное»; «Мой выбор данного вуза окончателен»; «До поступления в вуз я давно интересовался этой профессией, много читал о ней» «Профессия, которую я получаю, самая важная и перспективная».¹

Исходя из ключа, прилагаемого к опроснику, если в каждом из вопросов был выбран знак «+», то это свидетельствует, что студент выбрал высшее учебное заведение из-за стойкого желания овладеть выбранной профессией и стать специалистом в конкретной трудовой сфере. В каждом из суждений, кроме «Я очень увлекающийся человек, но все мои увлечения так или иначе связаны с будущей профессией», преобладал положительный ответ, что вполне обоснованно.

Вместе с этим, желание овладеть профессией не всегда является исключительной целью студента, так как последний может быть увлечен чем-то иным (спорт, коллекционирование, фотография и др.). Поэтому исходя из полученных результатов по данной шкале, можно констатировать факт сознательного выбора профессии следователя, опирающегося на смысловое содержание будущей деятельности у большей части опрошенных.

Для определения шкалы «Приобретение знаний» используются следующие контрольные вопросы: «Я самостоятельно изучаю ряд предметов, по моему мнению, необходимых для моей будущей профессии»; «Я считаю, что для полного овладения профессией все учебные дисциплины нужно изучать одинаково глубоко»; «У меня достаточно силы воли, чтобы учиться без напоминания администрации».

По результатам опроса у 45% респондентов доминирует мотив «Приобретение знаний». Выраженность этого внутреннего мотива, обеспечивающего познавательную деятельность, свидетельствует об осознании субъектом обучения ценности приобретаемых знаний, умений и навыков, а также о принятии их в качестве модуля, который субъект может использовать в предстоящей трудовой деятельности.

¹ Там же.

Внешний, весьма утилитарный мотив обучения, определяемый по шкале «Получение диплома» выражен всего у 3% респондентов. По данной шкале результирующими вопросами были: «Я считаю, что в наше время не обязательно иметь высшее образование»; «Для меня очень важно иметь диплом о высшем образовании»; «Я вынужден был поступить в вуз, чтобы занять желаемое положение в обществе, избежать службы в армии»; «Для продвижения по службе мне необходимо иметь высшее образование»; «Мои друзья имеют высшее образование, и я не хочу отставать от них»¹. Результаты опроса по данной шкале подтверждают, что абсолютное большинство обучающихся выбрали Московскую академию не ради формального получения диплома.

Для полноты исследования мы решили сравнить полученные результаты с результатами экспресс-исследования мотивации профессионального выбора и обучения выпускного курса факультета подготовки следователей (уровень специалитета), проводимого ранее в Московской академии Следственного комитета.

Исследование, проведенное в 2020 году на 5 курсе факультета подготовки следователей по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (выпускники, n=48)², выявило следующие результаты (Рис. 2).

Сравнительный анализ выявленных групповых характеристик подтверждает осознанный выбор Московской академии Следственного комитета для обучения по мотивам «Овладение профессией» и «Приобретение знаний».

Данный вывод обосновывается и результатами опроса действующих следователей Следственного комитета Российской Федерации³, которым было предложено перечислить их главные мотиваторы. Большинство опрошенных ответили, что главным мотиватором выступает личное развитие. Реальное достижение поставленных результатов обеспечивается личной ответственностью и независимостью, пояснив это тем, что следователь самостоятельно расследует уголовное дело и зачастую берет на себя ответственность за проведение конкретных следственных действий и принятие процессуальных решений.

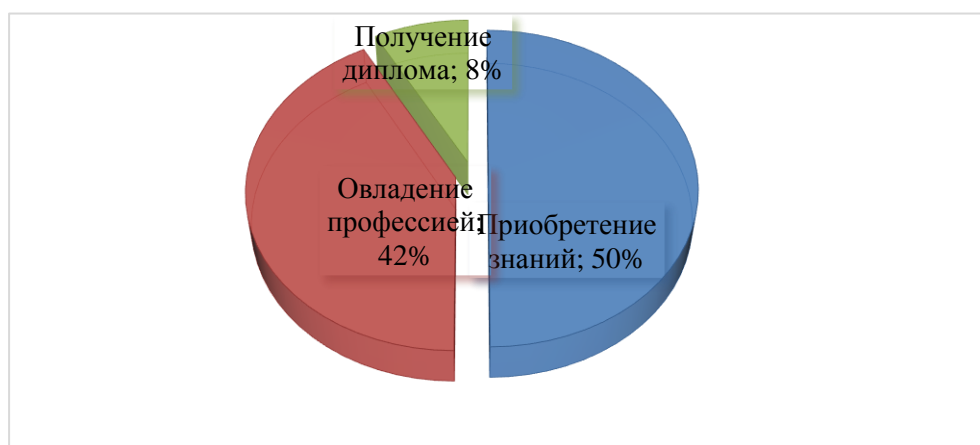

Рис.2. Результаты распределения мотивов у обучающихся 5-го курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета

¹ Ильин Е.П. Указ. раб. С. 433-434.

² Дмитриева Л.А. Пряхина А.Б. Проблематика осознанной мотивации профессионального выбора и обучения в вузе будущих следователей и криминалистов. // Вестник Экономической безопасности. 2020. № 4. С.113 – 117.

³ Выборка составила 23 человека по должностям следователей и старших следователей со стажем работы до 1 года, от 1 до 3-х лет.

Осознание возрастающей ответственности требует наличия у следователя не только глубоких теоретических знаний, но и умений применять их на практике (практического опыта). Именно поэтому обучение в Московской академии Следственного комитета носит практико-ориентированный характер, а формирование компетентностной триады – знаний, умений и навыков, необходимых для подготовки квалифицированного следователя, становится невозможным без доминирования мотивов «Овладение профессией» и «Приобретение знаний».

Так, обучающиеся с 3 курса обучения, осуществляют деятельность в качестве общественного помощника следователя, что обеспечивает формирование умений действовать в разнообразных условиях реальной профессиональной составляющей. Работа общественного помощника является практическим фундаментом, позволяющим ознакомиться с содержанием и условиями труда, проверить психологическую готовность к предстоящей работе, оценить применяемые в следственном отделе регуляторы мотивации и свои главные мотиваторы.

Например, 37 % опрошенных следователей указали, что получение стабильного заработка и социальных гарантий являются главными регуляторами их мотивации.

Однако, не стоит забывать, что только прогрессивный мотивационный профиль, характеризующийся внутренними мотивами выбора профессии (содержание работы, социальная полезность, возможность получения новых знаний, общения (социальных контактов), самостоятельность и др.), свидетельствует об осознанном выборе, опирающемся на содержание профессиональной составляющей.

Потребность в работе, наполненной элементом общественной полезности, характеризуется социальной миссией следователя, которая заключается в обеспечении осуществления правосудия и практической реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление¹.

Таким образом, адекватность профессионального выбора в совокупности с развитием творческого потенциала и профессионально значимых качеств личности в процессе обучения будут являться залогом формирования высококвалифицированного специалиста – принципиального, открытого к новому опыту, бескорыстного, самостоятельного, самодостаточного и ответственного.

Полученный результат еще раз подчеркивает актуальность одной из задач Московской академии Следственного комитета – формирование профессиональной идентичности, позволяющей уточнять и углублять представление обучающегося о себе как о будущем следователе.

Потёмкина А.С.

Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Особенности роли экологического права в решении задач по защите окружающей среды в современных условиях

Аннотация. В данной статье мы будем рассматривать причины и проблемы загрязнения окружающей среды, способы и методы ее защиты, а также какую роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды в жизни общества.

Ключевые слова: экологическое право, государство, окружающий мир, защита природы, методы борьбы с загрязнениями.

¹ Боруленков Ю.П. Профессия «следователь». Статья 1. Личность следователя // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 27.

В настоящее время существует множество проблем, которые связаны с возрастающим загрязнением окружающей среды. Этот вопрос актуален на сегодняшний день, так как жизнь общества напрямую зависит от того, насколько правильно люди будут обращаться с природой и рационально использовать её ресурсы.

Как утверждают Егорова М.С. и Голещихина А.А.: «Отсутствие теоретической разработки этих проблем, их исключительное значение для государственных потребностей, общества и личности определили выбор темы статьи. Исходя из особой значимости проблем развития экологической безопасности, ученые важность этой задачи подчеркивали не раз. В литературе имеется много работ, посвященных проблеме защиты окружающей среды. Тем не менее, следует отметить, что существует определенная основа, которая позволяет осуществлять навигацию в этом вопросе. Современный период развития общества характеризуется особым вниманием к вопросам экологической безопасности, которая указывает на специальное место среди экологических проблем глобальных проблем современности»¹.

Именно поэтому, необходимо сформировать эффективное законодательство об охране окружающей среды, принять комплексные законы и акты, соответствующие современной экологической обстановке, а также разработать действенные меры по защите природы.

В сложившихся экологических условиях, следует периодически совершенствовать правовые подходы к охране окружающей среды, а также совершенствовать финансовые санкции и поощрения, которые стимулировали бы физических и юридических лиц на мероприятия по охране окружающей среды.

Как отмечает в своих работах Тапалчинова Д.Н.: «чтобы защитить окружающую среду, нужно задействовать людей из разных отраслей. Важную роль выполняют службы, контролирующие качество окружающей среды. Благодаря им можно выявить причины проблем и заняться их устранением»².

Следует отметить, что общество с каждым годом начинает уделять все больше и больше внимания окружающей среде, так как постоянно увеличивается количество предприятий, которые наносят ущерб природе и людям в целом, вследствие чего наша экология уходит на второстепенный план нашей жизнедеятельности.

В первую очередь, это касается стран, которые развивают свою экономическую сферу жизнедеятельности, забывая про природу своего государства. Примером может послужить такие страны как Китай, Корея и Индия. Так, Китай и Корея являются абсолютными лидерами по объемам промышленного производства, однако экология данных стран находится в шатком положении из-за огромного количества промышленных предприятий, выбрасывающих в атмосферу большое количество химических веществ, которые сильно загрязняют окружающую среду. Со своей стороны, Индия является одним из лидеров по уровню развития тяжелой промышленности в мире, однако население данного государства страдает от высокого уровня загрязнения воды и воздуха.

В Российской Федерации также существуют проблемы, вызванные ростом выбросов ядовитых веществ как в атмосферу, так и в водные бассейны. Усложняющаяся ситуация привела к ежегодному пересмотру и доработке природоохранного законодательства Российской Федерации в целях защиты окружающей среды. Так,

¹ Егорова М.С., Голещихина А.А. Экологическая безопасность. Экология личного пространства человека // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 1060-1062.

² Тапалчинова Д.Н. Мероприятия по защите окружающей среды от экологической опасности // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 79-81.

например, было разработано Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)», включающее в себя раздел правовой охраны внутри нашего государства и раздел международного права. Оно содержит в себе юридические основы сохранения природных ресурсов и среды существования в Российской Федерации.

В настоящее время существует два основных принципа правового подхода к охране природы в Российской Федерации, разработанных на базе «Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», а именно:

1. Государство должно разрабатывать национальные законопроекты, которые будут включать в себя ответственность за загрязнение окружающей среды, а также необходимость компенсировать пострадавшему от его деятельности.

2. Государство должно внести эффективные способы и задачи в решении проблем экологического права в стране.

Проанализировав изложенные принципы, можно сделать вывод о том, что наше государство должно принимать эффективное и своевременное природоохранное законодательство, которое должно эффективно решать проблемы по охране окружающей среды.

Безусловно, на современном этапе решение экологических задач следует воплощать в работе государственных органов и общества в целом. Целью данной деятельности, в первую очередь, должно являться очищение окружающей среды от загрязнений, рациональное использование природных богатств, а также экологическое воспитание общества.

Полагаем, что проблема сохранности и охраны окружающей среды, а также рационального использования ресурсов представляет собой сложную проблему современности. Её решение тесно связано с регулированием отношений человека и природы, а также подчинением их определённым инструкциям, положениям и правилам. Так, в Российской Федерации уже установлена подобная система в виде законов. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»¹, «О рациональной безопасности населения», «Об отходах производства и потребления», Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ и иные.

Кроме этого, для борьбы с загрязнениями окружающей среды государство вводит различные запреты по производству и применению вредных химикатов, вводятся лимиты на размещение отходов, а также квоты на выброс вредных для здоровья людей веществ в газовую оболочку. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999. №-96.»²

Как утверждает Остапенко А.Г.: «для борьбы с загрязнениями окружающей среды государство вводит различные запреты по производству и применению вредных химикатов, вводятся лимиты на размещение отходов, а также квоты на выброс вредных для здоровья людей веществ в газовую оболочку»³.

Далее, следует выделить основные направления для улучшения экологической обстановки:

- своевременная разработка механизмов защиты природы;

¹ Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон "Об охране атмосферного воздуха" от 04.05.1999 № 96-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Остапенко А.Г., Зайцева Т.О. Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений // Молодой ученый. 2016. № 23 (127). С. 349-351.

- совершенствование существующей образовательной программы «экологическое право»;
- повышение юридической ответственности за правонарушения в области охраны природы.
- заключение международных договоров для совместной защиты природы по всему миру.

В заключение хотелось бы отметить, что особенность роли экологического права в современных условиях заключается в необходимости содействия государственным органам в создании эффективной комплексной системы защиты природы от нерационального природопользования.

Полагаем, что в целях налаживания эффективной работы по охране окружающей среды, необходимо также разработать и принять Экологический кодекс РФ, который был бы направлен именно на жизненные ценности населения, а также воспитание нравственных ценностей у подрастающего поколения и ответственного отношения к защите природы.

Скорбин М.А.

Научный руководитель: **Солодовникова А.В.**

Эволюция правовой регламентации преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий

Аннотация. Современное законодательство не способно быстро реагировать на бурное развитие технологий из-за длительного процесса создания и издания правовых актов. В данной статье поставлены такие задачи: изучить историю формирования положений по борьбе с киберпреступностью, проследить путь совершенствования нормативной базы с появления первых нормативных правовых актов и дойдя до действующего законодательства в вопросах регулирования киберпреступности, проанализировать дальнейшие перспективы развития этой сферы правового регулирования и сделать выводы о том, насколько сейчас эффективно расследование преступлений, совершаемых в киберсреде.

Ключевые слова: право, закон, киберпреступление, преступление, компьютер, расследование, правовое регулирование, информационные технологии.

С вступлением в XXI век мир начал открывать для себя новые технологии. Сейчас уже невозможно представить свою жизнь без использования различных цифровых устройств. Все наши персональные данные, разнообразную документацию, деньги мы уже храним не на бумажных носителях, а теперь вся важная информация о нас находится на серверах больших компаний, (например, «Google» «Microsoft» «Facebook» «Сбер» «Telegram» «Вконтакте»), спрятанная за миллионом сложных электронных замков и кодов.

Если раньше, чтобы совершить ограбление банка, необходимо было тщательно подготовиться, собрать группу сильных ребят и просто силовыми методами изъять деньги и скрыться с места преступления, то сейчас вполне достаточно мощного компьютера и одного умного человека.

В связи с этим возникает резонный вопрос - так ли надежно хранить свои личные данные в электронной форме?! С появлением сети «Интернет» мошенники получили возможность удаленного взлома хранилищ и получения конфиденциальных данных для дальнейшего использования, в том числе в преступных целях. Так появились первые киберпреступления и киберпреступники. Соответственно правительство

многих стран столкнулось с проблемой правового регулирования такого рода правонарушений. Однако возникла и такая трудность, когда за постоянно развивающейся технологией не успевает совершенствоваться законодательство. Процесс написания новых кодов взамен старым намного быстрее и с продвижением «Искусственного интеллекта» появляется возможность многократно повышать скорость разработки новых программ.

Условно историю развития киберпреступности можно разделить на три этапа. Первый этап: время от возникновения первых электронно-вычислительных машин в середине XX в. до 2000 г.

Этот период характеризуется более простыми делами так, как не существовало глобальной сети «Интернет», которая распространялась на весь мир, а число тех людей, которые могли учинить неисправность ЭВМ, сводилось к количеству рабочего персонала, его обслуживающего. Соответственно именно с этого момента начинается история, давшая начало совершенно новому типу преступлений, которые предстояло научиться раскрывать.

Первое компьютерное преступление, совершенное в СССР было зарегистрировано в 1979 году в городе Вильнюсе¹. Это было хищение денежных средств на общую сумму 78584 руб., совершенное оператором почтовой связи.

Следующий период: 2000-2010 годы, появление сети «Интернет», которая открыла возможность удаленного доступа к персональным данным. Согласно исследованиям Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) самыми громкими преступлениями того времени стали: сообщения о деятельности и последующем закрытии Russian Business Network в ноябре 2007 г., кибератаки на eBay и Yahoo!, которые привели к затруднениям в деятельности этих интернет-компаний и падению курса их акций в январе 2000 г., задержание сотрудниками ФБР хакеров Василия Горшкова и Алексея Иванова, которые взламывали сети безопасности американских компаний и предлагали защиту от собственного взлома в октябре 2000 г.²

И третий этап, который продолжается с 2010 года по сегодняшний день предполагает собой совершенствование кодов доступа и технологий взлома. Появляются профессиональные хакеры, которые делятся на «Белых» и «Черных». «Черные хакеры» занимаются преступными деяниями по взлому программ и незаконной перекачки средств и данных для дальнейшей реализации в своих интересах. В свою очередь, «Белые хакеры» - это специалисты в сфере IT, которые занимаются созданием защитных программ в национальных интересах. Именно они официально работают в сфере информационной безопасности государств и крупных компаний.

Однако, чем дальше идет время, тем больше мы слышим о том, что кибератаки совершаются уже не просто на банки и социальные сети, и хакеры пытаются воздействовать даже на государственную политику. В СМИ все чаще появляются исследования о вмешательстве русских хакеров в результаты президентских и парламентских выборов в США. Весь мир строит себе образ страшного русского хакера, который только и охотится за их кошельками и личными данными.

¹ Бессонов С.А. История и зарубежный опыт правовой регламентации компьютерной преступности // Территория науки. 2013. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-zarubezhnyu-opyt-pravovoy-reglamentatsii-kompyuternoy-prestupnosti> Дата обращения: 28.10.2021.

² Киберпреступность и киберконфликты: Россия [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Киберпреступность_и_киберконфликты_:Россия. Дата обращения: 10.10.2021.

В настоящее время кибербезопасность становится национальным приоритетом, поскольку мы можем вспомнить, как во время эфира «Бессмертного полка» в онлайн режиме были показаны нацистские преступники. Это посягательство на память и честь нашего народа. Именно поэтому необходимо совершенствовать не только способ наказания таких преступлений, но и способ их пресечения.

Важно отметить, что в отечественных и зарубежных научных кругах преступления, совершаемые в киберпространстве трактуются по-разному: компьютерные преступления, преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации, преступления в сфере высоких технологий, информационные преступления, киберпреступления, преступления в сфере компьютерной информации и др.¹. При этом легальное определение термина киберпреступление ни на международном, ни на национальном уровне до сих пор не сформулировано.

Юридической наукой не выработано единой классификации киберпреступлений. Например, Кучерков И. А. предлагает сгруппировать киберпреступления по объектам преступных посягательств, совершаемых с применением информационных технологий и представляющих угрозу национальной безопасности:

1. Преступления против конституционных прав человека
2. Преступления против жизни и здоровья
3. Преступления против чести и достоинства
4. Преступления против собственности
5. Финансовые преступления
6. Информационные преступления
7. Преступления против нравственности
8. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ
9. Преступления против государственной безопасности
10. Кибертерроризм и киберэкстремизм².

В российском уголовном праве правовая регламентация преступлений в сфере информационных технологий стартует с принятием УК РФ в 1996 г., где в отдельной главе был зафиксирован ряд составов преступлений в сфере компьютерной информации: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК РФ). Следует отметить, что на протяжении времени содержание данной главы не раз подвергалось изменениям, существенным изменениям подвергались диспозиции указанных статей, что было обусловлено существенным изменением технологий, статьи дополнялись новыми квалифицированными составами, происходило ужесточение санкций.

В 2017 году в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» в УК РФ была введена

¹ Романов И.В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kiberprestupleniy-i-ego-znachenie-dlya-rassledovaniya>. Дата обращения: 28.10.2021.

² Кучерков И.А. О понятии "киберпреступление" в законодательстве и научной доктрине // Юридическая наука. 2019. № 10. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-kiberprestuplenie-v-zakonodatelstve-i-nauchnoy-doktrine>. Дата обращения: 25.10.2021.

статья 274.1. УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»¹.

Кроме перечисленных выше составов преступлений в сфере компьютерной информации следует отметить и значительное число составов преступлений общеуголовной направленности, совершаемых с использованием информационных технологий, например, хищения денежных средств с банковских счетов с использованием удаленных методов².

Практическими примерами, свидетельствующими об эффективности действия законодательства в рассматриваемой сфере, являются вынесенные приговоры российских судов. Так, в 2017 г. к уголовной ответственности был привлечен житель г. Воронеж, который действовал в составе организованной группы, целью создания которой являлось осуществление преступной деятельности, связанной с созданием, распространением и использованием на автозаправочных комплексах ОАО «Воронежнефтепродукт» вредоносного программного обеспечения, предназначенного для систематического недолива топлива, отпускаемого клиентам, а также реализации нефтепродуктов клиентам в отсутствие контрольно-кассового учета и был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 273 УК РФ, на основании которой ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и 6 месяцев³.

Помимо национального законодательства существуют и международные правовые акты, которые регулируют расследования киберпреступлений. В качестве примера можно привести Европейскую Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185, подписанную в Будапеште 23 ноября 2001г. Ее подписали 48 стран, в числе которых Россия. Конвенция регулирует меры, которые следует принимать на национальном уровне, продвигает международное сотрудничество и в целом выносит данную проблему на общемировой уровень.

Таким образом, можно сделать вывод, что в наше время проблема киберпреступности имеет глобальное значение. Современное законодательство делает все возможное, чтобы на должном уровне проработать нормативные акты, которые регулируют отношения в киберсреде. Безусловно, преступники будут наказаны по всей строгости, но для этого их нужно поймать, изобличить.

Для эффективного противодействия киберпреступности нужен мощный аппарат, который будет способен раскрывать такие преступления и быстро ликвидировать последствия. Так в Министерстве внутренних дел действует Управление «К», в компетенции которого входит борьба с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств. Так же функции по защите государственных интересов в киберсреде возлагаются на органы Федеральной Службы Безопасности.

В 2019 году в структуре Следственного комитета Российской Федерации был учрежден специальный отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в

¹ Шульга А.В., Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274. 1. УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstv>. Дата обращения: 19.10.2021.

² Степанов-Егиянц В.Г. Новая редакция статьи 274 Уголовного кодекса РФ: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. 2014. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-redaksiya-s>. Дата обращения: 18.10.2021.

³ Приговор суда по ч. 3 ст. 273 УК РФ № 1-303/2017. [Электронный ресурс] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/299277.html>. Дата обращения 22.10.2021.

сфере высоких технологий. Как отметил руководитель данного отдела К. Комарда : «создание специализированного подразделения по борьбе с киберпреступностью было вызвано объективными причинами — научно-техническим прогрессом, расширением информационной сферы и степени влияния интернета на жизнь практически любого человека»¹.

Трудно переоценить значимость работы данных правоохранительных органов, поскольку статистические данные свидетельствуют о постоянном росте киберпреступлений. Так на 2008 г. было зафиксировано 14 тысяч преступлений в сфере информационных технологий, в 2016 г. было обнаружено 66 тысяч преступлений, в 2019 г. зарегистрировано 180 тысяч киберпреступлений и только за первые 7 месяцев 2021 г. было зафиксировано 320 тысяч преступлений в сфере информационных технологий².

Дальнейшие перспективы развития правового регулирования киберпреступлений всецело лежит на плечах молодого поколения. Главной проблемой для раскрытия такого рода дел остается нехватка специалистов. В связи с этим важным аспектом противостояния киберпреступности является подготовка профессиональных кадров, так многие учреждения высшего образования уже готовят специалистов по информационной и компьютерной безопасности, а также существуют аналогичные частные структуры, например, «HackerU – международная школа IT и кибербезопасности». В целях разрешения кадровой проблематики Следственный Комитет РФ на базе своих образовательных учреждений реализует дополнительную профессиональную программу «Расследование преступлений, совершенных с применением информационных, телекоммуникационных и высоких технологий». Выпускники указанной программы отмечают высокий уровень организации обучения, широкий охват направлений следственной деятельности в области расследования киберпреступлений, содержательную сторону занятий и доступность форм доведения информации³.

Таким образом, изучив становление и развитие правовых основ регулирования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, мы можем увидеть, как на протяжении уже двадцати пяти лет нормативные акты меняли свои формулировки, подлежали серьезным переработкам и дополнениям. На сегодняшний день мы имеем прочную правовую базу, которая позволяет по всей строгости закона вершить правосудие против преступников. Пропорционально с численным ростом киберпреступлений растет и уровень их раскрытия. Современные технологии позволяют обнаруживать преступников столь же успешно, сколь и им пытаться скрыться. Не бывает идеальных преступлений. Каждый оставляет следы, даже если все происходит в сети «Интернет». Становится вопрос о том, как их найти. Необходимость быстрого реагирования кадров в поимке злоумышленников в целом показывает эффективность всего аппарата. Однако законодатель не всегда может оперативно

¹ Интервью руководителя отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий СК России Константина Комарды ИА "ТАСС» [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1529946/?print=1>. Дата обращения: 21.10.2021.

² Число киберпреступлений в России [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России. Дата обращения: 25.10.2021.

³ На факультете повышения квалификации следователи успешно завершили обучение по программе «Расследование преступлений, совершенных с применением информационных, телекоммуникационных и высоких технологий» [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1620290/>. Дата обращения 25.10.2021.

реформировать нормативные акты, поэтому главная ответственность падает на плечи специалистов. Приоритетом дальнейшего развития становится подготовка профессиональных кадров, которые в дальнейшем смогут применить профессиональные знания с совокупности с опытом и знанием механизмов работы киберпространства. Во многих ведомствах организованы и действуют специальные отделы для профильной работы в данной сфере. Возможно, в будущем киберпреступления будут предупреждаться еще на этапах их подготовки.

Сохарева А.Е.

Научный руководитель: **Приходько М.А.**

Предварительное следствие в Российской империи

Аннотация. Статья посвящена процессу создания, развития и становления института предварительного следствия. Производится анализ исторического и правового опыта следственной деятельности, что позволяет сформировать характеристику эволюции следственных органов.

Ключевые слова: предварительное следствие, следственные канцелярии, досудебный процесс, следственный аппарат, судебная реформа.

Одним из важнейших элементов жизни общества является правопорядок. Он в свою очередь поддерживается соответствующей борьбой с преступностью. Необходимо поддерживать стабильность, именно с таковой целью используют приемы обнаружения готовящихся преступлений, отыскания доказательств виновности преступников. Методы, которые применяются, появились далеко не вчера, длительное время практиками и руководителя органов сыска накапливался опыт для их совершенствования. Цель государства – обеспечение правопорядка, что является таковой постоянной, осуществляется лицами и органами, организация и правовое регулирование которых зависит от общего уровня развития государства. Важно поддерживать баланс для недопущения проявления неблагоприятных последствий, которые могут выражаться в различных формах, как внутренних угроз, так и внешних, что в свою очередь может угрожать государственности. В данном случае речь идет об оперативно-розыскной деятельности, как об особенно эффективном, а иногда и единственно возможным средством обеспечения правопорядка. Она включает в себя мероприятия, которые осуществляются уполномоченным на то государственной властью лицами и органами при поиске и анализе информации о каких-либо противоправных общественно опасных деяниях, а также о лицах, которыми данные деяния были совершены. Бесспорно, оперативно-розыскная деятельность зародилась далеко не 100 лет назад, так как она необходима для нормального функционирования государства и общества, в связи с чем, для досконального исследования явлений происходящих в имперской России, нужно анализировать общие особенности более раннего периода, в его контексте затронуть и интересующих. Так в Русском централизованном государстве проявлялись попытки создания постоянно действующих органов, что характерно было и имперской России. Настоящий период вдобавок характеризует и сменой данных органов от правителя к правителю, что обусловлено изменчивостью направлений в политике, а также надобностью поддержания секретности, что может быть достигнуто при постоянной перемене регламентации, перечня органов, их организации и кадров. Но все же можно обозначить ряд разведывательных и судебно-розыскных органов, которые продолжали

свое существование довольно длительный срок, например, среди них Посольский приказ, Земский, Разбойный. Некоторые же действовали до перемены правителя, или же работали с модифицированными принципами.

Исторически сложилось, что функцию предотвращения преступлений, обеспечения правопорядка относилась к государству, но все же организации государства недостаточно для надлежащего проведения соответствующей политики, в чем ему и должно способствовать общество. Во все времена страна стремились повышать уровень правосознания граждан (подданных), что несомненно понижает уровень преступности и способствует поддержанию правопорядка.

В связи с явлениями, которые происходили в обществе, все сильнее проявлялась политическая отчужденность власти и народа, результатом чего постепенно становилось самоустранение населения от участия в содействии осуществлению полицейской функции государству. Власть реагировала различными способами, начиная с создания выборных органов и заканчивая назначением органов борьбы с преступностью, что стимулировало население к участию в данной политике государства различными способами. Ряд ученых даже рассматривали данный фактор как основной при разработке периодизации, так, например, В.Н. Лешков при в работе за основу взял осуществление полицейской функции, он подчеркнул периоды, когда полицейская функция осуществлялась народом вместе с государством и, когда представленная функция исполнялась полицейскими органами. Р.С. Мулукаев в свою очередь при разработке периодизации отделил этап существования органов, которые реализовывали полицейскую функцию с другими управленческим и судебными функциями, а также этап, когда существовали полицейские органы.

В имперской России общегосударственный аппарат развивался преимущественно самостоятельно от населения, это было обусловлено явлениями, происходящими в обществе, в частности они влияли на взаимодоверие между государством и подданными, что сильнее подчеркивало отдаленность подданных от участия в делах государства, в том числе их деятельность не была заметна и в поддержании правопорядка, и как следствие наблюдался упадок правосознания, а поддержка государства с данной точки зрения сопровождалась доносами, так как власти стремились максимально локализовать круг задействованных лиц с целью гарантировать высокий уровень секретности. Власть ограничивала задействованных лиц, так как государственные преступления были особенно жестоки, продуманны, трудны для предотвращения, следовательно, для их выявления требовались не меньшая секретность и жесткость. В то же время власть нуждалась в надежной информации о подготавливаемых и совершенных преступлениях, в первую очередь безусловно их занимали политические преступления, которые организовывались также с достаточной степенью секретности, что снизило вероятность их выявления и соответственно предотвращения.

Необходимость предупреждения данных правонарушений оставалась, ситуация не становилась лучше, что подтолкнуло власти к использованию материального вознаграждения, как поощрительных санкций, а вдобавок и к внедрению суровых санкций за недонесение, в случае если о планируемом правонарушении не было сообщено. Более широкое распространение, а также правовое регулирование приобрели оперативно-розыскные способы извлечения информации, например, путем создания сыскных государственных органов временного и постоянного характера. Потихоньку и перечень политических преступлений расширялся, если раньше

возможно было назвать преступлением данного вида государственную измену, то позднее репрессии стали использоваться и за осуждение деятельности государя.

Оперативно-розыскная деятельность постепенно расширяет объем действия, соответственно росту общества. Эксперты устремили интерес на данную сферу с точки зрения науки – сыскологии. Она содержит в себе множество сторон, среди них основополагающие принципы розыскной деятельности, практика, формирование и использование методов, также в район интересов входят и перспективы развития, в том числе в сопоставлении с зарубежным опытом¹. Исследование документов, фактов, явлений, а также теоретические положения способствуют погружению в тему.

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности активно начало формироваться в Империи. В начале 18 века в России были учреждены первоначальные следственные органы – «майорские» следственные канцелярии, от 9 декабря 1717 были подчинены непосредственно великому реформатору Петру Первому². К компетенции данных органов были определены дела, относящиеся к наиболее опасным деяниям, которые посягали на основы государственности (преступления коррупционной направленности, которые совершались лицами, находящимися на высокопоставленных должностях – взяточничество, мошенничество, должностной подлог).

Историки выделяют факт, что в первой четверти 18 века была привлечена к ответственности за такие правонарушения почти половина из российских сенаторов. Данные органы подчинялись непосредственно главе государства, а также не зависели от других высших органов государственной власти, что позволяло гарантировать высокую степень объективности и беспристрастности при работе «майорских» следственных канцелярий³.

При Петре Первом была сформировано положение вневедомственного предварительного следствия, так, что даже Сенат не мог вмешиваться в деятельности «майорских» канцелярий. Следственный орган – правоприменительное ведомство, которое специализировалось в расследовании исключительно особо опасных преступлений, которые посягали на интересы государства, вдобавок он был наделен обширными процессуальными полномочиями, располагал независимостью от других органов государственной власти.

С 1716 года вторая часть Воинского устава закрепила следственный процесс, который пришел на замену розыску. Справедливая критика доказательств лежала в основе деятельности суда, а также на ней зиждилось следствие. Доказательства рассматривались как совершенные и несовершенные. Под совершенными понималось признание обвиняемого, показания более чем одного свидетеля, результаты медицинской экспертизы. К несовершенным определяли донос, повальный обыск, присягу. Постепенно «майорские» канцелярии стали выступать на одном из первых мест в укреплении государственности. Деятельность данных органов активно осуществлялась только при Великом реформаторе Петре Первом, а со сменой правителю пришли и изменения в следственные органы. Это было обусловлено также и обстановкой в обществе – наступление этапа дворцовых переворотов, в период

¹ См.: Шумилов А.Ю. Сыскология, или как наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик). 2007. № 4. С.10.

² Кожевников О. Следственный комитет при прокуратуре – история и современность // Уголовное право. 2007. № 6. С. 121-126.

³ Серов Д.О. Из истории организации и деятельности «майорских следственных канцелярий (1713-1723 гг.) // Ораниенбаумские чтения: сб. научн. ст. и публ. Спб., 2001. Вып. 1. С. 79-93.

которых невозможно было обеспечить действие органов постоянных, с таковым же кадровым составом, так как каждый следующий правитель доверял исключительно своим приближенным.

Уже в период Екатерины Второй и Петра Второго значимость органов, созданных первым императором России, существенно снизилось. Следственные канцелярии были ликвидированы, после чего предварительное расследование стало процессуальной формой досудебного производства по преступлениям без выделения конкретных степени и характера общественной опасности. Первоочередное требование такое, как независимость следственных органов ушла далеко не на второй план. На долго время расследование преступлений было отдано в компетенцию Главной полицмейстерской канцелярии и Сыскному приказу, а также нижним земским судам – неспециализированным судебным и управленческим органам, что и способствовало формированию административной модели организации следственного аппарата¹. Постепенно мысли ученых из разных стран распространялись, что обуславливало изменчивость и в теории расследования.

Приход к власти нового правителя реформатора Александра Первого в рассматриваемой теме обозначен указом 1808 года, в соответствии с которым была учреждена должность следственных приставов в Санкт-Петербурге, в столице на тот момент. Они были подчинены непосредственно полиции, то есть Министерству внутренних дел. С течением времени наступило понимание необходимости разделения предварительного расследования в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, что позволило разграничить преступления по предполагаемой продолжительности проведения расследования. Данное разделение наметило две формы: предварительное следствие, которое соотносят с современным дознанием и расследования формального, соотносится с нынешним предварительным следствием.

Также с созданием Министерства внутренних дел в его ведении были сконцентрированы все виды розыска. Хоть создание министерств и взяло свое начало с Петра Великого, но система управления менялась, что в итоге привело к образованию Министерства внутренних дел и личной ответственности министра за состояние дел. Первым министром внутренних дел был назначен граф Виктор Павлович Кочубей. Также не мене ответственные должности занимали Павел Александрович Строганов и Михаил Михайлович Сперанский, что подчеркивает сохранившуюся тенденцию привлечения к должностям, касающимся расследования преступлений приближенных доверенных лиц. Впоследствии данное Министерство претерпело ряд преобразований. Политический розыск и контрразведка перешли в ведение III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, разведка и контрразведка в военное время осуществлялись Высшей военной полицией. Законодательное закрепление приобрели только создание сыскных органов, а вот методы секретного розыска содержались в тайных ведомственных инструкциях.

Особенно важные изменения были привнесены судебной реформой 1860-1864 гг. В соответствии с указом Александра Второго в 1860 году учреждены должности судебных следователей, надзор за которыми осуществлялся судами. В рамки компетенции судебных следователей входило следствие по всем категориям преступлений, а в компетенции полиции оставалось расследование незначительных

¹ Чаплыгин В.Н. Становление института судебных следователей в конце XIX века // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. Воронеж, 2006. С. 657-661

преступлений и проступков. Суды же могли приостанавливать и прекращать следствие, давать следователям предписания, а также аннулировать их распоряжения¹.

Также большим шагом для формирования исследуемого института является Устав уголовного судопроизводства, который был принят в 1864 году. В нем была закреплена самостоятельность следователя. Также были отмечены требования к кандидатам на должность судебного следователя, необходимо было иметь высшее юридическое образование и прослужить по судебной части не меньше трех лет. Адвокаты (присяжные поверенные) назначались при условии стажа работы не менее 10 лет, наличия подтверждения суда, при котором они состояли, а также добросовестного осуществления обязанностей.

В 1870 году учреждены должности судебного следователя по важным делам, а в 1875 году появилась должность следователей по особенно важным делам окружных судов. Ключевым качеством следователя была беспристрастность. Собственно, ею и должны были руководствоваться следователи при выяснении обстоятельств, которые непосредственно уличают обвиняемого в совершенном или же оправдывающие его. Следователи также были вправе верить полиции производить дознание или сбор дополнительной информации.

Правовед Случевский подмечал необходимость коренных преобразований правовой системы, которая становится особенно явной при преобразованиях, которые одобряются обществом, а вот недовольства правовыми изъятиями и стали толчком к судебной реформе 1860-х годов.

Как было подчеркнуто ранее, исследуемая деятельность лежит в основе правопорядка, что актуально для общества во все времена. Не удивительно, что еще в Киевской Руси такое наблюдалось. В процессе обеспечения общегосударственной безопасности и борьбы с преступностью вырабатывались специализированные приемы деятельности, применялись всевозможные варианты агентуры, складывалась высококлассная терминология. Регламентация оперативно-розыскной деятельности осуществлялась посредством предписаний князей. Правовое регулирование представленного процесса осуществлялось тайно, без использования материальных носителей, что способствовало обеспечению секретности для наиболее действенного регулирования. В то же время данные меры предосторожности рассмотрены и с точки зрения недостатков, ведь при условии доступности материальных носителей процесс исследования зарождения, формирование данного института в более ранние времена основательно затруднен, в связи с чем наибольшее внимание историки уделяют великодержавному периоду.

В частности, А.Ю. Шумилов и А.В. Шахматов при периодизации истории правового регулирования оперативно-розыскной деятельности взяли за основание существование правовых норм, которые регулировали розыск. А именно Шумилов как начало периодизации анализировал 18 век, но в то же время отметил, что история правовой регламентации розыскной работы начинается не с 18 века, а ранее. В свою очередь Шахматов связал правовое регулирования розыска с ранним этапом становления государственности, то есть с 10 века. Это обусловлено изданием актов, которые сохранены в архивах с оригинальным содержанием до наших дней, способствуют реформированию оперативно-розыскной деятельности с использованием опыта предков в сочетании с происходящими в то время явлениями, а также реакцией общества на преобразования.

¹ Шейфер С.А. Следственная власть: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34-36.

Проблемные вопросы правового регулирования правоотношений суррогатного материнства в РФ

Аннотация. В статье рассмотрена структура правоотношений суррогатного материнства, являющегося распространенной вспомогательной репродуктивной технологией в современном обществе, направленной на лечение бесплодия. На основе выделенных структурных элементов произведен анализ института суррогатного материнства с правовой и этической сторон.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, потенциальные родители, суррогатная мать, договор суррогатного материнства.

В Российской Федерации важнейшим направлением государственной политики является охрана и защита ценностей семьи, материнства, отцовства и детства. Ориентиром в данной области выступает в первую очередь семья, которая представляет собой один из главных объектов демографической политики. Основная цель института семьи – это рождение и воспитание будущего поколения. Однако возможность стать родителями, к сожалению, есть не у всех. Сегодня благодаря научным достижениям в научно-исследовательской сфере увеличились шансы лечения бесплодия, в том числе с помощью вспомогательных репродуктивных технологий.

Возможность использования вспомогательных репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство, закреплены на законодательном уровне. Цель применения указанных технологий – оказание медицинской помощи в случае такого заболевания как бесплодие, то есть только по медицинским показаниям (Приказ Минздрава РФ от 31.07.2020 № 803-н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»). Нельзя не отметить, что данный метод направлен и на смягчение демографического кризиса в стране.

Но несмотря на указанные положительные стороны суррогатного материнства в правовом регулировании данной деликатной сферы, а также ее этической стороны, есть определенные противоречия: законодателем не определено место договора суррогатного материнства в конкретной сфере права, не конкретизированы обязательства сторон договора суррогатного материнства и последствия их неисполнения, не урегулировано право одинокого мужчины как субъекта правоотношений суррогатного материнства, порядок установления происхождения ребенка неоднозначен.

Для понимания специфики правоотношений суррогатного материнства, их должного правового регулирования необходимо определить структуру указанных правоотношений. Основанием их возникновения является заключение договора суррогатного материнства. В доктрине нет единого мнения по поводу отнесения данного договора к конкретной отрасли права. Ряд ученых (Борисова Т.Е.¹, Фетисова О.В.² и другие) полагают, что договор суррогатного материнства содержит признаки договора возмездного оказания услуг. Другого мнения придерживается Стеблева Е.В.,

¹ Борисова Т.Е. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. 2010. № 11. С. 32.

² Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы // Семья и дети. Труды Института государства и права РАН. М., 2008. № 2. С. 59.

говоря о том, что данный договор относится к семейно-правовой сфере. По нашему мнению, нельзя не согласиться со следующей точкой зрения, согласно которой договор суррогатного материнства необходимо рассматривать как смешанный договор, не относящийся к гражданско-правовой и семейно-правовой разновидностям.

Субъектами правоотношений суррогатного материнства являются стороны соответствующего договора, а именно суррогатная мать и потенциальные родители (генетические мать и отец) или родитель, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Согласно нормативно-правовым актам, суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство¹. В случае если женщина, желающая стать суррогатной матерью, состоит в зарегистрированном браке, ей необходимо получить согласие супруга.

Проанализировав действующее законодательство, можно отметить, что законодатель в качестве субъектов правоотношений суррогатного материнства наряду с суррогатной матерью указывает потенциальных родителей и одинокую женщину, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Что же касается одиноких мужчин, желающих воспользоваться данным методом вспомогательных репродуктивных технологий? В данном случае не все так просто. Хотя в законе и не закреплен запрет на использование услуг суррогатного материнства одинокими мужчинами, на практике зачастую представители мужского пола сталкиваются с рядом сложностей (отказ клиники в реализации программы суррогатного материнства, трудности при записи в качестве родителя в свидетельстве о рождении ребенка), разрешение которых невозможно без обращения в суд. В качестве примера можно рассмотреть решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020². В марте 2018 года гражданин обратился в ООО Центр материнства и репродуктивной медицины «Покровские Ворота» для лечения бесплодия с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. По его письменному заявлению были выполнены все обходимые медицинские процедуры, в результате которых один эмбрион, полученный с использованием биологического материала гражданина и анонимного донора ооцитов (женских половых клеток), был перенесен в полость матки суррогатной матери. После рождения ребенка нотариусом было удостоверено согласие суррогатной матери на запись гражданина отцом ребенка, биологическим отцом которого он является, что подтверждается документами, которые были представлены из клиники. Однако отдел регистрации актов гражданского состояния о рождении отказал гражданину в государственной регистрации рождения ребенка, ссылаясь на статью 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»³, в котором не прописана процедура государственной регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью для одинокого мужчины. Суд,

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. Дата обращения: 24.10.2021.

² Решение № 2-980/2020 Дзержинского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020, [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 24.10.2021.

³ Федеральный закон "Об актах гражданского состояния" от 15.11.1997 № 143-ФЗ, [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/. Дата обращения: 24.10.2021.

рассматривая данную спорную ситуацию, указал, что действующее законодательство исходит из равенства прав женщин и мужчин, которое прямо предусмотрено частью 3 статьи 19 Конституции РФ. Не исключением, по мнению суда, является право одиноких мужчин на рождение ребенка и создание семьи. Так как в Семейном кодексе РФ и в ФЗ «Об актах гражданского состояния» не урегулирована процедура регистрации ребенка, не имеющего матери, то суд признал необходимым применить нормы законодательства по аналогии и обязал органы ЗАГС произвести регистрацию рождения ребенка гражданина, при этом в сведениях о матери указать «прочерк».

В качестве контрпримера можно привести решение Тушинского районного суда г. Москвы № 2-1472/2014 от 19 марта 2014 г. по делу № 2-1472/2014¹. В 2012 году гражданин Тинков С.С. заключил договор об оказании медицинских услуг с клиникой ЗАО «МедИнСервис» и договор о вынашивании беременности суррогатной матерью с Кощевой И.В. В Клинике был произведен перенос двух эмбрионов Тинкова С.С. в полость матки суррогатной матери, оба эмбриона прижились. После рождения детей от Кощевой И.В. было получено нотариально заверенное согласие на запись Тинкова С.С. (генетического родителя) в качестве единственного родителя рожденных детей. Тинков С.С. обратился в Тушинский отдел ЗАГС с заявлением о регистрации двух детей, однако также получил отказ в соответствии с п.5 ст.16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» и п.4 ст.51 Семейного кодекса. В данном случае суд отказал в удовлетворении искового требования Тинкова С.С. о признании его отцом двух детей, рожденных суррогатной матерью, обосновывая это противоречием данного факта положениям ст.55 ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»² и ст.51 Семейного кодекса.

Приведенные примеры иллюстрируют, что по данному вопросу в нашей стране сложилась разная правоприменительная практика, и подтверждают тот факт, что порядок государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, с записью одинокого мужчины единственным родителем ребенка, законодательством четко не определен. В связи с чем представляется необходимым конкретизировать ст. 51 Семейного кодекса, ст. 55 ФЗ №323, ст.16 ФЗ №143 положениями о возможности государственной регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, с записью одинокого мужчины в качестве единственного родителя, то есть независимо от пола гражданина и его супружеского статуса.

Поскольку для вынашивания женщиной плода необходимо произвести ряд медицинских процедур по переносу донорского эмбриона, без которых данная вспомогательная репродуктивная технология невозможна, к субъектам правоотношений суррогатного материнства следует относить и медицинскую организацию, осуществляющую по договору реализацию программы суррогатного материнства.

Учитывая специфику правоотношений суррогатного материнства, необходимо подробнее остановиться на рассмотрении вопроса об объекте указанных правоотношений. Предметом договора недопустимо считать ребенка, соответственно

¹ Решение Тушинского районного суда г. Москвы № 2-1472/2014 2-1472/2014~М-3/2014 М-3/2014 от 19 марта 2014 г. по делу № 2-1472/2014, [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 24.10.2021.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. Дата обращения: 24.10.2021.

в качестве объекта правоотношений правильно считать процесс по вынашиванию и рождению ребенка. Как указал Кировский районный суд г. Омска в своем решении № 2-5282/2014 от 14 октября 2014 года «объектом правоотношений по программе «суррогатное материнство» является предоставление услуги суррогатной матери по вынашиванию ребенка, зачатого в результате искусственного оплодотворения»¹.

В России успешная реализация программы суррогатного материнства впервые была осуществлена в 1995 году в Санкт-Петербурге. Однако тогда суррогатной мамой, вынашивающей ребенка для бесплодной пары, была женщина, не имеющая на тот момент собственного ребенка, что в настоящее время является недопустимым условием (ч.10 ст.55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). В современном обществе соблюдение прав человека (прав суррогатной матери, прав самого ребенка) в сфере реализации программы суррогатного материнства с морально-этической стороны вызывает большое количество споров. Существует большое количество точек зрения, согласно которым методы вспомогательной репродукционной технологии считаются неприемлемыми, а само суррогатное материнство приравнивается к торговле людьми. Многие правоведы, психологи рассматривают суррогатное материнство как недопустимую с этической точки зрения процедуру, которая нарушает права самого ребенка, которому придается свойство товара. В связи с этим в ряде стран, например в Германии, Франции, Норвегии, Швеции, некоторых штатах США и других, действует запрет на использование возможностей суррогатного материнства. В Великобритании, Дании, Канаде, Нидерландах суррогатное материнство допускается, но с определенными ограничениями, например, только с компенсацией текущих расходов суррогатной матери, то есть исключительно на безвозмездной основе. Во многих штатах США, ЮАР, Грузии, как и в нашей стране, суррогатное материнство на законодательном уровне разрешено и на возмездной основе (коммерческое). Однако на протяжении всего времени действия данного института не раз выдвигались предложения о его запрете в РФ. Например, в 2017 году А.В. Беляковым (на тот момент член Совета Федерации РФ) в Государственную Думу был внесен законопроект о запрете суррогатного материнства в РФ². Однако его рассмотрение несколько раз переносилось, а в 2018 году он вообще был отклонен.

Следует также отметить позицию Русской Православной Церкви, которая отражена в «Основах социальной концепции». В документе указано, что «суррогатное материнство», ..., противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности».

Согласно действующему законодательству, потенциальные родители могут быть записаны в качестве таковых при государственной регистрации рождения ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка, то есть с согласия суррогатной матери. Данное положение не отвечает интересам всех участников правоотношения, не обеспечивает баланс интересов ребенка, генетических родителей и суррогатной

¹ Решение Кировского районного суда г. Омска (Омская область) № 2-5282/2014 2-5282/2014~М-5250/2014 М-5250/2014 от 14 октября 2014 г., [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 24.10.2021.

² Законопроект № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства», [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/133590-7>. Дата обращения: 25.10.2021.

матери. В доктрине сложилось несколько различных точек зрения по данному вопросу. Антокольская М.В. указывала, что суррогатная мать хоть и не является для ребенка генетической матерью, но имеет с ним, безусловно, биологическую связь, «если бы она была по закону обязана передать ребенка лицам, заключившим с ней договор, это могло бы оказаться для нее столь же тяжелой утратой, как потеря собственного ребенка»¹. Именно поэтому, по мнению автора, предпочтение отдано интересам суррогатной матери. Михайлова И.А. в своей работе указывает на явную «несправедливость такого законодательного решения». Свою позицию автор обосновывает тем, что отказ суррогатной матери дать согласие является «злоупотреблением правом, которое влечет тяжелые последствия (моральный и имущественный вред) для генетических родителей ребенка», нравственные страдания которых «считаются менее социально значимыми, чем решение (во многих случаях импульсивное или основанное на корыстных мотивах) женщины, которая на выгодных для себя условиях вполне осознанно приняла на себя функции вынашивания и рождения чужого ребенка»².

Аналогичная подтверждающая позиция изложена в мнении судьи Конституционного суда РФ С.Д. Князева в Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния»³. Согласно точке зрения С.Д. Князева, «закрепляя исключительную прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии». По нашему мнению, положение, закрепленное в законодательстве (в п.5 ст.16 ФЗ «Об актах гражданского состояния и в п.4 ст.51 СК РФ), создает преграду в обеспечении баланса прав и интересов генетических родителей. К тому же в этой ситуации в первую очередь необходимо рассматривать и учитывать интересы не только потенциальных родителей и суррогатной матери, но и самого ребенка, рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, так как в нашей стране регулирование семейных правоотношений осуществляется на основе принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов детей. А отказ суррогатной матери передать новорожденного фактически влечет лишение ребенка права воспитываться в семье генетических родителей (родителя).

¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002 С. 181-182.

² Михайлова И.А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 17-19.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния», [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15052012-n-880-o-ob/>. Дата обращения: 23.10.2021.

В связи с этим представляется необходимым урегулировать данный аспект правоотношений суррогатного материнства путем дополнения законодательства нормами, предусматривающими возможность наделения потенциальных (генетических) родителей (родителя) преимущественным правом при решении вопроса об установлении происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Попытки урегулирования данного спорного вопроса уже были предприняты на законодательном уровне. Так, в 2016 году в Государственной Думе РФ был рассмотрен законопроект о внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и в статью 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в части применения вспомогательных репродуктивных технологий¹. Предложение депутата Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой заключалось в изменении порядка установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью. Однако указанный законопроект достаточной поддержки при рассмотрении в Государственной Думе не получил и был отклонен.

Следует отметить, что еще одной проблемой в регулировании правоотношений суррогатного материнства является неопределенность в законодательстве последствий отказа от ребенка обеими сторонами.

Как было указано выше, Россия является одной из немногочисленного числа государств, в котором на законодательном уровне разрешено как коммерческое, так и безвозмездное суррогатное материнство. Следствием данного факта является рост заинтересованности иностранных граждан в получении услуг суррогатного материнства на территории РФ. В связи с чем растет количество случаев нарушения законодательства в данной сфере в отношении новорожденных детей, которые квалифицируются следственными органами как торговля людьми. Как указано в пояснительной записке к законопроекту №1191971-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², предусматривающему введение запрета для иностранных граждан и лиц без гражданства использовать институт суррогатного материнства на территории Российской Федерации, «в период действия связанных с пандемией COVID-19 ограничений на перемещение между государствами в следственные органы вновь поступил ряд сообщений о нахождении на территории Российской Федерации без родителей и без надлежащего присмотра и ухода младенцев, рожденных суррогатными матерями, связанных в том числе с их гибелью, и признаках торговли людьми в отношении данных детей».

Прогресс в медицинской области в части применения вспомогательных репродуктивных технологий значительно опережает развитие сферы правового регулирования отношений суррогатного материнства, что влечет за собой возникновение определенных пробелов в законодательстве в соответствующей области. Именно поэтому необходимо принятие ряда законодательных актов, которые в полной мере упорядочили бы правоотношения, связанные с реализацией программы суррогатного материнства в РФ.

¹ Законопроект № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1177252-6>. Дата обращения: 26.10.2021.

² Законопроект № 1191971-7 от 11.06.2021 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации), [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7>. Дата обращения: 30.10.2021.

Роль охранных отделений в организации функционирования механизма российского государства в конце XIX начале XX в.в.

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении истории возникновения и развития, структуры, полномочий и места в политическом сыске охранных отделений. Особое внимание уделяется нормативным правовым актам, регулирующим их деятельность. Также изучено влияние охранных отделений на работу следствия в начале XX века, и их особое положение в системе органов государственной власти.

Ключевые слова: охранные отделения, жандармские управления, Департамент полиции, наружное наблюдение, внутреннее наблюдение, филер, секретный сотрудник, начальник охранного отделения.

Первое охранное отделение появилось еще в 1866 году, после покушения Д.В. Каракозова на Александра II. Тогда создается «Отделение по охранению порядка и общественного спокойствия в столице». В 1880 году было создано второе охранное отделение – «Секретно-розыскное отделение при канцелярии Московского оберполицмейстера»¹. В дальнейшем, с ростом революционных сил растут и полномочия охранных отделений, как и вообще функции полиции, отходя от демократических реформ, проведенных Александром II.

История функционирования Охранных отделений напрямую связана с деятельностью Департамента государственной полиции. В 1883 году он был переименован в Департамент полиции. Изначально Департамент был разделен на 3 делопроизводства, а к 1898 году их численность была увеличена до 6. Особое внимание стоит уделить 3-му делопроизводству, а также входившему в его состав Особому отделу. В 1898 году Особый отдел перенял все секретные функции третьего делопроизводства и стал функционировать как самостоятельное структурное подразделение Департамента полиции. В соответствии с положением об усиленной охране от 14 августа 1881 года все три отделения по охранению общественной безопасности и порядка (или же охранные отделения – третье из них появилось в Варшаве в 1900 году) были подчинены Третьему делопроизводству. Стоит учесть тот факт, что в период царствования Александра III «охранки» не имели того значения, которое затем приобретут при Николае II.

Почему же в России возникла необходимость в функционировании таких местных органов? Стоит учесть, что к тому моменту гораздо большего развития получил Отдельный корпус жандармов и подчиненные ему губернские жандармские управления, областные жандармские управления, жандармско-полицейские управления железных дорог, ведавшие политическим розыском и производством дознаний по государственным преступлениям. Данный орган, будучи частью Государственной полиции, входил в систему МВД, но при этом являлся воинским подразделением, а поэтому обеспечивался из бюджета Военного министерства. Департамент полиции осуществлял политическое руководство ГЖУ, но не влиял на личный состав. С ростом революционного движения возникла необходимость в укреплении политической полиции. Данное укрепление планировалось осуществить

¹ История МВД России 1802-1917. [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/history/1802_1917. Дата обращения: 28.10.2021.

через усиление розыскной деятельности, которая входила в ведение жандармских управлений. Поэтому во главе ГЖУ должны были находиться талантливые жандармские офицеры, хорошо знающие розыскную деятельность и революционные течения. Но Департамент назначить их сам не мог, этим руководил Отдельный корпус жандармов. Данный факт создавал большие трудности в организации розыскной деятельности на местах. Чтобы решить данную проблему, стали развивать систему охранных отделений. Они управлялись исключительно Департаментом полиции, и поэтому их деятельность можно было организовать так, как и планировалось. Охранным отделениям передавалась функция политического розыска жандармских управлений¹.

Рост значимости охранных отделений связан с личностью С.В. Зубатова. Он сам проходил службу в Московской охранке, стал ее начальником в 1896 году, а в 1902 году возглавил Особое отделение Департамента полиции, то есть стал руководить политическим сыском империи. Он хорошо знал революционные движения и методы борьбы с ними. Особое значение в данной борьбе он придавал охранным отделениям. В данный период было принято «Положение о начальниках розыскных отделений» (розыскные отделения затем будут переименованы в охранные). Таким образом деятельность «охранок» получила свое отражение в правовых актах.

Из данного положения следует, что главной задачей розыскных отделений является розыск по делам политическим (ст. 1). В осуществлении своих задач розыскные отделения прибегали к различным методам. В первую очередь это были агентура и филерское наблюдение (ст. 7). Но стоит отметить, что даже в 1902 году розыскные отделения могли проводить и некоторые следственные действия: обыски и аресты - но при условии проверенных и весомых данных. Также велся сбор нелегальных изданий, которые затем могли передаваться в Департамент полиции (ст. 31-32).

Сотрудник охранных отделений должен был знать о революционном движении в стране, его истории, главной литературе. Начальник формировал такой штат сотрудников, который бы осознавал, то, чем он занимается (ст. 11-12)².

Финальным этапом формирования Охранных отделений можно считать 1907 год. Тогда министр внутренних дел П.А. Столыпин утвердил «Положение об охранных отделениях».

В положении указано, что охранные отделения могут формироваться как из числа чиновников Департамента полиции, так и из офицеров корпуса жандармов (ст. 1). Жандармские офицеры были лучше других подготовлены к данной работе. Поэтому в основу комплектования охранных отделений легли именно они. Это в некоторой степени увеличивало значение жандармских управлений в розыскной деятельности. Все дошло до того, что революционеры стали ошибочно считать, что политическим сыском в России занималось именно их ведомство³.

Районом деятельности отделений является город, а также местности губернии, если было соответствующее указание Департамента полиции (ст. 2). В отдельной статье (ст. 5) подчеркивается главенство Департамента полиции в функционировании Охранных

¹ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917). М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 432.

² Положение о начальниках розыскных отделений от 12 августа 1902 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/nachalnikah-rozyisknyih-otdeleniy-polojenie-190998.html>. Дата обращения: 29.10.2021.

³ Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649-1917. Спб.: ИнКА. 1992. 444 с.

отделений. Департамент: «дает общее направление розыскной деятельности, распоряжаясь всем личным составом отделений. Вмешательство других учреждений и лиц, кроме Департамента полиции и начальников районных охранных отделений, в деятельность местных охранных отделений не может иметь места». На Департамент полиции возлагаются обязанности по содержанию охранных отделений, а также предоставлению необходимых кадров в случае необходимости (ст. 7-8). Закрепляются особые требования к кадровому составу: работники не должны были привлекаться к ответственности по государственным преступлениям, а также являться секретными сотрудниками (ст. 9).

Стоит выделить статью 13. В ней формально было закреплено то, что розыск постепенно становится предметом ведения исключительно охранных отделений: «Начальники охранных отделений принимают все меры к сосредоточению в своих руках всего розыскного дела». Таким образом формируются 2 системы органов: Объединенный корпус жандармов и подчиненные ему губернские жандармские управления, ведавшие производством дознаний по политическим преступлениям; и охранные отделения, ведавшие оперативно-розыскной деятельностью по тем же делам. При этом основой взаимодействия между органами выступает постоянная передача полученной информации, причем непосредственно, что увеличивало скорость работы органов политического сыска.

Однако Охранные отделения скрывали часть данных, в частности сведения о своих секретных сотрудниках (ст. 15, 16, 17). Тайна секретных сотрудников не случайна, под ними понимались специально подготовленные для данной деятельности или пришедшие из революционных кругов люди, которые проникали в структуры партийных организаций и информировали об их деятельности. Им было запрещено заниматься провокациями, то есть самим создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли¹. На секретных работников долгое время опирались органы «охранки». Данная деятельность называлась внутренним (агентурным) наблюдением, и она считалась основной.

Секретным сотрудникам за их работу полагалось денежное вознаграждение. Поэтому этот вид заработка привлекал людей. Охранные отделения были переполнены доносами, которые часто были ложными. Примерно об этом факте говорится в статье 23. Она обязывает сотрудников тщательно проверять полученную информацию: «розыскные органы должны руководить секретными сотрудниками, а не наоборот»².

Вспомогательной деятельностью считалось наружное (филерское) наблюдение. Филерскую деятельность можно охарактеризовать как оперативно-розыскную, основанную на тайной слежке за подозрительным человеком с целью выявления его взаимосвязи с противозаконной деятельностью (в данном случае революционной). Деятельность филера основана на постоянной передаче информации (зачастую письменной) или напрямую в Департамент, или (например, в случае резких действий наблюдаемого) начальнику отделения, а также максимальной конкретности, то есть стремления заполучить наибольшее количество информации, и строгой секретности.

¹ Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» от 10 февраля 1907 г. [Электронный ресурс] URL: <https://royallib.com>. Дата обращения: 29.10.2021.

² Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070209polic.html. Дата обращения: 30.10.2021.

Она была очень дорогостоящей и поэтому являлась вспомогательной¹. При этом филер был сильно ограничен. Он зачастую не мог при помощи слежки узнать о деятельности различных партий.

О структуре охранных отделений, как и о структуре всего политического розыска в стране можно узнать из «Положения о районных охранных отделениях» от 1906 года. Районные отделения, находясь под руководством и контролем директора Департамента полиции через Особый отдел, должны были объединять и направлять деятельность местных органов, осуществляющих розыск (ст. 1). То есть на тот момент времени было сформировано 3 уровня организации охранных отделений: федеральный, в который входил Департамент полиции; региональный, на котором осуществлялась работа районных отделений; местный, в который входили местными охранными отделениями. При этом районным охранным отделениям подчинялись все местные органы, осуществляющие политический розыск и, в частности, жандармские управления (начальник отделения мог обязать начальников жандармских управления на проведение арестов, обысков, осмотров, выемок) – ст. 6, 9. Этим подтверждается и рост влияния охранных отделений на процесс дознания. Все Районные отделения перечислены в статье 2 (Северное; Центральное – новое отделение; Поволжское; Юго-Восточное; Юго-Западное; Южное; Северо-Западное; Прибалтийское – всего 8).

Во главе отделения стоял начальник, который также мог быть и начальником местного губернского жандармского управления или охранного отделения. Начальники избирались директором Департамента полиции и утверждались шефом жандармов. Начальник занимался организационной работой: подбирал агентуру, проводил собрания, давал поручения на проведение конкретных действий².

Исходя из «Положения об охранных отделениях» 1907 года отношения между разными уровнями системы «охранки» осуществляются на основе подчинения и контроля. Местные органы должны исполнять поручения региональных (ст. 6). О любых отлучках местные начальники должны информировать региональных, а выезд из губернии осуществлялся только через разрешение Департамента (ст. 12).

Усложнение организации политического сыска связано в первую очередь с тем, что в России в 1905-1907 прогремела Первая Революция. И несмотря на ее буржуазно-демократический, общенародный характер, некоторые революционные партии принимали в ней активное участие. При этом вопросы о формировании региональных органов политического сыска уже возникали, так что их появление вполне закономерно. Революция нанесла сильный удар по деятельности следствия. С целью ее подавления П.А. Столыпиным были учреждены военно-полевые суды, которые проводились без предварительного следствия. Это повышало роль охранных отделений и жандармских управлений, так как исходя из их данных разрешались дела. Однако просуществовали они в полной мере только в 1906-1907 годах.

Роль в следствии.

Чтобы понять роль охранных отделений в деятельности следствия, необходимо понять, что оно вообще означало. В первую очередь его стоит отличить от дознания. Дознание было необходимо для установления самого факта наличия преступления, чтобы в дальнейшем передать данное дело следователю, который в свою очередь

¹ Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения от 1907 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1907instr.html. Дата обращения: 30.10.2021.

² Положения о районных охранных отделениях от 14 декабря 1906. // [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19061214polic.html. Дата обращения: 30.10.2021.

проведет предварительное следствие. Можно также отличить следствие от дознания и возможными действиями. Статья 254 Устава Уголовного Судопроизводства: «При производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах»¹. Таким образом, возможность, например, жандармских управлений провести обыск, выемку, арест уже можно охарактеризовать, как возможность ими совершать некоторые следственные действия.

В начале XX века следствие встретило с множеством проблем. В первую очередь это связано с тем, что политический режим не соответствовал деятельности следователей, установленной еще Уставом уголовного судопроизводства.

Судебные следователи выступали независимо от органов полиции. Стоит учесть еще и то, что дознание и предварительное следствие скорее выступали как стадии одного и того же процесса. Была высока роль и прокурорского надзора.

Данные демократические меры ограничивали способы действия органов МВД, которые в ходе разрешения государственных преступлений часто прибегали к незаконным методам. Из-за этого, прокурор как хранитель закона часто вставал на сторону обвиняемого, что с одной стороны было демократической мерой, однако замедляло борьбу с революционным движением в России.

В борьбе с революцией государство в большей мере встала на сторону органов МВД, таких как охранные отделения и жандармские управления. Их деятельность, зачатую обходила закон, документы и инструкции охранных отделений были и вовсе засекречены, ни судебные следователи, ни прокуроры до конца не знали, чем же занимаются данные органы.

О поддержке властью именно органов МВД свидетельствует дело об инициаторе и создателе Боевой организации эсеров Г.А. Гершуни, который был арестован 13 мая 1903 года и петербургским военным судом приговорен к смертной казни. Но благодаря кассационной жалобе был помилован и приговорен к пожизненному заключению. Оно было принято судом без предварительного следствия, только по результатам жандармского дознания, а смертная казнь во многом была заменена для того, чтобы договориться с судом. В данном деле был заинтересован министр внутренних дел Плеве, поэтому после совещания с другими министрами оно отправилось в суд². Проблема была еще и в том, что главное обвинение лежало на секретном агенте охраны Азефе, деятельность которого, как и всех других агентов, была строго засекречена. Таким образом, его показания, способ их получения нельзя было предъявить ни перед судом, ни перед следствием, потому что был риск потерять ценного сотрудника. Поэтому обвинение строилось на доказательствах из показаний (возможно ложных) пары человек. Передача такого дела следователю для проведения предварительного следствия была недопустима.

Особую важность секретных агентов в государственной политике можно проследить из дела Лопухина – бывшего директора Департамента полиции. В 1909 году, за содействие в раскрытии Азефа его обвинили в государственной измене и приговорили к

¹ Устав Уголовного Судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>. Дата обращения: 30.10.2021.

² Гершуни Г. Из недавнего прошлого. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=55780&p=1>. Дата обращения: 30.10.2021.

5 годам каторги с лишением всех прав состояния. Так подтверждалось, что система «охранки» с ее методами борьбы имела главное место в борьбе с революцией¹.

Также органам политического сыска было невыгодно работать со следствием в виду незаконной деятельности их сотрудников. Несмотря на запрет, агенты все же занимались провокаторством (например, Азеф организовал убийство Сипягина). Они могли быть осуждены так же, как и революционеры.

Тем не менее, несмотря на противозаконность действий некоторой части секретных сотрудников, их деятельность приносила пользу.

Секретный сотрудник Р.В. Малиновский, который стал членом РСДРП, предоставил информацию о преступных действиях Н.И. Бухарина (был арестован в 1910 году, бежал еще до суда), Г.К. Орджоникидзе (арестован в 1912 году, осужден на 3 года каторги и вечное поселение в Сибирь), Я.М. Свердлова (арестован в 1913 году, выслан в Туруханский край), И.В. Сталина (арестован в 1913 году, выслан в Туруханский край).

Азеф, Малиновский, а также Дегаев, Жученко и многие другие секретные агенты нанесли сильный удар по революционному движению². Их информация была очень ценна. Особенно в условиях жесткой конспирации самих политических партий. Без действий секретных сотрудников как политический сыск работал бы гораздо хуже.

Несмотря на свой вспомогательный характер наружное наблюдение также сделало вклад в работу сыска, а также следствия в начале 20 века. С работой филеров связывают арест типографии большевистской газеты «Рабочее знамя» в 1909 году и еще 11 погромов РСДРП.

Охранные отделения могли сами осуществлять некоторые следственные действия, при отсутствии оснований к немедленному возбуждению дознания или следствия. Проходили они в рамках негласного расследования, и, если событие и состав преступления подтверждался, производство направлялось в жандармское управление для проведения дознания. Однако, начальник охранного отделения мог продолжить производство после негласного расследования при условии, если преступление только готовилось (в данном случае необходимо было предпринять меры по задержанию заподозренных лиц и отобранию орудий преступления), или если преступление совершалось (например, существовала тайная типография), при условии, что на месте нет ни судебного следователя, ни начальника жандармского управления с его помощниками, а меры необходимо было принять немедленно. В последнем случае охранное отделение имело право на проведение ряда следственных действий: осмотров, освидетельствований, обысков и арестов. Правом производства следственных действий обладали начальник и его помощники (только они могли осуществить осмотр вещественных доказательств), однако для проведения некоторых из них (например, обысков) начальник мог назначить других своих подчиненных, а также мог привлечь к производству общую полицию или жандармское управление. В случае необходимости заключения под стражу заподозренных лиц начальник, его помощники или подчиненные с особым поручением в обязательном порядке информировали об этом начальников жандармских управлений и их помощников, которые затем и подписывали соответствующие постановления об арестах. В дальнейшем задержанного необходимо было допросить. По окончании расследования в течении суток начальник отделения информировал об этом начальника жандармских

¹ Игорь Архипов «Дело Лопухина»: «Необычайно яркий материал для оценки влияния политики на дело правосудия...» // Звезда: № 9. 2014. Санкт-Петербург. С. 165-187.

² Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 – 1917. Спб.: ИнКА. 1992. 444 с.

управлений и прокурорский надзор, а в течении 7 дней должен был отправить сообщение в жандармское управление для проведения дознания¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что структура следствия, установленная еще Александром II в начале XX века, все же, претерпевала кризис. Суд мог вынести приговор исходя только из дознания, органы политического сыска все чаще проводили следственные действия. Это связано, во-первых, с самой направленностью политики в сторону контрреформ, а также с ростом революционных сил. Борьба с политическими партиями, движениями требовала своей оперативности, которая часто обходила и закон. Главной силой власти стали органы МВД.

Охранные отделения внесли огромный вклад в борьбу с революцией в начале XX века, однако не смогли уберечь власть Николая II. Это в первую очередь связано с тем, что источник революции был не только в деятельности политических партий, но и в ужасной жизни самого населения. Проблема была и в кадровом составе охранных отделений, как и всех органов политического сыска. В погоне за личными достижениями начальники стремились заполучить все больше секретных сотрудников, на что уходили огромные деньги Департамента полиции. Также по тем же причинам охранные отделения, и жандармские управления далеко не всегда передавали друг другу исчерпывающую информацию, что замедляло их работу.

Подведем итоги.

1. В начале XX века получили свое развитие такие органы розыскной деятельности, как охранные отделения. Организация их деятельности была засекречена. Она основывалась на наружном (филерском) и внутреннем (агентурном) наблюдениях. Филеры и секретные сотрудники активно боролись с революционным движением, в том числе и с работой политических партий. Они внесли большой вклад в осуществление работы политического сыска в стране, а также проведение дознания и предварительного следствия. С развитием охранных отделений развивался и политический розыск в стране, структура которого со временем усложнилась.

2. Следственная деятельность в начале XX века претерпевала кризис. Это связано с тем, что ситуация в стране не позволяла государству реализовать те демократические начала, которые были заложены еще Александром II. Основное внимание было уделено органам МВД и их методам, которые не могли в полной мере осуществляться при вмешательстве судебных следователей. Однако вклад охранных отделений в работу следствия был значителен из-за того, что они располагали очень ценной информацией.

3. Организация деятельности охранных отделений, как и вся система органов политического сыска, была на хорошем уровне. Законодатель четко разграничил их полномочия от других органов. Они систематизировали, укрепили политический сыск в стране. Однако они не смогли удержать революционное движение. Это связано с тем, что причиной революции стали не только политические партии, но и тяжелая жизнь самого населения. Проблемы были еще и в кадровом составе органов политического сыска. В погоне за личными достижениями начальники зачастую отказывались сотрудничать, возлагали на Департамент полиции лишние траты. Это тормозило работу политического сыска в стране.

¹ Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070209polic.html. Дата обращения: 30.10.2021.

Секция № 2 «Современные проблемы уголовного права»

Аристова Я.А.
Научный руководитель: Короткова О.В.

Особенности правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием товарных знаков в Российской Федерации

Аннотация. Применение ст. 180 УК РФ на практике не отличается единообразием. На примерах судебной практики выявлены различные подходы к определению неоднократности как признака состава преступления. Подчеркивается значимость законности использования товарного знака в условиях настоящей социальной действительности.

Ключевые слова: товарный знак, уголовная ответственность, неправомерное использование, неоднократность, вакцина, средства индивидуализации.

Состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РФ, не так часто встречается в правоприменительной практике судов. По данным судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2019 году к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 180 было привлечено 206 человек, в 2020 – 183 человека, а в первом полугодии 2021 года – 84 человека¹. Столь незначительные показатели объясняются в науке уголовного права по большей части тем, что дела этой категории имеют свою специфику в том, что диспозиция статьи является бланкетной и для определения понятия «товарный знак», порядка его регистрации, использования, защиты и т.д. необходимо обращаться к нормам части четвертой ГК РФ. Судьи еще мало подготовлены к рассмотрению дел о нарушении прав интеллектуальной собственности в целом и о незаконном использовании чужого товарного знака в частности².

Ч. 1 ст. 180 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование товарного знака и иных средств индивидуализации, а также сходных с ними обозначений, в случае, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

На практике случаи причинения вреда здоровью из-за неправомерного использования товарных знаков не столь распространены, но следует иметь в виду, насколько могут быть опасны такие действия. Например, О.А. Рузакова отмечает, что нарушение исключительного права на товарный знак может затронуть не только интересы правообладателя, но и потребителя, вплоть до причинения вреда его жизни и здоровью³. На наш взгляд, эта позиция должна получить наибольшее распространение.

Сегодня в судебной практике уже встречаются случаи привлечения к ответственности лиц за незаконное использование товарных знаков в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 238.1 УК РФ – обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2019, 2020 и первое полугодие 2021 года. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 20.10.2021.

² Панкевич Л.Л. Некоторые проблемы практики рассмотрения административных и уголовных дел, связанных с незаконным использованием чужого товарного знака // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 2. С. 103 - 109.

³ Рузакова О.А. Функции ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак // Патенты и лицензии. 2018. № 6. С. 16 - 22.

изделий, БАДов. Чаще всего такие приговоры описывают противоправные деяния в отношении медицинских изделий¹, а также препаратов для лечения разного рода расстройств, которые не являются зарегистрированными на территории Российской Федерации². Использование медицинских изделий, которые выпускаются не предприятием, имеющим право на выпуск данного вида медицинских изделий, являются фальсифицированными медицинскими изделиями, не соответствуют предъявленным стандартам качества, следовательно, их использование может причинить вред здоровью человека. Препараты для лечения расстройств, применяемые внутрь, могут причинить еще больший ущерб здоровью человека, а возможно, представляют угрозу жизни.

Следует иметь в виду, что недостаточный контроль за незаконным использованием товарных знаков может привести к причинению тяжкого вреда здоровью или причинению смерти по неосторожности. Особенно актуальной проблема незаконного использования товарных знаков в отношении лекарств становится в контексте борьбы с коронавирусом.

10 сентября 2020 года Роспатентом был зарегистрирован товарный знак «Спутник V – Первая зарегистрированная вакцина от коронавируса проверенная технология на базе вектора аденовируса человека»³. Охраняемым элементом в указанном товарном знаке является только первая часть, а именно – «Спутник V». Все остальное является неохраняемым элементом. Руководствуясь разъяснениями Верховного Суда, согласно которым использование неохраняемых элементов не является нарушением⁴, можно выявить, что использование неохраняемой части товарного знака в отношении любого другого препарата, в том числе контрафактной вакцины, даже не будет считаться нарушением и не повлечет за собой никакой ответственности. Потенциально это может представлять собой угрозу для национальной безопасности в части безопасности конкретной личности и общества. При этом следует иметь в виду, что попытки подделки вакцины уже встречались ранее⁵.

Однако само применение ст. 180 УК РФ на практике представляется весьма затруднительным в силу законодательной конструкции нормы.

Одним из признаков состава является неоднократность незаконного использования товарных знаков. Как указывают Р.О. Долотов и В.В. Кудрявцев, преследование по статье 180 УК РФ имеет ряд существенных недостатков, один из них – необходимость длительной работы в целях доказывания неоднократности совершенных действий. В связи с этим правоохранительные органы редко заинтересованы в расследовании и возбуждении уголовных дел по этой статье⁶. Признак «неоднократности» вносит смуту

¹ Приговор Советского районного суда города Ростова-на-Дону от 06.08.2018 № 1-264/2018, Постановление Железнодорожного районного суда города Ростова-на-Дону от 14.09.2018 № 1-532/2018 // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 23.03.2021 № 1 - 31/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YY94y>. Дата обращения: 21.10.2021.

³ Информация о товарном знаке под номером государственной регистрации 774590 [Электронный ресурс] URL: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUTM&DocNumber=774590&TypeFile=html. Дата обращения: 21.10.2021.

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // БВС РФ. 2015. № 11.

⁵ В Мексике обнаружена поддельная партия «Спутника V» [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/03/18/n_15753980.shtml?. Дата обращения: 21.10.2021.

⁶ Долотов Р.О., Кудрявцев В.В. Уголовный закон – инструмент защиты и нападения по делам о незаконном использовании товарного знака // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 3. С. 59 - 64.

в практику применения закона. Положения статьи сформулированы таким образом, что сотрудники правоохранительных органов в целях пресечения данного преступления вынуждены фактически идти на провокацию¹.

Пленум Верховного Суда РФ дает некоторые разъяснения признака неоднократности в контексте указанной статьи. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 26.04.2007 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» неоднократность по смыслу ч. 1 ст. 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака или сходных с ними обозначений для однородных товаров, при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара².

Несмотря на приведенные разъяснения, которые являются отнюдь не новшеством на сегодняшний момент, в судебной практике не выработан единообразный подход к тому, что можно считать неоднократным использованием указанных товарных знаков, несмотря на приведенные разъяснения. Следует рассмотреть несколько примеров.

В одном из дел Белгородский областной суд разъясняет, что неоднократность незаконного использования товарных знаков осужденным выразилась в том, что он хранил для целей сбыта контрафактную алкогольную продукцию, тем самым незаконно использовал указанные чужие товарные знаки, неоднократно нанесенные на контрафактных товарах с подражанием внешнему виду одноименной оригинальной продукции, которые демонстрировал населению при незаконной реализации и хранении³. Следует отметить, что в данном случае осужденный использовал целый ряд товарных знаков по одному на каждом контрафактном товаре.

Московский городской суд использует аналогичный подход: «Из изложенных доказательств следует, что осужденные в период с 2016 по 2018 года неоднократно реализовывали контрафактные моторные масла известных производителей, то есть незаконно неоднократно использовали чужие товарные знаки, чем причинили правообладателям товарных знаков материальный ущерб, некоторым правообладателям крупный ущерб»⁴. В данном случае суды определяют действия как неоднократные исходя из того, что осужденные лица использовали не один, а сразу несколько товарных знаков незаконно. Указанный подход вполне соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ. Есть в судебной практике и примеры, в которых осужденный использует более двух чужих товарных знаков на одной единице товара и сходных с ними обозначений для однородных товаров, когда используется и словесный

¹ Аветисян С.В. Административная преюдиция как инструмент криминализации и декриминализации (на примере статей 178, 180, 212.1 УК РФ) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4. С. 68 - 73.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // БВС РФ. 2007. № 7.

³ Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 25.08.2021 по делу № 22-1057/2021 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2020 по делу № 10-7761/2020 // СПС КонсультантПлюс.

товарный знак (название товара), и объемный (например, особая конструкция бутылки, которая зарегистрирована как товарный знак)¹.

Существует и иной, довольно распространенный подход. В частности, в науке уголовного права существует точка зрения, согласно которой неоднократность может существовать только при наличии административной преюдиции. В поддержку применения института преюдиции высказываются такие доводы, как устранение правоприменительных проблем, в том числе обеспечение категоричного разграничения преступления и правонарушения². Так, А.С. Телегин и Н.В. Тиунова предлагают закрепить, что для квалификации по признаку неоднократности в соответствии со ст. 180 УК РФ лицо должно совершить два и более раз административные правонарушения по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров), в течение срока, предусмотренного ст. 4.6 КоАП РФ. Такая конкретизация позволит более грамотно подойти к законодательному закреплению административно-преюдициальных норм в уголовном законе и позволит оптимизировать процесс квалификации преступлений³.

Московский областной суд в одном из своих постановлений указал на следующие обстоятельства. Лицо ранее было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ за незаконное использование товарного знака, выявленного в ходе проверки, проведенной сотрудниками ОМВД России 6 февраля 2020 года, а уголовное дело возбуждено за деяния, совершенные лицом более чем через год - 20 апреля 2021 года. Однако этого обстоятельства недостаточно для обвинения лица в неоднократном незаконном использовании товарного знака. По мнению суда, таким образом было допущено нарушение в обвинительном заключении, поскольку органы предварительного расследования не указали, в чем выразилось неоднократное незаконное использования чужого товарного знака⁴. По-видимому, суд указывает на конкретные даты, чтобы обратить внимание на то, что годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, уже истек. Следовательно, если бы годичный срок не истёк, суд руководствовался бы административной преюдицией и не требовал с органов предварительного расследования дополнительных указаний о том, в чём выразилась неоднократность.

Президиум Московского областного суда в ходе рассмотрения другого уголовного дела указал, что осужденное лицо ранее к административной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака не привлекалось, а изъятые у него контрафактные наручные часы маркированы зарегистрированными товарными знаками одного и того же правообладателя и относятся к одному виду товара. Так, суд констатировал отсутствие одного из обязательных признаков объективной стороны преступления – неоднократности, что свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ⁵.

¹ Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 19.10.2020 по делу № 1-546/2020 // СПС КонсультантПлюс.

² Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 50 - 56.

³ Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 626 - 650.

⁴ Апелляционное постановление Московского областного суда от 31.08.2021 по делу № 22-5594/2021 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Президиума Московского областного суда от 04.03.2015 № 108 по делу № 44у-49/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Суды регионов также руководствуются применением административной преюдиции. Например, Бердский городской суд Новосибирской области указал: «Признак неоднократности в действиях подсудимого нашел свое полное подтверждение в ходе судебного следствия, учитывая, что он привлекался к административной ответственности по ч.2 ст.14.10 КоАП РФ за реализацию товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака и во вменяемый период совершения настоящего преступления в соответствии со ст.4.6 КоАП РФ являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение аналогичного деяния»¹.

Решение проблемы неопределенности в науке видится по-разному. Авторы предлагают исключить из ч. 1 ст. 180 УК РФ признак «неоднократность»², или же ввести административную преюдицию, установить примечание, в котором закрепить позицию Пленума Верховного Суда РФ о критериях неоднократности совершения деяния, и в нем же определить порядок исчисления периода, в течение которого будет применяться признак неоднократности при совершении двух и более административных правонарушений, по ст. 14.10 КоАП РФ³.

На наш взгляд, административная преюдиция в данном случае не является необходимостью. Ключевым фактором становится факт нарушения исключительного права на товарный знак, а именно – нарушение прав нескольких лиц (иначе говоря, количество товарных знаков, используемых неправомерно). Наиболее применимым подходом будет являться тот случай, когда лицо использует два и более товарных знака неправомерно независимо от того, на одном предмете они размещаются или же на каждом предмете по одному товарному знаку. В этом случае, так или иначе, происходит неоднократное нарушение исключительных прав, которое проявляется в том, что нарушаются права двух правообладателей. Если критерием признака неоднократности становится использование одного и того же товарного знака определенное количество раз, то возникает сложность с определением того, сколько раз товарный знак должен быть размещен, чтобы выявить признак неоднократности.

Также следует иметь в виду, что зачастую один правообладатель имеет несколько товарных знаков. По нашему мнению, если два и более товарных знака одного правообладателя незаконно размещены на одном предмете или на нескольких, в данном случае также имеет место признак неоднократности. Это связано с тем, что в отношении каждого товарного знака правообладатель обладает исключительным правом, которое нарушается незаконным его использованием.

Законность использования товарных знаков чрезвычайно важна для предпринимательской деятельности, но следует иметь в виду, что сфера их применения не ограничивается только этим. Единообразный подход к регулированию необходим для предотвращения наступления наиболее опасных последствий, которые могут быть связаны с неправомерным использованием средств индивидуализации.

¹ Приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 24 июля 2020 г. по делу № 1-14/2020 // СПС Гарант.

² Аветисян С.В. Административная преюдиция как инструмент криминализации и декриминализации (на примере статей 178, 180, 212.1 УК РФ) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4. С. 68 - 73.

³ Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 626 - 650.

Проблемы квалификации хищений, совершаемых с банковского счета или в отношении электронных денежных средств: отграничение смежных составов

Аннотация. В представленной работе произведен анализ уголовно-правовых норм, связанных с хищениями, которые совершаются с банковского счета или в отношении электронных денежных средств, путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации. Рассматриваются проблемы квалификации преступных деяний, а также отграничения их от смежных составов преступлений. Автором предлагаются изменения в уголовное законодательство с учетом судебной практики.

Ключевые слова: электронные денежные средства, неправомерный доступ к компьютерной информации, хищение, уголовная ответственность.

На современном этапе развития уголовного законодательства теории и практики в области уголовного права отмечают, что нормы особенной части УК РФ в ряде случаев имеют дублирующий характер, что порождает различную правоприменительную практику по схожим составам преступлений, а значит, ведет к нарушению принципа законности.

В данной работе проведем анализ двух составов преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ и ст. 272 УК РФ:

1. Статья 159.6 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

2. Статья 272 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации.

Соотнесем способы совершения преступных деяний, предусмотренных вышеуказанными статьями УК РФ. Статья 159.6 УК РФ предусматривает в качестве способа совершения преступления – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущества (в рассматриваемом случае – денежные средства) путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации.

Статья 272 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации.

Самое важное при анализе двух диспозиции уголовно-правовых норм – это то, что приобретение права на чужое имущество или его хищение происходит после изменения компьютерной информации, то есть ее модификации.

Но прежде, чем перейти дальше к рассмотрению особенностей способа совершения рассматриваемых преступлений, надо ответить на следующие вопросы:

1. Что из себя представляют электронные денежные средства?
2. Как электронные средства платежа связаны с компьютерной информацией?

Верно, ли то, что законодатель в статье 159.6 УК РФ не отождествляет понятия электронные средства платежа и компьютерную информацию?

Разберемся с поставленными вопросами по порядку. Необходимо понимать, что электронные денежные средства передаются только с помощью электронных средств платежа. Согласно Федеральному закону «О национальной платежной системе»¹ электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Это означает, что есть информация в данном случае компьютерная, хранящаяся на сервере банка о размере денежных средств на банковском счете, которая при оплате, либо перечисление денежных средств обрабатывается оператором и осуществляется перевод, то есть происходит изменение информации на сервере банка о состоянии счета, а также команда по транзакции. Полагаем, что в данном случае недопустимо считать, что компьютерная информация отделена от понятия электронные денежные средства, так как при переводе (транзакции), хранении используется именно технологии, напрямую связанные с информационно-коммуникационными сетями интернет.

Поэтому хищение или получение права на имущество с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств – это неправомерный доступ к информации, а в последующем модификация ее. Модификация информации - внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры)². То есть изменение на аппаратно-программном уровне как доступа к информации, так и изменение содержание данной информации.

К.Н. Карпов также полагает, что если же доступ и распоряжение имуществом осуществлялись с помощью специального оборудования и программного обеспечения, то такие действия образуют мошенничество в сфере компьютерной информации и квалифицируются по ст. 159.6 УК РФ³.

Следует иметь ввиду, что ст. 159 и ст. 159.3, 159.6 УК РФ соотносятся как общая и специальные нормы, при конкуренции которых предпочтение должно отдаваться специальной норме. При этом если внимательно изучить юридическую технику изложения статьи 159.6 УК РФ – квалификация деяния идет через способ или средства совершения преступления.

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

² Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/>. Дата обращения: 03.10.2021.

³ Карпов К.Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета или электронных денежных средств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3. С. 138–145.

В научной литературе не раз отмечалось расхождение критериев присущих мошенничеству, предусмотренному ст. 159 УК РФ, и мошенничеству в сфере компьютерной информации, предусмотренному ст. 159.6 УК РФ. Так, признаки специального мошенничества в сфере компьютерной информации не содержат способа совершения преступления путем обмана и злоупотребления доверием, и трудно сочетаются с таким признаком мошеннического обмана как введение физического лица в заблуждение, а также с материальным признаком предмета хищения¹.

Проблемой квалификации преступлений, связанных со сферой компьютерной информации, является необходимость правоприменителей владеть digital skills на высоком уровне, так как требуется применять различные правовые акты, регулирующие информационные правоотношения, знать терминологию IT-сферы и такую область криминалистики как computer forensics (компьютерная криминалистика систем ЭВМ).

К сожалению, благие намерения законодателя по применению ст. 159.6 УК РФ, указанные в паспорте законопроекта № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»², на практике «привели к стиранию грани между деяниями, в которых компьютерная информация выступает средством обмана потерпевшего, и случаями, в которых она является лишь средством устранения препятствий совершения иной формы хищения»³.

Рассмотрим судебную практику по статьям 159.6 и 272 УК РФ, наглядно иллюстрирующую проблемы, указанные выше.

Согласно приговора Видновского городского суда Московской области № 1-183/2020 от 28 июля 2020 г.⁴ действия подсудимого были квалифицированы как мошенничество в сфере компьютерной информации по ст. 159.6 УК РФ.

Подсудимый осуществлял транзакции по переводу электронных денежных средств посредством внесения имитаций денежных средств, которые содержат признаки, распознаваемые оборудованием банкоматов, переводя их в компьютерную информацию, в виде перевода на счета банковских карт неосведомленных о преступности их намерений третьих лиц, через банкоматы АО «ПСКБ», путем внесения в купюро-приемник банкоматов имитаций билетов Банка России, которые были снабжены машиночитаемым признаком (металлизированной полосой), не являющихся платежным средством, внешне схожих с билетами Банка России, номиналом 5 000 рублей, таким образом, осуществляя вмешательство в функционирование средств обработки и передачи компьютерной информации, которыми оборудованы купюро-приемники вышеуказанных банкоматов, осуществляя ввод компьютерной информации, а именно: привнесение новых последовательных электронных сигналов в систему хранения информации в помощь средств ввода (купюро-приемника, клавиатуры, соответствующих программ считывания

¹ Боровских Р. Н., Зыков Д.А., Семенов С. А. Проблемы Эффективности применения ст. 159.1-159.6 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnostiprimeneniya-statey-159-1-159-6-uk-rf>. Дата обращения: 23.10.2021.

² Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6>. Дата обращения: 03.10.2021.

³ Чернякова А. В. Актуальные аспекты уголовной ответственности за хищения, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3(49). С.124-130.

⁴ Приговор Видновского городского суда Московской области от 28.07.2020 по делу № 1-183/2020. [Электронный ресурс] URL: <http://судебныерешения.рф/49500480>. Дата обращения: 03.10.2021.

графической информации), зачисляя их на вышеуказанные банковские счета, а затем распоряжаться похищенным, обналичивая их или переводя данные денежные средства на счета, специально открытые лицами, дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

В соответствии с приговором Железнодорожного районного суда города Самары от № 1-128/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-128/2020 действия подсудимого признаны правильно квалифицированными по ч.3 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. Подсудимый, реализуя свой преступный умысел, используя свое служебное положение, на своем рабочем месте, в Центре клиентского сервиса филиала ПАО «МТС», с использованием штатного программного обеспечения «MartI», без обращения абонента и создания клиентского запроса, осуществил неправомерный доступ к персональным данным абонента сети «МТС», а затем с использованием прикладного программного обеспечения «Microsoft Office», совершил ее копирование и осуществил отправку незаконно полученной компьютерной информации на электронную почту неустановленного лица с целью получения денежного вознаграждения. по пяти преступлениям правильно квалифицированы органом предварительного расследования повлекший копирование компьютерной информации, из корыстной заинтересованности, с использованием своего служебного положения¹.

Согласно рассмотренной судебной практике, можно сделать вывод, что действия подсудимого, который на самом деле не осуществлял какое-либо воздействия на компьютерную информации путем ввода данных, так как просто подделал денежные банкноты и внес их в банкомат, суд посчитал воздействием на компьютерную информацию, что в корне неверно.

Еще один пример, где Кунгурский городской суд Пермского края считает, что подсудимый совершил хищение чужого имущества путем ввода, модификации компьютерной информации, иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, действуя группой лиц по предварительному сговору.

Неустановленное лицо, с целью хищения путем обмана электронных денежных средств путем незаконного вторжения в компьютерную информацию и оформления от их имени в электронной системе электронных проездных документов на фиктивных пассажиров с их последующим возвратом и получением из билетных касс наличных денежных средств, эквивалентных стоимости электронных проездных документов, посредством общения через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», подыскало участника преступной группы – подсудимого Смирнова С.А., предложив ему вступить в состав преступной группы для совершения хищения, сообщив о преступной схеме, определив его роль, выразившуюся в поиске непосредственно по месту проживания лиц («лжепассажиров»). Для достижения цели хищения денежных средств через «Интернет» подсудимый Смирнов С.А. получил указание собрать персональные (паспортные) данные физических лиц, которые за денежное вознаграждение готовы предоставить свои документы и осуществить возврат

¹ Приговор Железнодорожного районного суда города Самары от № 1-128/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-128/2020. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/XUJEIyEMiG67/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=статья+272+ук&_=1636308847607®ular-judge=&snippet_pos=158#snippet. Дата обращения: 03.10.2021.

электронных проездных документов, оформленных на их имена в билетных кассах, и организовать возврат билетов в билетные кассы железнодорожных вокзалов¹.

Анализируя данный пример, понимаем, что само преступление осуществлялось неустановленным лицом, которое воздействовало на систему по покупке билетов, то есть осуществляло модификацию компьютерной информации посредством сети Интернет, а именно воздействовал на электронные средства платежа, которым была подана команда о том, что создана транзакция по переводу электронных денежных средств, а электронные средства платежа в системе онлайн покупки билетов подтверждали это. Хотелось бы отметить, что в данном случае у лица, а именно Смирнова С.А. не было специальных знаний по осуществлению переводов, а также вторжению в систему по созданию денежных транзакций, то есть он не мог своими действиями осуществлять модификацию компьютерной информации посредством сети «Интернет»

В последующем деньги выводились, то есть тут как раз необходимо говорить о квалификации деяния по ст. 272 УК РФ в совокупности со ст. 174 УК РФ. Сравнение санкций ст. 272 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ показывает, что неправомерный доступ является более общественно опасным преступлением.

Анализ судебных решений показал, что проблемным, как и прежде, остается вопрос о том, что считать вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо исключить п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, в связи с тем, что данная норма применяется неправильно, а судебная практика не устоялась до сих пор, что говорит о сложности квалификации преступлений по данной норме. Полагаем, что данные преступления охватываются полностью статьей 272 УК РФ.

В качестве выхода из сложившегося положения большинство авторов, занимающихся изучением преступлений где в качестве предмета выступают безналичные или электронные денежные средства, в перспективе видят выход из сложившегося положения – «объединение всех норм, предусматривающих ответственность за преступные посягательства в отношении безналичных и электронных денежных средств, в рамках одной статьи Уголовного кодекса»².

Буграева А.Р.

Научный руководитель: **Абдулаев К.М.**

Особенности уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных с использованием DeepFake технологий

Аннотация. Deepfake – реалистичная манипуляция аудио- и видеоматериалами с помощью искусственного интеллекта. Эта технология заставляет человека говорить то, чего он не произносил, и делать то, чего он никогда не совершал. В данной статье раскрывается общественная опасность неправомерного использования данной технологии, указывается к каким негативным последствиям может привести применение DeepFake технологий. В свою

¹ Приговор Кунгурский городской суд Пермского края от 03.09.2020 по делу 1-288/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. Дата обращения: 03.10.2021.

² Савченко М.М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2. С. 244-250.

очередь, для решения соответствующих проблем, нами предлагаются альтернативные меры уголовно-правового регулирования деяний, совершенных с использованием данных нейросетей.

Ключевые слова: Дипфейк технологии, искусственный интеллект, нейросети, преступления, уголовная ответственность.

Уже на протяжении века фото, аудио, видеоматериалы являются важнейшими средствами фиксирования событий и немаловажными источниками доказательств. Они не только документируют историю, но и формируют наше восприятие реальности.

Но в современную эпоху, в связи с совершенствованием информационных технологий, случаи модификации представляют собой привычное дело. Фактически, любой пользователь компьютерного устройства, имеющий доступ к сети Интернет, может технически производить поддельные данные.

Технология DeepFake является наглядным, и наиболее опасным примером таких случаев. DeepFake основывается на методике синтеза изображения, при использовании искусственного интеллекта. Данное понятие носит системный характер по отношению к следующим видам модификации информации:

1. Создание видеоматериалов, на которых лицо оригинального человека замещается лицом другого человека.

2. Создание видеоматериалов, путем считывания мимики одного человека, и последующего ее синтеза с лицом другого человека, без соответствующей замены лиц, указанной в первом случае.

3. Создание полноценного голоса из исходных аудиодорожек, на которых зафиксировано несколько слов необходимого человека.

Согласно технологическому отчету МПТ, устройство, позволяющее создавать дипфейки, может быть «идеальным оружием для поставщиков поддельных новостей, которые хотят влиять на все, от цен на акции до выборов»¹.

Похоже, что заставить человека сказать или сделать что-то, чего он никогда бы не сделал, может привести к новым угрозам национальной безопасности и к новым способам ведения информационной войны.

К примеру, дипфейки могут «помочь» развитию мошенничества в интернете или даже по телефону. В 2019 году CEO британской энергетической компании заплатил мошенникам 220 тыс. евро, потому что думал, что об этом попросил его начальник, голос которого в телефонном разговоре сгенерировали киберпреступники².

Помимо этого, в сентябре 2021 года, в социальных сетях распространилось мошенническое видео, на котором было наложено лицо российского предпринимателя – Олега Тинькова. Человек с лицом Тинькова предлагал людям внести сумму на определенный сайт, а взамен получить выгоду, в полуторном размере превышающую сумму вклада³.

Стоит отметить, что сомнения, вызванные одним убедительным DeepFake материалом, уже не смогут полноценно вернуть наше доверие к аудио и видео.

Поэтому, данную проблему нельзя оставлять без внимания. Для ее решения необходимо рассматривать не только технические меры, но и комплексные правовые

¹ Новый рубеж Deep Fake URL: <http://cyber-safety.ru/2019/06/novyj-rubezh-deep-fake-mozhno-zastavit-cheloveka-v-realnom-video-govorit-vse-chto-ugodno> (Дата обращения 03.02.2021).

² Фальшивый голос наговорил на сотни тысяч долларов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4081979> (Дата обращения 03.02.2021).

³ Мошенники впервые создали дипфейк Олега Тинькова для поддельной рекламы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/09/2021/6135f99a794722f3400ff7> (Дата обращения 05.02.2021).

решения в отношении лиц, распространяющих такие материалы, чтобы побудить их более осмысленно относиться к своим действиям.

Комплексно устранять данную проблему приняло правительство штата Калифорния (США), введя в действие два закона, запрещающих использовать дипфейки как в отношении кандидатов на выборные должности, так и в отношении людей, чьи лица накладываются на видеозаписи порнографического содержания¹.

На наш взгляд считается разумным также предусмотреть ответственность за аналогичные деяния. Нами будут предложены два варианта установления уголовной ответственности за незаконное распространение DeepFake информации. Для точного уяснения, какой из предложенных вариантов наиболее оптимален для применения, стоит проанализировать Российское уголовное законодательство.

Первый вариант характеризуется введением в ряд статей уголовного кодекса РФ квалифицирующих частей, устанавливающих ответственность за незаконный оборот DeepFake информации.

В частности, в УК РФ имеется статья 207.2 предусматривающая уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

Согласно обзору по отдельным вопросам судебной практики, под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям².

Из комментария правоприменителя видно, что данная статья охватывает достаточно многочисленные варианты преступного поведения, и, кроме этого, также может включить в себя преступную деятельность, связанную с распространением DeepFake информации.

Для того, чтобы у правоприменителей не возникло дополнительных вопросов при квалификации такого рода деяний, мы предлагаем официально их уточнить, и вынести в отдельную, квалифицирующую часть.

А именно, «То же деяние, совершенное при обороте заведомо ложной информации, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

Стоит отметить, что преступление, предусмотренное соответствующей статьей, посягает на общественную безопасность, как на объект уголовно-правовой охраны. То есть речь идет о посягательстве именно на интересы общества как единого социального организма, на его безопасные условия существования, материальные и духовные ценности.

При этом возникает вопрос о квалификации преступления, если аналогичное деяние затрагивает уже права и законные интересы конкретной личности, одновременно не представляя общественную опасность для других объектов уголовно-правовой охраны.

¹ What «deepfakes» are and how they may be dangerous. URL: <https://www.cnn.com/2019/10/14/what-is-deepfake-and-how-it-might-be-dangerous.html> (Дата обращения 05.02.2021).

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28883. (Дата обращения 07.02.2021).

Для правильной квалификации данного деяния, необходимо включить в статью 128.1 УК РФ (Клевета) следующую часть:

«Клевета, совершенная при распространении заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

Для наступления ответственности по соответствующей части статьи 128.1 УК РФ, необходимо чтобы данные модифицированные видео-аудио записи порочили честь и достоинство человека. Признака ложности тут будет недостаточно. Тем самым, в данной норме наглядно предусмотрен материальный состав, так как если ложные сведения не будут порочащими, то ответственность за клевету исключается.

Что касается ответственности по статье 207.2 УК РФ, то здесь также необходимы последствия в форме вреда жизни и здоровью человека, или иные тяжкие последствия.

Кроме перечисленных нами статей, в УК РФ предусмотрено множество составов, которые также требуют введения данных квалифицирующих частей. К числу таких можно отнести: Мошенничество (статья 158 УК РФ); Вымогательство (статья 163 УК РФ), и другие.

Второе предложение характеризуется введением в статью 63 УК РФ нового обстоятельства, отягчающего наказание, а именно:

«Совершение преступления, сопряженного с оборотом заведомо ложной информации, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

В отличие от предыдущего предложения, данный вариант не требует внесения большого количества поправок в статьи особенной части УК РФ. Кроме этого, недостаток данного варианта по сравнению с предыдущим заключается в том, что не будут установлены четкие пределы наказания за соответствующие деяния. Законодатель в свою очередь должен изучить оба варианта и выбрать наиболее оптимальный способ установления уголовной ответственности.

В данном случае существует явная необходимость в даче дополнительного толкования пленумом Верховного Суда Российской Федерации, применительно к понятию Deepfake, в котором будет указаны все разновидности данной технологии, а также степень их негативного воздействия на общественные отношения.

Ведь как было сказано ранее, DeepFake включает в себя множество способов модификации информации, и если мы будем перечислять их в статьях УК РФ, то это может привести к их чрезмерной загруженности. И, кроме этого, у нас нет уверенности что в будущем не будут созданы новые формы модификации информации, по своим свойствам и признакам, соответствующие категории дипфейков.

Геращенко М.А.

Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Разграничение преступной и рискованной правомерной экономической деятельности

Аннотация. Данная статья посвящена анализу преступной и рискованной правомерной экономической деятельности. В сложившихся экономических условиях достаточно непросто разграничить криминальную экономическую деятельность и правомерную рискованную. Важно понимать, что противоправный характер действия или бездействия в экономической сфере сам по себе не может быть надежным критерием преступной деятельности субъекта экономики.

Необходимо также учитывать, что экономическая деятельность связана с риском, однако не всегда этот риск является обоснованным.

Ключевые слова: правомерная экономическая деятельность; экономическое преступление; противоправность; обоснованный риск; общественно полезная цель; разграничение преступной и правомерной деятельности.

Одним из основных конституционных прав человека и гражданина является право на осуществление экономической деятельности, гарантирующее развитие конкуренции и пресечение монополистической деятельности. Согласно ст. 34 Конституции РФ «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Так же, как и иные права и свободы, закрепленные в гл. 2 Конституции РФ, данное право принадлежит каждому от рождения, является основным и неотчуждаемым. Свобода экономической деятельности закреплена в Конституции РФ в качестве элемента правового статуса государства и является основой национальной экономики.

Следует отметить, что экономическая деятельность различных субъектов осуществляется в рискованных условиях. Это объясняется возрастанием объемов информации, которую необходимо изучить, большой конкуренцией, увеличением спроса и другими обстоятельствами, характеризующими экономику рыночного типа.

Как отмечает О.В. Тишанская, в качестве предпринимательского риска в юридической и экономической литературе следует понимать возможные неблагоприятные имущественные последствия деятельности субъекта экономической деятельности, не обусловленные какими-либо ошибками с его стороны¹.

Необходимо отметить, что риск – вероятностная категория. Традиционно в науке выделяют рациональный, то есть обоснованный, и нерациональный, то есть необоснованный, предпринимательские риски².

Говоря именно о риске экономического субъекта, следует сказать, что он может рассматриваться непосредственно как гарантия его экономической деятельности через определение термина «обоснованный риск», как риск, которого нельзя было избежать в данной конкретной экономической ситуации.

Однако, не всегда деятельность субъектов экономической деятельности оказывается правомерной. Большинство уголовных преступлений в экономической сфере очень сложны, поэтому достаточно непросто провести демаркационную линию между правомерной и криминальной экономической деятельностью. Почти в любой сфере экономической деятельности так или иначе совершаются преступления: и в банковской сфере (незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), и в предпринимательской сфере (незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств преднамеренное банкротство, коммерческий подкуп), и в налоговой сфере (уклонение от уплаты налогов) и так далее; на основании положений УК РФ и статистики можно привести и иные примеры. Так, согласно данным, опубликованным на информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, за первые шесть месяцев 2021 г. было совершено 70 432 таких

¹ Тишанская О.В. Понятие предпринимательской деятельности // Известия вузов. Правоведение. 1994. № 1. С. 71.

² Рубцова Н.В. Особенности категории риска в предпринимательском праве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 597.

преступления, причем свыше 25 процентов из них – в крупном и особо крупном размере, а общий ущерб (в расчете на досудебной стадии) от экономических преступлений за эти полгода превысил 142,6 миллиардов рублей¹.

Важно отметить, что для наиболее точной квалификации действий субъекта экономической деятельности требуется четко уяснить, на основании каких критериев необходимо различать правомерную рисковую и преступную экономическую деятельность. Во-первых, важнейшим отличительным признаком экономического преступления в отличие от правомерной рискованной экономической деятельности является противоправность, т.е. нарушение уголовного закона, совершение какого-либо экономического преступления. Критерий противоправности в научной литературе, по мнению правоведов, является основным основанием отграничения преступного поведения от правомерного, а в некоторых источниках – и единственным². Так, например, нельзя признать преступным действие, которое содержит в себе признаки преступления, если оно было направлено на устранение или недопущение опасности, грозившей личности, интересам общества или интересам государства. Но только при условии, что не было нарушений «пределов крайней необходимости», разумеется. Данное положение подтверждается судебной практикой, в частности, в соответствии с п. 18.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии не влечет уголовной ответственности, если прекращение такой деятельности может привести к дезорганизации работы объектов жизнеобеспечения (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населенного пункта, угроза техногенной аварии и т.д.)³. Таким образом, не во всех случаях экономическая деятельность будет считаться неправомерной.

Однако, противоправный характер действия или бездействия (в частности, в экономической сфере) сам по себе не может быть надежным показателем криминальной деятельности субъекта экономики. Важно еще понимать, что экономическая деятельность связана с риском, однако не всегда этот риск является рациональным. В соответствии со ст. 41 УК РФ обоснованный риск (а на основании положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 понятие «обоснованный риск» можно применить и к предпринимательской деятельности) – это риск, который обусловлен «достижением общественно полезной цели» и соответствует обозначенным в законе признакам. К таким признакам, в первую очередь, относится тот факт, что достижение общественно полезной цели путем совершения действий (или бездействия), не связанных с риском, невозможно. Также при «обоснованном риске» предпринимателю нужно принять «достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам». Но если риск предпринимателя заведомо связан с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, то такой риск нельзя признать обоснованным. То есть, если общественно полезная цель рискованной правомерной экономической деятельности лица не могла быть достигнута без риска причинения

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения – 16.10.2021).

² Пудовочкин Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. С. 70-81.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // «Российская газета», № 266, 24.11.2016.

вреда интересам личности, общества и государства, и лицо, допустившее такой риск, имело объективные причины надеяться на благополучный исход и предприняло достаточные меры для предотвращения наступления негативных последствий, то в таком случае можно говорить о ситуации, подпадающей под условия «обоснованного риска». Таким образом, вторым критерием разграничения преступной и правомерной рискованной экономической деятельности является соблюдение условий «обоснованного риска».

Однако, не всегда лишь только противоправность и соблюдение условий обоснованного риска позволяют разграничить преступную и правомерную экономическую деятельность. В таком случае можно говорить о субъективном критерии использования права – о добросовестности лица. Необходимость выяснения содержания умысла (является ли он корыстным или направлен на достижение общественно полезной цели) хозяйствующего субъекта является крайне важным условием квалификации экономической деятельности как преступной. Направленность деятельности экономического субъекта на достижение «общественно полезной цели» является третьим критерием разграничения правомерной и преступной экономической деятельности. Это означает, что ожидаемый результат мог бы быть полезен не только лицу, допустившему риск, но и другим людям. Соответственно, если лицо осуществляло незаконную экономическую деятельность в своих корыстных интересах недобросовестно, ни о какой полезной для общества цели здесь речь уже не идет.

Следует особо подчеркнуть, что три данных критерия используются национальными судами по совокупности. Об этом, в частности, говорит Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 15 ноября 2016 г. № 48, согласно которому «положения ст. 41 УК РФ, распространяются также на лиц, допустивших обоснованный риск в ходе предпринимательской деятельности для достижения общественно полезной цели, при условии соответствия риска обозначенным в законе критериям. К их числу относятся невозможность достижения общественно полезной цели путем совершения действий (бездействия), не связанных с риском, и принятие лицом, допустившим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам» (п. 18.2)¹.

Так, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам либо сопряжено с извлечением дохода, является преступлением (ч. 1 ст. 171 УК РФ). Однако суд посчитал, что субъект экономической деятельности не имел правовой и фактической возможности остановить работу котельной и скважин до получения соответствующих лицензий, а эксплуатируя котельную и используя скважины для добычи вод действовал в состоянии крайней необходимости, для устранения опасности, непосредственно угрожавшей личности и правам иных лиц, а также охраняемым законом интересам общества, которая не могла быть устранена другими средствами². Соответственно, в данном случае действия директора МУП по осуществлению деятельности по отоплению без лицензии совершены в целях устранения либо недопущения опасности,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // «Российская газета», № 266, 24.11.2016.

² Приговор Нытвенского районного суда Пермского края от 29.06.2020 по делу № 1-8/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 26.10.2021).

непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, являются обоснованным риском, а общественно полезная цель заключается в обеспечении граждан и организаций непосредственно теплом. Апелляционным постановлением Пермского краевого суда действия директора МУП были также признаны неправомерными. Как указал суд, именно необходимостью устранения непосредственной угрозы охраняемым законом интересам общества, а не стремлением получения прибыли, было обусловлено осуществление указанных видов лицензируемой деятельности в отсутствие лицензии и оправданный предпринимал необходимые меры по обеспечению безопасности соответствующей деятельности¹.

Однако, в большинстве случаев суды не признают действия лиц совершенными именно в соответствии с крайней необходимостью, обоснованным риском и в общественно полезных целях, а квалифицируют подобные деяния как преступления и выносят соответствующие обвинительные приговоры.

Так, Шуйским городским судом Ивановской области К. был признан виновным в осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна. По мнению К., возглавляемое им предприятие эксплуатировало котельную без лицензии вынужденно, в состоянии крайней необходимости. К. не имел возможности остановить работу котла в ходе отопительного сезона, поскольку это противоречило бы требованиям Федерального закона «О теплоснабжении», что могло повлечь тяжелые материальные последствия, представляло бы угрозу жизни и здоровью людей, причинению ущерба имуществу юридического лица. Как отметил суд, необходимость снабжения тепловой энергией юридического лица МУП не может являться обстоятельством, исключающим наказуемость совершенного К. деяния. Соответственно, в данном случае Шуйский городской суд не выявил ни общественно полезной цели, ни соблюдения условий обоснованного риска в деятельности обвиняемого².

Рассмотрим другой пример. Как указал Советский районный суд города Тамбова, действия подсудимого нельзя рассматривать как обоснованный коммерческий риск в смысле ст. 41 УК РФ. Риск предполагает активную финансово-экономическую и хозяйственную деятельность лица, направленную на достижение общественно-полезной цели. Коммерческий риск совершается для достижения результата, который приносит выгоду и доход не лично тому, кто действует в условиях риска, а другим людям, обществу или государству. Поэтому достижение определенного общественно-полезного результата – именно та цель, которая определяет социальную полезность тех или иных действий в экономической сфере при обоснованном риске. Однако подсудимый создавал видимость эффективной деятельности, тогда как никакой коммерческой деятельности в общественно-полезных целях для выполнения обязательств перед потерпевшими не осуществлялось, а привлеченные обманом путем денежных средств граждан были израсходованы в пользу третьих лиц³.

Таким образом, достаточно непросто разграничить преступную и рисковую правомерную экономическую деятельность. Но важен тот факт, что на основании таких критериев, как противоправность, соблюдение условий обоснованного риска и наличие

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 25.08.2020 по делу № 22-4705/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 26.10.2021).

² Приговор Шуйского городского суда Ивановской области от 23.03.2021 по делу № 1-8/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 26.10.2021).

³ Приговор Советского районного суда города Тамбова от 05.02.2018 по делу № 1-16/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 26.10.2021).

общественной полезной цели, можно решить, обладает ли экономическая деятельность преступным характером, либо же она полностью правомерна.

Должиков Р.С.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Оценочное понятие и его место в работе следователя Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Автором рассматриваются современное состояние и тенденции исследования оценочных понятий в уголовном праве на современном этапе, а также проведен обзор основных диссертационных и иных исследований по вопросам оценочных понятий в отечественном уголовном праве. По итогам исследования, автор пришел к выводу о необходимости нового научного исследования значения оценочных понятий в правоприменительной практике следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: оценочное понятие, УК РФ, толкование, норма, уголовное право, уголовная ответственность, преступление, Следственный комитет Российской Федерации.

Уголовный закон охраняет множество общественных институтов: права и свободы человека, собственность и экономические отношения, общественный порядок и безопасность, а также иные сферы общественных отношений от преступных посягательств.

Состав конкретного преступления образует четыре группы признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступного деяния. Вместе с тем, набор этих признаков существенно варьируется в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны. В уголовном праве по специфике описания определяют формально-определённые (конкретно-определенные) признаки состава преступления, которые четко и однозначно сформулированы в законе, а также оценочные, содержание которых определяется в процессе толкования правоприменителем¹.

В процессе квалификации преступлений, как при процессе установления и юридического закрепления соответствия признаков совершенного деяния признакам состава конкретного преступления, необходимо точное установление содержания всех криминообразующих признаков, содержащихся в диспозиции уголовно-правовой нормы. От правильной квалификации преступлений, проводимой органами предварительного следствия, в том числе следователями Следственного комитета Российской Федерации, а также судебными органами – зависит законность привлечения к уголовной ответственности, а также назначение справедливого наказания. По мнению В.Н. Кудрявцева, значимость оценочных понятий заключается в том, что они «...дают возможность учитывать социально-политическую обстановку, конкретные обстоятельства дела, которые невозможно отразить и закрепить в законе или подзаконном акте»².

¹ Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначении за них наказания (Анализ теории и практики): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Джинджолия Рауль Сергеевич. – Рязань, 2005. – 51 с.

² Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 124.

Ныне действующий УК РФ, содержит более половины норм, которые сформулированы с применением оценочных понятий. Это позволяет законодателю придавать уголовно-правовой норме некую «жизнеспособность» в условиях быстроменяющихся социально-значимых явлений в жизни государства, на которые уголовный закон должен иметь действующие на современном этапе нормы, которые в полной мере будут отвечать современным реалиям. Что, в целом, избавляет уголовный закон от излишней формализации.

Вместе с тем, использование законодателем оценочных понятий при конструировании уголовно-правовых норм предоставляет определенные условия свободы толкования правоприменителю (следователю, дознавателю и суду) в процессе квалификации преступных деяний. При недостаточном или неправильном раскрытии законодателем содержания оценочного понятия, возникают как условия криминализации правомерных деяний, так и декриминализации противоправных деяний, что приводит к нарушению правоприменителем положений уголовного закона.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ, к подследственности органов Следственного комитета Российской Федерации относится девяносто одна статья УК РФ, без учета статей, которые также подследственны Следственному комитету Российской Федерации в случае совершения преступления должностными лицами, что в таком случае делает подследственным следователям Следственного комитета Российской Федерации практически все составы преступлений, предусмотренных УК РФ (п. «б», «в», «г», «д» ч. 1 ст. 151 УПК РФ). Вместе с тем, следователям Следственного комитета Российской Федерации в случаях, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, также подследственны составы преступлений, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Как показывает статистика, полученная на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹, по наиболее часто совершаемым составам преступлений, которые в своей диспозиции содержат оценочные понятия, с 2017 года наблюдается уменьшение осужденных лиц. Так, если по ч. 2 ст. 105 УК РФ: в 2017 году было осуждено 1698 человек, то в 2018 году – 1475; в 2019 году – 1306; в 2020 году – 987 человек. В рассматриваемых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ч. 2 и 3 ст. 131, ч. 1, 2, 3 ст. 132 УК РФ) также происходит снижение количества числа осужденных лиц.

По ч. 2 и 3 ст. 131 УК РФ: в 2017 году осуждены 838 и 396 человек соответственно; в 2018 году – 703 и 325; в 2019 году – 589 и 296; в 2020 году – 456 и 236 человека соответственно. Также ситуация наблюдается в рассматриваемых преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ч. 1 и 3 ст. 285, ч. 1 и 3 ст. 286, ч. 1 ст. 293 УК РФ).

По ч. 1 и 3 ст. 285 УК РФ в 2017 году 361 и 30 человек соответственно; в 2018 году – 365 и 30; в 2019 году – 307 и 31; в 2020 году – 245 и 28 человек. В рассматриваемых частях указанной статьи, несмотря на уменьшение количества числа осужденных по основному составу, количество осужденных по ч. 3 ст. 285 УК РФ, относительно стабильно. В свою очередь, по части 3 ст. 286 УК РФ, количество осужденных также кратно уменьшилось: в 2017 году – 799 человек, то в 2020 году – 267 человек. Количество осужденных по ч. 1 ст. 293 УК РФ снизилось вдвое (в 2017 году – 96, в 2020 году – 44 человека).

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.11.2021).

Вместе с тем, несмотря на общее снижение количества лиц, осужденных по рассматриваемым составам преступлений, изучение оценочных понятий в уголовно-правовых нормах не теряет своей актуальности, поскольку рассматриваемые составы преступлений, подследственные органам Следственного комитета Российской Федерации, в свою очередь составляют большой удельный вес количеству в общей структуре преступлений по соответствующей главе УК РФ, в которой они расположены.

Указанные обстоятельства ставят под вопрос единообразие толкования и применения оценочных понятий, содержащихся в подследственных Следственному комитету Российской Федерации статьях. В связи с этим, исследование оценочных понятий в подследственных органам Следственного комитета Российской Федерации составах преступлений, безусловно, не теряет своей актуальность и на сегодняшний день.

Исследования оценочных понятий проводили такие ученые, как Н.И. Агамирова, А.Н. Астрахан¹, Р.У. Ахмедов², М.И. Бару, С.С. Безрукова, Е.А. Гаврилов³, Л.Д. Гаухмана, М.Г. Жилкина, А.Э. Жалинский, В.Е. Жеребкина, М.И. Ковалева, М.Б. Кострова, Б.Н. Коробец, Л.Л. Кругликов⁴, Н.А. Лопашенко, Н.И. Панов, О.С. Шумилина, П.С. Яни⁵ и другие.

Работы упомянутых исследователей посвящены вопросам теории и практики применения оценочных понятий, актуальным проблемам содержания отдельных видов оценочных понятий, их толкования в правоприменительной практике.

Непосредственно исследованию оценочных понятий в системе теории права, сущности и содержанию указанных понятий, а также дефиниции оценочного понятия в своем диссертационном исследовании уделила внимание Т.В. Кашанина⁶.

Более детально и, впервые в уголовном праве, тема оценочных понятий исследована В.В. Питецким⁷, который дал определение оценочного понятия и выявил субъективные и объективные причины их использования в уголовном законе. Вместе с тем, данное исследование проводилось на основе норм советского уголовного законодательства (УК РСФСР 1960 г.) и на базе соответствующей судебной практики, а поэтому в настоящее время не может в достаточной степени разрешить вопросы современной следственной и судебной практики.

С государственно-правовыми преобразованиями и сменой правовой системы произошло принятие УК РФ 1996 г., в котором было значительно увеличено число употребляемых в нем оценочных понятий и правовых положений, что выявило необходимость в проведении новых исследований.

¹ Астрахан Е.И. Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1974. Вып. 30. С. 39.

² Ахмедов Р.У. Место оценочных признаков в уголовном праве // Научный журнал КубГАУ. 2012. №76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-otsenochnyh-priznakov-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 02.11.2021).

³ Гаврилов Е.А. Оценочные понятия в уголовном праве: их сущность и значение // Научный портал МВД России. 2009. № 3(7). С. 37-39.

⁴ Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 4-8.

⁵ Яни П.С. Толкование уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolkovanie-ugolovnogo-zakona> (дата обращения: 02.11.2021).

⁶ Оценочные понятия в советском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кашанина Т.В. - Свердловск, 1974. - 17 с.

⁷ Оценочные понятия в советском уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Питецкий В.В. - Свердловск, 1979. - 198 с.

Первым комплексным исследованием оценочных понятий по УК РФ 1996 г., посвященным исследованию ошибок толкования оценочных понятий УК РФ и путей их устранения, а также изучению практики использования оценочных понятий, является диссертационное исследование О.С. Шумиловой¹. Однако, в данном исследовании диссертант обращается к изучению только тех оценочных понятий, которые входят в составы преступлений, подследственных следователям органов внутренних дел. Также следует отметить, что эмпирическая основа указанной работы построена на материалах органов внутренних дел, имеющих датировку до 2002 года.

Исследованием оценочных понятий в квалифицированных видах убийства занималась Е.Н. Маслова². Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности исследовал Р.С. Джинджолия³. Оценочные признаки соучастия в преступлении изучал С.Н. Наумов⁴. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве исследовал Р.У. Ахмедов⁵. Вместе с тем, указанные авторы в своих диссертационных исследованиях предпринимали попытки определения дефиниции «оценочного понятия», но ни одно из них до настоящего момента времени, как и предложенные прочими авторами, не было принято учеными-криминалистами как единственно-эталонное.

Рассматривая указанные работы, можно сделать вывод о проведении определенного количества исследований в области оценочных понятий в уголовном праве. Вместе с тем, большинство комплексных научных исследований, заслуживающих внимания по данной теме, проводились либо более 5 лет назад, либо проводились по вопросам содержания отдельно взятых оценочных понятий, либо их признаков в составах конкретных преступлений, либо опосредованно в тесной связи с иной заявленной в работе проблемой.

Также, изучение оценочных понятий, содержащихся в составах преступлений, подследственных органам Следственного комитета Российской Федерации не подвергались достаточному и всестороннему анализу и оценке в научных трудах.

Стоит отметить, что специальной литературы, затрагивающей проблемы содержания и толкования оценочных понятий для следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в настоящий момент недостаточно.

Таким образом, исследование оценочных понятий, содержащихся в составах преступлений, подследственных органам Следственного комитета Российской Федерации, обусловлено необходимостью подробного исследования содержания и значения отдельных оценочных понятий, имеющих в нормах ныне действующего уголовного закона, а также необходимостью выявления проблем их толкования в

¹ Оценочные понятия в уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шумилова О.С. - М., 2002. - 296 с.

² Оценочные категории в квалифицированных видах убийства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Маслова Е.Н. - М., 2006. - 249 с.

³ Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и назначении за них наказания: анализ теории и практики: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08. / Джинджолия Р.С., Рязань, 2005. - 436 с.

⁴ Оценочные признаки соучастия в преступлении. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Наумов С.Н. - Краснодар, 2009. - 25 с.

⁵ Ахмедов, Р. У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ахмедов Руслан Умалатович. – Краснодар, 2013. 195 с.

практике следователя и разработке мер по их предупреждению в правоприменительной деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Живова М.В.
Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Ответственность за stalking в российском уголовном праве

Аннотация. Раскрыты понятия «сталкинг» и «сталкер». Рассмотрен зарубежный опыт. Приведены примеры сталкинга в уголовных делах РФ. В результате проведенного анализа аргументирована необходимость устранения пробела в уголовном законодательстве, связанным с отсутствием законодательного закрепления сталкинга. Сталкинг необходимо признать преступным деянием, потому как он наносит вред охраняемым уголовным законом объектам – правам и свободам человека и гражданина.

Ключевые слова: сталкинг, сталкер, уголовное законодательство, защита прав и свобод, правоохранительные органы, уголовная ответственность, жертва.

«Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» - высказывание русского мыслителя, революционера XIX в М.А. Бакунина. В современных реалиях эта цитата приобретает особое правовое значение.

Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, государство гарантирует защиту прав и свобод своих граждан¹. К сожалению, все новые деяния приобретают общественно-опасный характер, способный разрушить судьбы людей, однако, они не находят своего законодательного отражения. Жертвы таких событий вынуждены искать способы самозащиты, поддержку со стороны института СМИ, что существенно снижает роль правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина. Карл Марк считал, что «следующее за преступлением наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, каковы бы ни были эти условия²». Из чего можно заключить, что уголовное законодательство должно всецело охранять права и свободы граждан, быть соразмерным возникающим задачам действительности, защищать от новых социальных вызовов преступности.

В докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. отмечалось, что эта работа как никогда востребована и получила признание среди граждан, о чем свидетельствуют и опросы общественного мнения. Всякий раз, когда удается помочь людям и изменить правила жизни в их пользу, я чувствую за этим не просто перемену к лучшему, но ощущаю институт омбудсмена частью будущего. Того, в котором человек - нет, не застрахован от нарушения своих прав, так не бывает в жизни, мы живем и будем жить в условиях конфликта интересов, - но в котором он может рассчитывать на объективное и беспристрастное установление истины по своему делу, на уважение его прав и реальную возможность восстановления их в случае нарушения³.

Одним из неурегулированных вопросов в теории уголовного права является отсутствие законодательного закрепления уголовной ответственности за stalking.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 45.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. М.: Издательство политической литературы. Т. 8. С. 531.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. // Российская газета - Федеральный выпуск № 70 (8421). URL: <https://rg.ru/2021/04/01/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2020-god.html>. (Дата обращения: 22.10.2021).

Сталкинг – это настойчивое навязчивое внимание со стороны одного лица к другому, продолжающееся длительное время и сопровождающееся психическим давлением. Можно выделить 4 характерные особенности сталкинга: нежелательность, систематичность, причинение морального или физического вреда, дальнейшее совершение иных преступлений.

Понятие «сталкинг» известно юридической и психологической литературе, образуя синтез изучения личности stalkera, его мотивов и влияния на жизнь и здоровье пострадавших. Сталкер – лицо, совершающее систематическое давление на другое лицо, зная, что его действия нежелательны, но продолжает свою деятельность путем преследования, звонков, сообщений, подарков и др. Кроме того, если сталкер осознает, что его действия не подлежат ни дисциплинарной, ни гражданско-правовой, ни административной, ни уголовной ответственности – у него появляется уверенность в том, что он не совершает ничего противоправного. Следовательно, это дает стимул для продолжения нанесений нравственных и физических страданий выбранной жертве. В результате сталкинга пострадавшие переживают страх и тревогу, возможно развитие психических заболеваний. Жертвы теряют трудоспособность, вынуждены покупать товары для самозащиты, менять место работы или жительства.

Для полного понимания этого юридического факта считаю необходимым обратиться зарубежному опыту, т.к. именно иностранные государства: США, Канада, Великобритания и др. впервые сформулировали и законодательно закрепили данное понятие. Исследуемая дефиниция зародилась среди круга охотников и означала «преследовать», «наблюдать». Итак, сталкинг – это поведение, характеризующееся постоянными и повторяющимися попытками вторжения в чужую жизнь, включая нежелательное общение, контакты, в том числе слежка, наблюдение¹.

Правовая регуляция сталкинга как преступления впервые нашла свое отражение в Уголовном Кодексе Калифорнии (США). В 1990 г. в Уголовном Кодексе данного штата была введена ответственность за «преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и домогательство до другого человека»². Спустя 3 года эта уголовная норма появилась в законах Канады. В 2016 г. Норвегия внесла изменения в Уголовный кодекс, добавив статью, предусматривающую уголовную ответственность за сталкинг. «Теперь мы это окончательно оформили, это великий день для тех, кто подвергался сталкингу, ... эта мера повлияет на наиболее серьезные формы сталкинга, которые могут ограничивать свободу передвижения жертвы и быть чрезвычайно неприятными», – сказал Андерс Анундсен – норвежский политик, занимавший пост министра юстиции в 2013-2016 гг.³.

Тем не менее, не смотря на мировую консолидацию сил против борьбы со сталкингом и конституционную гарантию на защиту. В Российской Федерации на данный момент не существует закона, способного обеспечить охрану граждан от преследования. Из-за возникшего пробела в законодательстве, пострадавшим не может быть оказана помощь со стороны правоохранительной системы. Лица, пережившие или переживающие преследование вынуждены решать вопросы безопасности самостоятельно, однако, чаще всего это не приводит к положительному результату. В

¹ Mullen, P. E., Pathe, M., Purcell, R., & Stuart, G. Study of Stalkers // American Journal of Psychiatry, 1999, no. 156 (8), pp. 1244.

² California Penal Code / California Legislative Information. [Электронный ресурс]. URL: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode>. (дата обращения: 21.10.2021).

³ В Норвегии законодательно запретили сталкинг. Скандинавски новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://scandinnews.fi/society/2021-v-norveгии-zakonodatelno-zapretili-stalking> (дата обращения: 21.10.2021).

России существуют общественные организации, способные оказывать юридическую и психологическую помощь лицам, пострадавшим от stalking. Например, некоммерческие центры «Анна», «Кризисный центр помощи женщинам». Потребность и существование таких центров – это сигнал о том, что проблема преследования действительно существует. Но данные организации способны помочь жертве справиться с психоэмоциональным состоянием, в то время как лицо, виновное в этом, не будет нести никакой ответственности.

Жертвы не рассчитывают на помощь, поскольку для охраны их прав и свобод со стороны правоохранительных органов совершение в отношении них только преследования – stalking недостаточно. Так, большинство происшествий являются латентными, лишь малый процент удается зафиксировать. Благодаря деятельности СМИ, подобные ситуации предаются огласке, что способствует не только поднятию уровня правосознания у населения, но и одним из способов защиты пострадавших.

Резонансным случаем является уголовное дело, возбужденное Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве в отношении 48-летнего мужчины Б. Грица. Он подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ (покушение на убийство). По данным следствия, днем 23 октября 2017 года мужчина проник в офис радиостанции на Новом Арбате, где напал на журналистку и нанес ей удар ножом в область шеи. Нападавший был задержан охранником радиостанции и передан правоохранительным органам. Пострадавшая незамедлительно доставлена в больницу, где ей оказывается вся необходимая помощь¹. В ходе допроса обвиняемый пояснил, что между ним и потерпевшей была особенная связь. Это подтвердил его троюродный племянник Алексей Моргулис, дополнив тем, что дядя просил его о встрече с журналисткой, говорил о своем пристрастии к Татьяне. Суд признал Грица невменяемым и вынес решение о его принудительном лечении в психиатрической больнице.

Еще одним ярким примером является инцидент, длящийся с 2019 г. по настоящее время. В. П. Ткаченко начал преследовать своих бывших девушек – Руденко Я.В. и Екатерину. С целью вернуть отношения, действуя умышленно и против их воли, stalker сначала встречал их около дома или работы, писал сообщения и звонил. Девушки писали заявление в полицию, но никаких санкций к Ткаченко не применялось ввиду отсутствия правовой регуляции его деяний. После этого мужчина перешел к более опасным методам: выложил в социальной сети интимные фотографии, отключал электричество, угрожал поджечь машину и облить кислотой. На данный момент возбуждено одно уголовное дело по ч. 1 ст. 167 УК РФ. Орган дознания отказал в возбуждении уголовного дела по ст. 119 УК РФ на основании того, что в действиях Ткаченко формально усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, но для квалификации действий по этой статье необходимо, чтобы угроза была корректной и реальной. В связи с чем угроза по телефону или иному средству связи, которая не может быть подкреплена действиями, направленными на то, чтобы у потерпевшей имелись реальные основания опасаться за свою жизнь и здоровье, не может квалифицироваться по ст. 119 УК РФ.

В Российской Федерации отсутствует официальная статистика по stalking. Это связано с тем, что в действующем уголовном законодательстве отсутствуют правовая норма, позволяющая квалифицировать данное деяние как преступление.

¹ Следственный комитет Российской Федерации. Новости: [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1173695/>. (дата обращения: 24.10.2021).

Уголовный кодекс РФ в статье 14 раскрывает признаки преступления, которыми являются: виновность, общественная опасность, наказуемость, уголовная противоправность. Виновность предполагает наличие у лица соответствующего психического отношения к содеянному. При совершении stalkingа следует отметить, что лицо всегда действует умышленно, знает о том, что его действия нежелательны. «Сталкер» осознает, что наносит вред, предвидит возможность и неизбежность наступления опасных последствий и желает их наступления. Общественная опасность также присуща данному деянию. Преследование способно нанести (либо создать реальную угрозу) существенный ущерб личности, ее конституционным правам и свободам, ее окружению. Stalking наносит непоправимый ущерб психическому и эмоциональному благополучию жертвы, заставляя испытывать постоянный стресс, страх за жизнь и здоровье. Зачастую объекту преследования приходится кардинально сменить образ жизни¹.

Таким образом, stalkingу характерны два обязательных признака преступления: виновность, общественная опасность. Следовательно, недостаточное количество признаков, которые по своей сути, являются императивными, не позволяют относить stalking к противоправным деяниям. В данном случае необходима государственная оценка исследуемого понятия как преступного деяния и принятие решение о внесении новой уголовно-правовой нормы в Уголовный кодекс РФ. По моему мнению, криминализации рассматриваемого общественно-опасного деяния полностью оправдана.

Кроме того, законодательное закрепление stalkingа необходимо для предотвращения других преступных деяний. Stalking часто является «основой», первоначальной стадией для совершения разных составов преступлений. В судебной практике stalking, как способ выполнения объективной стороны, чаще всего встречается в уголовных делах, возбужденных по ст. ст.ст.ст.119, 137,138,139 УК РФ.

Так Прокуратура Ленинского района г. Уфы утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 41-летнего жителя г. Уфы. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.137 УК РФ (незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну без его согласия), ст.138.1 УК РФ (незаконное производство специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации). По версии следствия обвиняемый, увлекающийся радиотехникой, модифицировал отслеживающее устройство и прикрепил его к автомобилю «BMW X3», принадлежащему его знакомой. После чего отслеживал ее местоположение в течение двух лет. После того, как он неоднократно появлялся в тех же местах, где находилась потерпевшая, она заподозрила слежку. Сотрудники автосервиса, куда девушка сдала иномарку, обнаружили специальное средство «GPS жучок»².

Жертвой stalkingа может стать любой человек вне зависимости от пола и возраста. Чаще всего сталкерами становятся мужчины. Под оказываемым давлением они пытаются запугать, отомстить, испортить дальнейшую жизнь. По данным проведенных

¹ Рыжова О.А., Корнишина Ю.С. Об ответственности за stalking в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 4. URL: <https://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения: 27.10.2021).

² Новости. Прокуратура Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02/mass-media/news?item=41391670. (дата обращения: 28.10.2021).

исследований 76 % женщин, которые были убиты партнером (бывшим партнером), подвергались преследованию в течение 12 месяцев перед убийством¹.

Таким образом, stalking в Российской Федерации – это явление, с которым необходимо бороться. Бесспорно, государство должно защищать своих граждан, а граждане должны чувствовать себя в безопасности. Только тогда возможно говорить о построении правового государства с сильным и справедливым законами.

Зимасова А.А.

Научный руководитель: **Гизатуллин И.А**

Преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (сети Интернет)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о квалификации преступлений, совершенных с использованием электронных или информационных сетей (сети Интернет). Анализируются тенденции увеличения числа совершаемых преступлений в России с использованием современных технологий, а также выделяются отдельные проблемы, возникающие в ходе их расследования. Рекомендуются уделять особое внимание проблеме совершения преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. Определяется соотношение между общественной опасностью, совершенного деяния исходя из функциональных возможностей сети, и назначаемым наказанием в соответствии с принципом справедливости. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблем, указанных в данной статье.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, квалификация преступлений, сеть интернет, информационно-телекоммуникационные сети, средства совершения преступления.

Количество преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, с каждым годом увеличивается, что соответственно отражается на практике расследования уголовных дел следователями СК РФ. Внедрение современных технологий в обыденную жизнь не осталось незамеченным в криминальном мире, что послужило внесением соответствующих изменений в УК РФ.

В науке уголовного права большой акцент делается на квалификации преступлений, поэтому большинство научных дискуссий на данную тему связано с определением признаков совершенного деяния и их соотношения с признаками состава преступления, закрепленного в действующем уголовном законодательстве. Сложность заключается в том, что в каждом конкретном случае необходимо определить наличие или отсутствие состава определенного преступления в действиях (бездействиях) лица и соответственно отразить в процессуальных документах. Таким образом, понятие применения норм уголовного закона гораздо шире понятия квалификации, которая предопределяет основания и пределы принудительного уголовно-правового воздействия².

Особенность заключается в использовании упрощенного порядка совершения преступления, что соответственно повышает общественную опасность содеянного и создает ложное ощущение безнаказанности для лица его совершающего, это является ключевой проблемой расследования уголовных дел, совершаемых через Интернет. Росту преступности законодателем противопоставляется санкция, влекущая более

¹ Колоколов Н.А. Угроза убийством. Мотивы: от ревности и stalking до хулиганства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 167.

² Капинус О.С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 10.

серьезное наказание по соответствующим частям статей УК РФ, нежели за совершение тех же преступных действий не прибегая к использованию ИТС (информационно-телекоммуникационных сетей). Например, соотношение санкции по ч. 1 и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Обращаясь к практике зарубежных стран по расследованию уголовных дел, совершенных по средствам информационных технологий, и сопоставляя её с действующей процедурой расследования в РФ, можно прийти к некоторым выводам¹. Во-первых, в более развитых странах, с высоким уровнем жизни, больше совершается данных преступлений. Во-вторых, специально для расследования экономических и киберпреступлений, а также других дел, которые не подпадают под данные категории, но совершены с использованием «Всемирной паутины» в большинстве стран предусмотрены специализированные отделы, подразделения и даже отдельные правоохранительные органы. Например, Центральное Управление по борьбе с преступностью, связанной с информационными и коммуникационными технологиями во Франции. Также ведется активное международное сотрудничество с целью противодействия преступности на государственном и межгосударственном уровнях (Интерпол, Европол). На 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят проект резолюции, предложенный Россией «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»².

В России на данный момент в структурах МВД и ФСБ также на законодательном уровне закреплена специфика расследования данных преступлений отдельными сотрудниками, например, Управление «К» МВД России. Только в структуре СК России не предусмотрены территориальные специализированные отделы по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. Исключением явился новый отдел СК РФ по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. В январе 2021 года его руководитель Константин Комарда в интервью для ТАСС озвучил причины создания нового подразделения, необходимость применения новых подходов к расследованию преступлений, а также перечислил проблемы, с которыми ежедневно в своей работе сталкиваются сотрудники СК РФ. «К преступлениям, совершаемым с использованием ИТС относятся не только киберпреступления (продажа «слитых» данных в даркнет, утечка личной информации в Сеть, использование и распространение «вирусов»), но и другие преступления общеуголовной направленности, т.к. посягают на все сферы жизни и общества: на половую неприкосновенность несовершеннолетних, безопасность общества и государства (террористического/экстремистского характера), хищение денежных средств физических и юридических лиц, государства»³.

На данный момент практика внедрения специализированных отделов на СК не распространилась за пределы г. Москвы. Данные обстоятельства, объясняются тем, что кадры, подобранные для работы в СК РФ обладают соответствующим набором компетенции, навыков и умений, которые необходимы для расследования всех категорий дел, относящихся к подследственности СК РФ на основании п.1 ч.2 ст. 151

¹ Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 129-146.

² Резолюции 73-й сессии (2018–2019 годы). Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/73/docs/73res2.shtml>. Дата обращения: 25.10.2021.

³ Интервью руководителя отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий СК России Константина Комарды ИА «ТАСС» [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1529946/> Дата обращения: 25.10.2021.

УПК РФ¹. Данное утверждение не в полной мере соответствует реальной действительности. На практике же, установленные нормы уголовного процессуального права, рассчитанные на добросовестное и точно применение высококвалифицированными специалистами², зачастую нарушаются.

В качестве одного из предложений, вносимых данной статьей, является введение специализации следователей в рамках действующей структуры следственных органов. Повышение квалификации сотрудников, расследование только конкретных уголовных дел, более детальная проработка обстоятельств каждого дела и осознанность механизмов, способов совершения того или иного преступления, позволят более точно квалифицировать содеянное и станут основой для дальнейшего судебного рассмотрения и вынесения судом мотивированного решения, определения справедливого наказания. Представляется достаточно сложным ведение уголовного дела, его рассмотрение, при условии, что основные обстоятельства дела должным образом воспринимаются только специалистами/экспертами в области информационных технологий. В таком случае дальнейшее выяснение обстоятельств и их должная квалификация не представляется возможными, ввиду их неправильного восприятия самим следователем и соответствующим отражением в материалах дела. Полагаться на одни экспертизы на практике не приходится, процессуальный порядок предусматривает назначение экспертиз, постановку вопросов, предоставление материалов самим следователем в порядке ст.195 УПК РФ. Так называемое, ведение следствия «в слепую», в любом случае приведет к неблагоприятным последствиям: заведет следствие в тупик, либо в суд будет передано дело с неправильной квалификацией, будут упущены отдельные обстоятельства, которые могут существенно повлиять на назначение наказания.

В связи с широким распространением информационных технологий поменялся характер преступности. В целях правильного анализа состава преступления, необходимо точно определять роль и значение, которую сыграл Интернет и иные ИТС в каждом конкретном случае. Следователям необходимо разграничивать понятия, закрепленные в ст. 2 ФЗ №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, а также правильно трактовать другие признаки, совершенного деяния. В соответствии со своими функциональными возможностями информационная сеть может характеризоваться в качестве:

1. вспомогательного средства, с целью упрощения совершения преступления (например, поиск потенциальной жертвы, изучение места для совершения преступления);

2. предмета преступного воздействия (глава 28 УК РФ);

3. средства совершения преступления, выступающее в качестве признака самого состава преступления (по ч.1 ст.171.2, ч.1 ст.185.3, ч.1 ст.282 УК РФ) или квалифицирующего признака (по ч.3 ст.137, п. «г» ч.2 ст.242.1 УК РФ).

Рассмотрим типичный пример в случаях не правильной оценки обстоятельств совершенного деяния. Суд исключил квалифицирующий признак и снизил

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС КонсультантПлюс.

назначенное наказание в отношении осужденного за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Указав на то, что использование сотовой телефонной связи между покупателем и продавцом, не свидетельствует о передаче наркотических средств и их оплате с использованием ИТС Интернет¹.

На практике при сравнительно несложных способах совершения самого преступления, его раскрытие является затруднительным. Процесс квалификации и доказывания осложняется тем, что должностному лицу, уполномоченному на расследования данных преступлений, необходимо найти и собрать доказательства при том, что лица их совершившие предпринимают все меры к сокрытию следов преступления, своей причастности к делу, шифруют данные и продолжают быть анонимными в сети. Упрощенный порядок доступа к сети Интернет, большое количество его постоянных пользователей (около 100 млн. человек в России²), а также наличие общего доступа к размещаемой информации, упрощает процесс распространения незаконной информации и придает ей характер «публичности», делает каждого пользователя потенциальной жертвой преступников. Согласно исследованию Международного союза электросвязи подавляющее большинство населения не обладает достаточным уровнем компьютерной грамотности, поэтому не может предварительно защитить себя должным образом³. Пользователь может и не подозревать о свершаемом или уже совершенном против него преступлении, т.к. не всегда признаки взлома и иных противоправных действий заметны.

Особую опасность представляют незаконные действия в Глобальной сети, совершаемые с целью подготовки, совершения и сокрытия другого (тяжкого/особо тяжкого) преступления. Например, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (убийство по найму) не расценивает использование электронной платежной системы, криптовалюты и т.п. в качестве квалифицирующего признака, но является доказательством материальной выгоды исполнителя⁴. Поиск источника, отслеживание транзакций, конвертирование криптовалюты в реальные денежные средства, использование десятков электронных кошельков, оформленных на посторонних лиц и многие другие ухищрения усложняют доказывание по делу при том, что сам факт использования современных технологий не влияет на квалификацию. Можно прийти к выводу, что использование преступником ИТС не всегда входит в состав преступления, но остается необходимым элементом для доказывания по делу. Так Константин Комарда сообщил, что киллеры стали брать криптовалюту в качестве оплаты.

Возрастной диапазон большинства пользователей информационных технологий на данный момент от 16 до 64 лет⁵, но с каждым годом он увеличивается. Особый контроль необходимо уделять в отношении несовершеннолетних, так как их неустойчивая психика и повышенная восприимчивость к транслируемой информации

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 48-АПУ15-45 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71289882/> Дата обращения: 25.10.2021.

² Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/> Дата обращения: 25.10.2021.

³ Интернет шагает по планете, но пользоваться им могут не все. Новости ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366451> Дата обращения: 25.10.2021.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/7794/> Дата обращения: 25.10.2021.

⁵ Цифровой отчет о глобальной статистике за октябрь 2021 года. [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-october-global-statshot> Дата обращения: 25.10.2021.

делает их потенциальными жертвами преступников. По мнению Бастрыкина А.И. необходимо оградить детей от негативных воздействий на их здоровье, под которым понимается физическое, психическое, социальное благополучие ребенка¹.

Путем анализа законодательства и правоприменительной практики, выявлено несколько проблем квалификации отдельных преступлений, совершаемых в отношении детей и подростков в сети Интернет².

Развратными действиями по ст.135 УК РФ признаются действия в отношении лиц в возрасте от 12 до 16 лет без наличия физического контакта, с использованием сети Интернет и иных ИТС³. Педофилы для совершения данных преступлений используют доверие несовершеннолетних, прибегают к манипуляции, психологическому давлению, интернет-шантажу. Конституционный суд РФ указал, что до 16 лет по различным психофизическим причинам ребенок не может осознавать в полной мере характер совершаемых в отношении него противозаконных действий и их последствий⁴.

Ещё одной проблемой являлось доведение несовершеннолетних до самоубийства в «группах смерти» в 2011-2016 гг. Вопрос о привлечении к уголовной ответственности организаторов «суицидального квеста» в соцсетях, которые склоняли детей к совершению действий, наносящих вред их жизни и здоровью, был решен путем внесения дополнительных статей 110.1 и 110.2 в УК РФ от 07.06.2017 г. До принятия изменений в УК РФ содеянное (т.е. размещение определенного контента в сети) не могло быть квалифицировано по ст.110 УК РФ, а рассматривалось в качестве преступления, посягающего на здоровье населения и общественную нравственность, что охватывалось составом преступления, предусмотренного ст.239 УК РФ.

Например, Белоус Е.А. была признана виновной судом по п. «а, г, д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ – склонение к совершению самоубийства путем предложений и иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего, группой лиц по предварительному сговору, в ИТС (включая сеть «Интернет»). Было установлено, что Белоус Е.А. совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору с Пономаренко С.С. (не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности), предлагала совершить самоубийство, указывала на самоубийство как на способ решения проблемы, одобряла его совершение и использовала психологические приемы в ИТС «Интернет». Самоубийство потерпевшей (как тяжкое последствие) не наступило, т.к. незаконные действия были пресечены отцом потерпевшей⁵.

¹ Бастрыкин А.И. К вопросу о противодействии сексуальному посягательству в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии СК России. 2016. № 4. С.17-20.

² Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11. № 1. С. 5-12.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=204005128&collection=1. Дата обращения: 25.10.2021.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова И.В. на нарушение его конституционных прав статьей 134 УК РФ» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Апелляционное постановление №22-3060/2018 от 9 июня 2018 г. по делу № 22-3060/2018 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/DI49mmjnUGrU/?regular-txt=информационно-телекоммуникационных+сетях+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья +110.1.+Склонение +к+совершению+самоубийства+или+содействие+совершению+самоубийства%28УК+РФ%29®ula

Также необходимо затронуть тему о распространении информации среди подростков об опасных психоактивных веществах с помощью сети Интернет. Действия, совершаемые виновными лицами в зависимости от обстоятельств произошедшего, могут квалифицироваться в качестве административного правонарушения по ч.1.1 ст.6.13 КоАП РФ (как пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием ИТС «Интернет») или как преступление, предусмотренное п.«д» ч. 2 ст.230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием ИТС «Интернет»)¹.

В связи с обширными изменениями в современном обществе, мире в целом, быстрым развитием технологий и внедрением их в быт, а также особой восприимчивостью преступного мира ко всем новшествам, используемыми ими для упрощения достижений своих преступных целей, государству в лице своих правоохранительных органов и должностных лиц необходимо принимать ответные оперативные меры. В первую очередь меры по борьбе с общественно опасными деяниями должны находить свое отражение в законодательстве, путем издания новых нормативных актов и внесения изменения уже в действующие. Данные положения должны отражаться как в нормах материального уголовного права, так и в нормах процессуального. Необходимо пополнение арсенала следователя новыми познавательными приемами, дальнейшее развитие системы следственных действий, обогащение её новыми элементами².

Законодателю необходимо своевременно отслеживать не только криминальную обстановку в стране и своевременно реагировать на последние изменения, а также прогнозировать дальнейшее развитие законодательства других отраслей российского права (в частности гражданского), чтобы вовремя защитить новые общественные отношения от противозаконных посягательств.

В качестве третьего вектора совершенствования организации расследования преступлений с использованием ИТС необходимо внедрение цифровых технологий в современную криминалистику³. Проведенный анализ научной литературы и судебной практики позволяет сделать вывод, что в связи со сложностями по квалификации, возникающими в процессе расследования таких преступлений, необходимы нововведения, которые будут отвечать современным потребностям. Для специального технического оснащения следователей, экспертов, криминалистов, оперативных работников необходимо создание научно-технической базы и условий для дальнейшего её развития⁴. Это позволит сотрудникам не просто быть на равных со злоумышленниками, но и превосходить их технические возможности, что

r-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&=1635101700717&snippet_pos=646#snippet Дата обращения: 25.10.2021.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС КонсультантПлюс.

² Лазарева В.А., Тарасов А.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 180.

³ Бастрыкин А.И. Цифровые технологии современной криминалистики // Вестник Академии СК России. 2021. № 2. С.11-17.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2020 № 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета РФ»» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007170002> Дата обращения: 25.10.2021.

поспособствует оперативному пресечению их (продолжаемых) противоправных действий в сети Интернет, отслеживанию самих преступников, правильному процессуальному закреплению всех собранных правоохранителями доказательств.

Положения об использовании современных технологий при совершении преступлений давно уже вышли за пределы главы 28 УК РФ (преступления в сфере компьютерной информации), будучи закрепленными в других статьях данного закона. В дальнейшем при таких быстрых темпах развития современных технологий приобретут широкое распространение, как сейчас электронные средства платежа, беспилотные автомобили, роботы и другие сложные технические средства, управляемые человеком посредством Интернета. В действующем уголовном законодательстве не во всех статьях предусматривается использование ИТС (сети Интернет), за счет которого повышается общественная опасность содеянного. В связи с этим возможно продолжение дополнений соответствующих пунктов и частей Особенной части УК РФ квалифицирующим признаком и закрепление более жесткой санкции. Но это представляется затруднительным ввиду того, что в скором времени невозможно будет себе представить совершение целого ряда преступлений, без использования цифровых технологий. Другим вариантом, может стать внесение изменения в Общую часть УК РФ, определяющие назначение наказания за преступления совершенные по средствам сети Интернет и других электронных систем, в частности закрепление в качестве обстоятельства отягчающего наказание (ст.63 УК РФ). В таком варианте может пострадать принцип справедливости, закрепленный в ст.6 УК РФ, т.к. не всегда использование ИТС повышает степень общественной опасности, а со временем станет неотъемлемым признаком состава большого количества преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ. С выпуском Банком России цифрового рубля и переходом полностью на безналичные денежные средства, (что всё равно будет со временем) сделается невозможным совершение ряда преступлений без использования сети Интернет.

Обозначенные в данной статье проблемы требуют комплексного и системного подхода к их решению, являются предметом изучения нескольких юридических наук: уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Зыков Р.В. Rogozin И.А.

Научный руководитель: **Петрова И.А.**

К вопросу об основании уголовной ответственности

Аннотация. В данной работе рассматриваются философский и юридический аспекты уголовной ответственности. Даются необходимые понятия и характеристики, связанные с данными категориями. Рассматриваются понятие ответственности в философском смысле, а также дается определение уголовной ответственности непосредственно.

Ключевые слова: Уголовная ответственность, основания уголовной ответственности, философский аспект основания уголовной ответственности, юридический аспект основания уголовной ответственности.

Социальная ответственность является одной из важнейших категорий, участвующих в регулировании общественных отношений. Она подразделяется на множество видов и подвидов, выполняет важные функции в жизни общества, выступает объектом научных исследований и дискуссий для большого количества людей. Обладающая наибольшей множественностью форм социальной ответственности является

юридическая ответственность, которая в свою очередь подразделяется на уголовную, административную, гражданско-правовую и другие формы ответственности. В данной работе будет рассмотрена уголовная ответственность, а точнее – её основания.

Для начала следует дать понятие уголовной ответственности. Законодательство Российской Федерации не устанавливает определения для данного термина, в связи с чем существует множество точек зрения и доктрин по поводу данного вопроса.

В целом, под ответственностью, по мнению Е.В. Пахониной и Т.И. Сеницыной, следует понимать «исторически конкретный тип взаимоотношений между личностью, семьей, коллективом, обществом, являющихся осознанным выполнением ими взаимных требований»¹, а под юридической ответственностью можно назвать «осознанную реакцию на породившее ее деяние лица, нарушившего правовой запрет или не выполнившего правового предписания»².

Уголовной ответственностью, по мнению ректора Университета Прокуратуры Российской Федерации О.С. Капинус, называется «предусмотренное действующим законодательством социально-правовое последствие преступления, наступающее для виновного лица, которое заключается в обязанности этого лица ответить за содеянное перед судом, в осуждении его государством и в претерпевании виновным совокупности мер государственного принуждения, включающей меры досудебного процессуального воздействия, наказание, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры воспитательного характера (только для несовершеннолетних) и судимость»³.

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин считает, что понятие уголовной ответственности необходимо рассматривать в двух ракурсах: во-первых, как «Позитивная» уголовная ответственность, означающая соблюдение уголовно-правовых запретов; если оно имеет место, то лицо ведет себя ответственно, не нарушая уголовный закон, и государство поощряет такое поведение; во-вторых, как «ретроспективная» (негативная) уголовная ответственность, представляющая собой государственную репрессию в отношении лица, преступившего уголовный закон»⁴.

Можно сказать, что под уголовной ответственностью необходимо понимать установленные законом последствия, наступающие за совершение преступления дееспособным физическим лицом, выражающиеся в претерпевании этим лицом наказания, установленного судом.

Для возникновения уголовной ответственности должны иметься соответствующие основания. Наука уголовного права выделяет два аспекта основания возникновения уголовной ответственности – юридический и философский. Юридический аспект изложен в УК РФ, а философский – в научных трудах ученых правоведов и философов.

Юридический аспект основания уголовной ответственности изложен в статье 8 УК РФ. Так, «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Прежде всего уголовная ответственность наступает за деяние, которое представляет собой общественно опасное действие или бездействие физического лица. Данное деяние в обязательном порядке должно содержать в себе все признаки

¹ Сеницына Т. И., Пахонина Е.В. Основы философии: учебное пособие. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде. 2018. С. 219.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С.256.

³ Капинус О. С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М., 2018. С. 133.

⁴ Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие. М., 2007. С. 245.

состава преступления, а именно: объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступления. Общественная опасность описанного деяния характеризуется непосредственно статьями Особенной части УК РФ. Приведенную выше характеристику подтверждает В.П. Ревина и пишет: «Основанием выступает лишь наличие всех признаков состава преступления в деянии, которое объективно является общественно опасным в уголовно-правовом понимании»¹.

Вторым аспектом основания уголовной ответственности является философский аспект.

Анализируя длительный процесс становления современной уголовно-правовой науки, которая базируется в основном на классической науке уголовного права, сложившейся в XIX веке, вопрос об уголовной ответственности как в нашей стране, так и за рубежом заключался и заключается в изучении внутренней составляющей, формирующей наряду с объективными признаками причины неправомерного поведения человека, совершающего противоправное преступное деяние. В основе данной составляющей лежат известные философские категории, которые на протяжении долгого времени понимались и рассматривались по-разному.

Начиная с эпохи распространения христианской религии, а в последующем – философской доктрины, связанной с двумя этапами: патристикой и схоластикой, но только уже в период Средневековья, – важное значение имела категория «воля». Она понималась как свободное осуществление человеком собственных действий. «В основу законодательных предписаний ложилась основополагающая идея дуализма воли, проявляющаяся в разделении человеческой личности на два основных, диаметрально противоположных начала...»². Эти два начала представляли собой две воли: «злую волю», подразумевающую под собой то, что склоняет человека к удовлетворению природных инстинктов, иначе говоря, чувственному удовольствию, а также «добрую волю», которая по-другому называлась разумной и которая заключалась в контроле над человеком с помощью нравственных ограничений.

Совсем иначе представлял человеческое побуждение к совершению преступления Августин Блаженный, который, исходя из собственной разработанной им философской теории, основанной на христианских (религиозных) догматах, считал, что в основе преступления лежит такое понятие, как «гордость, т. е. стремление к превратному возвышению»³. Иначе говоря, гордость исходит из того, что человек перестает стремиться к божественному началу и вместо этого выбирает путь возвышения и почитания самого себя, хотя божественная воля руководит им с помощью нравственных заповедей и не дает совершить противоправное деяние.

Таким образом, в основе представления того времени большое значение уделялось понятию «воля», которое было тесно связанная с религией.

Небольшие изменения произошли в XVIII веке с расцветом немецкой классической философии, а также появлением идей о естественных правах и свободах человека и гражданина в эпоху Просвещения во Франции. В философии стали подробно изучать такую категорию, как «свобода» в рамках правовой науки.

В своих работах Георг Гегель – известный немецкий философ – писал об опасности свободы в связи с тем, что опасность состоит в «в неблагоприятном воздействии

¹ Ревина В.П. Актуальные вопросы основания уголовной ответственности // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 1. С. 21-23.

² Антонов В.Ф. Развитие представлений о преступной воле в контексте становления современных правовых систем // Право и политика. 2018. № 9. С. 35-42.

³ См.: Там же.

природной воли, которой человек должен активно сопротивляться»¹. То есть существует воля, которая присуща каждому животному организму, в том числе и человеку, но в связи с представлениями о человеке в духе существовавших в то время гуманистических идей, как о «венце творения» и носителе естественных прав и свобод – человеку свойственен разум, который контролирует поведение и не дает поглотить природе всего себя. Однако если происходит обратное – совершается преступление.

Другой известный немецкий философ И. Кант в одной из работ определил такую категорию, как «нравственный долг». По мнению Канта, «человеку вменяется в обязанность соблюдение нравственных добродетелей, поскольку способность преодоления всех чувственно противодействующих побуждений непременно можно и должно предположить»². Одними из таких добродетелей являются добрая воля, которая проявляет себя через максимум и закон. Эти понятия, в свою очередь, формируют «нравственный закон», который входит в основу такого термина, как категорический императив. Таким образом разум есть моральная ценность, через которую мы смотрим на мир, и которая контролирует нас от совершения противоправных деяний.

Французские философы изучали вопрос основания уголовной ответственности с точки зрения уже не только свободы человека, а также свободы воли выбора. Эти идеи легли в основу философской мысли в XIX-XX веках в учениях философов-экзистенциалистов. Так французский философ Гаэтано Филанджери рассматривал данную проблему на основе двух категорий – свободы воли и степени энергии. Свобода воли есть свобода выбора поведения, которое каждый человек вправе выбирать самостоятельно. Степень энергии есть то, с какой интенсивностью человек способен выстоять и преодолеть внутренние побуждения и природные инстинкты. Также стоит сказать, что Г. Филанджери допускал невозможность применения наказания к тем лицам, которые в силу внутреннего инстинкта самосохранения не смогли справиться с ним (инстинктом) и совершили преступное деяние. В Уголовном Кодексе РФ, а также уголовных законов иных государств, есть статьи, в основу которых положен данный принцип: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), психическое или физическое принуждение (ст. 40 УК РФ).

Вопрос объема ответственности, наступающей за совершенное преступление, изучил другой философ. По представлению П. А. Фейербаха именно интенсивность психологических процессов, протекавших в момент преступного посягательства, определяет степень карательного воздействия. «Степень опасности чувственного побуждения зависит от его могущества. Чем с большей силой и стремительно оно действовало, тем достойнее наказание за противозаконное дело»³. По представлению немецкого юриста К. Биндинга, наступающая вслед за преступлением уголовная ответственность обуславливается не самим преступным деянием, а нанесенным разрушительным воздействием на правопорядок. Этим же в дальнейшем должны руководствоваться судьи и иные лица, избирающие меру наказания.

Такие известные философы-экзистенциалисты, как А. Камю и Ж. П. Сартр, рассматривали в основе любого поведения человека такую философскую категорию, как «выбор». Эта категория представляет собой действие (волеизъявление) или бездействие любого лица, притом совершение данного действия (бездействия) зависит

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М., 1990. С. 524.

² См.: Антонов В.Ф. Указ. соч. С. 324.

³ Фейербах П.А. Уголовное право. Сочинение. СПб., 1810. С. 329.

только от конкретного человека. Его совершает человек вне зависимости от чужого влияния. Хотя влияние в какой-то мере способно оказать воздействие, однако выбор всегда остаётся только за конкретным лицом.

Таким образом, рассмотрев философский аспект основания уголовной ответственности, можно сказать, что на протяжении всей истории развития уголовного права в области основания уголовной ответственности за совершение противоправного поведения лицом руководствующее значение имели следующие философские и ценностно-моральные категории:

1. Несовпадение воли – злой и доброй;
2. Несоблюдение человеком дозволенной государством и обществом свободы выбора в области выбора правомерного и неправомерного поведения (исключение составляют обстоятельства, когда человек не имеет свободы – непреодолимая сила или принуждение);
3. Выбор человека, заключающийся в нарушении норм закона.

Однако, несмотря на различия, эти категории объединяют два важных вопроса, имеющих немаловажное значение в уголовно-правовой науке, которые заключаются в следующем: «почему» лицо совершает противоправное деяние и «почему» это лицо должно нести ответственность за свои поступки?

Подводя итоги, стоит отметить важность понимания аспектов основания уголовной ответственности. Данные категории оказывают большое влияние на сбор доказательств, квалификацию преступного деяния, назначение наказания и многие другие действия уголовно-процессуального характера. Также стоит сказать, что «уголовная ответственность относится к фундаментальным понятиям уголовного права и является связующим звеном юридической триады: преступление-уголовная ответственность-наказание¹»; в то же время, под ответственностью в целом понимается «исторически конкретный тип взаимоотношений между личностью, семьей, коллективом, обществом, являющихся осознанным выполнением ими взаимных требований²».

Королева П.А.

Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Виктимологическая провокация в уголовном праве России

Аннотация. В данной статье при помощи соответствующей литературы рассматривается целесообразность концепции виктимологической провокации и ее трактовка в уголовном праве РФ. Назначение данной статьи – выявление основных проблем в теории виктимологической провокации, ее реализации в уголовном законодательстве РФ. Сущность статьи указывает на наличие почвы для размышлений касательно неразрешенных теоретических вопросов в области корреляции виктимологии и уголовного права.

Ключевые слова: виктимология, виктимологическая провокация, потерпевшая сторона, жертва преступления.

Уголовно-правовая теория предопределяет основные параметры виновности криминогенного элемента общества, в первую очередь, предоставляя дефиницию

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник/под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 256.

² Сеницына Т.И., Пахонина Е.В. Основы философии: учебное пособие. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2018. С. 219.

самой категории вины. Говоря о понятии вины в дискурсе совершенного преступления, следует определять ее, как психическое отношение лица к совершенному преступному деянию. Говоря о психическом отношении, формирующем субъективную сторону преступления, следует выделить такие его формы, как умысел и неосторожность, которые, несомненно, выделяются при должной квалификации преступного деяния. При этом, при анализе совершенного деликта, непременно стоит задуматься, о мотивах и целях преступника, которые, в свою очередь, во многом определяют виновность лица, а именно, его самосознание и мироощущение, сопутствующее совершению общественно-опасного деяния. Мотив, цель, обстоятельства совершения преступления, то есть, факультативные признаки его объективной стороны, поистине являются лакмусом совершенного деяния. В связи с этим, в уголовно-правовой науке целесообразным стало выделение неких экзогенных факторов, влияющих как на вину, так и на формирующие ее факторы, а именно, компоненты психического отношения к совершаемому преступлению. Внешнее образование, стимулирующее образование криминогенной обстановки, а именно – провокативная виктимность конкретной личности, в отношении которой было совершено преступное посягательство, является на данный момент малоизученным, но заслуживающим внимания элементом преступной обстановки.

Виктимность – склонность становиться жертвой преступления¹. Виктимная личность – совокупность устойчивых черт характера, формирующих жертвенное поведение или же поведение, провоцирующее преступное лицо. Из этого следует, что виктимность может быть выражена как слабость, уязвимость паттерна личности, так и как вульгарное, нарочитое злоупотребление доверием преступника. Понятие само по себе, несомненно, на данном этапе развития виктимологии – отрасли криминологического учения – обладает неким дискриминирующим окрасом, в виду невозможности конкретного лица зачастую даже предположить, что оно может стать объектом преступного посягательства. Виктимология, а именно, концепт провокации преступника со стороны жертвы, с начала ее существования как научной отрасли подвергается критике, в основном со стороны западных теоретиков феминистского и иных либеральных движений. Например, криминолог и президент Всемирного виктимологического общества Ян ван Дейк в своем выступлении на 9 интернациональном симпозиуме вышеуказанной организации внес представление о том, что убеждения сторонников концепции провокативного и манипулятивного поведения потерпевшей стороны в обстановке совершения таких преступных действий, как бытовое насилие и посягательства на половую неприкосновенность, в том, что жертвы указанных преступных действий, коими преимущественно являются женщины, провоцируют мужчин на совершение насилия, то есть, фактически, заслуживают своей виктимизации, принадлежит к менталитету патриархального социального конструкта, который лишь подкрепляет рост преступности и снятие с себя моральной ответственности за содеянное самим преступным лицом². Критики виктимности в том числе выделяют такое понятие как виктимблейминг, дословно, «обвинение жертвы», в дискурсе которого представляется недопустимым категория «провокации» преступления, в виду того, что, как правило, даже высокая степень аморальности в поведении жертвы несоизмерима с ущербом, нанесенным в результате посягательства.

¹ Общая психология: слов. / под ред. А. В. Петровского. М.: Per Se; СПб: Речь, 2005. С. 52-53.

² Jan J.M. van Dijk. Introducing Victimology, in The Ninth International Symposium of the World Society of Victimology (англ.) Free University of Amsterdam, 1997.

Однако у виктимологии как о концепции «виновности» жертвы есть и свои адепты. Например, уголовные кодексы таких государств, как Турция и Швейцария рассматривают существенное сокращение сроков наказания, а в случае турецкого уголовного законодательства даже отмену такой санкции как смертная казнь, в отношении преступников, причиной совершения общественно-опасных деяний у которых стало аморальное, «искушающее» поведение потерпевшего.

Говоря о правовом положении жертвы преступного посягательства в российском правовом поле, следует отметить, что в нынешнем уголовном праве России, которое декларировано Уголовным Кодексом Российской Федерации 1996 года, уголовно-правовая природа потерпевшего лица, его поведенческие характеристики и корреляция с личностью преступника представлены в довольно скудном масштабе, что затрудняет реализацию такого принципа уголовного закона, как принципа справедливости, предусмотренного ст. 6 УК РФ в виду того, что зачастую игнорирование такого фактора, как провокации жертвы преступления в отношении правонарушителя является подспорьем для априорной ужесточенности наказания преступника. Также, следует полагать, что провокативная виктимность потерпевшей стороны детерминирует наличие или отсутствие самого по себе состава преступления в действиях конкретного лица, а также степень общественной опасности совершенного деяния.

Рассуждая о виктимности в уголовном праве России, следует рассмотреть комплекс правовых норм, где присутствует характеризующая поведение потерпевшего информация, а именно: п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, где упоминаются такие категории, как аморальное и противоправное поведение потерпевшего, а также ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Рассматривая вышеуказанные нормы подробнее, следует отметить, что, когда аморальное поведение потерпевшего рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «з» ст. 61 УК РФ, оно непосредственно должно быть поводом для совершения преступления. Для более глубинного понимания категории «аморального» поведения, следует раскрыть подробнее условия, при которых оно будет таковым считаться. Исходя из комментариев к Уголовному кодексу РФ, стоит отметить, что мораль – категория неправовая по своей сущности, в виду этого «условием аморальности» будут злокачественные нарушения общественных принципов и правил поведения, стойко закрепившихся в социуме на момент совершения преступления. Аморальным поведение может считаться тогда, когда причиняет сильные душевные и нравственные страдания, способствующие стимуляции протекционистских механизмов человеческой психики. Так, проявлениям аморального поведения можно отнести обман, предательство, растрату вверенных на сохранение денег, распускание порочащих честь и достоинство слухов, сексуальные домогательства, супружескую измену¹. Однако, следует выделить, что аморальное поведение в любом случае должно носить циничный, вульгарный и ярко выраженный характер, направленность на личность преступника, должно транслировать желание причинить ему душевную боль.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ является законодательной репрезентацией так называемой виктимологической провокации, однако, сама по себе норма не содержит детализации или исчерпывающей трактовки сущности аморального поведения, из чего следует, что данная норма является в высокой степени оценочной и говорить о правовом закреплении

¹ Рапог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 11 Издание. М., 2017. С. 108-109.

виктимологической провокации, основываясь лишь на этом примере, не представляется возможным.

Виктимологическая провокация теоретически нашла свое правовое выражение в ч. 1 ст. 107 УК РФ, предусматривающей убийство в состоянии аффекта, где квалифицирующим признаком является состояние душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Сразу необходимо отграничивать признак аморальности поведения потерпевшего от такового, выраженного в качестве смягчающего обстоятельства, поскольку он изначально присутствует в диспозиции ст. 107 УК РФ, являясь одним из ее составов, следовательно, смягчающим обстоятельством являться не будет. В ч. 1 ст. 107 УК РФ уже более подробно рассматривается аморальное поведение, а именно, в контексте потенциального последствия, которое оно может вызвать, конкретно, сильного душевного волнения преступного лица. При этом, в ч. 1 ст. 107 УК РФ законодатель предлагает видовой объект посягательства, а именно: жизнь другого человека и предопределяет обстоятельства виктимологической провокации. Однако, несмотря на большее количество исходных данных для толкования аморального поведения, данная норма все равно лишена конкретики, поскольку само понимание морали для отдельно взятого индивида категорически относительно, в связи с тем, что может быть связано, например, с религиозными верованиями, ортодоксальностью, образом жизни, занимаемом положении в обществе, конкретной профессиональной и должностной деятельностью, межпоколенческой разницей.

Рассуждая о виктимологической провокации и о ее принятии российским уголовным законодательством как концепции, следует рассмотреть судебную практику. Так, например, подсудимый N был обвинен в убийстве, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего. N проживал совместно со своим отцом, матерью, сестрой и бабушкой, при этом мать N систематически устраивала скандалы, выражалась обценной лексикой в отношении членов семьи, оклеветала членов семьи перед соседями по квартире. В день X у матери N с ним возникла конфликтная ситуация, спровоцированная матерью N. В ходе ссоры, на фоне образовавшейся психотравмирующей ситуации и в состоянии сильного душевного волнения N нанес матери 7 ударов тупым предметом в область головы, а также придушил последнюю шнуром, в результате чего она скончалась. Суд постановил освободить N от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ, а уголовное дело в отношении N прекратить в соответствии со ст. 25 УПК РФ, учитывая обстоятельства и обстановку совершенного преступления, а также тот факт, что в зале суда произошло примирение между N и его отцом, который был признан потерпевшим.¹

Анализируя данный пример из судебной практики в контексте проблематики виктимологической провокации, следует отметить, что решение суда обусловлено, во многом, неудовлетворительной характеристикой потерпевшей – матери обвиняемого,

¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 107 УК РФ № 1-279/2017 | Убийство, совершенное в состоянии аффекта.

ее прижизненным аморальным поведением, формирующим у членов семьи психологическую травму.

Таким образом, виктимологическая провокация имеет место при детальном изучении сложившейся ситуации. Однако, решение рассматривать тот или иной паттерн поведения жертвы преступления в таком качестве, остается полной прерогативой судебных органов.

Так, например, обвиняемая N нанесла удар ножом своему супругу в подключичную область, ввиду противоправного и аморального поведения последнего, а именно: систематических оскорблений, унижений, зависимого поведения, а также регулярного нанесения побоев. N была приговорена судом к одному году ограничения свободы, а также, в виду процессуального статуса последней как гражданского ответчика, была обязана компенсировать в денежном эквиваленте нанесенный моральный вред.¹

В вышеуказанном случае суд не рассматривал виктимологическую провокацию как основание для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в отношении обвиняемой. В целом, несмотря на несомненные факторы противоправности и аморальности поведения потерпевшего и кумулятивный аффект обвиняемой, суд принял обоснованное решение, в котором не прослеживается упование на виктимологическую провокацию, в виду того, что последняя является исключительной волей суда и скорее теоретическим, нежели, чем практическим конструктом.

Из всего вышеизложенного можно сделать комплекс выводов. Виктимологическая провокация – сугубо теоретическая категория, имеющая лишь контекстное выражение в уголовном праве России, а именно, в п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ и ч. 1 ст. 107 УК РФ в дискурсе аморального поведения потерпевшего. Крайне сложно на данном этапе развития виктимологии как таковой и уголовно-правовой науки и законодательства, говорить о необходимости использования данного термина, в виду того, что последний все-таки носит слишком оценочный и отчасти дискриминаторный² характер, поскольку невозможна даже сама мысль о соразмерности, например, убийства любой форме аморального поведения. Однако, здравым является анализ личности потерпевшего и его поведения, поскольку без этого невозможна полноценная реализация принципа справедливости в уголовном праве России.

Куцык В.П.

Научный руководитель: **Азаренкова Е.А.**

Проблемы регламентации уголовной ответственности и вопросы разграничения ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ

Аннотация. Динамичное изменение окружающей действительности во многом предопределяет уголовную политику государства по тем или иным направлениям. Государство вынуждено своевременно и оперативно реагировать на всякие проявления в обществе, способные причинить вред различным видам общественных отношений. В данной статье анализируются составы преступлений, предусмотренные статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, введение которых является реакцией законодателя на деяния, широко распространившиеся в период пандемии COVID-19, в целях недопущения причинения вреда общественным

¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 107 УК РФ № 1-170/2017 | Убийство, совершенное в состоянии аффекта.

² Lorraine Wolhuter, Neil Olley, David Denham. Victimology: victimisation and victims' rights (англ.). London: Routledge-Cavendish, 2009. 301 p.

отношениям, охраняющим общественный порядок и общественную безопасность. В работе также исследуются проблемы регламентации уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, а также вопросы их разграничения.

Ключевые слова: публичное распространение, информация, общественно значимая информация, заведомо ложная информация.

В современных условиях, которые характеризуются своей динамичностью, протекание определенных явлений в различных сферах общества обуславливает появление изменений в законодательстве, что является актом реагирования государства на протекающие процессы в целях восполнения пробелов в праве, навеянных изменением обстановки в обществе. Уголовное законодательство не является исключением и оно также претерпевает изменения.

Начало 2020 года связано с возникновением пандемии COVID-19 в Российской Федерации, по мере распространения которой государство вынуждено было вводить карантинные меры и различные ограничения. Распространение новой коронавирусной инфекции является причиной возникновения паники в обществе, еще на тот момент не знающем о таком заболевании и мерах по его предотвращению и профилактике. Появлению такой паники также поспособствовало распространение ложных сведений, касающихся сущности пандемии COVID-19, существующей эпидемиологической обстановки и процессов, происходящих по поводу противодействия данному явлению, которое стали называть «эпидемией фейковых новостей». «Эпидемия фейковых новостей» приобрела массовые и неконтролируемые масштабы, параллельно протекая с пандемией. Данный факт не мог остаться без реагирования законодателем, который был вынужден в короткие сроки принять соответствующие меры правового характера, в связи с чем в апреле 2020 года произошла криминализация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и заведомо ложной информации, повлекшее тяжкие последствия. По поводу относительно новых составов преступлений, введенных в уголовный закон, ведутся дискуссии и по настоящий момент, так как исследователи неоднозначно смотрят на уместность установления уголовной ответственности и справедливость наказания за совершения таких действий.

Распространение информации, которая является заведомо ложной, объективно приносит вред общественным отношениям, охраняющим общественный порядок и общественную безопасность, так как распространение такой информации касается не только пандемии COVID-19, но и иных событий, происходящих в жизни общества, вследствие чего возможно происхождение необратимых последствий. Приведенные факты свидетельствуют о социальной обусловленности принятия рассматриваемых уголовно-правовых мер.

Анализируя судебную статистику Российской Федерации, а именно, данные о назначенном наказании по статьям УК РФ, мы наблюдаем, что количество лиц, осужденных по статьям 207.1 и 207.2 УК РФ, крайне мало, что свидетельствует о их затруднительном правоприменении ввиду дефектов законодательной регламентации и, возможно, малым процентом востребованности (Рисунок 1)¹:

¹ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения: 29.09.2021).

Год	Показатель	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к невменяемым
2020	Статья 207.1 УК РФ	5	0	0	0	0	1	0	3	0
2020	Статья 207.2 часть 1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2020	Статья 207.2 часть 2 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 1. Данные о назначенном наказании по ст. ст. 207.1 и 207.2 УК РФ за 2020 г.

Для тщательного исследования уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, необходимо детально рассмотреть их диспозиции (Рис. 2):

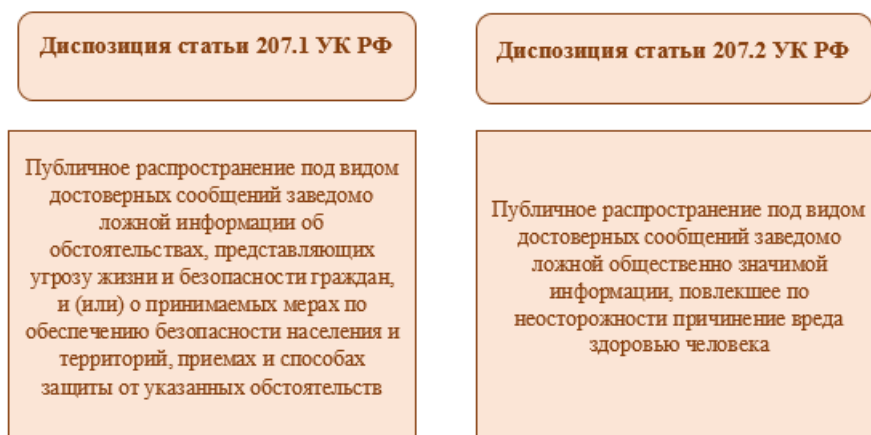

Рис. 2. Диспозиции статей 207.1 и 207.2 УК РФ

Рассматривая исследуемые нормы, мы наблюдаем, что в их диспозициях присутствует один и тот же признак – признак публичности, который является достаточно дискуссионным в доктрине уголовного права. Сущность такого признака неоднократно разъяснялась Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) в различных постановлениях. Обобщая такие разъяснения, Пленум ВС РФ под публичностью понимает осуществление обращений, которые могут быть изложены в любой форме, в отношении неопределенного круга лиц. Также, Президиум ВС РФ 30.04.2020 г. утвердил Обзор № 2, где дает ряд разъяснений по отдельным вопросам применения законодательства в данной области, и пояснил, что под публичным следует понимать такое распространение информации, содержащее признаки заведомой ложности, адресатом которой является группа или же неограниченное количество лиц, при этом, оно может осуществляться в любой форме.¹ Также, Пленум ВС РФ придерживается мнения, согласно которому массовую рассылку информации, содержащей ложные сведения, следует также признавать публичной. Однако, данная позиция подвержена критике, так как некоторые исследователи, например, Д.О. Чернявский, полагают, что массовость означает количественный критерий, а публичность – качественный.² В соответствии с его позицией, в случаях осуществления массовой рассылки адресатом конкретного сообщения является одно

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150/ (Дата обращения: 03.10.2021).

² Чернявский О.Д. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 119.

лицо, которому оно было отправлено, в то время, как в случае публичного сообщения одновременно адресатами становятся группа лиц или же неопределенный круг лиц, в чем и заключается специфическая особенность признака публичности. Данное размышление имеет место быть, однако, по нашему мнению, больший «вес» имеет факт возможности восприятия сообщения большим кругом лиц, нежели восприятием того лица, которое являлось адресатом такого сообщения.

Обратим внимание на то, какой должна быть информация, за публичное распространение которой наступает уголовная ответственность в соответствии с рассматриваемыми уголовно-правовыми нормами. Во-первых, такая информация должна обладать заведомо ложным характером, во-вторых, такая информация распространяется под видом достоверной, и, в-третьих, такая информация должна быть распространена относительно тех сведений, перечисленных в статьях 207.1 и 207.2 УК РФ. Такое первое свойство, как заведомая ложность, подразумевает под собой не соответствующую объективной реальности и действительности информацию, при этом, лицу, распространившим данную информацию, должно быть известно о факте такой недействительности. Сложнее со вторым свойством информации, за распространение которой наступает уголовная ответственность в соответствии со статьями 207.1 и 207.2 УК РФ. Так, распространение заведомо ложной информации, осуществляемое посредством демонстрации каких-либо материалов, которые могут быть и реальными, однако, относиться к другим фактам и событиям, и материалов, которые не являются соответствующими действительности, однако ввиду их наглядности и существованию возможности относить их к происходящим фактам и событиям, создаваемых самим лицом или иными лицами, интерпретируют такое свойство, как распространение информации под видом достоверных сведений. Наглядно рассмотреть это свойство позволяет пример, когда в 2020 г. по социальным сетям и мессенджерам стала распространяться мнимая копия Приказа Министра обороны Российской Федерации, в соответствии с которым предполагалось введение комендантского часа. Также, заведомо ложная информация, распространяемая публично, должна содержать в себе именно факты об обстоятельствах, перечисленных в ст. 207.1 УК РФ или же быть общественно значимой, при этом, не должны влечь уголовной ответственности какие-либо мнения и предположения.

Представляется интересным, что в составе преступления, предусмотренном ст. 207.1 УК РФ, отсутствуют какие-либо криминообразующие признаки, являющихся обязательным условием наступления уголовной ответственности, как, например, в ст. 207 УК РФ, что представляется не совсем логичным.

Более детальное и подробное исследование состава преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, необходимо осуществить посредством исследования материалов судебной практики.

Так, Пичугин А.В. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 207.1 УК РФ за то, что он, являясь администратором группы в мессенджере, имеющей определенное количество подписчиков, распространил информацию посредством размещения в своей группе, являющуюся заведомо ложной и изложенной под видом достоверных сведений, которая была выражена в форме утверждения относительно определенных лиц, которые целенаправленно заражали население коронавирусной инфекцией. Таким образом, Пичугин А.В. совершил вышеуказанное деяние в отношении неопределенного круга лиц¹.

¹ Приговор № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/> (Дата обращения: 10.10.2021).

Относительно другого рассматриваемого состава преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ, сразу необходимо отметить, что данная уголовно-правовая норма избыточно лаконична, так как законодателем приведена достаточно обобщенная формулировка информации, за заведомо ложное распространение которой наступает уголовная ответственность. По своему содержанию формулировка «общественно значимая информация» безгранично объемна, под которой может быть предполагаться в том числе и информация об обстоятельствах, которые представляют угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о мерах, которые принимаются в целях обеспечения безопасности населения и территорий и т.д.

Важным представляется разграничить рассматриваемые составы преступлений между собой. Так, наиболее весомыми разграничивающими критериями составов преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, являются конструкция объективной стороны и форма вины: для квалификации деяния по ст. 207.1 УК РФ виновный должен действовать умышленно, а по ст. 207.2 УК РФ квалифицируются действия, совершаемые с неосторожной формой вины; в соответствии со ст. 207.1 УК РФ преступление считается оконченным с момента, когда была распространена предусмотренная нормой информация, в то время, как в соответствии со ст. 207.2 УК РФ деяние окончено с момента наступления предусмотренных данной уголовно-правовой нормой последствий, а именно – причинение вреда здоровью человека по неосторожности. При рассмотрении ст. 207.2 УК РФ возникает правомерный вопрос: при какой ситуации является возможным установление причинно-следственной связи между преступной деятельностью лица, заключающейся в распространении информации, обладающей признаками заведомой ложности, и наступившими последствиями, предусмотренными данной уголовно-правовой. На настоящий момент отсутствует возможность более детального рассмотрения такого элемента объективной стороны по причине отсутствия судебной практики по поводу применения нормы, предусмотренной ст. 207.2 УК РФ. Полагаем, что данная норма уголовного закона скорее всего будет затруднительно применяться на практике и пополнит список «мертвых» норм.

Особое внимание необходимо обратить на то, что законодатель не конкретизировал какая степень тяжести вреда здоровью необходима в качестве последствий заведомо ложного распространения информации под видом достоверных сведений относительно общественно значимой информации для квалификации деяния по ст. 207.2, в связи с чем, буквально толкуя данную норму, может быть причинен вред здоровью любой степени тяжести. В настоящий момент в уголовном законе существует лишь норма, предусматривающая уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, в связи с чем лишь такой вред может выступать в качестве последствий совершения рассматриваемого общественно опасного деяния.

Криминализация рассмотренных общественно опасных деяний обусловлена необходимостью противодействия таким явлениям, однако, на настоящий момент функционирование исследованных уголовно-правовых мер борьбы имеет весьма низкий эффект в связи с существующими проблемами уголовно-правовой регламентации составов преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ.

Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами

Аннотация. Авторы данной статьи актуализируют проблему домашнего насилия в Российской Федерации. Анализируются изменения в уголовном законодательстве, рассматриваются мнения о декриминализации побоев. Авторы рассматривают проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ», а также анализируют судебную практику и предлагают решения данной проблемы.

Ключевые слова: латентность домашнего насилия; семья; статистика; домашнее насилие; декриминализация побоев.

Семья занимает особое место и роль в жизни каждого человека. В соответствии с законодательством Российской Федерации под семьей подразумеваются лица, связанные родством или свойством, которые совместно проживают и ведут хозяйство (Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ). Семейные ценности, сформированные в процессе воспитания и социализации личности, влияют на микроклимат внутри одной семьи, и, как следствие, на общество в целом. Эффективность экономической, социальной, политической и духовной политики государства тесно связана с формированием атмосферы, в которой семейные и нравственные ценности являются центральными.

На период с 2014 до 2025 года действует концепция в сфере государственной семейной политики (Распоряжение Правительства РФ от 24 августа 2014 г. №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.»). Конфликты в семье, случаи семейного-бытового насилия, противоправное поведение по отношению к детям являются факторами, которые могут привести к утрате семейных связей.

Понятие домашнего насилия законодательно не закреплено в российской правовой системе, однако в научной литературе используются понятия «домашнее насилие» и «семейно-бытовое насилие». Под домашним насилием понимается использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти¹. К одной из главных характеристик домашнего насилия правоведа, правоприменители относят высокую латентность. Латентность в данной сфере является естественной, поскольку о домашнем насилиии жертвы очень редко сообщают в правоохранительные органы в силу своей беспомощности, зависимости и страха (это относится как к несовершеннолетним в семье, то есть детям, так и к женщинам, которые чаще всего становятся жертвами домашнего насилия).

¹ Батюкова В.Е. «Насилие в семье. Проблемы и пути решения. // Закон и право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-problemy-i-puti-resheniya>. Дата обращения: 25.09.2021.

Статистика учета преступлений в сфере домашнего насилия		
Учтены/не учтены	Учитываются в официальных данных	Жертвы насилия никому не сообщали о преступлении
Процентный показатель	3%	20-70%

Согласно статистике, лишь 3% случаев домашнего насилия рассматриваются судом и учитываются в официальных данных, а 20-70% женщин-жертв домашнего насилия никогда и никому не говорили об этой проблеме¹.

Каждый год приблизительно 2 млн. российских детей в возрасте до 14 лет подвергаются физическому насилию со стороны своих родителей, соответственно, дети никуда не могут сообщить и такое применение насилия остается скрытым от правоохранительных органов и официальной статистики. Гендерные различия, особенности психики мужчин и женщин обуславливают большую склонность мужчин к совершению насилия. Одним из негативных факторов к применению насилия является состояние алкогольного или наркотического опьянения (более 70 % преступлений в сфере семейно-бытовых отношений)².

На данный момент в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствуют нормы, которые бы защищали жертв домашнего насилия. В 2017 году федеральным законом были внесены изменения в статью 116 УК РФ, в соответствии с которыми исключены побои в отношении близких из уголовных преступлений (Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»). Таким образом, первый случай «домашних» побоев в 2017г. стал административным правонарушением на основании ст. 6.1.1. КоАП РФ, а не преступлением. Только лишь повторное нанесение побоев станет основанием для привлечения к уголовной ответственности. Такое решение законодателя породило огромное количество дискуссий в научном обществе и среди практиков.

До начала внесения изменений в УК РФ статистика отражала только рост таких преступлений:

- 2012 год – 34 тысячи;
- 2014 год – почти 43 тысячи;
- 2016 год – 65, 5 тысяч;
- 2017 год – 36 тысяч.

В 2017 году было замечено сокращение совершения преступлений почти в 2 раза. Домашние побои, о которых жертвы сообщают впервые, перешли в ряд административных правонарушений, в связи с чем статистика стала убывать.³

Декриминализация побоев разделила на два лагеря: тех, кто считает, что декриминализация направлена на защиту и сохранение семьи, и тех, кто считает декриминализацию несправедливой. Авторы инициативы декриминализации считают, что мера ответственности должна соотноситься с тяжестью деяния; двухэтапная

¹ Саламова С. Я. Домашнее насилие в России: общая характеристика // Проблемы предупреждения бытовых преступлений. 2018. № 9 (142). С. 32-35. Дата обращения: 01.10.2021.

² Муханова Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль. 2017. № 4. С. 29-31. Дата обращения: 01.10.2021.

³ Чудинова Н.А. Актуальность проблемы домашнего насилия в Российской Федерации // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 1 (35). С. 153-155. Дата обращения: 27.09.2021.

ответственность эффективна и серьезна, она позволяет проводить профилактику в случае, если человек не остановился, а продолжил вести себя противозаконно. Эффективность данной двухэтапной ответственности была оспорена правозащитником организации «Насилию.нет», поскольку привлечение к административной ответственности подразумевает выплату штрафа, средства на который будут выделены из бюджета семьи или арест, после которого насильник может вернуться к своей семье с еще большей агрессией¹.

Важно отметить, что уголовно-правовая охрана семьи осуществляется не только на национальном, но и на международном уровне. Одним из центральных документов является Декларация об искоренении насилия в отношении женщин². Данный документ указывает на обязанность государства осуждать насилие в отношении женщин независимо от традиций, обычаев, религии. В своей политике государства должны уделять особое внимание предупреждению, расследованию насилия в отношении женщин, разрабатывать внутреннее законодательство на основе принципа справедливости и эффективности правовой защиты, содействовать сбору статистической информации, проведению исследований, поддерживать и признавать важную роль организаций, которые ведут борьбу с домашним насилием³.

На сегодняшний день в Российской Федерации не принят специальный закон о домашнем насилии, однако попытки принять его предпринимались. Так, например, в 2016 году в Государственную Думу был внесен законопроект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ». Необходимость принятия такого закона возникла очень давно, однако его содержание вызвало активное обсуждение в правовой сфере. Многие юристы обращали внимание на понятийный аппарат, используемый в законопроекте, например, проблемы понятия «бытового насилия», который включает в себя понятия «семейное насилие», акты агрессии в коммунальных квартирах и т. д. Кроме того, нечеткие законодательные формулировки, нарушение юридической техники – всё это подверглось критике со стороны юристов⁴. Более того, принятие данного федерального закона повлекло бы создание правовой коллизии с группой уголовно-правовых норм, например, со ст. ст. 111, 112, 115, 116, 116.1, 117, 119, 167⁵.

Обратимся к судебной практике в области домашнего насилия. Иллюстрацией станет случай, произошедший в Орловской области в 2018 году, жертвой стала 36-летняя Яна Савчук. Савчук сообщила в полицию, что между ней и ее сожителем-Бочковым произошел конфликт, в результате чего гражданин угрожал убийством. Башкатова, являясь участковым городского УМВД, приняла звонок и в ходе выезда получила сведения об агрессивном поведении, о нецензурных высказываниях, угрозах

¹ Ударить нельзя судить: мнения за и против декриминализации семейных побоев // <https://tass.ru/obschestvo/3971405> Портал Федерального информационного агентства ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru>. Дата обращения: 11.10.2021.

² Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml. Дата обращения: 13.10.2021.

³ Томусякова И. И. Международные правовые акты, регулирующие противодействие насилию в семье // Форум права. 2014. № 2. С. 438-441. Дата обращения: 13.10.2021.

⁴ Чаусова С.А., Шляпникова О.В. О целесообразности принятия закона «о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 221–227. Дата обращения: 29.09.2021.

⁵ Кирюхин А.Б. К вопросу о проекте закона «о профилактике семейно-бытового насилия» // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2020. С. 94-96. Дата обращения: 01.10.2021.

убийства в сторону Савчук. Башкатова знала, что Бочков склонен к насилию и был ранее судим. Башкатова приняла заявление о преступлении по ст. 119 УК РФ только после настоятельных требований жертвы, оформив протоколом на основании устного заявления. Башкатова сообщила, что на вызовы больше не приедет, а в случае возникновения опасности, пояснила, что: «Если Вас убьют, мы обязательно выедем, труп опишем, не переживайте». Через несколько минут после отъезда полиции Бочков убил Савчук. Впоследствии запись была размещена в Интернете, что придало делу общественную огласку. Суд признал Башкатову виновной по ч. 2 ст. 293 УК РФ («Халатность, повлекшая за собой смерть человека») и назначил ей наказание в виде 2 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении¹.

Следующей иллюстрацией станет дело в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Суд вынес постановление по делу «Володина против России» в 2019 году. ЕСПЧ кратко описал обстоятельства дела: заявительница была жертвой систематического домашнего насилия, о чем сообщала в правоохранительные органы, на что не было возбуждено ни одного уголовного дела. Володина столкнулась с неадекватным реагированием на ее жалобы: ей назначались медицинские освидетельствования спустя много месяцев после событий, ей не направляли уведомления о процессуальных решениях. Кроме того, до декриминализации побоев, ни по одной из трех поданных жалоб Володиной не было возбуждено уголовное дело. После декриминализации побоев привлечение к административной ответственности оказалось несоизмеримым и неадекватным для эффективной борьбы с домашним насилием. ЕСПЧ указал на отсутствие отдельного состава или отягчающего обстоятельства других составов преступлений в российской правовой системе, кроме того, суд считает, что РФ не создает и не применяет систему, которая предупреждает и наказывает все формы домашнего насилия.

ЕСПЧ предложил в качестве защиты жертв домашнего насилия внедрение и использование ордеров, которые призваны предотвратить рецидивы домашнего насилия. Такие ордера (запретительные ордера, охранные ордера, предписания об обеспечении безопасности) обязывают насильника покинуть общее жилище с жертвой и воздерживаться от контактов с ней².

Проблема домашнего насилия актуальна не только в Российской Федерации, но и в других странах, например, в докладе HRW (Human Rights Watch) иллюстрируется бездействие государственных органов, когда женщины обращались за помощью. Среди пострадавших в 90% случаев полиция не возбуждает уголовное дело и административное производство. Такие действия полиции порождают недоверие к правоохранительным органам, сдерживают жертв от повторного обращения, поскольку это не принесет никакой пользы³.

Таким образом, уголовно-правовая охрана семьи в Российской Федерации требует совершенствования правового регулирования, а именно: принятия закона о

¹ Приговор Советского районного суда г. Орла от 11.07.2019 г. по делу № 1-19/2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» Интернет-портал. – URL: <https://sudrf.ru/>. Дата обращения: 15.10.2021.

² Дело «Володина против России» // Жалоба № 41261/17. Постановление Европейского суда по правам. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int>. Дата обращения: 16.10.2021.

³ Слободянюк М.В. Домашнее насилие: криминологическая характеристика // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. 2019. № 9. С. 835-841. Дата обращения: 16.10.2021.

профилактике домашнего насилия с учетом замечаний, особенностей привлечения к ответственности, недочетами, которые выявились при внесении прошлого законопроекта. Особое внимание заслуживает деятельность правоохранительных органов, должен выстраиваться «диалог» между жертвами и правозащитниками, жертвы должны знать, что их могут защитить путем ордера или других средств. В апреле 2021 Пленум Верховного Суда РФ предложил перевести дела о домашнем насилии в категорию частно-публичных (ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч.1 ст.128.1 УК РФ). Такой инструмент перекладывает бремя доказательства с потерпевшего на правоохранительные органы, ограничивает возможность прекратить дело в связи с примирением сторон.

Необходимо создание механизма для предупреждения и противодействия домашнему насилию в духовной сфере, ведь процветание домашнего насилия – это признак низкой культуры общества. На государственном уровне нужно защищать духовные ценности, воспитывать культуру, нравственность. Необходимо повышать и правовую грамотность населения, в том числе детей, поскольку они являются самыми незащищенными жертвами домашнего насилия.

Важно опираться на международный опыт, на международные правовые акты и рекомендации, безусловно, ориентируясь на особенности российской правовой системы, в качестве мер могут служить: мероприятия для начальной профилактики – проведение тестов будущих семейных пар, выявление склонности к проявлению насилия¹. Только комплексный подход государства позволит эффективно решать проблемы, связанные с домашним насилием.

Лях А.А.

Научный руководитель Савин П.Т.

Проблемы квалификации действий соучастников преступления при эксцессе исполнителя

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса квалификации действий соучастников преступления при эксцессе исполнителя. Проанализированы исторические предпосылки создания нормы, закрепленной в ст. 36 УК РФ. Особое внимание уделено проблеме существования в следственной и судебной практике эксцесса иных соучастников преступления. По результатам своего исследования автор приходит к закономерному выводу о том, что не следует ограничиваться рассмотрением в законодательстве лишь эксцесса исполнителя, а верным решением является закрепление и дальнейшее употребление термина «эксцесс соучастника».

Ключевые слова: эксцесс исполнителя, соучастники преступления, квалификация преступления, соучастие, уголовная ответственность.

За период с января по сентябрь 2021 года удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, составил 10%, причем по сравнению с аналогичным периодом

¹ Чаусова С.А., Шляпникова О.В. О целесообразности принятия закона «о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. №5(136). 2020. С. 221-227. Дата обращения: 16.10.2021.

прошедшего года их объем увеличился на 25,6%¹. И рост преступлений данной категории в общем массиве отмечается уже не первый год.

При этом нередко на практике среди таких преступлений встречается случай так называемого эксцесса исполнителя, при котором исполнитель или соисполнитель совершает действия (бездействие), что не охватывались умыслом других соучастников. В своих трудах различные авторы, исследующие данную проблематику, приводят цифры, которые варьируются от 3,7 до 11,4% в зависимости от показателей преступности по регионам и в различные временные периоды. Судебная практика в свою очередь свидетельствует о наличии значительных трудностей при рассмотрении правоприменителями уголовных дел и квалификации преступлений, совершенных в соучастии при наличии эксцесса исполнителя.

Принято считать, что закрепление в действующем Уголовном кодексе нормы об эксцессе исполнителя является новшеством, однако если мы обратимся к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., то в ст. 123 найдем довольно любопытный отрывок, согласно которому соучастник, совершивший иное преступление, на которое не распространялся общий умысел, а также лицо, заведомо не препятствующее совершению данного преступления, подлежит уголовной ответственности по правилам совокупности преступлений². Существование столь прогрессивной нормы продолжалось недолго. В Уголовном Уложении от 22 марта 1903 г. она исчезла и о подобных случаях в указанном правовом акте никаких упоминаний не содержится. Редакционная комиссия в объяснительной записке к Уложению говорит, что отдельную норму об эксцессе соучастника она вносить в проект не видит необходимости³.

Свое законодательное закрепление термин «эксцесс исполнителя», как уголовно-правовое явление, вновь нашел уже в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Так, ст. 36 УК РФ гласит: «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат». Следовательно, эксцесс исполнителя есть поведение исполнителя, отклоняющееся от общего умысла всех соучастников преступления.

В силу одного из системообразующих принципов уголовного права, закрепленного в ст. 5 УК РФ, обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является установление его вины в отношении совершенных общественно опасных деяний и наступивших общественно опасных последствий. Из содержания именно этого принципа и следует вывод о том, что иные соучастники преступления не могут подлежать уголовной ответственности за эксцесс, совершенный исполнителем. Лицо, самостоятельно без ведома для иных соучастников преступления вышедшее за пределы общего умысла, должно нести уголовную ответственность за совершенное им деяние и наступившие общественно опасные последствия единолично.

Данную мысль в своих работах по соучастию поддерживал известный советский ученый-правовед М.Д. Шаргородский, по мнению которого, то, что осознает и совершает исполнитель никоим образом не должно иметь влияния на ответственность

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/>. Дата обращения: 20.10.2021.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. М.: Тип. 2 отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. С. 898.

³ Хейфец И.Я., Познышев С.В. Подстрекательство к преступлению. М. 1914. С. 83-84.

соучастников, ведь вина каждого определяется конкретно тем, что он осознает и совершает сам¹. Таким образом, он выразил позицию о необходимости персонализации ответственности исполнителя преступления при совершенном им эксцессе и невозможности привлечения к уголовной ответственности иных соучастников преступления, если деяние исполнителя не были ими заранее оговорены.

При определении пределов ответственности всех соучастников за преступление в соучастии, где был допущен эксцесс исполнителя, различные исследователи исходят из положений двух основных теорий соучастия – теории акцессорности и теории самостоятельной ответственности. Сторонники акцессорности в целом отрицают самостоятельную ответственность соучастников преступления, ставя ее в зависимость от характера и степени общественной опасности действий (бездействия) исполнителя. Теория самостоятельной ответственности соучастников провозглашала принцип персональной ответственности соучастников. Таким образом, ответственность соучастников ставится в зависимость не от фактически содеянного исполнителем, а от имеющегося между соучастниками заранее оговоренного умысла.

Что же касается современного уголовного права, то закрепленное в ст. 36 УК РФ положение об эксцессе исполнителя дает весьма расплывчатые сведения о том, как следует квалифицировать деяние исполнителя, вышедшего за пределы умысла всех соучастников. Поэтому в данном вопросе правоприменителю приходится руководствоваться не указаниями закона, но теоретическими положениями, а также следственной и судебной практикой.

Одним из важнейших обстоятельств, которое необходимо обязательно учитывать при квалификации действий исполнителя, совершившего эксцесс, является вопрос о его однородности. По данному критерию в теории уголовного права эксцесс принято разделять на два вида – количественный и качественный. Так, к примеру, при качественном эксцессе иные соучастники преступления, по мнению некоторых исследователей, должны нести ответственность за приготовление к преступлению. Профессор Л.Д. Гаухман на этот счет писал, что при совершении исполнителем преступления, которое полностью отличается от деяния, охватываемого общим умыслом соучастников, каждый из них несет ответственность за несостоявшееся организацию, подстрекательство или пособничество»². Следовательно, в подобной ситуации действия иных соучастников преступления следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части, предполагающей ответственность за планируемое ими преступление, со ссылкой на ч. 2 или ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Обратившись к судебной практике, находят примеры, подтверждающие выдвинутое утверждение, одним из которых является приговор № 1-57/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 1-57/2019 Сарапульского районного суда Удмуртской Республики³.

В ходе проведенного по данному делу предварительного следствия и судебного заседания было установлено, что граждане Ш. С. и Г. в соответствии с образовавшимся между ними заранее предварительным преступным сговором прибыли на автомобиле С. к дому гражданина А. с целью хищению у последнего денежных средств. Однако,

¹ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии. Избранные труды. М: СПб. 2004. С. 527.

² Гаухман Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М. 1998. С. 45.

³ Приговор № 1-57/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 1-57/2019 Сарапульского районного суда Удмуртской Республики. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G4ipTTaAOrUj/>. Дата обращения: 20.10.2021.

не обнаружив в доме ни самого гражданина А., ни денежных средств, Г. и С. покинули дома, а Ш., выйдя за пределы общего умысла с С. и Г., сначала, пригрозив матери А. возможностью применения по отношению к ней физического насилия и нанеся предварительного несколько ударов битой по левой ноге, потребовал от нее выдачи денежных средств, на что получил отказ. Однако, не остановившись в реализации своего преступного умысла и продолжая выход за рамки имеющегося между ним и гражданами С. и Г. сговора, потребовал от матери А. связаться с А. по телефону, чтобы выдвинуть требование о передачи ему денежных средств под угрозой применения насилия к нему самому и его матери, на что А. так же ответил отказом.

Судом было установлено наличие эксцесса исполнителя в рассмотренной ситуации, а также тот факт, что реализовать свой преступный умысел, направленный на открытое хищение денежных средств, граждане С. и Г. не смогли по независящим от них обстоятельствам, в связи с чем действия Ш. были квалифицированы в соответствии с ч. 2 ст. 163 УК РФ, а действия С. Г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Проанализировав данную ситуацию, полагаю разумным сделать вывод, что Ш. совершил совершенно иное преступление, нежели было запланировано изначально им вместе с гражданами С. и Г. Совершенное им преступление было направлено против того же родового объекта, что и запланированное, что свидетельствует о том, что в указанном случае наличествует количественный эксцесс. Г. и С. несут ответственность лишь за действия, непосредственно направленные на совершение преступления, охватываемого их изначальным умыслом, но не доведенные до конца по независящим от них обстоятельствам.

При изучении правоприменительной практики замечается наличие некоторых трудностей, связанных с определением наличия или отсутствия эксцесса в конкретных ситуациях и его квалификацией. По мнению А.П. Козлова, именно сложность понимания эксцесса исполнителя, имеющиеся в УК РФ, стали причиной наличия таких трудностей¹. Так, к примеру, весьма распространенным явлением можно назвать факт того, что как сотрудники органов предварительного расследования, так и суды зачастую даже не рассматривают возможное наличие эксцесса, вероятно, не желая «усложнять» дело установлением факта соответствия между изначальным преступным умыслом соучастников и фактически совершенным исполнителем общественно опасным деянием. Подобная тенденция ведет к увеличению числа жалоб в Судебные коллегии Верховного суда Российской Федерации, о чем говорят их многочисленные определения об изменении квалификации действий участников преступлений, совершенных в соучастии.

Например, в соответствии с Определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 208-О13-1 было установлено, что граждане Щ., К. и Х., имея общий умысел на открытое хищение денежных средств у гражданки М., направились к дому последней, после чего Х. осталась снаружи дома с целью возможного предупреждения подельников об опасности обнаружения, а Щ. и К. проникли незаконно в дом М. и, нанеся ей несколько ударов обухом топора по голове и телу, завладели денежными средствами, после чего вместе с Х. скрылись с места преступления. М. от полученных травм скончалась. Приговором Дальневосточного окружного военного суда действия Х., как и ее подельников, были квалифицированы по п. «а», «г» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть как разбой, совершенный организованной группой с применением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Однако Военной

¹ Козлов А.П. Соучастие. СПб. 2001. С. 323.

коллегией Верховного Суда РФ было установлено, что нанесение М. тяжких телесных повреждений не охватывалось умыслом Х. Таким образом, в силу данного определения в данной ситуации имел место быть эксцесс исполнителя¹.

Многие современные ученые-правоведы при рассмотрении феномена эксцесса исполнителя отмечали значительные несовершенства, существующие в сфере правового регулирования данного общественного явления.

Прежде всего стоит сказать, что если мы будем исходить из теории самостоятельной ответственности соучастников, предполагающей индивидуальную ответственность для всех соучастников преступления, то весьма актуальным становится вопрос того, может ли при таких условиях существовать эксцесс не только исполнителя, но и иных соучастников, представленных в ст. 33 УК РФ, – организатора, подстрекателя, пособника⁴.

В упомянутой выше ст. 123 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года наглядно демонстрируется тот факт, что ранее законодатель не ограничивал возможность совершения эксцесса лишь исполнителем.

Однако формулировка ст. 36 УК РФ дает вполне однозначно понять, что закон признает возможность осуществления эксцесса только исполнителем, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Многие специалисты считают такую позицию законодателя неверной, отмечая, что помимо исполнителя возможен эксцесс и иных соучастников. Исследование судебной практики свидетельствует о правильности и обоснованности данной позиции.

Одной из важнейших фигур соучастия является организатор. Именно он объединяет усилия и устремления всех соучастников преступления, направляя их на достижение определенного преступного результата. Для этих целей организатор может осуществлять руководство соучастниками, давать им указания, вовлекать в процесс совершения новых соучастников и создавать иные условия, способствующие претворению в жизнь задуманного соучастниками.

Следовательно, эксцесс организатора возможен в пределах именно действий по организации, руководству и координации совершения преступления соучастниками. В связи с этим наиболее часто он встречается на стадии приготовления к преступлению.

Так, к примеру гражданин Г., являющийся руководителем организованной преступной группы, осуществляющей квартирные кражи, без ведома своих сообщников вовлек в процесс совершения преступления несовершеннолетнего Н. для наблюдения за домом одной из жертв. Однако в ходе совершения кражи группировка была задержана сотрудниками правоохранительных органов. Согласно приговору суда, вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК, было инкриминировано лишь организатору Г. Остальные же участники преступления несли ответственность исключительно за фактически совершенное ими деяние².

Таким образом, эксцесс в рассматриваемой ситуации был совершен организатором Г. именно в пределах действий по организации деятельности организованной преступной группы.

Несмотря на то, что, по данным Толстопятовой Н. В., эксцесс организатора преступления от общего числа преступлений в соучастии при эксцессе составляет

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 208-О13-1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru/files/14395/>. Дата обращения: 20.10.2021.

² Архив Советского районного суда г. Ростов-на-Дону. Дело № 1045/1998.

всего лишь меньше одного процента¹, уже его наличие говорит о необходимости законодательной регламентации данного явления. К тому же именно с отсутствием закрепления в законе нормы об эксцессе организатора ряд исследователей и связывает столь низкие статистические данные.

Подстрекатель есть «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом», согласно определению, данному в ч. 4 ст. 33 УК РФ. А.Ф. Залинский назвал подстрекателя в своей работе «закулисным соучастником»², поскольку тот не предпринимает самостоятельно никаких активных действий, направленных на реализацию своего замысла, но использует для этого иных лиц.

Грань между организатором и подстрекателем преступления является весьма тонкой, что обуславливает тот факт, что в судебной практике данный вид соучастников встречается довольно редко. Однако при отграничении подстрекателя от организатора всегда следует помнить, что подстрекатель не руководит действиями исполнителя (соисполнителей), не координирует его деятельность, не создает необходимых для совершения преступления условий. Сущность подстрекателя состоит лишь в том, что он склоняет иное лицо к совершению преступления.

Например, гражданин А. склонил Б. путем подкупа к совершению похищения гражданки В. с целью вымогательства у ее отца денежной суммы в размере N рублей. Однако А. не сообщил Б. об имеющемся у него умысле на вымогательство у отца В. денежных средств, уверив того, что осуществляет похищение в качестве розыгрыша. Таким образом, Б. не предвидел и не мог предвидеть возможности вымогательства у отца В. денежных средств. Следовательно, подлежать ответственности Б. должен лишь за совершенное им похищение В³.

Последним возможным соучастником преступления является пособник, которого ч. 5 ст. 33 УК РФ определяет как «лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы»⁴.

Пособник сам по себе не совершает никаких действий, направленных на исполнение объективной стороны преступления, но способствует созданию благоприятных условий для этого другими участниками преступления.

Отмечается, что эксцесс пособника встречается в судебной практике чаще, нежели эксцесс организатора или подстрекателя. Показательной является следующая ситуация. Пособник А. обещает предоставить исполнителю Б. для совершения последним разбойного нападения собственное охотничье ружье, однако вместо этого он добывает для Б. незаконно ружье путем похищения его у В, о чем исполнителю неизвестно, поскольку А. заверяет его, что ружье принадлежит ему. Следовательно, похищение ружья у В. не может быть вменено в вину Б., поскольку оно не охватывалось его преступным умыслом.

¹ Толстопятова Н.В. Эксцесс соучастников в уголовном праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону. 2004. С. 195.

² Залинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Лекция. М.: Волгоград. 1971. Изд.: 2013. С. 45.

³ Архив Советского районного суда г. Ростов-на-Дону. Уголовное дело № 2-51/2001.

Рассмотренные примеры подтверждают мысль, выраженную П.Ф. Тельновым, который считал, что эксцесс возможен со стороны любого соучастника¹. Эксцесс, действительно, может возникнуть не только в действиях исполнителя, но и иных, предусмотренных уголовным законом, категорий соучастников. В связи с этим мы можем говорить о наличии пробела в отечественном уголовном законодательстве по данному поводу.

Ввиду определенной новизны нормы об эксцессе исполнителя для правоприменителя при анализе материалов уголовных дел приходится сталкиваться с проблемой в следственной и судебной практики, когда ошибочно эксцесс исполнителя не выявляется в таких ситуациях, где, на самом деле, он имел место быть, из-за чего действия иных соучастников преступления квалифицируются неправильно, им вменяются в вину действия исполнителя, которые не охватывались их умыслом и о которых они зачастую даже не знали и не могли знать.

Необоснованным можно признать игнорирование законодателем возможности осуществления эксцесса не только исполнителем, но и иными соучастниками преступления, что свидетельствует о наличии значительного пробела в уголовном законе. На примере нескольких рассмотренных ситуаций представляется убедительной мысль, что помимо эксцесса исполнителя возможен так же эксцесс организатора, подстрекателя и пособника. Малый процент данных видов эксцесса по отношению к общему числу обусловлен именно отсутствием их законодательной регламентации в УК РФ. Поэтому в целях совершенствования отечественного уголовного законодательства полагаю целесообразным изложение ст. 36 УК РФ в обновленной редакции с включением организатора, подстрекателя и пособника в субъектный состав указанной нормы.

Маджумаев М.

Научный руководитель: **Клебанов Л.Р.**

Перспектива конвергенции объектной направленности массовых беспорядков: Основы конституционного строя и безопасности государства или сохранение *status quo*?

Аннотация. Рассматривается допустимость признания основ конституционного строя и безопасности государства объектом массовых беспорядков путем уточнения механизмов формирования толпы. Раскрывается существующее состояние представлений об объектной направленности изучаемого преступления, характеризуя значимость анализируемого вопроса. Обозначив основные понятия (общественная безопасность и общественный порядок) объясняется отсутствие единства мнений по поводу рассматриваемого вопроса, в частности отсутствием законодательного определения самих массовых беспорядков и наличием ряда составов, сходных по объективной стороне. Принимая во внимание самостоятельность организации «смарт толпы», прогнозируется тенденция к постоянному увеличению случаев массовых беспорядков. Методами прескриптивной и проектной (оперативной) аналитики предлагаются уточнения юридико-технического характера.

Ключевые слова: массовые беспорядки, массовые беспорядки 2.0, объект преступления, многообъектные преступления, основы конституционного строя, смарт толпа, механизм формирования толпы, общественная безопасность, общественный порядок, «цветные революции».

¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М. 1974. С. 149.

В последнее время наблюдается рост числа случаев массовых беспорядков и несанкционированных митингов, демонстраций, шествий с их дальнейшей эскалацией в массовые беспорядки. Сводная статистика о состоянии судимости за массовые беспорядки в России с 2016 года по первой половине 2021 года, представленная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, позволяет констатировать устойчивую тенденцию роста числа лиц, осужденных по ст. 212 УК РФ (т. е. за массовые беспорядки) (таблица № 1).

Параллельно приходится брать в расчет и латентную преступность. Таковой именуют категорию преступлений из числа не отраженных в официальной статистике, являющихся скрытой или незарегистрированной частью реальной преступности.

Количество осужденных по ст. 216 УК РФ, по годам¹					
	Всего	Часть 1	Часть 2	Часть 3	Часть 4
2016	49	3	46	0	0
2017	52	3	48	1	0
2018	37	6	30	1	0
2019	80	19	59	2	0
2020	47	16	28	3	0
2021 (1. полугодие)	9	0	4	5	0
	274				

Таблица № 1

Руководствуясь системным и грамматическим способами толкования положений ст.212 УК РФ, по существу утверждается, что массовые беспорядки представляют угрозу общественному порядку и общественной безопасности. Данная норма закреплена в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». А потому родовым объектом описываемого состава преступления выступают общественная безопасность и общественный порядок, при этом видовой объект - общественная безопасность.

Действенное противостояние массовым беспорядкам может осуществляться, между прочим, и посредством определения объекта посягательства и объективной стороны изучаемого общественно опасного деяния². Относительно непосредственного объекта посягательства массовых беспорядков мнения ученых разнятся. Условно их можно рассмотреть в разрезе следующих позиций:

1) основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность³;

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ, разд. «Данные судебной статистики» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 10.11.2021.

² Багмет А.М. Объективная сторона массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 56.

³ Там же; Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва. 2021. С. 63; Карабанова Е. Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: дисс. на ... д-ра юрид. наук. Москва. 2020. С. 115-116.

2) основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность в узком значении данного понятия, охватывающая по своему содержанию общественный порядок¹

3) основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественный порядок;

4) основным непосредственным объектом массовых беспорядков являются общественная безопасность и общественный порядок²;

5) основным непосредственным объектом массовых беспорядков являются собственность, здоровье и жизнь человека, нормальное управление и т.п.

Как отмечал профессор Гаухман Л.Д., правильное (М.М.) «квалификация преступлений является основанием для назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и от наказания, применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и отчасти и опосредованно применения иных мер уголовно-правового характера»³. Следовательно, в процессе квалификации массовых беспорядков немаловажное значение имеет безошибочное определение объекта посягательства, обусловленное приведенными ниже соображениями:

1. Разграничение массовых беспорядков от смежных составов преступлений и вытекающих из них обстоятельств (*организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ); хулиганство (ст. 213 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); и т. д.*);

2. Установление наличие или отсутствие в деянии совокупности преступлений (*причинение вреда здоровью (ст. ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ); жизни (ст. 105 УК РФ); собственности (ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); и т. д.*);

3. Определение целей и мотивов совершения общественно опасного деяния.

В зависимости от организационной формы толпы (стихийная или организованная) и концепции «цветных революций» представляется иной подход в определении объекта массовых беспорядков. Впрочем, предварительно целесообразно обозначить фундаментальные вспомогательные понятия.

Под общественной безопасностью согласно пункту 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов⁴.

К общественному порядку относят совокупность общественных отношений, гарантирующих публичное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и жизни граждан, равно как и функционирование предприятий, учреждений и организаций⁵.

¹ Якунин А.И. Объект посягательства при массовых беспорядках // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 2. С. 172-173.

² Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва. 2022. С. 217-218.

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. Москва. 2010. 559 С.

⁴ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document117/>. Дата обращения: 10.11.2021.

⁵ Наумов А.В., Кибальник А.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 15.

Массовые беспорядки – неуправляемое, динамичное состояние толпы, приводившее и все еще способное привести к кардинальным (не всегда положительным) трансформациям в мире в новейшей истории. Данному преступлению присуще совместное участие значительного числа лиц в совершении общественно опасного деяния. Наряду с (со)исполнителями, такими лицами могут быть организаторы, подстрекатели или пособники. Существует мнение, по которому толпа — это группа лиц без предварительного сговора¹. Между тем, в зависимости от механизма образования толпы, соучастие может принимать и форму группы лиц с предварительным сговором.

Механизмы толпообразования могут быть представлены следующими тремя видами²:

1. Спонтанная (случайная), возникающая стихийно как реакция на определенное событие;
2. Сочетающие в себе элементы организованности и стихийности, организованные извне, с последующим инициированием процесса самоорганизации;
3. Искусственная толпа, появляющаяся вследствие определенных усилий отдельных лиц, групп, организаций, учреждений.

Если в более ранние периоды массовые беспорядки осуществлялись стихийными толпами, то в новейшее время сформировался их продвинутой разновидность на примере так называемых «цветных революций», осуществляемые по «методичке» ненасильственными методами свержения режимов. В таких формах социальной активности следует отдельно разобраться с вопросом об «управляемости» или «неуправляемости» толпы, поскольку в них прослеживается иерархическая структура, стремление к достижению согласованных конечных целей и взаимодействие участников толпы между собой. Самостоятельно организовываться «умной толпе» позволило развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий (в частности, социальных сетей и интернет-ресурсов), посредством которых стало реальностью влияние на сознание широких масс людей с последующим провоцированием эскалации беспорядков³. Отдельно уместно выделить и тактику, используемую несистемной оппозицией в ряде стран, при которой в сети размещаются призывы к «мирным» собраниям, заведомо запланированные с целью нагнетания обстановки и, к тому же, официально не санкционированные. Подобные социальные активности, сопровождаемые атрибутами научно-технического и технологического прогресса, автор данной статьи склонен обозначать как массовые беспорядки 2.0⁴.

Представляется целесообразным затронуть анализ отличительных свойств стихийной и организованной толпы. Стихийная толпа характеризуется неустойчивостью, темпоральностью взаимоотношений участников, отсутствием определенной структуры взаимосвязей между последними и, в целом, неопределенностью состава участников⁵. В организованной толпе прослеживаются

¹ Багмет А.М. Субъект массовых беспорядков: возраст и освобождение от наказания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 39-44.

² Забарин А.В. Психология толпы и массовых беспорядков: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 17.

³ Rheingold H. Smart Mobs: The Next Social Revolution. Kindle Edition. 2007. P. 290.

⁴ Маджумаев М. Массовые беспорядки 2.0: противоправная эксплуатация технологии 3D-печати // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2021. С. 508-513.

⁵ Забарин А.В. Психология толпы и массовых беспорядков: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 25.

стабильные иерархические отношения между участниками, в которой часть из них имеет определенный состав¹. Дополнительно к спонтанности в организованной толпе наблюдается вклад ресурсов со стороны. Как правило, в организованной толпе ошутимы единство поведения, деятельности (по крайней мере, ее части), потребностей, мотивов, интересов и целей. Судя по всему, симулирование спонтанности в условиях организованной толпы приобретает все более технологичный характер². Это явление можно назвать «цветными революциями», которые начинаются с небольших протестных движений, последовательно радикально преобразовывающихся в движение, ориентированное на достижение определенной цели, не свойственной исходной ангажированности. Их организаторы, подталкивая участников толпы к противоправным действиям, добиваются дискредитации действующей власти. Настойчивость в них приводит к недееспособности режима, путем свержения легитимной власти. Показательным в этом плане является события «арабской весны» или цветные революции в странах бывшего Восточного блока.

С суждениями о том, что массовые беспорядки впоследствии стихийной толпы посягают в основном на общественную безопасность и общественный порядок, а также на жизнь, здоровье и собственность, в принципе можно согласиться.

Вдобавок к вышеупомянутым объектам посягательства массовых беспорядков, автору настоящей работы представляется возможным признать и другие ценности, интересы, которые могут рассматриваться в качестве таковых. Отталкиваясь от формы толпы массовых беспорядков, сочетающей в себе элементы организованности и стихийности, объектом посягательства видятся основы конституционного строя и безопасности государства. Выше отмечалось, что в подобных социальных действиях преследуется цель свержения действующего режима, дестабилизации деятельности органов власти и иных государственных или международных структур или организаций, либо воздействия на государственную политику и (или) принимаемые органами власти решения. Не исключено, что массовых беспорядков можно трактовать как очередной этап «цветных революций». В таком случае правильное разграничение ролей подстрекателей, организаторов, участников и пособников имеет важное значение для квалификации содеянного по ст. 212 УК РФ.

В этой связи непосредственным объектом такого общественно опасного деяния выступают общественные отношения, возникающие в отношении и в связи с отстаиванием устоев политической системы страны, конституционных основ государственной власти и государственного строя. Причем заявленные деяния совершаются в псевдо – «ненасильственной» форме, что по своему квалифицирующему признаку отличается от состава преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ (насильственный захват власти или насильственное удержание власти). Псевдо – «ненасильственные», ибо в большинстве случаев такие собрания являются несанкционированными или проводятся с нарушением установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Впоследствии это порождает конфронтацию участников с силами правопорядка по пресечению/противодействию массовым беспорядкам в силу поляризации³.

¹ Там же.

² Там же.

³ Маджумаев М. Феномен эскалации протестных движений в массовые беспорядки // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 358-360.

Отсутствие единства мнений в доктрине уголовного права насчет объектной направленности массовых беспорядков может крыться в отсутствии в уголовном законодательстве определения самих массовых беспорядков, как это, например, встречается в § 232 - 2102 раздела 18 Свода законов США.

Действительно, ст. 212 УК РФ описывает объективную сторону массовых беспорядков как деяние, сопровождающееся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых или иных веществ и предметов, а также вооруженным сопротивлением представителю власти. Последние характеризуют внешнюю сторону состава преступления, то есть совокупность внешних элементов и их признаков, характеризующих общественно опасное деяние. Выходит, что криминализируется не сами массовые беспорядки, а их организация, подстрекательство, вовлечение других лиц, участие и подготовка к ним.

Другим объяснением может быть сходство объективных сторон смежных составов преступлений. Примерами могут служить массовые беспорядки, хулиганство с группой лиц по предварительному сговору, вооруженный мятеж, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) и др.

Прогресс в научно-технической сфере ориентирован на повышение уровня жизни и условий труда, оптимизацию деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, реализацию социально-экономического потенциала государства. В то же время нередки случаи, когда в распоряжении злоумышленников оказываются такие технологии. Показательны примеры эксплуатации атрибутов информационно-коммуникационных технологий, беспилотных летательных аппаратов, возможностей аддитивных технологий в виде предметов, напечатанных в 3D-принтере, которые могут быть использованы в качестве оружия в ходе массовых беспорядков.

События последних двух декад позволяют предположить, что массовые беспорядки будут и дальше использоваться в качестве очередных этапов «цветных революций». Известно, что у последних совершенно иные цели и мотивы. Принятие принципиально иного подхода в определении объекта массовых беспорядков, автору данной работы представляется реализацией принципа правовой определенности.

Исходя из вышеизложенного, действительно в современных реалиях массовые беспорядки посягают на основу основ конституционного строя и безопасности государства, а именно на общественные отношения, складывающиеся по поводу и в связи с защитой основ политической системы страны, конституционных основ государственной власти и государственного строя.

Аналогичной точки зрения придерживался и отечественный законодатель. Так, массовые беспорядки, «изначально рассматривались как многообъектные преступления, посягающие на порядок управления (основной объект посягательства) и соответственно собственность, здоровье или жизнь (ст. 289 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ст. 75 УК РСФСР 1922 г., ст. 59.2 УК РСФСР 1926 г.)»¹. Причиной тому послужила концепция общественной безопасности, которая в те времена не рассматривалась как общее понятие, охватывающее такие юридические блага, как личность, имущество и т. д.² Как отмечалось, отечественное уголовное законодательство показывает перемену объекта массовых беспорядков:

¹ Карабанова Е.Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: дисс. на ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 205.

² Там же.

«посягательство на порядок управления и дополнительный объект (дореволюционный и ранний советский период); на государство и дополнительный объект (ст. 79 УК РСФСР 1960 г.); на общественную безопасность (ст. 212 УК РФ)»¹.

Констатируется, что предупреждение массовых беспорядков с признаками стихийной и организованной толпы, преследующих политические цели, может способствовать профилактике преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства². Единство в определении объекта посягательства описываемых массовых беспорядков представляется достижимым путем уточнений юридико-технического характера:

1. Выработка законодательного определения массовых беспорядков. Например: «Массовые беспорядки — это общественно опасное деяние, включающее акт или акты насилия, представляющие явную и наличную опасность причинения ущерба или вреда на основы конституционного строя и безопасности государства, собственности либо личности человека, либо действительную угрозу(ы), совершенные одним или несколькими лицами в составе группы из ста или более лиц.»

2. Установление мотива и цели как обязательного элемента данного состава преступления. Мотивом рассматриваемого преступления может стать недовольство граждан социально-экономической, культурной, политической системами страны. Целью описываемого преступления может быть изменение политической системы страны, конституционных основ государственной власти и государственного строя.

Указанные уточнения юридико-технического характера могут быть осуществлены путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон или, что гораздо проще, путем разъяснения постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Уголовно-правовая квалификация массовых беспорядков следователями Следственного комитета Российской Федерации, а именно они, согласно п.п. а) п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, осуществляют предварительное следствие, имеет значение при разграничении смежных преступлений, при установлении совокупности преступлений и при определении целей и мотивов данного деяния.

Ведь все это, наряду с установлением других элементов состава преступления, возможно благодаря правильному установлению объектной направленности общественно опасного деяния³. А значит, неправильное или неопределенное представление об объекте преступления может повлиять на квалификацию⁴.

В случае, при котором следователь примет во внимание сформулированные выше рассуждения относительно механизма формирования толпы (организованно-стихийное), стадии «цветных революций» в виде массовых беспорядков, их направленности против основ политической системы страны, конституционных основ государственной власти и государственного строя, представляется, что тем самым он станет еще ближе к установлению обстоятельств преступления, а равно объективной истине.

¹ Там же.

² Кабанов Н.А. Криминологическая характеристика и предупреждение массовых беспорядков дисс. на ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 6.

³ Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления. Учебное пособие. Санкт-Петербург. 2014. С. 27.

⁴ Там же. С. 29.

Уголовная ответственность за нарушение антидопингового законодательства в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути решения

Аннотация. Составы преступлений, за нарушение антидопинговых правил в Российской Федерации, содержащиеся в УК РФ, рассмотрены и проанализированы с целью выявить и предложить пути решения актуальных проблем механизма реализации. Выявлен ряд проблем и предложены возможные пути их преодоления: установление оперативного взаимодействия правоохранительных органов РФ и ВАДА, РУСАДА, перемещение анализируемых составов в раздел преступлений против личности, доработка текстуальных формулировок составов преступлений для четкого разграничения их с конкурирующими административными проступками, конструирование бланкетных диспозиций составов преступлений, связанных с нарушением установленных правил антидопинга, непосредственно отсылающих к международно-правовым нормам и правилам.

Ключевые слова: допинг, антидопинговое законодательство, допинговая преступность, национальное антидопинговое законодательство, вещества и методы, запрещенные в спорте.

Наиболее серьезным нарушением спортивной этики является использование запрещенных к употреблению субстанций и методов. По официальной статистике интерпола и ВАДА, оборот допинговых средств в мире за последние несколько лет превысил оборот наркотических и психотропных веществ. В России тема допинга в настоящее время звучит все более часто.

В Российской Федерации уголовная ответственность за нарушение правил антидопингового законодательства была впервые введена лишь в 2016 году. Так, ст. 230.1 УК РФ устанавливает ответственность за склонение спортсмена к использованию запрещенных субстанций и (или) методов тренером или специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта, а ст. 230.2 УК РФ – за их использование в отношении спортсмена независимо от его согласия.

Исходя из сравнительного анализа количества выявляемых нарушений антидопинговых правил со стороны Всемирного антидопингового агентства World Anti-Doping Agency (WADA) и крайне скудной судебной практикой по рассматриваемым преступлениям в России, становится ясно, что механизм привлечения, а также реализации уголовной ответственности по этим преступлениям нуждается в доработке.

Особенностью расследования рассматриваемых преступлений является процедура возбуждения уголовного дела. Каждое уголовное дело должно возбуждаться на основании поступления информации от специализированных антидопинговых агентств (ВАДА, РУСАДА) о выявленных фактах нарушений антидопингового законодательства. Лаборатории, наделенные полномочиями осуществления антидопингового тестирования, в настоящий момент аккредитуются и находятся в ведении Всемирного антидопингового агентства, а правоохранительные органы не обладают контрольными полномочиями в сфере мониторинга допинг-проб¹. В связи с этим необходимо установление механизма оперативного взаимодействия между

¹ Савичев А.А. Криминологический анализ противодействия допинговой преступности // Виктимология. 2020. № 1 (23). С. 51.

правоохранительными органами России и Всемирного антидопингового агентства, который в настоящее время отсутствует.

Кроме того, обнаружение и расследование рассматриваемых преступлений осложняется отсутствием информации от самого потерпевшего- спортсмена, поскольку сообщение такой информации в правоохранительные органы не входит в его интересы¹.

Следует сказать о том, что в Уголовном кодексе РФ данные составы преступлений помещены в раздел преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. А. В. Федоров относит объект данных составов преступлений к специфическому признаку, позволяющему отличить их от схожих составов. Исследователь отмечает: «основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьям 230.1 и 230.2 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, а дополнительным непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта»².

Не секрет, что применение запрещенных субстанций и использование нелегальных методов не проходит бесследно, отражаясь на здоровье спортсмена. Недавние исследования, имевшие целью выяснить последствия применения допинга для здоровья спортсменов, показали, что использование допинга часто приводит к тяжелейшим нарушениям здоровья и смерти, как в относительно молодом возрасте, так и через много лет после окончания приема. К последствиям использования допинга ученые относят развитие тромбозов, повышенный риск бесплодия, инсульта, диабета, гипертонии, остеоартрит и повышенный риск развития рака. В связи с этим, предлагается переместить данные статьи в раздел преступлений против личности. При этом такие составы могут быть размещены как в главе преступлений против жизни и здоровья, так и преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Это видится возможным в виду того, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, основной вред причиняется прежде всего конкретной личности- спортсмену. В результате совершения названных преступлений вред причиняется как здоровью, так и чести и достоинству личности, поскольку в результате обнаружения факта использования допинга спортсменом ставится под сомнение вся его спортивная карьера и прошлые достижения, то есть честь спортсмена становится «запятнанной» в глазах профессионального спортивного сообщества и общественности в целом³.

Также вызывает сомнение и помещение анализируемых преступлений в категорию небольшой тяжести. Поскольку применение допинга может повлечь тяжкие последствия для здоровья или даже спортсмена, исследователь Сулейманова С.Т., настаивает на необходимости отнесения квалифицированных составов преступления в категорию тяжких преступлений⁴.

¹ Алексеева А.П. Проблемы выявления фактов склонения к использованию или использования в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 102.

² Федоров А. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3 (13). С. 11.

³ Жеребченко А.В., Милин А.Е., Бадалова П.И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 112.

⁴ Сулейманова С.Т., Сомов Д.В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте //Наука. Общество. Государство. 2017. № 3 (19). С. 6.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, являются субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, перечень которых утвержден Постановлением Правительства РФ от 28.03.2017 № 339¹. При этом Постановление Правительства содержит аналогичные Запрещенному списку веществ ВАДА, однако, с большим количеством изъятий. В частности в него не входит целая группа веществ гормонов и модуляторов. Такая избирательность в формулировании предмета преступления означает, что склонение к использованию целого ряда веществ, запрещенных международными стандартами, в Российской Федерации не является преступным деянием². В связи с этим, требуется пересмотр заявленных положений, в частности формулирование приведенных составов преступлений как бланкетных норм, отсылающих к Запрещенному списку веществ ВАДА³.

Кроме материальных оснований привлечения к ответственности за нарушение антидопинговых правил при рассмотрении уголовной ответственности в Российской Федерации важное значение имеют и процессуальные сроки осуществления преследования. При этом международные организации исходят из позиции сложности выявления данных нарушений, не устанавливая процессуальных сроков привлечения к ответственности. В уголовном законодательстве РФ ситуация обстоит еще сложнее, поскольку субъектом преступлений, связанных с нарушением антидопинговых правил, являются третьи лица, соответственно, установление точного времени совершения преступления для исчисления сроков привлечения к ответственности является довольно затруднительным.

Исходя из всего вышесказанного, национальное антидопинговое законодательство Российской Федерации нуждается в реформировании для того, чтобы механизм юридической ответственности за нарушение антидопинговых правил имел не только теоретическое, но и практическое значение. Предлагается набор следующих мер:

- установление оперативного взаимодействия правоохранительных органов и ВАДА, РУСАДА для оперативного обнаружения и расследования преступлений в сфере нарушения антидопингового законодательства;

- перемещение анализируемых составов в раздел преступлений против личности, в связи с тем, что основной вред причиняется прежде всего конкретной личности-спортсмену;

- отнесение квалифицированных рассматриваемых составов преступлений к категории тяжких преступлений, ввиду возможного причинения тяжкого вреда здоровью или смерти спортсмену;

- доработка текстуальных формулировок составов преступлений для четкого разграничения их с конкурирующими административными проступками;

- конструирование бланкетных диспозиций составов преступлений, связанных с нарушением установленных правил антидопинга, непосредственно отсылающих к международно-правовым нормам и правилам.

¹ Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 "Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации" // С.З. 2017. № 14. Ст. 2074.

² Кухарук В. В. Проблемы предупреждения распространения допинга нормами уголовного и административного законодательств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3. С. 173.

³ World anti-doping code. International standard. Prohibited list 2021. The list was approved at the meeting of the WADA Executive Committee on September 14-15, 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021list_en.pdf. Дата обращения: 25.06.2021.

Уголовно-правовая охрана биологических материалов и генетической информации в Российской Федерации

Аннотация. Данная статья посвящена уголовно – правовой охране биологических материалов и генетической информации. В современных реалиях данная тема приобретает особую актуальность. Биологические материалы могут использоваться в преступных целях, поэтому их защита очень важна. Цель работы – проанализировать действующее уголовное законодательство на предмет того, какие нормы могут быть применены в случае неправомерных действий с биологическими материалами и генетической информацией, а также выявить пробелы в правовом регулировании данного вопроса.

Ключевые слова: биологические материалы; генетическая информация; биологическая безопасность; предмет преступления; ответственность.

Еще в 2017 г. Президент России выразил обеспокоенность по поводу того, что в нашей стране зафиксирован сбор биологических материалов представителей разных российских этносов. Информация о деятельности иностранных биологических лабораторий на территории сопредельных стран и сборе биологического материала нашего населения обсуждалась на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека¹.

Сообщение о том, что иностранные ученые собирают генетическую информацию о наших гражданах, было получено от спецслужб. Об этом заявил пресс-секретарь Президента России, комментируя слова Президента России². По этой причине многие эксперты опасаются, что такая информация может использоваться в преступных целях, в том числе для создания биологического оружия. Так, генетик Владимир Ильинский отметил, что гипотетически сбор биологических материалов может проводиться для атаки на определенные этносы.

Следует отметить, что в 2019 г. была утверждена Федеральная научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы³, согласно которой формирование национальной системы раннего выявления чрезвычайных ситуаций эпидемиологического характера и угроз биологической безопасности, вызванных генетически измененными микроорганизмами и возбудителями опасных инфекций, созданных с применением генетических технологий, и реагирования на них является одним из приоритетных направлений. Очевидно, что одним из компонентов такой системы должно быть повышение ответственности за противоправные деяния с биологическими материалами.

Сегодня, когда все человечество спорит о природе происхождения COVID -19, данная проблема особенно актуальна. В 2020 г. был принят Федеральный закон «О биологической безопасности»⁴. Среди прочих в числе биологических угроз были

¹ Стенограмма заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 30 октября 2017 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55947> (дата обращения: 06.11.2021).

² РИА Новости: Спецслужбы фиксируют сбор биоматериала // <https://ria.ru/20171031/1507935100.html> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 (ред. от 28.08.2021) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы».

⁴ Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 31».

названы осуществление террористических актов и (или) диверсий с использованием патогенов, применение биологических технологий и иных смежных технологий для разработки, производства и использования патогенов в качестве биологического оружия, а также бесконтрольное осуществление опасной техногенной деятельности, в том числе с использованием генно-инженерных технологий. Так, согласно Федеральному закону «О государственной геномной регистрации в РФ»¹, биологический материал – содержащие геномную информацию ткани и выделения человека или тела (останков) умершего человека. Геномная информация может быть получена из любых тканей и жидкостей человека (кровь, лимфа, волосы, кожа и т.д.).

В 2019 г. Роспотребнадзор РФ заявил, что биологические материалы составляют особую категорию персональных данных². Был разработан законопроект, в соответствии с которым к биометрическим персональным данным относились бы не только физиологические и биологические особенности человека, но и генетические. К сожалению, указанный законопроект был принят только в первом чтении. Следует отметить, что в ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» говорится о геномной информации, как о персональных данных, включающих кодированную информацию об определенных фрагментах ДНК физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности.

Безусловно, опасность утечки генетической информации представляет опасность распространения сведений об индивидуальных особенностях лица: о его заболеваниях, привычках, способностях, поведенческих особенностях, восприимчивости к вирусам, чувствительности к препаратам и т.д. Все это может использоваться в криминальных целях, в том числе и при совершении преступлений против мира и человечества.

Безусловно, биоматериалы содержат генетическую информацию, которая должна подлежать защите. Генетическая информация может использоваться только в медицинских и научных целях, так как содержит конфиденциальные сведения о здоровье человека, которые в свою очередь уже составляют охраняемую законом личную тайну. Поэтому генетическая информация вполне может стать предметом ст.137 УК, которая предусматривает ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия. Согласно ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» для учета геномной информации формируется федеральная база данных.

Условия получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала и обработки геномной информации при проведении государственной геномной регистрации должны исключать возможность их утраты, повреждения, искажения, несанкционированного доступа к ним и их передачи. Право на получение и использование геномной информации имеет только определенный круг лиц. Такая информация охраняется законом, следовательно при ее утечке из баз данных, она может стать предметом ст.272 УК РФ за неправомерный доступ к компьютерной информации. Также ответственность может наступить по ст. 274 УК «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи

¹ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 08.12.2008, № 49, ст. 5740.

² Проект Федерального закона № 744029-7 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О персональных данных» в части обработки биометрических персональных данных» (внесен Правительством РФ) // СПС КонсультантПлюс.

компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей». Для должностных лиц ответственность может наступить по ст. 293 УК «Халатность».

Важно отметить, что не так давно израильские ученые высказали мнение о возможности подделки образцов ДНК человека. Для этого всего лишь необходима информация из его генетического профиля¹. В свете подобных событий не исключено, что скоро уголовное законодательство придется пополнить статьями за фальсификацию человеческого ДНК.

Биоматериалы, конечно же, могут использоваться не только для получения информации о геноме человека. Они широко используются в целях трансплантации, донорства, создания лекарств и т.д. Но если генетическая информация еще может стать объектом уголовно-правовой охраны, то с самими биологическими материалами ситуация гораздо сложнее. Указом Президента России от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»² установлено, что одной из основных задач государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности является разработка нормативных правовых актов, обеспечивающих повышение ответственности за несоблюдение требований химической и биологической безопасности, а также за незаконный оборот биологических агентов и материалов, генно-модифицированных организмов, за хищение или вымогательство химических веществ и биологических материалов.

Правительством РФ установлен порядок вывоза из нашей страны и ввоза биологических материалов³, однако в уголовном законодательстве отсутствует статья, которая предусматривала бы ответственность за контрабанду биологических материалов. На наш взгляд, в УК РФ стоит ввести норму, которая будет предусматривать ответственность за незаконное перемещение биологических материалов.

Следует особо отметить, что невозможно оценить стоимость биологических жидкостей или тканей человека. Они являются уникальными естественными субстанциями, которые не участвуют в экономическом обороте, а значит трудно говорить о том, что их хищение или вымогательство причиняет имущественный ущерб собственнику. Поэтому биологические материалы едва ли могут стать предметом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ «Преступления против собственности». Исключение может составить разве что хищение биоматериалов из биобанков, когда стороны заключили договор криоконсервации и хранения половых клеток, или эмбрионов, поскольку такие услуги представляют большие затраты. Обратимся к прецедентной практике, согласно которой биологические материалы признаются объектом хищения. Так, в деле *R.v.Welsh*⁴ подозреваемый в нетрезвом

¹ Блинов А.Г., Лапунин М.М. Пределы вмешательства уголовного права в сферу исследования генома человека // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. С. 804-831.

² Указ Президента РФ от 11.03.2019 N 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // «Собрание законодательства РФ», 18.03.2019, № 11, ст. 1106.

³ Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 № 673 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении Правил ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации биологических материалов, полученных при проведении клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения» // «Собрание законодательства РФ», 13.09.2010, № 37, ст. 4688.

⁴ Васильев Г.С. Человеческий биоматериал как объект права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 2. С. 308-360.

вождении автомобиля вылил взятый у него для исследования образец мочи. В результате чего, суд признал его виновным в краже, указав, что биоматериал в этом случае являлся объектом государственной собственности. УК РФ содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за хищение или вымогательство предметов, утрата которых влечет уже не только имущественный ущерб, но и посягает на безопасность всего общества. Это ядерные материалы, радиоактивные, взрывчатые вещества, оружие и т.д. На мой взгляд, в УК РФ не хватает статьи за хищение или вымогательство биологических материалов, т.к. подобные деяния напрямую посягают на общественную безопасность.

В УК РФ отсутствует статья за куплю-продажу человеческих органов и тканей. В то время как в ст. 1 ФЗ «Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020) "О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ указано, что органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи и подобное деяние влечет за собой уголовную ответственность. Есть только п. «м», ч. 2, ст.105 УК РФ, который предусматривает ответственность за убийство с целью использования органов и тканей человека; ст. 120 за принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации; ст. 127.1 за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей. Но как быть, если реципиент сам согласился продать свой орган? Вопрос до сих пор остается открытым.

Еще одной проблемой является охрана человеческих эмбрионов, правовой статус которых тоже до сих пор не определен. Достаточно вспомнить вопиющий случай, чтобы осознать необходимость уголовно – правовой охраны эмбриона. Китайские ученые провели эксперимент по исправлению ДНК эмбрионов, в результате чего на свет появились дети, устойчивые к ВИЧ. Поведение ученых суд признал общественно опасным и квалифицировал как незаконное занятие врачебной практикой². В качестве положительного опыта можно отметить УК Эстонии, который предусматривает ответственность за запрещенные действия с эмбрионом³.

В некоторых случаях незаконные действия с биологическими материалами и генетической информацией можно рассматривать в качестве государственной измены (275 УК), рассматривая это как оказание консультационной помощи иностранному государству или организации, направленной против безопасности России. Охрана биологических материалов и соответственно генетической информации необходима, чтобы не допустить преступлений против мира и человечества. Среди которых разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, геноцид, терроризм и т.д.

Постепенно в научной литературе начинают освещаться вопросы не просто биологического оружия, а генетического⁴. Так, генетическое оружие является новым поколением биологического оружия и основано оно на расшифровке генома и использовании свойств генетически модифицированных микроорганизмов или

¹ Закон РФ от 22.12.1992 №N 4180-1 (ред. от 08.12.2020) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС КонсультантПлюс.

² Осужден ученый, создавший трансгенных близнецов, устойчивых к ВИЧ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2019. № 295. URL: <https://rg.ru/2019/12/30/osuzhden-uchenyj.html> (дата обращения: 04.11.2021).

³ Сидоренко Э.Л. Уголовно – правовая охрана репродуктивного здоровья: современные вызовы // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 2. С. 147-153.

⁴ Радостева Ю.В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 42-45.

специально сконструированных молекул нуклеиновой кислоты, что представляет особую опасность для жизни и здоровья человеческого общества.

Таким образом, на современном этапе уголовное законодательство нуждается в дополнении нормами, которые бы предусматривали ответственность за незаконные действия с биологическим материалом.

Посысаева П.С.

Научный руководитель: **Тимошенко Ю.А.**

Проблема отграничения истязания от смежных составов преступлений

Аннотация. В статье приведен сравнительный анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации предусматривающих ответственность за истязание. Ввиду сложного состава преступления квалификация по данной статье на практике представляет ряд затруднений у правоприменителей, в том числе при осуществлении следственных действий. Так в статье рассмотрены наиболее спорные моменты анализируемого преступного деяния и смежных с ним составов с целью устранения возникающих коллизий.

Ключевые слова: уголовная ответственность, квалификация состава преступления, истязание, физические страдания, психические страдания, побои, несовершеннолетние.

Среди преступлений против жизни и здоровья человека отдельно выделяется ст. 117 УК РФ, предусматривающая ответственность за истязание. Она выделяется тем, что в некоторой мере вбирает в себя ключевые признаки иных статей данной главы, в связи с чем возникают проблемы квалификации деяний.

Актуальность проблемы квалификации истязания на сегодняшний день обуславливается тем, что несмотря на относительно невысокий процент данных преступлений среди всех преступлений против жизни и здоровья истязание характеризуется помимо физических и психических страданий. За последние два года психическое здоровье стало одной из самых обсуждаемых проблем общества. Так вопрос о защите психического здоровья человека поднимался в октябре 2021 года президентом РФ на Восточноазиатском саммите.

Таким образом следует особое внимание уделить возникающим правовым коллизиям, связанным с размером наказания за истязание и иные преступления против здоровья, а также проблемой разграничения истязания от побоев, определения понятия систематичности как существенного признака рассматриваемого деяния.

Для понимания того, насколько распространено данное преступление, необходимо обратиться к статистическим данным. Согласно информации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 1 полугодие 2021 года по статье истязание было вынесено 972 обвинительных приговоров, в том числе 85% (827) в отношении несовершеннолетних – 199, и женщин – 628¹. Важно отметить, что 117 преступлений были совершены при рецидиве и еще 84 лицами, имеющими снятую и погашенную судимость, а также освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям².

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов за 6 месяцев 2021 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения 03.11.2021)

² Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2021 г. //

В свою очередь в 2020 году по ст. 117 УК РФ было осуждено 2028 лиц. При этом значительная часть данных преступлений – 83%, была совершена в отношении наиболее незащищенных групп граждан – это несовершеннолетние (314) и женщины (1374)¹.

Также стоит учитывать, что 300 осужденных были признаны совершившими преступление при рецидиве и еще 156 осужденных относятся к категории ранее юридически не судимых, то есть это обладающее снятой и погашенной судимостью, а также освобожденные от уголовной ответственности (наказания) по реабилитирующим основаниям².

Для сравнения в 2019 году по той же статье было привлечено к ответственности 2310 человек³. И доля преступлений, приходящихся на несовершеннолетних (391) и женщин (1561) также составила 84% от всех преступлений по данной статье, а 23 % (528) от общего числа были совершены ранее судимыми лицами⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о стабильно высоком уровне зафиксированных преступлений по ст. 117 УК РФ. Указанное также свидетельствует о большой распространенности данных посягательств, что также подтверждает актуальность представленной темы.

Важно также отметить, что невысокий процент данных преступлений связан с высокой латентностью данных преступлений. Это связано с семейно-бытовой природой данного преступления. Зачастую жертва воспринимает причиняемый вред как сложившийся уклад семейной жизни, она боится подать заявление в правоохранительные органы, поскольку как правило жертвы находятся в зависимом положении от истязателя, их связывают близкие родственные узы⁵.

Действующий уголовный закон в ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за истязание, под которым, согласно диспозиции статьи, понимается систематические действия лица, направленные на причинение физических или психических страданий, путем нанесения побоев и иных насильственных действий, не повлекших среднего или тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, объективная сторона преступления состоит из причинения физических или психических страданий, причинение систематического насилия, причинение легкого вреда здоровью.

Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения 03.11.2021).

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов за 12 месяцев 2020 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=37&text> (дата обращения 18.10.2021)

² Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2020 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения 01.11.2021)

³ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов за 12 месяцев 2019 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 01.11.2021)

⁴ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 01.11.2021)

⁵ Михайлюк, А. В. Латентность побоев и истязаний // Вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 2(47). С. 42-44.

Из содержания статьи можно сделать вывод, что истязание может быть совершено не только путем нанесения побоев, но и иных насильственных действий, перечень которых законодатель не представляет. К ним принято относить укусы, щипания, удары различными предметами, воздействие термических факторов, лишение воды, еды¹.

Одним из основных критериев, позволяющих отграничить истязания, ответственность за которые предусмотрена в ст. 117 УК РФ, от уголовно наказуемых побоев является систематичность. Этот признак не должен рассматриваться только как количественный показатель. Сделать вывод о наличии либо отсутствии систематичности можно на основании анализа поведения истязателя с целью установления единого умысла в его действиях.

Например, Президиум Забайкальского краевого суда по результатам рассмотрения уголовного дела принял реабилитирующее решение, прекратив его в связи с отсутствием в действиях осужденного признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ². В обоснование суд указал на то, что неоднократно наносимые потерпевшему побои не обладали признаком систематичности, поскольку они не охватывались единым умыслом и не носили целью истязать потерпевшую. Как пояснил осужденный, побои наносились в ходе систематических ссор и по разным мотивам.

Аналогичный подход к толкованию рассматриваемого признака используется и другими судами. Например, Кирилловский районный суд Вологодской области согласился с выводами мирового судьи о том, «характер действий подсудимого, а именно, систематическое нанесение ударов в область головы свидетельствуют о целенаправленном стремлении причинять потерпевшей боль и страдания, вызвать у нее страх с целью вынудить ее уйти из дома³».

Таким образом, по каждому уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, подлежит доказыванию такой обязательный признак объективной стороны как систематичность. Для ограничения истязания от побоев необходимо установление не только факта многократного нанесения побоев потерпевшему, но наличия единого умысла, их охватывающего, который должен быть направлен непосредственно на причинение страданий жертве путем физического и психологического насилия.

Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что не всегда потерпевший испытывает непрерывные физические боли, страх и тревогу. Нередко при истязании неоднократное нанесение побоев или иных насильственных действий причиняет длительные, но не непрерывные страдания.

Рассматривая психологическое насилие следует также отметить особенности ст. 117 УК РФ, которая заключается в возможности признания истязанием унижение чести и достоинства потерпевшего. Например, Металлургическим районным судом г. Челябинска подсудимый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Он неоднократно с применением

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебно-методическое пособие / Д. И. Аминов, А. М. Багмет, С. Л. Никонович [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 28.

² Постановление № 44У-81/2019 4У-197/2019 от 25 апреля 2019 г. по делу № 1-105/2018 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/qht4klZE4x1/?regular-txt=®ular-case_doc=44У-81%2F2019+4У-197%2F2019 (дата обращения 18.10.2021).

³ Апелляционное постановление № 10-6/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 10-6/2019 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/iLZlD4xgDrVb/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения 18.10.2021).

физического насилия наносил оскорбления чести и достоинству своей жены. Во время прогулки с ребенком и женой подсудимый неоднократно оскорблял жену, используя нецензурную брань, обращался к проходящим мимо людям, называя супругу женщиной легкого поведения и говоря, что у нее умер ребенок, чем причинял ей психологическое страдание. Из показаний свидетелей и самой потерпевшей следует, что данного рода унижения она испытывала неоднократно. В связи с чем суд счел это достаточным основанием для привлечения подсудимого к уголовной ответственности¹.

Таким образом, применительно к ст. 117 УК РФ под «насильственными действиями» понимается не только причинение физического вреда путем применения насилия, но и страдания, причиняемые человеку при унижении его чести и достоинства.

Отдельно стоит отметить, что причинение психологических страданий возможно путем высказывания угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Однако большинство ученых полагают, что в этом случае действия лица должны быть квалифицированы не по ст. 117 УК РФ, а по ст. 119 УК РФ².

Согласно диспозиции, ст. 117 УК РФ, уголовно наказуемое истязание имеет место в случае причинения физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Таким образом, за причинение среднего и тяжкого вреда здоровью лицо не может быть привлечено по ст. 117 УК РФ, поскольку за такие действия предусмотрена ответственность в ст. 111 и 112 УК РФ, в том числе с более строгим наказанием.

В то же время анализ судебной практики показывает, что ст. 117 УК РФ чаще всего применяется при домашнем насилии. В семьях, где имеется ярко выраженная зависимость потерпевшего от виновного, зачастую страдают малолетние, несовершеннолетние, иждивенцы, больные родственники или финансово зависимый супруг³.

В связи с этим следует особое внимание уделить возникающей правовой коллизии п. «в» ч. 2 ст. 112 и п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, предусматривающих ответственность за причинение физического вреда малолетним и лицам, находящимся в зависимом положении⁴. Согласно санкции, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, если в результате систематического истязания несовершеннолетнему будет причинен тяжкий вред здоровью, то максимальный размер наказания будет лишение свободы на срок до пяти лет. В свою очередь согласно «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ за преступления против несовершеннолетнего при причинении ему наиболее тяжкого из возможного согласно данной статье – легкого вреда здоровью, возможно назначение наказания в размере лишения свободы на срок от трех до семи лет.

¹ Приговор № 1-11/2020 1-440/2019 от 19 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/3w4jsQ2pNQrn/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения 18.10.2021).

² Бычков В.В. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/482235> (дата обращения: 19.10.2021).

³ Разъяснение начальника уголовно-судебного управления прокуратуры Кемеровской области С. В. Пановой от 7 марта 2019 г. [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49497518 (дата обращения 18.10.2021)

⁴ Запевалова, К. Проблема разграничения истязания от смежных составов // Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации: материалы XIV всероссийской научной конференции студентов с международным участием, Омск, 20 мая 2016 года. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 99-105.

Таким образом нарушается установленная законодателем прямая зависимость между тяжестью причиненного вреда и размером наказания. В результате получается, что причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, наказывается менее строго, чем совершение истязания (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ), в ходе которого причиняется легкий вред здоровью.

На практике нередко возникает вопрос о соотношении ст. 117 УК РФ, когда истязание совершается в отношении несовершеннолетнего, и ст. 156 УК РФ. Это связано с тем, что в ходе совершения преступления, предусмотренных ст. 156 УК РФ, насилие может носить многоэпизодный характер и по внешним признакам быть схожим с истязанием¹.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» предлагает под жестоким обращением понимать непосредственное применение физического и психологического насилия, унижение и оскорбление человеческого достоинства, не предоставление еды, воды и иное негуманное поведение лиц, ответственных за обеспечение интересов несовершеннолетних. При этом не уточняется какой степени вред может должен быть причинен подопечному, чтобы деяние подпадало под ст. 156 УК РФ.

Важно отметить, что обязательным условием применения ст. 156 УК РФ является не только жестокое обращение как самостоятельное действие, но и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних лицами, уполномоченными законом. Наличие обоих признаков является обязательным условием, требующим доказывания в ходе предварительного следствия².

При этом квалификация действий виновного лица по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ не исключает привлечение его к ответственности по ст. 156 УК РФ.

Например, Плесецкий районный суд Архангельской области в ходе рассмотрения уголовного дела о систематическом применении физического насилия в отношении малолетнего с целью подчинения его воли и беспрекословного исполнения требований лица, уполномоченного на исполнение родительских обязанностей, признал действия подсудимого истязанием. И поскольку свои действия подсудимый осуществлял из собственных ложных представлений о методах воспитания, а также зная о беспомощном состоянии малолетнего не только в силу возраста, но и в связи с семейными отношениями, суд счел необходимым дополнительно квалифицировать данное деяние по ст. 156 УК РФ³.

С таким подходом, на наш взгляд, необходимо согласиться. Жестокое обращение не равно истязанию. Несмотря на наличие такого признака как физическое или психическое насилие, истязание охватывает более широкий круг разного рода

¹ Молев Г.И., Пузарин А.И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 1(33). С. 102-108.

² Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Наказуемость по уголовным делам о жестоком обращении с детьми (ст. 156 УК РФ) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazuemost-po-ugolovnym-delam-o-zhestokom-obraschenii-s-detmi-st-156-uk-rf> (дата обращения: 19.10.2021).

³ Приговор № 1-11/2020 1-271/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения 19.10.2021).

воздействий на потерпевшего. При этом обязательным для истязания является многократность применения насилия.

Также при разграничении положений ст. 117 и ст. 156 УК РФ стоит отметить, что объектом при истязании выступает непосредственно физическая и психическая безопасность личности, в то время как при ненадлежащем исполнении родительских обязанностей объектом является нормальное развитие несовершеннолетнего.

Столь существенные различия в объекте, охраняемом законом, выражаются также в специфическом субъекте присущем ст. 156 УК РФ, которым могут быть родители или лица, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Подводя итог следует выделить признаки характерные непосредственно для квалификации деяния по ст. 117 УК РФ и обязательные для выявления и доказывания правоохранительными органами. В первую очередь это систематичность, выражающаяся в неоднократном применении психического или физического насилия по отношению к потерпевшему, которое охватывается единым умыслом. Также стоит отметить длительный характер физических или психических страданий, возникших в ходе применения насилия, поскольку они связаны не столько с болью, которую лицо переживает в момент применения насилия, сколько с душевными переживаниями лица за свое будущее, страх перед неизбежным повторным применением насилия, оскорблением своего достоинства.

Фарина Д.А.

Научный руководитель: **Левандовская М. Г.**

Правовое регулирование механизмов борьбы с отмыванием денег, добытых преступным путем, в российском и зарубежном законодательстве

Аннотация. Наш мир меняется с каждым днем. В нем появляется всё больше социальных и экономических процессов и явлений, требующих правового регулирования. Отмывание денег на сегодняшний момент является очень серьезной проблемой не только для ведущих стран мира, но и для остальных государств.

Ключевые слова: финансы, денежные средства, отмывание, легализация, преступление, Следственный комитет.

Процесс глобализации поставил много задач перед мировым сообществом в разных сферах общественной жизни: социальной, духовной, политической и экономической. Одна из таких задач – эффективный контроль за оборотом денежных средств внутри государства и за его пределами. Надзору за движением денежных средств, в большей степени, мешает такое явление как «отмывание» денег. Поэтому, в течение последних десятилетий борьба с легализацией («отмыванием») нелегальных доходов, полученных преступным путем, приобрела в мире актуальное значение.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) определяет объемы теневой экономики в высокоразвитых странах на уровне 17% ВВП, в развивающихся странах – 40% ВВП, в странах с переходной экономикой - более 20% ВВП. По данным Всемирного банка в сфере мировой теневой экономики ежегодно производится товаров и предоставляется услуг на 8-10 трлн долл. В США, к примеру, масштаб отмывания «грязных денег», по оценке Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), достигает 60 – 80% всех мировых криминальных доходов и составляют свыше 3% мирового ВВП.

Следственный Комитет России, являясь одним из основных участников российской системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, обеспечивает выявление и расследование фактов отмывания преступных доходов и финансирования терроризма и принятие комплекса обеспечительных мер. Как отметил Глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин: «...Противодействие экстремизму, террористическим преступлениям, а также легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, рассматривается в качестве важной составляющей комплексных мер по обеспечению национальной безопасности. Эти преступления представляют собой глобальные угрозы, и пресечение их – одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации»¹.

Названия рассматриваемого состава преступления в национальных законах варьируются, однако почти всегда включают в себя термины «отмывание» или «легализация».

Например, «действия по легализации доходов, полученных в результате совершения любого преступления» (Великобритания), «легализация незаконно полученных доходов» (ФРГ), «отмывание денег» (Австрия), «легализация денег либо имущества, добытого преступным путем» (Литва), «легализация (отмывание) денег» (Эстония).

В Российской Федерации борьба с отмыванием денег регулируется рядом внутренних правовых документов. **Однако существование некоторых различий в нормативных актах вызывает определенные проблемы в отношении их толкования и возможной коллизии правоприменения.**

В частности, в части 2 ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² понятие легализации определяется как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Между тем придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом является целью действий виновного при легализации, но не их содержанием, согласно ч.1 ст. 174.

Таким образом, то, что в УК РФ считается преступной целью, в Законе 2001 г. признается противоправным деянием. Налицо правовая коллизия, на которую целесообразно обратить внимание в контексте повышения уголовной ответственности за легализацию преступных доходов.

В США современное законодательство о борьбе с «отмыванием денег» существует на федеральном уровне и на уровне штатов. В основе федерального законодательства лежит Свод законов США, где наибольший интерес представляют нормы, предусматривающие ответственность за «отмывание денежных средств» (§ 1956) и за «участие в денежных операциях с имуществом, полученным в результате указанной незаконной деятельности (§1957).

Как показал проведенный анализ, среди особенностей федерального законодательства США об отмывании денег можно отметить следующие:

¹ Бастрыкин А.И. О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма // Русский закон. 2021. № 7 (176). С. 10.

² Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

- преступное «отмывание» охватывает не только укрывательство, но и соучастие в преступлении, а также действия исполнителя преступления, при этом наказание за отмывание денег предусмотрено более строгое, чем за другие формы укрывательства преступления;

- особо жесткие требования предъявляются к лицам, профессиональная деятельность которых связана с повышенным риском участия в отмывании денег;

- размер санкции за отмывание денег по усмотрению властей может колебаться от незначительного штрафа до 20 лет лишения свободы, при этом следует учитывать и правовую возможность сделок между защитой и обвинением.

Указанные особенности характерны и для законодательства об отмывании денег штатов США, хотя и оно, в свою очередь, не лишено своих специфических черт. Например, «отмывание денег» подразделяется на 4 степени в зависимости от размера отмываемых доходов, тяжести основного преступления и иных обстоятельств.

Нынешняя американская администрация пытается применять ряд положений национального законодательства в данной сфере за пределами своего государства. В частности, по сообщениям СМИ, готовится к принятию (планируется на 2022 г.) т.н. **план борьбы с коррупцией в других странах и с отмыванием денег на территории самих США**. Подчеркивается, что ещё никогда США столь «усиленно, концептуально и всеобъемлюще» не ставили перед собой планы по борьбе с иностранной коррупцией. «Это будет мирная, невооружённая борьба, а одна из её главных задач – борьба с иностранной коррупцией, которая ведёт к отмыванию денег и становится одной из главных угроз национальной безопасности США»¹ - сообщает Газета «Новые известия».

Нормы об отмывании денег в уголовном праве европейских стран сформированы в основном по примеру американского законодательства с учетом национальной специфики. Вместе с тем, европейские нормы отличаются значительно большим уровнем обобщения в отличие от законодательства США. В частности, сроки (или размеры) наказания по данному преступлению практически снижены до возможного максимума наказания за ненасильственное преступление и не превышают 10 лет лишения свободы, более широко применяются штрафы.

Вместе с тем, с учетом принятых в последние годы дополнений и изменений в уголовные (процессуальные) кодексы, а также международные конвенции зарубежных стран в сфере противодействия коррупции и отмыванию денег, прослеживается тенденция, свидетельствует о том, что **уголовное преследование становится приоритетным направлением предупреждения легализации преступных доходов**.

На основании проведенного сравнительного анализа, а также актуальных оценок правового экспертного сообщества по данной проблематике, которые были официально опубликованы в СМИ, можно сделать следующие выводы:

1. Отмывание преступных доходов в большинстве государств воспринимается как преступление с повышенной степенью общественной опасности, что подразумевает относительно строгое наказание.

2. Наступление ответственности за отмывание преступных доходов часто связывается с предикатными преступлениями. Таким образом, законодатель как бы отграничивает действительно опасные виды легализации (отмывания) преступных доходов, за которые следует назначать строгие наказания, от тех видов легализации

¹ Газета «Новые Известия». Россия под прицелом: США разработали новый план борьбы с отмыванием грязных денег // URL <https://newizv.ru/news/world/06-10-2021/rossiya-pod-pritselom-ssha-razrabotali-novyy-plan-po-borbe-s-otmyvaniem-gryaznyh-deneg> 06.10.2021.

(отмывания) преступных доходов, которые повышенной степени общественной опасности не несут и наступление уголовной ответственности за их совершение не является необходимым.

3. Отличительной чертой российского Уголовного кодекса является отсутствие в перечне преступлений, доходы от которых могут быть предметом легализации, налоговых преступлений. Легализацию доходов, возникших в результате уклонения от уплаты налогов, целесообразно считать преступной, что подтверждается опытом зарубежных стран, в большинстве своем включивших в перечень деяний, в результате которых могут быть приобретены предметы легализации, налоговые преступления.

4. В российском уголовном законодательстве вопрос о вине в легализации преступных доходов решен в пользу прямого умысла, то есть преступник сознает, что совершает финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, или использует это имущество в предпринимательской или иной экономической деятельности и желает их совершения, при этом цель (придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами и иным имуществом), является обязательным признаком состава преступления. Таким образом, в российском уголовном кодексе, в отличие от зарубежного (например, Германии, США), не криминализована неосторожная форма вины применительно к данной категории преступлений.

5. В отличие от европейского законодательства, в России не существует централизованного реестра (регистрация конечных бенефициарных владельцев) для противодействия отмыванию денег.

6. Целесообразно закрепить в ст. ст. 174, 174.1 УК РФ положение (в качестве примечания), согласно которому лицо, участвовавшее в легализации, даже при наличии в его действиях квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3, 4 соответствующих статей, но добровольно сообщившее об этом соответствующим государственным органам и способствовавшее раскрытию преступления может быть освобождено от уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в связи с деятельным раскаянием.

7. Учитывая тот факт, что главное опасение на сегодняшний день вызывает реальная возможность использования криптовалюты для отмывания денег, финансирования терроризма и прочих незаконных операций, целесообразно также внести изменения в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ и включить в регулирование криптобиржи, криптокошелька, а также криптообменника цифровой валюты и других субъектов крипторынка. Это позволит в рамках оперативно-розыскных, процессуальных и иных действий обращаться к субъектам рынка для запроса информации о транзакциях, о владельцах криптовалют и криптокошельков, а также выявления подозрительных транзакций, для блокирования таких транзакций за счет систем безопасности самих субъектов крипторынка, которые по правилам ПОД/ФТ («противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма») обязаны отслеживать подозрительные сделки и сообщать о них в соответствующие правоохранительные органы, что может значительно облегчать надзорную, оперативно-розыскную и процессуальную деятельность.

В заключении, хочется отметить, что российское уголовное законодательство своевременно реагирует на современные вызовы и угрозы. Всё чаще в СМИ появляются высказывания от государственных служащих о необходимости более жёсткого регулирования данного вопроса. Я уверен, что в скором времени наказания

за «отмывание денежных средств» будут ужесточены, что позитивно скажется на экономике Российской Федерации и её финансовой безопасности.

Хрущёва М.А.
Научный руководитель: **Полтавец В.В.**

Уголовная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ

Аннотации. В статье исследуются проблемы квалификации преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена в ст. 228² УК РФ. Существование последних обусловлено не только недостатками законодательного регулирования правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, но и рассогласованностью положений указанной статьи.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, квалификация.

В настоящее время легальный оборот наркотических средств, психотропных веществ в Российской Федерации осуществляется на десятках тысяч предприятий фармацевтической и химической промышленности, в больницах, поликлиниках, госпиталях, аптеках, диспансерах, реабилитационных центрах, на станциях скорой помощи.

На перечисленных объектах производятся, хранятся, подлежат учету и распределению, приобретаются, используются, перерабатываются, уничтожаются названные вещества, их прекурсоры, инструменты и оборудование, используемые для их изготовления, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры. В обозначенной отрасли находятся десятки тонн наркотических средств и психотропных веществ и сотни тысяч тонн прекурсоров.

В связи с колоссальными объемами подконтрольных предметов, задействованных в законном обороте, угроза их перехода в преступную сферу является серьезной проблемой в борьбе государства с наркотизмом¹. Этот фактор является основой для введения уголовной ответственности лиц, обязанных соблюдать правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, но нарушивших их (ст. 228² УК РФ).

Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 года № 7334 была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. Согласно принятому документу среди целей государственной антинаркотической политики выделяются совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере легального оборота наркотиков и сокращение их незаконного оборота². Две эти цели тесно взаимосвязаны друг с другом, так как некачественное нормативно-правовое регулирование в названной сфере приводит к поступлению подконтрольных наркотических средств и психотропных веществ в нелегальный оборот.

¹ Мирошникова И.К. Проблемы квалификации нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 624-629. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34566/> (дата обращения: 01.11.2021).

² Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 "Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики российской федерации на период до 2030 года" // СПС «КонсультантПлюс».

Об актуальности проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228² УК РФ, также свидетельствует частота изменений ее содержания, вносимых в УК РФ (всего 5), последнее из которых связано с введением примечания, предусматривающего частный случай исключения уголовной ответственности при нарушении правил оборота наркотических средств и психотропных веществ медицинскими работниками.

По данным МВД России, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228² УК РФ, составило: в 2015 г. – 25, в 2016 г. – 11, в 2017 г. – 27, в 2018 г. – 61, в 2019 г. – 31¹. Статистические данные свидетельствуют о том, что количество рассматриваемых преступлений на протяжении всего исследуемого периода находится на уровне минимальной отметки и несмотря на частоту изменений содержания, колебалось незначительно. Сравнительно небольшая доля уголовных дел, возбужденных по ст. 228² УК РФ, не отражает реальной ситуации, поскольку как многие иные наркопреступления, анализируемые деликты обладают высоким уровнем латентности. Причиной этому является в первую очередь мнимое восприятие причиненного ущерба как незначительного. Сложности выявления и расследования преступлений ввиду отсутствия свидетелей и потерпевшего. Зачастую сам виновный в силу не достаточной осведомленности не осознает общественной опасности и преступности совершенного им деяния.

Диспозиция статьи 228² УК РФ обладает значительным уровнем бланкетности. Правила оборота наркотических средств и психотропных веществ содержатся в нескольких десятках федеральных нормативных правовых актах. Кроме того, не менее важны для квалификации рассматриваемого преступления региональные акты, а также к акты предприятий, учреждений и иных организаций, являющихся субъектами легального оборота наркотических средств и психотропных веществ. Такой объем нормативных правовых актов существенно усложняет процесс определения противоправности деяния.

Изложенные обстоятельства (высокая степень общественной опасности, отсутствие прямой связи между изменениями уголовно-правовой нормы и количеством преступлений, их латентность, высокий уровень бланкетности нормы) вызывают потребность в более качественном конструировании содержания уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Трудности правоприменения имеют и свои причины. В определенной степени они связаны либо с недостаточной разработанностью в теории уголовного права некоторых аспектов проблемы, либо с их доктринальным противоречивым толкованием.

На настоящий момент в науке отсутствует четкое понимание непосредственного объекта преступления, позволяющее отграничить названный состав от иных наркопреступлений. Нет определенности в понимании его субъективной стороны. Не решен вопрос о том, какие последствия являются общественно опасными для анализируемого преступления. Некоторые трудности возникают при установлении квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ.

Помимо этого, конкуренция существующих правовых актов в рассматриваемой сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров создает серьезные затруднения в деятельности правоприменителя.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.11.2021).

Непоследовательность законодателя прежде всего наблюдается в названии ст. 228² УК РФ. Исходя из содержания указанной статьи, предмет рассматриваемого преступления гораздо шире заявленного в названии. Он охватывает не только наркотические средства, психотропные вещества, но и их прекурсоры, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, их части. Уточнение названия статьи с учетом ее содержания видится обоснованным.

Важно отметить, что понимание оборота наркотических средств и психотропных веществ по ст. 228² УК РФ не полностью соотносится с его определением, представленным в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ¹. Согласно редакции ст. 228² УК РФ, под нарушением правил оборота понимаются нарушения правил производства, продажи, изготовления, переработки, использования, реализации, хранения, перевозки, пересылки, учета, отпуска, распределения, приобретения, ввоза, вывоза, уничтожения, культивирования. В соответствии с указанным ФЗ к обороту не отнесены «учет», «продажа», «культивирование», отраженные в ст. 228² УК РФ. Поскольку данные акты находятся в тесной взаимосвязи, такое несоответствие мешает правильному правоприменению и свидетельствует о необходимости устранения пробела.

Серьезная проблема при квалификации нарушения правил производства возникает с прекурсорами, зарегистрированными в качестве лекарственных средств. Согласно ст. 3 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ² данный нормативно-правовой акт распространяет свое действие на обращение наркотических лекарственных средств и психотропных лекарственных средств с учетом особенностей, установленных антinarкотическим законодательством. В то же время в соответствии с ФЗ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ было принято постановление Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 640³, согласно которому производство прекурсоров, зарегистрированных в качестве лекарственных средств, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о лекарственных средствах. Данное указание вполне можно понимать как «особенность», к которой отсылает упомянутый выше Закон. Но согласно ФЗ от 12.04.2010 № 61-ФЗ «под производством лекарственных средств понимается деятельность по производству лекарственных средств организациями-производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств». На основании представленного определения можно сделать вывод, что производство прекурсоров – лекарственных средств включает в себя их хранение и реализацию. Получается, что, нарушив правила хранения или реализации, лицо так же будет нести ответственность за нарушение правил производства. Помимо этого, в дефиниции «производство» определяется через аналогичный термин «производство», что является проявлением

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 640 «Об утверждении правил производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» // СПС «КонсультантПлюс».

тавтологии и не позволяет установить сущность и отличительные особенности такого рода деятельности.

Под переработкой психотропных веществ, наркотических средств, их прекурсоров понимается деятельность, в результате которой происходит рафинирование, повышение концентрации наркотического средства психотропного вещества либо их прекурсоров в препарате, а также получение на основе одних наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров других таких веществ либо получение веществ, не являющихся психотропными веществами, наркотическими средствами либо их прекурсорами.

Нормативное регулирование правил переработки прекурсоров не лишено недостатков. Так, например, существует два постановления Правительства РФ. Первое было уже указано¹ и регламентирует в том числе правила переработки прекурсоров. В сферу влияния второго входит порядок переработки психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров². Первое Постановление вступило в силу позже, однако не отменило действие второго в части переработки прекурсоров, а дополнило его. Проблема заключается в том, что нагромождение правил ставит лицо, исполняющее обязанности по соблюдению таких правил, в затруднительное положение. Необходимость обращения к нескольким актам равной юридической силы для выполнения одного действия представляется избыточной. Данный факт свидетельствует о непоследовательном изменении правил, несоблюдении основ законотворчества.

Следующей составной частью гипотезы следует рассмотреть элемент хранения. Среди изученных уголовных дел по рассматриваемой проблематике нарушение правил хранения встречается наиболее часто. Хранение психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров регулируется большим количеством подзаконных актов. С учетом положений постановления Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 640 к данной категории актов также относятся акты из сферы лекарственных средств. Продолжая мысль о недопустимости такого нагромождения, предлагается смоделировать ситуацию, при которой лицу необходимо соблюсти правила по хранению прекурсоров, зарегистрированных в качестве лекарственных средств. Как было упомянуто выше, согласно постановлению Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 640 ему необходимо обратиться к законодательству о лекарственных средствах. Таким образом, следующим нормативным актом будет приказ Минздравсоцразвития России «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств»³ от 23 августа 2010 г. № 706н, п. 9 которого отсылает к ст. 20 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а п. 65 – к постановлению Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»⁴. Иначе говоря,

¹ Там же.

² Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 147 «Об организации переработки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением об организации переработки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров») // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Минздравсоцразвития России от 23 августа 2010 г. № 706н «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств» (зарегистрирован в Минюсте России 4 октября 2010 г. № 18608) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Правилами хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров») // СПС «КонсультантПлюс».

сначала антинаркотическое законодательство отсылает к законодательству о лекарственных средствах, а потом законодательство о лекарственных средствах отсылает к антинаркотическому законодательству. В свою очередь, п. 15 Постановления № 1148 отсылает к специальным требованиям к условиям хранения наркотических лекарственных средств, которые устанавливаются Министерством здравоохранения РФ. Достаточно сложно в таких условиях сохранить логическую цепочку для лица, не имеющего отношения к юриспруденции. А вопрос надлежащего исполнения для такого лица крайне важен, поскольку неверное толкование бланкетных актов способно привести к уголовной ответственности.

Кроме названных проблем также следует отметить и весьма сложный и запутанный порядок легального оборота наркотических средств и психотропных веществ. Для того чтобы установить, какое именно правило было нарушено, правоприменителю в каждом конкретном случае необходимо сопоставить целую цепочку различных актов. Правила оборота, нарушение которых предусмотрено одним деянием в отношении одного предмета ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, могут регулироваться несколькими актами в том числе и неодинаковой юридической силы, что усложняет процесс квалификации. В целях преодоления обозначенных недочетов некоторые ученые и практики предлагают объединить все правила в одно приложение к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» и назвать его «Правила оборота...», что безусловно существенно упростит процесс правоприменения и квалификации рассматриваемого преступления¹. Кроме того, требует унификации содержания ст. 228² УК РФ и ст. 1 ФЗ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует наличии проблем прежде всего в отраслевом законодательстве, которые непосредственным образом отражаются на качестве применения уголовного закона в сфере нарушения правил оборота наркотиков, и требуют системного реагирования. Вместе с тем, представленные выше пути оптимизации содержания ст. 228² УК РФ, также будут способствовать эффективности правоприменительной деятельности.

Цысс З.А.

Научный руководитель: **Левандовская М.Г.**

Дискриминация мужчин в уголовном праве Российской Федерации: анализ норм и последствия их применения

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме реализации принципа гендерного равенства в статьях Уголовного и Уголовного-исполнительного кодексов РФ. Дан краткий обзор и анализ положений УК РФ и УИК РФ, содержащих меры принуждения для женщин и мужчин, совершивших преступления. Рассматриваются решения Конституционного суда РФ по обращениям по вопросам несоблюдения гендерного равенства. На основе этого делается вывод о наличии дискриминации и ее последствиях.

Ключевые слова: гендерный признак, дискриминация, уголовное право, наказания женщинам и мужчинам, совершившим преступления, проявления дискриминации, проблемы реализации принципа гендерного равенства.

¹ Алтунин Т.В. Проблемы квалификации нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ), связанные с определением деяния // Юридический вестник ДГУ. 2019. № 4, том 32. С. 131. URL: <https://journal.rpa-mu.ru/altunin-t-v-problemy-kvalifikacii-narusheniya-pravil-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv-st-228-2-uk-rf-svyazannye-s-opredeleniem-deyaniya>. Дата обращения: 01.11.2021.

В данной статье я хочу поднять проблему дискриминации мужчин при назначении наказаний и условий их отбываний согласно УК РФ и УИК РФ. Данная проблема является актуальной, так как, несмотря на провозглашаемое равенство полов, в уголовном праве можно найти аспекты, которые нарушают данный принцип, о чем говорят обращения в Конституционный суд РФ, приведенные ниже. Часть норм, приведённых ниже, можно считать формальным проявлением неравенства по гендерному признаку, так как их наличие можно обосновать с помощью физиологических причин, (особенно это касается разделение наказания для матерей, чей ребенок не достиг возраста 3-х и отцов детей такого же возраста) таких как грудное вскармливание, физическое состояние после родов и т.д. Однако в уголовном законодательстве содержатся и нормы, содержание которых многие исследователи считают очевидно дискриминационным в отношении лиц мужского пола (к таким положениям УК РФ прежде всего относятся нормы, ограничивающие по половой принадлежности круг субъектов, которым может назначаться наиболее строгие виды наказаний). В данной статье будут рассмотрены оба вида спорных норм.

Гендерное равенство было и остается камнем преткновения в общественных отношениях. Сквозь призму истории мы видим, что долгое время дискриминации по гендерному признаку подвергались женщины. Сейчас в большинстве стран мира права женщин защищаются и гарантируются в нормативных актах и международных конвенциях. Но не складывается ли из-за этого ситуация, когда, защищая одних субъектов права, происходит дискриминация других? На международном уровне закреплено всеобщее равенство, например, во 2 статье Всеобщей декларации прав человека¹ говорится: “Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: <...> пола. В 7 статье говорится: “Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию...” В Международном пакте о гражданских и политических правах² говорится: “Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте”. Таким образом, на этих примерах мы видим закрепление принципа гендерного равенства в нормах международного права, которых поддерживается часть развитых и развивающихся стран мира, в число которых входит и Российская Федерация. Если же рассматривать Российскую Федерацию отдельно, то в Конституции РФ³ в 19 статье говорится о гарантии государством равенства прав и свобод человека и гражданина не зависимо от различных факторов, в том числе и пола. В УК РФ наличие гендерного равенства провозглашается в 4 статье - “лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности” не зависимо от некоторых факторов, в том числе и пола. Таким образом, мы видим, что в российском законодательстве в целом,

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). Ст. 2,7 // СПС «Гарант образование».

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). Ст. 3 // СПС «Гарант образование».

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Ст. 19 // СПС «Гарант образование».

и в уголовном законе, в частности, закреплен запрет на любые формы дискриминации по половым признакам и провозглашается гендерное равенство.

Анализируя же содержание отдельных законодательных формулировок – уголовно правовых норм, можно выявить несколько вариантов разделения понятий “мужчина” и “женщина”: они могут разделяться только по биологическим признакам или с привязкой к социальным факторам (единственный родитель, беременная женщина, женщина, воспитывающая детей в возрасте до 3-х лет и т. д.).

Если рассматривать первую группу (по привязке только к биологическому признаку), то неоднозначными и явно дискриминационными выглядят формулировки статей 57 и 59 УК РФ. В этих статьях говорится, что такие меры наказания не могут быть назначены женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Таким образом, мы видим, что при совершении особо тяжких преступлений женщина ни в каком случае не может быть осуждена к такому виду наказания, а мужчина в возрасте 18–64 лет может быть подвергнут ей. Вопрос о назначении подобных мер наказания стал дискуссионным среди правоведов. Например, Д.Т. Караманукян считает¹, что допущение ограничения пожизненного наказания и смертной казни по возрасту (то есть назначение ее лицам от 18 до 64 лет) является проявлением принципа гуманизма, а запрет применения таких мер наказания в отношении женщин – дискриминацией мужчин. К.В. Дядун считает, что подобный гуманизм не соответствует международному стандарту в области защиты прав и свобод человека, так как есть акты², согласно которым смертная казнь как мера наказания не должна назначаться только беременным женщинам, а не всем женщинам вообще, так как мужчины и женщины равны в пользовании всеми гражданскими и политическими правами, а, следовательно, равны и в наказании за их нарушение. При этом ряд ученых думает, что запрет назначения подобных мер наказания женщинам – это проявление принципа гуманизма. Например, О.Н. Городнова считает³, что особенности уголовной ответственности в отношении женщин и несовершеннолетних являются проявлением гуманизма.

Также вопрос неприменения наказаний 57 и 59 статей УК РФ для женщин неоднократно рассматривался Конституционным судом РФ. Решения Конституционного суда РФ по этому поводу остаются неизменными. Отказ в жалобах о дискриминации суд поясняет тем, что “ограничения в назначении пожизненного лишения свободы, связанные с неприменением этого наказания к женщинам <...> не исключают их уголовной ответственности, а, исходя из принципа гуманизма, обеспечивают ее дифференциацию. Данные ограничения не влияют на назначение другим категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности их преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и, следовательно, не являются дискриминационными”⁴ – позиция органов власти по данному поводу выражена четко: дискриминация в данном случае не проявляется.

¹ Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 6–12.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). Ст. 6 ч.5 // СПС «Гарант образование».

³ Городнова О.Н. Принцип справедливости в уголовном праве сквозь призму гуманизма и равенства граждан перед уголовным законом // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 143-145.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 638-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горлова Игоря Евгеньевича на нарушение его конституционных

Таким образом, мы видим, что вопрос о наличии дискриминации мужчин при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни остается дискуссионным: Конституционный суд РФ дает четкий ответ, что дискриминация отсутствует, однако некоторые исследователи продолжают считать законодательный запрет назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы женщинами нарушающим статью 4 УК РФ, дискриминационными и ставящими лиц, совершивших одинаковые по характеру и степени опасности преступления, в неравные условия при решении вопроса о назначении наказания.

В этой связи стоит рассмотреть статьи 131 и 132 особенной части УК РФ. Согласно ст. 131 УК РФ, изнасилование – половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей, то есть мы видим, что преступные действия насильственного характера оказываются мужчиной на женщину. Далее рассмотрим ст. 132 УК РФ – она подразумевает наказание за совершение мужеложства, лесбиянства и других действий сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей), то есть преступные действия могут совершаться как женщиной, так и мужчиной в отношении обоих полов. Если рассмотреть наказания, которые подразумеваются за совершение действий, описанных в этих статьях, то они совпадают. Например, п. 4 ст. 131 УК РФ подразумевает наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет и п. 4 ст. 132 УК РФ подразумевает такое же наказание. Но при этом, если проанализировать постановление Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности”¹, мы увидим, что в п. 9 говорится о том, что при совершении виновным (то есть мужчиной) в любой последовательности изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ. При этом этот пункт не подразумевает такую же квалификацию при совершении изнасилования и насильственных действий женщиной. Таким образом, мы получаем, что при совершении равных преступлений мужчина будет осужден по совокупности ст. ст. 131 и 132, что увеличит срок наказания (согласно ст. 69 УК РФ), а женщина будет осуждена согласно только по ст. 132 УК РФ, то есть заведомо получит меньший срок отбывания наказания. Это показывает проявление дискриминации к мужчине по гендерным признакам без привязки к его социальному статусу.

Стоит также рассмотреть наказание, предусмотренное за убийство новорожденного ребенка. Если рассмотреть ст. 106 УК РФ, то мы увидим, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов и убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости наказывается лишением свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет. При этом если подобное преступление совершит мужчина, то согласно ч. 2

прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также его ходатайства о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П" // СПС «Гарант образование».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «Гарант образование».

ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека влечет за собой лишение свободы сроком от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2-х лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Таким образом, при совершении убийства ребенка матерью во время или сразу же после родов она получит довольно мягкое наказание, при этом если такое же преступление совершит мужчина, даже являясь отцом, он точно получит срок лишения свободы в два раза больше. То есть уголовное право дает привилегию матери, но лишает ее отца ребенка, что также можно считать формальным проявлением дискриминации с привязкой и гендерным признакам, и к социальному статусу. При этом данный аспект можно считать только формальным проявлением дискриминации, так как такое наказание можно обусловить физиологическими особенностями женщин и отдельных психических особенностей отдельных женщин, недавно ставших матерями.

Далее я хочу проанализировать процедуру назначения наказания и мероприятий перед его отбыванием при совершении преступлений. При назначении ареста на срок от одного до шести месяцев, ему не подвергаются лица, не достигшие возраста 18 лет, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет (согласно п.2 ст. 54 УК РФ), но исключение для отцов, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет при назначении ареста не предусмотрено. Данную норму можно считать проявлением формальной дискриминации по отношению к мужчинам с привязкой к гендерным признакам и социальному статусу (отец), однако ее можно считать только формальной опять же опираясь на физиологические особенности матери и ее психическую привязанность к ребенку такого возраста.

Проявление неравенства по половому признаку можно заметить и в законодательном решении вопроса о выборе места отбывания назначенного судом лишения свободы на определенный срок: в соответствии со ст. 58 УК РФ женщины могут отбывать наказание только в колониях-поселениях и исправительных колониях общего режима, в то время, как для мужчин уголовный закон предусматривает возможность определения местами отбывания срочного лишения свободы исправительные колонии строгого и особого режимов, а также тюрьмы. Уголовно-исполнительное законодательство также несвободно от проявления подобного неравного подхода в решении вопросов, связанных с особенностями исполнения наказаний одного вида в отношении осужденных мужского и женского пола. Например, можно заметить, что режим отбывания лишения свободы в колониях общего режима женщинам мягче, чем режим отбывания осужденными мужчинами лишения свободы в колониях такого же вида: в соответствии со ст. 90 УИК РФ получение в колониях общего режима осужденными женского пола посылок, передач и бандеролей не лимитировано, в то время, как содержащиеся в колониях общего режима мужчины могут получать такие посылки и передачи не более 6-ти (в случае перевода осужденного на облегченные условия содержания 12-ти) в течение календарного года. Таким образом, несмотря на любую тяжесть совершенного преступления женщина будет отбывать наказание в исправительной колонии общего режима: рядом будут находиться женщины, совершившие тяжкие преступления, особо тяжкие преступления, совершившие рецидивы и т.д., то есть женщины, отбывающие наказание за абсолютно разные преступления, с разной степенью жестокости совершенного. При этом мужчина, совершивший деяния такого рода (чч. 5,6,7 ст. 74 УИК РФ) будет отбывать наказания в заведомо более тяжелых условиях – меньше

свиданий и возможности получения и отправления бандеролей (ч. 1 пп. 2 и 3 ст. 121 УИК РФ – ч. 1 пп. 2 и 3 ст. 123 УИК РФ), более строгий контроль за действиями заключенных. Таким образом, мы видим, что мужчины с большей вероятностью будут отбывать наказание за совершенное преступление в колониях с более тяжелыми условиями, при этом женщина в любом случае будет отбывать наказание либо в колонии - поселения, либо в исправительных колониях общего режима. Данный аспект уже можно рассматривать как проявление реальной дискриминации по отношению к мужчинам, так как, если предположить совершение одинаковых преступлений, отличающихся только гендерными признаками субъекта совершения преступных действий, женщина заведомо будет отбывать наказание в более легких условиях.

При этом стоит отметить, что при отбывании наказания женщины могут получить дополнительные свидания в выходные и праздничные дни, если они имеют ребенка в возрасте до 14 лет, а мужчины имеют такое право, если они являются единственным родителем (согласно ч. 2 п. 1 ст. 89 УИК РФ) – женщины не обязательно должны являться единственным родителем. Таким образом, проявляется реальная дискриминация по отношению к мужчине с привязкой к его социальной роли (отец), так как для получения дополнительных свиданий его статус облагается дополнительным условием (единственный родитель).

Назначение наказания в виде исправительных или обязательных работ не грозит женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет (согласно п. 4 ст. 49 УК РФ и п. 5 ст. 50 УК РФ), при этом опять же для мужчин – отцов, ребенок которых не достиг возраста 3-х лет освобождение от подобного наказания не предусмотрено. Однако данный аспект можно считать только формальной дискриминации по привязке к гендерным признакам и социальному статусу мужчины, так как, согласно физиологическим особенностям, женщина нужна новорожденному ребенку и в течение трех лет после родов не должна осуществлять какие-либо работы, что находит отражение и в других законах Российской Федерации (например, в ст. 256 ТК РФ).

Подводя итоги, я хочу отметить, что тема дискриминации мужчин по гендерным и социальным признакам в уголовном законодательстве действительно актуальна, так как часть положений УК РФ и УИК РФ можно считать проявлением прямой дискриминации мужчин по гендерным признакам (например, ст. ст. 57 и 59 УК РФ). При этом нельзя не отметить дискриминацию мужчин по их социальной роли, в особенности одинокого отца. Такой статус не имеет четкого обозначение в законодательстве, что является проблемой, а точнее ее замалчиванием, так как мужчин с таким статусом в разы меньше, чем женщин – матерей - одиночек или мужчин, чей ребенок имеет мать. Проанализировав положение таких мужчин, я пришла к выводу, что в уголовном праве они подвергаются наибольшей дискриминации, так как сочетают в себе дискриминацию и по гендерным признакам, и по социальному статусу с привязкой к ним. Часть норм можно считать формальным проявлением дискриминации, так как их существование можно пояснить физиологическими отличиями женщин, их особым психическим и моральным состоянием в период беременности и определенным сроком после родов, что, однако можно считать довольно размытым обоснованием, так как это зависит и от индивидуальных особенностей женщины, но их и следует рассматривать в индивидуальном порядке, так как закон не должен учитывать их всех. При этом различие положения женщин и мужчин родителей уже после достижения ребенком 3-летнего возраста объяснить такими различиями и нельзя и следует считать проявлением дискриминации. Подобные проявления гендерного неравенства в законодательстве могут привести к

негативным последствиям, как и для социальных институтов, так и для институтов законодательства. Данную проблему необходимо решать путем изменения отдельных норм и положений уголовного законодательства для достижения полного равенства, которое им же и провозглашается.

Чернышенко И.Г.
Научный руководитель: **Батюкова В.Е.**

Особенности уголовной ответственности специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ

Аннотация. Детальное рассмотрение указанной проблематики требует обращение, как и к аспекту правового регулирования, так и к аспекту правоприменения. Автором настоящей статьи рассмотрена общая характеристика составов преступных деяний, предусмотренных ст. 106 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, приведены материалы судебной практики, указывающие на проблему уголовно-правовой квалификации в случае конкуренции уголовно-правовых норм. По итогам исследования тематики автором предложена мера законодательного урегулирования существующей проблемы в правоприменительной практике, приведен вывод о недостаточности определения законодателем специального субъекта в составе преступления ст. 106 УК РФ.

Ключевые слова: убийство, специальный субъект, состав преступления, несовершеннолетние, пробел в праве.

Статьей 106 УК РФ предусмотрено преступное деяние – убийство матерью новорожденного ребенка. Специальным субъектом в рамках уголовно-правовой квалификации содеянного будет являться мать новорожденного ребенка. Законодатель, определяя возраст наступления уголовной ответственности по данному составу преступления, руководствовался следующей позицией: мать новорожденного ребенка – это лицо, достигшее возраста полной уголовной ответственности – 16 лет. В связи с этим появляется существенный вопрос для уголовного права: каким образом произвести уголовно-правовую квалификацию убийства матерью, не достигшей шестнадцати лет, но достигшей четырнадцати лет, новорожденного ребенка? Ответ на данный вопрос в уголовном законе отсутствует.

Обратимся к рассмотрению данного вопроса, ссылаясь на материалы судебной практики по разрешению подобных уголовных дел¹:

несовершеннолетняя, не достигшая возраста 16-ти лет, но достигшая возраста 14-ти лет, причинила смерть новорожденному сразу после родов по причине выражения к нему личной неприязни. Несовершеннолетняя Е. вынесла новорожденного ребенка на территорию открытого воздуха, где наблюдалась пониженная температура окружающей среды, новорожденный находился на данной территории без одежды в течение продолжительного времени. Таким образом, Е. создала реальную непосредственную угрозу для жизни новорожденного сына, вследствие этого произошла смерть новорожденного. Суд, учитывая обстоятельства содеянного, в том числе, возраст лица, совершившего преступное деяние, квалифицировал преступление в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (т.е. убийство малолетнего лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии), назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет;

¹ Судебные акты РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 22.09.2021.

несовершеннолетняя, не достигшая возраста 16-ти лет, но достигшая возраста 14-ти лет, причинила смерть новорожденному сразу после родов при следующих обстоятельствах: роды несовершеннолетней И. проходили дома, по словам несовершеннолетней, чтобы не придавать этому факту огласку. Роды проходили с участием матери И. По словам матери, новорожденный после родов был жив, уложен несовершеннолетней матерью в кровать. Когда мать несовершеннолетней отошла, И. взяла новорожденного и с целью причинения смерти положила в морозильную камеру. Такое поведение И. объяснила «нежеланием портить себе дальнейшую жизнь, выращивая и воспитывая ребенка без отца». Действия несовершеннолетней И. квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, учитывая все обстоятельства содеянного, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет.

Оба примера свидетельствуют о том, что в правоприменительной практике суды квалифицируют убийство новорожденного ребенка во время или после родов матерью, не достигшей 16-летнего возраста, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку: а) состав преступного деяния, предусмотренного ст. 106 не включен в перечень преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет (ст. 20 УК РФ); б) при применении в квалификации содеянного матерью, не достигшей 16-ти лет, ст. 106 УК РФ в составе преступления попросту будет отсутствовать субъект преступления.

По мнению А.В. Наумова, наличие в составе преступления специального субъекта необходимо для учета всех дополнительных признаков преступного деяния, к примеру, конструктивных признаков, с помощью которых уголовная ответственность может быть смягчена¹. Так, квалифицированный состав п. «в» ч. 2 ст. 105 не предусматривает в отличие от ст. 106 УК РФ специального субъекта, что приводит к потере конструктивного признака. Более того, законодатель в составе преступления ст. 106 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 2 до 4 лет, когда квалифицированный состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указывает на наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 20 лет.

В.Е. Суденко, подробно рассматривая принцип справедливости в уголовном законодательстве, указывает на то, что, к сожалению, отдельные положения уголовного закона не всегда соответствуют ему². Один из примеров несоответствия данному принципу – проблематика темы настоящей статьи. Так, мать (до шестнадцати лет, при достижении шестнадцати лет), причинившая смерть новорожденному ребенку, должна являться специальным субъектом привилегированного состава, в правоприменительной практике обнаруживается совсем иное явление – мать, не достигшая 16-ти лет, но достигшая 14-ти лет, – субъект квалифицированного состава, который попросту отягчает, а не смягчает уголовную ответственность за содеянное. Следовательно, можно судить о конкуренции уголовно-правовых норм в данном случае, когда в содеянном есть признаки квалифицированного и привилегированного составов (причинение смерти лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, – малолетнему матерью малолетнего ребенка, в первом случае, а во втором причинение смерти новорожденному матерью ребенка), предпочтение в правоприменительной практике отдается применению в уголовно-правовой квалификации привилегированного состава при конкуренции уголовно-правовых норм. Более того, по мнению автора статьи, применение привилегированного состава (ст. 106 УК РФ) как

¹ Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М., 2019. С. 115-116.

² Суденко В.Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2010. № 1. С. 75-82.

к матери, достигшей 16-летнего возраста или достигшей 14-летнего возраста, будет свидетельствовать о равных, справедливых и соразмерных условиях привлечения к уголовной ответственности данных лиц.

Аргументом большинства исследователей по данной теме за оставление возраста уголовной ответственности, 16 лет, по привилегированному составу ст. 106 УК РФ – то, что мать, достигшая 16-летнего возраста, может осознавать характер совершаемых действий, предусматривать их общественную опасность и запрещенность. Стоит не согласиться с данным доводом, поскольку происходит такое же убийство, но новорожденного. По ст. 105 УК РФ уголовная ответственность может наступить с 14 лет в соответствии со ст. 20 УК РФ, таким образом, законодатель обращает внимание на то, что несовершеннолетние, достигшие такого возраста уголовной ответственности, осознают характер своих действий и предусматривают их общественную опасность и запрещенность в случае убийства, - это является ключевым моментом. Далее, для уголовно-правовой квалификации по ст. 106 УК РФ важно установление особого психофизиологического состояния специального субъекта преступления в виде психотравмирующей ситуации, такое состояние, по мнению автора статьи, будет свойственно и матери, достигшей 14-летнего возраста, в том числе.

Несоизмеримо важным является вопрос о конкретизации специального субъекта по ст. 106 УК РФ. Законодатель указывает в уголовно-правовой норме «мать ребенка», однако не предусматривает, что причинить смерть новорожденному ребенку может женщина, родившая его, но не являющаяся матерью. Так, из смысла ч. 1 ст. 19.1 ФЗ Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» мать ребенка – родившая его, обратившаяся после родов за государственной регистрацией рождения ребенка, а женщина, родившая ребенка, по смыслу п. 5 ст. 16 того же Закона – это суррогатная мать, заранее давшая согласие на: вынашивание ребенка, на запись родителями ребенка иных супругов (для которых был выношен ребенок). Данное замечание напрямую касается правильности уголовно-правовой квалификации, также очередной проблемы конкуренции уголовно-правовых норм при такой квалификации. Поскольку законодателем неполно раскрыт специальный субъект в привилегированном составе, то и в правоприменительной практике, к примеру, убийство женщиной новорожденного ребенка, вынашивающего его для супругов, которые в будущем будут являться его законными родителями, квалифицируется также по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По мнению автора статьи, женщина, родившая ребенка и де-факто не являющаяся его матерью (его родителем), также должна относиться к специальному субъекту привилегированного состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Вопрос относительно субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105. Обратим внимание, что разграничение преступного умысла в субъективной стороне двух составов преступлений должно происходить следующим образом: 1) преступный умысел по ст. 106 УК РФ должен подразумевать за собой внезапно возникший умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка до и после родов, возникший вследствие психотравмирующего состояния матери, родившей ребенка или в силу иных индивидуально-психологических особенностей, повлиявших на ее поведение в момент совершения преступления; 2) преступный умысел по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предполагает заранее спланированные действия, направленные на убийство

новорожденного, не связанные с пребыванием женщины (матери) новорожденного в психотравмирующей ситуации.

Рассмотрим конкретные примеры правоприменительной практики¹:

1) Н., испытывая личную неприязнь к малолетнему, через 19 суток после его рождения причинила ему смерть путем механической асфиксии. Суд установил, что преступный умысел Н. не был обусловлен психотравмирующей ситуацией (послеродильной депрессией), более того, в соответствии с заключением комплексной судебно-психологической экспертизы мать новорожденного не имела иных индивидуально-психологических особенностей, которые бы оказали влияние на её поведение в исследуемой криминальной ситуации или же отразили признаки повышенной агрессии.

2) В. причинила смерть новорожденному после физиологических родов, а именно: сделала в снегу углубление, после чего положила в данное углубление пакет, в котором находился живой ребенок, далее присыпала его сверху снегом, после чего наступила смерть новорожденного от переохлаждения. Суд установил, что ее поведение в исследуемой криминальной ситуации было адекватно, сомнений в психической полноценности В. нет, в момент совершения преступления В. не находилась ни в каком эмоциональном состоянии, способным существенно повлиять на ее сознание и поведение. Более того, ранее В. была лишена родительских прав в отношении своих детей в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей, а также осуждена за неуплату средств на несовершеннолетнего ребенка по ст. 157 УК РФ, преступный умысел В. возник до физиологических родов и был связан с избавлением от ребенка по причине невозможности материально обеспечить его жизнедеятельность (действия по причинению смерти новорожденного были спланированы заранее).

В обоих случаях уголовно-правовая квалификация была дана по ст. 106 УК РФ, однако, по мнению автора, такая квалификация является ошибочной, поскольку ни сотрудниками органа, осуществляющего уголовное преследование, ни судом не были учтены особенности субъективной стороны состава преступления, так, у матерей изначально был направлен преступный умысел на причинение смерти новорожденному, психологическая составляющая поведения матерей не была обусловлена особым эмоциональным состоянием (в том числе психотравмирующей ситуацией) при совершении преступления, исходя из вышесказанного, уголовно-правовая квалификация содеянного должна быть дана не по ст. 106 УК РФ, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, уголовно-правовая квалификация убийства матерью, не достигшей 16-ти лет, но достигшей 14-ти лет, новорожденного ребенка как убийство малолетнего лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, свидетельствует о наличии пробела в праве, который не позволяет использовать фактически привилегированный состав преступления ст. 106 УК РФ с наличием в нем конструктивных, признаков преступного деяния, которые позволяют не отягчить, а смягчить уголовную ответственность. Основываясь на том, что специальный субъект по семейно-родственной связи – мать – может стать ранее наступления 16-летия, в связи с тем, что возраст вступления в брак в некоторых субъектах Российской Федерации может быть снижен до 16 лет при исключительных обстоятельствах, обращая внимание на цель брачных отношений – создание семьи, и отмечая идентичное психофизиологическое состояние матери двух возрастных категорий при

¹ Судебные акты РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 22.09.2021.

совершении такого преступного деяния, необходимо видоизменить ч. 2 ст. 20 УК РФ, указав ней, что лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста подлежит уголовной ответственности, в том числе, за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Кроме этого, законодателю необходимо конкретизировать специальный субъект привилегированного состава ст. 106 УК РФ. Законодательное урегулирование данной проблемы будет способствовать соблюдению основных принципов уголовного законодательства, правильной уголовно-правовой квалификации, отсутствию коллизий между уголовно-правовыми нормами и нормами семейного права.

Щербакова А.А.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

О необходимости законодательной регламентации преступлений, связанных с рейдерскими захватами

Аннотация. в статье рассмотрены аспекты развития и возникновения такого криминального общественного явления как рейдерские захваты имущественных комплексов. Автором были выявлены проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за совершение незаконного поглощения юридических лиц. Кроме того, предложен ряд способов решения обнаруженных проблем.

Ключевые слова: рейдерский захват; имущественные комплексы; пробелы в законодательстве; уголовная ответственность.

Российская Федерация в соответствии с ч.1 ст.7 Конституции РФ является социальным государством, одной из целей которого выступает обеспечение свободного развития граждан на территории страны. Высокий процент преступности в свою очередь препятствует реализации прав граждан на свободное беспрепятственное развитие, в том числе прав на осуществлении предпринимательской деятельности. На сегодняшний день преступлениями, препятствующими развитию предпринимательской деятельности, которые ослабляют экономику страны, являются рейдерские захваты имущественных комплексов.

Особую актуальность проблемы на сегодняшний день составляет статистика преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущества физических и юридических лиц. При рассмотрении статистики за предыдущий год Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил высокий рост числа как рассматриваемых, так и направленных в суд уголовных дел, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов на 135 процентов¹.

Для понимания природы возникновения рейдерских захватов, как особого преступного явления, стоит обратиться к историческим аспектам, определяющим возникновение и развитие подобного общественного противоправного явления. В период существования СССР с 1922 года по 1991 год экономика развивалась по пути полного государственного контроля над всеми сферами общественной жизни, в том числе и над экономикой. Командная экономика обусловила невозможность незаконного захвата частной собственности, поскольку вся собственность юридически принадлежала государству. В связи с этим ряд ученых юристов определяют особые

¹ Козлова Н. Захват в цифре: электрон. газ. Российская газета – Федер. Выпуск № 46(8100). 03.03.2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2020/03/03/sk-vozbudil-101-delo-o-rejderstve-za-2019-god.html>. Дата обращения: 20.10.2021.

предпосылки советского периода, послужившие катализатором рейдерских захватов, после распада СССР в 90-х годах XX века.

В своей диссертации И.А. Соколов отметил ряд предпосылок, сыгравших огромное значение в возникновении рейдерских захватов в период перехода государства от командной экономики к рыночной. Во-первых, в период полной смены политической системы была ослаблена система законодательных органов и органов, обеспечивающих исполнение законов (правоохранительных). Во-вторых, из-за отсутствия условий, обеспечивающих нормальное проживание граждан, и контроля со стороны государства повсеместно рос уровень преступности по стране в целом. В-третьих, формирование России как Федеративного государства требовало полного изменения всех законов, регулирующих общественную жизнь. До принятия УК РФ 1997 года действовал УК РСФСР 1960 года, который в вопросах правовой регламентации составов преступлений, порой отставал от развития преступности как социального явления. Зачастую речь шла не только о несовершенстве уголовного закона, так как отсутствовали нормы иных отраслей права, столь необходимые для регулирования тех или иных общественных отношений. Именно это способствовало росту преступных явлений, препятствующих развитию государства. В данном случае «правовой вакуум» послужил отправной точкой для свободы осуществления рейдерских преступлений. В-четвертых, в связи с ослаблением государственных органов вырос уровень коррупционных преступлений, что в свою очередь способствовало безнаказанности и совершению наиболее масштабных рейдерских захватов имущественных комплексов¹. Как отдельную предпосылку возникновения рейдерских захватов Э.А. Медведева и Л.А. Прохоров выделяют процесс приватизации имущества².

В настоящее время дефиниция «рейдерского захвата имущественных комплексов» законодателем на федеральном уровне не определена. Однако встречается понятие «рейдерского захвата» в локальных ведомственных приказах. Например, в п. 8 в Методических рекомендациях к Приказу Федерального агентства по управлению государственным имуществом указано, что рейдерский захват представляет собой установление контроля над акционерным обществом или же его активами, за счет правовых или же внеправовых средств³.

В юридической литературе ряд ученых в области юриспруденции предлагали различные варианты определения незаконного поглощения имущественных комплексов. В своей работе А.Е. Исачева понимает «рейдерство» как особое явление, подразумевающее совокупность самостоятельных составов преступления, образующих юридический захват имущественных комплексов, приносящих доход, в целях обогащения⁴. В диссертационном исследовании И.А. Соколов дал более конкретное и лаконичное понятие «рейдерства», как отдельного преступления,

¹ Соколов И.А. Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 44-53.

² Медведева Э.А., Прохоров Л.А. Незаконная приватизация, «рейдерство», коррупция и взаимообусловленность этих явлений // Российский следователь. 2011. № 22. С. 23-34.

³ Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 21 ноября 2013 г. № 357 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе" Методические рекомендации по организации работы Совета директоров в акционерном обществе [Электронный ресурс: Система ГАРАНТ]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/>. Дата обращения: 21.10.2021.

⁴ Исачева А.Е. Современные проблемы государственно-правового регулирования рейдерства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 64-71.

характеризующегося как незаконное получение права управления юридическим лицом, а также отчуждение имущества или имущественных прав, которые принадлежат юридическому лицу, в пользу виновного лица¹.

Причина такого расхождения в определении сущности «рейдерства» обуславливается рядом обстоятельств. Первое из них, конечно же, пробел в законодательстве, позволяющий злоумышленникам обходить режим собственности, установленный ГК РФ. Вторым обстоятельством является быстрый рост развития новых технологий, позволяющих анонимно с использованием аффилированных как физических, так и юридических лиц, совершать экономические операции, переводить денежные средства в оффшоры. Это значит, что с каждым годом появляются более новые и сложные схемы рейдерских захватов, которые сложно поддаются законодательной регламентации и контролю со стороны правоохранительных органов. Третьим можно выделить обстоятельство, заключающееся в том, что в данной сфере сложно определить умысел лица, совершающего преступление, а также то, что злоумышленник может использовать в своих интересах правовые способы защиты, закрепленные в ГК РФ.

Вышеуказанные обстоятельства можно проиллюстрировать примером из судебной практики. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2018 г. указано, что организация «ССС Экспресс», осуществляющая микрофинансовую деятельность, обратилась в суд с исковым заявлением в отношении агентства недвижимости «Лираль». В исковых требованиях истец указал, что ответчик не только нарушал установленные условия в договоре аренды помещений, но и систематически запрещал въезд на территорию к арендуемым помещениям. Суд оставил без удовлетворения исковые требования истца, однако между сторонами судебные тяжбы не закончились².

В исковом заявлении в Арбитражный суд от 18.04.2019 г. по арбитражному делу № А40-22104/19-142-20борганизация «ССС Экспресс» обратилась в отношении агентства недвижимости «Лираль» с претензией о том, что ответчик совершил хищение ряда подлинных учредительных документов, а также совершил рейдерский захват юридических лиц и имущества «ССС Экспресс». Кроме того, истец в заявлении просил в порядке ст. 226 ГПК РФ направить в органы предварительного следствия свое заявление. Однако суд также отказал в удовлетворении исковых требований, не найдя оснований для обвинения агентства «Лираль». На сегодняшний день организация «ССС Экспресс» ликвидирована³. Как мы видим, выявление и квалификация преступлений связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов на практике является довольно затруднительным процессом с точки зрения доказывания, поэтому необходимым является заблаговременное предотвращение условий, способствующих совершению незаконного захвата имущественных комплексов.

В современном уголовном праве рейдерские захваты имущественных комплексов принято квалифицировать по ряду статей, определенных в УК РФ в гл. гл. 21-23, в зависимости от совершения конкретного деяния. Как мы видим, относительно недавно

¹ Соколов И.А. Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 23.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда на решение Арбитражного суда г.Москвы от 21.09.2018 по делу № А40-58451/18 (61-332) [Электронный ресурс: Система ГАРАНТ]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/>. Дата обращения: 29.10.2021.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 14.10.2019 года по делу № А40-122839/19 [Электронный ресурс: Система ГАРАНТ]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/>. Дата обращения: 29.10.2021.

законодатель ввел ряд специальных статей о мошенничестве в зависимости от сферы, в которой было совершено преступление (ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ). Ряд специальных статей о фальсификации документов (ст. ст. 170.1, 170.2 УК РФ), о незаконном создании юридического лица и его правовом регламентировании, а также легализации (отмывании) денежных средств (ст. ст. 173.1-174.1 УК РФ). Эти и многие другие статьи в большинстве имеют формальную конструкцию состава преступления, что в свою очередь позволяет на ранних стадиях предотвращать наступление общественно опасных последствий. Однако такое количество громоздких норм и отсутствие конкретных норм, определяющих состав «рейдерства», может создать ряд трудностей при расследовании и рассмотрении судами преступлений, связанных с незаконным захватом юридических лиц.

Многие ученые, юристы при исследовании механизмов «рейдерских захватов», например, М.А. Абдулмуслимов, И.А. Соколов в своих работах отмечали, что данное антиобщественное явление тесно взаимосвязано с коррумпированными чиновниками, позволяющими злоумышленникам более свободно осуществлять незаконные посяательства на управление юридическими лицами. При расследовании подобных уголовных дел, связанных с незаконным захватом управления юридическими лицами, устанавливается ряд фактов содействия рейдерам (лицам непосредственно, осуществляющим операции по рейдерским захватам) со стороны правоохранительных органов. Со стороны органов государственной власти также были совершены коррупционные действия по незаконному безвозмездному изъятию у владельцев имущества в пользу коммерческих структур¹. Данные обстоятельства говорят о высоком уровне латентности преступлений данной категории.

В подтверждение данной точки зрения можно привести исследования, которые показали, что в настоящее время «рейдерские атаки» чаще всего сопровождаются незаконным и необоснованным возбуждением уголовных дел в отношении владельцев предприятий, на которых направлен рейдерский захват. Подобные действия со стороны преступников препятствуют возможности защиты своего бизнеса. Помимо этого, одним из наиболее часто используемых средств при осуществлении неправомерного захвата юридического лица является применение мер пресечения в виде заключения под стражу в рамках незаконно-возбужденного уголовного дела².

При решении вопроса о наличии действий, связанных с незаконным захватом юридического лица, суды не всегда точно могут определять преступность деяния. В доказательство своей точки зрения хочу привести пример из судебной практики. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа указаны обстоятельства дела, а именно общество с ограниченной ответственностью, занимающееся выпуском лекарственных средств, обратилось в суд с целью признания стратегически важного концерна банкротом. В связи с тем, что третье лицо, с которым был заключен договор на исполнение обязательств, использовал ст. 313 ГК РФ для того, чтобы установить контроль над главным концерном, являющимся предприятием, которое обеспечивает интересы безопасности Российской Федерации. Апелляционная инстанция отказала в исковых требованиях истца, поскольку не учла того, что общество с ограниченной ответственностью не давало согласия на суброгацию, а также

¹ Абдулмуслимов М.А. Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С.104-105.

² Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса / науч. ред. Д.В. Крылова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С.16.№

был нарушен порядок использования института, предусмотренного ст. 313 ГК РФ. Однако Арбитражный суд установил неправильное применение норм материального права и отменил определение суда первой инстанции, что повлекло отмену правопреемства на главный концерн третьего лица¹.

В связи с выявленными проблемами хотелось бы отметить ряд возможных мер по совершенствованию законодательства и профилактике предотвращения преступлений связанных с незаконным захватом имущественных комплексов:

- Введение в УК РФ отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение рейдерского захвата имущественных комплексов. Рейдерские захваты чаще всего осуществляются группой лиц, а в отдельных случаях с применением насилия, поэтому преступление представляет высокую опасность для общества. Данная мера должна способствовать не только восстановлению социальной справедливости, но и установлению показателей расследования данной категории преступлений, разработке методик и алгоритмов расследования подобных преступлений, с целью повышения эффективности расследования уголовных дел.

- Разработка и опубликование соответствующих разъяснений Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о рейдерских захватах имущественных комплексов». Данная мера должна способствовать наиболее правильному юридическому толкованию изданной нормы.

- Издание на публичных порталах, таких как «Российская газета», статей о правовых способах предотвращения рейдерских захватов. Данная мера направлена на повышение уровня правовой грамотности граждан.

В заключение хотелось бы отметить, что на данном этапе развития современного уголовного закона наблюдается низкая эффективность расследования экономических уголовных дел, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов, что подтверждается статистикой расследования преступлений, степенью разработанности в законодательстве данного вопроса и правоприменительной практикой. Криминализация «рейдерства» имеет весомые основания для конкретной законодательной регламентации, поскольку данная категория преступлений препятствует не только полноценному развитию предпринимательской деятельности в России, но и в значительной мере снижает оценку привлекательности отечественной экономики с точки зрения бизнеса, что в свою очередь ведет к оттоку капитала из страны.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 октября 2016 г. № Ф08-6665/16 по делу № А63-754/2016 [Электронный ресурс: Система ГАРАНТ]; URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/>. Дата обращения: 21.10.2021.

Анализ отечественного и зарубежного опыта правового регулирования незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ. Обосновывается значимость угрозы распространения таких веществ для безопасности государства, исследуется опыт зарубежных стран. Проводится сравнительно-правовой анализ Российского и Британского законодательства, связанного с незаконным оборотом новых психоактивных веществ. Делаются выводы о проблемах в правовой регламентации внесения в реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ. Предлагается усовершенствовать законодательство, регулирующее оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и внести изменения в устанавливающий порядок внесения в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова: новые потенциально опасные психоактивные вещества, наркотические средства, реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, регламентация.

Потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ признается проблемой с высоким уровнем общественной опасности, который может нанести серьезный ущерб здоровью населению нашей страны. Профессор А.В. Фёдоров указывает в своем научном труде о том, что новые потенциально опасные психоактивные вещества (НПАВ) распространяются в виде курительных смесей («спайсов»), биологически активных добавок, солей для ванн, благовоний и т.д. Вредные последствия потребления новых НПАВ можно сопоставить с последствиями потребления разных видов наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ. Кроме того, с распространением психоактивных веществ связаны формирование девиантного поведения и рост преступности¹.

В Указе Президента РФ "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года" от 23 ноября 2020 г. № 733 обозначены задачи и цели по обеспечению функционирования системы выявления новых видов наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ, оперативного установления в отношении их мер государственного контроля, а также мер пресечения их незаконного оборота².

Данная проблема признана не только в РФ. В качестве примера зарубежного опыта борьбы с новыми психоактивными веществами приводится государство Великобритания, в которой был принят «The psychoactive substances act» 2016 года, который регулирует оборот новых психоактивных веществ, признавая их опасность для здоровья жителей Великобритании. В этом Законе «психоактивное вещество» означает любое вещество, которое:

¹ Фёдоров А.В. Правовая составляющая определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства и экспертной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 8 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sostavlyayuschaya-opredeleniya-novyh-potentsialno-opasnyh-psihoaktivnyh-veschestv-dlya-tseley-ugolovno-zakonodatelstva-i> (дата обращения: 20.11.2021).

² Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733).

А) Способно вызывать психоактивный эффект у человека, который его потребляет.

Б) Вещество оказывает психоактивное действие на человека, если, стимулируя или подавляя его центральную нервную систему, оно влияет на психическое функционирование или эмоциональное состояние человека; для целей настоящего Закона лицо потребляет какое-либо вещество, если оно вызывает или позволяет веществу или испарениям, выделяемым этим веществом, каким-либо образом оказываться в организме человека¹.

В нашем законодательстве представлено более узкое понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ. Так в ст.1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О наркотических средствах и психотропных веществах" новые потенциально опасные психоактивные вещества определены как вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен².

В Законе о психоактивных веществах 2016 года Великобритании указаны действия, связанные с психоактивными веществами, которые запрещены. Так, лицо нарушает положения данного акта, если:

А) Лицо преднамеренно производит психоактивное вещество.

Б) Лицо осознает или подозревает, что вещество является психоактивным веществом.

В) Лицо намеревается потреблять психоактивное вещество из-за его психоактивных эффектов, или знает или не задумывается о том, может ли то или иное психоактивное вещество быть употреблено другим человеком из-за его психоактивных эффектов.

Ст. 234.1 УК РФ содержит другую диспозицию, которая касается оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ: «Незаконное производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

В данном акте установлены следующие виды наказаний: Лицо, виновное в совершении преступления согласно любому из разделов 4-8, несет ответственность:

1) по совокупности приговору в Англии и Уэльсе – к лишению свободы на срок до 12 месяцев (или 6 месяцев, если преступление было совершено до начала действия статьи 154 Закона об уголовном правосудии 2003 года), или на штраф, или оба; по суммарному приговору в Шотландии – к лишению свободы на срок до 12 месяцев, или на штраф, не превышающий установленного законом максимума, или оба; по совокупности преступлений в Северной Ирландии – к лишению свободы на срок до 6 месяцев, или на штраф, не превышающий установленного законом максимума, или оба; при осуждении по обвинительному акту к лишению свободы на срок до семи лет или штрафу, либо и тому, и другому. Лицо, виновное в нарушении статьи 9, несет ответственность:

2) по совокупности преступлений в Англии и Уэльсе – к лишению свободы на срок до 12 месяцев (или 6 месяцев, если преступление было совершено до начала действия

¹ Psychoactive Substances Act 2016 «UK Public General Acts 2016 с. 2 Offences Section 10». <https://www.legislation.gov.uk/u>.

² Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/.

статьи 154 Закона об уголовном правосудии 2003 года), или штраф, или оба; по общему и дополнительному наказанию

3) в Шотландии – к лишению свободы на срок до 12 месяцев, или штраф, не превышающий установленного законом максимума, или оба;

4) По совокупности приговоров в Северной Ирландии – к лишению свободы на срок до 6 месяцев, или штраф, не превышающий установленного законом максимума, или оба; при осуждении по обвинительному акту к лишению свободы на срок до 2 лет или штрафу, или и тому, и другому.

А в ч.1 ст. 234.1 УК РФ санкция предусмотрена в виде штрафа в размере до тридцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет, а в ч.2 этой статьи наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет. А в ч.3 предусмотрено наказание в виде принудительных работ на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет.

Однако, главное отличие правового регулирования запрещенных психоактивных веществ России и Великобритании выражается в правовой реализации указанных норм права. С момента вступления силу Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.02.2015 № 7-ФЗ и до момента написания этой статьи не было включено в Реестр (Реестр новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен) ни одного потенциально опасного психоактивного вещества в силу правовой сложности процедуры признания психоактивного вещества потенциально опасным и добавления его в вышеуказанный реестр. Так, в соответствии с пп. 5,6,7,10 Федерального Закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) Порядок формирования и содержание Реестра устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Реестр и решения федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о включении веществ в Реестр подлежат официальному опубликованию, а также размещению (опубликованию) на официальном сайте этого органа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Решение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о включении вещества в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Решение об установлении в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества, включенного в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр¹.

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/.

Соответственно, отсутствие признанных потенциально опасных психоактивных веществ в данном реестре связано с отсутствием правоприменительной практики в РФ, связанной с незаконным оборотом этих веществ. В отличие от подобной ситуации в РФ, в Великобритании реализация Закона о психоактивных веществах 2016 применяется. Только за первый год принятия закона было возбуждено 270 уголовных дел и вынесено 170 обвинительных приговоров¹.

В связи с сложившейся проблемой применения нормы уголовного закона, а именно ст. 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», считаю, имеется необходимость принятия нового нормативно-правового акта, упрощающего порядок включения в реестр (Реестр новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен) и совершенствование нормативной базы, регулирующей незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ путем обоюдного обмена опытом со странами, которые разрабатывают, применяют и совершенствуют правовые нормы, связанные с правовым регулированием новых потенциально опасных психоактивных веществ.

¹ Home office «Review of the Psychoactive Substances Act 2016» November 2018.

Секция № 3
«Процессуальные проблемы предварительного
следствия и пути их разрешения»

Багаев И.З.
Научный руководитель: **Чеджемов Р.Х.**

Отражение публичных и частных интересов в процессуальном
регламенте возбуждения и расследования уголовных дел

Аннотация. Целью написания данной научной статьи является иллюстрация наличия в процессуальном регламенте возбуждения и расследования уголовных дел не только публичных, но и частных начал. В статье исследуются положения действующего уголовно-процессуального законодательства, посвященные непосредственно отражению тех или иных интересов в рамках отрасли уголовно-процессуального права. Особое внимание уделяется тому обстоятельству, что, несмотря на факт отнесения уголовно-процессуального права к числу публичных отраслей права, правовые нормы, содержащиеся в ней призваны обеспечить и некоторые частные интересы. Кроме того, поднимается проблема несовершенства действующего уголовно-процессуального законодательства с точки зрения наличия необходимой терминологии. По результатам проведения научного исследования ставится вопрос о необходимости нормативно-правового определения таких понятий как «интерес», «законный интерес» и «процессуальный интерес».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, публичный интерес, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела, сторона обвинения, лицо, частный интерес, сторона защиты.

Отрасль уголовно-процессуального права традиционного принято относить к числу отраслей, направленных, прежде всего, на обеспечение публичных интересов. Данное обстоятельство объясняется тем, что уголовное судопроизводство, составляющее основу всего уголовно-процессуального права, имеет своей целью защиту от преступлений не только отдельных индивидов, но и всего социума в целом¹. Однако несмотря на то, что уголовно-процессуального права, очевидно, свойственен примат публичных интересов над частными, частные интересы также имеют место быть.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение понятия «интерес» (как публичный, так и частный). Между тем, комплексный анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в неявном виде такое понятие как «интерес» используется при урегулировании практически всех уголовно-процессуальных отношений².

В общеупотребительном смысле понятие «интерес» может быть определено как осознанная потребность, обусловленная желанием получения определенной пользы либо выгоды. Проблема определения анализируемого понятия применительно к отрасли уголовно-процессуального права обусловлена непоследовательностью законодателя в использовании юридической терминологии: в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК

¹ Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства // Правоведение. 2013. № 1. С. 124-134.

² Спиринов А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. № 1. С. 91.

РФ) используется как термин «интерес» (встречается 35 раз), так и термин «законный интерес» (встречается 17 раз). Важно отметить и то обстоятельство, что в науке уголовно-процессуального права используется также и такой термин как «процессуальный интерес», под которым, в частности, понимают нормативно допустимое, обусловленное осуществляемой функцией целеполагающее отношение участника уголовного судопроизводства к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголовному делу¹. Аналогичный термин (процессуальный интерес) встречается и в некоторых решениях Конституционного Суда Российской Федерации². Анализ содержания вышеперечисленных источников позволяет сделать вывод о том, что все отмеченные термины – «интерес», «законный интерес» и «процессуальный интерес» – применительно к отрасли уголовно-процессуального права по своей сути являются синонимами.

Вместе с тем, такие понятия как «публичный интерес» и «частный интерес», очевидно, следует разграничивать. Под публичным интересом, как представляется, следует понимать, прежде всего, государственный интерес, а также подтвержденный государством и законодательно закрепленный общественный интерес, который, в свою очередь, представляет собой совокупность социально значимых частных интересов, и который не должен вступать в противоречие с государственным интересом³. Что касается определения понятия частный интерес, то оно может выглядеть следующим образом: «частный интерес есть совокупность субъективных потребностей конкретного лица, являющегося субъектом соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений».

Исключением не являются и такие стадии уголовного судопроизводства как возбуждение и расследование уголовного дела, в рамках которых, естественно, находят свое отражение как публичные, так и частные интересы. Большинство авторов сходятся во мнении о том, что публичный интерес напрямую вытекает из целей и задач уголовного судопроизводства и на протяжении всего уголовного судопроизводства остается практически неизменным.

Так, применительно к стадии возбуждения уголовного дела публичный интерес находит свое отражение, например, в положениях ст. 149 УПК РФ, в соответствии с которой факт вынесения постановления о возбуждении уголовного дела является основанием для последующего проведения расследования по указанному уголовному делу, что, в свою очередь, отражает публичный интерес, заключающийся как в необходимости изобличения лица, виновного в совершении преступления, так и в

¹ Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2017. № 4. С. 84.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/ (дата обращения: 20.10.2021); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/ (дата обращения: 20.10.2021).

³ Давлетов А.А., Барабаш А.С. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал, 2011. № 4. С. 125.

выполнении необходимых процессуальных действий и последующем принятии соответствующих процессуальных решений, совершение и принятие которых возможно лишь после возбуждения уголовного дела¹.

Частные интересы на данной стадии уголовного судопроизводства находят свое отражение в обеспечении для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство (как со стороны защиты (ст. ст. 42-45 УПК РФ), так и со стороны обвинения (ст. ст. 46-48, 54-55 УПК РФ)), возможности отстаивать и защищать свои права и законные интересы любыми способами, которые не запрещены законами.

В частности, лицо, являющееся потерпевшим от преступления, признается таковым посредством соответствующего постановления именно с момента возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, порождает у такого лица набор некоторых субъективных прав, которые до указанного момента у него отсутствовали (например, право на дачу показаний, право на предоставление доказательств, право на заявление ходатайств и отводов и пр.). Что касается частных интересов лиц, представляющих сторону защиты, то стадия возбуждения уголовного дела позволяет обеспечить и некоторые из числа их интересов. Например, подозреваемый с момента возбуждения уголовного дела приобретает право на получение соответствующей копии постановления о возбуждении уголовного дела, право пользования помощью защитника (включая возможность проведения конфиденциальных свиданий с ним до первого допроса) и т.д.

Применительно к стадии проведения расследования по уголовному делу (стадия предварительного расследования) публичный интерес находит свое отражение, в частности, в положениях ст. 156 УПК РФ, в соответствии с которой факт возбуждения уголовного дела является отправной точкой для проведения последующего предварительного расследования. Данное обстоятельство дает основание полагать, что в указанном случае обеспечивается публичный интерес, заключающийся как в возможности проведения следственных, так и некоторых иных процессуальных действий, что, в свою очередь, в дальнейшем будет способствовать принятию по соответствующему уголовному делу законного, обоснованного и справедливого решения, назначения виновному лицу справедливого наказания, восстановлению социальной справедливости, а также устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений и предупреждению новых преступлений.

Говоря об обеспечении реализации частных интересов на стадии проведения расследования по уголовному делу следует отметить то обстоятельство, что действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации устанавливаются строгие требования к осуществлению предварительного расследования в части сроков его проведения (ст. ст. 162, 223 УПК РФ), общих правил проведения следственных действий (ст. ст. 164-167 УПК РФ), правил проведения отдельных следственных действий (гл. гл. 24-27 УПК РФ) и т.д. Все перечисленное направлено, кроме прочего, на обеспечение частных интересов как лиц, представляющих сторону обвинения, так и лиц, представляющих сторону защиты.

Например, подозреваемому либо обвиняемому установленные правила проведения следственных действий позволяют избежать незаконного и необоснованного уголовного преследования, поскольку не только ограничивают проведение таких следственных действий во времени, но также и предусматривают строгие требования

¹ Мазюк Р.В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В.И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2. С. 46.

к их проведению, которые, в свою очередь, способствуют соблюдения прав данных участников уголовного судопроизводства.

Лицам, которые представляют сторону обвинения (например, потерпевшему), установленные правила проведения следственных действий позволяют обеспечить объективность проведения предварительного расследования (например, посредством принесения замечаний на протокол следственного действия (ст. 166 УПК РФ) или посредством подачи жалобы на действия должностного лица, проводившего расследование (ст. ст. 124-125 УПК РФ)). Данные действия позволяют реализовать такой частный интерес потерпевшего как заинтересованность в проведении объективного расследования, желание привлечь лицо, виновное в совершении преступления, к ответственности, а также обеспечение возможности компенсации вреда, причиненного совершением соответствующего преступления.

Таким образом, можно констатировать, что, не смотря на традиционное отнесение отрасли уголовно-процессуального права к отраслям, на обеспечение публичных интересов, уголовно-процессуальные правовые нормы, составляющие в своей совокупности, указанную отрасль права, направлены одновременно на обеспечение как публичных, так и частных интересов (в том числе на стадии возбуждения уголовного дела и стадии проведения расследования по уголовному делу).

Между тем, проведенное исследование позволило выявить необходимость в нормативно-правовом определении таких понятий как «интерес», «законный интерес» и «процессуальный интерес», которые так или иначе фигурируют в положениях действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, но при этом не имеют своего легального определения. Учитывая все вышеизложенное, целесообразным видится внесение изменений в содержание ст. 5 УПК РФ («Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе») в части дополнения содержания указанной статьи определениями понятий: «интерес», «законный интерес» и «процессуальный интерес» либо одного из указанных понятий с добавлением соответствующего пояснения, что все перечисленные понятия по своей сути являются тождественными и синонимичными.

Гебеков К.Р.

Научный руководитель: Стукалова Т.В.

Проблемы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. «Судьба» стадии возбуждения уголовного дела является очень актуальной. В современный период существует множество точек зрения по поводу ликвидации данной стадии. В статье рассматриваются негативные тенденции, которые могут возникнуть в связи с ликвидацией рассматриваемой стадии. Автор статьи, без прогнозирования возможных случаев существования стадии возбуждения уголовного дела в будущем, аргументирует необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела (с последующим совершенствованием законодательной регламентации). Особая роль в реформировании стадии возбуждения уголовного дела должна отводиться деятельности по обеспечению прав и свобод личности именно в этой стадии. Законная и обоснованная деятельность по обеспечению прав создает предпосылки допустимости доказательств по уголовному делу и в других стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, ликвидация стадии уголовного процесса, досудебное производство, доследственная проверка, принцип обеспечения прав и свобод личности.

В российском уголовном процессе стадия возбуждения уголовного дела является первой (начальной) стадией уголовного процесса. Начинается данная стадия с момента поступления в компетентный орган заявления (сообщения) о совершенном или готовящемся преступлении. Данная информация должна подлежать обязательной регистрации. Заканчивается данная стадия путем принятия одного из следующих процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела в установленные 3-е суток с момента регистрации сообщения (заявления) о преступлении. Рассматриваемое решение оформляется законным, обоснованным и мотивированным процессуальным документом (постановлением).

После регистрации сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, органом дознания начинаются процессуальные действия, направленные на установление события преступления и (или) же состава преступления в действиях конкретного лица, если проверка проводится в отношении лица. Уголовно-процессуальный кодекс РФ установил перечень следственных и иных процессуальных действий, с помощью которых в установленные законом сроки должностное лицо проводящее проверку по сообщению о преступлении должно достоверно установить о наличии либо отсутствии признаков преступления, или состава преступления в случае производства процессуальной проверки в отношении конкретного лица.

Стадия возбуждения уголовного дела, несомненно, является важнейшей и неотъемлемой частью уголовного процесса в России. Ведь именно данная стадия (стадия доследственной проверки), служит, своего рода, «ситом» в уголовном процессе России. Тщательная выборка и фиксация достоверных сведений о фактах и признаках преступления позволяет реализовать принцип неотвратимости уголовной ответственности. Кроме того, в то же время такая рациональная и эффективная деятельность предоставляет возможность избежать незаконной и необоснованной деятельности по привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц.

Следует отметить, что некоторые страны, ранее входившие в СССР, отказались, на сегодняшний день, от стадии возбуждения уголовного дела. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК Украины¹ от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2021 г.), после подачи сообщения (или заявления) о совершённом уголовном правонарушении (или после самостоятельного выявления следователем, дознавателем, прокурором обстоятельств уголовного преступления) незамедлительно (не позднее 24 часов) информация должна быть внесена в Единый реестр досудебных расследований.

Сторонники² правовой реформы, произошедшей в Украине, в начале реформы утверждали, что начало уголовно-процессуальной деятельности новым образом позволит исключить обширную отрицательную практику необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, негативную практику оставления в тайне фактов преступления от регистрации. Кроме того, реформа досудебного производства в плане

¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2021 г.) [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178. Дата обращения: 30.10.2021.

² Романенко Д.С. Новшества в уголовном процессе Украины в сфере ликвидации стадии возбуждения уголовного дела и иные тип // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты: Материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 233-234. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35019458&>. Дата обращения: 30.10.2021.

ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, по мнению, экспертов, должна была упростить работу следователей, усилить их процессуальную самостоятельность на рассматриваемом этапе, а также ослабить воздействие контрольно-надзорных органов.

Ликвидация стадии доследственной проверки, означает, на наш взгляд, что по многим сообщениям (заявлениям) о преступлении, где отсутствуют достоверные сведения о событии преступления, будут возбуждены уголовные дела.

Наличие очень незначительного (маленького) временного периода проверки, предшествующей предварительному расследованию, влечет возбуждение уголовного дела, и осуществление уголовного преследования лиц, в случаях, которые не соответствуют фактам объективной реальности. Такая скоротечность неизбежно может привести к прекращению в большом количестве случаев уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям (отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, непричастность лица к совершению преступления, и др.). Таким образом, в случае прекращения уголовного преследования (или прекращения уголовного дела) в отношении данного лица влечет возникновение права на реабилитацию. Так, А.И. Бастрыкин¹ указал на то, что в 2015-2016 годах в органах внутренних дел по результатам рассмотрения 56 % сообщений о преступлении вынесены решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом 95% решений принято в связи с отсутствием в деянии состава преступления или отсутствием события преступления. Следует отметить, что только по 3% отмененных постановлений из общего числа решений об отказе в возбуждении уголовного дела в последующем возбуждены уголовные дела.

За этот же период в Следственном комитете РФ были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела примерно по 60 % сообщений о преступлении. При этом 98 % решений об отказе в возбуждении уголовного дела были осуществлены по основанию отсутствия состава или события преступления. В этой ситуации только около 1 % постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено с последующим возбуждением уголовного дела.

Таким образом, на основании изложенного считаю, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела, приведет к большей перегруженности органов предварительного расследования, а также к увеличению затрат в связи с реабилитацией лица. Кроме того, упразднению указанной стадии уголовного процесса может привести к увеличению количества нарушений прав и свобод личности². В частности, возможно по причине отсутствия возможности эффективной и всесторонней проверки информации о преступлении, в отношении невиновных лиц будет начато уголовное преследование. Возможна также и обратная ситуация, при которой реально виновное лицо уйдет от уголовной ответственности в силу необъективной оценки деяния. В этом случае пострадают права жертвы преступления (потенциального потерпевшего).

Необходимо отметить, что «украинская модель» имеет такой существенный недостаток, как предоставления сотрудникам органов предварительного расследования практически бесконтрольного права начинать предварительное

¹ Бастрыкин А.И. Стадия возбуждения уголовного дела за и против. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2018/04/02/1394>. Дата обращения: 30.10.2021.

² Шеполухина К.Ю. К вопросу о необходимости стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: Сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 247-249. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37340636>. Дата обращения: 30.10.2021.

расследование по своему усмотрению¹. Таким образом, уголовное преследование, в частности, предварительное расследование, начинается не с вынесения законного, обоснованного и мотивированного процессуального документа, а с внесения информации в Единый реестр досудебных расследований. Кстати, в истории деятельности сотрудников правоохранительных органов Республики Крым (когда эта территория еще принадлежала Украине) произошел «забавный» случай. В частности, полуостров был лишен электрической энергии на срок более одних суток. В этот момент поступила информация об убийстве. Поскольку сотрудники правоохранительных органов не могли внести информацию о преступлении в Единый реестр досудебных расследований (и полноценно начать безотлагательно предварительное расследование), то уголовно-процессуальная деятельность была «отложена» на некоторое время (под угрозой потери доказательств).

Следует помнить также об уголовной ответственности в соответствии со ст. 299 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела.

Для принятия должностными лицами, на наш взгляд, более квалифицированных и обоснованных процессуальных решений, положительной послужит тенденция увеличения сроков проверки по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. Как известно, предельный срок стадии возбуждения уголовного дела составляет 30 суток. Однако, в практической деятельности сотрудники правоохранительных органов в установленный срок не могут принять законное и обоснованное решение по поводу возбуждения уголовного дела (например, когда еще не получены результаты судебной экспертизы). В этом случае, поскольку срок истекает, уполномоченное должностное лицо выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, по существу, незаконно и (или) необоснованно. Копия постановления направляется прокурору, который его отменяет. Такая «негласная схема» позволяет продлевать доследственную проверку на срок, превышающей 30 суток.

Таким образом, целесообразно было бы, на наш взгляд, внести изменения в нормы действующего УПК РФ. В частности, необходимо увеличить сроки продления деятельности проверки по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении до 60 суток по мотивированному ходатайству должностного лица (при наличии особой фактической или правовой сложности). В УПК РФ необходимо закрепить конкретный перечень оснований, позволяющий определить особую сложность при производстве проверки по сообщению о готовящемся или совершенном преступлении. Кроме того, в нормах, регламентирующих доследственную проверку, следует установить конкретные правовые основания и условия продления на столь значительный срок.

В ходе проведенного нами научного исследования выявлены следующие проблемы обеспечения прав и свобод личности в стадии возбуждения уголовного дела:

1) Не занесение в установленном законом порядке повода к возбуждению уголовного дела в «Книгу учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

2) Существование фактов незаконного и (или) необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.

¹ Безруков С.С. Застарелые проблемы и неопределенные перспективы стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 53-55. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/zastarelye-problemy-i-neopredelennye-perspektivy-stadii-vozvuzhdeniya-ugolovnogo-dela-1/>. Дата обращения: 30.10.2021.

3) В случае поступления сообщения о преступлении, которое вызывает значительные затруднения в раскрытии (так называемые «глухари», «висяки», «черное дело», «баранка», «неочевидное» и др.) сотрудники правоохранительных органов максимально пытаются в нарушение закона не регистрировать данные заявления и сообщения от граждан и юридических лиц.

4) Наличие недостатков в осуществлении прокурорского надзора и внутриведомственного контроля в деятельности по приему, регистрации и разрешению сообщений и заявлений в правоохранительных органах. Внутриведомственный контроль в органах внутренних дел также не совсем эффективен, поскольку просматривается зачастую «круговая порука» и «официальное потворство», «официальная терпимость» к нарушению подчиненными закона и нарушению прав и свобод личности. Существуют примеры, когда в случае выявления фактов нарушения прав человека руководители органов внутренних дел путем фальсификации служебных и иных документов вводят в заблуждение жертв нарушения прав человека и контролирующие органы. Например, руководители могут изменить график дежурств своих подчиненных с целью «доказывания аргумента» о том, что сотрудник, на которого жалуются, вообще не дежурил, и не находился в отделе полиции в указанной жертвой день.

5) Незаконный и (или) необоснованный отказ в возбуждении; В рамках доследственной проверки встречаются случаи принятия должностными лицами решения об отказе в возбуждении уголовного дела скоропалительных, невзвешенных решений. Такие решения являются следствием неполноты исследования фактических обстоятельств, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В некоторых случаях необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела может быть вызван «ошибочной оценкой» фактических обстоятельств, имеющих в материалах доследственной проверки, либо некомпетентность должного лица, принимающего решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Ошибки могут быть в оценке общественной опасности деяния. Необоснованным также является отказ в возбуждении уголовного дела, если лицо, принимающее решение по материалам доследственной проверки, ссылается на «отсутствие в материалах сведений о лице, совершившем преступление». Если это не должностное преступление, то очевидно лицо еще не будет установлено, и именно это «неустановленное лицо, совершившее преступление, еще и предстоит найти сотрудникам правоохранительных органов. Кроме того, в практической деятельности правоохранительных органов бывают случаи, когда должностное лицо, производящее доследственную проверку, вызывает заявителя и просит переписать заявление о преступлении таким образом, чтобы имелись основания для отказа в возбуждении уголовного дела, таким образом, вводя заявителя в заблуждение. Незаконный или необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела влечет за собой избежание преступником уголовной ответственности. Несвоевременное возбуждения уголовного дела опасно потерей доказательств, сокрытием от органов предварительного следствия и дознания и рядом других проблем.

6) Несоблюдение сроков доследственной проверки.

7) Производство следственных и иных процессуальных действий, производство которых запрещено, до возбуждения уголовного дела (например, выемка). В стадии возбуждения уголовного дела разрешено производство изъятие предметов и документов (ч.1 ст. 144 УПК РФ). Однако, известны случаи в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, когда такое изъятие

оформлялось протоколом выемки, хотя выемка до возбуждения не разрешена. Иногда такое изъятие оформляется «протоколом изъятия», различными «актами», которые, по сути не предусмотрены УПК РФ. Бывают случаи, когда процессуальное изъятие «зашифровывается» под фактическое производство обыска.

8) Осуществление процессуальной деятельности по разъяснению участникам их прав и законных интересов ненадлежащим образом.

9) Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В правоприменительной практике существуют случаи, когда такого рода обращения применяются, не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к свидетелю и потерпевшему, хотя они предупреждаются об уголовной ответственности за дачу «Заведомо ложных показаний» (ст. 307 УК РФ). Необходимо отметить, что право на достоинство является основополагающим правом и лежит в основе всех прав личности. К тому же оно стоит на втором месте после права на жизнь, которое является самым главным. Самым крайним проявлением нарушения права на достоинство является пытка. Все действия (бездействия), затрагивающих право на достоинство, делятся в соответствии с европейскими стандартами на следующие категории: 1) пытка; 2) бесчеловечные страдания; 3) унижающее достоинство обращение. Среди всех типов бесчеловечного обращения следует особо выделить бесчеловечное обращение психологического характера: угроза причинения вреда здоровью подозреваемого (обвиняемого) или угроза лишения жизни; принуждение к даче признательных показаний в совершении преступления; принуждение к подписанию процессуальных документов в целях изобличения. Практические сотрудники правоохранительных органов зачастую принимают указанное бесчеловечное обращение психологического характера, как психологическую «уловку», но никак не действия, нарушающие право на достоинство личности.

10) Внесение в процессуальные документы доследственной проверки ложной информации, искажение выводов и др.;

11) Уничтожение, утаивания предметов и документов, которые имеют значение для будущего уголовного дела, в том числе могут быть средствами к доказыванию виновности в совершении преступления, выявлению лиц, виновных в совершении преступления;

12) Совершение действий, ведущих к отказу в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, в ходе настоящего исследования нами сделан вывод о том, что необходимо, во-первых, однозначно сохранить стадию возбуждения уголовного дела. Во-вторых, требуется совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной практики в стадии возбуждения уголовного дела. Особая роль в реформировании должна уделяться деятельности по рациональному и эффективному обеспечению правам и свободам личности, как высшей ценности в обществе и в государстве. Одна из трудностей в обеспечении прав человека в этой стадии заключается в том, что у участников данной стадии еще отсутствует правовой статус подозреваемого (обвиняемого), защитника, потерпевшего, свидетеля и др. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо предусмотреть и закрепить законодательно (в статье 5 и главе 19 УПК РФ) нормы об участниках уголовного судопроизводства, фигурирующих в стадии возбуждения уголовного дела (заявителя; явившегося с повинной; пострадавшего; лица, привлекаемое для дачи объяснений и участия в иных процессуальных действиях; лица, предположительно совершившего преступление; адвоката) с указанием правового статуса таких участников.

Однако в этой стадии уже начинается уголовное преследование, следовательно, не должны привлекаться к уголовной ответственности невинные, но и лица, совершившие преступления, не должны избегать уголовной ответственности. Невозможно в этой стадии и применение любой меры уголовно-процессуального принуждения, поскольку уголовное дело еще не возбуждено.

Поскольку в рассматриваемой стадии идет только еще поиск признаков преступления, то деятельность по обеспечению прав человека (реализация принципа охраны прав и законных интересов личности) должна носить особенно целесообразный и соразмерный характер. Права и свободы личности должны ограничиваться в той мере, в какой это необходимо, в целях достижения целей уголовного процесса. Такие ограничения должны четко регламентироваться ратифицированными Россией международными договорами, Конституцией РФ, УК РФ, УПК РФ и другими законами РФ.

Дагиров Д. М.

Научный руководитель: **Ахмедханова С. Т.**

Правовые предпосылки к профессиональной деформации следователя в обвинителя

Аннотация. Профессиональная деформация является неизбежной составляющей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, ее развитие включает три уровня. На начальном уровне профессиональная деформация еще не выражена ярко. На глубинном уровне наблюдается обострение и развитие социально-негативных черт личности профессионала. одной из форм профессиональной деформации сотрудников. Авторы считают, что, хотя полностью избежать профессиональной деформации невозможно, однако имеются эффективные средства, позволяющие снизить ее негативное влияние на личность профессионала.

Ключевые слова: профессиональная деформация; профессиональная деградация; девиантное поведение; внешние и внутренние факторы профессиональной деформации; синдромы профессиональной деформации.

Общеизвестно, что именно в области уголовного судопроизводства нарушение прав и свобод оказывается наиболее болезненным. Поэтому очень важно чтобы нормы, регламентирующие деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство предоставляли устойчивые правовые гарантии, чтобы избежать быть подвергнутым необоснованному и незаконному обвинению. Но к сожалению Уголовно процессуальная законодательная основа сформирована не совсем эффективно и не предоставляет необходимый плацдарм, позволяющий обеспечивать полноту всесторонность и объективность расследования.

Предварительное расследование должно осуществляться в интересах правосудия, а не в интересах обвинения. Такова логика континентального смешанного типа уголовного процесса, каковым является российский уголовный процесс. Интерес правосудия выражается в установлении истины по уголовному делу. Построение досудебного расследования на состязательной основе присуще англосаксонской уголовно-процессуальной традиции (концепция двух папок). В США полицейское расследование осуществляется в интересах обвинения, предусмотрено параллельное расследование стороной защиты (обвиняемым и его защитником).

Неудачная попытка распространить принцип широкой состязательности на российское досудебное расследование предпринята в УПК 2001 года. Так, следователь отнесен к стороне обвинения (гл. 6 УПК), а также на него возложена обязанность по осуществлению от имени государства уголовного преследования (ст. 22 УПК). В то же время УПК РФ не обязывает следователя всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, как это имело место в ст. 20 УПК РСФСР. Ради справедливости надо сказать, что в отдельных статьях УПК упоминается о такой обязанности. Так, в ч.2 ст. 154 УПК РФ указывается о том, что выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Ст. 73 УПК РФ о предмете доказывания также ориентирует следователя на всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. Под уголовным преследованием в законе понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст.5 УПК РФ). Закон обязывает следователя сочетать уголовное преследование с всесторонним, полным и объективным исследованием всех обстоятельств дела. Таким образом, две противоположные тенденции заложены в функции следователя. Такая конструкция расследования создает предпосылку к профессиональной деформации следователя в обвинителя. В научной литературе многие процессуалисты отмечают создание правовой основы для обвинительного уклона в деятельности следователя (Шейфер С.А.¹, Лаврухин С.В. и Комягина Ю.С.², Кудрявцев В.Л.³ и др.). На мой взгляд, в досудебном расследовании практически невозможно уравнивать возможности стороны обвинения и стороны защиты в собирании доказательств, так как обвиняемый и его защитник никак не могут быть наделены правом собирания доказательств путем производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (обыски, выемки и т.д.). Поэтому следователь в законе должен быть определен как беспристрастная процессуальная фигура, осуществляющая всестороннее, полное и объективное исследование как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) обстоятельств. Результатом объективного расследования может быть не только изобличение обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, но и установление невиновности лица.

Опыт Грузии по реформированию процессуального законодательства путем заимствования американской модели уголовного процесса показывает, что распространение широкой состязательности на досудебное расследование привело к эклектике несовместимых вещей. Обвиняемый наделен правом вести следствие самостоятельно или посредством адвоката (ч.7 ст. 38 УПК Грузии), что соответствует англосаксонской уголовно-процессуальной традиции. В то же время ни обвиняемый, ни его адвокат не наделены правом на производство следственных действий. Процессуальные средства «адвокатского следствия»- ходатайства и жалобы. Разве это можно назвать параллельным равноценным расследованием? Конечно, нет. Закон обязывает следователя вести расследование всесторонне, полно и объективно (ч.2 ст.37 УПК Грузии), что лежит в русле континентальной уголовно-процессуальной традиции.

¹ Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34 - 36.

² Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Процессуальные функции следователя // Российский следователь 2014. № 9. С. 75.

³ Кудрявцев В.Л. "Обвинительный уклон" в деятельности следователя: проблема ли только законодательного регулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 26 - 30.

Суду запрещено самостоятельно заниматься сбором и исследованием доказательств, подтверждающих обвинение или способствующих защите (ч.2 ст.25 УПК Грузии), что характерно для англосаксонской процессуальной традиции. Грузинский законодатель соединил элементы как англосаксонской, так и континентальной модели уголовного процесса. В результате получилось, что следователь должен установить истину, проводив беспристрастное расследование, а суду вовсе не обязательно докопаться до истины. Такой подход лишен всякой логики.

Заимствование из англосаксонской модели уголовного процесса широкой состязательности, как в Грузии, так и в России создало только проблемы, уголовный процесс должен развиваться в рамках устоявшейся правовой традиции. Обязанность, которая возложена на следователя УПК по уголовному преследованию изобличению лица в совершившего преступление зачастую превращает следователя из исследователя, каковым он, казалось бы, должен быть в преследователя целю которого, является обвинение определенного лица и уличение его в совершении преступления с последующим доведение дела до суда, что является недопустимым. Формирование обвинительного уклона в процессуальной деятельности следователя разваливает устойчивость правовых гарантий защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства, и его преодоление станет одним из предпосылок сохранения этих гарантий. Обвинительный уклон проявляется в игнорировании доказательств, указывающих в пользу обвиняемого, отклонении его ходатайств, нежелании проверять доводов защиты, в нежелании следователя прекращать дела, скажем, когда для этого имеются веские основания, например, по ст. 25 УПК в связи с примирением сторон, и такое дело направляется в суд, где его и прекращают, а все это связано с тем, что прекращение дела по не реабилитирующим основаниям служит отрицательной статистикой для следователя. Здесь напрашивается вопрос, а почему их не устраняет руководитель следственного органа, ответ прост, таким образом он улучшает показатели характеризующие работу его ведомства. В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2013 году было предложено отойти от обвинительного уклона в правоприменительной практике.

В заключение прихожу к следующим выводам.

1. В системе разделения процессуальных функций должна быть предусмотрена функция расследования уголовных дел.

2. Следователь должен быть предусмотрен как нейтральная процессуальная фигура, осуществляющая расследование уголовных дел в интересах правосудия.

3. «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» должен быть закреплен в УПК РФ как один из принципов уголовного судопроизводства.

4. Принцип состязательности не должен распространяться на досудебное расследование, необходимо расширить процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

5. Работу следователя надо оценить не по количественным показателям, а по качеству расследования дел.

6. Следователи должны быть ориентированы не на раскрытие преступлений любым способом, а на всестороннее, полное и объективное расследование дел в целях установления истины.

7. «Обвинительное заключение» должно быть переименовано в «Заключение», в котором излагаются доказательства обвинения и защиты, а формировать обвинение на основе представленных доказательств должен прокурор, которому предстоит его

поддерживать в суде. Прокурор должен быть наделен полномочием прекратить дело, не имеющее судебной перспективы.

Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ подчёркивается, что они должны исходить из того, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как государственных органов»

Также Следственный комитет и другие правоохранительные органы обозначают обязательные для соблюдения служащими принципы взаимодействия с обращающимися к ним гражданами, в частности, уважение человеческого достоинства; защита граждан от правонарушения, беззакония; принципиальность и беспристрастность, сотрудники Следственного комитета должны не допускать, «чтобы на них влияли какие-либо предубеждения, враждебные или дружеские чувства»; им не допускается «избирательный подход в принятии мер процессуального характера к лицам, совершившим противоправные деяния» воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении государственным служащим должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету Следственного комитета.

Следователь, занимающийся в первую очередь объективным выяснением обстоятельств уголовного дела, расследованием, должен быть беспристрастным в своей работе, особенно при взаимодействии с обратившимися за помощью к нему гражданами. Но огромной преградой при выполнении этой задачи является его многолетний профессиональный опыт, а также множество иных, выше описанных проблем, приводящих к формированию предубеждений и формализму в его профессиональной деятельности. Следователь не может допустить того, чтобы была возложена частичная ответственность за преступление на жертву, чтобы она была осуждена за «аморальное» поведение, которым «подстрекнула» к совершению преступления, или из-за якобы виктимности потерпевшего или его вклада в виктимизацию был оправдан преступник.

Дегтярёв М.В., Дегтярёва А.Н.
Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми

Аннотация. Научная статья посвящена проблемам оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Авторами проанализированы подходы ученых процессуалистов к определению проблемы признания доказательств недопустимыми. В данной работе предложен способ устранить существующие в действующем законодательстве проблемы оценки доказательств.

Ключевые слова: недопустимые доказательства, допустимость доказательств, свойства доказательств.

Институт доказывания в уголовном процессе является одним из главенствующих, поскольку только при его помощи возможна в полной мере реализация назначения уголовного судопроизводства. Представляется, что невозможно ни защитить лиц, потерпевших от преступления, ни обеспечить защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод без достаточных доказательств. Значение института доказывания подтверждается также тем, что законодатель в действующем УПК РФ посвятил целый раздел доказательствам

и доказыванию. Понятие доказательства для целей уголовного судопроизводства закреплено в ст. 74 УПК РФ: «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Известно, что процесс доказывания в уголовном судопроизводстве состоит из трех частей: собирание, проверка и оценка доказательств. И если деятельность по собиранию и проверке доказательств в целом полностью является юридической, то особенностью оценки доказательств в уголовном процессе является то, что она является сложной и включает в себя деятельность из самых разных сфер человеческой жизни, в первую очередь, связанных с исследованием и познанием. Таким образом, в теории уголовного процесса доказательство необходимо рассматривать как средство познания, которое позволяет сделать вывод о произошедшем, то есть представляет собой форму обоснования (установления) неизвестных обстоятельств в уголовном судопроизводстве. В действующем УПК РФ закреплены три свойства любого сведения, при наличии совокупности которых, оно может быть отнесено к доказательству: относимость, допустимость, достоверность. Особое внимание хотелось бы уделить допустимости доказательств, как одному из обязательных свойств. Так, на протяжении долгого времени в уголовно-процессуальной доктрине формировалось представление о допустимости доказательств как соответствия конкретного сведения предъявляемым законом требованиям, то есть соответствия реально существующих форм, способов и методов получения информации, и тех, которые «разрешены» законом.

По мнению В.В. Золотых, под допустимостью доказательства понимается возможность (позволительность) использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела¹.

Со временем правовая культура развивалась, усложнялась, а подход к пониманию «допустимости» усложнялся. Так, современные процессуалисты считают, что допустимость — это свойство доказательств, характеризующее его форму. При этом выделяют следующие условия признания доказательства допустимым:

- 1) надлежащий источник получения доказательства;
- 2) надлежащий субъект получения доказательства;
- 3) надлежащий порядок получения доказательств².

По нашему мнению, наиболее полно допустимость может выражаться через следующие условия:

- 1) надлежащий источник доказательств,
- 2) надлежащий способ собирания доказательств,
- 3) законная процессуальная форма собирания доказательств,
- 4) надлежащий субъект получения доказательств,
- 5) законная процедура проверки доказательств.

Законодательно также особое внимание уделяется допустимости доказательства, что декларируется ст. 50 Конституции Российской Федерации: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением

¹ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1999. С. 5-7.

² Гриненко А.В. [и др.] Уголовный процесс. Практикум: учебное пособие / под редакцией А. В. Гриненко, О. В. Химичевой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. С. 145.

федерального закона», а также закреплено в ст. 75 УПК РФ: «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми».

Если доказательства, полученные в соответствии с требованиями законодательства, являются допустимыми, то те доказательства, которые получены с нарушением закона, свойством допустимости не обладают. Об этом говорится в статье 75 УПК РФ. Такие доказательства не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения, а также не используются для доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При первичном анализе данных положений можно сделать вывод, что в ст. 75 УПК РФ закреплены только несколько конкретных примеров доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Существенное большинство иных нарушений названо в законе как «иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ». Таким образом, на наш взгляд формируется проблема отсутствия единого подхода к критериям допустимости доказательств, отсутствует единая система перечня закрепленных законодателем нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущая признание доказательства недопустимым. Кроме того, ряд ученых предполагает, что из-за содержания п. 2 ст. 50 Конституции и положений ст. 75 УПК РФ складывается противоречие при применении данных норм¹. Считается, что Конституция запрещает использовать доказательства, полученные с нарушением федерального закона, а уголовно-процессуальный закон лишь с нарушением норм УПК РФ. Однако, по нашему мнению, это несмотря на двоякую формулировку в Конституции РФ, противоречия здесь не возникают в виду, приоритета общей правовой нормой, имеющей прямое действие на норму более узкую, отраслевую. Данное утверждение подтверждается сложившейся следственно-судебной практикой. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 указано, что доказательства признаются недопустимыми в случае, если были допущены существенные нарушения порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами². Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает, что правом признавать доказательства недопустимыми обладают специальные субъекты:

- 1) следователь;
- 2) прокурор;
- 3) дознаватель;
- 4) суд.

При этом необходимо отметить, что среди процессуалистов ранее существовало мнение, что к свойству допустимости доказательств необходим дифференцированный подход. Так, ряд авторов утверждал, что необходимо разграничивать недопустимость доказательств на абсолютную и относительную, в зависимости от того, являются ли нарушения закона при доказывании на восполнимые и невосполнимые, а также на

¹ Озеров И.Н., Черкасова Е.А., Капустина И.Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2/13. С. 67-70.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // «Российская газета» от 29.12.2017 № 297 (7463).

очевидные и неочевидные¹. В науке уголовного процесса существовало также мнение, что необходимо придерживаться позиции жесткого исключения всех сомнительных доказательств, теория «беспощадного исключения доказательств»². Авторы справедливо отмечали, что концепция «плодов отравленного дерева», где под «отравленными плодами» понимались доказательства, полученные с нарушением требования закона, изжила себя и не подлежит применению на практике. Примером реализации данной концепции может служить следующая ситуация: необходимо признать протокол выемки предмета или документа, если сведения о его местонахождении содержатся в протоколе другого следственного действия, признанного недопустимым. Предполагается, что подобная ситуация является невозможной, поскольку нарушает принцип УПК о свободе оценки доказательств, который провозглашает, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Поэтому, с данным утверждением мы согласны, поскольку существует объективная необходимость разграничения нарушений требований УПК, совершенных при получении доказательств на существенные и несущественные. Субъектом, уполномоченным в ходе расследования получать доказательства могут быть совершены ошибки технического характера (опечатки, упущения, погрешности), незначительные упущения процессуального характера (например, неполное указание данных о личности участника следственного действия), процессуальные нарушения, не повлиявшие на дальнейший процесс собирания, проверки и оценки доказательств. То есть, нарушения уголовно-процессуального закона хотя и были, но по своей сути являются несущественными, не затрагивают права и свободы граждан, не создают препятствия для доступа к правосудию, и являются незначительными.

Так, например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы осужденного Т., выслушав доводы Т. и защиты о недопустимости доказательства, поскольку был осмотрен не тот диск, на который была сделана запись, поскольку диск имеет другой номер, признала неубедительными. Судом было установлено, что в протоколе осмотра и постановлении о приобщении в качестве вещественного доказательства допущена техническая ошибка в одной цифре номерного обозначения компакт-диска. Суд признал доказательство допустимым³. В данном случае судом справедливо вынесено решение, поскольку рассматриваемое обстоятельство не нарушало гарантированные Конституцией права человека и гражданина, либо установленный УПК РФ порядок собирания и закрепления доказательств. Другим примером может послужить решение Медведевского районного суда, который несмотря на отсутствие в протоколе следственного действия подписи следователя, признал данный протокол допустимым доказательством⁴. Предполагается, что суд вынес такое решение потому, что несмотря на фактическое нарушение требований УПК при составлении протокола следственного действия, другими участниками следственного действия в ходе судебного заседания

¹ Абросимов И.В., Гришина Е.П., Саушкин С.А. Дискуссионные проблемы допустимости доказательств в науке уголовно-процессуального права (теории «беспощадного исключения доказательств», «плодов отравленного дерева» и «асимметрии правил допустимости») // Мировой судья. 2008. № 1. С. 7-11.

² Камалиева Л.А., Кузин М.М. К проблеме признания доказательств недопустимыми // Меридиан. 2019. Вып. 7 (25). С. 48-50.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2008 г. по делу № 2-53/08 // <https://sudact.ru/vsrf/doc/t3mDF5Ph7wZr/> (дата обращения 07.11.2021).

⁴ Приговор Медведевского районного суда (Республика Марий Эл) от 20.04.2015 г. по делу № 1-2-4/2015 // <https://sudact.ru/regular/doc/Cvyh1ZeflYgc/> / (дата обращения 08.11.2021).

был подтвержден ход и результат следственного действия, отраженного в протоколе. А небрежность, допущенная старшим следователем при оформлении документа, не явилась безусловным основанием для признания протокола выемки недопустимым доказательством.

Кроме того, необходимо отметить, что несмотря на то, что какая-то часть доказательства может быть получена с нарушением требований УПК, судом она может быть признана недопустимой лишь в части. Это означает, что судья, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению вправе отграничить допустимую часть от недопустимой части одного доказательства. Таким образом, в ходе анализа судебной практики можно сделать вывод, что есть можно выделить условную группу «ограниченно» допустимых доказательств.

Так, Иркутский областной суд признал недопустимым доказательством вывод заключения лингвистической экспертизы о том, что участники разговоров были осведомлены о том, что речь шла о противозаконные действия по продаже наркотиков, поскольку выводы о фактических обстоятельствах дела не относятся к компетенции эксперта. В остальной части заключение лингвистической экспертизы суд признает допустимым доказательством, поскольку оно соответствует критериям относимости и допустимости¹.

Последствия признания доказательства недопустимым влечет утрату его юридической силы в рамках уголовного судопроизводства, а также последствия, перечисленные в ч. 3 ст. 88 УПК РФ: такое доказательство, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление. Таким образом, фактически признание доказательства недопустимым имеют последствия только для стороны обвинения. Предполагается, что данная особенность связана с реализацией принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым все сомнения в виновности обвиняемого, толкуются в пользу обвиняемого.

Таким образом, подводя итог проделанной работы необходимо отметить, что в настоящее время существует реальная необходимость усовершенствования правовых норм, закрепляющих порядок признания доказательства в уголовном процессе недопустимым. Считаем, что возможным вариантом решения проблем, связанных с признанием доказательства недопустимым, является внесение изменений в ст. 75 УПК РФ, в которых необходимо закрепить конкретные условия признания доказательства недопустимого. Предполагаем, что возможно следует проанализировать и составить перечень «существенных» и «несущественных» нарушений УПК РФ, в соответствии с которыми доказательство может быть признано допустимым, ограниченно допустимым и недопустимым. Кроме того, проанализировав судебную практику мы пришли к выводу, что существует реальная необходимость закрепления условий в УПК РФ, при соблюдении которых доказательства, несмотря на то, что были получены с нарушением требований УПК РФ, могут быть признаны допустимыми в суде.

¹ Приговор Иркутского областного суда от 16.11.2017 г. по делу № 2-18/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/dYDPK2wf3YWY/> (дата обращения 08.11.2021).

Институт следственного судьи в отечественном уголовном процессе: возможность и необходимость введения

Аннотация. В статье проанализирована возможность появления института следственного судьи в российском уголовном судопроизводстве. Исследован опыт функционирования института судебного следователя в Российской империи, а также опыт Французской республики и Республики Казахстан в настоящее время. Обозначены ключевые достоинства и недостатки предлагаемой фигуры, выявлены основные направления перспективного реформирования уголовного судопроизводства в связи с ее появлением.

Ключевые слова: следственный судья, судебный следователь, объективная истина, состязательность сторон, предварительное расследование, модель уголовного судопроизводства, судебный контроль на досудебном производстве.

Известно, что основной целью российского уголовного процесса является вынесение законных, обоснованных, справедливых решений при разрешении уголовно-правовых конфликтов, то есть достижение объективной истины в результате производства по уголовному делу¹.

Однако актуальным остается вопрос – возможно ли достижение объективной истины при расширении действия принципа состязательности на все этапы уголовного отечественного судопроизводства. Так, на примере функционирования состязательных типов уголовных судопроизводств (Великобритании, США, Канады) очевидно, что истина при разрешении уголовно-правовых споров достигается в них, в большинстве случаев, по соглашению сторон, то есть является формальной².

Обозначенная проблема является базовой, порождающей дискуссии о равенстве прав сторон на каждом этапе уголовного судопроизводства, активности суда в доказывании³, процессуальной форме доказательств, роли судебного контроля в досудебных стадиях⁴ и др.

Также, в этой связи, в 2014 году впервые получила масштабное обсуждение вероятность появления в уголовном процессе следственного судьи как органа, способного обеспечить реализацию принципа состязательности сторон на досудебном производстве по делу. В развитие данной проблемы, в 2020 году Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил перед Верховным Судом Российской Федерации задачу о решении вопроса о целесообразности введения данного института в российский процесс и возможные модели осуществления его деятельности⁵.

Во время выдвижения отдельных концепций формирования института

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // ВКС РФ. 2004. № 1.

² Головкин Л.В. Российский уголовный процесс и объективная истина // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. 2015. С. 60-68.

³ Шахкелдов Ф.Г., Еремин С.Г. Проблемы состязательности и равенства сторон в уголовном судопроизводстве // Право и практика. 2021. № 2. С. 101-104.

⁴ Григорьева Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47-49.

⁵ Три главных изменения в УПК // Уголовный процесс. 2020. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://e.ugpr.ru/792133>. Дата обращения: 15.10.2021.

следственного судьи, некоторые правоведы ссылались на историческую российскую практику¹. Известно, что в истории уголовного процесса России существовал институт судебного следствия. Возникает вопрос, можно ли считать данное лицо прототипом предлагаемого следственного судьи.

Судебный следователь, как непосредственный участник уголовного процесса, появился в ходе судебных реформ Александра II, и его процессуальный статус утверждался Судебными уставами от 20 ноября 1864 г.², а также «Учреждением судебных установлений»³ и «Уставом уголовного судопроизводства»⁴ от той же даты. Судебный следователь обладал полномочиями по ведению предварительного следствия о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам⁵, в рамках которых он наделялся процессуальной самостоятельностью по вопросам:

8. Начала следствия по уголовному делу;
9. Осуществления следственных действий;
10. Окончания следствия по уголовному делу.

Несмотря на то, что судебный следователь относился к судейскому корпусу, при осуществлении следственной деятельности он был «обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие»⁶. Таким образом, деятельность данного лица была направлена на достижение объективной истины при расследовании преступления или проступка.

Однако в отличие от судебного следователя, осуществляющего деятельность по проведению предварительного следствия, следственный судья выступает судебным контролирующим органом за указанной деятельностью⁷. Следовательно, постановка знака равенства между данными лицами невозможна, в связи с чем, нельзя утверждать о том, что институт судебного следователя стал основой формирования предлагаемого участника – следственного судьи.

Помимо исторической базы, некоторые разработчики делали отсылку в своих концепциях к зарубежному уголовно-процессуальному опыту. К примеру, опора делалась на особенности уголовного процесса Французской республики как основоположницы института следственных судей⁸.

Действительно, Французский уголовный процесс на этапе предварительного расследования представлен двумя основными этапами: досудебным и судебным⁹.

¹ Джамиев М.Р. Правовая форма и содержание досудебного производства по уголовному делу: образ желаемого будущего // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 186-190.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб, 1866. С. 110-182.

³ Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/>. Дата обращения: 15.10.2021.

⁴ Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>. Дата обращения: 15.10.2021.

⁵ Там же. Ст. 249.

⁶ Там же. Ст. 265.

⁷ Рябинина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 200-213.

⁸ Бабич Н.В. Особенности отдельных современных концепций и моделей организации и деятельности следственного аппарата России // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 70-84.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики (ред. от 16.10.2021). [Электронный ресурс] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2021-10-16/. Дата обращения: 16.10.2021.

Однако следственный судья в таком процессе представляет собой лицо, уполномоченное на производство предварительного следствия по делу, действующее в рамках судебного предварительного расследования. Перед данным лицом стоит задача в выяснении виновности подозреваемого лица в установленном преступлении или поиске такого лица и последующего решения вопроса о его причастности к преступлению в случае, если уголовный иск был возбужден по факту совершения преступления. Таким образом, следственный судья наделен как статусом уполномоченного на проведение предварительного следствия по уголовному делу, так и статусом магистрата трибунала большой инстанции. Он обладает судебским статусом, и на него распространяются все гарантии, предоставляемые судьям. Благодаря такому статусу следственный судья уполномочен рассматривать ходатайства сторон, прекращать дело, передавать его в суд для производства судебного разбирательства, а также решать вопросы о применении мер пресечения.

Данное должностное лицо самостоятельно и активно в ведении дела и в сборе доказательств. В качестве способов осуществления своей деятельности следственный судья производит необходимые для установления истины следственные действия. Круг таких действий не ограничен законодательством¹, таким образом, закон наделяет указанный субъект процессуальной свободой в выборе следственного действия. Таким образом, процессуальный статус следственного судьи уголовного судопроизводства Франции сравним со статусом судебного следователя уголовного судопроизводства Российской Империи.

Можно отметить и некоторые недостатки в деятельности следственного судьи французского уголовного судопроизводства². Так, прямая зависимость следственного судьи от прокурора негативно отражается на результатах расследования. Прокурор уполномочен предъявлять требование следственному судье о возбуждении уголовного дела, а также влиять на ход расследования посредством предписания производства конкретных следственных действий. К тому же, отмечается тенденция, согласно которой прокурор не стремится к оперативной передаче дела следственному судье. Исходя из этого, правоведы склоняются к необходимости исключения следственного судьи из субъектов судопроизводства. С другой стороны, данный институт обеспечивает соблюдение принципа состязательности в досудебном производстве и не позволяет процессу склониться в сторону обвинения. Его ликвидация не только нарушит баланс между сторонами обвинения и защиты, но и может повлечь за собой политическое вмешательство в рассмотрение конкретных дел. К тому же, с обеспечением стороне защиты права собирать и предъявлять доказательства, следственный судья, как воплощение одной из черт континентального смешанного уголовного процесса, не позволяет судье при рассмотрении дела отойти от достижения объективной истины и перейти к субъективной, наиболее доказанной той или иной стороной. Однако на сегодняшний день вопрос о ликвидации рассматриваемого института остается нерешенным³.

Предлагая концепции развития уголовного процесса в Российской Федерации в

¹ Там же. Ст. 81.

² Галимов О.Х., Галимова М.А. Институт следственных судей в российской Федерации требует комплексного подхода // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 4 (25). С. 83-90.

³ Абакасов М.С. Развитие института судебного контроля во Франции // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. 2017. С. 94-98.

аспекте внедрения института следственного судьи, некоторые исследователи опирались на опыт стран СНГ. Одним из примеров в данной сфере можно назвать практику Республики Казахстан. Здесь институт следственного судьи был сформирован в рамках национальной стратегии развития уголовного судопроизводства «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ»¹, введенной в мае 2015 года. Он представляет следующее:

1. Следственным судьей законодательно признается судья суда первой инстанции, который осуществляет предоставленные ему законом полномочия в ходе досудебного производства по делу, в частности, судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса².

2. Перечень основных полномочий рассматриваемого должностного лица подразумевает под собой:

1) Рассмотрение ходатайств и жалоб на действия и решения органов уголовного преследования и прокурора;

2) Санкционирование мер процессуального принуждения;

3) Санкционирование следственных действий, ограничивающих права граждан, и негласных следственных действий;

4) Решение вопросов о реализации вещественных доказательств, подверженных быстрой порче, о взыскании процессуальных издержек, о наложении денежного взыскания и иных вопросов³.

3. Полномочия следственного судьи в отношении расследуемого уголовного дела ограничены. Указанное должностное лицо действует только в отношении поступающих к нему материалов, обращений и ходатайств сторон уголовного процесса и государственных органов. Следственный судья не является субъектом, принимающим участие в рассмотрении уголовного дела по существу, и не может посягать на процессуальную самостоятельность субъектов такого рассмотрения посредством принятия вместо них процессуальных решений. Однако с введением института следственных судей уголовный процесс на досудебной стадии приобрел некоторые черты состязательности. В частности, это проявляется в увеличении прав, предоставляемых адвокату, принимающему участие в деле в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого или свидетеля. Такие полномочия свидетельствуют о процессуальной самостоятельности стороны защиты в сфере доказывания по уголовному делу, что, с одной стороны, гарантирует состязательность сторон процесса, но с другой – свидетельствует о зарождении формы «параллельного» расследования. Однако согласно некоторым статьям и интервью⁴, институт следственного судьи эффективен с практической точки зрения и позволяет произвести беспристрастное, быстрое и полное производство по уголовному делу, а также проконтролировать соблюдение основных прав и законных интересов граждан Республики Казахстан.

Анализируя концепции по введению института следственного судьи в уголовный процесс и выявляя их закономерности и особенности, можно сделать вывод, что выдвигаемые проекты деятельности следственных судей строятся на образовании

¹ План нации – 100 конкретных шагов Программа Президента Республики Казахстан от 20.05.2015 // «Казахстанская правда» от 20.05.2015, № 92 (27968).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (ред. от 04.09.2021) // «Казахстанская правда» от 10.07.2014, № 133 (27754). Ст. 54.

³ Там же. Ст. 55.

⁴ Мергенова Г.Ж., Качалова О.В. Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы // Уголовный процесс. 2020. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://e.ugpr.ru/801491>. Дата обращения: 17.10.2021.

самостоятельной структурной уголовно-процессуальной единицы¹. Действие такой структуры планируется на уровне областных и приравненных к ним судов. Деятельность, осуществляемая следственными судьями, включит в себя следующие правомочия:

1. Рассмотрение жалоб на действия и бездействие стороны обвинения;
2. Рассмотрение вопроса о применении той или иной меры процессуального принуждения;
3. Рассмотрение вопроса о производстве того или иного следственного действия;
4. Судебное депонирование доказательств;
5. Производство судебных следственных действий.

Основной функцией следственного судьи признается судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования и депонирование доказательств, представленных стороной защиты и обвинения, что станет гарантией соблюдения принципа состязательности в досудебном производстве.

Однако данный институт является достаточно противоречивым. С одной стороны, с введением следственного судьи сторона защиты получит право самостоятельного сбора необходимых доказательств по делу. Такое право возникает в результате депонирования доказательств, которое позволяет защитнику узаконить собранные доказательства без производства стороной обвинения следственных действий. С другой стороны, активная роль и органа предварительного расследования, и стороны защиты на досудебном производстве может привести к проблемам в оценке доказательств в совокупности следственным судьей, который будет изучать их фрагментарно при решении о депонировании. Указанное не будет способствовать объективности в принятии как промежуточных решений о депонировании, так и итоговых решений по делу.

В качестве еще одного достоинства рассматриваемой концепции называют возможность снижения нагрузки, возлагаемой на районные суды. Однако и здесь усматривается формирование новой проблемы: уклон на уровень областных и приравненных к ним судов непременно увеличит на общий объем их работы, таким образом, перенося процент загруженности с районных судов на областные.

Примечательной является черта института судебных следователей, согласно которой протоколы, сформированные на стадии предварительного расследования, перестают быть обязательными для оглашения. Считается, что такое нововведение поможет ускорить течение судебного разбирательства. С другой же стороны, предполагается, что оно нарушает основные общие условия производства на стадии судебного разбирательства – непосредственность, гласность и устность.

Исходя из этого можно отметить, что введение анализируемого института может не только не наделить досудебное производство состязательным характером, но и изменить форму судебного производства со смешанной на инквизиционную.

Однако стоит сказать, что деятельность следственного судьи выступает гарантией обеспечения стороне защиты их прав и законных интересов, что также является важной положительной чертой предлагаемого института.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что вопрос о возможности и необходимости появления института следственного судьи в российском уголовном судопроизводстве является вопросом о реформировании типа процесса. Стоит понимать, что функционирование указанного института сведет отечественное

¹ Ахадова Д. Институт следственных судей: панацея или «пятое колесо»? [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/institut-sledstvennykh-sudey-panatseya-ili-pyatoe-koleso/>. Дата обращения: 17.10.2021.

судопроизводство к англосаксонской модели судопроизводства, акцентированной на трех основных аспектах: диспозитивности, соглашении сторон и формальной истине. В нынешних условиях – в континентальной модели судопроизводства, предполагающей наличие процессуальной предварительной стадии, публичного характера уголовно-процессуальной деятельности, а также нацеленности на достижение объективной истины при разрешении уголовно-правовых конфликтов – полноценное существование следственного судьи не представляется возможным. Таким образом, очевидна вероятность практически полной переработки уголовного процесса, что должно базироваться на многоэтапном, урегулированном законодательно плане реформирования. Целесообразность такого реформирования – дискуссионный вопрос, однако, исходя из логики развития уголовного судопроизводства в России, можно предположить, что проанализированный институт не сможет найти своего отражения в отечественном уголовном процессе – по крайней мере, в том объеме, который предлагается в основных концепциях внедрения и функционирования следственного судьи. Ввиду этого очевидно, что вопрос появления фигуры следственного судьи в уголовном судопроизводстве Российской Федерации не потеряет свою актуальность в ближайшие несколько лет – до принятия единой концепции такого появления и устранения из ее содержания всех существующих недостатков и противоречий; или же до полного отказа от предлагаемой идеи и сохранения существующих особенностей российского уголовного процесса.

Кинос И.Д., Куртик А.Ю.

Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Процессуальное значение очной ставки в доказывании по уголовным делам

Аннотация. в статье рассмотрены отдельные проблемы очной ставки как следственного действия. Рассматривается категория «существенные противоречия», «молчаливая» очная ставка. Приведены пути решения указанных проблемных аспектов.

Ключевые слова: следственное действие; очная ставка; существенные противоречия; доказывание; доказательства.

Аналог очной ставки как средства доказывания можно встретить в законах Древней Руси. Название данного следственного действия происходит от древнерусского выражения "очи на очи", то есть смотреть друг другу в глаза. Аналогом очной ставки являлся так называемый «свод», который был закреплен в Русской Правде¹. Суть его заключалась в том, что в случае обнаружения лица, у которого находили какое-либо имущество потерпевшего, то его спрашивали о пути получения данного имущества. Если он указывал на определенного человека, у которого он его приобрел или от которого получил, то их "сводили" вместе, в случае указания предыдущим держателем тоже на кого-либо, то данное действие повторялось вновь, до тех пор, пока не будет найден действительный похититель вещи.

В научной литературе мы можем встретить различные понятия очной ставки. Так Смирнов А.В. в комментарии к УПК РФ², дает определение очной ставки, как

¹ Баловина И.В. Очная ставка как один из эффективных способов собирания доказательств // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 3 (3). С. 14-20.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Изд. 5-е, доп. и перераб. М., 2009. С. 848.

поочередного допроса двух ранее допрошенных лиц, между показаниями которых имеются существенные противоречия. Гриненко определяет очную ставку как следственное действие, которое состоит в получении ответов от лиц, которые ранее участвовали в допросах, если имеются существенные противоречия в показаниях допрашиваемых, а также занесение их в соответствующий протокол¹. Очная ставка проводится в соответствии со статьей 192 УПК РФ.

Очная ставка является разновидностью допроса, однако имеет ряд уникальных для данного следственного действия особенностей, а именно: очная ставка проводится только в отношении ранее допрошенных лиц, на нее привлекается сразу два лица, в показаниях которых имеются существенные противоречия, а также для ее проведения должны иметься существенные отличия в показаниях. Также к особенностям очной ставки можно отнести и психологическое воздействие на допрашиваемое лицо, посредством эффекта присутствия при его допросе другого лица, показания которых существенно отличаются. Так как такое присутствие сильно воздействует на лицо, пытающееся преднамеренно исказить свои показания, с целью сокрытия правдивой информации, ведь показания, которые были получены следователем на предыдущих допросах и озвучены, непосредственно при проведении допроса лица, утаивающего истину, могут вообще не повлиять на данное лицо, нежели та же информация, которую воспроизводит второй участник очной ставки лично. Так же можно говорить о том, что эффект присутствия другого лица, подсознательно провоцирует на мысль о том, что второй участник следственного действия может изобличить искажение конкретных фактов, которые лицо предоставляет следователю, как истинные.

Основной целью очной ставки является выявление и устранение причин возникновения противоречий, а, по возможности, и самих противоречий в показаниях участников данного следственного действия. Задачи очной ставки можно разделить на две подгруппы: общие и конкретные. К общим задачам можно отнести проверку имеющихся показаний, получение новой информации, интересующей следствие, а также установление истины по показаниям, в которых имеются противоречия. К конкретным задачам можно отнести: преодоление заблуждения допрашиваемого, разоблачение лжи одного из допрашиваемых лиц, обличение ложного алиби, выявление самоговора или оговора одного из участников следственного действия другим, установление причин расхождения в показаниях участников очной ставки, изучение личности допрашиваемого лица, а также проверка и оценка следственных версий. Так как очная ставка является правом следователя, а не его обязанностью, то основанием проведения очной ставки будут являться появление в показаниях лиц, участвующих в допросах, различных данных, по поводу одного и того же события. Субъектами очной ставки будут являться: свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые. Также данное следственное действие является одним из способов получения наиболее актуальной и свежей информации по конкретным обстоятельствам интересующим лицо, проводящее очную ставку как по конкретному эпизоду, так и по всему уголовному делу в целом².

Одним из важных проблемных аспектов в практическом применении очной ставки является отсутствие конкретизации понятия «существенные противоречия» в уголовного-процессуальном законодательстве, что, в некоторых случаях, приводит к

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 308.

² Фисаков М.Ю. Очная ставка: проблемы правового регулирования // Юристы-Правоведь. 2021. №1. С. 131-134.

ненужному и неуместному, а иногда и просто к некачественному проведению очной ставки. Существенность противоречий основывается на условии значимости показаний участника уголовного дела для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вследствие этого существенными противоречиями необходимо считать все расхождения в показаниях допрашиваемых лиц, которые руководителем следственного органа, следователем, прокурором, судьей или судом могут быть истолкованы как оказывающие влияние на полноту, всесторонность и объективность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если рассматривать данное понятие через филологическое толкование, то необходимо обратиться к словарям. Например, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова указано, что «существенный» составляет самую сущность, существо чего-либо, является крайне важным для чего-нибудь по своей принципиальности и первостепенности¹.

Существенными противоречиями, которые позволяют огласить показания подсудимого, согласно ст. 281 УПК РФ следует отнести следующие случаи:

1. Подсудимый по-разному объясняет существо обстоятельств совершенного преступления, его целей и мотивов;

2. Подсудимый указывает на участие других лиц в совершении преступления или же скрывает в суде факт участия лиц в совершении преступления, о которых давал показания на предварительном расследовании.

Следователи-практики, к сожалению, не всегда правильно оценивают цели, задачи и основания очной ставки и допускают ошибки. Так одной из наиболее частых ошибок является приобщение к уголовным делам в качестве доказательственной базы фактически «пустого» протокола очной ставки, в котором содержатся те же данные, что и в допросах лиц, участвующих в деле. На практике не все лица, уполномоченные проводить очную ставку, подходят ответственно к проведению данного следственного действия, то есть вносят в протокол очной ставки показания, которые фактически идентичны показаниям, которые лица, присутствующие на очной ставке давали под протоколы допросов. То есть, можно сказать, что происходит копирование и повторение информации, имеющейся уже в иных материалах, которые будут находиться в доказательственной базе. Таким образом, устранение существенных противоречий как цель данного следственного действия не осуществляется.

Еще одной проблемой является «молчаливая» очная ставка, в ходе которой присутствует лицо, отказавшееся давать показания против себя в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. На таких очных ставках происходит фактически еще один допрос, только в присутствии еще одного участника делопроизводства, а также его защитника, что может негативно сказаться на моральном состоянии лица, все же согласившегося давать показания, однако сторонники такой практики говорят о том, что при проведении следственного действия в таком виде может оказать психологическое воздействие на лицо, отказавшееся давать показания в соответствии со статьей 51 Конституции РФ, и из-за такого воздействия может дать показания. В данном контексте можно рассмотреть психологическое состояние обвиняемого (подозреваемого), так как в ходе допроса он может уверенно себя вести и давать ложные показания, заранее зная, что он никак не проявит себя во лжи и не будет нервничать по данному факту, однако при присутствии иного лица, которое может знать истинные факты по конкретному эпизоду или уголовному делу, то даже при

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 875.

полном молчании лицо способно проявлять эмоции, которые могут выдать его предрасположенность к даче ложных показаний. Если происходит видео-/аудио-/фотофиксация данной очной ставки, то такие файлы могут быть отправлены на психолого-психиатрическую экспертизу на факт проверки эмоционального состояния обвиняемого на момент проведения такой очной ставки, после чего могут появиться основания полагать, что обвиняемый (подозреваемый) дает ложную информацию. Таким образом можно говорить о том, что хоть и так называемая «молчаливая» очная ставка не приносит фактического дополнения новой информации в обвинительное заключение, однако она все же дает информацию следователю¹. Именно поэтому лицо, проводящее очную ставку должно тщательно готовиться к проведению данного следственного действия, понимать как тот или иной участник может повести себя при определенных обстоятельствах, знать, или хотя бы иметь обоснованные догадки по поводу психологического состояния участников на момент проведения очной ставки, так как даже малейший фактор как негативного так и позитивного настроения одного из участвующих лиц, может подтолкнуть второе лицо на какие-то произвольные высказывания которые могут быть ценными как по конкретным эпизодам, так и при раскрытии полной и целостной системы в уголовном деле.

Также следует упомянуть ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, в которой говорится о том, что решение судом огласить показания потерпевших и/или свидетелей, а также воспроизведение видео-/аудио-/фотоматериалов, которые показывают следственные действия, проводимые с участием указанных выше лиц может быть принято при условии того, что подсудимому (обвиняемому) на предыдущих стадиях производства была дана возможность оспорить данные доказательства установленными законом способами. Так как в ходе предварительного расследования оспорить факты, приведенные иными участниками следственных действий обвиняемому (подсудимому) появляется возможность фактически только в ходе очных ставок, то данное следственное действие может проводится следователем только для реализации в последующем судебном разбирательстве ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, что может привести к появлению так называемых «пустых» протоколов следственного действия, которые в будущем появятся в обвинительном заключении и доказательственной базе как ее искусственное наращивание².

Из предыдущих проблемных аспектов появляется еще один, а именно визуальное наращивание доказательственной базы, которая по своей сути не несет новой информации, которая бы укрепила доказательства со стороны обвинения, а в итоге просто увеличивает размер обвинительного заключения визуально. Потому что визуальный размер как обвинительного заключения, так и всей доказательственной базы в итоге может негативно повлиять на правовую оценку всего вышесказанного. Это может повлиять на итоговое решение суда, что в последствии может привести к неправильным последствиям в виде обвинительного приговора.

Считаем необходимым выразить мнение о путях решения вышеуказанных проблем.

На практике следователь самостоятельно определяет необходимость проведения очной ставки в том или ином случае, то есть он сам решает являются ли противоречия в показаниях существенными. Таким образом, указание на «существенные» являются

¹ Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2008. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34362>. Дата обращения: 01.11.2021.

² Фисаков М.Ю. Очная ставка: проблемы правового регулирования // Юристы-Правоведь. 2021. №1. С. 96.

излишними в законе, возможно, формулировку «существенные противоречия» необходимо заменить на «противоречия».

Также многие следователи не готовятся к проведению очной ставки, что обесценивает данное следственное действие, так как она предназначена для устранения существенных противоречий в показаниях лиц, участвующих в уголовном деле. Следователь должен подходить ответственно к проведению очной ставки, а не формально, то есть необходимо заранее планировать вопросы, которые будут задаваться, также их последовательность, очередность показаний лиц, даже их расположение относительно друг друга, а также учитывать склонность участников очной ставки к искажению или, что намного важнее, к сокрытию информации.

Для честного и непредвзятого проведения очной ставки, без давления с какой-либо стороны необходимо планировать место проведения очной ставки. В настоящее время нет прямых указаний на запрещенность проведения очной ставки с помощью технических средств, а именно с использованием видеоконференц-связи. Для улучшения качества проведения очной ставки, то есть без оказания давления на участника, а также для своевременной явки и ускорения предварительного расследования, считаем необходимым закрепить на законодательном уровне возможность проведения данного следственного действия с использованием дистанционных технологий.

В итоге, очная ставка является важным и достаточно сложным следственным действием, которое имеет значение устранения противоречий в показаниях лиц, участвующих в уголовном деле, а также реализации прав участников. Однако для решения вышеуказанных проблем назрела необходимость внесения изменений в законодательство, регулирующее положения данного следственного действия

Лубяная Н.И.

Научный руководитель: **Ильяшевич Т.А.**

Привлечение специалиста к осуществлению осмотра, изъятия электронных носителей и копирования с них информации: проблемы теории и практики

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование теоретических и практических аспектов, связанных с привлечением специалиста к производству следственных действий, направленных на изъятие, осмотр электронных носителей и копирование с них информации. Проанализирована процедура изъятия электронных носителей информации (ЭНИ). Исследована специфика осмотра ЭНИ, а также копирования с них информации. Автором предложены перспективные пути реформирования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: изъятие электронных носителей информации, осмотр электронных носителей информации, специалист, копирование информации, электронный носитель информации, следователь.

Активное использование достижений информационно-технологического развития, в том числе и преступным сегментом, повлекло за собой соответствующее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, связанного с расследованием совершаемых деяний. В его состав, взамен ранее действовавших положений п.9.1 ч.9 ст. 182 и п.3.1 ч.3 ст. 183 УПК РФ об изъятии электронных носителей информации (ЭНИ) и копировании с них информации в ходе обыска и выемки, в 2018 году была включена специальная норма – ст. 164.1 УПК РФ,

регламентирующая процедуру изъятия таких носителей и копирования содержащейся на них информации. Однако законодатель ни в одной из редакций не закрепил дефиницию ЭНИ, не обозначив тем самым совокупность признаков, идентифицирующих объект, как ЭНИ. Не был регламентирован и порядок осуществления его осмотра, то есть определения существенных признаков для целей расследования уголовного дела, связанный прежде всего с характером такого осмотра и практическими особенностями привлечения лица, обладающего специальными знаниями. Подобные лакуны порождают отсутствие унифицированного толкования нормативных предписаний относительно ЭНИ как в научном сообществе, так и в правоприменительной практике и приводят к нарушению прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляются следственные действия в части осмотра и копирования информации, содержащейся на ЭНИ. В этой связи, по мнению автора настоящего исследования, целесообразным является анализ данных проблемных аспектов с целью выявления путей законодательного реформирования и практического совершенствования качества предварительного следствия на этапе производства следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и исследование ЭНИ.

Дискуссии ученого сообщества относительно раскрытия сущности термина «электронный носитель информации» сводятся к проблеме определения объема группы объектов, относящихся к ЭНИ, порождаемой, в свою очередь, неопределённостью унифицированной группы признаков, определяющих с необходимостью принадлежность объекта к такой группе. Так, большинство исследователей в качестве основополагающего используют наиболее широкое с точки зрения содержания определение «ЭНИ», закреплённое в ГОСТ 2.051-2013¹: «Электронный носитель – материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» с последующим сужением или изменением системы признаков, определяющих принадлежность объектов к «ЭНИ». Профессор Григорьев В.Н. и доцент Максимов О.А. придерживаются концепции ограничительного толкования, предлагая определить «ЭНИ» как «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования и раскрытия уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств»². В качестве обоснования своей точки зрения о необходимости формулирования более конкретизированного определения ЭНИ с целью унифицированного понимания их сущности группа авторов приводит спорный пример из судебной практики, в котором суд, рассматривающий ходатайство о недопустимости доказательств, полученных в ходе следственных действий с нарушением правил изъятия ЭНИ, не отнёс мобильные телефоны iPhone 5S и iPhone 6, изъятые в ходе следственных действий к ЭНИ, указав на то, что в качестве доказательств использовалась лишь полученная с данных устройств информация, а не сами носители, что позволяет отнести телефоны к предметам бытового использования, для получения информации с которых специальных знаний не требуется. При этом мобильные телефоны соответствуют признакам, содержащимся

¹ ГОСТ 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). [Электронный ресурс] //URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200106860>. Дата обращения: 15.10.2021.

² Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник уфимского государственного юридического университета МВД РФ. 2019. № 2. С. 33-44.

в определении, регламентированном в ГОСТ 2.051-2013, что необоснованно отвергается стороной обвинения и судом по причине невозможности определения отличительных признаков ЭНИ. Вместе с тем, авторы, помимо указанных определений, приводят ряд отличительных признаков ЭНИ, среди которых:

- возможность внесения изменений в содержание такой информации, в том числе и дистанционно и такие изменения могут осуществляться без отражений в виде материальных следов;

- доказательственное значение имеют не физические или технические параметры носителя, а зашифрованная на нём посредством машинного кода информация.

Зуев С.В. в своем исследовании дает следующее определение. «ЭНИ – это материальный объект, используемый для записи, хранения и воспроизведения цифровой информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники и их систем»¹. По мнению автора настоящего исследования, оно раскрывает не все существенные признаки ЭНИ и не позволяет однозначно определить группу определяемых объектов, что не решает проблему унификации толкования рассматриваемого понятия.

Анализ вышеизложенных положений, предлагаемых исследователями и предусмотренных технической документацией (ГОСТ), направленных на раскрытие дефиниции термина «ЭНИ» позволяет выделить ряд существенных признаков, влияющих на качество раскрытия определяемого понятия. К ним, по мнению автора, в частности, относятся:

- особенности хранения информации (организации памяти) на носителе и возможности её использования в интересах раскрытия и расследования уголовного дела;

- специфика получения и передачи информации посредством носителя;

- особенности изменяемости информации на носителе (непосредственно/дистанционно).

Неопределенность содержания термина ЭНИ позволяет интерпретировать электронные носители не в качестве таковых, а в качестве иных объектов, содержащих значимую для дела информацию, что извлекает исследуемый объект из-под действия ст. 164.1 УПК РФ и на практике приводит к изъятию ЭНИ без участия специалиста². Таким образом, следователь в таких случаях является субъектом, определяющим необходимость применения специальных знаний, но при этом не обладающим знаниями для правильной оценки конкретного носителя с точки зрения особенностей его криминалистического исследования и принятия соответствующего решения. Законодательное закрепление понятия «ЭНИ» в ст. 5 УПК РФ с учетом вышеизложенных значимых признаков позволит унифицировать понимание ЭНИ как в доктрине уголовного процесса, так и в правоприменительной практике, что, в свою очередь, повысит уровень обоснованности и законности выносимых решений.

Определение объекта – ЭНИ, его характерных особенностей и совокупности идентифицирующих признаков, позволяет проанализировать процедуру его исследования в рамках следственного действия. Неоднократно в судебной практике возникал вопрос относительно конституционности осмотра содержимого электронных носителей информации в соответствии с принципом «Тайны переписки, телефонных и

¹ Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 193.

² Апелляционное постановление № 10-83/2017 от 17 октября 2017 г. по делу № 10-83/2017. [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/0xG9qjZhfxXQ/>. Дата обращения 20.10.2021

иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», предусмотренным ст. 13 УПК РФ. Сторона защиты обосновывает неконституционность осмотра содержимого носителей информации в силу ограничения конституционных прав без судебного решения. Суд в таких случаях отказывается признавать неконституционность ограничения прав, аргументируя это тем, что осмотр ЭНИ не предполагает вынесения специального судебного решения.

Неоднозначное понимание возможности ограничения конституционных прав, по мнению автора, возникает по причине того, что законодатель не выделяет специфику осмотра ЭНИ: внешнего - на предмет повреждений и частных признаков (модель, цвет, форма, царапины, сколы и т.д.) и внутреннего – содержимого их памяти (аудиофайлы, текстовые файлы, переписка, видеофайлы и т.д.). Дифференциация последних позволит решить проблему нарушения рассматриваемого принципа уголовного судопроизводства следующим образом: внешний осмотр не предполагает нарушения прав лица, в отношении которого осуществляется следственное действие, поэтому его можно осуществлять в рамках классической процедуры осмотра места происшествия следователем. Осмотр содержимого памяти устройства (носителя) предполагает получение доступа к охраняемой принципом, закреплённым в ст. 13 УПК РФ, информации, следовательно, требует санкционирования ограничения прав судом (в случае обстоятельств, не терпящих отлагательств, такую санкцию возможно получить в порядке, предусмотренном ч.5 ст. 165 УПК РФ), а также с целью защиты информации, которая в последующем может быть приобщена к делу в качестве доказательства, от модификации и уничтожения в процессе осмотра содержимого, привлечение специалиста для осуществления такого осмотра.

Копирование информации с электронного носителя является факультативной стадией исследования ЭНИ в ходе следственного действия и следует за внутренним осмотром (осмотром содержимого) такого носителя. Копирование регламентировано ч.2 и ч.3 ст.

В ч.2 ст. 164.1 УПК РФ предусматривается копирование информации с ЭНИ по ходатайству законного владельца ЭНИ или обладателя информации, хранящейся на них, специалистом, что отвечает требованиям обеспечения целостности криминалистически значимой информации. В то же время ч. 3 рассматриваемой статьи допускает возможность копирования содержащейся на носителе информации следователем и без участия специалиста, что противоречит вышеуказанным требованиям и создаёт угрозу модификации или уничтожения информации. Целесообразным в данном случае, по нашему мнению, является проведение аналогии со спецификой внутреннего осмотра, описанной ранее, и осуществление копирования информации с носителя только компетентным субъектом – специалистом, после осуществления внутреннего осмотра ЭНИ.

Помимо проанализированных выше проблемных аспектов привлечения специалиста к следственным действиям, направленным на осмотр, изъятие и копирование с них информации, важным является и предъявление квалификационных требований к таким специалистам, поскольку именно от их компетентности зависит качественные и количественные показатели получаемой криминалистической информации. К таким требованиям, по мнению автора, следует отнести:

- наличие высшего образования в области информационной безопасности и криминалистического исследования информации (цифровой криминалистики);

- в случаях, когда это необходимо, наличие узконаправленных знаний, связанных с изъятием конкретных носителей и (или) копированием с них информации (бортовых самописцев, серверов и др.).

Привлечение специалиста к производству следственных действий, направленных на изъятие, осмотр электронных носителей и копирования с них информации, в настоящее время требует существенного законодательного реформирования. В частности, такое реформирование должно затронуть:

- дефинитивное закрепление «ЭНИ», которое позволит унифицировать понимание группы объектов, относящихся к ЭНИ, как в доктрине уголовного процесса, так и в правоприменительной практике, что позитивно отразится на качестве, объективности и полноте оценки и исследования доказательств, а также на мотивированности и обоснованности судебных решений;

- выделение специфики осмотра ЭНИ и дифференцирование его видов на внешний и внутренний (осмотр содержимого памяти носителя), целью которого является обеспечение прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется следственное действие, а также сохранение целостности и полноты криминалистически значимой информации посредством осуществления внутреннего осмотра специальным субъектом;

- предъявление унифицированных требований к субъекту, осуществляющему копирование информации с ЭНИ, в части обладания специальными знаниями, что также необходимо для защиты значимой для дела информации от изменения, повреждения или уничтожения;

- предъявление квалификационных требований к специалисту, участвующему в следственном действии, с целью обеспечения высоких качественных (полнота, целостность обнаруженной, скопированной или извлеченной информации) и количественных показателей (количество обнаруженной, извлеченной или скопированной информации) его работы с носителями в ходе следственных действий.

Махтук С.О.

Научный руководитель: **Цветков Ю.А.**

К вопросу об использовании диалектики в уголовно-процессуальном доказывании

Аннотация. Статья раскрывает вопросы соотношения уголовно-процессуального доказывания и научного познания. Автор приводит существующие в науке точки зрения по данной проблеме. В качестве метода процессуального познания рассмотрена диалектика и ее законы, сформулированные Гегелем. В работе обоснована возможность применения диалектических правил к доказыванию по уголовным делам в целом и оценке доказательств в частности. Сформулированы примеры использования диалектики в доказывании.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, оценка доказательств, диалектический метод, диалектика.

В науке исторически сложилось несколько подходов к пониманию связи уголовно-процессуального доказывания с познанием и их соотношения.

Сторонниками отождествления данных институтов являются, в том числе классики науки советского уголовного процесса – М.С. Строгович и Ф.Н. Фаткуллин. В своих трудах они утверждают, что доказывание – есть процесс познания истины по

расследуемому и рассматриваемому судом уголовному делу¹. Процессуальное доказывание расценивалось ими как единственный способ получения следователем, прокурором и судом знаний о явлениях внешнего мира, имеющих значение для уголовного дела, а равно как способ обоснования своих выводов по ним².

Н.В. Жогин, рассматривая и познание, и доказывание через призму удостоверительной деятельности, также отмечал наличие у них большого количества общих черт: «Процесс проверки практикой выводов следователя при расследовании уголовного дела близко напоминает процесс проверки научной теории в ходе ее познания»³.

Спустя более полувека с написания советской теории доказательств А.Р. Белкин развивает ее постулаты, отмечая, что «Познание содержания доказательства представляет собой проникновение в его сущность, этот процесс протекает по общим диалектическим законам перехода в познании объекта от явлений к его сущности и от сущности к его явлениям. Всякому познанию содержания доказательства предшествует наблюдение его, восприятие самого факта, служащего доказательством, информации о факте»⁴.

А.С. Шаталов в своем учебном курсе уголовно-процессуального права также рассматривает доказывание как единственный способ познания в уголовном процессе, начало которого справедливо связывается с возбуждением уголовного дела⁵.

По мнению С.Б. Россинского познавательный элемент доказывания проявляется как в собирании и формировании доказательств, так и в их исследовании⁶.

В этой связи представляется допустимым говорить о совпадении процесса познания процессуального доказательства с логической частью доказывания.

В пользу содержательной близости познания и доказывания можно привести и мнение Ю.П. Боруленкова, определяющего юридическое познание как процесс по устранению информационной неполноты, в котором юридически значимое событие выступает объектом познания⁷.

Вместе с тем, несмотря на очевидную схожесть рассматриваемых понятий (доказывания и познания), они не совпадают друг с другом полностью. Полагаем, что в отличие от познания, доказывание является бинарным процессом, состоящим как из мыслительных (логических) операций субъекта доказывания, свойственных оценке доказательств, так и из практической деятельности – проведения процессуальных действий, направленных на собирание (формирование), проверку доказательств. Иными словами, познание не самоцель судопроизводства, а, скорее, инструмент доказывания.

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. Основные положения науки советского уголовного процесса. Изд. «Наука». М., 1968. С. 295.

² Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань: Казанский госуниверситет, 1976. С. 16.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное, М., «Юрид. лит.», 1973. С. 63, 289.

⁴ Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 178.

⁵ Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т. I. Общие положения: М. – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012. С. 424.

⁶ Россинский С.Б. Собирание, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 24 - 27.

⁷ Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч.ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 9.

О необходимости «гетерогенно разводить» доказывание и познавательную деятельность говорит в своих работах С.Б. Россинский¹.

Обосновывая эту мысль, ряд исследователей указывают на возможность понятий доказывания и познания не только не совпадать, но и вовсе не иметь областей пересечения. «При одинаковых объемах сведений, полученных в ходе процессуального познания, стороны по-разному оценивают их, поскольку юридический процесс – это всегда спор»², пишет Ю.П. Боруленков.

Наличие общих свойств у процессуального доказывания и познания обусловлено, в том числе применением общих методов при их реализации.

Помимо прочего, в доказывании используется диалектический метод, заключающийся «во всестороннем исследовании имеющих для дела значение фактов, событий в их конкретном жизненном своеобразии, в их связи и взаимозависимости, в правильном, соответствующем объективной действительности познании этих фактов»³.

На применимость диалектического материализма в условиях уголовного процесса в общих чертах указывал Н.В. Жогин в разработанной им теории доказательств⁴. Ряд современных исследователей аналогичным образом признают важную роль этого метода в процессуальном доказывании: «Чтобы быть действительно объективным, следователю в своей процессуальной деятельности нужно неуклонно придерживаться правил диалектической логики о всесторонности, полноте и объективности исследования объекта (фактических обстоятельств уголовного дела), о конкретности истины, о практике как критерии истины; необходимо помнить, что не только результат, но и ведущий к нему путь должны быть истинны»⁵.

Рассмотрение метода диалектики невозможно без упоминания сформулированных Гегелем подходов к ее использованию. «Примерке» именно его «трех законов» к процессу доказывания посвящена настоящая работа.

В философии, где гегелевской диалектике посвящено наибольшее внимание, обоснованно отмечается, что эти законы «...не существуют оторвано друг от друга, а реализуются как компоненты единого общего процесса развития»⁶. Метафорически представляя процесс доказывания тем самым общим процессом развития знаний об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, позволим себе провести некоторые аналогии.

Первый закон диалектики – «отрицания отрицания», предполагает, что по ходу развития следующая ступень выступает в качестве отрицания ступени предыдущей и одновременно с этим – отрицанием этого отрицания, поскольку сохраняет в себе, пусть и в измененном виде, первоначальные общие свойства и качества отрицаемого объекта. Важно понимать, что «отрицание» в данном случае – термин весьма условный, означающий, скорее «контраст» или «противоположность».

¹ Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39 - 50.

² Боруленков Ю.П. Указ. соч. С. 17.

³ Строгович М.С. Указ. соч. С. 305-306.

⁴ Жогин Н.В., Указ. соч. С. 35-36.

⁵ Печников Г.А. О диалектическом и софистическом подходах в уголовном процессе (на основе «Науки логики» Гегеля) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 90-94.

⁶ Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект; Трикста, 2004. С. 160.

Сам немецкий философ отмечал, что «Никакие изложения не могут считаться научными, если они не следуют по пути этого метода и не соответствуют его простому ритму, ибо движение этого метода есть движение самой сути дела»¹.

Примером работы названного закона диалектики может являться известная в науке уголовного процесса ступенчатость в оценке относимости, достоверности и достаточности доказательств по уголовному делу². Так, в зависимости от стадии расследования доказательство может иметь отношение к предмету доказывания или лишаться этого отношения. В зависимости от совокупности полученных и оцененных данных доказательство может признаваться достоверным, а в последующем, с учетом вновь полученных сведений, перестать соответствовать этому критерию. Конкретная совокупность доказательств может считаться достаточной для установления виновности лица, однако представление стороной защиты нового доказательства невиновности вынуждает переоценить эту систему и признать ее недостаточной для вынесения обвинительного приговора.

Отметим, что во всех трех примерах возможно поступательное изменение свойств доказательств и в обратную сторону, то есть возможно «отрицание отрицания»: доказательства вновь могут стать относимыми, достоверными, а их совокупность – достаточной. При этом свою содержательную часть доказательства не изменяют, сохраняя ее, вне зависимости от переоценки по названным критериям.

Второй закон «перехода количества в качество» выражает взаимосвязь между количественными и качественными изменениями и говорит о том, что в процессе развития «количественные изменения на определенном этапе приводят к качественным, а новое качество порождает новые возможности и интервалы количественных изменений. Качественное изменение обозначает возникновение нового объекта, предмета, явления»³.

Наглядным примером перехода количества в качество является собирание (формирование) в процессе доказывания такого количества относимых, допустимых и достоверных доказательств, которое из единичных и потому неспособных подтвердить событие доказательств образует возникновение нового объекта – совокупности этих доказательств, достаточной для установления обстоятельств и принятия решения по делу.

Пункт абстрактного перехода от количественных изменений к качественным Гегель именовал «мерой» – отношением, но «Не отношением вообще, а определенным образом отношением друг к другу качества и количества»⁴.

В случае с уголовно-процессуальным доказыванием «мерой», этим переходным моментом в доказывании, может служить изучение уголовного дела с обвинительным заключением руководителем следственного органа и прокурором: момент, когда сбор, проверка и оценка доказательств завершены, однако добытая их совокупность еще не признана достаточной для направления дела в суд и рассмотрения его по существу.

При этом, когда руководителем следственного органа обвинительное заключение согласовывается, прокурором, соответственно, утверждается – уголовное дело направляется в суд, а собранная совокупность доказательств признается достаточной.

¹ Наука логики / Г. В. Гегель – «Public Domain». С. 34.

² См., например: Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем. Автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Москва, 2007. С. 8; Белохортов И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу. Автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Краснодар, 2011. С. 10.

³ Зотов А.Ф., Миронов В.В., Разин А.В. Указ. соч. С. 161.

⁴ Г.В. Гегель. Указ. соч. С. 50.

В дальнейшем, при рассмотрении судом дела по существу вновь сформированное «качественное явление» – совокупность доказательств, порождает необходимость получения судом и предоставления сторонами новых доказательств, то есть серию новых количественных изменений, до момента образования новой совокупности, которая по результатам оценки будет признана судом достаточной для вынесения приговора. Оговоримся, что в отличие от гегелевского «процесса развития», доказывание не бесконечно и ограничено стадийностью судопроизводства и числом судебных инстанций.

Третий закон – «единства и борьбы противоположностей» гласит, что основой развития является присутствие в любом предмете противоречивых свойств. Это обусловлено неоднородностью и бесконечностью сторон, частей любого предмета или явления. До определенного момента они способны находиться в гармоничном единстве, тождестве. Последнее является таким состоянием предмета или явления, когда внутренние противоречия их скрыты, существуют в потенциальной форме. Однако постепенно, за счет количественных накоплений различия между противоречивыми сторонами предмета или явления усиливаются и на определенном уровне достигают такой степени, что начинают отрицать друг друга.

Примером проявления этого закона в процессуальном доказывании может служить деление доказательств по различным критериям, например: на прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные. Изначально «доказательственная информация» находится «в покое» и функциональном вакууме, существует безотносительно сторон по делу и решаемых ими задач. В самом же доказательстве скрыт определенный контекст, смысл, которые находят свое применение лишь при его использовании.

В ходе процесса доказывания, с учетом поступательного изменения его предмета и следственной ситуации в целом, функциональная роль и вид доказательства способны изменяться постольку, поскольку его смысл и контекст используются сторонами по своему усмотрению и в соответствии со своими процессуальными интересами.

При этом, как справедливо отмечается, окончательно вопрос о типе доказательства может быть решен только в ходе оценки всей совокупности собранных доказательств на предварительном или судебном следствии, поскольку вид и роль доказательства меняется в зависимости от стадии процесса и совокупности полученных сведений¹.

Например, свидетель на допросе показал, что обвиняемый в коррупционном преступлении вел скромный образ жизни. Такие показания на первый взгляд имеют оправдательный характер и свидетельствуют об отсутствии незаконно приобретенного имущества. Однако установление, что «скромность» благосостояния демонстративна и является намеренным сокрытием полученных преступным путем доходов, переводит те же самые показания того же самого свидетеля в ранг обвинительных доказательств. Изначально заложенные в суть доказательства как «обвинительный», так и «оправдательный» его потенциал находятся «в покое», но лишь до момента использования доказательства каждой из сторон. На этой стадии две трактовки одного допроса вступают в противоречие и борьбу между собой, а итоговая его оценка есть проявление развития процессуального познания по делу.

Такова суть возможного применения закона «единства и борьбы противоположностей» при оценке отдельно взятого доказательства. Вместе с тем, полагаем возможным распространить его также и на оценку всей совокупности добытых доказательств, где очевидными противоположностями являются

¹ Жогин Н.В. Указ. соч. С. 283, 285.

доказательства обвинения и защиты, достигающие к моменту принятия решения по уголовному делу такой степени противоречий, которая вынуждает «отрицать» состоящую из них совокупность и продолжать доказывание.

Безусловно, представленные в настоящей работе аналогии имеют методологическую цель, а их проведение возможно при определенной доле допущения. Вместе с тем, рассмотрение уголовно-процессуального доказывания через призму законов диалектики не лишено смысла и позволяет шире взглянуть на процесс юридического познания, который «...в уголовном процессе всегда развивается диалектически: от незнания к знанию, от тайного к явному, от явления к сущности, от вероятности к достоверности, от недоказанного к доказанному»¹.

Печкарева А.О.

Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Актуальные проблемы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в процессе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Освещается действующее уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере, а также приводятся следственная и судебная практика. Анализируются наиболее распространенные следственные ошибки, которые допускают следователи и дознаватели при подготовке ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, подозреваемый, обвиняемый, предварительное следствие, следственные ошибки, методические рекомендации.

В процессе развития уголовно-процессуальной науки большое внимание уделяется особенностям применения мер пресечения и проблемам, возникающим при их избрании. Отдельные проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу освещали в своих работах М.С. Строгович, А.Б. Судницын, А.С. Александров, А.М. Багмет и иные ученые. Но несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, данная тема в современном мире не теряет своей актуальности, поэтому ее исследованием занимаются и по сей день. В настоящей статье будут рассмотрены теоретические и практические аспекты применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 в соответствии с которой человек вправе действовать по своей воле, недопустимо какое-либо вмешательство в жизнь человека за исключением ряда случаев, предусмотренных Конвенцией². Кроме того, данное право нашло свое отражение в ст. 22 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый человек имеет право на свободу и личную

¹ Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 7-8; Печников Г.А. О диалектическом и софистическом подходах в уголовном процессе (на основе «Науки логики» Гегеля) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 90-94.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

неприкосновенность, то есть лицо не может быть задержано или заключено под стражу без соответствующего решения суда. Стоит отметить, что данное право находится под охраной и защитой государства, но тем не менее, оно может быть ограничено в случае, если лицо является подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, и в отношении него следователь или дознаватель выносит ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Мера пресечения в виде заключения под стражу является самой строгой из закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве мер пресечения и может быть применена лишь в отношении лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, санкция за которое предусматривает лишение свободы на срок свыше трех лет. В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу применяется в тех случаях, когда применение иной более мягкой меры пресечения невозможно. Одной из характерных особенностей рассматриваемой меры пресечения является тот факт, что обвиняемое или подозреваемое лицо может быть лишено свободы до момента вынесения и вступления в законную силу в отношении него обвинительного приговора. В связи с этим, порядок избрания данной меры пресечения не должен нарушать презумпцию невиновности лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, т.е. в процесс подготовки ходатайства и его рассмотрение в суде не должен предвосхищать вопрос о виновности лица в совершении преступления. На данном этапе решается вопрос о необходимости заключения лица под стражу. Несмотря на то, что данная мера пресечения является самой строгой, ее применение на практике широко распространено, что подтверждается статистическими данными, размещенными на сайте Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации.

Так, в 2019 году следственными органами Следственного комитета задержаны в качестве подозреваемых в соответствии со ст. 91 УПК РФ 24 075 человек, или на 2,4% меньше, чем в 2018 году (24 661). Из них заключены под стражу 19 409 лиц, или 80,6% из числа задержанных (в 2018 г. – 20 075, или 81,4%).

Из 22 022 ходатайств перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу отказано в 1 585 случаях (7,2%, в 2018 г. – 6,5%). Как правило, отказывая в заключении под стражу, суд применяет иную меру пресечения (домашний арест или залог).

В то же время следователи СК России активно применяют меры пресечения, не связанные с лишением свободы. Если в 2018 году запрет определенных действий был применен судом по ходатайству следователей к 97 обвиняемым, то в 2019 году – к 338 лицам.

Из 127 тыс. обвиняемых только 20 тыс., или 15,8%, в период следствия содержались под стражей.

Наибольший удельный вес лиц из числа задержанных, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в следственных управлениях на транспорте: Московском межрегиональном – 30% (35 из 117), Северо-Западном - 36,5% (19 из 52), Дальневосточном – 39% (12 из 31). Значительно чаще, чем в среднем по России (11%) применяется мера пресечения в виде домашнего ареста в Оренбургской области - 25% (93 из 366) и Кабардино-Балкарской Республике – 28% (21 из 76)¹.

¹ Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 г. и задачах на 2020 г.»

В связи с этим необходимо проанализировать требования, предъявляемые к следователю или дознавателю в процессе выбора меры пресечения в виде заключения под стражу. Во-первых, ходатайство должно быть мотивированным и обоснованным, то есть следователь должен убедиться в необходимости применения к обвиняемому (подозреваемому) применения наиболее строгой меры пресечения и невозможности применения более мягкой. В практической деятельности распространены ошибки, встречающиеся при недостаточно внимательном отношении следователя или дознавателя к процессу подготовки ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Одной из распространенных практических ошибок является подготовка следователем (дознавателем) ходатайства, в котором отсутствует обоснованность причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершению преступления. Зачастую, следователи приводят доказательства, подтверждающие лишь сам факт события преступления или степень его тяжести.

Советский районный суд города Казани отказал в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 201, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 238 УК РФ¹. Уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе С. – председателя совета директоров коммерческой организации «У», было возбуждено в связи с пожаром в принадлежащем этой организации здании торгового комплекса «А». Суд аргументировал принятое решение тем, что следователь не обосновал факт причастности С. к совершению данного преступления, так как не предоставил данные о том, что С. является лицом ответственным за соблюдение требований пожарной безопасности на рассматриваемом объекте. Ошибкой следователя стал тот факт, что в качестве доказательства причастности С. в совершении преступления к ходатайству были приложены копии допросов свидетелей и документов, которые свидетельствуют лишь о самом факте пожара в здании торгового комплекса и не обосновывают причастность С. к совершению данного преступления.

Рассмотренные случаи свидетельствуют о том, что следователи часто допускают одну и ту же ошибку. В тексте постановления они не обосновывают невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения. Добавляя формальные фразы в каждое постановление, они не подкрепляют основания фактами из конкретного уголовного дела и сведениями о личности подозреваемого (обвиняемого).

Учитывая тенденции к увеличению доли отказов в удовлетворении ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу², Черемисина Т.В. рекомендует следователям аргументировать в письменной форме, почему именно в этом случае и к конкретному лицу не могут быть применены домашний арест, запрет определенных действий и залог, а обеспечить цели судопроизводства возможно лишь с помощью механизма заключения под стражу³.

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. URL: https://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=11238. Дата обращения: 30.10.2021.

² Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010-2020 гг. Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 30.10.2021.

³ Черемисина Т.В. Когда суды отказывают следователям в избрании мер пресечения // Уголовный процесс. 2021. № 11. С. 42.

Еще одной проблемой, возникающей в процессе избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является отсутствие в ходатайстве следователя оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, в соответствии с которой избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только при наличии оснований, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от правоохранительных органов либо своими действиями может воспрепятствовать производству по уголовному делу, например, уничтожить какие-либо доказательства или оказать давление на свидетелей или потерпевших. Так, при отсутствии рассматриваемых оснований в ходатайстве следователя, а также их аргументированности и обоснованности судом будет отказано в удовлетворении подобного рода ходатайства.

Рассмотрим пример, в соответствии с которым Центральным районным судом г. Тольятти было отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. В своем ходатайстве следователь обосновал вывод о том, что Д. может скрыться от предварительного следствия лишь «характером преступных проявлений», а также «данными о личности» подозреваемого, не указав при этом в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо сведений о личности Д. При этом в материалах, приложенных к ходатайству, имеются сведения о том, что Д. ранее не привлекался к уголовной ответственности, по месту жительства и учебы характеризуется положительно, имеет постоянное место жительства и регистрацию на территории города Тольятти, вину в совершении инкриминируемого ему преступления полностью признает¹.

В 2018 году перечень мер пресечения, избираемых по решению суда, пополнил запрет определенных действий. Он избирается в отношении подозреваемого (обвиняемого), на которого судом возлагаются обязанности своевременно являться по вызовам следователя или в суд, соблюдать запреты (один или несколько). Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Итак, с появлением новых видов мер пресечения требования судов к обоснованию следователями ходатайств об избрании заключения под стражу становятся более строгими. Каждое указанное в тексте постановления основание необходимо подкреплять фактическими данными, а не предположениями².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что следователи при подготовке ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу зачастую не указывают необходимой информации, обосновывающей как факт причастности лица к совершению преступления. Не приводятся и основания, в соответствии с которыми лицо необходимо заключить под стражу, например, из-за того, что оно может скрыться от органов, осуществляющих предварительное расследование. Одним из путей решения данных проблем, благодаря которому получится избежать множества ошибок при подготовке ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является постоянный обмен практикой между следственными органами разных

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации «18» января 2017 г. URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11238. Дата обращения: 30.10.2021.

² Черемисина Т.В. К вопросу участия следователя в судебном порядке рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 96.

регионов, использование сотрудниками органов предварительного расследования рекомендаций высших судебных инстанций, а также изучение и обобщение научной литературы и иных нормативно-правовых актов в данной сфере.

Полевая А.И.

Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Соотношение процесса доказывания с принципом презумпции невиновности в уголовном процессе: актуальные проблемы

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины замены ст. 2 УПК РСФСР от 27.10.1960 года, закреплявшей задачи советского уголовного судопроизводства, на ст. 6 УПК РФ от 18.12.2001 года, регламентирующую сущность назначения уголовного судопроизводства. В ходе исследования установлено, что ст. 2 УПК РСФСР не соответствует нуждам современного общества. Так же в статье приводятся различные точки зрения на то, существует ли противоречие между принципом презумпции невиновности (ч. 2 ст. 14 УПК РФ) и целью доказывания, заключающейся в установлении истины по уголовным делам, а также прослеживаются ли противоречия с некоторыми из обстоятельств, подлежащих установлению в процессе доказывания. В процессе анализа литературы сделан вывод о том, что по данной проблеме Верховному суду следует сформулировать разъяснения, которые исключили бы разные подходы к пониманию сущности и соотношения процесса доказывания и принципа презумпции невиновности.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства России, процесс доказывания, принцип презумпции невиновности, соотношение, актуальные проблемы.

В ранее действовавшем УПК РСФСР от 27.10.1960 года, а именно в ст. 2, были закреплены задачи уголовного судопроизводства, сводящиеся к быстрому и качественному расследованию преступлений, изобличению виновных лиц и соблюдению законодательства. При этом в указанном УПК РСФСР не было статьи, связанной с назначением уголовного судопроизводства. С течением времени изменился политический строй, социальная сфера жизни также подверглась изменениям, ввиду чего потребовалось приведение норм национального законодательства под нужды, продиктованные преобразованиями в стране, в том числе в связи принятием в 1993 году Конституции РФ. Далее в 2003 году был принят ныне действующий уголовно-процессуальный закон, при этом на смену ст. 2 УПК РСФСР была введена ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», сформулированная под нужды современного общества.

Согласно ст. 2 УПК РСФСР от 27.10.1960 года задачами советского уголовного судопроизводства являлись:

1. Быстрое и полное раскрытие преступлений;
2. Изобличение виновных;
3. Обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Кроме того, в указанной статье закрепилось положение о том, что: «Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития».

Совершение любого уголовного наказуемого деяния связано с причинением ущерба физическим или юридическим лицам, нарушением прав и свобод этих лиц, поэтому государство, основываясь на положениях Конституции РФ, обязано возместить причиненный преступлением ущерб и восстановить нарушенные права. С другой же стороны в такой ситуации возникает угроза нарушения прав и свобод лиц, которые являются заподозренными, ведь они, ввиду малой совокупности сведений или ошибок субъектов доказывания, ошибочно могут подвергаться уголовному преследованию. Уголовное судопроизводство, в соответствии со статьей 6 ныне действующего УПК РФ от 18.12.2001 года, имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Сходство двух обозначенных статей заключается в том, что защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод – это не что иное, как изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В то же время, статья 2 УПК РСФСР не соответствует нуждам современного общества, поскольку со сменой идеологии изменились взгляды законодателя на задачи уголовного судопроизводства. Так, в связи с вышеизложенным, задачи УПК РСФСР, связанные с быстрым и полным раскрытием преступлений и изобличением виновных, были заменены законодателем на назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), являющееся целью уголовного процесса, состоящей в защите основных ценностей и норм общества, к которым относятся права человека.

От построения процесса доказывания напрямую зависит воплощение таких результатов, чтобы уголовное судопроизводство выполнило свое назначение, которое достигается посредством соблюдения принципов уголовного судопроизводства. Отсюда следует, что процесс сбора, проверки и оценки доказательств также должен основываться на соблюдении принципов, обозначенных в главе 2 УПК РФ.

Актуальным вопросом является соотношение процесса доказывания с принципом презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Их взаимосвязь выражается в том, что обязанность собирания, проверки и оценки доказательств возлагается на субъектов доказывания со стороны обвинения, которые доказывают виновность лица в совершении преступления. Недоказанная виновность в уголовном судопроизводстве России приравнивается к доказанной невиновности, а неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. При этом следует помнить, что в задачи субъектов, которым присуща обязанность доказывания, входит установление всех обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ и, исходя из положений этой статьи, следует, что такие субъекты также обязаны предпринимать все возможные и законные меры к тому, чтобы получить доказательства, не только указывающие на виновность, но и направленные на установление обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, обстоятельств смягчающих наказание, а также обстоятельств,

которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Исходя из положения, сформулированного в ч. 2 ст. 14 УПК РФ, стороне обвинения присуще бремя доказывания обвинения, а также оспаривания доводов стороны защиты, однако у таких субъектов нет обязанности получать доказательства, которые подтверждают невиновность лица, то есть нет обязанности выяснения обстоятельств, свидетельствующих о невиновности лица.

В советском уголовном процессе отсутствовала необходимость изучения данного вопроса, поскольку в ранее действовавшем УПК РСФСР был закреплен принцип полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела. По мнению Кокорева Л.Д.: «Пока не проведены расследование преступления и судебное разбирательство, пока приговор суда, постановленный с соблюдением всех процессуальных гарантий прав личности, не вступил в законную силу, человек считается невиновным. В этом и заключается общеобязательное значение презумпции невиновности»¹.

По этой причине перед учеными встает вопрос о соотношении основной цели доказывания (установление истины) с презумпцией невиновности. Для установления истины требуется всесторонне рассматривать каждое уголовное дело, что подразумевает процесс сбора, проверки и оценки тех доказательств, которые могут подтвердить как виновность, так и невиновность лица. Однако, согласно исследуемой презумпции, невиновность обвиняемого доказыванию не подлежит – она презюмируется ст. 14 УПК РФ, пока иное не будет установлено вступившим в законную силу решением суда.

Стоит обратить внимание на Постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П, указывающее на то, что: «Дознаватель, следователь и прокурор, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. Обвиняемый в соответствии со статьей 49 (часть 2) Конституции Российской Федерации не обязан доказывать свою невиновность. Однако это не означает, что в случае отказа обвиняемого от участия в доказывании или неспособности по каким-либо причинам осуществлять его, доказательства невиновности могут не устанавливаться и не исследоваться»². Исходя из указанного положения, прослеживаются противоречия между принципом презумпции невиновности (ч. 2 ст. 14 УПК РФ) и целью доказывания, состоящей в установлении истины по уголовному делу, поскольку в соответствии с этой целью субъектам доказывания со стороны обвинения необходимо собирать, проверять и оценивать доказательства как уличающие лицо в совершении преступления, так и свидетельствующие о его невиновности, что также противоречит положениям пп. 5-7 ст. 73 УПК РФ, то есть некоторым из обстоятельств, подлежащих установлению. Требование Конституционного суда РФ основано на методе объективности исследования в рамках публичного процесса, а не на принципе презумпции невиновности, сформулированной в ныне действующем УПК РФ.

¹ Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973. С. 36.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. N 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. URL: <https://rg.ru/2004/07/07/postanovlenie-dok.html>. Дата обращения: 07.11.2021.

Барабаш А.С. и Эсаулов С.В. считают, что ч. 2 ст. 14 УПК РФ закрепляет положение, связанное с обвинительным уклоном в деятельности субъектов со стороны обвинения, которым присуща обязанность доказывания, что соблюдает принцип состязательности сторон, но не отвечает методу всесторонности и объективности в исследовании обстоятельств дела, при котором указанные субъекты должны исследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности подозреваемого или обвиняемого. По их мнению также прослеживается противоречивость положений ч. 2 ст. 14 и п.п. 5-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ¹.

Противоположники позиции о том, что дознаватель, следователь, прокурор должны доказывать обстоятельства, устанавливающие как виновность, так и невиновность лица, указывают, что принцип состязательности сторон подразумевает разделение участников уголовного судопроизводства (соответственно и участников доказывания) на участников со стороны обвинения, участников со стороны защиты и суд. Следовательно, участники стороны обвинения должны доказывать виновность лица в совершении преступления, а обстоятельства, перечисленные в пп. 5-7 ч.1 ст. 73 УПК РФ никак не относятся к установлению невиновности лица и потому коллизии между вышеуказанными нормами нет. Так, Селина Е.В. указывает, что невиновность считается установленной, если не доказано иное и потому ее доказывать не нужно, а устанавливать необходимо именно виновность лица. При этом она аргументирует свою позицию, ссылаясь к статье 73 УПК РФ, где не указаны обстоятельства, свидетельствующие о невиновности лица в совершении преступления².

Таким образом, существует множество точек зрения по данному вопросу, что требует дальнейшего изучения. Считаю, что по данной проблеме Верховному суду следует сформулировать разъяснения, которые впоследствии могут быть зафиксированы в Постановлении Пленума Верховного Суда и которые исключили бы разные подходы к пониманию сущности и соотношения процесса доказывания и принципа презумпции невиновности.

В соответствии с Обобщением судебной практики о реализации принципа презумпции невиновности по уголовным делам, рассмотренным в 2010 году Советским районным судом г. Орска: «В силу презумпции невиновности подсудимый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Из этого следует, что суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если ее докажут органы, осуществляющее уголовное преследование. На суд не возложена обязанность доказывания обвинения»³.

¹ Барабаш А.С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazannost-ili-bremya-dokazyvaniya-ih-proizvodnost-ot-prezumptsii-nevinovnosti-obvinyaemogo>; Эсаулов С.В. К вопросу об обязанности доказывания невиновности в российском уголовном процессе // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obyazannosti-dokazyvaniya-nevinovnosti-v-rossiyskom-ugolovnom-protse>. Дата обращения: 13.10.2021.

² Селина Е.В. Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Современное право. 2016. № 1. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/93167-svoboda-ocenki-dokazatelstv-princip-obektivnoj-istiny-polozheniyam>. Дата обращения: 05.11.2021

³ Обобщение судебной практики о реализации принципа презумпции невиновности по уголовным делам, рассмотренным в 2010 году Советским районным судом г. Орска. URL: http://sovetsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=847. Дата обращения: 13.10.2021.

Так, в отношении 7,9 % от общего числа осужденных, в связи с полной или частичной недоказанностью предъявленного изначально обвинения изменена квалификация их действий.

Кроме того, Советский районный суд подчеркнул, что, согласно требованиям Конституции РФ и УПК РФ, доказывать обвинение в суде должен государственный обвинитель. Верховный Суд РФ в своих решениях несколько раз разъяснял, что грубой судебной ошибкой считается переложение на обвиняемого обязанности доказывания.

С моей стороны представляется правильной трактовка ч. 2 ст. 14 УПК РФ, согласно которой обязанность доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения, что также подкрепляет действие принципа состязательности сторон, а обстоятельства, подлежащие установлению, также соответствуют этим принципам.

Представляется верным, что невиновность лица презюмируется ст. 14 УПК РФ, пока сторона обвинения не докажет обратное. Тем самым презумпция невиновности непосредственно в ходе доказательственного процесса обеспечивает равенство сторон и влияет на сущность доказательственного процесса в целом.

Самарин Н. Н.
Научный руководитель: **Хорьяков С. Н.**

Проблемные аспекты производства осмотра места происшествия в жилище при проверке сообщения о преступлении

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению проблемы, заключающейся в невозможности правомерного производства следователем или дознавателем осмотра места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, осмотр места происшествия, неприкосновенность жилища, полномочия суда, следователя и дознавателя.

Процессуальная деятельность следователей и дознавателей направлена на всестороннее, полное и объективное раскрытие и расследование преступлений. С целью достижения данной цели следователю при получении сообщения о преступлении необходимо оперативно осуществить производство первоначальных следственных действий, к которым наряду с другими относится осмотр места происшествия, являясь одним из важнейших следственных действий. Осмотр места происшествия в ходе проверки сообщения о преступлении оказывает определяющее значение на дальнейший ход расследования преступления, так как именно в ходе осмотра места происшествия следователь получает возможность зафиксировать ту обстановку, которая максимально приближена к таковой на момент совершения преступления и еще не подверглась изменениям с течением времени. Так, полученные в ходе осмотра места происшествия сведения будут иметь особое значение по той причине, что они максимально полно будут отражать картину преступного деяния, не подвергшуюся деструктивному воздействию со стороны третьих лиц, направленному на уничтожение или изменение объектов на месте преступления, которые несут в себе информацию о совершенном преступном деянии и о лицах, виновных в его совершении или же имеющих отношение к его совершению. Несмотря на крайнюю важность оперативного производства данного следственного действия, следователям не всегда удается незамедлительно произвести осмотр места происшествия в силу различных причин. К таковым относится нахождение места происшествия на территории жилища

при условии, что проживающие в нем лица не дают следователю разрешения на проникновение на территорию данного жилища, а, следовательно, и на производство осмотра места происшествия. В данном случае у следователя не имеется законной возможности, предусмотренной нормами УПК РФ, получить доступ на территорию жилища с целью осмотра места происшествия без нарушения конституционного права лиц на неприкосновенность жилища.

С целью анализа данной ситуации необходимо обратиться к содержанию УПК РФ и детальным образом рассмотреть положения, регламентирующие деятельность следователя на стадии проверки сообщения о преступлении. Так, необходимо обратиться к содержанию статьи 144 УПК РФ, в части первой которой изложены действия, которые могут осуществляться при проверке сообщения о преступлении. К таким действиям относятся: 1) получение объяснений, образцов для сравнительного исследования; 2) истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ; 3) назначение судебных экспертиз, принятие участия в их производстве и получение заключения эксперта в разумный срок; 4) производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования; 5) требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов; б) дача органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии с этим на этапе проверки сообщения о преступлении следователь вправе осуществлять производство осмотра места происшествия, однако, производство осмотра жилища, обыска, выемки на данном этапе неправомерно. В случае, если в соответствии с сообщением о преступлении место происшествия находится на территории жилища, а проживающие в нем лица выражают отказ в допуске следователя на территорию своего жилища, у следователя не имеется возможности произвести осмотр места происшествия, не нарушая положений ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ и не совершая преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. Так, ст. 25 Конституции РФ гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». В соответствии с содержанием данной статьи против воли проживающих лиц в жилище имеется возможность проникнуть в случаях, предусмотренных федеральным законом, или на основании судебного решения. В этой связи необходимо обратиться к содержанию ст. 12 УПК РФ, часть первая которой гласит: «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса». В данном случае необходимо рассмотреть судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, регламентированный в ст. 165 УПК РФ, а также содержание части пятой ст. 165 УПК РФ. В соответствии с частью первой ст. 165 УПК РФ следует, что в случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. Обратимся к содержанию статьи 29 УПК РФ, в соответствии с пунктами 4 - 9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи которой только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

– о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

- о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
- о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 настоящего Кодекса;
- о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 настоящего Кодекса;
- о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- о наложении ареста на имущество;
- о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств, указанных в подпункте "в" пункта 1, подпунктах "б", "в" пункта 2, пунктах 3 и 6 - 8, подпункте "г" пункта 9 части второй статьи 82 УПК РФ;
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров;
- о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В соответствии с содержанием ст. ст. 12, 29 и 165 УПК РФ суд неправомочен принимать решение относительно проведения осмотра места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Суд правомочен принимать решение о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, но не о производстве осмотра места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

В соответствии с содержанием части пятой ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Положения данной части ст. 165 УПК РФ согласно ее содержанию неприменимы к производству осмотра места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что у следователя и дознавателя в ходе проверки сообщения о преступлении нет законной возможности произвести осмотр места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц без совершения преступления, предусмотренного ст.139 УК РФ, так как суд неправомочен принимать решение о производстве осмотра места происшествия, а производство иных следственных действий, в ходе которых в соответствии с судебным решением может быть нарушена неприкосновенность жилища, на этапе проверки сообщения о преступлении не предусмотрено статьей 144 УПК РФ.

С целью разрешения сложившейся ситуации и для предоставления следователям и дознавателям возможности производства одного из важнейших первоначальных следственных действий – осмотра места происшествия необходимо внести изменения в ст. ст. 29 и 165 УПК РФ, а именно:

- дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 5.3), изложив данный пункт в следующей редакции: «о производстве осмотра места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц»;
- дополнить ч. 5 ст. 165 УПК РФ словами «осмотра места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц» после слов «осмотра жилища,».

В результате принятия данных изменений в ст. ст. 29 и 165 УПК РФ следователи и дознаватели получают возможность производства осмотра места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц на этапе проверки сообщения о преступлении, что несомненно окажет положительное влияние на качество первоначального сбора сведений о совершенном преступлении, формировании доказательственной базы по уголовному делу, а также на раскрытие преступлений в кратчайший срок.

Также при рассмотрении данного вопроса имеется необходимость учитывать не только нынешнее состояние уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, но и зарубежный опыт регулирования данного вопроса. Так, в ч. 7 ст. 204 УПК Республики Беларусь закреплено следующее: «...Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия..., и их осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре»¹. В соответствии с положениями УПК РБ у следователя или дознавателя не возникает каких-либо трудностей при осмотре места происшествия, расположенного в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц как в ходе проверки сообщения о преступлении, так и в ходе производства по возбужденному уголовному делу. В соответствии с ч. 3 ст. 233 УПК Украины следователь, прокурор вправе до вынесения решения следственного судьи войти в жилище или другое владение лица только в неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и имущества либо с непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления². Так, ознакомившись с данным положением, закрепленным в УПК Украины, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство этой страны предоставляет следователю в ходе раскрытия и расследования преступлений несколько расширенные полномочия по нарушению неприкосновенности жилища, однако они не настолько объемны, как те полномочия, которые предоставляются следователю при производстве осмотра в жилище в соответствии с УПК РБ.

Исходя из вышеизложенного, с уверенностью можно сделать вывод о том, что предоставление следователю и дознавателю широких полномочий по проникновению в жилище, на территории которого расположено место происшествия, не является принципиально новой идеей, подобные положения реализованы в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь. В этой связи следует отметить, что внесение таких изменений в УПК РФ является не только фактически обоснованным, но и апробированным в иных государствах. Таким образом, принятие соответствующих изменений в статьи 29 и 165 УПК РФ окажет положительное влияние

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. 295-3 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by>. Дата обращения: 30.10.2021.

² Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.rada.gov.ua>. Дата обращения: 30.10.2021.

на сбор доказательственной базы на первоначальном этапе расследования, а также на раскрытие преступлений в кратчайшие сроки.

Соколова А.В.
Научный руководитель: **Долгаев В.В.**

Проблемы предварительного следствия как повод возвращения уголовного дела в порядке статьи 237 УПК РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается институт возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ, а именно причины его действия. Актуальность данного вопроса заключается в необходимости решения проблемы допущения ошибок в ходе предварительного следствия, влекущих в последующем реализацию рассматриваемого института, путем анализа правоприменительной практики.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела, обвинительное заключение, участники уголовного судопроизводства, предварительное следствие, следственные ошибки, нарушение законодательства, прокурор.

Следователю в ходе предварительного следствия в целях установления истины события помимо соблюдения сроков, порядка и условий проведения следственных и иных процессуальных действий, важно уделять должное внимание на недопущение нарушения закона, а также правильное процессуальное оформление документов. В противном случае при рассмотрении дела судья может как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в целях устранения препятствий его рассмотрения судом.

Согласно данным, представленным Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации количество уголовных дел в 2020 году, возвращенных областными и равными им судами по первой инстанции прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, составляет 101 дело. Это 8,3% от общего числа окончанных производством дел¹. Сравнивая показатели за 2019 год, можно говорить о стабильности данной практики. Несмотря на относительно небольшой процент возвращенных прокурору уголовных дел, актуальность рассмотрения заявленной тематики есть в связи с необходимостью стремления к минимизации проведения данной процедуры. Для достижения поставленной цели, прежде всего, необходимо проанализировать судебную практику и установить причины возвращения уголовных дел в порядке ст.237 УПК РФ.

В качестве примера можно привести определение суда кассационной инстанции от 20 октября 2021 года по делу № 48-УД21-26-К7². В данном случае судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Куликова Д.Г., ранее судимого в 2015 году по ч.4 ст. 159 УК РФ (18 преступлений), ч.3 ст. 30 УК РФ, ч. 4 ст.159 УК РФ. В данной жалобе осужденный оспаривал законность и обоснованность уже состоявшихся в отношении него судебных решений, а именно в

¹ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации «Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году» [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf. Дата обращения: 1.11.2021.

² Верховный суд Российской Федерации Определение суда кассационной инстанции по делу № 48-УД21-26-К7 от 20.10.2021 года [Электронный ресурс] URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2049264. Дата обращения: 1.10.2021.

части назначения ему наказания. Осужденный Куликов Д.Г. считал его чрезмерно суровым. Помимо этого лицо настаивало на изменении приговора, указывая на то, что суд кассационной инстанции, изменив приговор и апелляционное определение, назначая окончательное наказание в порядке статьи 70 УК РФ, присоединил неотбытое наказание по предыдущему приговору в виде 1 года и 1 месяца, в то время как суд первой инстанции неотбытое присоединенное наказание определил в виде 1 года.

Изучив материалы уголовного дела, а также учитывая доводы кассационной жалобы, выступления сторон, судебная коллегия, опираясь на ч. 1 ст. 401¹⁶ УПК РФ, приняла решение о необходимости использования права проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Также учитывая положения, отраженные в ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, в качестве основания отмены либо изменения приговора, определения или постановления суда (при рассмотрении дела в кассационном порядке) выступают существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела. Такими нарушениями являются те, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения путем:

- 1) лишения либо ограничения прав участников, которые гарантированы УПК РФ;
- 2) несоблюдения процедуры судопроизводства либо иным путем.

Наиболее ярким примером может послужить возвращение уголовного дела прокурору в соответствии ст. 237 УПК РФ. Так, например, уголовное дело возвращается прокурору с целью устранения препятствий его рассмотрения, если обвинительное заключение, акт либо постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, отраженных в ст. 220 УПК РФ. Обвинительное заключение, акт или постановление – это, своего рода, итог предварительного следствия. В данном документе отражаются обвинительные выводы, к которым пришел следователь в ходе проделанной работы, а также всестороннего, объективного, полного исследования произошедшего события и его обстоятельств. Стоит отметить, что «значимость окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения определяется решением таких задач, как проверка качества досудебной подготовки материалов для формирования окончательного обвинения или отказа от него, а также обеспечение прав сторон на ознакомление с материалами дела и заявления связанных с этим ходатайств»¹. В связи с тем, что именно обвинительное заключение (акт, постановление) в большей части предопределяет дальнейшее движение уголовного дела, любые нарушения требований при его составлении служат поводом для возвращения уголовного дела. Однако важно учитывать и факт того, что согласно уголовно-процессуальному законодательству указание на существо обвинения, место, время совершения преступления, его способы, мотивы и иные составляющие в обвинительном заключении должно соответствовать в этой части постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. Это, в свою очередь, говорит о том, что данное постановление является основой при составлении обвинительного заключения.

В приведенной выше ситуации причиной возвращения уголовного дела стало постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В материалах рассматриваемого дела имелось два постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В такой ситуации обвинительное заключение составляется на основе последнего постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что и было сделано

¹ Насонова И.А., Буров Ю.В. Уголовно-процессуальное значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 51-55.

следователем, однако данное постановление не было им подписано. Отсутствие же подписи следователя напрямую говорит о ничтожности документа, который лежит в основе обвинительного заключения, а это в свою очередь препятствует рассмотрению дела по существу, так как можно утверждать то, что фактически Куликову Д.Г. обвинение не предъявлено. В связи с этим уголовное дело возвращается прокурору, а судебные решения подлежат отмене. В результате допущения данной ошибки приговор Курчатовского районного суда г. Челябинск от 18 июня 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 9 июля 2019 года, постановление Энгельсского районного суда Саратовской области от 26 апреля 2019 года, апелляционное постановление Саратовского областного суда от 9 июля 2019 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года в отношении Куликова были отменены, а уголовное дело возвращено прокурору.

Также в качестве обстоятельства, препятствующего рассмотрению дела в суде и являющимся поводом для возвращения уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ может выступать противоречие во времени, месте совершения преступления, способах, мотивах и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Обратимся к постановлению Керченского городского суда от 31.07.2018 года по уголовному делу № 1-17/2018 (1-564/2017)¹ по обвинению Малуха А.И. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 228 УК РФ. 2 апреля 2016 года путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» было установлено, что Малуха А.И., находясь по адресу: республика Крым, город Керчь, ул. Гайдара, д. № 2 «б», подъезд № 1, имея умысел на незаконный сбыт психотропного вещества в значительном размере, осознавая общественную опасность своих действий и руководствуясь корыстными побуждениями, незаконно умышленно сбыл *** (участник оперативно-розыскного мероприятия) амфетамин массой 0,490 г. в фольговом сверстке за 2000 рублей. В ходе судебного разбирательства, исследовав протоколы следственных действий и иные документы было установлено, что факт сбыта психотропного вещества Малухой А.И. имел место быть по адресу: республика Крым, город Керчь, ул. Горького, д. № 3 «б». В данном случае место совершения преступления, указанное в обвинительном заключении, не соответствует месту совершения преступления, указанному в ходе проведения проверочной закупки и иных документах, что говорит о нарушении требований статьи 220 УПК РФ. Данное нарушение препятствует рассмотрению дела. В связи с этим дело было возвращено судом прокурору для устранения данного противоречия.

Уголовное дело может быть также возвращено прокурору при обнаружении сразу нескольких нарушений. В качестве примера рассмотрим апелляционное постановление от 27 сентября 2018 года по делу № 22- 2401/ 2018². В ходе рассмотрения судом были установлены следующие нарушения. В протоколе ознакомления обвиняемых ФИО1 и ФИО2 и их защитников с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК имеется графа о разъяснении положений ч.5 ст. 217 УПК РФ, согласно которым

¹ Постановление Керченского городского суда от 31.07.2018 года по уголовному делу №1-17/2018 (1-564/2017) [Электронный ресурс] URL: <https://kerch--krm.sudrf.ru/modules.php?> Дата обращения: 2.11.2021.

² Апелляционное постановление от 27 сентября 2018 года по уголовному делу № 22-2404/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2UQ7REkbDSQT/?> Дата обращения: 2.11.2021.

обвиняемый имеет право ходатайствовать о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания. В данном случае у обвиняемых не было выяснено желание либо, напротив, нежелание о реализации данного права, что указывает на нарушение. Помимо этого, судом были выявлены нарушения по вопросу квалификации в действиях обвиняемых по п.п. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ. Обвиняемыми было совершено хищение чужого имущества (3 раза) из одной и той же квартиры с незначительными промежутками во времени. Данное деяние органами предварительного следствия было квалифицировано как деяние преступления, ссылаясь на наличие единого умысла, который охватывал все три эпизода. Однако суд отметил, что в материалах уголовного дела, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении нет доказательств о том, что все эпизоды охвачены единым умыслом, а напротив, исходя из обвинительного заключения и предъявленного обвинения, видны обстоятельства, указывающие на наличие трех самостоятельных эпизодов краж. Данные недостатки не могут быть разрешены в ходе судебного заседания, поэтому необходимо вернуть уголовное дело прокурору.

Еще одним из препятствий для рассмотрения дела в судебном заседании и поводом для возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ может выступать проблема участников судопроизводства, а именно их процессуальный статус и личность. Обратимся к определению суда кассационной инстанции от 28 июля 2021 года по делу № 45-УД21-23-К7¹. Речь идет о кассационной жалобе адвоката Галкиной в защиту интересов осужденного Чернышова, признанного виновным в совершении нескольких преступлений, а именно трех фактов незаконного сбыта наркотических средств в значительном размере с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных средств платежа (включая Интернет) группой лиц по предварительному сговору, а также десяти фактов незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных средств платежа (включая «Интернет») группой лиц по предварительному сговору. Адвокат обращает внимание на нарушение права Чернышова на защиту. Данный факт был обоснован следующими обстоятельствами: участие адвоката и свидетелей. Допрос в качестве подозреваемого ***, проверка его показаний на месте были проведены с участием адвоката Хотулевой Н.Н., которая осуществляла также защиту Чернышова П.М., учитывая факт того, что между интересами *** и Чернышова были противоречия. В ходе предварительного следствия Хотулева осуществляла защиту интересов на основании соглашения, она же представляла интересы Чернышова в суде первой инстанции. Данный адвокат также участвовала при приведенных выше следственных действиях в отношении ***, чьи показания выступали в качестве доказательств совершения противоправного деяния Чернышовым, иными словами, данные показания изобличали Чернышова в совершении преступления. На основании ч.6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником сразу нескольких подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат другому. Однако отвода адвоката Хотулевой не было. Также в качестве свидетелей, чьи показания в последующем легли в основу приговора, выступали наркозависимые лица, ранее судимые за приобретение наркотических средств, что по мнению адвоката говорит о недопустимости доказательств. Данные

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 28 июля 2021 года по делу № 45-УД21-23-К7 [Электронный ресурс] URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2021308 Дата обращения: 2.11.2021.

обстоятельства послужили основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке п. 1 ч.1 ст.237 УПК РФ, а также отмене ранее вступивших приговоров и определений.

Таким образом, в данной статье была рассмотрена проблема правоприменительной практики в виде действия института возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ путем анализа практики применения данной статьи на примере рассмотрения конкретных уголовных дел судами. Безусловно институт возвращения уголовного дела прокурору имеет одну из важных целей – «устранение выявленных судом существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, без права собирания новых доказательств»¹. Можно также говорить и о том, что данный институт выступает в роли средства защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности, тем самым реализовывая назначение уголовного судопроизводства в целом.

Однако наличие данного института стоит рассматривать через призму причин и условий, сподвигнувших на его появление. Ими выступают соответственно нарушения в той или мере прав, свобод, законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процедуру проведения уголовного судопроизводства в целом. Как показывает практика, в основном данные нарушения заключаются в процессуальном оформлении документов, упущении в вопросе разъяснения права, того или иного положения УПК следователем участникам уголовного судопроизводства, например, обвиняемому, на примере приведенного ранее уголовного дела, а также некой невнимательности при составлении документов, в основном обвинительного заключения, от которого непосредственно зависит движение уголовного дела.

Решение данной проблемы будет заключаться безусловно в более внимательной деятельности следователя в ходе предварительного следствия, а также надлежащем контроле со стороны руководства и прокурора, основной целью которого будет оказание помощи, содействия следователю, выражающимся в отыскании ошибок (начиная от составления процессуального документа, наличия подписей и заканчивая нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства) в ходе расследования. Таким образом, обнаружив определенные нарушения на этапе досудебного производства, допускается возможность их исправления, что в конечном итоге приведет к направлению готового в процессуальном виде уголовного дела в суд без дальнейших временных и иных затрат путем его возвращения прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Степаков Д.А.

Научный руководитель: **Мичурина О.В.**

К вопросу оценки показаний на досудебном этапе уголовного судопроизводства

Аннотация. значимость объективной оценки доказательств и показаний, как одного из их видов на досудебном этапе уголовного судопроизводства заключается в осуществлении правосудия. Данное обстоятельство объясняет необходимость в разрешении ряда проблем, связанных с нормативным определением «показаний», оценкой показаний при производстве дознания в сокращенной форме, критериями оценки показаний.

¹ Дяденькин С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 18.

Ключевые слова: досудебный этап уголовного судопроизводства, оценка доказательств, показания, объяснения, институт дознания в сокращенной форме, критерии, участники уголовного судопроизводства.

Стремительное развитие современного российского государства диктует проведение реформ в различных сферах государственной и общественной жизни, активное внедрение новых технологий и способов решения самых различных проблем. Понятие «оптимизация» прочно вошло практически во все сферы российского общества и признается чуть ли не единственным инструментом совершенствования и реформирования. В этом смысле уголовное судопроизводство, несмотря на непрерывное, но в то же время весьма осторожное реформирование, «отстает» от указанного процесса не спешит включаться в процесс оптимизации. В особенности это касается досудебной стадии уголовного судопроизводства. «Значимых перемен в порядке производства по уголовному делу, особенно в его досудебной части (к которой больше всего претензий со стороны общества) не происходит»¹. Согласно официальным сведениям МВД России, в период с января по сентябрь 2021 года в нашем государстве было зарегистрировано 1521,5 тысяч преступлений. В результате преступных посягательств погибло 17,7 тысяч человек, ущерб от преступлений составил 345,7 миллиардов рублей². То есть мы говорим о более чем полутора миллионах уголовных дел, по каждому из которых следователям, дознавателям, прокурорам и судам надлежало и надлежит собрать, проверить и оценить доказательства (в том числе и показания) с целью выполнения требований статьи 73 УПК РФ.

Нормативное регулирование института показаний, как одного из видов доказательств по уголовному делу, за незначительным исключением практически не подвергалось изменениям в период действия существующего уголовно-процессуального закона. Показания продолжают оставаться основой доказательств в российском уголовном процессе и это абсолютно обоснованно, поскольку уголовное судопроизводство функционирует для человека и благодаря человеку, оно немыслимо без его слов о преступлении, принимающих форму показаний. Невозможно представить уголовное дело без показаний, которые в свою очередь невозможно представить без их оценки на допустимость, относимость, достоверность и в совокупности – достаточность. «Объективная оценка показаний, данных на стадии предварительного расследования, позволяет следователю выдвинуть законный и обоснованный обвинительный тезис и тем самым защитить лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения его прав и свобод»³.

Иными словами, от оценки показаний напрямую зависит выполнение уголовным судопроизводством своего назначения. Мы осознанно говорим лишь об оценке показаний, оставляя «без внимания» два предыдущих этапа процесса доказывания – их собирание и проверку. Оценка показаний являет собой «венец» процесса доказывания, без которого доказательство не может быть таковым.

¹ Баранов А.М. Уголовный процесс России: закон и политика // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 25. С. 35.

² Состояние преступности в России // Официальный интернет-сайт МВД России: <http://мвд.рф>. Дата обращения: 29.10.2021.

³ Кони В.В. Оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 7-8. С. 121.

Однако, прежде чем говорить об оценке, мы должны понять, что именно мы собираемся оценивать. Проблема заключается в отсутствии нормативно закреплённого понятия «показаний». При этом законодательно регламентированы показания отдельных участников уголовного судопроизводства – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, но ведь другие участники уголовного судопроизводства тоже дают показания, которые при нынешней нормативной регламентации показаний не вправе считаться таковыми. Тогда чем необходимо считать их слова, речи, замечания, реплики, объяснения, сказанные, написанные, данные ими в ходе производства по уголовному делу и имеющие отношение к уголовному делу? Может ли например понятой давать показания и если да, то что именно следует считать показаниями понятого? Каким образом должна производиться оценка показаний понятого? Отвечают ли они требованиям допустимости? На практике показания понятого получают путем его допроса в качестве свидетеля, но данное положение дел нельзя считать допустимым, поскольку речь идет по сути об изменении процессуального статуса. Аналогичным образом складывается ситуация с получением показаний сотрудников полиции, которые проводили проверку сообщения о преступлении, не имея при этом процессуального статуса.

Сегодня допрос является фактически единственным инструментом получения показаний, между тем нормативное определение понятия «допрос» отсутствует. Но ведь не исключены и иные способы получения показаний. Получение объяснений следует считать способом получения показаний? Данный вопрос был обострен появлением института дознания в сокращенной форме, который разрешает дознавателю не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. В таком случае объяснения указанных лиц возможно считать их показаниями? Какие процессуальные требования должны предъявляться к таким показаниям (если их считать таковыми)? В правоприменительной деятельности дознаватели активно пользуются правом не допрашивать лиц, от которых ранее были получены соответствующие объяснения, с чем не всегда согласны прокуроры. Как отмечается отдельными исследователями проблем особенностей доказывания в ходе сокращенного дознания: «На практике достаточно распространены ситуации, когда прокуроры существенно расширяют пределы доказывания при дознании в сокращенной форме, требуя производства дополнительных следственных и иных процессуальных действий, что приводит к нивелированию преимуществ этой разновидности дознания»¹. Корень данных проблем на наш взгляд находится в том числе в регламентации понятия «показаний», которое в законе отсутствует.

Проблема оценки показаний, данных на этапе возбуждения уголовного дела, при проверке сообщения о преступлении является весьма серьезной и её рассмотрение не ограничено одним институтом дознания в сокращенной форме. Говоря о показаниях обвиняемого, М.А. Воробейников и Ж.А. Саншиев отмечают: «Едва ли в достаточной

¹ Мичурина О.В. Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С.18-22.

степени убедительно можно оспорить суждение о том, что в отличие от объяснений обвиняемого его показания(как процессуальная категория) детально регламентированы и потому более понятны»¹.

Несмотря на то, что данной точке зрения уже более 20 лет, мы вынуждены констатировать её актуальность и сегодня, когда объяснения даются и получаются лицами, не имеющими процессуальных статусов и, не обладающими соответствующими правами и обязанностями, если конечно не принимать во внимание достаточно расплывчатую формулировку, которая содержится в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, согласно которой «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом». А ведь именно такие объяснения включаются в процесс доказывания в том числе и в случае производства дознания в сокращенной форме.

Немаловажной является проблема субъектного состава лиц, которым уголовно-процессуальным законом предоставлено право оценки доказательств. Известно, что отечественный уголовный процесс возлагает оценку доказательств на судью, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя. Ведущая роль суда, органов прокуратуры и предварительного расследования в оценке доказательств, несомненно, является одним из гарантов осуществления правосудия. Проблема видится не в наделении иных участников уголовного судопроизводства правом оценки доказательств, а в представлении им нормативно закрепленной возможности участвовать в этой оценке. По сути такая возможность у иных(кроме суда, прокурора, следователя) участников уголовного судопроизводства уже существует, ведь они являются сторонами, принимают участие в процессе доказывания, могут заявлять ходатайства о признании доказательств (в том числе показаний) недопустимыми, а мнение о недопустимости доказательств может быть сформировано только после их оценки. Цель предоставления права участия в оценке доказательств заключается в обеспечении уголовному судопроизводству возможности не «упустить» значимые для расследования и разрешения уголовного дела доказательства(в том числе и показания), которые при нынешней нормативной регламентации оценки доказательств могут быть признаны недопустимыми.

Роль других (коме государственных органов и должностных лиц) участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания была отмечена и выдающимся процессуалистом Л.М. Карнеевой. Она справедливо отмечала, что в процессе доказывания принимают участие не только органы расследования, но и потерпевший, защитник, гражданский истец и др., очевидно, что решение, принятое органами расследования и судом, включает в себя и результаты доказывания названными лицами тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела².

Следующим актуальным аспектом являются критерии оценки показаний. В уголовно-процессуальном кодексе закреплены правила оценки доказательств, которые, безусловно, распространяются и на показания. Краткий анализ положений ст. 88 УПК РФ говорит о том, что непосредственно к правилам оценки показаний возможно отнести лишь первую её часть, поскольку три последующие по неизвестным причинам регламентируют процедуру признания доказательств недопустимыми, чему

¹ Воробейников М.А., Саншиев Ж.А. Объяснения и показания обвиняемого в уголовном процессе России. М.: Образовательная Академия «Континент», 2000. С. 6.

² Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД России, 1988. С. 45.

посвящена другая статья уголовно-процессуального закона. Но и часть 1 рассматриваемой нормы весьма скудно регламентирует правила оценки показаний, совершенно не раскрывая сущности понятий относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Российский уголовный процесс часто обвиняют в заформализованности, тогда как в случае с оценкой показаний ни о какой формализованности не может быть и речи. Важен и вопрос о самом содержании регламентированного УПК РФ процесса оценки показаний на относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Быть может данный процесс должен быть шире? Или наоборот необходимо убрать одно или несколько его правил? На наш взгляд необходима регламентация оценки именно показаний, которые хоть и относятся к доказательствам, но в то же время являются основой доказательств по любому уголовному делу, нуждаются в собственных правилах оценки.

Отдельного внимания заслуживают вопросы оценки депонированных показаний и показаний, полученных в дистанционном формате. Последние приобретают особенную актуальность в связи с продолжающейся пандемией коронавирусной инфекции. К сожалению, на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства дистанционные формы дачи и получения показаний на досудебном этапе производства по уголовному делу фактически отсутствуют, но если представить, например, дистанционный допрос на досудебном этапе уголовного судопроизводства как реальность, то вопрос оценки полученных показаний приобретает особенный смысл. Не исключено, что правила оценки показаний, полученных в дистанционном формате, подлежат отдельной регламентации.

Таким образом, необходимо отметить существенную необходимость совершенствования нормативной регламентации показаний, а также их оценки, как основного вида доказательств. Предлагаемая регламентация ни в коем случае не должна нарушить принцип свободы оценки доказательств, а напротив призвана развить его, расширить его действие. Несомненно, что нормативному закреплению в ст. 5 УПК РФ подлежат: определения «показаний», «допроса», «объяснений», «оценки показаний». Круг участников процесса, которые сегодня наделены правом дачи показаний подлежит пересмотру, скорее всего в сторону расширения. Уголовно-процессуальный закон также должен наделить участников процесса правом участвовать в оценке показаний. Предлагается именно участие в оценке, непосредственное осуществление которой должно остаться за судьей, прокурором, следователем и дознавателем. При этом речь не идет о каком-либо исчерпывающем перечне участников, а предлагается лишь установить требования, при соответствии которым тот или иной участник процесса получает право участия в оценке показаний, а также способ реализации такого права. Совершенствование нормативного регулирования оценки показаний предполагает в том числе нормативное закрепление понятий относимости, допустимости, достоверности и достаточности с целью обеспечения именно свободы оценки показаний, которая способна избавить отечественный уголовный процесс от губительного стремления к признанию тех или иных показаний недопустимыми доказательствами, что не менее важно, чем избавление его от обвинительного уклона.

Применение принципа свободы оценки доказательств на стадии судебного разбирательства

Аннотация. В данной статье автор анализирует актуальные вопросы применения участниками уголовного судопроизводства принципа свободы оценки доказательств на стадии судебного разбирательства. Рассмотрев различные аспекты принципа свободы оценки доказательств, автор делает вывод, что на оценку доказательств влияют как объективные, так и субъективные факторы. На основании этого автор предлагает способы минимизации субъективного фактора при отправлении правосудия.

Ключевые слова: принцип свободы оценки доказательств, уголовное судопроизводство, стадия судебного разбирательства, внутреннее убеждение, совесть.

Уголовное судопроизводство является незаменимым процессуальным механизмом для решения вопроса об уголовной ответственности за совершенное преступление. Для того, чтобы защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, должны соблюдаться основополагающие принципы, закреплённые уголовно-процессуальным законодательством. Принципы являются основными идеями, определяющими характер уголовного процесса, содержание процессуальных институтов, обеспечивающими справедливое производство по уголовным делам¹.

В процесс формирования принципа свободы оценки доказательств в России начался с зарождения государства и в течение времени совершенствовался, адаптировался под политическую обстановку. Основополагающие идеи, которые до сих пор находят отклик в российском законодательстве, были заложены Александром II во время проведения судебной реформы 1964 г. В последующем нормативные правовые акты уголовно-процессуального законодательства, основываясь на Устав уголовного судопроизводства, устанавливали новые теории и концепции при оценке доказательств, для более эффективного и объективного разрешения уголовных дел. С приходом новой власти каждый раз, безусловно, происходила смена законодательства, но понимание необходимости и важности в процессе доказывания объективности, служения уголовного судопроизводства защите прав и свобод граждан закреплялось в умах законодателей с развитием общества все больше.

На конституционном уровне закреплено, что каждый обвиняемый в совершенном преступлении считается невиновным, пока его вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда². В соответствии с ч.1 ст.74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Для установления справедливого, законного и обоснованного решения о виновности лица уполномоченные субъекты собирают, проверяют и

¹ Новиков А.М., Прорвич В.А. Принцип свободы оценки доказательств в уголовном процессе и особенности его применения // I Стояновские чтения М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 175.

² Быков В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Право и политика. 2004. № 9. С. 5.

оценивают доказательства. В процессе оценки рассматриваются вопросы об относимости, достаточности, допустимости и достоверности представленных доказательств.

Принцип свободы оценки доказательств – это мыслительная (логическая) деятельность судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя, направленная на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности имеющихся доказательств для разрешения уголовного дела и основанная на внутреннем убеждении уполномоченных субъектов, совести и законодательстве.

Ещё одним вариантом определения принципа свободы оценки доказательств может являться следующая дефиниция – свобода оценки доказательств – это принцип уголовного процесса, в рамках которого происходит всестороннее, полное, объективное изучение доказательств и последующая их оценка на основании сложившегося внутреннего убеждения, совести и законности. Данные основания и являются критериями оценки, которые вырабатывались наукой, законодательством на протяжении долгого времени. Каждый критерий важен и в совокупности составляет объективную оценку доказательств, сохраняя свободу оценки.

В связи с тем, что положения принципа свободы оценки доказательств подлежат непосредственному применению, необходимо четко понимать, в чем заключаются эти требования. В статье 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств» определено, что судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на представленных в деле доказательствах, совести и закону.

Стоит отметить важность свободы оценки доказательств на стадии предварительного расследования. Следователь производит сбор и дальнейшую оценку доказательства, с учетом которых составляются постановление о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. Выдвигая первоначальное обвинение, утверждая о совершении определенным лицом деяния, запрещенного законодательством, следователь определяет рамки дальнейшего производства по уголовному делу. Дальнейшая судьба обвиняемого зависит от внутренних убеждений, уровня правосознания, совести уполномоченных субъектов, которые руководствуются при этом законом и моральными нормами.

Особенное значение имеет стадия судебного разбирательства, в ходе которой суд, руководствуясь изученными материалами, сформировав свою точку зрения, принимает важное процессуальное решение – приговор. При рассмотрении доказательственной базы должна обеспечиваться эффективность доказывания и гарантироваться обнаружение объективной истины¹.

Если существуют какие-либо сомнения, неустранимые в рамках законодательства о виновности подсудимого, то суд выносит оправдательный приговор². Данное положение не нашло своего отражения в уголовно – процессуальном законе, но предлагается внесение поправок в УПК РФ для официального разрешения вопроса, касающегося сомнений в виновности конкретного лица в совершении преступления.

Оценка доказательств производится не только с точки зрения их достоверности, но и достаточности, чтобы в судебном заседании решить вопрос о виновности или

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под. ред. Смирнова А.В. СПб., 2003. С. 49.

² П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва "О судебном приговоре" // СПС КонсультантПлюс.

невиновности обвиняемого, что является особенностью данной стадии. Оценка доказательств является проверкой фактических оснований обвинения, чтобы можно было разрешить дело по существу в судебном заседании.

Суд оценивает доказательства с точки зрения: их относимости, допустимости, достаточности; вопрос о виновности в данной стадии не предreshается, так как данный вопрос разрешается на стадии предварительного расследования.

Стадию судебного разбирательства можно поделить на несколько составляющих: подготовка дела к судебному заседанию и непосредственно само судебное разбирательство. Также важно отметить, что принцип свободы оценки доказательств реализуется не только в суде первой инстанции, но и в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Судья, осуществляя оценку представленных доказательств, выносит решение в соответствии со своим внутренним убеждением¹. Также ему необходимо основываться на всестороннем, полном и объективном исследовании всех материалов дела в судебном заседании, а в стадии подготовки дела к судебному заседанию у судьи складывается внутреннее убеждение не в виновности обвиняемого, а в законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве.

При оценке доказательств на стадии назначения судебного заседания судья удостоверяется собранными на стадии предварительного расследования доказательствами, обоснованием обвинения, правомерностью решений.

Для оценки доказательств на вышеуказанной стадии характерно:

1. Доказательства оцениваются с точки зрения их достаточности, допустимости, относимости и достоверности;
2. Проверка законности методов, которые использовались следственными органами на стадии предварительного расследования;
3. Оценка соответствия выводов, сделанных субъектами предварительного расследования, с фактическими обстоятельствами дела, устанавливается логичность выводов следствия судом.

Таким образом, можно сделать вывод, что оценка доказательств на стадии назначения судебного заседания является важным элементом уголовного судопроизводства, так как правильное, законное и обоснованное применение принципа свободы оценки доказательств будет способствовать свершению правосудия. Все вопросы разрешаются судьей единолично, вне каких-либо строгих процедурных правил и предписаний. Судья принимает решение, детально и полно изучив материалы дела. Стоит отметить, что судье не разрешено собирать недостающие доказательства и с этой целью проводить следственные действия: различного вида осмотры, обыски, выемки и иные (возможно только в рамках предварительного слушания в соответствии с ч. 3 ст. 235 УПК РФ, а также по ходатайству сторон). Однако он вправе истребовать необходимые по делу документы от должностных лиц, государственных органов и организаций. Информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, предоставляются по требованию судьи. Также судье необходимо оценить доказательства на предмет их полноты и непротиворечивости².

¹ Ульянова Л.Т. Эволюция оценки доказательств, по внутреннему убеждению, в уголовном процессе России // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право, 2015. № 1. С. 41.

² Лавренко А.П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 28.

В суде первой инстанции оцениваются доказательства в ходе судебных заседаний. В соответствии со ст. 17 УПК РФ оценку доказательств в ходе судебного разбирательства могут производить не только судьи, но и присяжные заседатели. При вынесении решения уполномоченным субъектам необходимо абстрагироваться от воздействия на решение различных посторонних психологических факторов, в том числе и эмоциональных. Судья и присяжные заседатели, безусловно, не должны быть заинтересованы в определенном исходе дела. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, лица, имеющие какую-либо заинтересованность в исходе дела (прямую либо косвенную), не могут участвовать в судебном разбирательстве.

Еще одним субъектом, осуществляющим оценку доказательств в суде, можно считать прокурора. Прокурор выступает в суде в качестве государственного обвинителя. Он знакомится с материалами уголовного дела и самостоятельно производит оценку имеющихся доказательств. Как и для всех субъектов для прокурора никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, приоритета перед другими доказательствами. Государственный обвинитель во время судебного разбирательства вправе использовать только те доказательства, которые рассматриваются в ходе судебного заседания и признаны судом как допустимые. По мнению Л.А. Курочкиной, прокурор обладает процессуальной самостоятельностью, которая предполагает его свободу в определении личной позиции по уголовному делу. Данная свобода выражается в самостоятельном решении:

1. Поддерживаться ли ему обвинения или отказаться от него;
2. Настаивать на обвинении, предъявленном лицу органом предварительного расследования, или изменить его;
3. Повлиять на решение суда при назначении подсудимому наказания или освобождения от него¹.

Таким образом, процессуальная самостоятельность государственного обвинителя есть его личная ответственность за принятое решение в рамках судебного заседания, и является обязательной частью при правомерном разрешении дела.

Трудно не согласиться с тем, что полностью искоренить внешние факторы, влияющие на объективное, справедливое отправление правосудия, нельзя. Однако уполномоченным субъектам необходимо стремиться к минимизации влияния эмоционального состояния, психологического воздействия при оценке доказательств.

Таким образом, для принятия правильных уголовно-процессуальных решений уполномоченным субъектам необходимо руководствоваться принципом свободы оценки доказательств. Уполномоченные лица должны преодолевать субъективные факторы, влияющие на принятие решений.

Стоит отметить важность соблюдения принципов уголовного судопроизводства. Принципы являются основными идеями, определяющими характер уголовного процесса, содержание процессуальных институтов, обеспечивающими справедливое производство по уголовным делам. Они обеспечивают законность и конституционность деятельности в процессе разрешения уголовного дела. При помощи принципов регламентируются деятельность участников уголовного процесса, их права и обязанности, социальная направленность законодательства. Во время оценки доказательств очень важно соблюдать принципы, ведь в ходе уголовного судопроизводства решается дальнейшая судьба человека, решается вопрос о его виновности или невиновности. В связи с этим и уделяется особое внимание данному

¹ Курочкина Л.А. Процессуальная самостоятельность государственного обвинителя // Уголовное право 2008. № 6. С. 52.

вопросу, в том числе вопросу понимания свободы оценки доказательств и его практическому применению.

Уголовно-процессуальный закон направлен на стабилизацию, защиту прав и свобод человека и гражданина. В связи, с чем, крайне важно, правильно применять законодательство и основываться на принципы уголовного судопроизводства при реализации деятельности на всех стадиях и всеми субъектами уголовного процесса.

Безусловно, основным предназначением права является его служба как всему обществу в целом, так и отдельному человеку. Весомую роль играют не только уполномоченные субъекты уголовного процесса, на и те государственные служащие, которые создают и реализуют различные уголовно – процессуальные правовые нормы. От уровня их морального и нравственного развития будет зависеть дальнейшая судьба подозреваемого, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, а также их семей. Трудно не согласиться со словами М. О. Меньшикова: «Надо, чтобы государственные люди России научились, наконец, исполнять свой долг. Гибель нашего народа, как и всякого, единственно от упадка нравов»¹.

Шаклеин Б.А.

Научный руководитель: **Шамрин М.Ю.**

Соблюдение принципа гуманизма на этапах предварительного расследования

Аннотация. В современной России остро стоит вопрос соблюдения принципа гуманизма в процессе предварительного следствия, многие не понимают суть данного принципа и как он должен исполняться на практике. Хочется рассмотреть какую суть закладывал законодатель в принцип гуманизма и какого его профильное исполнение в Российском законодательстве.

Ключевые слова: принцип гуманизма, предварительное расследование, российское законодательство.

Многие считают, что гуманизм проявляется посредством наличия в уголовном праве механизмов, направленных на облегчение условий жизни лицам, отбывающим наказание и вообще лицам, совершившим преступления. Например, это амнистия, обратная сила уголовного закона, смягчающего наказание или устраняющего преступность какого-либо состава². Сюда же можно отнести установление за отдельные преступления более мягких наказаний либо специальных условий освобождения от уголовной ответственности (в ряде норм Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) такие условия указываются в примечаниях к статьям, посвящённым конкретным преступным составам).

Данное понимание нередко происходит из восприятия уголовного права в качестве некоего карательного инструмента, «меньшего из зол».

Однако следует понимать, что гуманизм – это вовсе не «жалость» к преступнику, а обеспечение оптимального развития и безопасного существования общества

¹ Мешников М.О. Нравственный ценз // Выше свободы. М., 1998. С. 194.

² Предварительное следствие: учебник для курсантов / Е. Н. Арестова и др. М.: Юнити Дана, 2018. С. 415.

посредством защиты его интересов, а также интересов государства и личности¹. Уголовное право – это вовсе не «карательная», «тёмная сторона» права, это один из инструментов устранения негативных проявлений жизни общества, средство гуманизма.

Следует понимать, что уголовное наказание – это не «мечь» преступнику за нарушение какой-то нормы права. Это комплекс мер, направленный на достижение трёх целей (ст. 43 УК РФ): восстановление социальной справедливости; исправление осуждённого; предупреждение совершения новых преступлений (в теории права это называется частной и общей превенцией).

Таким образом, сущность наказания является вовсе не карательной (обращённой к преступнику). Это – цепочка действий конструктивного характера, которые призваны восстановить справедливость, исправить осуждённого и предупредить совершение новых преступлений. В этом и заключается реальный гуманизм права – и к обществу, и к преступнику.

На это можно возразить, приведя в пример изъяны исправительной системы, условия содержания в местах лишения свободы и т.д. Однако следует понимать, что к праву как таковому эти негативные аспекты нашей действительности не имеют прямого отношения. Это как раз говорит о том, что применение права далеко от совершенства, и его нужно оптимизировать. Но непрофессионализм, коррумпированность и организационные изъяны отдельных правоприменителей ни в коей мере не могут быть расценены как основание для дискредитации права и его норм. Коррупционная деятельность и злоупотребления сами являются преступными, потому проблематика касается исключительно организационного аспекта, направленного на оптимизацию работы правоохранительных органов и исправительной системы – чтобы цели, заложенные в праве, достигались.

Гуманизм права заключается в защите общества, поддержании правопорядка и оптимальном регулировании общественных отношений в целях обеспечения благоприятного существования и развития общества, а также – в конечном счёте – каждой личности².

Неверная трактовка сущности гуманизма права приводит к проявлению «гуманности» к лицу, совершившему преступление, – в ущерб гуманизму, который необходимо проявлять к обществу, государству, личности, чьи интересы нарушаются преступником. Подобные действия препятствуют достижению определённых правом целей наказания. Достижение этих целей необходимо для обеспечения общественной безопасности.

А невыполнение правовых норм влечёт нарушение принципа гуманизма, так как право призвано именно обеспечивать гуманизм.

Каково должно быть проявление гуманизма в конкретных нормах уголовного права?

Под принципом принято понимать основополагающие идеи, закреплённые в нормах уголовного права, которые определяют его содержание в целом или отдельных институтов. В действующем УК РФ в ст. 7 установлен принцип гуманизма и трактуется как:

¹ Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 120-123.

² Кашепов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12 (228). С. 101-112.

1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Но как же трактовать данную статью? Комментарий к ней можно приложить следующий:

Принцип гуманизма выражается в том, что уголовное законодательство РФ направлено на обеспечение безопасности граждан. Оно гуманно не только к законопослушным членам общества, но и к лицам, совершившим преступление. Наказание, которое к ним применяется, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Гуманизм как принцип уголовного права проявляется в отношении к преступнику как личности¹. Таким образом, своим содержанием этот принцип закрепляет за должностными лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве, обязанность по обеспечению, всем участвующим в уголовном судопроизводстве лицам, безопасности и отсутствию, в ходе применения мер уголовно-правового характера, цели причинить физические страдания или унижить человеческое достоинство.

Рассматривая этот принцип необходимо отметить его двойственную роль в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, законодатель и принятые им нормы стремятся обеспечить безопасность государства, общества и человека от преступных посягательств со стороны лиц, нарушающих установленные права и законные интересы. С другой стороны, существует необходимость недопущения, со стороны государства и их уполномоченных представителей, причинения физических страданий или иного воздействия, в целях унижения чести и достоинства лиц, совершивших преступление. В настоящее время обеспечение безопасности, от преступных посягательств, обеспечивается установлением разумного или чрезмерного уголовного наказания за совершение преступления. А обеспечение безопасности лиц, совершивших преступление, на этапе уголовного судопроизводства, обеспечивается нормами уголовно-процессуального законодательства и, в частности, предусмотренными гл. 2 УПК РФ принципами уголовного судопроизводства к которым относятся:

Статья 6. Назначение уголовного судопроизводства;

Статья 6.1. Разумный срок уголовного судопроизводства;

Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу;

Статья 8. Осуществление правосудия только судом;

Статья 8.1. Независимость судей;

Статья 9. Уважение чести и достоинства личности;

Статья 10. Неприкосновенность личности;

Статья 11. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; Статья 12. Неприкосновенность жилища;

Статья 13. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

Статья 14. Презумпция невиновности;

Статья 15. Состязательность сторон;

¹ Макеев А.В., Макеева Н.В. Защита прав и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в решениях Европейского суда по правам человека // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1. С. 105-108.

Статья 16. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;

Статья 17. Свобода оценки доказательств;

Статья 18. Язык уголовного судопроизводства;

Статья 19. Право на обжалование процессуальных действий и решений.

Помимо указанных принципов цели гуманизма обеспечиваются и различными процедурами избрания и применения мер уголовно процессуального принуждения предусмотренных разделом IV УПК РФ.

Как же реализуется принцип гуманизма к гражданам, нарушившим законодательство РФ? Реализация указанной двуединой направленности принципа гуманизма в УК РФ решается с помощью ряда институтов, обеспечивающих дифференциацию ответственности: применение строгих наказаний к опасным преступникам и более мягких мер – к тем, кто впервые совершил не столь серьезное преступление. Таковы, с одной стороны, статьи об организованной преступности, о наказании рецидивистов, о совокупности преступлений, об отягчающих обстоятельствах, а с другой – об обстоятельствах, смягчающих ответственность, о назначении наказания ниже низшего предела, об условном осуждении, об освобождении от уголовной ответственности и наказания, об амнистии, помиловании и др.¹

Разбирая ч.2 ст. 7 УК РФ, хочется сделать акцент на недопущение причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства в качестве целей наказания. Надо отметить, что это положение (в иной редакции) содержалось еще в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года и затем воспроизводилось во всех Уголовных кодексах России. Однако практика применения уголовных наказаний, особенно за политические преступления, резко расходилась с этой гуманной декларацией. В связи с вступлением РФ в Совет Европы предстоит дальнейшая гуманизация уголовно-правовой системы (в частности, ограничение, а затем и отмена смертной казни)². Понятно, что этот процесс может быть плодотворным лишь при условии всестороннего учета криминальной обстановки в стране, уровня профессионализма работников правоохранительных органов, а также состояния правосознания должностных лиц и граждан.

На этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения принцип гуманизма обеспечивается наличием порядка окончания предварительного следствия и дознания составлением соответствующих процессуальных документов. Этот порядок, в первую очередь, предоставляет лицу, совершившему преступление изучить все действия уполномоченных должностных лиц по сбору, проверке и оценке доказательств, которые были направлены на установление истины по уголовному делу. В случае если данное лицо установит или выявит те или иные нарушения, допущенные в отношении его прав и законных интересов, оно имеет право обратиться с соответствующим документов в прокуратуру или суд. Тем самым, государство проявляет свое гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, предоставив последнему возможность защищать свои права и законные интересы. Подводя итог необходимо отметить, что, хотя законодатель отдельно и не выделил в УПК РФ принцип гуманизма, однако проведенный анализ уголовно-процессуального

¹ Иванов Д.А. Правоотношения, возникающие между следователем и потерпевшим от преступления на стадиях досудебного производства // Российский судья. 2009. № 4. С. 12-15.

² Кондратьева Ю.А. Содержание принципа гуманизма в уголовном законодательстве Российской Федерации // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2017. № 5 (5). С. 84-93.

законодательства указывает на то, что весь УПК РФ пропитан гуманистическими идеями и задачами.

Шкатулов К.О.

Научный руководитель: **Захарова В.О.**

О некоторых особенностях и проблемах производства эксгумации в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Эксгумация как процессуальное действие требует от следователя определённой тактической, нравственной, психологической подготовки. Порядок проведения непосредственно эксгумации на месте захоронения также имеет определённые особенности, которые УПК РФ окончательно не определены и требуют совершенствования законодательства. Рассматриваются правовые, организационные и тактико-криминалистические проблемные аспекты производства эксгумации.

Ключевые слова: извлечение трупа из места официального захоронения, осмотр трупа, процессуальное действие, тактические особенности проведения эксгумации, уголовное дело, эксгумация.

В переводе с латинского языка слово «эксгумация» дословно означает извлечение трупа из места его захоронения¹. В современном УПК РФ имеется одноимённое процессуальное действие, порядок производства которого закреплён в ч. 3–5 ст. 178 УПК РФ. Однако УПК РФ не полностью раскрывает особенности производства данного процессуального действия, не конкретизирует детальный порядок его проведения. У каждого следователя, до этого никогда не проводившего эксгумацию, непременно будут возникать вопросы о порядке проведения данного процессуального действия. Для ответа на данные вопросы необходимо обратиться к законодательству о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, о похоронном деле, к нормативным актам муниципального образования, а также изучить положения из криминалистической тактики проведения данного процессуального действия.

Основная правовая (нормативная) проблема в области проведения эксгумации заключается в следующем. Исходя из действующего уголовно-процессуального законодательства, производство эксгумации возможно только в рамках возбуждённого уголовного дела, что на практике лишает следователя возможности вынести обоснованное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении². Однако в следственной практике достаточно часто встречаются случаи, когда проведение эксгумации необходимо при проведении процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ. Так, в территориальные следственные отделы СК России периодически обращаются граждане, заявляющие о криминальном (насильственном) характере смерти их родственников и требующие эксгумировать их тела из мест захоронения с целью установления их истинной причины смерти. Большинство таких заявлений не содержат каких-либо фактических оснований, дающих сомневаться в причинах смерти данных лиц, однако в некоторых случаях

¹ См.: Ахмадеева О.В. Эксгумация: история развития, проведение и особенности // Юридические науки. 2018. № 26 (38). С. 60–62.

² См.: Ильяшенко А.Н., Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы производства эксгумации в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 88.

действительно имеет смысл проведения эксгумации, но в тоже время оснований для возбуждения уголовного дела недостаточно.

Другая часть граждан, добиваясь проведения эксгумации, полагает, что в местах захоронения их родственников находятся тела других лиц, а их родственники либо живы, либо в отношении них совершены какие-либо преступления. И в этих случаях перед следователем встаёт вопрос – провести эксгумацию до возбуждения уголовного дела (что прямо не предусмотрено) или отказать в проведении эксгумации, так и не разобравшись до конца в истинной причине смерти покойного человека, после чего вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Например, в следственном управлении СК России по Томской области, где автор статьи проходил практику по получению первичных профессиональных умений, имеется необходимость в проведении эксгумаций до возбуждения уголовного дела, то есть в рамках процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ, что естественно не соответствует требованиям УПК РФ, хотя иных возможностей для установления истинной причины смерти захороненного лица или для установления его личности (в случае сомнений в этом) на стадии возбуждения уголовного дела просто не существует, а потому проведение эксгумаций в данных случаях и не производится.

Таким образом, предлагаем добавить эксгумацию (извлечение трупа из места захоронения) в перечень процессуальных действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, и внесение изменений в ч. 4 ст. 178 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Осмотр трупа и эксгумация трупа могут быть произведены до возбуждения уголовного дела», будет являться целесообразным и отвечать требованиям полноты и обоснованности проведения процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ, а также задачам уголовно-процессуального законодательства в целом¹.

К сожалению, какая-либо статистика относительно числа проводимых в год эксгумаций на территории Российской Федерации, отсутствует. Однако из информации, полученной автором статьи в период прохождения практики в СУ СК России по Томской области, в год на территории Томской области проводится не более 2-3 эксгумаций.

Если рассматривать организационные особенности проведения эксгумации, то среди них можно выделить следующие.

1. Документы, необходимые для успешного производства эксгумации. Основным документом, на основании которого производится эксгумация, в соответствии с ч. 3 ст. 178 УПК РФ, является постановление следователя (или судебное решение), которое должно являться обязательным для исполнения администрацией соответствующего места захоронения. Однако на практике этого бывает недостаточно. Согласно требованиям п. 60 СанПин 2.1.3684-212, к правилам производства эксгумации и к лицам её производящим, предъявляется ряд обязательных требований – дезинфекция могилы и засыпание её землей, перенос останков в герметичной таре, наличие прививок против столбняка у лиц, осуществляющих извлечение из могилы останков. О соблюдении всех этих требований юридическое лицо, которое будет производить эксгумацию, должно иметь подтверждающий документ из территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия

¹ См.: Егорова Е.В. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела // Право. Журнал высшей экономики. 2016. № 2. С. 55-64.

² См.: Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.3684-21. Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений), утверждённые постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3.

человека (Роспотребнадзор). Кроме того, в муниципальном образовании имеется служба городских кладбищ, служба администрации кладбищ (название может отличаться в каждом муниципальном образовании), которая ведёт учет производства всех эксгумаций и выдаёт на это разрешение. Так, например, в муниципальном образовании «город Томск» для успешного проведения эксгумацию следственным органам (после вынесения постановления о производстве эксгумации) необходимо получить разрешение на её производство в муниципальном казённом учреждении «Служба городских кладбищ» – муниципальном органе по управлению всеми кладбищами. В данном разрешении указывается, какому именно следователю разрешается проведение эксгумации, в отношении какого захоронения и где оно расположено (название кладбища, номер квартала, номер могилы). Также в данном разрешении указывается на необходимость обязательного присутствия сотрудника указанного учреждения при производстве эксгумации. Только после соблюдения всех указанных процедур в муниципальном образовании «город Томск» следственные органы могут произвести извлечение тела из места захоронения.

2. Оплата услуг по производству эксгумации. Из содержания ч. 3 ст. 178 УПК РФ следует, что постановление следователя (или решение суда) о производстве эксгумации обязательно для исполнения администрацией соответствующего места захоронения. Но администрация кладбища – не благотворительный фонд и не имеет средств для производства эксгумации за свой счёт, да и основным их видом деятельности это не является. В следственной практике имеются два основных официальных пути решения вопроса об оплате стоимости услуг по производству эксгумации.

Первый путь закреплён в ч. 5 ст. 178 УПК, а именно: расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются родственникам покойного в качестве процессуальных издержек, то есть предполагается, что все расходы несут близкие родственники эксгумированного, а после чего им эти расходы возмещаются из средств бюджета. Но в этом варианте имеются многочисленные исключения: отсутствие у родственников денежных средств на эти расходы, отказ родственников от несения данных расходов, отсутствие родственников у лица, чьё тело необходимо эксгумировать, иные причины¹. В такой ситуации следственными органами используется следующий вариант – территориальный следственный отдел по согласованию со следственным управлением субъекта Российской Федерации заключает договор возмездного оказания услуг по эксгумации тела и последующего перезахоронения останков тела с организацией, которая оказывает данные услуги на территории муниципального образования, где необходимо произвести эксгумацию. Как правило, услуги подобного характера на территории муниципального образования предоставляет одна-две организации. Предметом такого договора является эксгумация останков тела умершего с территории кладбища и перезахоронение останков тела на кладбище после проведения необходимых судебных экспертиз. После окончания данных работ составляется акт приёма услуг, после чего организация-исполнитель получает денежные средства. Данный вариант, по мнению автора статьи, является оптимальным, так как не требует привлечения денежных средств родственника эксгумированного, и, по сути, является единственно верным, так как эксгумацию организует следственный орган, и в его интересах произвести её более оперативно.

¹ См.: Захарова В.О. Этические аспекты производства эксгумации трупа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 114-117.

В области криминалистических и тактических особенностей проведения эксгумации, можно выделить следующие.

1. Решение вопроса о круге участвующих в эксгумации лиц. Обязательными участниками данного процессуального действия является сам следователь и судебно-медицинский эксперт (врач), имеющий в данном процессуальном действии статус специалиста. К числу возможных факультативных участников данного процессуального действия относятся иные специалисты, близкие родственники эксгумируемого лица, следователь-криминалист, представитель администрации кладбища, понятые. Решая вопрос о необходимости участия в данном процессуальном действии близких родственников, следует установить их отношение к производству эксгумации, а также их психологическую устойчивость и состояние здоровья в процессе проведения данного процессуального действия в связи с психологически «тяжелым» процессом её проведения. Решая вопрос о необходимости участия понятых в данном процессуальном действии стоит учесть, что эксгумация не входит в перечень процессуальных действий, для которых необходимо их обязательное участие в соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ. В случае отсутствия понятых или нецелесообразности их участия, обязательно применение технических средств фиксации хода и результатов процессуального действия. Как правило, под этим подразумевается использование видеозаписи на цифровую видеокамеру, которую применяет участвующий в процессуальном действии следователь-криминалист или эксперт-криминалист органов МВД России¹.

2. Производство земляных работ в месте официального захоронения. Перед началом их проведения в протоколе следует зафиксировать тип грунта, отсутствие или наличие надмогильного сооружения (памятника). В ходе проведения земляных работ, в протоколе процессуального действия целесообразно фиксировать влажность почвы на каждом слое, глубину захоронения, расположение гроба, его состояние и размеры, имеются ли нѐм следы повреждений. Если производится эксгумации трупа из захоронения, которому более 10 лет, то гроб может к этому времени разложиться, от него будут лишь остаточные фрагменты. После того, как внутри могилы обнаружен гроб, он со всем содержимым извлекается на поверхность земли и вскрывается. После этого целесообразно перейти к осмотру трупа – описать объективное его состояние, внешний вид трупа или костных фрагментов. Далее целесообразно предоставить возможность специалисту – судебно-медицинскому эксперту описать на профессиональном уровне состояние трупа, после чего зафиксировать его суждения в тексте протокола (или на видеозаписи, если протокол будет составляться после окончания процессуального действия в печатном варианте). После окончания осмотра трупа, как правило, он вместе с гробом или его остатками направляется в территориальное бюро судебной-медицинской экспертизы для экспертного исследования на специальном транспорте, вопрос о наличии которого должен решить следователь или организация-исполнитель услуг по производству эксгумации.

Также целесообразно после извлечения гроба из земли продолжить копать могилу еще глубже, чтобы исключить наличие в могиле второго и последующих захоронений на более низкой глубине (при наличии подзахоронений или оснований полагать, что в могиле может находиться более одного трупа). Моментом окончания эксгумации и осмотра трупа будет являться завершение всех работ на месте захоронения после производства закапывания могилы и после её дезинфекции.

¹ См.: Гамидов А.М., Султанамедов А.Т. Проблемы эксгумации как особого следственного действия. трупа // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 148.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что эксгумация (извлечение трупа из места захоронения) является одним из самых редких и трудоёмких процессуальных действий, что, в свою очередь, требует от иницирующего и организующего её субъекта (следователя) определённой предварительной подготовки и соблюдения правовых, организационных и тактических рекомендаций, выработанных теорией и следственной практикой. Кроме того, процессуальный порядок производства эксгумации имеет определенные пробелы и нуждается в законодательном совершенствовании.

Секция № 4
«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности»

Буграева А.Р.
Научный руководитель: **Таркинский А.И.**

**Проблемы назначения и производства
судебно-почерковедческой экспертизы подписи**

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные проблемы, возникающие при назначении и производстве судебно-почерковедческой экспертизы подписи. Особое внимание акцентируется на распространенных ошибках, допускаемых экспертами и лицами, назначающими экспертизу подписи. По результатам исследования данной проблематики, нами была предпринята попытка дачи методических рекомендаций, соблюдение которых, может положительно повлиять на эффективность исследования, а также на оценку результатов выполненной экспертизы.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, подпись, судебное почерковедение, криминалистическое исследование, образцы подписи.

При расследовании преступлений все чаще назначаются судебно-почерковедческие экспертизы. Большинство судебно-почерковедческих экспертиз рукописей и подписей назначаются, в основном, с целью установления личности исполнителя.

Среди объектов почерковедческой экспертизы особое место занимают подписи. Анализ проводимых почерковедческих экспертиз показывает, что чаще всего объектом исследования являются подписи, как факт удостоверения определенных сделок, либо потребность фиксации какого-либо действия. В отдельных случаях подпись исследуется совместно с рукописной записью.

Часты случаи, когда предметом экспертизы является только подпись, и в этом случае, следователи возлагают на экспертизу подписи определенную надежду. Почерковедческая экспертиза подписи наиболее распространенный и, в тоже время, проблемный вид исследования. Анализ практики производства судебно-почерковедческих экспертиз по уголовным, гражданским и административным делам показывает, что большая часть экспертных заключений, связанных с исследованием подписи, завершаются выводами в вероятной форме или отказом от решения вопроса об идентификации¹.

Таким образом, необходимо выделить основные факторы, оказывающие негативное влияние на результат проведения экспертизы подписи и на процесс формирования вывода:

- сложность подписи как объекта экспертного исследования;
- недостаточные знания в области криминалистического почерковедения у лиц, назначающих почерковедческую экспертизу;
- высокая загруженность и недостаточный профессионализм экспертов-почерковедов.

Перечисленные факторы и станут предметом нашего исследования.

¹ Отчет формы 1-НТП "О проделанной работе ЭКЦ при МВД РФ по Республике Дагестан за 2020 год". Экспертно-криминалистический центр при МВД РФ по Республике Дагестан. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/structure1/Centri/ЖЕкспертно_криминалистиче- skij_centr. Дата обращения: 20.09.2021.

Известно, что большая часть экспертиз подписи назначается, когда лицо отказывается от факта выполнения им значимой для дела подписи.

Подпись является малоинформативным объектом исследования, поэтому при подготовке к назначению и производству судебно-почерковедческой экспертизы подписи требуется учитывать малый объем графического материала и ряд факторов, связанных с ее исполнением, к примеру такими как небрежное исполнение или большая вариация.

В теории и практики исследования подписи возникают определенные ситуации, которые эксперт обязан учесть в ходе проведения экспертизы. Однако, лицо, назначающее экспертизу, не учитывает это и подготавливает объекты (образцы почерка и подписи) в усредненном варианте. К таким ситуациям мы отнесем следующие.

1. Предполагается, что подпись выполнена лицом, в отношении которого есть подозрение и ее внешний вид, и транскрипция совпадают с образцами. В этой ситуации необходимо учесть, признается лицо в выполнении подписи или нет.

2. Подпись не совпадает по внешнему виду и транскрипции с подписью лица, в отношении которого есть основания полагать, что она выполнена им. Иногда лицо признается, что выполнило подпись самостоятельно, но на практике, чаще всего оно отказывается.

3. Подпись выполнена не тем лицом, от имени которого она значится, но совпадает по внешнему виду и транскрипции с подписью лица, которое должно было расписаться в документе. В большинстве случаев, лицо отказывается от факта выполнения им подписи, но не исключено, что оно готово это признать в силу различных обстоятельств (дача или получение взятки, сокрытие факта отсутствия его в это время в назначенном месте и др.).

4. Подпись выполнена подозреваемым лицом, который выполнил ее от имени конкретного (определенного) лица. В этой ситуации он может признаваться в совершении этого действия, но чаще всего – отказывается.

Перечисленные нами ситуации существенно влияют на специфику отбора образцов подписи и почерка. В отдельных случаях большую значимость приобретают свободные образцы, в отдельных – экспериментальные.

Чтобы понять в каких случаях различные виды образцов эффективны в использовании, необходимо рассмотреть психофизиологическую природу подписи. Под подписью понимается особый вид рукописи, отражающий фамилию лица в виде букв или условных письменных знаков, выполняемых в целях удостоверения определенного факта. Подписи классифицируются по различным основаниям, в зависимости от:

1) принадлежности лицу – от своего имени; от имени существующего (определенного) лица; от имени вымышленного лица;

2) условий выполнения – естественную; намеренно или ненамеренно измененные;

3) по транскрипции (составу) – буквенные (состоящие только из букв); штриховые (состоящая из штрихов, не образующих букв); смешанные (состоящую из букв и штрихов)¹.

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов М., 2011.С. 537.

Буквенные подписи могут быть: полные, когда в подписи присутствуют все буквы фамилии и сокращенные; усложненные – при добавлении инициалов или сочетаний букв (монограмм), или с заключительным росчерком¹.

Транскрипция подписи (состав и особенности строения элементов) охватывает ее качественный и количественный состав, т.е. определяет наличие содержащихся в ней букв и без буквенных штрихов, а также их количество. По своему строению подписи бывают простые, сложные и упрощенные. Подписи, имеющие нечеткое отображение, выполненные в документах с многими пересекающимися штрихами других реквизитов, утрачивают часть признаков, особенно частных.

Особое значение имеет способность лица четко выполнять свою подпись. Люди часто расписываются, не придавая значения важности факта удостоверения того или иного обстоятельства. Нередко люди меняют либо видоизменяют свою подпись, "дорабатывая" ее.

В связи с этим следует отметить стадии формирования у личности навыка выполнять личную подпись. Формирование подписи происходит совместно с почерком при формировании письменно-двигательного навыка².

Первый этап формирования соответствует времени обучения в средней школе. В это время проявляется сознательный, волевой характер конструирования подписи. Основой для строения подписи служит графический материал, содержащийся в фамилии, имени, отчестве. Отсутствие каких-либо специальных правил и норм предполагает различные направления создания подписи: сокращается буквенный состав, добавляются инициалы или монограммы, вводится росчерк.

Второй этап формирования происходит в процессе овладения специальностью и связано со значительным увеличением практики подписания документов. Здесь может происходить изменение подписи, как желание придать ей индивидуальность, так и потребностью выполнять ее в быстром темпе, что влечет за собой изменение общих и частных признаков.

Третий этап связан с трудовой деятельностью, определяющей практику подписания документов. В таком случае, изменениям могут претерпевать подписи, имеющие усложненное строение. Высокая практика подписания ведет к упрощению конструкции подписи и к появлению новых устойчивых вариантов подписи в целом. Выбор варианта зависит от значимости документа, его целевого назначения, иногда от места, отведенного для подписи. Окончательное формирование подписи завершается к 25-30 годам. Люди в возрасте свыше 25-30 лет, не прошедшие второй и третий этапы, обозначенные выше, зачастую, выполняют подписи в упрощенном стиле и с большой вариаций, не придавая ей индивидуализирующих качеств.

К частным признакам, обозначенным выше, следует относить признаки, которые отражают особенности выполнения без буквенной части подписи, без буквенных (штриховых) элементов и росчерка³.

Полное и качественное разрешение экспертом-почерковедом поставленных вопросов зависит не только от качества представляемого на экспертизу материала, но

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы. М., 2006. С. 425.

² Кошманов П.М., Кошманов М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка: учебное пособие. Волгоград, 2006. С. 103-104.

³ Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов: учебно-практическое пособие. М., 2006. С. 172.

и учета обстоятельств выполнения исследуемой подписи, полноты и правильности отбора образцов для сравнительного исследования.

В связи с отмеченным необходимо выделить основные методические рекомендации при назначении экспертизы подписи:

- в распоряжение эксперта, следует предоставлять оригинал документа (не ксерокопию), в котором содержится не только внешнее строение, но и особенности движения руки;

- при назначении почерковедческой экспертизы инициатору следует оценить обстоятельства и условия выполнения подписи, чтобы использовать это для правильного подбора образцов;

- провести правильно отбор сравнительных образцов для почерковедческой экспертизы;

Различают три вида образцов почерка и подписи: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

К свободным относится почерковый материал, исполненный вне связи с рассматриваемым фактом и в период времени, предшествовавший исполнению интересующей нас подписи. (личная переписка, служебные записи, заявления в различные инстанции, организации и т.п.).

К условно-свободным относится материал, который исполняется в связи с расследуемым событием или вне его. Следует считать, что проверяемое лицо допускает об использовании его записей и подписи для экспертизы и намеренно вносит изменения подписи. К ним относятся подписи в заявлениях, объяснениях и протоколах допросов, проводимых непосредственно в связи с судопроизводством¹.

К экспериментальным относится материал, выполняемый лицом специально для производства почерковедческой экспертизы, о чем оно лицо уведомляется.

По возможности в распоряжение эксперта следует представлять все три вида образцов почерка и подписи проверяемого лица. К качеству образцов предъявляются те же требования, что и к самому оспариваемому документу, а именно:

- сравнительные образцы должны быть, по возможности, максимально приближены к объекту исследования по времени, условиям и способу исполнения;

- отбор экспериментальных образцов проводится с учетом условий, в которых выполнялась исследуемая подпись (вид документа и пишущего прибора, поза, освещение и даже состояние человека). В практике нередки случаи, когда исследуемая подпись и подпись проверяемого лица различаются по структуре. В этом случае следует изучить отдельные документы, в которых имеются подписи проверяемого для установления его внешнего вида и вариационности. Тогда следует предложить лицу многократно выполнить все варианты своей подписи;

- количество образцов отбирается с учетом простоты и вариаций подписи проверяемого. Если подпись конструктивно простая или исполняется небрежно, то количество и условия отбора значительно увеличивается для выявления характерных и устойчивых признаков;

- в распоряжение эксперта представляются образцы не только собственноручной подписи, но и подписи от того лица, которого выполнена исследуемая подпись. Для этого достаточно кратковременно предъявить для обозрения оспариваемую подпись, затем предложить выполнить ее по памяти.

¹ Кошманов М.П., Шнайдер А.А., Кошманов П.М. Признаки почерка: учебное пособие. Саратов, 2003. С. 55-59.

Во всех случаях, рекомендуется при отборе экспериментальных образцов обращаться к специалисту, а лучше к эксперту, у которого планируется проведение судебно-почерковедческой экспертизы.

Производство судебно-почерковедческой экспертизы, особенно многообъектной, требует больших интеллектуальных и временных затрат. Сроки производства экспертизы ограничены локальными документами и за их нарушение эксперт и его руководитель могут нести административную и финансовую ответственность. Отсутствие времени отрицательно сказывается на полноте и качестве исследования.

В связи с этим при назначении экспертизы есть смысл дифференцировать объекты исследования по разным лицам, обстоятельствам и типам документов и вынести несколько постановлений, поручив их разным экспертам. Производство комиссионной экспертизы в данном случае, не только не окажет положительного эффекта, но и усугубит обстоятельства со сроками ее производства.

С учетом анализа теории и практики назначения и производства судебной-почерковедческой экспертизы подписи следует выделить отдельные рекомендации, влияющие на повышение результативности экспертного исследования. При подготовке к назначению экспертизы следует учесть факторы, влияющие на тактически правильный выбор условий отбора образцов для исследования. К ним относятся:

- отказывается ли лицо от факта исполнения им подписи или признает его¹;
- в какой период времени выполнена подпись (в том числе, время года и суток);
- меняло ли лицо в последнее время свою подпись, или выполняет её без изменения;
- на каком типе документа выполнена подпись и имеются ли особенности ее выполнения (стоя, сидя, наличие неудобств и др.);
- каким пишущим прибором выполнялась исследуемая подпись;
- перенесены ли лицом определенные болезни после даты выполнения исследуемой подписи, которые могут повлиять на изменение подписи (травмы, психические заболевания и др.). Для установления данного факта, стоит запросить информацию из медицинских учреждений, что позволит получить информацию о возрасте пожилого человека и его состоянии здоровья на момент выполнения исследуемой подписи.

Соблюдение перечисленных выше рекомендаций при назначении судебно-почерковедческой экспертизы подписи, позволит повысить эффективность и результативность соответствующего исследования. В свою очередь, данное обстоятельство напрямую может повлиять на использование результатов такого исследования в качестве источников утвердительной информации в рассматриваемом деле.

Гвоздев Г.А.

Научный руководитель: **Хомяков Э.Г.**

О некоторых методах оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье поднимается проблема оценки заключения эксперта в уголовном процессе, рассматриваются вопросы стандартизации судебной экспертизы, обозначается

¹ Методические рекомендации для сотрудников следственных и судебных органов. Экспертно-консультационный центр "СевЗапЭксперт". [Электронный ресурс] URL:www.szexpert.ru. Дата обращения: 20.09.2021.

необходимость принятия стандартов, направленных на унификацию формы и содержания заключения эксперта и использование единых методик, а также рассматривается метод оценки заключения эксперта через математическую модель, разрабатываемую британским Регулятором судебных наук (Forensic Science Regulator), которая направлена на более объективную оценку заключения эксперта в суде. Британская инновационная модель оценки заключения эксперта направлена на ускорение процесса рассмотрения дела в суде без потери полноты и объективности такого вида доказательств как заключение судебного эксперта.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная экспертиза, судебный эксперт, заключение эксперта, экспертное заключение, оценка заключения эксперта, стандартизация, экспертные методики

Судебная экспертиза – исследование, основанное на использовании специальных знаний в какой-либо области науки, техники, искусства или ремесла, проводимое лицом, обладающим этими специальными знаниями, применяемое во всех отраслях права. Наиболее пристальное внимание судебной экспертизе уделено в уголовном процессе. В УПК РФ вопросы судебной экспертизы рассматриваются в ст. 57 и гл. 27, которые определяют правовой статус судебного эксперта и процедуру производства судебных экспертиз. По результатам проведенных судебным экспертом исследований оформляется заключение эксперта, которое является самостоятельным доказательством при расследовании уголовного дела. Как и любое другое доказательство, заключение эксперта должно быть подвергнуто оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности (ст. 88 УПК РФ). Но, вопреки установке закона о том, что ни одно доказательство не имеет преимущества перед другими, на практике заключение эксперта представляется более значимым, поскольку при производстве судебных экспертиз применяются научно-обоснованные, объективные методы, чего нельзя сказать о ряде других доказательств, например, показаниях подозреваемого, обвиняемого, свидетеля. Однако законодательством не предусмотрена четкая процедура оценки заключения эксперта следователем и судом. Вместе с тем, следователь вправе присутствовать при производстве экспертизы и получать разъяснения о проводимых экспертом действиях (ст. 197 УПК РФ), а в случае возникновения у следователя или суда вопросов, связанных с экспертным заключением, они вправе провести допрос эксперта (ст. ст. 205, 282 УПК РФ), что влечет за собой определенные временные затраты и влияет на сроки рассмотрения уголовных дел.

Обычно, под оценкой заключения эксперта понимают мыслительный процесс следователя или судьи, в ходе которого проверяется соответствие закону всех обстоятельств, связанных с назначением экспертизы, с проверкой материалов, представленных на экспертизу, проверкой полноты исследования, оценкой логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования, соответствия выводов проведенному исследованию и его результатов¹. Следователь или судья могут самостоятельно оценивать заключение эксперта, но зачастую им не хватает специальных знаний. При этом игнорирование процедуры объективной оценки экспертного заключения может повлечь за собой как упущение возможной ошибки эксперта, так и признание данного заключения недопустимым доказательством по делу.

¹ Хомутов С.В. О некоторых особенностях оценки заключения эксперта следователем и судом // Юрист-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 184.

Указанная проблема оценки заключения вытекает из других, более глобальных, выделяемых российскими специалистами в области судебной экспертизы. Например, Е.В. Пискунова выделяет целый ряд дискуссионных вопросов, связанных с судебной экспертизой в России и во всем мире в целом; это, например, унификация терминологии и методик различных родов и видов судебной экспертизы, стандартизация судебно-экспертной деятельности и аккредитация судебно-экспертных лабораторий, обучение судебных экспертов, контроль деятельности судебно-экспертных учреждений (организаций), вопросы их взаимодействия и так далее¹. Отдельной проблемой для России можно считать разработку и принятие нового закона, направленного на регулирование судебно-экспертной деятельности.

В России для разработки стандартов в области судебной экспертизы в 2015 году был создан специальный Технический комитет по стандартизации (ТК 134), членами которого являются представители Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Следственного комитета и другие. Перспективной программой работы данного комитета является разработка национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы. За время функционирования комитета были разработаны и введены в действие 10 национальных стандартов в области судебной экспертизы (например, в 2021 году были утверждены стандарты по терминологии в судебно-почерковедческой и судебной строительно-технической экспертизах). Оценка данных стандартов специалистами в области судебной экспертизы свидетельствует о необходимости их дальнейшего осмысления и корректировки, в силу того, что некоторые определения не дают однозначного толкования приведенных в стандартах терминов, а некоторые термины не соответствуют традиционному, сложившемуся как в судебной экспертизе, так и в родственных ей науках, языку².

В плане методического обеспечения судебной экспертизы и ее стандартизации следует отметить проблему проверки и апробации конкретных экспертных методик. Для типовых методик гарантией качества является ее коллективное рассмотрение, обсуждение и одобрение соответствующим уполномоченным органом (научно-методическим советом). По мнению А.И. Шведа, проверка конкретных методик должна осуществляться руководителем экспертного учреждения в каждом случае выпуска заключения эксперта. И хотя степень проверки таких методик не так глубока, как типовых, многие из них становятся основой для типовых, их апробация происходит в условиях реального состязательного доказывания, в том числе и в ходе допроса эксперта в судебном заседании. Следует согласиться с тем, что разработка типовых методик, преобразование конкретных методик в типовые – одно из основных направлений научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности³.

Еще одной проблемой для оценки экспертных заключений следует считать недоступность значительной части ведомственных экспертных методик для изучения участниками судопроизводства, что является препятствием для объективной оценки деятельности судебного эксперта. Это ситуация объясняется тем, что большая часть научных и научно-методических работ, проводимых в государственных структурах,

¹ Пискунова Е.В. Проблемы судебной экспертизы общие для России и других стран мира. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. 2019. № 2. С. 175.

² Хомяков Э.Г., Метелев А.В. О состоянии дел и проблемах терминологических стандартов в судебной экспертизе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 6. С. 907.

³ Швед А.И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и применения судебно-экспертных методик // Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 6 ноября 2014 г. С. 319.

обладающих системой собственных экспертных учреждений, после их выполнения получает гриф «Для служебного пользования», что исключает свободный доступ к таким материалам как экспертные методики¹.

Для решения данной проблемы Р.Г. Амбарцумов предлагает создать в России единый Федеральный Центр судебных Экспертиз при Академии Наук Российской Федерации, что позволит, во-первых, обеспечить единый научно-методический подход к экспертной практике, профессиональному обучению и специализации экспертов; во-вторых, исключит подчиненность (зависимость) судебных экспертов и экспертных учреждений от федеральных органов власти, то есть обеспечит реализацию принципа независимости экспертов и экспертных учреждений; в-третьих, обеспечит переход к единому определению понятия «судебный эксперт», без их дискриминационного разграничения на государственных и негосударственных; в-четвертых, обеспечит более качественную разработку и сертификацию как научно-методического обеспечения экспертной деятельности и методических материалов, так и сертификацию компетентности лиц, обладающих специальными знаниями; в-пятых, обеспечит создание и ведение единого реестра, как судебных экспертов нашей страны, так и апробированных и рекомендованных методик и методов проведения тех или иных экспертиз в открытом доступе, чтобы участники судопроизводства в равной мере могли пользоваться этими реестрами².

В настоящее время в России эксперты как государственных, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений (организаций) используют различные по содержанию экспертные методики при исследовании одних и тех же объектов и приходят при этом зачастую к различным по полноте и содержанию выводам в своих заключениях. Вместе с тем за рубежом предпринимаются попытки унификации судебной экспертизы.

Например, в Великобритании предпринята попытка разработки руководства по подготовке экспертных (оценочных) заключений (Development of Evaluative Opinions, далее – DEO). Данная задача поставлена перед Регулятором судебных наук (Forensic Science Regulator), в задачи которого входит разработка стандартов в области судебной экспертизы и соответствующих практических рекомендаций. DEO предназначен для судебных экспертов и направлен на совершенствование и стандартизацию экспертных заключений; улучшение взаимодействия судебных экспертов; поощрение разработки более качественных экспертных методик; а также повышение объективности и понимания экспертных заключений в суде³. Следует отметить, что в ближайшее время должен быть опубликован переработанный, более расширенный документ, который будет более полно регулировать судебно-экспертную деятельность в Англии и Уэльсе. К разработке указанного руководства были привлечены не только специалисты в области судебной экспертизе, но и в области статистики и права, чтобы положения руководства были понятны не только узким специалистам, но и участникам судебного разбирательства, которые не обладают специальными знаниями. К ним можно отнести

¹ Иванова Е.В. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 350.

² Амбарцумов Р.Г. Обжалование заключений судебных экспертиз: научно-практическое пособие. Можайск, 2018. С. 330.

³ Development of evaluative opinions: codes of practice and conduct for forensic service providers // Forensic Science Regulator. 2021. С. 19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/development-of-evaluative-opinions>. Дата обращения: 27.10.2021.

судей, адвокатов, а также присяжных заседателей. В целом, данное руководство – DEO – преподносит новый опыт оценивания заключений экспертов, основываясь не на субъективном мнении участников судопроизводства, а на особом математическом коэффициенте достоверности заключения эксперта – Likelihood Ratio (далее – LR). Необходимо отметить, что в Британии в настоящее время используется модель оценки и интерпретации дела (Case Assessment and Interpretation, далее – CAI), представляющая из себя особое руководство, содействующее взаимопониманию экспертов и следователей, судов; CAI принята в Европейской сети институтов судебной экспертизы (ENFSI), куда входит и РФЦСЭ при Министерстве юстиции России.

В целом, коэффициент достоверности (правдоподобия) – LR – представляет собой соотношение вероятностей правдивости двух отличающихся друг от друга суждений. То есть, судебный эксперт, основываясь на своих специальных знаниях, опыте и полученных данных о проведенном в данный момент исследовании, допускает существование обстоятельств как по положительному, так и по отрицательному выводу в экспертизе и рассчитывает вероятность правдоподобия двух событий, после этого определяя указанный коэффициент. Эта интерпретация эквивалентна определению так называемого «байесовского фактора» при проверке теоремы Байеса. Фактически отношение правдоподобия – это частный случай Байесовского фактора, когда задействованные гипотезы (предложения) обладают определенными свойствами. Следовательно, использование отношения правдоподобия в качестве меры доказательной силы в таких случаях не может быть подвергнуто сомнению с теоретической точки зрения. На данный момент в Британии имеется практика по применению коэффициента LR в уголовном процессе в виде оценки доказательств в совокупности. В руководстве DEO предпринимается попытка введения метода расчета коэффициента правдоподобия непосредственно в судебную экспертизу, при этом определяются требования, компетенции и методические рекомендации к проведению подобных расчетов. Однако вопрос о целесообразности расчета вероятных величин при оценке достоверности подобных доказательств остается открытым. Указанный коэффициент (LR) является вспомогательным параметром, который рассчитывается после полноценного экспертного исследования с формулировкой конкретных выводов.

Помимо определения коэффициента достоверности заключения эксперта в Британии также традиционно практикуется модель перекрестного допроса экспертов, которые проводили исследование по одним и тем же объектам и по одному и тому же кругу вопросов. В этом случае может решаться проблема разногласия экспертов, выявления экспертных ошибок и пробелов в используемых методиках. Подобные ситуации могут возникать, например, при экспертной оценке имущества¹.

Математическую модель DEO, разработанную в Великобритании, можно считать инновацией в области судебной экспертизы. Вместе с тем остается открытым вопрос эффективности данной модели. В настоящее время на практике проводятся исследования расчета коэффициента достоверности заключения эксперта и к 2026 году ожидаются конкретные результаты.

В связи с изложенным, российскому научному и судебно-экспертному сообществу следует обратить внимание на разработки зарубежных коллег в области судебной

¹ Гвоздев Г.А. Возможности оценки экспертных заключений в гражданском процессе // Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях глобализации: правовые проблемы и перспективы: сб. ст. 48-ой Всерос. науч. конф. студентов, магистров и молодых ученых, 16-17 апр. 2020 г. Ижевск: Jus est, 2020. С. 434-439.

экспертизы, а также оценить эффективность новых методов оценки экспертных заключений и возможность их применения в России. Использование в российском судопроизводстве достижений зарубежных коллег может положительно сказаться и на развитии института российской судебной экспертизы в целом, и на повышении статуса российского судебного эксперта на международном уровне.

Дорофеев К.В., Полуничев А.И.
Научный руководитель: **Волохова О.В.**

Основы методики расследования преступлений в профессиональной деятельности

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты методики расследования преступлений в профессиональной деятельности. В ней анализируются причины преступлений в сфере профессиональной деятельности и их последствия. В статье рассмотрены методики расследования таких преступлений как «превышение должностных полномочий» и «халатность». Выявлены общие черты методики расследования отдельных преступлений.

Ключевые слова. преступление, криминалистическая методика, уголовное право, преступления в профессиональной деятельности, причины преступлений

В последнее время такое понятие, как преступность, связанная с профессиональной деятельностью, получило широкое распространение в обществе и в буквальном смысле слова стало больным местом в системе трудовых отношений. В связи с экономической нестабильностью, переходом от одной формы правления к другой в период «перестройки», такого вида преступления стали широко распространяться среди людей, занимающих более или менее высокие должности, а также, зачастую, и среди обычных служащих или работающих граждан.

Нехватка средств, дефицит товаров и другие причины повлияли на развитие коррупционных отношений в деловой сфере. Но речь в данной работе пойдет далеко не о взяточничестве (ст. 290 УК РФ), а о других не менее вредных преступлениях, связанных с профессиональной деятельностью, которые влекут за собой не менее серьезные последствия для существования и развития государства и экономики в целом. Конкретно в этой статье мы разберем сущность таких преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, как: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ). Данные преступления влекут за собой угрозу как государственной власти, так и интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Главный вопрос, который мы затронем в данной работе, будет касаться основ методики расследования данных должностных преступлений.

Причинами преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, могут являться следующие общие факторы: неправильность реформирования страны, развитие темного, скрытого бизнеса, рост преступности в целом. Одним из важнейших факторов является плохая правовая подготовка к современному темпу развития страны.

К более специфическим причинам развития преступности, связанной с профессиональной деятельностью, относятся: особенности служебной среды,

характеристика самих служащих, состояние социального контроля за их служебной деятельностью.

Под особенностями служебной среды мы понимаем те условия, в которых служащим приходится выполнять свою профессиональную деятельность, степень взаимодействия персонала в коллективе, то есть социально-психологическая обстановка, уровень заработной платы (понимается соответствие ее потребностям служащих). Последнее играет важнейшую роль, так как именно маленький размер оплаты труда должностных лиц провоцирует их на совершение преступлений в своих корыстных целях. Состояние социального, а также государственного контроля за деятельностью той или иной организации играет важную роль, так как чем выше степень надзора, тем прозрачнее ее деятельность. В современном мире избежать слежки или иного контроля весьма сложно в связи с развитием новейших технологий, но даже в такой, кажется, замкнутой ситуации получается находить способ нарушить закон¹.

К последствиям преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, можно отнести нарушение общественного порядка в стране, развитие среди других служащих халатного отношения к своей работе, потеря какого-либо интереса к развитию в сфере своей деятельности, упадок занятости населения, а вместе с тем и рост безработицы, что может оказать сокрушительный удар по экономике страны. Рост числа преступлений, связанных с профессиональной деятельностью во многом нарушает моральные устои (такие как справедливость и равенство), предопределяет бесперспективность развития общества в целом. Мы и будущие поколения должны сделать все для предотвращения и искоренения преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, так как от этого напрямую зависит процветание нашей страны.

Далее мы рассмотрим основные методы расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, и ознакомимся с их применением на практике.

Сейчас пойдет речь о таких видах правонарушений в профессиональной деятельности, как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и халатность (ст. 293 УК РФ).

Сначала остановимся подробно на изучении такого вида преступлений, как превышение должностных полномочий. Исходя из текста УК РФ, последнее характеризуется как «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Этот вид правонарушения не стоит путать с понятием «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ). Это совершенно разные по сути преступления, и они имеют совершенно различную мотивацию. Так, превышением должностных полномочий является противозаконное действие, связанное с нарушением должностным лицом, занимающим государственную или иную муниципальную должность, своих прямых обязанностей. Например, совершение действия или поступка, противоречащего установленному приказу, принятие единоличного решения тогда, когда требуется обсуждение всем коллективом и так далее. А вот злоупотребление должностными полномочиями мотивируется корыстными целями должностных лиц. Толчком к данному противоправному

¹ Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект): монография / Под ред.: Комиссарова В.И. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 20-27.

действию могут послужить такие факторы, как подрыв доверия граждан к местной власти, экономические трудности или иные личные мотивы, повлекшие за собой данное преступление.

Теперь стоит разобраться в основных методах расследования данного вида преступления. На первоначальном этапе расследования превышения должностных полномочий следует провести детальный допрос всех причастных к преступлению лиц. Учитывая специфику данного преступления, не всегда легко получается установить достоверность действий подозреваемого. Перед тем, как возбудить уголовное дело согласно ст. ст. 144-145 УПК РФ, следователям нужно найти достаточно доказательств.

Итак, после тщательного допроса заявителя, свидетелей-очевидцев, подозреваемых и подробного изучения всех документов, касающихся данного дела, установления личности подозреваемого, исследования территории предполагаемого преступления наступает переход ко второму этапу расследования и раскрытия должностного преступления.

На обусловленном нами втором этапе расследования проходит повторная проверка обоснованности выдвигаемого обвинения по существу. На данном этапе, при подготовке к судебному процессу, можно столкнуться с проблемой в виде противодействующего обвиняемого. При допросе с ним стоит придерживаться особых следственно-психологических методик, способствующих выводить конфликтные, тормозящие процесс ситуации на следующий этап расследования. Конкретно этого аспекта мы касаться не будем, но посмотрим, что происходит дальше. Если следователь решает, что доказательственная база достаточно конкретизирована, наступает непосредственно следующий этап следственной деятельности.

Ключевой особенностью данного этапа является стремление следователя установить всех участников преступления. В судебной практике практически в 90% случаев виновным в превышении должностных полномочий является одно лицо, но, на самом деле, к данному процессу причастна целая группа лиц, способствовавших свершению преступления. На данном этапе важно установить роль каждого из участников.

Одним из основных этапов расследования является проверка деятельности обвиняемого в предыдущих организациях, где он работал. Это поможет лучше разобраться в мотивах подозреваемого в соответствии с его прошлой деятельностью.

В заключительном этапе расследования основной упор делается на предотвращение и профилактику свершения подобных преступлений.

Халатность в ст. 293 УК РФ определяется как «ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и свобод граждан или организаций...».

Дела о халатности возбуждаются при получении данных об ущербе, которые могут быть получены в ходе расследования дел о хищениях или из материалов проведения ревизий. При отсутствии таких материалов должны в кратчайшие сроки быть назначены необходимые ревизии и проверки. На этом этапе должны быть решены две задачи: установление факта нанесения ущерба и выявление виновных в нанесении ущерба должностных лиц¹.

Эти задачи решаются посредством назначения необходимых экспертиз, проведения допроса свидетелей и подозреваемых, выемки документов, проведения иных

¹ Запляпин Л.А. Основы методики расследования должностной преступной деятельности следователей и дознавателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 10-11.

мероприятий. Самое главное в процессе расследования этого вида преступлений отличить его от других, во многом схожих с ним, таких как, например, «ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ст. 225 УК РФ) или «преступное нарушение правил охраны труда» (ст. 143 УК РФ) и так далее.

Необходимо помнить, что преступление квалифицируется как «халатность» только в том случае, когда оно не подпадает под действие иных статей УК РФ.

Также следует упомянуть и иные преступления в сфере профессиональной деятельности, которые мы указывали в начале данной статьи, а именно: «злоупотребление должностными полномочиями», то есть «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, которое повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или иных охраняемых законом интересов», и «служебный подлог», то есть «внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из корыстной или личной заинтересованности». Методика расследования данных преступлений отдельно нами не рассматривается, так как, в основном, схожа с методикой расследования «халатности» и «превышения должностных полномочий».

Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, помимо материального ущерба наносят ущерб престижности государственной власти в глазах общества, его моральному состоянию. Так как, несмотря на то, что подобные преступления совершаются не только государственными и муниципальными служащими, но и служащими коммерческих организаций, внимание общества заостряется именно на преступлениях, совершенных государственными и муниципальными служащими, что приводит к формированию крайне негативного образа государственного служащего в обществе, одним из последствий которого является несообщение граждан о преступлениях, рассмотренных в данной статье (так как отсутствует уверенность в том, что преступник понесёт наказание). К тому же, такие преступления как «превышение должностных полномочий» или «халатность», в случае ухода преступника от ответственности, создают у него иллюзию безнаказанности, что является катализатором для совершения новых преступлений (далеко не только тех, которые были рассмотрены нами выше). Это требует дальнейшего совершенствования методики расследования подобных преступлений, которое должно проводиться как с теоретической, так и с практической стороны, вовлечения в развитие методики студентов и молодых учёных.

На данный момент тематика расследования должностных преступлений привлекает все больше внимания, так как с тех пор, как власть в нашей стране стала публичной, буквально каждый интересующийся деятельностью властей гражданин может, а возможно и должен (в некоторых случаях) знать прошлое того деятеля, который(ая) представляет его интересы перед государством. Это важно как для выработки доверия между гражданами и властью, так и для эффективного взаимодействия общества и государства в решении важных проблем. Изучение и совершенствование методики расследования данных преступлений очень важны на данном этапе развития общества.

Новейшие методы криминалистики. Секвенирование генома как способ раскрытия преступления

Аннотация. Современные преступления требуют современных методов их раскрытия. Так как наука криминалистика не стоит на месте и движется по пути взаимодействия с множеством других наук, я предлагаю рассмотреть один из новейших методов, который позволяет с помощью нуклеотидной последовательности ДНК определить кто является преступником.

Ключевые слова: методы криминалистики, ДНК, секвенирование.

Давайте сыграем в небольшую игру! Сперва я озвучу вопросы, вы в голове сами себе ответите, а потом мы сравним ваши ответы с моими. Что же такое криминалистика? Зачем вообще нужна эта наука? Почему ни одно преступление не проходит без экспертов-криминалистов? Безусловно, нельзя не рассмотреть краткую историю науки, потому что нельзя начинать изучение науки, без знания истории. Даю вам время подумать, чтоб вы сами себе ответили на эти вопросы, и мы начинаем.

И так, по порядку, что такое криминалистика? **Криминалистика** – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, а также закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений¹. Мы поняли, что криминалистика – это в первую очередь наука, которая помогает раскрыть преступление, но помимо криминалистики, многие факторы способствуют раскрытию преступлений, почему же ключевой акцент сделан именно на эту науку? Потому что именно она призывает обеспечивать неотвратимость наказания путем быстрого и качественного расследования, даже самого изощренного преступления.

XXI век сложно представить без технологий, человек уже не видит своей жизни без телефона, машины, интернета. Как развиваются бытовые приборы, так развиваются и инструменты с помощью, которых осуществляются преступления. Поэтому, если бы методы оперативной деятельности по расследованию преступлений, остались бы в XVIII веке и не было бы рывка в развитии криминалистики, то сейчас, государство ни смогло бы раскрыть ни одного преступления. Именно помощь экспертов-криминалистов приносит глобальный вклад в раскрытии дела. Эти профессионалы способны замечать те детали, которые не видит человеческий глаз. Приезжая на место преступления, они находят улики. Их может быть достаточно, чтобы сразу определить подозреваемого или их может не хватать. Тогда, задача экспертов собрать пазл из улик и передать следователю.

С течением времени меняется вид преступления, его способы раскрытия. По этой причине ученые криминалисты вынуждены все время искать новые методы выявления и раскрытия преступлений. Предлагаю сперва определить, что же такое "метод криминалистики".

¹ Плешаков С.М. К вопросу о предмете криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-kriminalistiki-3> (дата обращения: 20.10.2021).

Методы криминалистики – это способы решения задач криминалистики.¹ Методы криминалистики можно разделить на две группы: *общие* (общенаучные) и *специальные*.

1. Общие методы применяются в любой науке, в том числе и в криминалистике:

- а) математические: измерение, вычисление, геометрическое построение (при составлении планов и схем);
- б) чувственно-рациональные: наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование;
- в) логические: анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия;
- г) кибернетические (позволяют осуществлять поиск и автоматическую обработку информации, компьютерное моделирование).

2. Специальные методы криминалистики (в контексте тематики выступления специальные методы нас больше интересуют):

а) собственно криминалистические методы, т. е. методы, разработанные наукой криминалистикой и используемые только в ней (например, методы дактилоскопии, одорологии, криминалистической идентификации по следам, организации расследования);

б) специальные методы других наук, которые могут быть использованы для решения специфических криминалистических задач: физические, химические методы (необходимы для анализа состава, структуры, физических и химических свойств веществ и материалов), биологические методы (используются для исследования объектов биологического происхождения), антропологические, антропометрические методы (используются для установления личности погибшего по костным останкам; описание внешности человека для его розыска), социологические методы (с помощью проведения опросов и анкетирования можно изучить обстоятельства, способствующие совершению преступления, собрать информацию о результативности тех или иных тактических приемов), психологические (используются при разработке тактических приемов, тактических комбинаций и операций и др.).

Таким образом мы с вами разобрали некий фундамент, который каждый студент должен знать и понимать как данные теоретические положения соотносятся с практикой.

Теперь на основе небольшой теоретической базы я могу вам рассказать про соотношение Генетики и Криминалистики. Каким образом "сканирование" ДНК может помочь в раскрытии преступлений? Какие технологии для этого необходимы? Где они уже применяются? И как внедрить эту систему в деятельность Следственного комитета?

Как мы уже выяснили криминалистика самым тесным образом связана с множеством наук. Известно, что само возникновение криминалистики было обусловлено потребностями в совершенных научных методах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Удовлетворение этой потребности стало служебной функцией криминалистики с первых дней ее существования, определило закономерности ее развития. Потому на нее влияет не только право и экономика, но и биология, микробиология, генетика, биоинженерия и многие другие науки. И так как с течением времени преступники совершенствуют технику преступлений, то и криминалисты занимаются поисками новейших методов раскрытия злодеяний. За необходимой теоретической базой они обращаются к медицине.

¹ Рясов А.А. Криминалистика. Ставрополь, 2013. С. 13.

На сегодняшний день я готова вас познакомить с одним из новых методов, который еще не применяется в нашем государстве, но примеры применения мы можем с вами рассмотреть. Этот метод поможет в раскрытии самых тяжелых преступлений, где, казалось бы, найти преступника просто невозможно. Далее вы узнаете о Ngs-секвенирование генома.

Сперва рассмотрим определение. **Секвенирование** – это определение нуклеотидной последовательности ДНК¹. В результате секвенирования получают формальное описание первичной структуры линейной макромолекулы в виде последовательности мономеров в текстовом виде. Молекулярная диагностика в настоящее время играет важную роль в медицине и, в частности является новым методом в криминалистике. В наши дни для анализа нуклеотидной последовательности ДНК широко используются традиционные подходы, включая методы секвенирования по Сэнгеру, пиросеквенирования и аллельспецифической ПЦР. Однако, из-за низкой производительности, данные методы ориентированы исключительно на тестирование наиболее распространенных мутаций в целевых генах. В последние годы бурное развитие получили технологии массового параллельного секвенирования, которые позволяют за несколько дней проанализировать весь человеческий геном или большое количество генов (сотни и тысячи) в одном тесте. Благодаря своей высокой производительности, технологии NGS находят применение в практической медицине и криминалистике.

Как это применимо к криминалистике? Смоделируем ситуацию. Представьте себе место преступления, было совершено убийство. Преступник был весьма подготовлен, он проверил нет ли камер в помещении, надел перчатки, маску на лицо и головной убор, чтобы его волосы не остались в месте преступления. Что же делать в такой ситуации? Первым делом необходимо осмотреть помещение и понять, проветриваемо ли оно. В случае, если окна в момент совершения преступления были закрыты и оставались в таком положении, нам с вами очень повезло, потому что как раз таки в такой безысходной ситуации мы можем применить метод Ngs- секвенирование генома. Так как теоретически мы уже рассмотрели, что посредством данного анализа мы можем получить данные о всех мутациях клеток ДНК определенного человека, то нам остается только получить их с помощью аппарата на рис. 7. и провести работу над выравниванием последовательностей.

Выравнивание последовательностей – биоинформатический метод, основанный на размещении двух или более последовательностей мономеров ДНК, РНК или белков друг под другом таким образом, чтобы легко увидеть сходные участки в этих последовательностях.

Посредством данного анализа специалист исключает все погрешности и выявляет данные именно того человека, который совершил убийство (рис. 1).

¹ Скворцова Н.Н. Основы генетической инженерии. Учеб.-метод. пособие. СПб.: Университет ИТМО; ИХиБТ, 2015. С. 20.

Рис. 1 Аппарат для выполнения секвенирования генома, стационарного типа

Сопоставляя данные, полученные после секвенирования образцов, полученных с места преступления, специалист должен сопоставить ее с имеющейся базой данных. На рис. 2 вы видите реальный пример сопоставления данных.

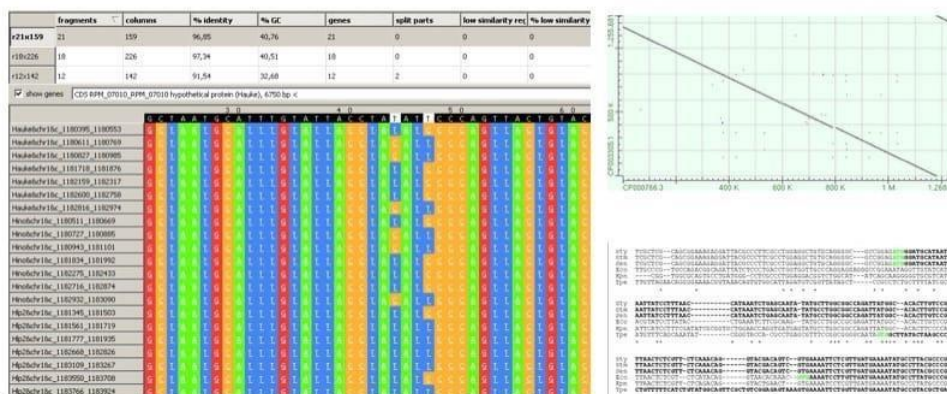

Рис. 2 Выравнивание последовательностей данных

Как собрать подобную базу данных. Есть несколько способов, которые дополняют друг друга. Первый способ это сбор данных уже совершивши преступление людей (тяжких и особо тяжелых). Но только тех, в чей адрес есть приговор суда. Второй: программы проводимые министерством здравоохранения. С учетом того, что при помощи данного метода можно выявить все нарушения в здоровье человека, то эту программу можно применять еще на этапе диагностики здоровья новорожденного. При учете бесплатного анализа ДНК для всех детей, рожденных на территории РФ. Но так как ДНК изменчиво, то данный анализ необходимо будет провести еще раз в возрасте от 18-23 и с 40-44. Таким образом будет собрана база данных, с помощью которой, при проведении одного лишь анализа воздуха в помещении можно будет определить преступника.

Вернемся к технологиям способствующим получению таких данных. На рис. 1 мы рассмотрели стационарный секвинатор, но не стоит забывать о человеческом факторе, учитывая который мы должны понимать, что собранные образцы могут быть утеряны (по неосторожности, либо умышленно), возможен подлог и многое другое. С целью предотвращения данных ситуаций уже был разработан портативный аппарат для

секвенирования генома, который специалист может свободно брать с собой на место преступления дабы оперативно и точно собрать все необходимые данные для анализа.

Пример аппарата вы можете увидеть ниже на рис. 3.

Рис. 3 Переносной аппарат секвенирования

Подводя итоги. Как же это применимо к работе Следственного комитета? Создание Следственного комитета преследует одну цель – расследование преступлений, отнесенных в соответствии со ст. 151 УПК РФ к подсудности Следственного комитета Российской Федерации. Таким образом, внедрив эту систему мы сможем снизить уровень преступности, повысить уровень раскрываемости и упростить работу Следственного комитета.

Калистратова Н. Р.

Научный руководитель: **Соколов А. Л.**

Программный комплекс

«Автоматизированное рабочее место следователя»: проблемы внедрения

Аннотация. В данной статье рассматриваются структура и функциональные возможности программного комплекса «Автоматизированное рабочее место следователя». Раскрываются преимущества программы и её потенциал в процессе повышения эффективности ведения предварительного расследования. Также в ходе исследования были выявлены возможные проблемы внедрения вышеуказанной системы и подробно рассмотрены вопрос их состоятельности.

Ключевые слова: программный комплекс, автоматизированное рабочее место следователя, информационное обеспечение деятельности следователя, предварительное расследование, проблемы внедрения программного обеспечения.

Процессуальная форма является неотъемлемым и значимым элементом правоприменения, так как именно она создает необходимый правовой режим для досудебного расследования уголовных дел. Российское законодательство содержит четкие императивные указания относительно того, как и каким образом должно совершаться каждое действие стороны обвинения, начиная от последовательности действий, заканчивая их формой. Объем составляемых документов следователем (дознавателем) невероятно обширен, количество информации, подлежащей хранению и систематизации, зашкаливает. Именно поэтому следователю (дознавателю) так

необходима помощь различных программных систем, которые позволят повысить качество и эффективность его деятельности.

Для разрешения вышеуказанной цели был разработан программный комплекс «Автоматизированное рабочее место» (АРМ следователя). Данная система предназначена для оптимизации работы следователя (дознвателя), повышения качества работы за счет сокращения затрат на поиск информации, исключения и минимизации ошибок при применении законодательства в ходе предварительного расследования; выработки обоснованных и рациональных решений в ходе расследования, при проведении комплексного анализа доказательственной, оперативной, нормативно-справочной и иной информации; использования автоматизированных методик при проведении отдельных следственных действий и при расследовании некоторых видов преступлений и экспертных систем принятия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных решений¹.

Система «Автоматизированное рабочее место следователя» (далее – АРМ) имеет четкую систематизированную и иерархичную структуру, которую составляют различные подсистемы, выделенные по функциональному признаку, среди которых выделим следующие:

1. «Бланки процессуальных документов» - подсистема, представляющая собой банк шаблонов процессуальных документов, которые используются на протяжении всего предварительного расследования. Данная система содержит более шестисот бланков;

2. «Судебные экспертизы» - подсистема, включающая в себя четыре раздела:

а) справочные рекомендации и сведения;

б) перечень судебных экспертиз;

в) экспертные учреждения;

г) объекты экспертных исследований.

Именно в данной подсистеме воплощены такие функции, как помощь следователю в подготовке постановлений о назначении судебной экспертизы и помощь по отдельным вопросам некоторых предметов исследования;

3. «Учеты и запросы МВД» - подсистема, которая содержит всю необходимую информацию о различных видах учетов, их иерархической структуре, а также о картотеках и коллекциях органов внутренних дел Российской Федерации. Помимо прочего, ценность данной подсистемы состоит в том, что она содержит в себе адресно сформулированные запросы, которые необходимы следователю при обращении в тот или иной учет. Подсистема «Учеты и запросы МВД» также облегчает работу следователя тем, что подсказывает в каких случаях и куда необходимо направить учетные документы и формирует сопроводительные письма для направления учетных документов при формировании учетов.

4. «Правовое обеспечение предварительного расследования» - подсистема, содержащая в себе весь пласт необходимой в работе следователя информации, содержащийся в законодательных и иных документах. Здесь сосредоточены федеральные законы, законы, комментарии к вышеперечисленному, полные тексты приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации, Следственного комитета РФ, постановления Пленума Верховного суда РФ и т.д.

¹ Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizirovannoe-raboochee-mesto-sledovatelya-problemy-razrabotki-i-vnedreniya-v-praktiku>. Дата обращения: 30.10.2021.

5. «Методическое обеспечение предварительного следствия» - подсистема, включающая в себя систематизированное описание механизма, технологий следователя при разрешении какой-либо задачи, группы задач или всего комплекса поисково-познавательных задач предварительного расследования.

Вышеперечисленные перечень подсистем не является исчерпывающим, система АРМ содержит в себе еще множество других очень важных подсистем, например, тех, которые сосредоточили в себе множество полезных рекомендаций по выявлению, изъятию и фиксации следов на месте происшествия и при освидетельствовании, а также тех, которые содержат электронные схематичные карты, необходимые для составления схем места происшествия.

Также стоит отметить, что существует отдельный самостоятельный программный комплекс «АРМ руководителя следственного отдела (отдела дознания)», который представляет собой специализированную систему учета дел подразделения предварительного расследования на основе сетевой версии программного комплекса «АРМ следователя (дознателя)».

«АРМ руководителя следственного отдела (отдела дознания)» содержит весь функционал «АРМ следователя (дознателя)», а также имеет дополнительные возможности для руководителя, а именно:

- полный журнал уголовных дел по всему подразделению;
- отображение полной информации по делам всех сотрудников в подразделении;
- просмотр информации о нагрузке каждого из сотрудников;
- передача дел между сотрудниками;
- составление отчетности по всем делам в базе данных;
- постановка входящих документов на контроль и передача их в работу исполнителям;
- в состав «АРМ руководителя следственного отдела (отдела дознания)» входит также программа «Корреспонденция» для учета входящей и исходящей почты, постановки документов на контроль для отдельных исполнителей.

Итак, ознакомившись лишь с небольшой частью функциональных возможностей рассматриваемых систем, можно сделать вывод об их эффективности, удобстве, продуманности и высоком качестве разработки. В связи с чем назревает вопрос о том, почему же данные программные комплексы не внедрены повсеместно? Попробуем рассмотреть теоретические причины такого упущения и то, действительно ли эти причины имеют место на существование.

Первой теоретической причиной можно назвать самую очевидную – большие финансовые затраты. Для того, чтобы понять состоятельность такой причины, рассмотрим ценовой диапазон. Цена за одну единицу программного комплекса:

- 1) «АРМ следователя (дознателя)» (стандартная бессрочная лицензия) - номер версии 7.2.4 составляет две тысячи девятьсот рублей;
- 2) «АРМ следователя (дознателя)» (профессиональная лицензия) - номер версии 7.2.4 составляет четыре тысячи девятьсот рублей;
- 3) «АРМ следователя (дознателя)» (учебная лицензия) - номер версии 7.2.4 составляет одну тысячу девятьсот пятьдесят рублей;
- 4) «АРМ следователя (дознателя)» (лицензия на 12 месяцев с момента регистрации) - номер версии 7.2.4 составляет девятьсот девять рублей;
- 5) «АРМ руководителя следственного отдела (отдела дознания)» (стандартная бессрочная лицензия) - номер версии 7.1.1 составляет пять тысяч девятьсот рублей;

б) «АРМ руководителя следственного отдела (отдела дознания)» (профессиональная лицензия) - номер версии 7.1.1 составляет семь тысяч девятьсот рублей¹.

В результате анализа данной ценовой сетки можно сделать вывод о демократичности цен и их сопоставимости с качеством и функциональной эффективностью. И если версия с бессрочной профессиональной лицензией в рамках всего штата сотрудников и отсутствием практического тестирования действительно представляет собой относительно существенные затраты, то рациональным видится выбор лицензии на 12 месяцев, после использования которой можно собрать статистически аналитический материал и понять, стоит ли обеспечивать штат постоянной лицензией.

Второй теоритической проблемой может стать потенциальная недостаточная защищенность данных, содержащихся в программном комплексе. Однако данные опасения хоть и понятны, но абсолютно безосновательны, ведь разработчики предусмотрели все необходимые меры для надежной сохранности всех данных, а именно:

1) шифрование данных производится исключительно сертифицированными Федеральной службой безопасности Российской Федерации программными криптографическими средствами, встраиваемыми в код самой программы, - СКЗИ «Верба – OW». Важно отметить, что все криптографические средства встроены так, чтобы минимизировать количество необходимых операций при использовании документов, а в случае необходимости существуют подробные понятные инструкции.

2) возможность шифрования и дешифрования доступна исключительно по ключу, который субъект операции изготавливает и переносит на отчуждаемый от персонального компьютера носитель информации самостоятельно при помощи встроенного генератора ключевой информации СКЗИ «Верба – OW».

Третьей теоретической проблемой выделим степень интуитивного понимания функционирования программного комплекса. В опровержение данных опасений можно выделить такие решения разработчиков, как:

1) соблюдение всех правил удобного пользовательского интерфейса, а именно: доступность интерфейса для неподвижного пользователя; минимализм в информации, обеспечивающей быстроту восприятия, освоения и использования интерфейса; интуитивность в использовании интерфейса; отзывчивость интерфейса, которая выражается в оперативности загрузки и информирование пользователя о ходе происходящих операций; эффективность, выражающаяся в минимальном количестве необходимых операций для пользователя при поиске необходимой информации;²

2) наличие режима шифрования информации в адрес другого пользователя, без необходимости знания его закрытого ключа. Данная характеристика является необходимой для обеспечения возможности передачи материалов предварительного расследования необходимому объекту передачи;

3) работа с документами, находящимися в системе, возможна дистанционно с защитой передаваемых данных от несанкционированного доступа.

Последней теоретической проблемой обозначим высокие системные требования. Данная причина, оправдывающая нежелание введения рассматриваемого комплекса, также является несостоятельной, так как системные требования вовсе не являются высокими, а перечень их весьма скромный. Так, к системным требованиям для «АРМ следователя (дознателя)» в версии под номером 7.2.4 относятся:

1) оперативная система: Windows Vista/7/8/8.1/10;

¹ Сайт: <https://ts-group.ru/awp.php>. Дата обращения: 30.10.2021.

² Сайт: <https://habr.com/ru/post/58023/>. Дата обращения: 30.10.2021.

- 2) центральное обрабатывающее устройство (CPU): Pentium III 800 MHz или мощнее;
- 3) запоминающее устройство с произвольным доступом (RAM): 1 Gb;
- 4) запоминающее устройство с произвольным доступом (HDD): 200 Mb;
- 5) разрешение экрана: 1024x768;
- 6) дополнительно: Microsoft Office 2003/2007/2010/2013¹.

Так, рассмотрев функциональные возможности программного комплекса, а также все теоретические проблемы его использования и внедрения, можно сделать однозначные выводы о том, что система «Автоматизированное рабочее место следователя» является достойным цифровым продуктом, содержащим в себе такие положительные качества, как многофункциональность; низкая цена, соизмеримая с качеством; достаточная защищенность информации, аккумулированной в системе; удобный и интуитивный интерфейс; минимальные системные требования.

Данный программный комплекс действительно способен вывести работу следователя на качественно новый уровень, повысив эффективность предварительного расследования. В связи с чем считаем необходимым внедрение данной системы в деятельность всего штата сотрудников. Однако, понимая, что распределение бюджетных средств – это процесс, который требует невероятной щепетильности и абсолютной математико-финансовой обоснованности, мы предлагаем подойти к вопросу внедрения рационально, обеспечив на начальном этапе следователей (дознавателей) лицензией на 12 месяцев, на протяжении которых будут отслеживаться и фиксироваться статистические показатели эффективности системы, а также мнение пользователей, собираемое в результате короткого ежемесячного анкетирования. В результате чего за год получится собрать достаточную информацию, после анализа которой можно будет делать финальные выводы обоснованности, необходимости и эффективности системы «АРМ следователя». И при положительных результатах процесс обеспечения всего штата сотрудников постоянной лицензией станет более возможным, ввиду практической обоснованности.

Кускова В.А., Цибирева А.С.
Научный руководитель: **Полякова А.В.**

Применение метода трехмерной фотограмметрии при собирании следов на месте происшествия и решении некоторых экспертных задач

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения метода трехмерного моделирования при работе со следами преступления на месте происшествия и дальнейшем экспертном исследовании трехмерных изображений изъятых следов и объектов. В основу данной научной работы положены результаты проведенного научно-практического исследования, в рамках которого были созданы и исследованы 3D-модели пересекающихся штрихов реквизитов документов. Также продемонстрированы результаты изъятия объемных следов и объектов методом 3D-фотограмметрии.

Ключевые слова: 3D-фотограмметрия, 3D-модели, метод трехмерного моделирования, установление хронологической последовательности выполнения пересекающихся реквизитов документов, пересекающиеся штрихи, осмотр места происшествия, объемные следы, создание 3D-копий объектов.

¹ Сайт: <https://ts-group.ru/awp.php>. Дата обращения: 30.10.2021.

В настоящее время правоохранительная и судебно-экспертная деятельность продолжает развиваться и использовать возможности информационных технологий современного мира, в частности, достаточно перспективным направлением является применение метода трехмерного моделирования.

Изучая опыт зарубежных правоохранительных органов, где метод трехмерного моделирования получил наибольшее распространение на практике, следует отметить преимущества и эффективность его использования при работе на месте происшествия для визуализации обстановки и её демонстрации с различных ракурсов, при анализе и предоставлении необходимых материалов в суде, а также при исследовании объектов в различных классах и родах экспертиз.

Так, метод трехмерного моделирования получил свое развитие при создании и дальнейшем исследовании трехмерных следов обуви на местах преступлений¹, при судебной идентификации внешнего облика человека на основе портретных изображений², когда вместо фотоснимков, ракурс которых не может быть изменен после их получения, что накладывает определённые ограничения на последующее их сравнение, например, со снимками с камер наблюдения, используются более эффективные для исследования трехмерные модели лица. Также данный метод применяется при исследовании зубов путем объединения двумерных фотографий и трехмерных моделей³, с целью повышения точности идентификации следов зубов и достоверности результатов, полученных при использовании метода наложения с помощью 3D-визуализации в качестве альтернативы фотографиям. Компания SCANTECH, сотрудничая с компанией Anzheng, разработала интеллектуальную 3D систему судебно-медицинской идентификации повреждений ушной раковины, позволяющая быстро и точно рассчитывать соотношение площади повреждения к общей площади ушной раковины, избегая ошибок, вызванных человеческим фактором, что значительно повышает точность идентификации ушных повреждений⁴.

Более того указанный метод активно начал обсуждаться среди специалистов для нужд российской правоохранительной системы при работе со следами преступления на месте происшествия и дальнейшем исследовании трехмерных изображений изъятых следов, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Так, например, о внедрении и использовании технических разработок заявляет Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета РФ при оценке типа и мощности взрывного устройства, фиксации места ДТП, взаиморасположение транспортных средств, пострадавших и т.п.⁵

¹ Larsen H., Budka M., Bennett M. R. Technological innovation in the recovery and analysis of 3D forensic footwear evidence: Structure from motion (SfM) photogrammetry // *Science & Justice*. 2021. Vol. 61. I. 4. P. 356-368.

² Leipner A., Obertová Z., Wermuth M., Thali M., Ottiker T., Sieberth T. 3D mug shot—3D head models from photogrammetry for forensic identification // *Forensic Science International*. 2019. Vol. 300. P. 6-12.

³ Reesu G. V., Mânica S., Revie G. F., Brown N. L., Mossey P. A. Forensic dental identification using two-dimensional photographs of a smile and three-dimensional dental models: A 2D-3D superimposition method // *Forensic Science International*. 2020. Vol. 313. URL: https://discovery.dundee.ac.uk/ws/files/49831155/FSI_Revised_Manuscript_2D_3D_FINAL_PM_edits.pdf. Дата обращения: 13.10.2021.

⁴ Методика создания 3D-моделей культурного наследия с помощью технологий фотограмметрии. 2020. URL: https://gsb.hse.ru/data/2020/07/10/1595002075/metodika_photogrammetry.pdf. Дата обращения: 13.10.2021.

⁵ Интернет-портал «ТАСС». URL: <https://tass.ru/interviews/7012854>. Дата обращения: 13.10.2021.

Существует два способа получения трехмерной копии объекта: трехмерное сканирование с помощью 3D-сканеров, соответствующего программного обеспечения, и создание модели на базе цифровых изображений (3D-фотограмметрия).

Метод трехмерного моделирования имеет явные преимущества перед традиционными методами исследования объектов, однако оборудование – 3D-микроскопы (Leica DVM6), 3D-сканеры являются дорогостоящими и вряд ли в будущем возможно оснастить каждое экспертное подразделение таким оборудованием. Сегодня подобным оборудованием располагают лишь единичные негосударственные экспертные учреждения и научно-исследовательские университеты.

В этой ситуации на помощь может прийти 3D-фотограмметрия - технология создания 3D моделей на основе фотографий реального объекта. Метод прост в использовании и не требует никаких финансовых затрат. В нем заложен принцип триангуляции – компьютер сопоставляет конкретную точку объекта и определяет её положение в пространстве, если данная точка присутствует на трёх и более фотографиях. Для создания объёмных виртуальных моделей различных объектов потребуется цифровой фотоаппарат и программное обеспечение для фотограмметрии. Можно выделить две программы, обладающие хорошим и удобным функционалом, позволяющим получить качественный финальный результат: Agisoft Metashape и его бесплатный аналог VisualSFM совместно с Meshlab.

При соблюдении всех правил фотосъемки объемного объекта можно получить качественные модели, ничуть не уступающие возможностям 3D-сканирования.

Для судебно-экспертной практики наибольший интерес представляет возможность применения метода трехмерного моделирования для решения экспертной задачи по установлению хронологической последовательности выполнения пересекающихся реквизитов документов. О возможности применения методов трехмерного моделирования в целях установления последовательности пересекающихся штрихов реквизитов документа указывали в Институте судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя¹.

На основе имеющихся знаний о методе трехмерного моделирования было проведено научно-практическое исследование с целью проверки возможности моделирования пересекающихся штрихов в программе Agisoft Metashape 1.7.2. Для этой цели были взяты материалы письма, оставляющие следы нажима в штрихах: шариковые ручки, а также тонер, нанесенный на лист бумаги наиболее плотным слоем, что придало ему рельефность.

На первом этапе в целях достоверности методики были выполнены четыре экспериментальных пересечений: двумя шариковыми ручками; тонером и шариковой ручкой, – в двух заведомых вариантах их взаимного расположения.

На втором этапе на МСКК-5 с кратностью увеличения 5^x с помощью закрепленного на нем цифрового фотоаппарата Canon EOS 550 D были получены 360-градусные панорамы (фотографии штрихов под различными углами) указанных штрихов, необходимые для построения будущих моделей в программном обеспечении Agisoft Metashape.

На третьем этапе на основе цифровых фотографий штрихов программа Agisoft Metashape версия 1.7.2. осуществила автоматизированное создание трехмерных

¹ Горбулинская И.Н., Барбачакова Ю.Ю., Шавленко Е.В. О возможностях применения методов 3D-моделирования в ходе производства криминалистических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 42-45.

моделей штрихов. Построение модели начинается с того, что после загрузки исходных фотографий Metashape осуществляет поиск общих точек для определения положения и ориентации камеры для каждого кадра. Результатом операции является разреженное облако точек в трехмерном пространстве модели, необходимое для визуальной оценки качества выравнивания фотографий. Далее Metashape, используя данные о расположении камер, выполняет построение плотного облака точек, на основе которого строит трехмерную поверхность (полигональную модель) и текстуру объекта. Как результат были получены детальные и точные модели пересекающихся штрихов¹.

И на четвертом этапе, штрихи были исследованы, в ходе чего установлено что:

- Штрих № 1 расположен под штрихом № 2 на основании видимого рельефа и смещения штриха №1 относительно общей линии направления движения штриха в месте пересечения со штрихом № 2 (рис. 1).

- Штрих № 2 расположен под штрихом №1 на основании видимого рельефа, отсутствия смещения штриха № 1 относительно общей линии направления движения штриха в месте пересечения со штрихом №2 (рис.1).

- На левом изображении штрих, нанесенный тонером (1) расположен поверх штриха, выполненного пастой шариковой ручки (2), на правом изображении штрихи, выполненные аналогичными материалами письма расположены наоборот (штрих № 1 расположен под штрихом № 2) на основании сравнения различия в рельефности штрихов и интенсивности красящего вещества в штрихах, в первом случае из-за толстого слоя пасты шариковой ручки частицы тонера в месте пересечения имеют неокрашенные участки, при этом рельеф практически отсутствует, в другом случае образуется рельеф и вдавленность тонера пастой шариковой ручки, также имеется радужный перелив, образованный скоплением частиц пасты шариковой ручки.

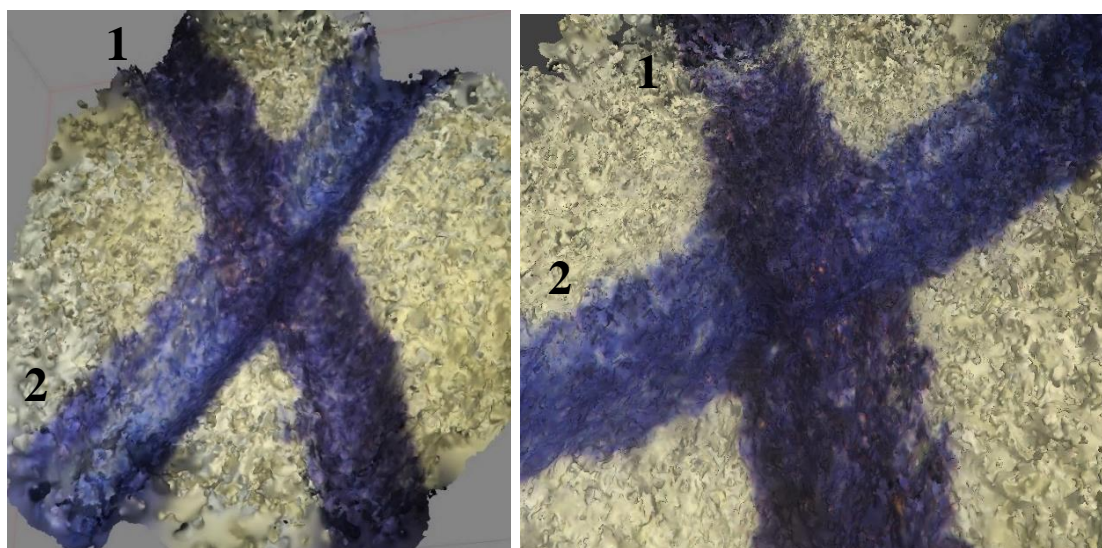

Рис.1 3D-модель места пересечения штрихов, выполненных однородным красящим веществом – пастой шариковых ручек (в двух различных вариантах)

¹ Руководство пользователя Agisoft Metashape Professional Edition, версия 1.5. URL: https://www.agisoft.com/pdf/metashape-pro_1_5_ru.pdf. Дата обращения: 13.10.2021.

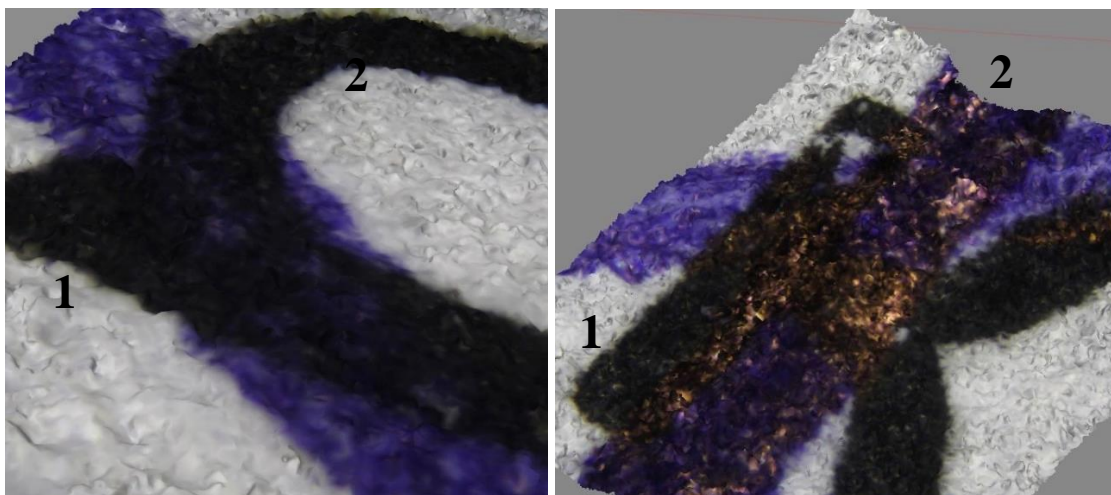

Рис.2 3D-модели места пересечения штрихов, выполненных различными красящими веществами – электрофотографический тонер и паста шариковой ручки (в двух различных вариантах)

Собирание («обнаружение, фиксация, изъятие») следов и последующие их исследование в рамках судебной экспертизы – неотъемлемые процессы, без которых невозможно раскрыть ни одно преступление. Однако традиционные методы собирания следов не справляются с указанной задачей и в большинстве случаев обилие представленной криминалистической информации теряется в силу невозможности изъять следы традиционными методами либо изъятые следы настолько плохого качества, что не позволяют эксперту в дальнейшем работать с ними¹.

В целях наглядного установления ряда преимуществ метода трехмерного моделирования перед традиционными методами изъятия следов (с помощью гипса и силиконовых паст) нами также был опробован метод фотограмметрии в рамках смоделированного осмотра места происшествия для создания 3D-копий объектов, содержащих в себе криминалистическую информацию. Для чего был использован цифровой фотоаппарат Canon EOS 1100D и ПО VisualSFM совместно с Meshlab.

В рамках смоделированного осмотра места происшествия были изъяты методом 3D-фотограмметрии объемный след подошвы обуви с грунтовой поверхности, кусок пластилина со следами зубов (имитация скоропортящегося продукта, по типу масла), яблоко со следами зубов и кружку с выявленными следами пальцев рук (см. рис. 3 и 4).

¹ Полякова А.В. Перспективы использования 3D-моделирования и 3D-печати при производстве некоторых криминалистических экспертиз. Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика // Материалы VI Международной научно-практической конференции. Изд-во: ООО «Издательство Типография «Ариал» (Симферополь). 2018. С. 96-98.

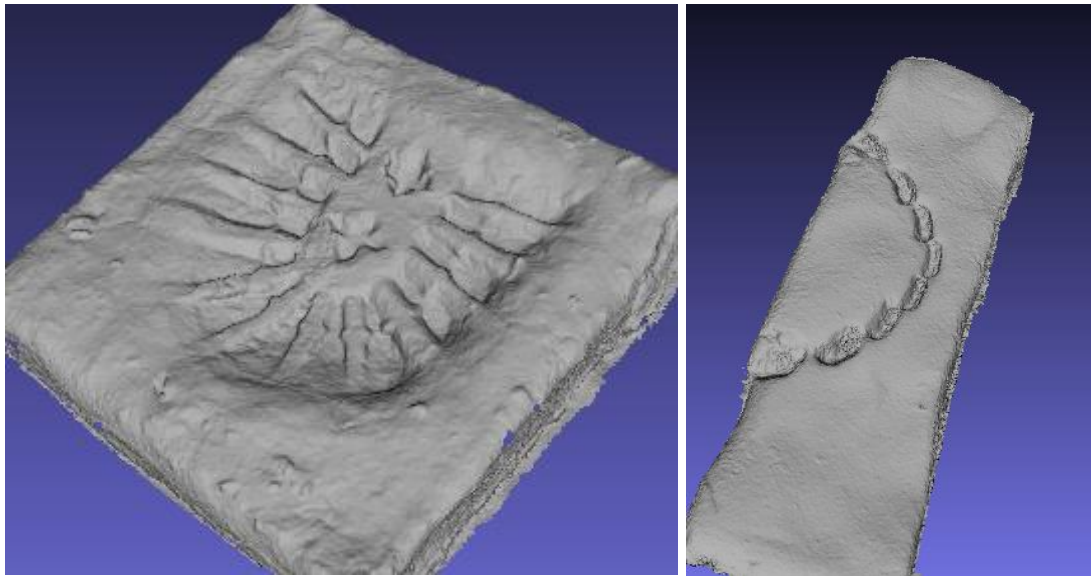

Рис. 3 3D-модель объемного следа обуви, изъятых с грунта
и 3D-модель следов зубов на куске пластилина

Рис. 4 3D-модель кружки с выявленными следами пальцев рук
и 3D-модель яблока со следами зубов

На основании исследования 3D-моделей пересекающихся штрихов, следует отметить, что метод следует эффективно применять, когда на участках пересечения имеются явные следы давления, а сами штрихи достаточно интенсивные.

Таким образом методика установления относительной давности выполнения в документах двух рукописных записей (подписей), выполнения электрофотографического печатного текста и рукописных записей (подписей) в документах методом трехмерного моделирования имеет целый ряд преимуществ:

- является не разрушающим, бесконтактным и дающий однозначную картину (положительный результат);
- оптимизирует работу эксперта (не требуется использовать комплекс методов);

- экономичный (используется обычный микроскоп с кратностью увеличения от 5^x и более, фотоаппарат и установленное на компьютере ПО фотограмметрии, что доступно практически в каждом экспертном учреждении);

- работает с пересекающимися штрихами выполненными как однородными, так и различными материалами письма.

Использование метода трехмерного моделирования на месте преступления во многом облегчает работу специалиста, а также повышает возможность дальнейшего исследования таких объектов экспертом. Следует отметить важность и эффективность применения метода трехмерного моделирования:

- лазерное сканирование осуществляется бесконтактным методом, можно не бояться повредить или внести изменения в объект;

- высокая степень детализации – точное отображение признаков объекта (изоморфная модель);

- заменяет трудоемкий и неэффективный процесс изготовления гипсовых слепков с объемных следов, таких как следы обуви, протекторов шин;

- в случае использования метода 3D-фотограмметрии специалисту требуется лишь цифровой фотоаппарат для фиксации и изъятия следов;

- решение проблемы со скоропортящимися продуктами, имеющими различного характера следы;

- позволяет собирать информацию о следах на участках снега, песка, пыли, которую невозможно собрать традиционными методами;

- программное обеспечение позволяет проводить различного рода измерения объектов, что в свою очередь способствует точности измерений.

Заклучим, что для повышения эффективности работы сотрудников правоохранительных органов следует обратить внимание на проверенный в ходе проведенного нами исследования метод 3D-фотограмметрии и использовать его в следственно-экспертной деятельности по собиранию следов и дальнейшему их исследованию. Однако на первоначальном этапе стоит задача введения в образовательные программы по направлению подготовки 40.05.03 «Судебная экспертиза» дисциплины, которая бы формировала компетенцию по работе с 3D-технологиями. Будем надеяться, что в скором будущем студенты как будущие представители данной профессии смогут в своей работе использовать 3D-технологии и применять в дальнейшем на практике в качестве уже судебных экспертов.

Ладыгина А.С., Семенова М.Н.
Научный руководитель: **Сааков Т.А.**

Некоторые особенности фиксации и изъятия речевых продуктов из сети Интернет по делам экстремисткой и террористической направленности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты фиксации и изъятия речевых продуктов из сети Интернет в ходе производства предварительного расследования по делам экстремисткой и террористической направленности. Проводится анализ особенностей фиксации и изъятия речевых продуктов из сети Интернет по делам экстремисткой и террористической направленности. Поднимается проблема привлечения специалистов к участию в производстве следственных действий, связанных с изъятием речевых продуктов из сети Интернет.

Ключевые слова: цифровые следы, фиксация и изъятие цифровых следов, речевые продукты, экстремизм, терроризм.

Как известно, современный этап развития общества характеризуется интенсивным развитием науки и техники, что способствует внедрению современных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества. Однако эпоха цифровизации открывает не только новые возможности для государства и общества, но и способствует возникновению новых способов совершения преступлений.

За последние десять лет экстремистским и террористическим организациям удалось «успешно» реализовывать свою деятельность посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе при помощи использования социальных сетей и мессенджеров. На данный момент экстремистские (террористические) организации активно используют информационное пространство для пропаганды своих идей и привлечения новых участников, а также для финансирования, планирования и координации своей преступной деятельности. В соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД России за январь-сентябрь 2021 года было зарегистрировано 291 преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, совершенное с использованием информационных технологий, что на 50 % превысило значение данного показателя за аналогичный период 2020 года, а также было зарегистрировано 398 преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, совершенных с использованием информационных технологий, что на 48 % превысило значение данного показателя за аналогичный период 2020 года¹.

Исходя из изложенного выше приходим к выводу, что назрела острая необходимость в повышении качества производства предварительного расследования по делам экстремистской и террористической направленности, в частности первоначального этапа расследования, в ходе которого осуществляется фиксация и изъятие криминалистически значимой информации из сети Интернет.

Основной формой выявления и фиксации информации экстремистской и террористической направленности, находящейся на удаленных серверах и электронных носителях информации, является производство следственных действий, что актуально и при проведении процессуальной проверки по сообщению о преступлении в порядке ст. 144-145 УПК РФ. В следственной практике таким следственным действием является осмотр предметов (документов), производимый в порядке ст. ст. 176, 177 УПК РФ. К тому же, осмотр является одним из немногочисленных невербальных следственных действий, которые допустимо производить до возбуждения уголовного дела, что предусмотрено ч. 2 ст. 176 УПК РФ. Важно отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает специальных норм, регламентирующих порядок производства следственных действий, связанных с получением цифровых данных².

Так, например, в практике имела место следующая следственная ситуация: гражданин С. с целью унижения достоинства группы лиц (представителей народов Кавказа, Средней Азии, евреев и лиц не являющимися русскими по национальности) по расовым, национальным и религиозным признакам с помощью личного ноутбука и ПК, а также при помощи смартфона, имеющих доступ к глобальной информационной

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года. Официальный сайт МВД России URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/>. Дата обращения: 02.11.2021.

² Россинский С.Б. Следственные действия: моногр. М.: Норма. 2018. С. 180.

сети Интернет, разместил на личной странице в социальной сети «ВКонтакте», к которой общий доступ имел неограниченный круг лиц, информационные сообщения, возбуждающие ненависть и вражду. Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы, указанные сообщения содержали совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к агрессивным насильственным действиям против определенных групп лиц¹.

Остается дискуссионным вопрос о привлечении лица, обладающего специальными знаниями к участию в осмотре предметов (документов). Так, ст. 164.1 УПК РФ регламентирует обязательное участие специалиста в следственных действиях только в том случае, если изъятие и копирование информации осуществляется с электронного носителя. При этом отмечается, что действие данной нормы не распространяется на изъятие и копирование цифровых следов из контент-сайтов, размещенных в сети Интернет². Следовательно, можно сделать вывод, что в остальных случаях производства следственных действий по обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов следователь вправе самостоятельно решать вопрос о необходимости привлечения к участию в следственном действии специалиста.

При этом требование об обязательности участия специалиста при изъятии электронных носителей информации можно поставить под сомнение, поскольку, исходя из сложившейся судебной и следственной практики, само изъятие электронных носителей информации не представляет особых трудностей для следователя, обладающего соответствующими знаниями и умениями.

Так, в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда установлено, что при производстве выемки следует производить копирование информации на дополнительные электронные носители. Несомненно, реализация данной рекомендации может иметь достаточно большое значение для исхода уголовного дела, поскольку это позволит предотвратить утерю или искажение ранее изъятых информации. Также из текста данного определения следует, что следователем, осуществляющим производство по уголовному делу, с участием понятых были проведены такие следственные действия, как выемка и осмотр предметов. В ходе их производства следователем были использованы стандартные функции телефона, поскольку файлы, имеющиеся в памяти мобильного устройства, не имели защиты и были свободны для просмотра, в связи с чем отсутствовала необходимость в использовании специальных знаний специалиста³.

Данная позиция отражается в работе Е.Р. Россинской, Т.А. Саакова, которые отмечают, что к обязательному участию специалиста следует прибегать, только когда следственное действие связано «с изъятием компьютерной или цифровой информации с удаленных серверов или электронных носителей информации»⁴. Для этого необходимо внести изменения в ст. 164.1 УПК РФ. С данной позицией нельзя не согласиться. Во-первых, следователю не придется в обязательном порядке привлекать специалиста к участию в следственном действии при изъятии самого электронного носителя информации (мобильного телефона, планшета и т.д.). Во-вторых, это

¹ Решение по делу № 2А-84/2018 от 27.02.2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tiCet2gnl6gQ/>. Дата обращения: 02.11.2021.

² Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров. // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 109.

³ Апелляционное определение по делу № 22-4229/2016 от 03 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/144577943/paragraph/4>. Дата обращения: 02.11.2021.

⁴ Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Указ. соч. С. 112.

позволит обеспечить безошибочное обнаружение, фиксацию и изъятие такой информации, поскольку в практике может сложиться ситуация, когда следователь самонадеянно полагает, что обладает достаточным уровнем знаний и умений для проведения различных манипуляций с компьютерной и цифровой информацией, содержащейся на удалённых серверах и электронных носителях информации. Несомненно, таких ошибок в следственной деятельности не должно быть, поскольку их наличие может повлечь признание цифровых доказательств недопустимыми¹.

Кроме того, ненадлежащее изъятие и фиксация речевых продуктов, полученных из цифровой среды по делам, связанным с проявлением словесного экстремизма (терроризма), будут способствовать признанию заключения эксперта-лингвиста, являющегося важнейшим доказательством при расследовании указанных выше преступлений, недопустимым доказательством по делу.

В качестве примера можно рассмотреть субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, которая выражается в форме прямого умысла, и порядок её установления. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», подчеркивается, что для «решения вопроса о направленности действий лица следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней»². Это означает, что результат установления умысла подозреваемого или обвиняемого напрямую зависит от информации, которую изъясил следователь с удаленных серверов или электронных носителей информации.

Так, судом первой инстанции был оправдан С., действия которого были квалифицированы в ходе предварительного следствия по ч. 1 ст. 282 УК РФ. В заключении лингвистической экспертизы было указано, что в видеоролике «XXX» содержатся лингвистические признаки унижения человеческого достоинства, оправдания совершения любых негативных действий, в том числе насильственных, возбуждения вражды, ненависти (розни) по отношению к «нерусским мигрантам», в том числе «мусульманам», проживающим в России, представителям любых национальностей, кроме русской. При этом суд первой инстанции указал, что С., не являясь автором данного видеоролика и не имея прямого умысла на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, разместил его на своей странице в социальной сети и, не обладая специальными познаниями в области лингвистики, не имел возможности оценить их как объекты, возбуждающие ненависть и вражду. При этом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что судом не учтена совокупность всех обстоятельств содеянного С., а также контекст, форма и содержание размещенной им информации, что не позволяет утверждать об отсутствии прямого умысла у С. на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ³.

¹ Галяшина Е.И. Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2016. С. 338.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/. Дата обращения: 02.11.2021.

³ Апелляционное постановление по делу № 22-776/2018 от 19 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KRK48NV9Dip/>. Дата обращения: 02.11.2021.

Изучив вышеуказанные обстоятельства, можно сделать вывод, что принятие судом первой инстанции такого решения было вызвано рядом ошибок, в том числе совершенных на стадии предварительного расследования в ходе изъятия и последующей передачи для производства лингвистической экспертизы речевых продуктов, полученных из сети Интернет.

Также следователю необходимо учитывать, что при обнаружении речевых продуктов в сети Интернет, необходимо действовать оперативно, поскольку велик риск утраты криминалистически значимой информации (например, в случае удаления заинтересованными лицами цифровых данных из контент-сайтов)¹. Обнаружение речевых продуктов экстремистской и террористической направленности, может быть весьма затруднительно, поскольку группировки, осуществляющие экстремистскую и террористическую деятельность, являются закрытыми, то есть действующими скрытно, в связи с чем возникает необходимость в фиксации и изъятии цифровых данных, содержащихся на электронном носителе информации, например, мобильном телефоне, посредством авторизации через аккаунт пользователя электронного устройства.

В данном случае целесообразно осуществлять снятие скриншотов образов экрана электронных устройств. При этом, важно учитывать, что традиционные криминалистические рекомендации по обозначению индивидуальных признаков электронных носителей информации, которые отражаются в протоколе следственного действия, не совсем применимы по отношению к цифровым следам. Так И. Г. Чекунов и другие отмечают, что «такие общие требования по отношению к компьютерной информации нельзя признать достаточными для обеспечения её сохранности и дальнейшей идентификации»². Поэтому такая информация должна быть верифицирована посредством вычисления контрольной суммы файла (хеш-суммы) по определенному алгоритму (MD5, SHA-1, SHA-2), что также должно быть отражено в протоколе осмотра³. Это еще раз подчеркивает необходимость применения специальных знаний в ходе рассматриваемых следственных действий.

При этом, оперативность действий следователя обусловлена также возможностью удаленного подключения к электронному носителю информации других лиц, что может повлечь изменение или удаление цифровых данных. И если следователь ввиду неопытности или непредусмотрительности, основываясь на том, что экран устройства заблокирован, оставит его во включенном состоянии, то криминалистически значимая информация может быть безвозвратно утрачена.

Несомненно, совершение следователями ошибок в ходе производства предварительного расследования недопустимо, поскольку их наличие может повлечь признание полученных в ходе следственных действий цифровых данных недопустимыми доказательствами, что по делам, связанным с проявлением словесного экстремизма (терроризма), будет означать утрату фактически всей доказательственной базы следователем.

¹ Сааков Т.А. Особенности изъятия речевых произведений, находящихся в цифровой среде. // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы науч.-практ. конф. М., 2019. С. 193.

² Чекунов И.Г., Рядовский И.А., Пузарин А.В., Русскевич Е.А. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учеб. пособ. 2-е изд. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 2019. С. 195.

³ Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Указ. соч. С. 121.

Таким образом, процедура фиксации и изъятия речевыми продуктами, находящихся в цифровой среде, предполагает определенного порядка действий со стороны следователя, несоблюдение правил работы с цифровыми данными может повлечь утрату их доказательственной значимости.

Леванин Е.В.
Научный руководитель: **Барина О.А.**

Современные способы незаконного пересечения государственной границы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные со способами незаконного пересечения Государственной границы. Анализируется судебная практика по подобным делам. Рассматривается статистика незаконного пересечения границы на различных участках местности. Дается определение контрольно-следовой полосы. Изучается использование различных устройств при пересечении контрольно-следовой полосы, а также признаки следов, имитированных под следы животных.

Ключевые слова: Государственная граница, незаконное пересечение, контрольно-следовая полоса, следы животных, имитация, пограничные службы.

В настоящее время в связи со сложившейся ситуацией в стране и мире учащаются факты незаконного пересечения государственной границы, в частности иностранными гражданами и лицами без гражданства. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в качестве одного из условий обеспечения национальной безопасности определила необходимость надежной защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации. Анализ практики показывает, что имеются трудности, связанные с квалификацией деяния, предусмотренного ст.322 УК РФ, например, в разграничении со смежными составами преступлений, в объективную сторону которых входит незаконное пересечение границы.

В период пандемии выросло число случаев нелегального проникновения на территорию Российской Федерации, чем и обуславливается актуальность темы исследования. Как показывает судебная практика, число осужденных в 2020 году по ст. 322 УК РФ составило 976 человек.

При совершении анализируемого преступления непосредственным объектом преступного посягательства является неприкосновенность государственной границы Российской Федерации. Понятие «Государственная граница Российской Федерации» закреплено в ст. 1 Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации». Государственная граница – это линия, а также проходящая по этой линии вертикальная поверхность, которая определяет пределы государственной территории, а именно суши, воздушного пространства, недр и вод, то есть пространственный предел государственного суверенитета РФ.

К источникам получения первоначальной информации о преступлениях, связанных с незаконным пересечением Государственной границы, являются¹:

- сведения, полученные пограничными службами, в ходе деятельности, связанной с охраной границы – 45,6%;

¹ Величкин Я.С. Современное состояние и перспективы развития методики расследования незаконных пересечений государственной границы РФ: автореф... дисс. канд. юрид. наук. СПб, 2005. С. 4.

- данные, полученные органами предварительного расследования по другим преступления – 22,5%, 88% из которых получены при расследовании преступлений, предусмотренных ст.322 УК РФ;
- информация, поступившая от стран, граничащих с Российской Федерацией – 15%;
- сведения, полученные по результатам проверки сообщений граждан и организаций, поступивших в правоохранительные органы – 11,5%;
- данные, полученные оперативными подразделениями в ходе проведения ОРМ – 5,4%.

Способы совершения преступлений закономерно усложняются. Самыми распространенными способами совершения анализируемого преступления являются использование на пункте пограничного контроля полностью или частично подделанных документов, использование коррупционных контактов для оказания помощи в организации незаконного выезда за рубеж с последующей выплатной крупных денежных сумм, также популярно использование услуг агентов, действующих под прикрытием туристических фирм (особенно популярно в сезон отпусков). Подобные услуги нарушители оказывают на просторах Даркнета.

Опираясь на изучение практических материалов, можно сделать вывод о том, что незаконное пересечение границы очень часто является составной частью иного преступления, нежели формальным пересечением границы. Также очень часто незаконное пересечение границы выступает способом сокрытия или подготовки иного, более тяжкого преступления. Анализируемые преступления совершаются, как на сухопутных участках границы, так и в воздушном пространстве и на водных границах.

Однако по имеющейся статистике наибольшее число случаев незаконного пересечения границы приходится на сухопутные участки и составляет 70% всех случаев, из них: 86% – рядом с пунктами пограничного контроля на автомобильных трассах и железных дорогах; 14% – в труднодоступных местах, удаленных от пунктов пропуска и непредназначенных для законного пересечения границы. На воздушных участках – 22%, по воде – 8%.

Выбор того или иного участка пересечения границы в первую очередь зависит от его доступности, а также от экономических и технических возможностей правонарушителя, лежащих в основе выбора непосредственного способа совершения преступления.

Образование следов при незаконном пересечении границы по большей степени зависит от способа совершения преступления, а именно от способа движения к линии границы, непосредственно способа ее незаконного пересечения, а также от последующих действий правонарушителя на прилегающей территории. Следовая картина зависит и от места совершения преступления. Характер некоторых видов следов, например следов подошв обуви, сильно зависит от времени года и погодных условий.

Следовая картина формируется на протяжении всех этапов совершения преступления на различных предметах материальной обстановки, как до совершения преступления (в момент подготовки), непосредственно в момент совершения преступления, так и после пересечения границы.

Можно выделить следующие типовые ситуации, возникающие на первоначальном этапе при расследовании незаконного пересечения Государственной границы, совершаемого в пункте пропуска¹:

¹ Горяинов А.В. Методика расследования «незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации» в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации:

А) Нарушитель Государственной границы задержан при пересечении границы при прохождении пограничного контроля:

- на контрольно-пропускном пункте при попытке предъявить подделанный частично или полностью документ, дающий право на пересечение Государственной границы;
- при совершении попытки пересечь Государственную границу без документов, дающих на это право, с использованием транспортного средства (возможно укрытие в транспортном средстве).

В данной следственной ситуации в ходе осмотра места происшествия не всегда исследуется контрольно-следовая полоса за отсутствием надобности. Может быть проведён следующий комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

- личный обыск задержанного;
- осмотр документов, удостоверяющих личность;
- допрос задержанного;
- обыск по месту жительства/месту работы подозреваемого;
- допрос свидетелей;
- следственный эксперимент;
- назначение и производство экспертиз в отношении объектов, изъятых в ходе осмотра места происшествия и личного обыска задержанного, например, трасологической экспертизы, технико-криминалистической экспертизы документов, портретной экспертизы;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление пособников и сообщников задержанного.

Б) Нарушитель незаконно пересек Государственную границу и не был задержан на пограничном контроле, однако правоохранительные органы имеют основание полагать, что было совершено преступление в случае:

- задержания нарушителя правоохранительными органами иностранного государства, граничащего с Российской Федерацией, при попытке проникновения на территорию этого государства;
- обнаружены материальные следы, указывающие на совершение незаконного пересечения Государственной границы и правонарушителю удалось скрыться на прилегающей территории.

В такой следственной ситуации обязательно проводится осмотр места происшествия, в ходе которого могут быть изъяты следы подошвы обуви правонарушителя с последующим назначением трасологической экспертизы. Также проводится:

- допрос свидетелей;
- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление свидетелей, обладающих сведениями о правонарушителе, его местонахождении и совершенном им преступлении.

Однако, как обозначалось выше, способы совершения преступления все время усложняются, и нередко встречаются случаи, когда в ходе осмотра места происшествия специалист обнаруживает не традиционные следы подошв обуви, а следы, похожие по размерам и конфигурации на следы животных.

При обнаружении подобных следов необходимо внимательно их изучить, а также рекомендуется их изъять на тот случай, если правонарушитель использовал

Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 173; Зарипова А. Виртуальный ФМС // Российская газета. 2009. 23 октября.

специальные ботинки с накладками, имитирующие след животного. Такие ботинки называют ботинками для преодоления контрольно-следовой полосы. В силу того, что большинство случаев незаконного пересечения границы происходит именно на суше, всегда необходимо помнить о возможности использования преступниками подобных средств. Подобный вид обуви появился тогда, когда на пунктах пересечения границы стали делать контрольно-следовую полосу, которая ежедневно проверяется сотрудниками пограничного контроля.

Контрольно-следовая полоса (КСП) – это полоса местности, имеющая специально обработанную или естественную поверхность, предназначенная для фиксации на этой поверхности незаконно переходящих Государственную границу нарушителей, также следов животных и иных объектов. К естественной КСП относится снежный покров, песчаные берега различных водоемов (морей, рек и др.), неподвижные пески, моховой покров и др. Искусственная контрольно-следовая полоса представляет собой полосу, у которой вспаханный или насыпной верхний слой находится в рыхлом состоянии, для наилучшего отображения объемных следов на его поверхности. КСП является рубежом прикрытия Государственной границы и делится на основную и вспомогательную. Основная КСП располагается вдоль сигнализационного ограждения и имеет ширину шесть метров. Вспомогательная полоса располагается на остальной территории границы и имеет ширину от двух до восьми метров.

Ботинки для преодоления контрольно-следовой полосы могут выглядеть абсолютно по-разному, однако цель их использования одна – ввести в заблуждение пограничные службы, а также орган дознания, заставить думать, что данные следы оставлены не человеком, а животным.

Возможно использование не просто обуви с имитацией следа животного, а специальных компактных устройств, которые удобны для переноски, быстро монтируются на обычную обувь и не бросаются в глаза. Так, зафиксированы случаи использования подошвы с прикрепленными к ней копытами, которые имитировали следы парнокопытных и непарнокопытных животных. Крепилось данное устройство к обуви с помощью веревок. При использовании данного устройства получалась дорожка следов, имитирующая дорожку следов лося, передвигающегося на двух ногах, что неестественно для данного вида животных, для опытного пограничника не составит труда определить данный факт.

Также преступниками было создано устройство, на котором была увеличена толщина подошвы (основания) и увеличена высота имитированного копыта. Такой устройством надевалось не только на обувь, но и на руки, для имитации дорожки следов лося, передвигающегося на четырех ногах. Конечно, человеку недобро передвигаться на руках и ногах одновременно, надев на них устройство в виде копыт, потому при изучении оставленных следов также будут наблюдаться отличия в длине шага, а также правильности расположения следов.

Ещё одно устройство для имитации следов животных – это «пушистые тапочки», которые можно надевать на обычную обувь. При использовании такого устройства не остаётся следа подошвы обуви, а остаётся смазанный след, также в следе могут оставаться частицы материала, из которого изготовлены использованные «пушистые тапочки».

Обнаружение подобных следов в ходе осмотра места происшествия может быть использовано органами дознания, а также оперативно-розыскными подразделениями. Возможно обнаружение у задержанных лиц подобных устройств, а также получение информации от свидетелей о том, где и у кого они видели такие приспособления.

Тем не менее для четкого понимания того, что обнаруженные следы оставлены не животным специалисту необходимо знать признаки следов животных, обладать информацией о том, какие животные обитают в осматриваемой местности и могут ли быть ими оставлены следы на месте происшествия, детально исследовать обнаруженный след. На решение указанных проблемных положений будет направлено дальнейшее исследование для составления методических рекомендаций, которые возможно применять при обнаружении, фиксации, изъятии и дальнейшем исследовании имитированных следов животных.

Минкина М.А.
Научный руководитель: **Караваева Ю.С.**

Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: взаимодействие следственных органов и экспертов-криминалистов

Аннотация. С развитием информационных технологий наблюдается заметный рост числа преступлений, совершаемых с их использованием. Подобного рода преступления получили название киберпреступлений, а тот факт, что сама по себе киберпреступность является относительно новым социально негативным явлением, их выявление и последующее расследование правоохранительными органами сопряжены с немалыми сложностями. При этом в существенной степени успех расследования предопределяется деятельностью экспертов-криминалистов соответствующего профиля и их взаимодействием с должностными лицами органов расследования.

Ключевые слова: Киберпреступления, следственные действия, криминалистическая тактика, цифровые следы, электронные устройства, компьютерные технологии, информационная безопасность.

Сегодняшнее информационное общество невозможно представить без информационных технологий, которые используются людьми в различных целях - коммуникативных, образовательных, рабочих, при этом значение их заметно возросло в условиях пандемии. К сожалению, вместе с позитивным эффектом их использования возрастают и криминальные риски. Отсюда совершенно оправданной видится ситуация, когда борьба с киберпреступностью признана одним из приоритетных направлений в области внутренней политики Российской Федерации¹.

Несмотря на это, количество преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, растет год от года. Так, согласно официальной статистике, на май 2021 года «в структуре преступности киберпреступления занимают более четверти регистрируемых преступлений (26,8 % или 227 тыс.)»². Число преступлений, совершаемых в информационном пространстве, за год возросло на 19,4% (до 98,2 тыс.). При этом значительная доля от их общего числа приходится на мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10 /. Дата обращения: 19.10.2021.

² Ежемесячный сборник о состоянии преступности за май 2021 года Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: // <http://crimestat.ru/analytics>. Дата обращения: 25.10.2021.

Следует отметить, что киберпреступления являются относительно новым феноменом для российского закона и правоприменения, а с учетом того, что способы их совершения динамично изменяются, что сказывается на высоком уровне латентности этих деяний, их выявление и расследование сопряжены с существенными трудностями. Представляется, что взаимодействие органов предварительного расследования и экспертов-криминалистов способно минимизировать их и послужить залогом успешного выполнения задач уголовного судопроизводства.

В научной литературе киберпреступность определяется как «совокупность противоправных (делинквентных) поведений отдельных индивидов социума в киберпространстве с помощью компьютерных систем или посредством компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству в пределах компьютерных сетей или систем и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных»¹. Российский уголовный закон содержит Главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», включающую в себя четыре статьи. Вместе с тем, на наш взгляд, круг деяний, подпадающих под признаки киберпреступлений, значительно шире и не ограничивается содержанием данной главы. Полагаем, что совершение деяния с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, автоматически является основанием отнесения его к числу киберпреступлений. С учетом того, что данному признаку законодатель придает значение квалифицирующего состава, нормы, в которые он включен, следует признавать устанавливающими ответственность именно за киберпреступления – например, п. «д» ч.3 ст.110.1 УК РФ, ч.2 ст. 110.2 УК РФ, ст. 159.6 УК РФ и др.

Обоснованность подобного подхода вытекает, в первую очередь, из документов международного уровня. Так, в Конвенции Совета Европы о киберпреступности приводится следующая классификация киберпреступлений: нарушения конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; преступления, связанные с авторским правом; преступления, связанные с использованием компьютеров; преступления, связанные с контентом². Данный подход поддерживается в теории – в частности, И.А. Кучерков разделяет точку зрения, согласно которой нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений с использованием информационных технологий, содержатся практически в каждой главе УК РФ, и классифицирует киберпреступления в зависимости от видового объекта: преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против жизни и здоровья, преступления против чести и достоинства лица, преступления против собственности, финансовые преступления, преступления против общественной нравственности, преступления в сфере компьютерной информации, преступления против безопасности государства³.

Специфика киберпреступлений отражается на процессе их расследования.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ на начальном этапе расследования дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять,

¹ Чернецкий В.А., Говорун А.Ю., Картавцев Д.А. Некоторые особенности совершения преступления, а также способы установления лиц, совершающих преступления в сети Интернет // Вопросы российского и международного права. 2021. № 6. С.82-89.

² Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS №185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). URL: base.garant.ru/4089723/. Дата обращения: 19.10.2021.

³ Кучерков И.А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 78-81.

проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Так, во исполнение указанной нормы при проверке сообщения о неправомерном доступе к компьютерной информации АО был установлен факт незаконного списания денежных средств¹.

Первоочередной задачей данного этапа является установление следующих обстоятельств: факта совершения преступного деяния, а также предмета преступного посягательства. К примеру, по заявлению прокурора о признании информации, содержащейся в сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, в ходе мониторинга информационно-телекоммуникационной сети Интернет в социальной сети «ВКонтакте» был выявлен ряд сетевых адресов, размещенная информация на которых способна возбудить интерес несовершеннолетних к совершению противоправных действий, спровоцировать агрессию, сформировать ошибочное представление об их безнаказанности, побудить детей к совершению таких действий, представляющих угрозу как их жизни и здоровью, так и жизни и здоровью других несовершеннолетних»². В рамках возбужденного по результатам проверки сообщения о преступлении уголовного дела действия лиц, разместивших информацию в социальных сетях, были квалифицированы по п. «д» ч.3 ст. 110.1 УК РФ.

На этом же этапе необходимо установить место совершения киберпреступления, что на практике нередко сопряжено с определенными проблемами, поскольку потерпевшее лицо и злоумышленник могут находиться в разных городах или даже странах.

Следует также учитывать необходимость установления способа совершения данных преступлений, который сводится к использованию информационных технологий в процессе совершения преступления или информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Так, Панфилов А.Ю., имея умысел на хищение чужого имущества, путем обмана, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, от имени ООО Торговый Дом «ОПТ-Торг» разместил информацию о продаже бытовой техники 26507 рублей³.

Само по себе предварительное расследование возбужденного уголовного дела о совершенном киберпреступлении характеризуется некоторыми особенностями криминалистической тактики. В общем виде криминалистическая тактика «определяет

¹ Решение по делу № 2-418/2020 от 18. 11.2020. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/VSDuPJqNY0dO/?regular-txt=®ular-case_doc=%E2%84%96+2-418%2F2020®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1635249897532. Дата обращения: 19.10.2021.

² Решение по делу № 2а-1152/2020 от 17.01.2020. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/mxz3gy3KtBWJ/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=%E2%84%962%D0%B0-1152%2F2020®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1635254849528®ular-judge=. Дата обращения: 19.10.2021.

³ Приговор № 1-185/2020 по делу № 1-185/2020 от 24.11.2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/ldLDouYMCB6c/?page=13®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1634652763822®ular-judge=. Дата обращения: 19.10.2021.

структурированное исследование цифровых данных с любого устройства, способного обрабатывать, хранить или передавать данные в любой форме»¹. Применительно к расследованию киберпреступлений она включает в себя несколько этапов: во-первых, это изъятие технических носителей информации, во-вторых, исследование таких носителей и содержащейся на них информации при помощи специальных компьютерных программ.

С учетом указанного важное значение для расследования киберпреступлений имеют следы их совершения, отражающие специфику деяний. Их установление относится к задачам эксперта-криминалиста, включение которого в состав следственно-оперативной группы является обязательным при расследовании подобного рода преступлений. Обладание специальными знаниями и необходимой квалификацией в области информационных технологий позволяют ему осуществлять выявление, обнаружение, изъятие, фиксацию и исследование электронных следов. Эксперт-криминалист занимается техническим обеспечением расследования, применяя различные криминалистические средства. В частности, при исследовании цифровых следов криминалистами могут использоваться различные компьютерные программы для извлечения данных, содержащихся на материальных носителях. На эксперта-криминалиста при расследовании киберпреступлений ложится задача по выявлению доказательств, содержащихся на электронных носителях подозреваемого, и тем самым по обеспечению деятельности органов предварительного расследования в части доказывания вины подозреваемого. В ходе расследования киберпреступлений криминалистами используются методы компьютерного моделирования, собираются и исследуются цифровые следы преступления, на основе которых органами следствия делается вывод о виновности того или иного лица.

Важно, что помимо экспертов-криминалистов в зависимости от обстоятельств совершенного преступления к расследованию также могут быть привлечены иные специалисты – например, аудиторы, финансисты, сотрудники банков.

Особенности криминалистической тактики расследования киберпреступлений предполагают тесное взаимодействие должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и экспертов-криминалистов. В частности, прежде всего, электронные устройства, содержащие в себе цифровые следы, должны быть надлежащим образом изъяты у подозреваемого. Вопрос об изъятии у подозреваемого электронных носителей, содержащих информацию, имеющую отношение к делу, решается следователем, который также уполномочен принять решение об осмотре и обыске жилища подозреваемого, где были обнаружены технические носители. К техническим устройствам, хранящим в себе информацию, можно отнести: персональные компьютеры, планшеты, мобильные телефоны и т.д. – все они являются вещественными доказательствами. В соответствии с Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации от 30 сентября 2011 года № 142, вещественные доказательства должны быть надлежащим образом упакованы: «упаковка должна обеспечивать невозможность подмены или изменения содержимого без нарушения ее целостности и сохранность изъятых от повреждения, порчи, ухудшения или утраты свойств, в силу которых оно имеет значение вещественного доказательства. На упаковке должна быть пояснительная надпись с перечнем ее содержимого и указанием вида, даты и места следственного

¹ Гундерич Г.А. Вопросы криминалистической тактики при расследовании киберпреступлений // Научный вестник Крыма. 2018. № 7 (18). С. 1-5.

действия, номера уголовного дела и (или) его краткой фабулы, полного наименования должности лица, производившего следственное действие»¹. Изъятие электронных устройств производится экспертом-криминалистом, тогда как следователь производит фиксацию путем описания изъятых технических средств в протоколе следственного действия.

На втором этапе с изъятых электронных носителей экспертом осуществляется копирование информации, имеющей значение для расследуемого дела, на иные носители с соблюдением сохранности копируемых данных. Далее необходимо детально ее исследовать, что позволяет установить каналы перенаправления и зачисления денежных средств (например, при мошенничестве в сфере компьютерной информации, незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет), ознакомиться с перепиской подозреваемого с потерпевшим (например, при склонении лица к самоубийству), просмотреть видео- и фотоматериалы, публикуемые или пересылаемые подозреваемым в Интернете. Также на данном этапе необходимо установить IP-адрес пользователя, проанализировать данные о пользователе с помощью браузера (просмотреть историю запросов, просмотров сайтов, веб-страниц), изучить электронную почту, мессенджеры в устройстве подозреваемого на наличие переписок или звонков, имеющих отношение к расследуемому делу. Далее необходимо определить, имеются ли у пользователя средства анонимизации переписок и диалогов, исследовать средства синхронизации данных. Если есть подозрения, что пользователь мог удалить или стереть некоторые данные, то необходимо использовать программы для поиска и восстановления недавно удаленных файлов (например, Recuva, Hetman Partition Recovery, EaseUS Data Recovery и др.). Для обнаружения информационных следов также может быть использован программный комплекс «Мобильный криминалист», который позволяет извлекать данные из большинства моделей мобильных устройств. Фиксация обнаруженных электронных следов может быть осуществлена путем записи и описания в протоколе следственного действия. Помимо этого, могут быть сделаны скриншоты переписок, также может быть осуществлено резервное копирование значимой для следствия цифровой информации.

Итогом деятельности эксперта-криминалиста является собранная информация, из содержания которой в совокупности с иными доказательствами по делу следователем делается вывод о виновности либо невиновности лица в совершенном преступлении. К примеру, с целью хищения денежных средств гражданин Г. разместил на сайте «Авито.ру» в сети Интернет объявление о том, что он продает золотые серьги, но фактически продавать указанное имущество Г. не намеревался, поскольку не имел его в своей собственности. В результате действий Г. гражданка АХМ, будучи введенной в заблуждение, перевела на указанный Г. номер банковской карты значительную сумму денег². В качестве доказательств по делу криминалистами были изъяты и исследованы

¹ Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации, утв. Приказом СК России от 30 сентября 2011 года № 142 // <https://docs.cntd.ru/document/902310094>. Дата обращения: 19.10.2021.

² Приговор № 1-397/2020 по делу № 1-397/2020 от 24 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/FqHdRIzqIdxQ/?page=13®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%2

следующие цифровые следы преступления: переписки с потерпевшей в мессенджере «WhatsApp», социальной сети «ВКонтакте» и на сайте «Авито.ру». Помимо этого, из банка, выдавшего банковскую карту гражданину Г., была взята выписка о совершенных им денежных операциях. На основе совокупности предоставленных по делу доказательств, следствием виновность Г. была доказана, действия квалифицированы по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Несмотря на привлечение к расследованию киберпреступлений лиц, обладающих экспертными знаниями в области IT-технологий, эта деятельность сопряжена с существенными проблемами, требующими своего решения. В частности, их возникновение связано с тем, что преступники используют различные средства шифрования данных о своей личности, в том числе, осуществляя противоправную деятельность с различных IP-адресов, используя режим «Инкогнито» во избежание оставления информационных следов, а также VPN-серверы (Virtual Private Network), что позволяет им сохранять анонимность и обходить установленные государством ограничения.

Помимо этого, проблемой является *быстрая устранимость цифровых следов, служащих доказательствами по делу*. Современные компьютерные технологии позволяют злоумышленникам мгновенно избавляться от доказательств совершения ими киберпреступлений посредством тех же VPN-серверов и режима «Инкогнито», который встроен в каждый браузер и поисковую систему.

Сам по себе удаленный (дистанционный) способ совершения преступления многократно усложняет деятельность правоохранительных органов. И, наконец, на сегодняшний день наблюдается недостаточная технологическая оснащенность, отсутствие должной компетенции сотрудников правоохранительных органов и органов предварительного расследования в области раскрытия и расследования преступлений в информационном пространстве.

В целях разрешения указанных и иных проблем возможна реализация следующих возможных мер: во-первых, техническое обеспечение мониторинга данного вида преступлений – например, посредством создания и внедрения автоматизированной поисковой системы учета киберпреступлений, которая позволила бы выявлять совершенные преступления в информационном пространстве – в том числе, если они были совершены в разных регионах страны¹. Во-вторых, организация и проведение для сотрудников правоохранительных органов курсов по повышению квалификации в сфере информационных технологий, поскольку отсутствие базовых знаний затрудняет расследование преступления. В принципе, вполне целесообразно предусмотреть в рамках образовательных программ ведомственных вузов дисциплины, овладение которыми позволит обеспечить углубленное знание курсантами вопросов информационных технологий в юриспруденции. Подобный опыт уже существует: глобальный инновационный комплекс Интерпола организует специальные курсы подготовки по расследованию преступлений в информационном пространстве для своих сотрудников. И, наконец, считаем возможным учет положительного зарубежного опыта расследования киберпреступлений в следующей части: например, в европейских государствах и США создано достаточное число узкопрофильных

8%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1634652763822®ular-judge=. Дата обращения: 19.10.2021.

¹ Прим.: соответствующая инициатива была высказана на уровне Генеральной прокуратуры России (см.: В России может появиться автоматизированная система киберпреступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8993011/> Дата обращения: 19.10.2021.

ведомств и служб по борьбе с киберпреступностью. Так, в США действуют такие подразделения, как United States Emergency Computer Readiness Team (Национальное отделение киберзащиты внутренней безопасности США), US Cyber Command (подразделение, осуществляющее деятельность в киберпространстве), Computer Intellectual and Crime Property Section (отделение интеллектуальной безопасности)¹. При этом следует отметить, что в России также функционируют специализированные структурные подразделения по борьбе с киберпреступностью – например, Управление «К» в структуре МВД России, ЦИБ ФСБ. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо осуществлять совершенствование деятельности данных структур, создавать в их составе профильные подразделения, каждое из которых осуществляло бы контроль за конкретными видами киберпреступлений. Например, на Кипре преступления, связанные с финансовым мошенничеством в Интернете, расследуются Отделом криминальных расследований, а также Группой по расследованию финансовых преступлений Главного управления полиции Кипра (Global Cyber Security Capacity Centre, 2017b)².

В заключение следует сказать, что киберпреступность – достаточно новое явление для российской действительности, которое представляет угрозу как внешней, так и внутренней безопасности страны. В связи с этим, выявленные в рамках данной работы и иные проблемы, характерные для противодействия киберпреступлениям, настоятельно требуют своего решения.

Мироненкова П.О., Распутина Н.Ю.
Научный руководитель: **Глушков М.Р.**

Применение тактических приемов допроса в конфликтной следственной ситуации

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды тактических приемов, используемых при проведении допроса в конфликтной ситуации. Авторами анализируется взаимосвязь психологических свойств личности допрашиваемого с успешностью применения отдельных тактических приемов и их комбинаций. Сравниваются отечественный и зарубежный подходы к тактике допроса.

Ключевые слова: тактические приемы, тактика проведения допроса, конфликтная ситуация, допрос подозреваемого и обвиняемого, психологические особенности допрашиваемого, техника Рида, метод Р.Е.А.С.Е.

Допрос – это следственное действие, целью которого является получение от допрашиваемого полной и правдивой информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Для достижения указанной цели в следственной практике широко применяются различные тактические приемы.

В зависимости от сложившейся следственной ситуации выделяют допрос в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуации. В бесконфликтной ситуации применение тактических приемов направлено, в основном, на оказание помощи допрашиваемому в

¹ Тороева Б.У., Сайфутдинов Т.И. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в расследовании и раскрытии преступлений // Наука, новые технологии и инновации. 2018. № 1. С.133-135.

² Расследование киберпреступлений. URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime_Module_5_Cybercrime_Investigation_RU.pdf. Дата обращения: 31.10.2021.

припоминании деталей события преступления или обстоятельств, имеющих значение для расследования. В конфликтной же ситуации использование тактических приемов преследует иную цель – получение правдивых показаний от лица, умышленно скрывающего или искажающего информацию.

Наибольший интерес представляют тактические приемы, используемые именно в конфликтной ситуации, поскольку данная группа тактических приемов более многочисленна, динамична (постоянно формируются новые тактические приемы и видоизменяются приемы старые).

Обычно возникновение конфликтной ситуации сопряжено с допросом лица в статусе подозреваемого или обвиняемого. Это связано с тем, что указанные лица зачастую стремятся скрыть или исказить важные обстоятельства преступления (пользуясь при этом в полной мере конституционным правом не свидетельствовать против себя¹) с целью избежать ответственности за совершенные деяния.

Однако, конфликтная ситуация может складываться и при допросе лиц в ином процессуальном статусе (в том числе потерпевших, свидетелей). Чаще всего это обусловлено стремлением скрыть какие-либо обстоятельства дела по различным личным мотивам.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению отдельных тактических приемов, следует сказать о важности установления психологического контакта с допрашиваемым лицом. Единого и универсального алгоритма установления такого контакта, к сожалению, не существует – каждое слово и действие подбирается следователем индивидуально, исходя из особенностей личности (характера, темперамента) оппонента, цели предстоящей встречи и условий сложившейся ситуации в целом. Действия, направленные на установление психологического контакта в конфликтной ситуации, в основном заключаются в убеждении допрашиваемого в объективности следователя, стимулировании интереса к даче показаний и расположении его к дальнейшему общению со следователем.

Наиболее часто в учебниках по криминалистике и сборниках практических рекомендаций для следственных работников приводятся следующие тактические приемы проведения допроса в конфликтных ситуациях:

- разъяснение допрашиваемому значения чистосердечного признания и дачи правдивых показаний;
- выявление мотивов дачи ложных показаний и устранение этих мотивов;
- убеждение с помощью логических доводов в бессмысленности обмана следователя;
- максимальная детализация и конкретизация показаний допрашиваемого;
- стимулирование положительных качеств допрашиваемого;
- предъявление доказательств, изобличающих допрашиваемого;
- повторный допрос.

Можно сказать, что вышеперечисленные тактические приемы являются наиболее распространенными, общими. Помимо них, в отдельных работах встречаются также и другие, менее известные тактические приемы допроса в конфликтной ситуации.

Так, Питерцев С.К., Степанов А.А. в своей работе² выделяют следующие приемы при допросе в конфликтной ситуации. «Допущение легенды» - допрашиваемому

¹ П. 3 ч. 4 ст. 47 УПК и п. 2 ч. 4. ст. 46 УПК также закрепляют право подозреваемого и обвиняемого отказаться от дачи показаний.

² Питерцев, С.К. Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учеб. пос. 4-е изд., перераб. СПб., 2006. С. 31-36.

предоставляется возможность беспрепятственно излагать ложные показания в целях последующего детального ее опровержения. Этот прием можно рассматривать как обратный приему "пресечения лжи", когда изложение легенды прерывается следователем и начинается процесс опровержения путем предъявления доказательств или с использованием фактора внезапности.

Упоминается также другой тактический прием: «повторный допрос». Он проводится с максимальной детализацией показаний в расчете на то, что вымышленные детали запоминаются плохо и при повторении показаний могут быть изменены или упущены допрашиваемым.

«Выжидание» – в допросе делается перерыв для того, чтобы внутренние противоречия и сомнения (если следователь их вовремя заметил) подвигли допрашиваемого к сотрудничеству со следствием.

Такой тактический прием как «создание заполненности» предполагает подчеркивание следователем невыясненных мест в деле, вызывающее у допрашиваемого стремление "заполнить" пробелы в соответствии с логикой его показаний. Это может привести к не учитываемым допрашиваемым противоречиям в объяснении обстоятельств дела.

«Вызов» - побуждение допрашиваемого к объяснению логическим путем с позиции своей линии поведения обстоятельств, обеспеченных доказательствами.

Рассмотрим еще несколько приемов. Л.М. Карнеева¹ выделяет такой прием как «отвлечение внимания» (или, как его ещё называют, «косвенный допрос»). Следователь, заведомо зная, что не получит правильного ответа на основной интересующий его вопрос, задает ряд других вопросов, менее "опасных" с позиции допрашиваемого. Между тем ответы на эти вопросы помогают найти ответ на основной замаскированный вопрос.

Этот тактический прием комбинационно может сочетаться с приемами, именуемыми «форсирование темпа допроса» и «инерция». Под последним понимают незаметный перевод допроса из одной сферы в другую в расчете на то, что допрашиваемый «по инерции» проговорится.

«Обратное выжидание», данный прием, согласно Доспулову Г.Г. состоит в том, что следователь противостоит стремлению допрашиваемого к беседе. При этом свидетелю, потерпевшему напоминает об ответственности, которая наступает за дачу ложных показаний. Если допрашиваемый – обвиняемый или подозреваемый, то ему разъясняется, что признание вины под давлением доказательств не расценивается как раскаяние в совершенном преступлении и, следовательно, не учитывается судом как смягчающее вину обстоятельство. Таким путем у недобросовестного допрашиваемого возникает впечатление, что следствие может обойтись и без его «услуг», что доказательства об обстоятельствах, о которых он не хочет дать правдивые показания, будут получены через другие источники. Это психологически приводит к тому, что он, считая разоблачение его лжи неизбежным, проявляет готовность быть откровенным на допросе.

«Проговорка» – прием реализуется не только путем использования «инерции», но при ускорении темпа допроса, при постановке неожиданных вопросов. Некоторые авторы считают его аморальным. Выражая мнение большинства криминалистов, Г.Ф. Горский и Д.П. Котов указывают, что «данный прием можно считать нравственным,

¹ Допрос подозреваемого и обвиняемого / Карнеева Л.М., Соловьев А.Б., Чувилев А.А. М., 1969. С. 37-64.

ибо опора здесь делается не на случайную оговорку, а на проговорку об обстоятельствах, как правило, известных только лицу, причастному к преступлению».

Тактические комбинации при допросе осуществляются также путем создания у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя, предъявления доказательств и преувеличения экспертных возможностей.

Важно отметить, что ни один из тактических приемов допроса не может гарантировать успешности его применения и для повышения эффективности допроса следователю необходимо выбирать тактические приемы (или их комбинации), ориентируясь в основном на психические свойства (характер, темперамент) допрашиваемого лица и его текущее эмоциональное состояние.

Так, например, повторное и неоднократное напоминание в процессе разговора со свидетелем об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (целесообразнее это делать после «сомнительных» ответов допрашиваемого, либо же непосредственно в тот момент, когда беседа подойдет к моменту изложения ключевых обстоятельств происшествия) – будет иметь эффект лишь для неустойчивых, неуверенных в себе или сомневающихся людей. А использование таких тактических приемов как «умышленная демонстрация недоверия»¹ или «постановка допрашиваемого в оборонительную позицию»², напротив, с большей долей вероятности «сработает» при вспыльчивом характере оппонента (в то время как застенчивый, неуверенный в себе человек вследствие применения таких тактических приемов может, наоборот, сильнее «закрыться» и отказаться от дальнейшей дачи показаний).

Следует также учитывать и уровень образованности лица в целом и объем его знаний в отдельных сферах науки, например, такие тактические приемы как «преувеличение экспертных возможностей» или использование полиграфа³ может оказать существенное влияние – только в том случае, если допрашиваемое лицо не является специалистом этого профиля.

Далее рассмотрим практические рекомендации по производству допроса, которые содержатся в учебных пособиях по криминалистической тактике зарубежных стран. В Великобритании, США, Канаде самыми распространенными способами ведения допроса в конфликтной ситуации являются техника Дж. Рида (Рейда) и методика Р.Е.А.С.Е.

Методика допроса Дж. Рида построена на основных психологических принципах и широко используется правоохранительными органами США и Канады. Техника заключается в интерпретации вербального и невербального поведения допрашиваемого. Данная методика имеет противников, так как нарушает ряд прав человека, гарантированных государством. Сотрудники принуждают задержанного дать признательные показания используя различные приемы. Так, частью метода является

¹ Данный тактический прием заключается в умышленной демонстрации следователем (в том числе невербально) сомнения в каждом слове допрашиваемого лица, что в некоторых случаях может побудить его к детализации своих показаний.

² При постановке допрашиваемого в оборонительную позицию есть вероятность добиться того, что он, «защищаясь» может осветить важные аспекты преступления – к примеру, назвать конкретные действия сообщников. Данный тактический прием часто применяется в совокупности с предыдущим – поскольку, открыто ставя под сомнение каждое слово «обороняющегося», можно рассчитывать, что он будет стремиться даже привести реальные доказательства виновности всех, кроме себя.

³ Использование полиграфа рассматривается нами именно в плане возможного влияния самого факта назначения ПФИ на дальнейшие показания некоторых лиц (вследствие уверенности этих лиц, что полиграф сразу покажет их ложь).

то, что следователь может «блефовать», например, сообщая подозреваемому, что полиграф показывает ложь в словах допрашиваемого, а при расследовании убийства подозреваемому можно сказать, что погибший жив и скоро начнет давать показания или что на месте преступления найдены образцы его ДНК¹. Согласно методике допроса Дж. Рида от допрашиваемого нужно получить признание вины любыми способами, так как признание вины является основным доказательством по уголовному делу, в отличие от отечественного законодательства.

Методология проведения интервью РЕАСЕ возникла на основе обзора следственных интервью, проведенного Министерством внутренних дел Великобритании в 1991 году. Разработчики модели РЕАСЕ попытались противостоять культуре "исповеди" (активно применяемой в методике Дж. Рейда) и сосредоточились на признании нейтральной роли следователя. Методика «Р.Е.А.С.Е.» (в перев. с англ. «реасе» - «мир», «покой», в противовес агрессивной технике Рида) была разработана в качестве основы для проведения допроса в любой ситуации, как в конфликтной, так и бесконфликтной. Метод заключается в предложении допрашиваемому четырех вариантов хода допроса.

1) Рассказывать все. Вариант призывает допрашиваемого рассказывать все, что ему известно без поправок, даже если допрашивающий считает некоторые моменты несущественными.

2) Мысленная реконструкция контекста. Данная инструкция призывает допрашиваемого настроить свой ум на контекст (физические условия, персоналии) рассматриваемого события.

3) Восстановление событий в нескольких видах последовательностей. Следователь просит допрашиваемого восстановить события в различной последовательности: например с конца до начала, или начиная с наиболее запомнившегося эпизода и до начала события.

4) Изменение позиции рассмотрения. Следователь просит допрашиваемого восстановить события с позиций другого присутствовавшего при них лица.

Также можно отметить, что некоторые положения методики Р.Е.А.С.Е. практически совпадают по смыслу с общими рекомендациями проведения допроса в нашей стране (а именно: там также содержится этап «свободного изложения», этап «уточняющих вопросов» и т.д.).

На основании рассмотренных методик, можно проследить следующую закономерность. В России при производстве допроса в условиях конфликтной ситуации принято оперировать отдельными тактическими приемами, в то время как за рубежом чаще применяют комплексные техники (методики) допросов.

Сравнивая эти подходы, можно отметить, что у каждого есть свои достоинства и недостатки. Методы зарубежных правоохранителей, опираясь на комплекс приемов, являются более основательными и масштабными, но, в то же время, и более инертны. Отдельные же приемы позволяют следователю более точно и оперативно откликаться на внезапные изменения обстановки в ходе допроса.

Таким образом, можно сделать вывод о многообразии приемов допроса в конфликтной ситуации, где главную роль играет следователь, и от того как он установит психологический контакт с допрашиваемым, зависит результат расследуемого уголовного дела. Поэтому следователь должен постоянно пополнять свой тактический арсенал как отдельными приемами, как и наиболее удачными их

¹ Fred E. Inbau, John E. Reid. Criminal interrogation and succession. // Jones & Bartlett Publishers. 2011.

комбинациями, развивать приемы установления психологического контакта и взаимодействия с допрашиваемым.

Моисеева П.С.
Научный руководитель: **Миликова А.В.**

Некоторые тактические особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности

Аннотация. в статье анализируются понятие и признаки неочевидных преступлений, затрагиваются некоторые особенности организации и проведения следственных действий в процессе расследования неочевидных преступлений.

Ключевые слова: организация расследования, неочевидные преступления, расследование преступлений.

Проблема расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, является актуальной и важной в Российской Федерации, потому что в процессе ее решения реализуется задача по противодействию преступности в нашей стране. Значительный массив нераскрытых преступлений, ежегодный прирост нераскрытых уголовных дел приводят не только к невозможности реализовать принцип неотвратимости наказания, но и создают предпосылки к дальнейшему росту преступных деяний, которые отражаются на защите и соблюдении прав граждан и, в целом, угрожают безопасности общества и государства.

По данным МВД РФ за период с января по август 2021 года количество нераскрытых преступлений составило 552700 преступлений, что на 0,4% меньше показателей аналогичного периода 2020 года. При этом на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 33,7 % (январь-август 2020 года – 31,2%). Раскрываемость этой группы преступлений составила 46,3% (46%). 540400 преступлений (+1,1%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹.

Как следует из данных статистики, более половины возбужденных уголовных дел остаются нераскрытыми. Такой массив нераскрытых противоправных деяний обостряет криминогенную ситуацию в стране.

В ситуации, если при проведении оперативно-розыскных действий не удастся установить конкретизирующую информацию ни из показаний свидетелей и потерпевших, ни из оперативных источников и материальных следов преступления, неочевидное преступление может перейти в разряд нераскрытых.

Согласно Приказу МВД России № 1070² нераскрытое преступление – это преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пп. 1,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/> (дата обращения: 16.10.2021).

² Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») от 29.12.2005 Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339 // Российская газета. с изм. и допол. в ред. от 15.10.2019.

2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Соответственно, можно считать, что преступление будет относиться к нераскрытым, когда срок расследования, установленный УПК РФ истек, а лицо, совершившее преступление, так и не установлено.

В УПК РФ и УК РФ отсутствуют определения неочевидного и нераскрытого преступления, но предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяния, содержащего все признаки преступления (ст. 8 УК РФ). Если мы рассмотрим ст. 14 УК РФ и ст. 15 УК РФ, то найдем определение понятия «преступление» и категории преступлений.

Обратимся к вопросу о степени разработанности в науке термина «неочевидное преступление».

Данный термин часто используется как в науке, так и на практике при расследовании преступлений. Определения отдельных авторов разнятся.

Хотелось бы отметить, что в специальной литературе мало исследований, посвященных проблеме расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Также обстоит дело и с определением самого понятия «неочевидность».

Так, некоторые авторы связывают неочевидность совершения преступления с наличием или отсутствием виновного. Р.С. Белкин отмечает, что очевидным считается преступление, совершенное в условиях очевидности, когда имеется информация о событии и виновном. Неочевидными, по его мнению, являются преступления, исходная информация о которых не содержит данных о событии и виновном либо содержит данные только о событии преступления¹.

Ю.Л. Дяблова полагает, что неочевидные преступления - это межвидовая группа преступлений, объединенных по признаку неочевидности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности на момент поступления информации о преступлении в правоохранительный орган и возбуждения уголовного дела².

Некоторые криминалисты в качестве критерия неочевидности называют отсутствие свидетелей. Е.Г. Самовичев определяет неочевидные преступления как совершенные в отсутствие свидетелей³. По нашему мнению, это спорное утверждение. Ведь сам пострадавший даже при отсутствии свидетелей может назвать человека, совершившего преступление, кроме того, если были свидетели, нет никакой гарантии, что преступление будет раскрыто. Кроме того, при отсутствии свидетелей, но с использованием маскировки, сокрытием улик и следов преступления лицом, совершившим преступление, факт преступления может быть зафиксирован средствами пассивной фиксации. В последнее время участились случаи незаконного списания денег с банковских карточек граждан, которые по невнимательности не закончили банковскую операцию или оставили банковскую карточку в банкомате. При этом камеры видеонаблюдения фиксируют лицо, присвоившее себе деньги незаконным способом. В каждом из таких случаев сотрудники полиции проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению личностей злоумышленников и их задержанию, но это удается не всегда.

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: МегатронXXI, 2000. С. 182.

² Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2008. С. 228.

³ Самовичев Е.Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания. М.: Флора, 1988. С. 290.

А.Г. Гельманов предлагает связывать понятия неочевидного и нераскрытого преступления, как переход от незнания к знанию о том, кто является субъектом преступления¹. Данный критерий может использоваться в качестве одной из промежуточных оценок состояния расследования по делу.

Изучив разные мнения криминалистов по вопросу неочевидности преступления, попытаемся сформулировать свое мнение. На наш взгляд понятие «неочевидное преступление» динамичное и может меняться в зависимости от этапа и степени расследования, поэтому логичнее сформулировать понятие неочевидного преступления на начальном этапе расследования следующим образом: к неочевидным относятся преступления, в ходе расследования которых не было получено данных о том, что произошло, кто потерпевший, и кто совершил преступление.

Среди преступлений, совершенных в условиях неочевидности, может быть выделено большое количество видов: кражи, разбойное нападение, ДТП, террористический акт, убийство и др. У каждого из этих преступлений своя следственная ситуация, свои особенности расследования и типовые алгоритмы действий.

Следственная ситуация – это совокупность объективных обстоятельств, облегчающих или затрудняющих расследование преступлений.

Следственные ситуации, складывающиеся, например, по делам о неочевидных убийствах, можно разделить на несколько групп с неизвестными обстоятельствами:

- 1) личности потерпевшего;
- 2) личности преступника;
- 3) события преступления (убийство, несчастный случай, ненасильственная смерть и др.);
- 4) совокупности факторов - личности преступника, личности потерпевшего и/или события преступления.

Перед следователем встает сложная задача по «распутыванию клубка» со множеством неизвестных, которые необходимо установить. Это кропотливая и трудная работа. Важно внимание к деталям, обработка каждой имеющейся версии.

В условиях недостатка информации необходимо в первую очередь установить личность преступника, после выявления которого расследование становится целенаправленным.

Для того, чтобы быстро и эффективно расследовать неочевидное преступление необходимо использовать различные профессиональные приемы: планирование, отработка различных версий, сотрудничество как внутри правоохранительных органов, так и межведомственное взаимодействие, наличие опыта, чувство интуиции, использование специальных средств и оборудования и т.д.

Важным условием эффективности такой работы является составление плана расследования. С этой целью следователю рекомендуется изначально составить частные планы по каждой версии, а затем объединить их в общий план.

Так, к примеру, план расследования неочевидного преступления может содержать фабулу; имеющиеся доказательства по расследованию преступления, принятые по делу; список выдвинутых версий; обстоятельства, подлежащие проверке для подтверждения выдвинутых версий; планируемые следственные и другие процессуальные действия; сроки их исполнения; результаты выполнения.

¹ Гельманов А.Г.К вопросу о криминалистическом понятии неочевидного преступления // Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1989. С. 80-90.

На каждом из этапов необходимо собирать доказательства, для того, чтобы сформировать более целостную картину произошедшего. Значение имеют все пробные версии, которые проверяются.

Для расследования любого преступления, в том числе и неочевидного, большое значение имеют все обстоятельства произошедшего, из которых можно собрать полную «мозаику» расследуемого преступления. Здесь важны все обстоятельства, все детали. Так, в одном из небольших сел Владимирской области в доме был обнаружен труп 76-летнего мужчины с 20 ножевыми ранениями. На месте преступления следователям не удалось обнаружить какой-либо следовой информации. Мужчина проживал один, семьи, детей не имел. При опросах соседей, знакомых, удалось установить, что накануне мужчина приобрел в сельском магазине спиртное, продукты и дорогие сигареты «не ходового» бренда. Продавец магазина запомнила эту покупку и даже смогла назвать номер акцизной марки товара. Именно эту пачку сигарет нашли следователи у Олега М. при домовых обходах жителей села. Сначала подозреваемый рассказывал о своем алиби и утверждал, что весь вечер был дома. Но в дальнейшем были собраны и другие неопровержимые доказательства причастности Олега М. к убийству пенсионера¹.

При расследовании преступлений в отсутствие свидетелей и доказательств часто применяется метод проб и ошибок. Профессиональное мастерство выходит на первый план, опыт работы и практика позволяют следователям иногда на неосознанном уровне применять различные криминалистические методики, позволяющие расследовать преступления. При отсутствии какой-либо следовой информации, когда идентифицировать лицо невозможно, встает вопрос о моделировании личности неустановленного преступника.

Еще в 70-80-е годы XX в. в работе следователей успешно применялись «схемы Видонова»², с помощью которых можно было определить некоторые характеристики личности неустановленного преступника по имеющимся данным о потерпевшем, способе совершения преступления, месте, времени.

Метод моделирования стал популярен благодаря работам Г.А. Густова, А.Р. Ратинова, М.Н. Хлынцова и др. Позднее проблема моделирования в криминалистике разрабатывалась применительно к процессу расследования преступлений. Большой вклад в разработку данного направления внесли работы Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, И.М. Лузгина и др.

Взгляды ученых на понятие моделирования весьма разнообразны. Но изучая разные точки зрения, можно указать некие общие признаки понятия: криминалистическая модель – это система, которая воспроизводит со значительной степенью схожести объект, явление или процесс, связанный с преступлением.

Особо нужно отметить важность использования метода криминалистического моделирования человека по признакам и свойствам, обнаруженным при проведении следственных действий и других процессуальных действий. Для составления модели проводится интегрированное исследование, в ходе которого вся собранная информация о личности участников преступления используется для решения аналитических задач: установление групповой принадлежности, определение круга

¹ В регионе-33 благодаря пачке сигарет было раскрыто убийство // Московский Комсомолец Владимир URL: <https://vladimir.mk.ru/articles/2017/06/21/v-regione33-blagodarya-pachke-sigaret-bylo-raskryto-ubiystvo.html> (дата обращения: 15.10.2021).

² Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 68.

поиска неустановленного преступника, прогнозирование дальнейшего поведения преступника. Использование криминалистических моделей значительно ускоряет розыск преступников.

Возможности такого моделирования все больше и больше расширяются по мере развития информационных технологий, достижений науки в области биометрии и др. Например, спустя 10 лет сотрудникам СК РФ по г. Санкт-Петербург удалось раскрыть убийство жительницы Красносельского района, совершенного ещё в 2010 году. Тогда следствие зашло в тупик и выйти на след преступника не удалось. Никаких зацепок, кроме фоторобота предполагаемого убийцы, не было и расследование дела было приостановлено. Спустя 10 лет следователи решили вернуться к расследованию этого преступления. Используя современные информационные технологии, они попытались сравнить имеющийся фоторобот преступника с размещенными в социальных сетях фотографиями, и смогли установить личность предполагаемого убийцы¹.

В 2020 году в Кировской области было раскрыто жестокое преступление, совершенное в 2001 году. В одной из деревень было обнаружено тело молодой девушки с признаками насильственной смерти и изнасилования. Несмотря на прилагаемые усилия, установить лицо, совершившее преступление, не удалось и следствие по делу было приостановлено. Криминалисты вновь вернулись к этому делу в 2020 году - дополнительное изучение следов биологического вещества показало, что проведенная 9 лет назад молекулярно-генетическая экспертиза оказалась малоинформативной, так как старое оборудование смогло выделить лишь 6 локусов ДНК, что не позволяло достоверно сравнивать генотипы предполагаемых преступников. Было проведено дополнительное исследование имеющихся вещественных доказательств. Благодаря современным технологиям экспертам удалось выделить 15 локусов ДНК, что позволило произвести сравнительное исследование с точностью до 99,9%. После получения результатов экспертизы были назначены сравнительные исследования с ранее полученными генотипами заподозренных лиц, в результате чего было установлено полное совпадение с гражданином К., которому в 2001 г. исполнилось всего 17 лет. В ходе расследования уголовного дела были собраны и другие доказательства, уличающие его в совершении особо тяжкого преступления².

Наличие большого количества нераскрытых преступлений составляет одну из серьезных проблем, подрывающих основу безопасности государства, поэтому работа по расследованию и раскрытию таких преступлений должна осуществляться непрерывно. В.А. Мазурский указывал: «Уголовное преследование, установленное государством за совершение неочевидных уголовно наказуемых деяний (преступлений), должно быть неотвратимым и носить длящийся и продолжаемый характер для установления вины и виновных лиц в их совершении, тем более если речь идет о совершенных тяжких и особо тяжких преступлениях»³.

¹ Фотографии в соцсетях помогли раскрыть убийство 10-летней давности // Версия URL: <https://versia.ru/fotografii-v-socsetyax-pomogli-raskryt-ubijstvo-10-letnej-davnosti> (дата обращения: 16.10.2021).

² В следственном управлении проанализирована деятельность по одному из важных направлений в работе – раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области URL: <https://kirov.sledcom.ru/news/item/1522304/> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Мазурский В.А. Организация расследования неочевидных (нераскрытых) преступлений следователями СК РФ // Российский следователь. 2014. № 15. С. 3-12.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы отметить, что расследование преступления, совершенного в условиях неочевидности, носит весьма сложный характер.

В последнее время в связи с обострением негативных тенденций по росту преступности, с появлением более изощренных способов совершения преступлений, возрастает необходимость в развитии и применении в работе следователей достижений IT-технологий, в том числе применение искусственного интеллекта, достижений в области геномной инженерии, углубленных знаний в области психологии и др., которые позволят в кратчайшие сроки раскрыть сложные преступления.

Только грамотный подход, применение профессиональных знаний, учет и систематизация всех обстоятельств преступления, внимание к деталям, идентификация объектов, их хранение и правильное использование при расследовании дел, применение алгоритмов расследования преступлений с использованием современных программ позволит сократить количество неочевидных и, как следствие, нераскрытых преступлений.

Осина М.С.

Научный руководитель: **Сарыгина Э.С.**

К вопросу о повышении качества судебно-экономической экспертизы

Аннотация. В работе поднимается проблема о необходимости повышения качества производства судебных экономических экспертиз. Затронуты вопросы методики и методического обеспечения судебных экономических экспертиз. Автором предлагается пересмотреть суть и основные начала судебно-экспертной деятельности. Предлагается ввести поправку в статью 4 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г.

Ключевые слова: Судебно-экспертная деятельность, принципы, методическое обеспечение, судебная экономическая экспертиза, судебная экспертиза, заключение эксперта, методика экспертного исследования, объективность, научная основа, научная обоснованность, совершенствование законодательства.

Необходимость применения специальных экономических знаний в уголовном процессе возникает в случае наличия возможных фактов посягательства на имущество, собственность, нарушений финансовой дисциплины, дестабилизации экономического субъекта в целом, тому подобное. Отметим, что Конституция РФ в статье 8 гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Особую опасность вызывают посягательства на денежные средства, предназначенные к перечислению в бюджет государства различных уровней в виде налогового бремени. За период с январь по сентябрь 2021 года число совершенных экономических преступлений составляет 87 943 шт., из которых только 4 216 шт. относятся к налоговым преступлениям¹.

Возможности судебной экономической экспертизы уникальны и давно используются в судопроизводстве. Судебная экономическая экспертиза представляет

¹ Открытый перечень данных Министерства Внутренних дел РФ (Электронный ресурс) // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/21551069>. Дата обращения: 08.11.2021г.

собой механизм использования экономических знаний в судопроизводстве, который значительно расширяет познавательные возможности следователя и суда, позволяет применять в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретных дел весь арсенал современных научных достижений¹. Результаты экспертных исследований могут стать эффективным способом установления обстоятельств.

Например, по статическим данным 2019 г. в ЭКЦ МВД РФ по г. Ульяновск из числа всех произведенных экспертиз судебно-экономические экспертизы составляли 12%; в 2020 году – 14%. По состоянию на первое полугодие 2021 года доля в общем объеме увеличилась практически до 15% от общего числа произведенных экспертиз².

Судебная бухгалтерская экспертиза является одной из первых родов судебных экономических экспертиз. С научно-методической стороны она считается достаточно проработанной, а с практической – востребованной. По данным статистики деятельности Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного Комитета РФ по Московской области за 2019 год было назначено около 20% судебно-бухгалтерских экспертиз из числа всех назначенных экспертиз. В 2020 году доля составила 55% из общего числа экспертиз³.

Судебная экономическая экспертиза – это самостоятельный класс судебных экспертиз, в состав которого входят ведомственные и научные роды и виды.

В конкретном случае любая судебная экономическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании финансово-экономических операций и их отражения на счетах бухгалтерского учета, на основании документации финансово-хозяйственной деятельности и данных бухгалтерского учета, осуществляемом с использованием специальных познаний в области экономики, финансов, бухгалтерского учета с целью выявления фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности организации.

Особенность судебно-экспертной деятельности заключается в наличии основных начал, которые закреплены принципами в ст. 4 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а именно законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Современная судебная экономическая экспертиза на данном этапе характеризуется существенными особенностями, связанными с большим спектром экономических вопросов, разрешаемых в процессе проведения экспертного исследования. Качество и количество полученных результатов, полученных по данным проведенных исследований, в основном, зависят от объектов исследования, предоставленных эксперту. В связи с этим, многие эксперты-экономисты, системы органов Следственного комитета, предпочитают принимать непосредственное участие в таких следственных действиях как обыск и выемка. Грамотный специалист-эксперт сможет достаточно точно и в полном объеме указать следователю какую документацию по бухгалтерской деятельности субъекта необходимо изъять. Эксперты-криминалисты,

¹ Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты: дис. ...канд. юр. наук. М., 2017. С. 19.

² Архив ЭКЦ УМВД России по Ульяновской области.

³ Архив отдела криминалистики Московского межрегионального следственного управления СК России на транспорте.

имеющие довольно богатый опыт работы с правоохранительными органами, говорят о необходимости «доэкспертной» оценки. В понятие «доэкспертной» оценки включается:

Формулировка экспертных задач (постановка вопросов постановления);

Указание документации необходимой для решения указанной экспертной задачи и дачи категоричных выводов по вопросам постановления;

Указание источников получения необходимой документации и сведений:

данных бухгалтерского учета организации

встречные проверки контрагентов

выемки документов у контрагентов исследуемого лица (кредитные организации, налоговые органы, органы государственной статистики, отраслевые министерства)

и иные документы (заключения экспертов других специальностей, протоколы допроса лиц ответственных за ведение бухгалтерского учета (главного бухгалтера, бухгалтера), конкурсного управляющего, налогового инспектора, специалистов государственных органов и др.)

В зависимости от формы ведения учета на предприятиях, эксперту представляется целый комплекс документов, обеспечивающих решение поставленных перед экспертом задач на основе анализа всех взаимосвязей в структуре бухгалтерского отражения интересующих следователя данных.

Однако, в рамках данной работы, считаю необходимым рассмотреть другой аспект повышения качества судебно-экономической экспертизы. Данным аспектом выступает принцип государственной-экспертной деятельности.

Принцип (от лат. *princĭpium* — начало, основа) — основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации¹. Применительно понятие «принцип» к судебным экспертизам, можно сделать вывод, что это исходные нормативно-руководящие идеи, отражающие закономерности процессуальных начал производства судебных экспертиз, закрепленные в действующем законодательстве, выражающие главное, основное в сущности производства экспертного исследования, на базе которых оно возникает, осуществляется и является допустимым для его закрепления и признания действительным.

Рассмотрим более подробно все принципы, указанные в названном Федеральном законе.

Принцип законности напоминает нам об обязанности неукоснительного соблюдения всех процессуальных процедур при производстве судебной экспертизы и дачи заключения эксперта.

Принцип соблюдения прав и свобод человека, гражданина и юридического лица заставляет нас помнить о равенстве юридических и физических лица при даче категорических выводов по результатам произведенного исследования. Любое ограничение деятельности лица производится с соблюдением жестких и четких правил, закрепленных законодательством.

Принцип независимости эксперта, гласит что эксперт не зависит от каких-либо факторов внешнего характера. Однако, сам факт принадлежности экспертов к какой-либо системе Минюста, МВД или СК уже как таковое приводит к тому, что эксперт подотчетен органу и в полной мере не может дать полной независимости оценки, поскольку находится в рамках ведомственных уставов и скован «процессуальной

¹ Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. СПб., 1999. С. 1062.

зависимостью», которая в свою очередь практически полностью исключает право на производство независимых судебных экспертиз. Даже частные эксперты, работающие в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, именующиеся «независимыми», по сути, зависимы, только не от внутреннего распорядка, а от суммы гонорара за проведенные ими исследования и за даваемые в их результате заключения. Таким образом, можно сказать, что принцип процессуальной независимости судебного эксперта – это идеальная, но в настоящий момент нереальная цель, к которой, конечно, следует стремиться.

Принцип объективности констатирует нам что судебный эксперт должен найти пути исследования предмета преступления, не внося в него ничего субъективного, но полностью и всесторонне изучить сущность.

Ст. 8 указанного выше закона закрепляет, то что заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. В специализированной литературе, посвященной судебным экспертизам, в том числе экономическим, не однократно обращается на ошибки в заключения эксперта. Мы не будем приводить примеры из практики, достаточно ознакомится в подобной литературой, которая изобилует экспертной практикой¹.

Повышение качества экспертиз возможно при условии научного обеспечения производства. Ведь при каждой конкретной экспертизе эксперт использует общие подходы к исследованию и, по сути, разрабатывает конкретную методику. Очевидно, что современные достижения судебной экспертологии, основных положениях частной теории судебных экономических экспертиз, методические рекомендации эксперт экономист должен знать и активно применять в деятельности. К числу последних научных изысканий сотрудников Московской академии СК России можно отнести вопросы по особенностям построения алгоритмов и информационно-методического обеспечения "перманентной" квалификации преступлений в сфере экономики, по экономико-математическим моделям и современным информационным технологиям в методическом обеспечении судебно-экономических экспертиз² и многие другие. Научная основа в заключении эксперта должна быть. Эксперт должен постоянно обосновывать ход своего исследования, применение того либо иного мнения. Демонстрация научной основы традиционно отображается в списке использованной литературы. Следует констатировать, что требование к такому элементу как список литературы в заключении эксперта не является обязательным. Тем не менее, как показывает практика ведомственных систем судебно-экспертных учреждений этот элемент является обязательным.

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить научную обоснованность и достоверность сделанных выводов. Полагаем,

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. Москва: ООО "Перспект", 2019. 544 с.; Сарыгина Э.С. Указ. соч. 205 с.

² См., например: Прорвич В.А. Роль экономико-математических моделей и современных информационных технологий в методическом обеспечении судебно-экономических экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 90-94; Прорвич В.А. Особенности построения алгоритмов и информационно-методического обеспечения "перманентной" квалификации преступлений в сфере экономики // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2018 года. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 225-231.

что применение методического обеспечения судебной экспертизы должно обеспечиваться детальным научным обоснованием, которое отражается в тексте заключения эксперта.

В связи с анализом принципов государственной судебно-экспертной деятельности в РФ, считаю необходимым рассмотреть включение в данный перечень «принцип соблюдения профессиональной этики судебного эксперта».

Под профессиональной судебно-экспертной этикой здесь следует понимать систематизированные критерии оценок и норм, применение которых призвано обеспечивать соблюдение социального и правового статуса, чести и достоинства судебных экспертов в процессе производства судебных экспертиз в конкретных условиях судопроизводства.

Профессиональная судебно-экспертная этика, обязана включать в себя моральные нормы, регламентирующие подобающее поведение эксперта при осуществлении судебно-экспертной деятельности и носящее обязательный характер при рассмотрении кандидатуры человека на вакантную должность.

Предлагаемые моральные требования, предъявляемые к соискателю на должность судебного эксперта:

- уважение закона, знание законов и их исполнение
- отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защита прав и свобод человека, гражданина и человеческого достоинства;
- глубокое понимание социальной значимости профессии судебного эксперта, роли эксперта в процессуальной деятельности правоохранительной деятельности и высокого профессионализма;
- разумное и гуманное использование предоставленных законом полномочий в строгом соблюдении служебного и нравственного долга;
- принципиальность, бескомпромиссность, объективность и непредвзятость в принятии решений при производстве судебных экспертиз и вынесении заключений эксперта;
- честность и неподкупность;
- сознательная дисциплина, исполнительность и инициативность;
- постоянное совершенствование профессиональных навыков и знаний в области судебной экспертологии.

В связи с приоритетом научной обоснованности заключения эксперта и повышением профессиональной культуры и этики эксперта, полагаем, что необходимо скорректировать статью 4 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», изложив ее в следующей редакции: *«Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, **научной обоснованности**, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники, и соблюдения профессиональной этики».*

Полагаем, что такая редакция позволит обратить внимание экспертов на необходимость научной обоснованности содержания эксперта, в том числе по экономическим экспертизам, тем самым повысится качество производства всех судебных экспертиз.

Вопросы становления и существования самостоятельной науки о судебной экспертизе

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития науки о судебной экспертизе, которая вначале считалась составной частью криминалистики, а в настоящее время большинством учёных признаётся самостоятельной отраслью научного знания. При этом имеет место стремительное развитие специальных знаний, востребованных не только в уголовном, но и в других видах судопроизводства. Также поднимается вопрос о необходимости чёткого определения и закрепления понятия для обозначения науки, изучающей вопросы из области судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, теория судебной экспертизы, криминалистика, экспертология, наука, термин, название.

Теория судебной экспертизы как отдельная отрасль научных знаний, в сравнении с другими науками, возникла относительно недавно. Идея формирования научного направления, предметом которого было бы изучение судебных экспертиз, зародилась примерно в середине прошлого столетия.

В 50-60-х годах XX века такие учёные как С.П. Митричев, Б.М. Комаринец выступали против отделения криминалистической экспертизы от криминалистики. С.П. Митричев в 1958 году на Всесоюзном семинаре преподавателей криминалистики высших юридических учебных заведений говорил: «Криминалистическая экспертиза основывается на данных криминалистики, и она неотделима от криминалистики, поэтому глубоко неправы те криминалисты, которые предлагают выделить криминалистическую экспертизу из криминалистики в отдельную самостоятельную дисциплину»¹. Несколькими годами позже Б.М. Комаринец его поддержал: «Мы не можем считать правильным разделение криминалистической техники на две самостоятельные части или даже науки: на следственную технику и теорию криминалистической экспертизы»². Тогда, около 60 лет назад, большинство юристов разделяли вышеуказанную точку зрения.

В 1970-х годах среди учёных снова возникла идея о формировании для судебных экспертиз отдельного научного направления. Это было связано с развитием научно-технического прогресса, который позволил расширить круг вопросов, решаемых судебными экспертами. А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская в 1979 году подготовили учебное пособие «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)», в котором обозначили свою концепцию системы судебной экспертологии и обосновали правомерность её существования. Понятие судебной экспертологии они определили следующим образом: «это система общих положений, принципов, методов реализации марксистско-ленинской теории познания, диалектики, логики и их взаимодействия для познания судебных экспертиз в процессе проведения расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел, вытекающих

¹ Митричев С.П. Советская криминалистика и ее место в системе юридического образования // Тезисы докладов на Всесоюзном семинаре преподавателей криминалистики высших юридических учебных заведений. М., 1958. С. 13.

² Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. 1964. № 1 (11). С. 14.

из привлечения тех специальных знаний из различных наук, которые необходимы для решения задач судебной экспертизы»¹.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века сформировались предпосылки для формирования междисциплинарной отрасли – общей теории судебной экспертизы. Указанными предпосылками были следующие: развитие судебной системы в целом и появление первых негосударственных экспертных учреждений, накопленный в области судебной экспертизы теоретический материал и разработка новых методов и методик экспертных исследований. Своими фундаментальными трудами по теории судебной экспертизы отметились такие учёные, как Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин, В.Н. Хрусталёв, Т.В. Аверьянова и другие.

Относительная новизна данного научного направления обозначает ряд дискуссионных вопросов, которые остаются актуальными до настоящего времени.

Как и несколько десятилетий назад, в современном взгляде на вопрос отделения института судебной экспертизы от криминалистики имеют место разные точки зрения. Есть те, кто полностью поддерживают идею о самостоятельной науке. Учитывая стремительное развитие науки и техники, появление новых способов совершения различных преступлений, необходимость развития новых родов и видов судебных экспертиз для решения задач, возникающих в различных видах судопроизводства, часть учёных отмечает, что судебным экспертизам «тесно» находиться заключёнными в криминалистику. Другие настаивают на мнении, что судебные экспертизы – неотделимая часть криминалистики, в рамках которой они и должны существовать. Имеются и иные, промежуточные точки зрения.

В настоящее время криминалистика чаще всего рассматривается как четырёхэлементная система, включающая в себя такие разделы как общая теория криминалистики; криминалистическая техника; криминалистическая тактика; методика расследования отдельных видов преступлений. Некоторые авторы (например, А.Г. Филиппов) добавляют в эту систему ещё один раздел – организацию раскрытия и расследования преступлений. Судебные экспертизы, независимо от количества разделов, классически принято рассматривать в рамках криминалистической техники. Данный раздел основан на естественнонаучных и технических знаниях, применяемых для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, накопления и систематизации криминалистически значимой информации. Его отрасли являются научной основой для выделения родов и видов экспертных исследований (трасология, баллистика, фоноскопия и т.д.). У отдельных авторов, например, у Р.С. Белкина криминалистическим экспертизам уделено внимание в первом разделе – «История и методология криминалистики» (в этом разделе рассматриваются вопросы из области криминалистической идентификации и диагностики², а также во втором разделе – «Криминалистическая техника и технология», где рассматриваются методы экспертного исследования³ и характеристики объектов экспертного исследования. Ряд учёных-современников имеют следующую точку зрения: судебным экспертизам рано обособляться в отдельную науку, но и оставаться в рамках одного раздела криминалистики недостаточно для полноценного их изучения. Они предлагают рассматривать судебную экспертизу как процесс исследования в разделе «криминалистическая

¹ Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учеб. пособие. Волгоград, 1979. С. 18.

² Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001. С. 84, 105.

³ Там же. С. 138.

техника» и судебную экспертизу как следственное действие в разделе «криминалистическая тактика». Следует отметить, что назначение экспертизы является следственным действием, однако ей не уделено достаточно внимания в этом аспекте. Поэтому в разделе «криминалистическая тактика» необходимо сформировать достаточный пласт знаний, в котором бы говорилось о тактике назначения судебной экспертизы, о её сущности, принципах, целесообразности в том или ином случае, о взаимодействии следователя и эксперта как до начала производства экспертизы, так и после, о процедуре её проведения и о многих других нюансах. Идею разграничения изучения технической и тактической составляющих экспертиз поддерживают Н.Г. Шурухнов, А.Г. Филиппов, М.П. Хилобок, Р.Р. Карданов¹. Стоит отметить, что в научной литературе вышеперечисленные вопросы рассматриваются, но достаточно бессистемно, а если судебная экспертиза и упоминается в разделе «криминалистическая тактика», то её сущность при этом раскрывается в недостаточном объёме.

Предложение о расширении изучения судебных экспертиз путём добавления новых глав в имеющиеся разделы криминалистики без вычленения их в отдельное научное направление – непопулярное мнение меньшинства. Большая часть учёных признают науку о судебных экспертизах как самостоятельную отрасль. Однако, при этом проявляется дискуссионная проблема об обозначении названия данной науки; разными авторами предлагаются различные варианты названия: «судебная экспертология», «теория судебной экспертизы», «экспертика» и другие.

Профессор Е.Р. Россинская и её единомышленники именуют рассматриваемую науку «судебной экспертологией», определяя её предмет как «теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учётом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемое на основе познания этих закономерностей единое правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий»². Елена Рафаиловна закладывает в термин «экспертология» более широкий круг исследуемых вопросов, нежели в определение междисциплинарной науки – общей теории судебной экспертизы. Она также отмечает, что термин «судебная экспертология», предложенный ещё А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской, успешно использовался и используется теоретиками как в России, так и за рубежом, поэтому ввиду своей распространённости именно он должен закрепиться как базовое название науки.

В противовес мнению Е.Р. Россинской, профессор Т.В. Аверьянова настаивала на продолжении использования общепринятого термина – «общая теория судебной

¹ Карданов Р.Р., Отаров А.А. Место судебной экспертизы в системе криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 102-105.

² Россинская Е.Р. Современная концепция судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Право и государство. 2014. № 2 (63). С. 96–100; Россинская Е.Р. Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 88.

экспертизы»¹. Предметом науки она обозначала объективные закономерности деятельности судебной экспертизы, не включая в него правовые и организационные моменты, оставляя их на рассмотрение другим наукам и дисциплинам. Татьяна Витальевна говорила о том, что пересмотр некоторых положений и концепций науки ввиду её развития не являются основанием для изменения её названия, ведь это – закономерный и естественный процесс, которому подвержена любая наука в ходе своего развития, параллельно развитию прогресса в целом. Также она ссылалась на слова Р.С. Белкина, который в своё время не поддерживал название «судебная экспертология», а в последующем писал: «неизбежны и определённые издержки, «новации», коренящиеся не в объективных потребностях обновления тех или иных понятий и терминов, а в заблуждениях или амбициях тех или иных криминалистов, стремящихся таким нехитрым способом оставить свой след в науке»². То есть, вариант с заменой данного названия Р.С. Белкин и Т.В. Аверьянова считали ненужным и необоснованным действием.

Профессор А.В. Нестеров в своей монографии предлагал ещё одно понятие – экспертика, противопоставляя ее экспертологии³. На данный момент оно не признано кругом учёных, не считается распространённым и устоявшимся и не используется повсеместно.

Некоторые исследователи принципиально разграничивают «экспертологию» и «теорию судебной экспертизы», вкладывают в эти понятия различную суть и значение, а некоторые используют их в качестве взаимозаменяемых синонимов, обозначающих одно и то же научное направление. Приведение к единообразию в названии науки необходимо во избежание путаницы и засорения языка науки, а также для чёткого понимания её границ и смысла, закладываемого в понятие. Для этого следует остановиться на наиболее распространённом в настоящее время обозначении данного научного направления – «теория судебной экспертизы», но расширить его до «теория и практика судебной экспертизы». Такой вариант охватит широкий спектр решаемых наукой вопросов как с теоретической, так и с практической стороны. Неслучайно название «теория и практика судебной экспертизы» достаточно часто употребляется в тематике многочисленных научных конференций, посвященных вопросам судебной экспертизы.

Использование слова «практика» в названии рассматриваемой науки видится необходимым, так как именно практика составляет основу для дальнейшего развития любой науки, она даёт толчок к поиску новых решений, открытий, которые бы впоследствии могли повысить количество и качество выполненных экспертных исследований. Практика бесспорно является важнейшей составляющей науки о судебной экспертизе. Её следует изучать, собирать различные статистические данные по ней и на основе этих знаний строить выводы по систематизации и углублению теоретических основ судебной экспертизы. Практика обуславливает существование теории науки, да и вообще науки как отдельного знания в целом, так как является первоначальным звеном, от которого зародилась необходимость в последующем развитии знаний рассматриваемого направления. Только после возникновения

¹ Аверьянова Т.В. Общая теория судебной экспертизы или экспертология? // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2015. С. 21.

² Белкин Р.С. Новые песни о старом или новое поколение выбирает «оружиеведение» // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. Сб. науч. трудов. М., 2000. С. 120.

³ Нестеров А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. М., 2014. С. 224.

фактических прецедентов, в которых требовались специальные знания сведущих лиц, появилась дальнейшая потребность формирования понятийного аппарата новой науки, соответствующих принципов и основ ее существования, которые превратились в теоретически оформленные положения о судебной экспертизе.

Итак, рассмотрено несколько точек зрения на вопрос отдельного существования от криминалистики науки о судебной экспертизе. Часть учёных категорически «против», часть – категорически «за» данное разграничение. Ряд исследователей настаивает на том, что судебным экспертам нужно дать больше пространства в контексте криминалистики за счёт введения дополнительных элементов (частей) в её устоявшуюся систему. С учётом изложенного, следует признать, что взгляд на судебные экспертизы лишь как на малую часть криминалистики нужно считать давно устаревшим и неактуальным, потому что стремительное развитие специальных знаний далеко не всегда ограничивается рамками криминалистики. Отсюда напрашивается логический вывод, что выделение отдельной науки о судебной экспертизе является благом, так как позволяет более полно погрузиться в проблематику именно судебных экспертиз и заняться их тщательным и разносторонним исследованием. Определение и закрепление единого названия для данной науки видится важным решением. Этот шаг поможет утвердить устойчивое обозначение научного направления, более чётко обозначить границы его исследования и привести к необходимому порядку в понимании предмета рассматриваемой науки. Таким названием (термином) может стать «теория и практика судебной экспертизы».

Сабаева М.А.

Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

Особенности криминалистических исследований следов подкованных и неподкованных копыт лошадей

Аннотация. В данной статье предложены и охарактеризованы пути криминалистических исследований следов подкованных и неподкованных копыт лошадей, напрямую связанных с конокрадством. Проанализированы особенности физиологического и анатомического строения копыта лошади. Показаны различия механизма следообразования подкованного и неподкованного копыта. Автор акцентирует внимание на том, что при исследовании, должны учитываться особенности строения как общих признаков следа, так и частных. Делается вывод о том, что общее и детальное исследование подкованных и неподкованных копыт лошадей, эффективно помогает сотрудникам ОВД при расследовании и раскрытии преступлений, связанные с кражей лошадей.

Ключевые слова: лошадь, копыто, конокрадство, след, криминалистическое исследование, особенности исследования, кража лошадей, метод исследования, подкованное копыто, неподкованное копыто.

В настоящее время в правоохранительной деятельности всё больше становится актуальна проблема краж, связанных с лошадьми. Как известно конокрадство является достаточно прибыльным бизнесом и, в связи с этим, открываются новые пути и способы расследования и раскрытия таких преступлений. Особенности криминалистических исследований следов подкованных и неподкованных копыт лошадей позволяют установить вид следа, механизм следообразования, решить идентификационные и диагностические задачи, поставленные перед экспертом. Выявленные и изученные следы копыт позволяют установить конкретное животное,

оставившее их на месте совершения преступления или на пути, по которому двигался сам преступник; возраст животного, особенности походки, направление, вид и характер его движения; в отдельных случаях – время, когда животное прогоняли по определенной местности.

Для полного и достоверного криминалистического исследования следует изначально ознакомиться с физиологическими и анатомическими особенностями внешнего строения самого копыта лошади. На конечностях любой лошади на последней фаланге присутствует твёрдое роговое образование – копыто. Данное роговое образование является некой совокупностью преобразования кожного покрова, в котором отсутствует нижний слой (эпидермис в виде мозоли). Если сравнивать анатомию образования копыта и анатомию образования человеческого ногтя, можно обнаружить многочисленные сходства, например: процесс роста и защитные функции рогового образования. Существенным отличием является опорно-двигательная функция, где копыта выдерживают вес животного, сглаживают ударную силу, а также предотвращают деформацию суставов. Также под роговым образованием проходит циркуляция крови, которая снабжает конечности лошади при повышенной нагрузке.

Копыто лошади состоит из: каймы, которая расположена на границе перехода волосяного покрова в роговую часть, где находится каёмка. Данная каёмка выражена в форме относительно широкой линии (ширина от пяти до шести мм). Роговая оболочка полностью складывается из блестящего и смягченного трубчатого рога. Кайма необходима для продуцирования внешнего слоя роговой оболочки, ослабления давления на волосистую кожу и ее связки с оболочкой; венчика, который расположен вблизи каёмки и имеет форму полумесяца. Венчик соединяет каёмку с боковыми и передней стенками копыта. Эпидермальный слой образует преобладающую массу рога из копытной кладки, а его подкожный компонент необходим для поглощения давления и тряски, когда подошва соприкасается с поверхностью земли; стенки, которая включает в себя эпидермальный слой и основание кожи. Здесь в уплотнённом роговом слое находится глазурь, трубчатый и листочковый рога. На листочковом роге можно обнаружить передние и боковые плоскости, а также задние и заворотные части копыта; подошвы, которая представляет собой дугообразную пластину с выемкой для стрелки. Важно отметить её способность к скоротечной регенерации и быстрому отрастанию; мякиша, который расположен в середине от заворотных стен. Представляет собой с вершиной клинообразную форму. Мякиш разделяет продольный желоб; белой линии, которая является составляющей рогового элемента копыта. По структуре относится более к рыхлым и мягким веществам белого или бледно-жёлтого цвета. Белая линия разделяет роговую стенку и подошву; стрелки, которая расположена ближе к пятке в задней части копыта в виде клинообразной формы. Что касается функций, то стрелка при ходьбе расширяет свой объём со стороны двух её краёв и позволяет амортизировать и распределить нагрузку на суставы лошади.

Форма и размеры копыт так же играют роль в идентификации конкретного животного. Причины их разнообразия отражены в первую очередь в зависимости характеристик и экстерьера породы, внешних, внутренних естественных и искусственных условий, взаиморасположенных передних и задних ног животного. Следуя из особенностей пород лошадей, можно сделать вывод, что более крупный экстерьер животного (например тяжеловозные породы) имеет более упрощённое строение копыта: кайма имеет широкий хват, в частных случаях роговая оболочка имеет форму «блина», угол стрелки шире чем у скаковых пород. У спортивных и выставочных лошадей наблюдается узкий хват каймы, роговая оболочка неширокая и

узкая с острым скосом. Большое внимание уделяется внешним факторам, которым подвергается животное. При формировании копыта, а именно составляющих роговой оболочки, оказывает воздействие условия содержания и нахождения лошади. Здесь имеет место быть зависимость размеров копыта от влажности: если влажность повышена – существует риск формирования широких копыт. При сухом воздухе, роговые образования замедляют рост в ширину, провоцируя рост узких копыт. Важную роль в формировании определённого размера и формы копыт играет деятельность, в которой задействована лошадь – постоянное выполнение одних и тех же действий (спорт). Задние и передние конечности так же несут существенные различия. Например: передние копыта спереди имеют закругление; угол между зацепной стенкой и поверхностью, на которой стоит лошадь, не превышает пятидесяти градусов; пяточная стенка короче зацепного участка; подошва практически не вогнута и тоньше (около десяти мм), чем у заднего копыта. Задние копыта спереди имеют округло-заострённую форму. По размеру роговая часть меньше передней, подошва имеет загиб внутрь; угол между поверхностью, на которой стоит лошадь и зацепной частью варьируется от пятидесяти пяти до шестидесяти градусов; пяточная стенка меньше зацепного участка приблизительно в два раза; края подошвы имеют форму овала; подошва выгнута и толще переднего копыта. В результате копыта передних конечностей кажутся более округлыми и более широкими, чем копыта задних конечностей. Форма может меняться в течение жизни животного, в зависимости от изменений внешних факторов и положения ног.

Жизнь лошадей на свободе и лошадей, которые всю жизнь проводят на конюшне, значительно отличаются друг от друга, как и условия их существования: грунт, пространство, питание. Все эти факторы влияют на состояние рогового покрытия копыта лошади. В дикой природе животное имеет выбор движения, подбирая под себя более оптимальный вариант траектории пути, обходя острые камни, щебёночное и асфальтное покрытие. Помимо этого лошадь ведёт достаточно активный образ жизни на воле. В таком случае рост роговой оболочки адаптируется к местности и имеет свойство укрепления. В случае одомашненного животного, возможность постоянно двигаться по мягкому без препятствий грунту отсутствует и лошадь вынуждена чаще встречаться с твёрдыми поверхностями. Активность значительно снижена, в зависимости от предназначенной деятельности животного, поэтому роговое покрытие подвержено частому стачиванию и образованию щелевидных трещин.

Для защиты и повышения работоспособности лошадей было создано специальное приспособление – подкова. Данную конструкцию изготавливают из мягкой низкоуглеродистой стали, состоящая из следующих элементов: ветви, верхняя поверхность, нижняя (наружная) поверхность, зацеп (отворот), гвоздевая дорожка, внутренний и наружный боковые края, отверстия под шипы, гвоздевые отверстия, пятка, шипы. При описании, подкову делят на несколько частей: зацепную, боковую, заднюю, внешнюю и внутреннюю. Гвоздевая дорожка позволяет шляпкам гвоздей не выходить за границы подковы, что приводит к уменьшению её стирания и повреждений. Выемки для гвоздей отсутствуют только в зацепной части и пятки (это связано также с тем, что анатомически запрещено забивать гвозди в данные области). В зависимости от формы и размера подковы, выемок для гвоздей бывает разное количество: шесть, восемь и двенадцать. Если рассматривать передние подковы, то можно обнаружить, что выемки находятся вблизи зацепной части, а на задних вблизи области пяточной зоны. Пропорции выемок для гвоздей зависят от пропорций шейки самого гвоздя. Толщина подковы составляет около восьми миллиметров, а ширина

двадцать два миллиметра. Обычно принято насчитывать тринадцать размеров подков для лошадей. На рынке можно встретить попарную продажу (пара задних подков и пара передних подков).

Подковы также разделяются по видам – это спортивные, стандартные и ортопедические. Простые подковы чаще всего можно встретить на периферии, где лошади задействованы в фермерской деятельности. Их масса зависит от размера копыта и составляет от двухсот до семиста двадцати грамм. На данных подковах имеются шипы с функцией дополнительного снятия. Их также можно разделить на две категории: летние (достаточно малой высоты в виде круглой незаострённой формы) и зимние (заострённые продлённой формы). Данные подковы производят как квалифицированные ковали (ручная работа) так и заводские производители. Спортивные подковы чаще всего можно встретить на специализированных конюшнях, занимающиеся подготовкой лошадей для различных соревнований (конкур, выездка, троеборье, скачки и т.д.). Их масса, форма и размер зависит не только размера копыта, но и от вида спорта. К примеру: в троеборье чаще всего используют подковы утолщённые с элементами бортиков в нижней плоскости (от ста восьмидесяти до двухсот грамм), а в скачках применяют более облегчённые (до ста двадцати грамм). Ортопедические подковы значительно отличаются от вышеперечисленных, т.к. они предназначены для заживления копыт лошади, уменьшения болей и коррекции движений. Форма, масса и размер подбираются индивидуально (зависит от состояния рогового образования и вида полученной травмы). Также существуют полностью круглые ортопедические подковы, которые обеспечивают дополнительную опору в пяточной части копыт и используются для профилактики и поддержки при различных заболеваниях конечностей (толщина около восьми миллиметров, ширина ветви около двадцати миллиметров)¹.

В настоящее время, прогресс не стоит на месте, и на прилавках уже можно встретить модифицированные партии современных подков. Их внешний вид схож с переплетённой обивкой, состоящая из ремней и пружинных креплений. Что касается материала изготовления, то привычный металл изменён на прочный специальный пластмасс. Фиксация данных подков также отличается от вышеперечисленных – современные подковы крепятся на копыто при помощи специальных ремней, что значительно сокращает времяковки и риск повреждения рогового покрытия и его составляющих. Также возможно встретить подковы, по материалу не отличающиеся от сандалевидных, но крепящиеся на специальный клей или гвозди, которые значительно меньше тех, что используют при обычной ковке.

После прохождения по мягкому грунту неподкованными копытами лошадь оставляет следы, в которых чаще всего отражаются нижние края и поверхность рогового покрытия. В идеальных условиях, возможно отображение общих признаков (размер, форма и т.д.). Идентификационные признаки могут найти своё отражение в определённом заболевании лошади или повреждениях её конечностей (деформация роговой оболочки; наросты, отслоения, трещины, надломы, искривления, впадины, возвышения, шероховатости и др.). В совокупности, самое большое значение имеют следы подков, чем копыт, т.к. в них отображаются многочисленные комплексы признаков, которые обусловлены устройством подков с элементами основных частей копыт (в особенности подковы, которые были изготовлены кустарным способом и подковы, которые уже были эксплуатированы). В особенности значимое место в

¹ Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование следов животных. Учебное пособие, 2016. С. 12-16.

криминалистическом исследовании имеют следующие индивидуальные признаки: неровности, осколы нижней поверхности, заусенцы, выступание головок гвоздей и их стёртость, дефекты крепления шипов и нестандартность их формы и т.д. Многие признаки могут появиться во время самого подковывания лошади или в процессе износа. Но общие признаки, как известно, позволяют сделать вывод только о групповой принадлежности. Идентификация подковы возможна лишь при выявлении совокупности различных по своему происхождению индивидуальных признаков. Полное и точное отображение признаков зависит от условий слеодообразования (чем благоприятнее условия, тем более полно и чётче отображена совокупность признаков).

Если рассматривать дорожку следов, то в первую очередь нужно обратить внимание на темп и скорость движения лошади, т.е. определить её аллюр (шаг, рысь, галоп, иноходь). Они имеют большое значение, благодаря чему можно судить о характере и образе передвижения животного. При медленном шаге происходит трёхступенное опирание на ноги (от трёх с половиной до четырёх с половиной километров в час), а при более ускоренном шаге упор происходит только на две ноги (до семи километров в час). Рысью лошадь передвигается в два темпа только двумя ногами, при этом следы остаются на равном расстоянии друг от друга по диагонали (от девяти до двенадцати километров в час). Иноходь схожа с рысью, но отличается тем, что две ноги размещены друг от друга параллельно. Более быстрым аллюром считается галоп, при котором толчок начинается с одной задней ноги, следом опускается вторая задняя и одновременно опускается передняя по диагонали. Заключительным толчком является упор на вторую переднюю ногу (скорость около двадцати километров в час).

Для более полного и верного описания обнаруженных следов, следует указывать следующие параметры: место, где были обнаружены следы; вид (земля, щебень, песок, асфальт, глина, опилки и т.д.) и особенности (мягкий с отображением всех признаков следа или твёрдый с отображением лишь основных частей следа) грунта; начало, окончание протяжённости дорожки следов; к каким конечностям относятся следы (передние, задние) и их соотношение между собой; вид слеодообразования; их количество и взаиморасположение; в каком направлении передвигалось животное; скорость передвижения, аллюр животного; форма и размеры следов и т.д. Для следов копыт дополнительно следует отобразить следующее: длина и ширина отображённой стрелки; размер пяточного угла; размер стрелочного угла; наличие и взаиморасположение трещин, искривлений, наростов, надломов. Для следов подков дополнительно следует отобразить следующее: размер, форма, расстояние шипов; ширина ветвей подковы; количество выемок для гвоздей в гвоздевой дорожке, их параметры, расстояние между ними и т.д.

Для фиксации тех или иных следов используют метод фотосъёмки и слепковый способ изъятия, который делается с помощью гипса, воска, клея и др. Это зависит от почвы, по тем же правилам, которые предусмотрены снятия слепков со следов человеческих ног.

Исследование следов подкованных и неподкованных копыт лошадей стало реже встречаться в экспертной и следственной практике, что связано, прежде всего, с активным использованием автотранспортных средств и урбанизацией. Данная работа с такими следами отодвигается в частых случаях в далёкую сельскую местность. Но с ходом развития конного спорта и разведением чистокровных элитных лошадей, не редкость встретить преступления, связанные с их кражей и в центральных городах страны. Исследование следов лошадей помогает восполнить обстоятельства, которые связаны с данным событием и полное преставление о нём в целом; розыску самого

животного, и при правильном использовании методик его идентификации. Таким образом, в экспертной и следственной деятельности необходимо исследование подкованных и неподкованных следов копыт лошадей. В связи с этим повышается актуальность разработки новых методов и методик их изучения.

Сальникова Д.А.
Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

К вопросу о применении современных возможностей при исследовании узлов и петель как объекта судебной экспертизы

Аннотация. Статья посвящена проблематике использования специальных данных в ходе трасологической экспертизы узлов и петель, приводятся основные критерии их классификаций, даны практические рекомендации их исследования.

Ключевые слова: детальное исследование, моделирование, справочно-вспомогательные фонды, трасологическая экспертиза узлов и петель.

Расследование представляет процесс познания объективной действительности. Как известно, первоначальные сведения, полученные на месте происшествия являются не объективными и не полными для дальнейшего осуществления расследования, уяснения состава преступления, установления лица, причастного к совершению преступления¹. Для осуществления успешного расследования необходимо, прежде всего, объяснить наличие или отсутствие определенных событий, имеющих значение для уголовного дела.

На современном этапе развития криминалистической науки огромное значение приобретает развитие методов исследования, применяемых при решении диагностических задач, связанных с непосредственным установлением механизма образования определенных закономерностей в окружающей действительности². Однако, криминалистическое исследование петель и узлов позволяет решать также идентификационные и классификационные задачи, значительно расширяя перечень доказательственной информации, имеющей значение для предварительного расследования.

Изучение вопросов применения специальных знаний в рамках осуществления предварительного расследования на сегодняшний день приобретает особую актуальность, в связи с тем, что специальные знания являются одним из средств доказывания, поэтому от грамотного и законного применения специальных знаний напрямую зависит эффективность предварительного расследования³.

Исследование узлов и петель, являясь самостоятельным видом трасологической экспертизы применяется, как правило, для решения ряда широкого круга

¹ Злобин С.Г. О некоторых способах изготовления самодельного огнестрельного оружия на основе списанного оружия и их криминалистические признаки // Вестник экономической безопасности № 3. 2021. С.152-155.

² Криминалистическая техника: учебник для вузов / К.Е. Дёмин [и др.]; ответственный редактор К.Е. Дёмин. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 9-12.

³ Чубарь И.А., Хмыз А.И. Организация назначения и производства комплексных судебных экспертиз в ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве. Проблемные вопросы и пути их решения В сборнике: Судебная экспертиза: Российский и международный опыт. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2018. С. 162-164.

диагностических, идентификационных и классификационных задач¹. Так, например, исследование узлов будет особенно актуально при разграничении убийства и самоубийства, поскольку при ответе на поставленный вопрос возможно установить возможность завязывания потерпевшим определенного вида узла, обладающего рядом специфических особенностей. Возможно также установить наличие такого свойства как обладание профессионального навыка при завязывании узла, подлежащего исследованию.

Узел представляет собой место соединения какого-либо линейного материала² (например, троса, шнура, веревки или иных аналогичных объектов). Как правило, узлы применяются с целью обеспечения крепления одних предметов к другим, между собой, для обвязывания и дальнейшей фиксации. Узлы могут быть как двойными, так и многократными. При экспертизе узлов наиболее сложной задачей является установление конкретного человека на основании механизма образования следов в узле. Кроме этого в процессе исследования возможно сузить круг подозреваемых лиц за счет установления определенного навыка человека при завязывании узла определённого типа и вида. Отметим, что именно свойство исследуемого узла выступает в качестве индивидуализирующего признака, который может свидетельствовать о наличии у человека профессиональных или специальных навыков, что может привести к значительному сужению круга проверяемых лиц, имеющих отношение к событию, являющего предметом доказывания на предварительном расследовании.

Часто при проведении экспертного исследования узлов и петель могут быть решены диагностические задачи, которые между тем имеют широкий круг решаемых вопросов. В отдельных случаях при решении диагностических задач, возможно прийти к решению и идентификационной задачи (например, ограничив круг лиц, которые обладают профессиональными навыками, в конечном счете можно прийти к вопросу решения идентификационной задачи об исполнителе конкретного узла или петли). Достоверность и качество проводимого исследования во многом также зависит от качества изъятия узлов и петель с места происшествия, а также проведения надлежащего отбора образцов для сравнительного исследования.

При назначении трасологического исследования узлов важное значение имеет стадия детального исследования, когда эксперт проводит общее описание объекта исследования и выделяет особенности, свойственные исследуемому объекту³. Путем последовательного анализа на рассматриваемой стадии возможно решить вопрос о возможности проведения дальнейшего исследования, изучить особенности следообразования, оценить приемы и способы завязывания узла, которые присущи его отдельным сторонами, то есть осуществить выделение ряда частных особенностей.

В процессе проведения предварительного исследования важное значение приобретает использование такого метода исследования как моделирование, основной целью которого является создание знаковой модели исследуемого объекта с целью установления возможностей следообразования во времени. При наличии сравнительных образцов проводится сопоставление исследуемого объекта,

¹ Результаты рецензирования заключений экспертов, выполненных слушателями в период прохождения преддипломной практики, аналитический обзор. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 9

² Трасология и трасологическая экспертиза. Учебник. М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 348.

³ Дёмин, К. Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз: учеб. пособие / К. Е. Дёмин. М.: Юридический институт МИИТ, 2016.С. 15-16.

сравнительных материалов и объектов, полученных в ходе детального исследования путем моделирования. Модель согласно общим закономерностям исследования должна быть подобна оригиналу и отвечать требованиям адекватности, выражающееся в полном и точном воспроизведении признаков, которые должны быть сохранены в течение определенного промежутка времени.

Процесс моделирования в трасологическое исследование состоит из нескольких этапов: определение цели моделирования, изучения свойств и особенностей моделируемого объекта, выбор способа моделирования и соответственно изготовление модели¹. Как правило, в рассматриваемом виде исследования предполагается физическое (материальное) моделирование, которое заключается в создании аналогичной исследуемому объекту модели с целью изучения его особенностей и присущих свойств. Однако, немаловажно заметить, что исследование узлов, выполненных лицом, обладающим определенными профессиональными навыками субъектом, осуществляющим судебную экспертизу, не всегда осуществимо в рамках проведения судебной экспертизы, что связано со сложностью построения аналогичной модели ввиду отсутствия у эксперта специальных, так называемых, узких знаний в процессе построения узлов определенного типа и вида. В рассматриваемом случае экспертом могут быть использованы уже имеющиеся модели узлов, содержащиеся в натуральных коллекциях. Как правило, использование уже составленных ранее натуральных коллекций (рис. 1) позволяет получить более полные и достоверные исходные данные при проведении экспертизы, поскольку в подобном случае практически полностью исключается возможность экспертной ошибки при ряде неудачных попыток смоделировать узел подобный исследуемому.

Большое значение в трасологических исследованиях оказывают также и справочно-вспомогательные фонды в виде научной и учебной литературы, фактографических картотек и т.п. Формирование справочно-вспомогательных видов учета носит информационный характер и позволяет эффективно обеспечивать решение задач, которые поставлены перед судебно-экспертной деятельностью².

Рис. 1. Натурная коллекция узлов

¹ Беляев М.В., Четвергов М.А. К вопросу о современных способах моделирования дорожно-транспортных происшествий / Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2018. С.11-16.

² Сафонов А.А. Основы организационного и информационного обеспечения производства диагностических исследований в трасологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. №1. С. 100.

Для удобства изучения узла разработан специальный планшет. Он является достаточно простым по своей конструкции, облегчает исследование и фотосъемку сложных узлов и петель, обеспечивает длительное хранение объектов с узлами в любом зафиксированном состоянии без опасения случайного развязывания или повреждения до окончания экспертизы. Планшет дает возможность при необходимости детально смоделировать любой сложный узел и исследовать его структуру в динамике. С помощью такого планшета можно привести в сопоставимое состояние сравниваемые объекты и произвести более наглядную фотосъемку.

За последнее время появились различные вспомогательные электронные программы, в которых можно поэтапно посмотреть завязывание узла, определить его особенности. Программное обеспечение систематизирует и классифицирует узлы на разные категории и типы, так же позволяет поворачивать узел на 360 градусов, что не маловажно для полного его изучения, замедлять или ускорять темп завязывания. К таким программам можно отнести: «HowtoTieKnots», «Knots 3D», «Узлы 360 Про (3D)» и другие. Более усовершенствованной и постоянно обновляющейся программой является «Knots 3D», включающая в себя коллекцию узлов с более 150 видами узлов и петель, с каждым днем пополняющаяся новыми видами узлов и петель, с четкой, проработанной графикой (Рис. № 2-4):

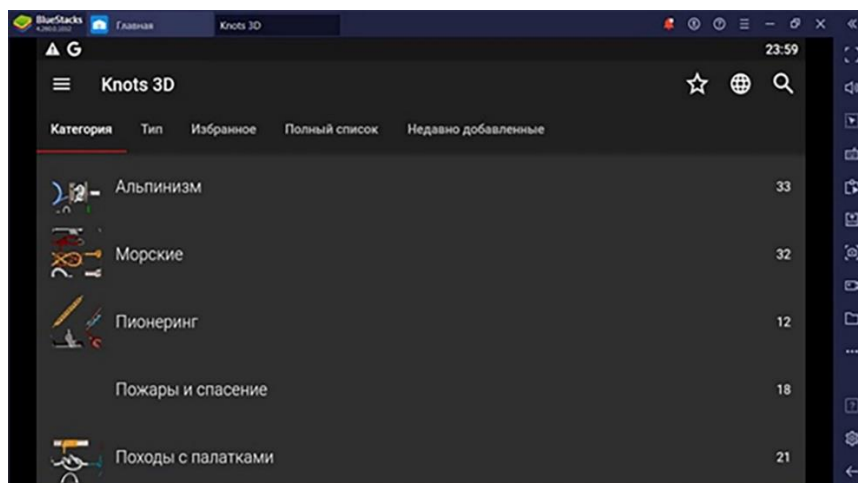

Рис. 2. Главный экран программы «Knots 3D»

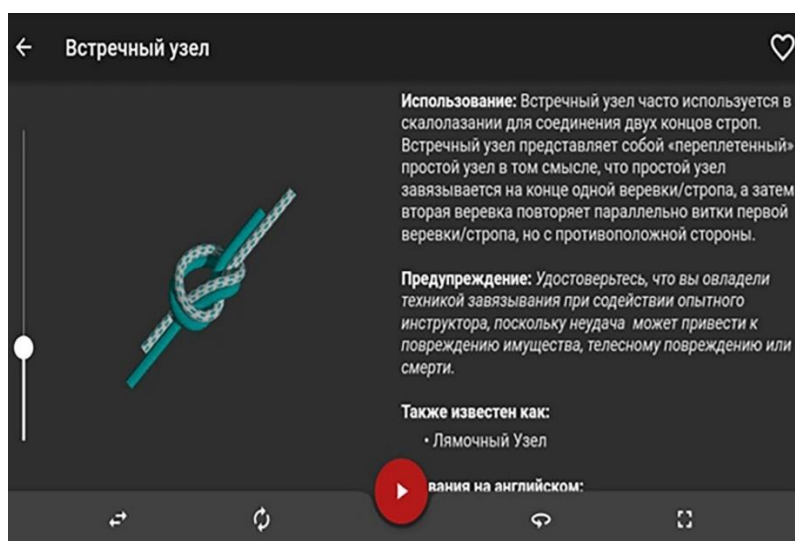

Рис. 3. Встречный узел в программе «Knots 3D»

Рис. 4. Встречный узел в программе «Knots 3D». Поэтапное завязывание

Таким образом, в настоящее время использование натуральных коллекций узлов и петель, ведущихся в ЭКП системы МВД России, ресурса информационно-справочных ресурсов, а также специальных компьютерных коммерческих программ способствует достижению качественно нового уровня производства экспертных исследований узлов и петель и оказывает существенную помощь лицам, осуществляющим проведение судебной экспертизы.

Скляренко И.Р.

Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

Современные возможности исследования цилиндрических замков как объекта трасологической экспертизы

Аннотация. Статья посвящена проблематике исследования современных запирающих устройств. На примере цилиндрических замков приведены основные понятия трасологической экспертизы, через которые раскрываются способы криминального воздействия на детали и механизмы с целью их отпирания и взлома, приводятся классификация следов, возникающих при данных процессах, даны практические рекомендации их исследования.

Ключевые слова: детальное исследование, поддельные ключи, подобранные ключи, отмычки, трасологическая экспертиза запирающих устройств.

Для проникновения в различные помещения преступники, чаще всего, пользуются методами вскрытия и отпирания замков. Для дифференциации способов преодоления препятствия криминалистами были введены понятия: «отпирание замков» и «взлом замков»¹. Понятие «отпирания замков» и «взлома замков» используется в научной и

¹ Результаты рецензирования заключений экспертов, выполненных слушателями в период прохождения преддипломной практики, аналитический обзор. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 9

методической литературе уже много лет применяются для специальной характеристики этих действий¹.

Отпирание замка – передвижение засова из одного положения в другое, при котором замыкающий механизм предварительно не разрушается. При отпирании, преступник, чаще всего, воздействует на внутренний механизм замка, однако в некоторых случаях есть возможность передвинуть засов за счет манипуляция деталями, выступающими наружу. В трасологии, еще со времени работ С. И. Поташника, принято выделять следующие способы отпирания замыкающих устройств, являющихся актуальными и по сей день: поддельные ключи; подобранные ключи; отмычки; случайные предметы². Подобранным ключом называется такой ключ, который предназначен для отпирания одного замка, но позволяет и используется для отпирания другого. То есть, чтоб считать ключ подобранным нужно, чтобы этот ключ предназначался для конкретного замка, но мог использоваться для отпирания другого замка. Поддельным ключом называется такой ключ, который не входит в комплект данного, либо другого замка, но изготовлен для отпирания конкретного замка с преступными целями. При этом важно понимать, что ключ, сделанный на заказ в слесарной мастерской, не является поддельным, а призван увеличить стандартный комплект ключей, либо заменить потерянный. Поддельным он может стать только в том случае, если используется специально для преступных целей, заключающихся в преступном вскрытии замка. Поэтому, такие понятия, как «подобранный» и «поддельный», применяются в связи с раскрытием и расследованием преступлений и характеризуют конкретный способ совершения преступления. Отмычками называются специально предназначенные для отпирания замка инструменты. Важной особенностью отмычек является то, что каждая из них предназначена для открытия определённой группы замков и чаще всего не подходит для других групп замков. Иногда замок можно открыть предметами, специально не предназначенными для этого. Ввиду того что данные предметы, изначально не создавались для открытия замков и имели другое предназначение их выделили в отдельную группу и назвали случайными.

Порой для открытия замка используют так называемый «бампинг». Для данного способа используют специальный ключ. Его делают специально для каждой модели замка, по образцу другого ключа к этой модели. При этом, на ключе, на части, которая касается штифтов, делают пропилены на глубину самого длинного штифта. Таким образом штифт слегка касается ключа. В основе работы бамп ключа лежит принцип пружинящего воздействия, при котором, в момент встряски штифт углубляется в корпус, и когда при воздействии пружины возвращается в исходное положение проходит положение, при котором освобождает цилиндр, преступнику же лишь нужно зафиксировать это положение поворотом цилиндра. Поэтому отпирания замка бамп ключом, его вставляют внутрь скважины и производят по нему удары молоточком или деревянной палкой, при этом пытаюсь повернуть.

В последнее время начали появляться новые механические и электрические системы, позволяющие открывать замки с большой легкостью. Выглядят эти механизмы в виде пистолетов, которые имеют насадку в виде разнообразных отмычек.

¹ Грановский Г.Л. Основы трасологии. Часть особенная. М., 1974; Кантор И.В. Экспертиза следов орудий взлома. Волгоград, 1993; Криминалистическое исследование следов взлома металлических хранилищ: Учебное пособие. М., 1991; Нестеров Н.И., Железняков А.И. Криминалистическое исследование замков. Волгоград, 1993: Трасология. Справочник криминалиста. Т. 2. Механоскопия. Волгоград, 1998 и др.

² Поташник С.И. Криминалистическая экспертиза замков. М.: ЦНИИ СЭ, 1969. С. 63.

Работают они по принципу бамп ключа. К концу такого механизма прикрепляется отмычка, которая при приведении в действие наносит удар по штифтам, которые в свою очередь опускаются и у преступника появляется возможность повернуть цилиндр. Помимо прочего устройство имеет регулировку амплитуды движения отмычки, частота ударов регулируется вручную.

Все способы, описанные выше, оказывают воздействие на засов изнутри. При этом существуют способы по отпиранию засова при которых воздействие на него осуществляется снаружи.

Таким путем в основном отпирают постоянные самозапирающиеся замки, так как фиксация засова в таких замках происходит с помощью пружины. При этом важен сам механизм автоматического запираения. Чаще всего он основан на том, что засов находится под давлением пружины и имеет скошенную сторону, в момент, когда дверь закрывается за счет скоса, засов убирается и как только оказывается на месте отверстия в запорной планке его начинает выталкивать пружина он запирает дверь. Так как сопротивление пружины легко преодолеть, отжим засова производят лезвием ножа, пластиковой картой или другим тонким предметом. Если засов обращен наружу скошенной стороной, то в щель между замком и запорной планкой засовывают тонкий предмет и воздействуют им на засов утапливая его в замок. Если засов обращен наружу плоской стороной, то сначала его немного передвигают, в полость замка, при помощи ножа, а затем фиксируют при помощи давления на дверь. Это операцию повторяют до полного утопления засова в замок.

Все вышеперечисленные предметы для открытия замков, являются специально предназначенными для этих целей. Помимо этого, существуют огромное количество предметов, имеющих своё предназначение, но используемых для открытия замков. Так для открытия пружинных замков можно использовать обычное шило, гвоздь или кончики ножниц. Для открытия простого штифтового замка, к примеру, для почты, достаточно шпильки скрепки или тонкой прочной проволоки. Для открытия некоторых винтовых замков можно использовать торцевые ключи или монеты.

При исследовании замка на предмет его криминального отпирания важно понимать, что положительный вывод, даже при наличии определённых следов, сделать крайне затруднительно, а чаще всего невозможно. Связанно это с тем, что криминальным отпиранием замка является действие по передвижению засова из положения «замкнуто» в положение «отомкнуто». Причем действие это должно быть законченным, преступник должен передвинуть засов так, чтобы замок оказался в положении «отомкнуто». При этом часто не остаётся следов, явно утверждающих о перемещении засова тем или иным способом.

Одним из часто встречающихся вопросов при проведении экспертизы замыкающих устройств является: «Отпирался ли замок посторонним ключом, отмычкой или другим предметом?». Для дачи полноценного вывода, данную задачу следует делить на два этапа¹.

На первом этапе выяснить имелось ли воздействие на внутренний механизм замка посторонними предметами, для чего следует изучить внутреннее и внешнее строение замка. При обнаружении таких признаков, стоит переходить к следующему этапу, на котором проводится исследование, направленное на решение вопроса: «Был ли отперт данный замок этим предметом?»². Признаки, которые характеризуют воздействие на

¹ Дёмин К.Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз : учеб. пособие. М. : Юридический институт МИИТ, 2016. С. 104-106.

² Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Издательство «Щит-М», 2007. С. 145.

замок посторонних предметов выражаются в виде: особенности расположения деталей замка, либо в виде следов посторонних предметов, оставленных на внутренних поверхностях замка. Рассмотрим эти две группы признаков подробнее.

В механизме замка имеются два положения – «замкнуто» и «отомкнуто». В зависимости от механизма секретности замка, каждому из этих положений соответствует определенное положение самого механизма секретности.

В цилиндрических замках изредка можно встретить промежуточное положение цилиндра. В исправном замке такого типа цилиндр при отсутствии в нем ключа находится в запертом положении. Это и естественно, поскольку извлечь ключ из цилиндра можно только при условии, что штифты цилиндра расположены над гнездами ротора. В цилиндре же, который повернут вместе с ключом, штифты будут препятствовать передвижению ключа, и удержат его в скважине. В связи с этим предназначенный для замка ключ может отсутствовать в скважине цилиндра, находящегося в отпертом положении, в следующих случаях: отсутствует часть штифтов, чрезмерно большой зазор между цилиндром и патроном, узкий стержень ключа. Если же замок исправен и стержень его ключа нормальной ширины, то цилиндр может остаться в отомкнутом положении лишь при повороте его посторонним предметом¹.

Ко второй группе признаков, характеризующих применение посторонних предметов, относятся следы этих предметов на деталях замка. В виду того, что такие они действуют также, как и ключи, предназначенные для данного замка, они оставляют примерно такие же следы, выражающиеся в виде более или менее правильных окружностей или дуг, а также царапин или пучков царапин.

В цилиндрических замках следы посторонних ключей и отмычек, если эти предметы по своим размерам близки к ключу, предназначенному для замка, обычно не удается отличить от следов, образуемых ключом от замка, поскольку все подобные посторонние ключи и отмычки могут перемещаться в скважине только в продольном направлении. В цилиндрических замках следы тонких отмычек и случайных предметов могут быть обнаружены, так как в отличие от ключей эти предметы могут перемещаться не только вдоль, но и поперек скважины, оставляя при этом не только продольные, но и поперечные следы. В таких условиях различить царапины, даже самые мелкие, поскольку они имеют иное направление, чем следы ключа, вполне возможно.

Обнаружение следов постороннего предмета внутри замка не приводит к пониманию того, что замок был открыт этим предметом. Ведь для его отмыкания нужно непосредственно переместить засова в положение «отомкнуто», причем перемещение осуществляется посторонним предметом². Иногда преступник специально оставляет внутри замка следы, для того чтобы запутать следствие, а сам открывает дверь приданным ключом. Поэтому, после выявления следов воздействия постороннего предмета, замок исследуют на наличие признаков, говорящих об непосредственном перемещении засова в положение «отомкнуто».

Основное, что характеризует отпирание цилиндрического замка — поворот цилиндра из положения «замкнуто» в положение «отомкнуто». Поэтому цель исследования состоит в том, чтобы установить, был ли посторонним предметом, оставившим свои следы в замке, повернут цилиндр. Важно, что цилиндр практически считается

¹ Рюмин Б.Н. Методические рекомендации по неидентификационным (диагностическим) исследованиям предохранительных устройств и замков // Экспертная техника. Вып. 57. М., 1978. С. 34.

² Судебно-трасологическая экспертиза. Вып. 1, 3 - 5. М., 1972, 1973 С. 45.

отпертым с того момента, когда штифты корпуса и штифты цилиндра стали соприкасаться друг с другом на линии зазора между патроном и цилиндром. Поэтому цилиндр, повернутый даже на пять-шесть градусов, оказывается уже в отпертом положении¹. Но поворот цилиндра в корпусе не сопровождается образованием таких следов или других признаков на этих деталях, которые позволяли бы определить, под воздействием какого предмета цилиндр удалось повернуть. Действительно, следы, образующиеся, при повороте цилиндра, связаны только с трением ротора о внутреннюю поверхность цилиндра и никак не связаны с ключом или другим предметом, с помощью которого цилиндр был повернут. Следы же ключа или другого предмета, примененного для отпирания замка, т. е. для поворота цилиндра, остаются в скважине цилиндра. Поэтому, если в отдельных, редких случаях можно установить, что посторонний предмет (ключ, отмычка, случайный предмет) вводился в скважину замка, практически никогда не удастся установить, был ли при этом замок отомкнут. Однако существуют случаи, при которых штифты цилиндра утоплены на большую глубину, и при круговом вращении оставляют след на внутренней поверхности корпуса, в виде кольцевых рисок, которые резко отличаются от подобных следов, возникших при обычной эксплуатации замка. Данные признаки являются основанием для категорического положительного вывода об отпирании замка посторонним предметом. Еще одно исключение составляют случаи, когда по следам, оставленным посторонним предметом, можно сделать вывод, что замок этим предметом не был отомкнут.

Помимо отпирания замков отмычками и поддельными, подобранными ключами существует такой метод как: отжим засова.

Путем отжима засова отпираются обычно постоянные, т. е. врезные и прирезные замки². К числу таких признаков могут быть отнесены:

- а) следы орудия отжима на головке засова;
- б) деформация головки засова;
- в) следы орудия отжима на запорной планке;
- г) деформация запорной планки.

При отжиме замка чаще всего остаются следы примененного орудия на лицевой планке замка, на двери и дверной коробке, а в отдельных случаях как дверь, так и дверная коробка оказываются в значительной мере поврежденными.

На головке засова остаются следы примененного орудия в виде царапин на боковой грани, обращенной в сторону, откуда вводилось орудие отжима. Иногда могут быть обнаружены вдавленные следы на торцовой грани головки, а также на ребре, расположенном между этой гранью и боковой гранью головки засова.

На запорной планке, причем и на ее оборотной стороне, царапины и вдавленные следы орудия отжима нередко оказываются более выраженными, чем на головке засова. Объясняется это тем, что при его отжиме конец орудия отжима часто упирается

¹ Сырков С.М. Общие положения трасологии. Петрозаводск, 1995. С. 34.

² Поташник С.И. Криминалистическая экспертиза замков. М., 1969. С. 43; Чубарь И.А., Хмыз А.И. Организация назначения и производства комплексных судебных экспертиз в ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве. Проблемные вопросы и пути их решения. В сборнике: Судебная экспертиза: Российский и международный опыт. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2018. С. 162-164; Основы трасологии и трасологической экспертизы для слушателей факультета повышения квалификации : курс лекций / [Н. П. Майлис и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 163.

именно в запорную планку. Иногда на участке, служившим точкой опоры для орудия, запорная планка гнется¹.

Для отжима засова замка преступнику нередко необходимо предварительно увеличить или образовать зазор между дверью и дверной коробкой либо между двумя створками двери. В таких случаях остаются следы орудия отжима на двери и дверной коробке, на запорной и лицевой планках замка. Поэтому при разрешении этого вопроса надо обязательно исследовать дверь на месте происшествия. Если, к примеру, окажется, что зазор между дверью и дверной коробкой или между створками двери отсутствует либо прикрыт планкой, а признаки, указывающие на образование необходимого для отжима засова зазора, также отсутствуют, очевидно, что замок в подобных условиях путем отжима засова не мог быть отперт.

Такие результаты исследования, проведенного на месте происшествия, объяснят отсутствие следов и повреждений на замке. Наличие же следов и повреждений на замке позволит считать, что они образованы не в результате отжима засова. Соответствующие следы на двери, а также следы и повреждения на замке дадут возможность определить механизм отжима в целом, механизм образования отдельных следов и повреждений на замке.

Понятие «отпирание» связано с воздействием на механизм секретности замка, приводящим к его открытию, оно отличается от понятия «взлом» тем, что при взломе происходит непосредственное, намеренное разрушение замка, а при вскрытии нет. В виду того, что при вскрытии воздействие в первую очередь оказывается на внутренний механизм секретности, все виды взлома похожи по действию на отпирание замка родными ключами. К основным видам отпирания относятся: отпирание подобранными ключами, отпирание поддельными ключами, вскрытие замка отмычками, использование других предметов, которые можно приспособить для от замка. При этом для исследования следов криминального отпирания важно уметь правильно интерпретировать особенность места расположения этих следов по отношению к следам эксплуатации. К основным видам взлома относятся: высверливание части цилиндра, разрушение корпуса замка с последующим перемещением засова, отделение накладного замка, при помощи удара по нему, с обратной стороны двери, разрушение замка с помощью различных взрывчатых средств. При взломе большая часть следов видна сразу и оставлена на внешней части замка. Однако при исследовании следов взлома не стоит забывать, что по мимо прочего, обязательно нужно ответить на вопрос: - «Каким образом был взломан данный замок?»».

Соловьев А.А.

Научный руководитель: **Егоров Н.Н.**

Способ совершения вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта

Аннотация. В статье рассматривается отдельный элемент криминалистической характеристики вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, предусмотренный ст. 305 УК РФ – способ преступления. Актуальность изучения этих деяний раскрывается через системно-деятельностный подход. Анализируются данные уголовно-правовой характеристики преступлений, которые иллюстрируют теоретическую и

¹ Криминалистическая техника: учебник для вузов / К. Е. Дёмин [и др.]; ответственный редактор К. Е. Дёмин. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 56.

практическую сложность расследования вынесения неправосудного судебного акта. Внимание обращено на необходимость всестороннего исследования способов подготовки, непосредственного совершения и сокрытия следов как факторов, отражающих данные о других элементах криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: способ преступления, сокрытие следов, неправосудный судебный акт, судебная система, криминалистическая характеристика

С точки зрения системно-деятельностного подхода в предмет криминалистики входят два вида деятельности: преступная и антагонистичная ей криминалистическая деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Но в силу диалектического закона борьбы и единства противоположностей они не только противостоят друг другу, но и находятся в другой постоянной форме взаимодействия – взаимопроникновении. Статус судебной власти, судьбы и, наконец, судебской деятельности предопределяет главенствующее место правосудия в государственной системе защиты прав и свобод граждан. С этой точки зрения проникновение преступности в суды является верхней, наиболее опасной и вызывающей наибольшие беспокойства точкой проявления закономерности, исходящей из первого закона диалектики. Борьба с подобной тенденцией – важнейшая задача правоохранительных органов, ведь на кону стоит не только конкретное дело, которое разрешает преступный судья, не просто его субъективная и объективная беспристрастность, имидж системы правосудия, но и национальная безопасность государства. Государства, в котором преступность легитимизирована, а преступники уходят от ответственности.

Понимая и зная о подобных закономерностях, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за ряд деяний, которые могут совершить преступные судьи в своей деятельности. Одними из наиболее специфичных с уголовно-правовой и криминалистической точки зрения выступают преступления, предусмотренные единственной «судейской» ст. в гл. 31 УК РФ – «вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» (ст. 305). Казалось бы, статистика привлечения к уголовной ответственности по данной статье не может не радовать: всего около трёх десятков обвинительных приговоров за последние 15 лет в Российской Федерации на более чем 30 тысяч всех уровней (данные 2021 года¹) лиц, занимающих должности судей разных уровней. Но при более детальном рассмотрении можно обнаружить ряд случаев, когда уголовные дела прекращались по не реабилитирующему основанию истечения срока исковой давности (п. 2. ч. 2 ст. 24 УПК РФ), а в ряде случаев и вовсе не были возбуждены, так как не удавалось убедить Высшую квалификационную коллегия судей в необходимости дать на то согласие. Последние отлично иллюстрируют процессуально и конституционно верные, обоснованные, но всё-таки препятствия, особенно, когда правовая процедура защищает не независимого и беспристрастного судью, а человека, на которого уже пала тень сомнения, действия которого в должности как минимум вызывают разумные сомнения в соблюдении фундаментальных принципов правосудия.

Преступления вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта не были предметом рассмотрения Пленума Верховного Суда и, как отмечает В.Н. Борков, на практике всегда присутствует сложность уяснения

¹ Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СЗ РФ. 2019. № 49. Ст.6939; Федеральный закон от 29.12.1999 N 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 1. Ст. 1.

содержания соответствующего состава, неоднозначная интерпретация практическими работниками и учеными его признаков. Это создаёт предпосылку для того, что данные преступления выявить непросто, еще труднее изобличить виновного¹.

Например, при анализе уголовных дел нами был сделан вывод о том, что неправосудность судебного акта на практике российскими следственными органами рассматривается в части нарушения норм процессуального права, если в деянии отсутствует коррупционная составляющая. В то же время в уголовной практике схожей во многих аспектах правовой системы Республики Казахстан (ст. 418 УК Республики Казахстан предусматривает аналогичные ст. 305 УК РФ составы²) анализируется соблюдение и норм материального права³, хотя грань между судебским усмотрением по отношению к той или иной норме или преступной халатностью с одной стороны и заведомостью таких действий с другой не всегда очевидна.

В научной же среде нет согласия даже по поводу характеристики объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ: формальный или материальный ли это состав, окончено ли преступление в момент оглашения, подписания или отмены акта вышестоящей судебной инстанцией, может ли быть местом вынесения неправосудного судебного акта быть что-то кроме зала суда и т.д.⁴ Это достаточно тревожный момент, так как уголовно-правовая характеристика объективной стороны преступления является необходимой базой для доказывания. В данном исследовании мы придерживались компромиссной точки зрения: так, ч. 1 ст. 305 УК представляет собой формальный состав, ч. 2 ст. 305 УК РФ – формально-материальный, окончание преступления не связано с отменой судебного акта вышестоящей инстанцией (которая не имеет не уголовно-правовое значения, но значение изменения латентного характера преступления), а место преступления не ограничено только залом судебного заседания.

Таким образом, при расследовании преступлений вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта следователь встречает на своём пути ряд трудностей объективного и субъективного характера, разрешение которых средствами какой-то одной науки весьма затруднительно. Со стороны криминалистики достаточно эффективным подспорьем для следователей может стать разработанная типовая модель или частная криминалистическая характеристика данного вида преступлений.

Единого понятия криминалистической характеристики преступления до сих пор не разработано. Не углубляясь в дискуссию по этому вопросу, согласимся с компромиссной моделью А.А. Бессонова, который под данной научной категорией понимает «информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определённого вида, заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и

¹ Борков В.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. Омск, 2012. С. 79.

² Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.kz/legalacts/details/K1400000226?lang=kk#z1686>. Дата обращения: 05.11.2021.

³ Приговор Алмалинскийского районного суда города Алматы по делу № 1-219/2014 от 05.05.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/court-acts>. Дата обращения: 05.11.2021.

⁴ Зенина Л.С. Содержание объективной стороны вынесения заведомо неправосудного судебного решения (статья 305 УК РФ) // Российский судья. 2018. № 2. С. 36-41.

судебного рассмотрения, и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач криминалистической деятельности»¹.

В зависимости от того или иного рассматриваемого вида преступлений, центральный элемент криминалистической характеристики может варьироваться, но в традиционно исследователями отдаётся предпочтение именно способу преступления. Так, Г.Г. Зуйков пишет: «способ совершения преступления является необходимым элементом каждого преступного деяния, поскольку любое из них осуществляется посредством определённого поведения субъекта, намерения которого не могут быть реализованы иначе»². Нельзя не согласиться и с позицией Р.С. Белкина, согласно которой исследование способа совершения и сокрытия преступления имеет уголовно-правовое, процессуальное и криминалистическое значение, так как «является базой для выдвижения как общих, так и частных версий, в этом качестве влияет на определение направлений расследования и решение других вопросов раскрытия и расследования преступления»³.

Способ преступления вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта представляет собой систему объединённых единым замыслом действий судьи по подготовке, совершению и сокрытию данного преступления, детерминированных другими элементами криминалистической характеристики (обстановка, предмет посягательства, личность судьи) и отражающиеся в объективной реальности в виде следов. Исследуемое преступление по криминалистической классификации обнаруживает в себе черты как должностных, так и (при наличии определённых условий) преступлений коррупционной направленности.

На основе данных анализа судебно-следственной практики возможно выделить следующие актуальные способы вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

При **подготовке** к совершению преступления:

1. Приискание и установление отношений с потенциальными сообщниками (посредниками и бенефициарами неправосудного судебного акта), получение взятки. Инициатива здесь может исходить как от судьи, так и от участников процесса. Личное доверие к сообщникам может быть основано на родственных, дружественных связях или прошлом опыте, например, опыте работы в одной организации. Так, «в сентябре 2012 года, когда судья Останкинского районного суда С. Тартынский вел прием, к нему обратился знакомый адвокат Дмитрий Полянский, с которым они 16 лет назад работали в органах внутренних дел», чтобы предложить судье «вынести "нужное" решение по делу о двух квартирах, расположенных на улице Академика Петровского, которые после смерти собственника являлись выморочным имуществом и подлежали обращению в собственность города»⁴. Предложения о вынесении соответствующих решений за вознаграждение могут поступать как от непосредственных участников процесса, так и от их представителей, адвокаты могут выступать посредниками. В случаях, когда инициатива исходит от судьи, действия могут выражаться в требовании у участников процесса вознаграждения за вынесение решения, которое будет

¹ Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М., 2016. С. 45-46.

² Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 10.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 178.

⁴ Судья столичного судью Тартынского, вынесшего «нужное» решение по просьбе адвоката. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/view/132485/>. Дата обращения: 05.11.2021.

удовлетворять их требования. Так, например, «Чернобай И.А. в течение полутора лет - с января 2005 г. по июнь 2006 требовал от Чешева В.Н. 5 тыс. долларов за вынесенный им 11 октября 2004 г. приговор и за удовлетворение исковых требований Чешева В. Н.»¹.

2. Нарушение порядка принятия дела к своему производству. В настоящий момент состав суда для рассмотрения каждого дела распределяются в автоматизированном режиме посредством ПС ГАС «Правосудие», «Модуль распределения дел», а в случае невозможности использования данной системы передаются председателю суда (уполномоченному им лицу) для распределения². Нарушение может выражаться в принятии дела к своему производству без регистрации искового заявления в информационной системе. При распределении дел председателем суда также может присутствовать коррупционный элемент, но на практике его доказать весьма сложно.

3. Специфическим способом подготовки могут выступать действия судьи по обращению в органы прокуратуры, следствия и дознания, в целях истребования копий уголовного дела при его умышленном или случайном уничтожении и сокрытии данного факта.

При совершении:

1. Нарушение процессуальных норм подготовки судебного процесса. Выражается в невызове сторон и иных необходимых лиц в суд (адвоката, государственного обвинителя, секретаря судебного заседания и пр.). В таком случае решение принимается фактически заочно и без исследования доказательств.

2. Проведение своеобразных заочных судебных заседаний, когда сами судьи не являются в зал суда. Так, судья были назначены два судебных заседания, на которые сам он не явился. Узнав по телефону от секретаря о прибытии в суд участников процесса, он дал указание подписать у представителей истцов необходимые документы о разъяснении им прав, а затем изготовить протоколы судебных заседаний, где отразить ложные сведения, в том числе о дате, времени и участниках³.

3. Нарушение иных процессуальных норм. Например, разглашение заранее посторонним лицам свои мнения и суждения, определяющие решение по делу до выхода из совещательной комнаты, неисследованные доказательств и немотивированный отказ в удовлетворении ходатайств, имеющих существенное значение для дела.

3. Грубое игнорирование норм материального права и применение толкований закона, не совместимых с минимальными требованиями квалификации, предъявляемых для занятия должности судьи, и правовому типу сознания. Сюда же можно отнести отсутствие связи между требованиями закона и итоговым решением, очевидное отсутствие законных оснований для принятия решения, которые отражаются в искажении логики текста судебного акта.

Способ сокрытия преступлений вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта выражается в служебном подлоге, то есть внесении

¹ Вынесен обвинительный приговор в отношении бывшего федерального судьи Чернобая И.А. [Электронный ресурс]URL: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/780739/?print=1>. Дата обращения: 05.11.2021.

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (в ред. от 21.10.2019) // БАСС РФ. 2018. № 6.

³ В Волгоградской области экс-судье вынесли приговор за принятие неправосудных решений. [Электронный ресурс]URL: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1479291/>. Дата обращения: 05.11.2021.

должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, изготовлении и приобщении к материалам дела фиктивных документов. Судья может лично изготавливать и подписывать фиктивные решения, но необходимо помнить, что в абсолютном большинстве случаев в сокрытии следов преступления учувствуют секретари судебного заседания и помощники судей, которые ему подчинены в силу своей трудовой функции. Им даются указания изготовить протокол судебного заседания с внесением в него заведомо ложных данных, а также указание внести эти данные в информационные системы учёта. Все материалы дела могут храниться в служебном сейфе судьи и при первой же возможности, в том числе при истечении срока судейских полномочий, уничтожаться.

Являясь центральным элементом криминалистической характеристики вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, способ преступления не существует в этой системе обособленно. Его практическая значимость для следователя возникнет тогда, когда обнаружатся корреляционные связи с другими элементами криминалистической характеристики. Это актуализирует необходимость дальнейшего исследования элементов криминалистической характеристики вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, чтобы в последующем вооружить следователей новыми методическими рекомендациями, которые повысят эффективность расследования столь опасных не по закону, но по своей правовой сущности преступлений.

Сулова Е.Д.

Научный руководитель: Барина О.А.

Современные возможности установления абсолютной давности следов кожного покрова человека

Аннотация. Успешность расследования и раскрытия преступления во многом зависит от информации, полученной при осмотре места происшествия, а также в ходе экспертного исследования. Одной из распространенных и трудноразрешимых задач, в практике правоохранительных органов, является обнаружение следов кожного покрова человека на различных по свойствам поверхностях и в различных условиях их хранения, а также установление времени оставления этих следов. В то же время, как показывает анализ следственной и экспертной практики, рекомендации, направленные на обнаружение давностных следов не систематизированы и касаются лишь изучения возможностей обнаружения следов с использованием химических методов, которые видоизменяют объект исследования – выступающего в качестве вещественного доказательства. В то же время рекомендации, по применению современного оборудования для обнаружения данных следов отсутствуют. В статье рассмотрены факторы, оказывающие влияние на возможность обнаружения давностных следов кожного покрова человека и решения задачи по установлению времени оставления этих следов. Описаны принцип работы со следами и научные объяснения деформации потожирового вещества и условия. Обращается внимание на зависимость природно-климатических условий на сохранности свойств следа. Предложены рекомендации по изъятию, человеческие факторы и таких следов.

Ключевые слова: след, обнаружение, свойства потожирового вещества, деформация потожирового вещества, кожный покров, воздействие окружающей среды на давность следа.

Любое успешное исследование эксперта зависит от его профессиональных компетенций: знаний, умений, навыков, необходимых для экспертной деятельности. Несмотря на профессионализм и качество работы эксперта, важную роль играет

состояние объекта, подлежащего исследованию. Если объект, поступивший на экспертизу, имеет информативный характер, то этот факт несет за собой положительный результат в проделанной работе. Актуальность вопроса о пригодности давних следов заставляет задуматься о возможности их установления, а также факторов, влияющих на их сохранность.

Анализ практики раскрытия преступлений показал, что при выявлении различных следов необходимо учитывать свойства следовоспринимающей поверхности, свойства потожирового вещества следа и условия хранения предметов со следами. В то же время при обнаружении таких следов, в ряде случаев требуется установить время, в течение которого произошли изменения потожирового вещества (его составляющих компонентов)¹. На это оказывают влияние свойства следовоспринимающей поверхности, продолжительность контакта потожирового вещества, с какой силой был произведен контакт, физическое и психическое состояние человека в момент оставления следа², а также климатические факторы и окружающая среда.

После контакта с любым материалом след претерпевает разные воздействия, из-за чего почти сразу начинает свои изменения. Нужно учитывать два разных пути тех самых изменений, образовавшихся как в самом следе, так и на материальном предмете:

- когда объект со следом находятся в благоприятных условиях. Например, в помещении при температуре 20 градусов и нормальной влажности воздуха, будет возможность определить естественное его старение. Так как поту присуще испарение во внешней атмосфере, значит, произойдет потеря влаги. Потожировое вещество будет постепенно поглощать пыль и различные загрязнения.

- в другом случае изменения следа связано с активным воздействием окружающей среды, заметно начнут выражаться либо в замедлении процесса естественного старения, либо в активизации этих процессов.

Остановимся на условиях, которые оказывают влияние на возможность решения задачи о пригодности давних следов³.

Важным критерием является влияние влаги. Самый распространенный случай - это повышенная влажность в воздухе. На отрицательный результат будет влиять нахождение следа под дождем, в воде и даже при оседании росы. Если потожировое вещество не до конца потеряло влагу в своем составе, то при смешении с компонентами воды произойдет растекание. Даже если произошло высыхание компонентов в потовом следе, то из-за хорошей растворимости пота в воде и его соединения, будет наблюдаться вымывание. При температуре выше 28 градусов на стекле или пребывания под дождем, следы полностью уничтожатся. Рекомендуется не хранить объекты со следами, которые находились в холодной среде, в теплом помещении. Это поможет избежать их уничтожению.

Из вышесказанного фактора следующим критерием будут выступать воздействия температуры. А именно, при повышенной температуре процесс старения следа происходит быстрее. Этому способствует усиление испарения влажности пота и окисление жирового состава. Если температура в атмосфере повышается за счет

¹ Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Дёмина. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С. 84.

² Андреев А.А. К вопросу о значении следов в криминалистике // БИТ. 2017. № 3. С. 24-26.

³ Грановский Г.Л. О сроках сохранения потожировых следов и возможности установления их давности // Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы. М.: ЦКЛ ВНИЮН, 1957. С. 38-40.

солнечного естественного воздействия, то она так же вызовет растекание потожирового вещества. Такие явления больше всего заметны на твердых и гладких поверхностях. При детальном исследовании четко будет видно «расползание» кожного рисунка. Однако след может сохранить свою устойчивость при обугливание органических веществ в составе кожного жира. Например, в случае пожаров, температура резко повышается.

Замедляет процессы старения кожного покрова человека пониженная температура. Следы могут сохраняться годами на замерзших предметах или вмерзших в лед. Происходит достаточно быстрое отвердевание, а затем и вовсе покрытие ледяной коркой, которая не дает следу деформироваться.

Самая неблагоприятная среда считается запыленной. Как показывает практика, на такой поверхности обнаружить следы невозможно, так как при повышенной запыленности различные вещества, частицы пыли, способствуют раннему уничтожению. Прилипание такой грязи к следообразующему веществу дает быстрое действие для разрушения потожирового вещества. Самый плохой атмосферный фактор к этому всему является ветер, который усиливает испарение влаги из оставленного следа¹.

Несмотря на самые положительные влияния внешних благоприятных условий для потожирового вещества, нужно понимать, что при любом случае, процесса повреждения следа не избежать. В каких-то случаях деформация будет невысокая, а в других слишком сильная. В среднем этот процесс длится от двух до пяти суток.

От состава потожирового вещества конкретного человека зависит срок хранения его следа на предметах. Так же стоит не забывать случаи, когда выделения пота у людей минимальны или вообще отсутствуют. Кожные выделения обладают липкостью, это нам говорит о качестве давнего следа. Интенсивность деятельности потовых и сальных желез у всех людей разная. Она отвечает за состояние кожи человека в целом (у кого-то руки постоянно сухие, а некоторые ощущают постоянную влагу на ладонях)². Стимулирование выработки сальных желез производят следующие факторы:

- физические нагрузки;
- волнение;
- жара;
- холод.

Ряд таких примеров помогает эксперту понимать, почему след смог сохраниться или не сохраниться. Ведь не всегда окружающие воздействия природы дают четкое понимание в исследовании давних объектов. Таким образом, сведения о различных условиях среды, в которой оставались следы, предоставляют возможность понимать о правильном и оптимальном хранении в процессе исследования объектов:

- помогать изолировать от внешних воздействий использование полиэтиленовые упаковки, будет лучше сохранность потожирового вещества;
- если известно, что след располагался в среде, где повышена влажность, то рационально будет хранить его в сосуде примерно с такой же влажностью;
- не помещать следы рядом с источниками, которые излучают тепло;

¹ Назаренко А.А. Влияние условий среды на сохранность потожировых следов рук // Эксперт криминалист. 2008. № 2. С. 19.

² Моисеева Т.Ф. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 42.

- следовоспринимающие объекты хранить в более прохладном месте или даже если это необходимо, при температуре ниже нуля градусов.

Современным способом выявления следов, а в дальнейшем их установление давности, является лазерно-люминесцентная техника¹. Главным достоинством применения метода является:

- эффективность выявления;
- минимум затраты времени;
- многократное использование;
- отсутствие причинения вреда объектам.

Наиболее результативным для выявления следов является сине-зеленое лучеиспускание. Так же успешным будет применение излучения близко к ультрафиолетовому диапазону; с помощью специального лазера получают световые волны: исследуемый объект освещается сине-зеленым светом, лазерный луч расширяется под линзой, для видимости всего участка на котором предусматривается наличие следов, это защищает объект от перегрева.

Можно предварительно обработать следы специальными порошками с люминесцентными примесями-красителями, которые рассчитаны на весь спектр световой волны определенного прибора. Использование таких порошков применяется эффективно при выявлении потожировых следов:

- на многоцветных и окрашенных поверхностях;
- на печатной продукции, на поверхностях со сложным рельефом.

После того как выявлены следы лазером, необходимо их фотографирование. На фотоаппарат с оптическими фильтрами в затемненном помещении производится фиксация. Время экспозиции и проявления определяются экспериментально. Так как при лазерном освещении всегда присутствует фоновая люминесценция материала, на котором находится след, поэтому пленка должна иметь высокую контрастность. Но, для лучшей контрастности, следует иногда применять узкополосные пропускающие светофильтры. Следы, которые сфотографированные при правильном подборе фильтров, позволят рассмотреть детали узора лучше, чем при визуальном исследовании. Цветовой контраст возможно увеличить с помощью обработки следа люминесцентным материалом. Применение лазера с более большим диапазоном полос возбуждения, в совместимости с определенной комбинацией фильтров, послужит возбуждению люминесценцию других компонентов вещества следов рук.

Необходимо заметить различие в цвете люминесценции следов, которые отличаются по времени образования, это свидетельствует о результативности исследований с помощью лазера в целях определения давности следов².

Если говорить об установлении временных пределов следа при его изучении, то техника позволяет с точностью определить интервал от двух до шести лет давности.

На длительное сохранение следа влияют свойства самого предмета. За три-семь дней могут пропасть или разрушиться, оставленные следы на:

- писчей бумаге;
- картоне;
- газете;
- некрашеном дереве.

¹ Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России. 2010. С. 32-37, 126-127.

² Там же.

Самые лучшие следы, что при обнаружении, что при изъятии на твердых и гладких поверхностях могут продержаться несколько месяцев, а иногда и лет:

- на стекле;
- на фарфоре;
- на металле.
- на полированной мебели;

Самое малое время сохранности следа на:

- текстиле;
- замше;
- шероховатых поверхностях.

Таким образом, решение комплексной задачи в борьбе с преступностью и раскрытия преступлений, невозможно без высокого профессионального уровня компетентности эксперта, особенно в области определения давности следов. На сегодняшний день актуальной проблемой остается работа по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы. Выявление улик следов преступлений прошлых лет носит особый характер и требует особого подхода в исследовании объектов, это несомненно основная и главная задача эксперта.

Эксперт обязан правильно и научно обоснованно дать положительные результаты своих исследований. Учитывать причины, влияющие на сохранность давних следов. Чем больше информации об условиях, о составах, о характере оставления следа, тем лучше эксперт сможет объяснить в связи с чем, произошло его разрушение.

При соблюдении всех параметров в работе над давними следами эксперт сможет произвести полную оценку проведенных исследований и дать обоснованное доказательное заключение эксперта.

Сырова М.А.

Научный руководитель: **Далинин А.В.**

Полиграф в следственно-судебной деятельности

Аннотация. в статье рассматривается возможность и условия применения полиграфа в следственно-судебной деятельности. Анализируются формы и ограничения его использования. Рассматриваются проблемы проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в процессе расследования уголовных дел.

Ключевые слова: полиграф, исследование, следы преступления, оперативно-розыскная деятельность, допрос, доказательство.

Технический прогресс, безусловно, коснулся всех сфер общественной жизни. В том числе, он не обошел стороной и правоохранительную деятельность, усовершенствовав способы и инструменты борьбы с преступностью. Одним из инструментов является всемирно известный полиграф или, как его еще называют, детектор лжи. Прототипом данного технического устройства стало изобретение выдающегося итальянского криминолога Чезаре Ломброзо – гидросфигмометр. В своих исследованиях он, ссылаясь на физиологические параметры, делал выводы о виновности испытуемого. Теперь по прошествии более чем 120 лет, мы видим усовершенствованную модель такого устройства. Но может ли столь продолжительное развитие (с XIX века по настоящее время) гарантировать точность и качество работы современного полиграфа?

Прежде чем ответить на данный дискуссионный вопрос, следует разобраться с терминологией.

Что же представляет собой современный полиграф? Дословно с греческого языка полиграф означает «многопишущий». Согласно Инструкции МВД, «к полиграфам относятся приборы, используемые для фиксации психофизиологических параметров (реакций) человека посредством датчиков»¹. Среди доктринальных определений наиболее полным представляется определение, данное Ю. И. Холодным. Полиграф – многоцелевой медико-биологический прибор, предназначенный для регистрации нескольких параллельно протекающих физиологических процессов: дыхания, кровяного давления, биотоков ... тремора и проч.»².

В определениях некоторых авторов дается и субъективная оценка данного устройства. Так, например, Семенцов В. А. утверждает следующее: полиграф – это допустимое до применения в уголовном судопроизводстве техническое средство, основанное на познанных наукой закономерностях, процессах и явлениях, гарантирующих получение достоверного результата³. С этим мнением категорически не согласен Белкин А. Р., признающий данное утверждение преувеличением и попыткой выдать желаемое за действительное⁴.

Таким образом, процесс исследования на полиграфе заключается в синхронной фиксации изменений физиологических показателей организма испытуемого. Изменяться может давление, сердцебиение, дыхание и эмоциональное состояние, частота моргания – в общей сложности до 50 параметров. Внешне это может не привлекать внимание, однако чувствительные датчики фиксируют одномоментно все отклонения от нормального состояния организма. Важно учитывать, что речь идет о нормальном состоянии конкретного испытуемого, а не о состоянии среднестатистического человека.

Какую роль в следственно-судебной практике играют результаты исследований на полиграфе? Известно, что оставленные после преступления следы способствуют расследованию и, как следствие, вынесению законного судебного решения. Такие следы принято делить на две группы: материальные (отпечатки пальцев, следы взлома, пятна крови и т.д.) и идеальные (мысленный образ события). Последние отличаются рядом характерных признаков, ключевым из которых является факт того, что исследование таких следов возможно только после процедуры их непосредственной материализации.

На сегодняшний день основными организационно-правовыми формами использования полиграфа в уголовном процессе являются:

Во-первых, при проведении оперативно-розыскных мероприятий – опрос, предусмотренный п.1 ст.6 Федерального Закона №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Во-вторых, при проведении следственных действий – допрос (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых) в рамках производства допроса. С этим согласны такие авторы как Семенцов В.А., Апостолова Н.Н., Веницкий Л.В.,

¹ Приказ МВД РФ от 12.09.1995 № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел // Бюллетень текущего законодательства МВД РФ. 1995. № 13.

² Холодный Ю.И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность. Справочная информация и рекомендации. // Библиотека полиграфа. 1998. № 1. С. 9.

³ Семенцов В.А. Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий // Избранные статьи по уголовному процессу. 2013. С. 57.

⁴ Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 15.

Шинкевич Н.Е. Сторонники данной позиции ссылаются на ч.6 ст.164 УПК РФ, где закреплена возможность использовать в ходе следственных действий технические средства. Спорным данное мнение представляется ввиду того, что под применением технических средств не подразумевается дальнейшее декодирование полученной информации. Использование же результатов полиграфологического исследования возможно лишь после обработки специалистом-полиграфологом и материализации в форме акта. В этой связи верно высказывание Алиева М.Б. «идеальные следы на сегодняшний день играют вспомогательную роль, а именно служат орудием обнаружения материальных следов»¹.

В-третьих, судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа (ст. ст. 195, 204 УПК РФ). Сомнения в данной позиции напрямую связаны с предметом экспертизы. Предмет любой судебной экспертизы – факты, подлежащие установлению. Относительно исследования в рамках экспертизы с применением полиграфа устанавливается не сам факт непосредственно, а субъективное восприятие этого факта испытуемым лицом. Единственный факт, устанавливаемый в ходе такой процедуры, может стать лишь утвердительный либо отрицательный ответ испытуемого лица на поставленный экспертом вопрос.

В связи с вышеизложенным, возникает закономерный вопрос: в каком виде исследование на полиграфе можно использовать в качестве доказательства по уголовному делу?

Обратимся к ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой каждое из доказательств должно отвечать трем критериям: относимости, допустимости, достоверности, а все вместе – достаточности. Относимость доказательства говорит о его прямой взаимосвязи с предметом доказывания. Под допустимостью доказательства понимается соответствие порядка его получения с нормами УПК РФ. И наиболее сложным критерием в рассматриваемом вопросе является достоверность доказательства, предполагающая его соответствие произошедшему событию.

Процессуальная форма применения специальных знаний (в том числе знаний полиграфолога) заключается в применении их уполномоченными лицами, результат деятельности которых в итоге может стать доказательством по уголовному делу. К таким доказательствам относятся заключения и показания эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а также заключения и показания специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Таким образом, результат психофизиологического исследования с использованием полиграфа по уголовному делу материализуется экспертом в виде заключения. При этом, следует обратить внимание на требования Уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с которыми указанные заключения становятся доказательствами по уголовному делу. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, заключение эксперта (специалиста) – источник сведений, на основании которых в процессе следственно-судебной деятельности устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Согласно ст. 57 УПК РФ, эксперт дает заключение в пределах своей компетенции, а также вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний. Требования, непосредственно касающиеся заключения эксперта, сформулированы в ст. 204 УПК РФ, а также ст. 25 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г.

¹ Алиев М.Б. Идеальные следы в криминалистике и их значение в расследовании преступлений // Закон и право. 2020. № 2. С. 2.

В то время, когда ряд авторов склонны доказывать высокую степень точности полиграфа, оценивая ее свыше 90% (а иногда и 96%) на просторах сети Интернет массово распространяются статьи под заголовками «Как обмануть полиграф». Многие возражат: ведь если правильно эксплуатировать данный аппарат – ошибок в процессе фиксации физиологических показателей быть не может. Это, безусловно, так. Проблема заключается в том, что страх быть изобличенным стал интенсивным стимулом для создания систем противодействия полиграфу. В настоящее время выделяют четыре группы таких противодействий:

1. Механические способы. Суть такого противодействия состоит в намеренном искажении испытуемым физиологических параметров организма. В силу простоты осуществления на практике они применяются чаще всего. Влияние на диагностику оказывается посредством различных приемов: изменение дыхания, причинение себе боли, напряжение и сокращение мышц.

2. Психические способы. Данная группа способов является наиболее сложной для выявления специалистом-полиграфологом. Причиной тому служит центральная нервная система человека, а точнее процессы, в ней происходящие. Человек, при должной подготовке, способен как подавлять истинные реакции, так и вызывать искусственные.

3. Химический (фармакологический) способ. Исходя из названия, можно понять, что искажение результатов полиграфа достигается за счет принятия испытуемым определенных препаратов, влияющих на восприятие реальности. Могут применяться галлюциногенные, седативные и стимулирующие вещества. К химическим способам относится использование различных субстанций, непосредственно соприкасающихся с кожным покровом. Благодаря этому создается изолирующий барьер между датчиком и кожей, что позволяет снизить точность показателей аппарата.

4. Помимо этого, не стоит исключать и человеческий фактор. Четвертой группой способов искажения результатов полиграфологии является поведенческая. Суть таких способов сводится к управлению состоянием специалиста, проводящего исследование. Точность работы которого оценить в процентном соотношении, к сожалению, не представляется возможным.

Анализируя вышеизложенные способы противодействия полиграфу, следует отметить, что рассматриваемая психофизиологическая экспертиза является комплексной, что повышает доказательственное значение выводов экспертизы. Совокупность показателей высокочувствительных датчиков полиграфа и профессиональная компетенция полиграфолога минимизирует риск ложных выводов.

Для получения выводов по результатам психофизиологической экспертизы эксперт ориентируется на динамику физиологических параметров обследуемого лица с учетом вербальных и невербальных сигналов организма. Как отмечалось выше, установление достоверности полученной информации и оценка ее, как возможного доказательства по уголовному делу, не относится к деятельности эксперта, а входит лишь в компетенцию должностных лиц, которые проводят расследование уголовного дела по существу.

В процессе настоящего исследования автором был проведен анкетированный опрос 10 следователей следственного отдела следственного комитета одного из районов г. Санкт-Петербурга. По результатам проведенного опроса выяснилось, что при проведении доследственных проверок, а также при расследовании уголовных дел психофизиологические исследования с использованием полиграфа и психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа за прошедший год

назначались не более пяти раз. Часть следователей указанного следственного отдела не оценивают как достоверное доказательство результаты полиграфологического исследования. Иные же, назначая психофизиологическую экспертизу с использованием полиграфа, столкнулись с рядом сложностей. Так, в ответ на постановление о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа по уголовному делу № 12102400005000*** (изученному автором в ходе прохождения практики в вышеуказанном следственном отделе следственного комитета) в сообщении о невозможности дачи заключения эксперт-полиграфолог заявляет: «Б. в ходе предтестовой беседы пояснил, что ранее неоднократно получал различные серьезные травмы, в том числе и сотрясение мозга. На момент обследования у него установлена металлическая пластина в области лба, в связи с травмой головы. В 2016 году попадал в ДТП, в результате которого получил множественные переломы. Также обозначил, что имеет проблемы с артериальным давлением и иногда принимает курсами успокоительные препараты. В связи с тем, что обследуемый оценил свое состояние как хорошее и жалоб не предъявлял, была предпринята попытка провести ПФЭ, однако изучение полученных данных показало, что реакции обследуемого не подлежат дифференциации, анализу и непригодны для принятия решения по вопросам постановления, в связи с наличием множественных артефактов. В связи с тем, что полученные ранее многочисленные травмы Б. затрагивают как нервную систему, так и весь организм – эксперт приходит к выводу, что в отношении Б. проведение ПФЭ с использованием полиграфа не представляется возможным». В другом случае эксперт-полиграфолог сообщает, что в соответствии с методическими рекомендациями наличие указанных заболеваний (перелом 3-х ребер) является противопоказанием к проведению ПФЭ с использованием полиграфа.

Так, в общепринятых методических рекомендациях по выявлению противопоказаний к психофизиологическому исследованию с использованием полиграфа, а также Инструкции об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа закреплен ряд противопоказаний к проведению ПФИ. Соответственно, обследуемым лицом может стать только относительно здоровый человек, достигший 14 лет, не употребляющий алкоголь, наркотические средства и сильнодействующие лекарственные препараты. Также ПФИ не проводится в отношении беременных женщин. Таким образом, круг лиц, которых можно допустить к ПФИ, существенно сужается. Помимо этого, лицо имеет право отказаться от проведения в отношении него ПФИ по заявлению.

В итоге проведенного исследования следует отметить, что нельзя отрицать значимость прогресса и использование его продуктов во всех сферах жизнедеятельности общества. Важно помнить, что полиграф – техническое устройство, не способное критически анализировать действительность. Данное устройство может способствовать расследованию преступлений только при его эксплуатации опытным экспертом (специалистом). Успешное применение полиграфа в следственно-судебной деятельности возможно лишь при наличии прочной нормативно-правовой базы, а также взаимодействии эксперта (специалиста) и лиц, осуществляющих расследование. Таким образом, на сегодняшний день вопрос применения полиграфа в следственно-судебной деятельности остается дискуссионным и требует детального нормативно-правового регулирования.

**Некоторые вопросы организационно-структурного обеспечения
расследования следственными органами СК России преступлений,
связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость обеспечения в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации¹ организационно-структурного обеспечения к расследованию преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Особое внимание акцентируется на специализации следователей на расследовании соответствующих уголовных дел. Отражается и анализируется практический опыт следственного управления по Приморскому краю в расследовании данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: медицинская помощь, уголовное дело, следователь, предварительная следственная готовность, специализация расследования, эффективность.

В современном российском обществе наблюдается тенденция повышенного общественного внимания к вопросам качества оказания медицинской помощи. Подтверждением этому, в частности, являются проводимые в последние годы социологические исследования, которые свидетельствуют об особой актуализации названных вопросов в общественном сознании.

Так, если в 2018 году отечественное здравоохранение возглавляло проблемный рейтинг с 28 % респондентов², то в текущем году в среднем 44 % из их числа называют его состояние неудовлетворительным³.

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 глава нашего государства акцентировал внимание на особой значимости вопросов здравоохранения, указав, что человеку необходима именно квалифицированная своевременная медицинская помощь⁴.

В свете такой ситуации, связанной, в том числе, с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), проверка сообщений о преступлениях, совершаемых при оказании медицинской помощи, и расследование соответствующих уголовных дел является одним из приоритетных направлений деятельности СК России.

Особая специфическая природа сферы оказания медицинской помощи, ее очевидное своеобразие и отсутствие у подавляющего большинства граждан специализированных медицинских знаний свидетельствуют об определенной закрытости данной области общественных правоотношений.

В настоящее время следователи пытаются переломить такую ситуацию и повысить уровень защищенности прав человека на жизнь, здоровье и получение

¹ Далее – СК России.

² Проблемный фон страны: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/problemnyj-fon-strany-monitoring>. Дата обращения: 24.10.2021.

³ Опрос: почти половина россиян недовольны здравоохранением и соцобеспечением // Агентство Социальной Информации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/04/22/issledovanie-pochti-polovina-rossiyan-ne-dovolny-zdravoohraneniem-i-socobespecheniem>. Дата обращения: 24.10.2021.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>. Дата обращения: 24.10.2021.

квалифицированной медицинской помощи. Однако в виду того, что еще не так давно уголовные дела, связанные с качеством оказания медицинской помощи, носили единичный характер, а равно в виду сложности самой этой сферы, справедливым будет отметить, что расследование преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, является одним из самых сложных направлений следственной деятельности¹.

Особую сложность расследования указанных преступлений также отмечает А.М. Багмет, определяя соответствующую деятельность следствия в качестве сложной, кропотливой и многоаспектной².

Такая сложность обуславливает необходимость системного подхода к рациональной организации расследования соответствующих уголовных дел и формированию основ его методики, базируясь, в первую очередь, на принципе специализации. Применение этого принципа способствует повышению качества проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел рассматриваемой категории, снижению его сроков и созданию предпосылок эффективности за счет выработки у следователя специальных следственных навыков.

Выделяя правоотношения, связанные с оказанием медицинской помощи, в отдельную категорию, требующую самостоятельного уголовно-правового регулирования, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин обратил особое внимание на то, что следователю необходимо иметь «не только ясное представление о специфике врачебной деятельности, но и в совершенстве владеть ведомственными нормативными актами Минздрава России, хорошо знать возможности судебно-медицинской экспертизы и четко формулировать вопросы, которые необходимо поставить перед судебными экспертами»³.

В развитие данной позиции в настоящее время в системе СК России внедрена практика специализации следователей по предмету следственной деятельности, связанному с оказанием медицинской помощи.

Сам факт создания такой специализации обусловлен необходимостью:

– освоения следователем криминалистических характеристик преступлений, совершаемых в медицинской сфере при оказании (не оказании) медицинской помощи, а также законодательных норм, регламентирующих производство по уголовным делам данной категории;

– концентрации сведений о таких преступлениях в одном следственном подразделении в целях их анализа, обобщения следственной практики и выработки эффективных криминалистических методов их расследования, а также накопления соответствующего опыта расследования;

– формирования наличия у следователей основных знаний в сфере здравоохранения, в том числе в области регламентирующих его нормативных и подзаконных правовых актов, позволяющих ориентироваться во всем их многообразии и профессиональной специфике медицинской деятельности.

Кроме того, такая специализация способствует установлению следователями постоянных контактов с работниками региональных органов исполнительной власти в

¹ Новейшие следственные ошибки. Учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М., ЮНИТИ, 2021. С. 9.

² Багмет А.М. Медицина – во благо или во вред? // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции. М., Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 7.

³ В СК России состоялось совещание по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками // Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1168957>. Дата обращения 24.10.2021.

сфере здравоохранения, Росздравнадзора и организаций медицинского страхования, обладающими контрольно-надзорными полномочиями в отношении субъектов медицинской деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что введенная специализация по расследованию уголовных дел, связанных со сферой оказания медицинской помощи, предполагает и имеет целью выработку и формирование у следователей профессионального опыта расследования соответствующих дел.

Как справедливо отметил В.А. Белков, именно следователь должен контролировать направление всей досудебной стадии судопроизводства, следить, чтобы работа проводилась для достижения результата, не велась по принципу «деятельность ради самой деятельности», своевременно выявлять отклонения от этой цели и принимать меры по нейтрализации таких отклонений¹.

То есть, практическим результатом названной специализации является факт обладания следователем высокого уровня профессиональными способностями для получения, анализа и использования уголовно-релевантной информации в целях эффективного расследования данной категории уголовных дел, а также его умение синтезировать знания в медицинской области в целях использования их в качестве криминалистически значимой информации.

Подтверждением такого факта являются мотивационная, интеллектуальная и волевая готовность следователя. Обозначенные аспекты этой готовности могут рассматриваться в целом в качестве общих при определении необходимых следственных качеств по освоению той или иной специализированной методики расследования отдельных видов преступлений. Однако, их выделение по уголовным делам о преступлениях, связанных с оказанием медицинской помощи, обуславливается адекватной оценкой необходимости преодоления объективных сложностей расследования именно таких дел.

Так, мотивационная готовность к расследованию данных уголовных дел должна характеризоваться уровнем формирования и развития познавательного интереса следователя к специфическому процессу оказания медицинской помощи, осознанным желанием расследовать его обстоятельства (в том числе при отсутствии факта оказания необходимой медицинской помощи) и стремлением установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Соответствующая интеллектуальная готовность следователя является важной предпосылкой успешности расследования, так как она связана с развитием у него познавательной активности и мыслительных процессов, то есть способности выявлять, устанавливать, обобщать и анализировать исследуемые обстоятельства ушедшей в прошлое объективной действительности вокруг лица, нуждавшегося в медицинской помощи, классифицировать их по определенным признакам, определять причинно-следственные связи, делать выводы, обобщения, умозаключения на основе имеющихся данных.

Волевая же готовность, в свою очередь, характеризуется сформированностью определенных навыков расследования. Следственная деятельность предполагает необходимый уровень развития умственной активности, умение преодолевать трудности и выполнять необходимые следственные действия исходя из следственной ситуации. В связи с этим обозначенная готовность следователя к расследованию

¹ Белков В.А. Пути улучшения качества профессиональной подготовки начинающих следователей // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 151.

уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием (не оказанием) медицинской помощи, включает в себя следующие компоненты волевого действия:

– способность постановки цели, связанной, в первую очередь, с освоением специфических медицинских знаний в конкретном профиле медицинской деятельности (например – в хирургии);

– умение разрабатывать план конкретных следственных действий и принимать процессуальные решения, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, соприкасаясь с внешне благой и призванной обеспечить общественную безопасность сферой человеческих отношений – медициной;

– наличие личностных качеств для последовательных и настойчивых усилий по преодолению препятствий, связанных с внешним декоративным обставлением факта оказания (не оказания) медицинской помощи в целях сокрытия ее дефектов.

Сформированность вышеперечисленных компонентов является основой для развития профессиональных навыков следователя при расследовании уголовных дел о дефектах профессиональной деятельности медицинских работников. Эти навыки являются необходимыми для эффективной способности устанавливать специфические обстоятельства, подлежащие доказыванию, оценивать результаты проведенного расследования и определять направления дальнейшей следственной деятельности в целях ее успешности.

То есть, иными словами, следователь должен быть высококвалифицированным специалистом, обладающим, как выделил Ю.П. Боруленков, когнитивной, инструментальной, информационной, индивидуально-личностной, коммутативной, экстремальной и конфликтной компетентностью, а также профессиональным мастерством и внутренней потребностью в собственной компетенции¹.

В настоящее время не секрет, что современное медицинское сообщество вырабатывает соответствующие меры противодействия в качестве ответа на совершенствование методик привлечения его представителей к уголовной ответственности². Такая активная позиция является исключительной в профессиональной среде и обусловлена корпоративной закрытостью ее медицинской составляющей, а также особой солидарностью ее участников.

Так, Ю.И. Скуратов, говоря о сложности расследования уголовных дел о фактах ненадлежащего оказания медицинской помощи, отмечает, что «корпорация здравоохранения защищает своих участников». При этом, по его утверждению, экспертизу ятрогенных преступлений делают сами врачи, в результате чего «бывает сложно что-либо доказать»³. Об аналогичной солидарности высказывается Н.А. Огнерубов⁴, и его мнение по этому вопросу является не исключительным.

¹ Боруленков Ю.П. Профессия «следователь». Статья 1. Личность следователя // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4; Боруленков Ю.П. Профессия «следователь». Статья 2. Компетентность // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1.

² См., например, Баринов Е.Х., Калинин Р.Э. Исследование актов внепроцессуального контроля качества и безопасности медицинской помощи, входящих в материалы «врачебных» дел // Достижения российской судебно-медицинской науки XX–XXI столетия: к 100-летию со дня образования современных судебно-экспертных школ. Труды VIII Всероссийского съезда судебных медиков с международным участием. М. ООО «Принт». 2019. Т. 2. С. 163-169.

³ Минздрав предупреждают. В Следственном комитете появляются отделы по борьбе с врачебными ошибками // Ежедневная деловая газета РБК. № 211 (2935). 29.11.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/11/30/5bffa0419a79470a75dba1be>. Дата обращения 24.10.2021.

⁴ Огнерубов Н.А. Ятрогенная преступность: причины и меры предупреждения // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4 (020). С. 121–126.

В таких условиях соответствующая специализация следователей и предварительная следственная готовность являются необходимым условием для качественного и эффективного расследования уголовных дел.

Основываясь на этой позиции, рассмотрим практику расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых при оказании медицинской помощи, на примере следственного управления по Приморскому краю.

Так, согласно приказу СК России от 11.07.2018 № 31-кш «О внесении изменений в штаты следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» в следственном управлении по Приморскому краю образован третий отдел по расследованию особо важных дел (далее – специализированный отдел. В соответствии с положением об этом отделе, утвержденным приказом следственного управления по Приморскому краю от 27.08.2018 № 105, в компетенцию его следователей входит, в том числе, расследование уголовных дел о профессиональных преступлениях медицинских работников.

Анализ статистических сведений о расследовании в Приморском крае уголовных дел об этих преступлениях свидетельствует о следующем.

В 2018 г. в следственном управлении по Приморскому краю возбуждено 55 уголовных дел рассматриваемой категории, в 2019 г. – 68 дел, в 2020 г. – 31 дело, за 9 месяцев 2021 г. – 29 дел.

Всего в 2018 г. в следственном управлении по Приморскому краю находилось в производстве 92 соответствующих уголовных дела, в 2019 г. – 104 дела, в 2020 г. – 78 дел, за 9 месяцев 2021 г. – 60 дел.

Из них в 2018 г. окончено 38 уголовных дел, в 2019 г. – 54 дела, в 2020 г. – 50 дел, за 9 месяцев 2021 г. – 20 дел (см. рис. 1).

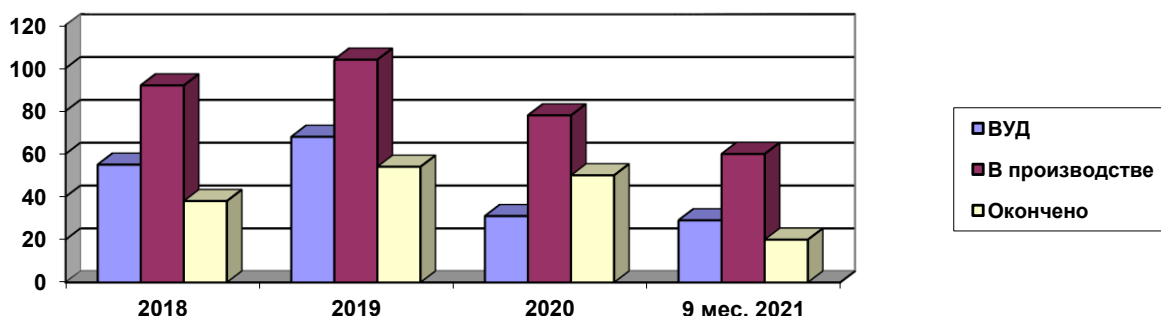

Рис. 1. Динамика возбуждения и окончания уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, в 2018 г. - 9 мес. 2021 г.

Источник: статистическая отчетность следственного управления по Приморскому краю (код формы 985).

При этом всего в 2018 г. в следственном управлении по Приморскому краю находилось в производстве 3259 уголовных дел, из них окончено 1935 дел. В 2019 г. в производстве – 2636 дел, окончено – 1576 дел. В 2020 г. в производстве – 3121 дело, окончено – 1873 дела. За 9 месяцев 2021 г. в производстве – 2655 дел, окончено – 1539 дел.

В итоге в 2018 г. уголовные дела о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, составили 2,82 % от общего числа находившихся в производстве уголовных дел; в 2019 г. – 3,94 %; в 2020 г. – 2,49 %; за 9 месяцев 2021 г. – 2,25 %.

При этом в 2018 г. рассматриваемые уголовные дела, оконченные производством, составляли 1,96 % от общего числа окончанных уголовных дел; в 2019 г. – 3,42 %; в 2020 г. – 2,66 %; за 9 месяцев 2021 г. – 1,29 % (см. рис. 2).

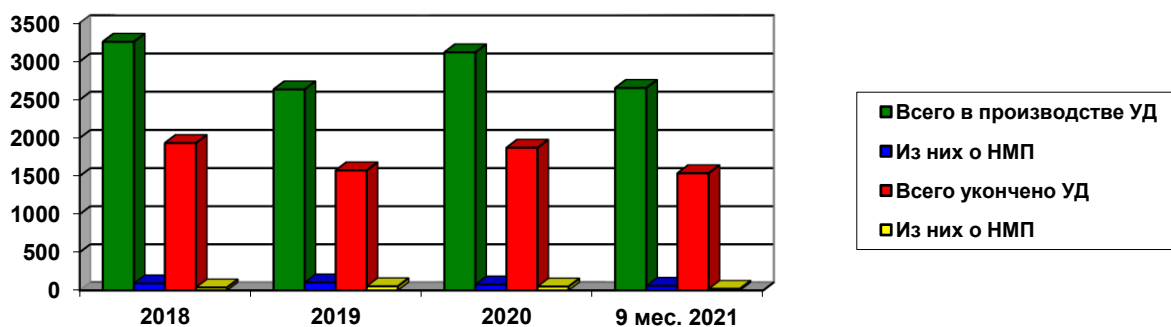

Рис. 2. Соотношение уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (НМП), с общим количеством находившихся в производстве и окончанных уголовных дел в 2018 г. - 9 мес. 2021 г.

Источник: статистическая отчетность следственного управления по Приморскому краю (форма № 1-Е, № 1-ЕМ).

Таким образом, в следственном управлении по Приморскому краю уголовные дела об анализируемых преступлениях в среднем составляют около 3 % от общего числа уголовных дел, находящихся в производстве, и около 2 % от общего числа окончанных уголовных дел.

Приведенные статистические показатели свидетельствуют о незначительном числе уголовных дел о фактах воздействия медицинских работников на организм и здоровье пациентов. Однако можно сделать вывод, что такие дела стабильно занимают определенное место в общем массиве уголовных дел, расследуемых и оканчиваемых в следственном управлении по Приморскому краю.

Результаты анкетирования следователей районного звена с опытом работы до 5 лет свидетельствуют, что подавляющее большинство из них (93 %) испытывают трудности в расследовании уголовных дел о профессиональных преступлениях медицинских работников¹. При этом отдельно выделенная специализация следователей на этих делах позволяет констатировать достижение определенных положительных результатов.

В качестве иллюстрации одного из них приведем уголовное дело по обвинению врача-акушера-гинеколога Д. по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Так, в 2015 г. в районном следственном отделе возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 293 УК РФ по заявлению о ненадлежащей медицинской помощи, повлекшей извлечение в 2012 г. у потерпевшей в ходе родоразрешения мертвого плода мужского пола (следует обратить внимание на неправильную квалификацию при принятии указанного решения). По результатам расследования это дело неоднократно прекращалось на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия подтвержденного дефекта оказания медицинской помощи.

¹ Справка: в 2018-2020 гг. автором изучено 130 уголовных дел о преступлениях, связанных с медицинской помощью; на основе разработанных анкет опрошено 79 следователей следственного управления по Приморскому краю.

В сентябре 2018 года данное дело передано в специализированный отдел. Далее, несмотря на значительный период времени со дня исследуемых событий, в результате квалифицированной юридической оценки установленных по делу обстоятельств, наступательной позиции следователя, грамотно спланированным следственным действиям, назначения и проведения, в том числе за пределами Приморского края, ряда судебных экспертиз (комиссионные судебно-медицинские, психологическая, психиатрическая), удалось собрать комплекс доказательств вины врача-акушера-гинеколога Д. при совершении медицинских манипуляций в отношении потерпевшей, предъявить этому врачу обвинение по ч. 1 ст. 238 УК РФ и завершить расследование направлением уголовного дела прокурору и далее – в суд.

Приговором суда от 08.07.2021 медицинский работник признана виновной в совершении указанного преступления. Апелляционным определением Приморского краевого суда от 11.10.2021 данное решение оставлено без изменения¹.

Оценка приведенного примера позволяет сделать закономерный вывод о том, что срок расследования по этому делу мог быть более коротким в случае поручения оценки исследуемых обстоятельств специализированному следователю еще с этапа рассмотрения сообщения о преступлении.

В результате, подводя итог, необходимо отметить, что складывающаяся в настоящее время по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина практика специализированного расследования уголовных дел о профессиональных преступлениях медицинских работников подтверждает эмпирическим путем своей эффективности. В результате достигается определенная и важнейшая цель организации предварительного расследования: следователь, столкнувшись с сообщением о преступлении, связанном с «медицинским» делом, четко осознает, какие задачи ему предстоит решить и как он может достигать их решения, какие условия при этом ему необходимо соблюдать, в чем особенность производства тех или иных процессуальных и следственных действий и в целом – методики расследования уголовного дела. Фактическое достижение этой цели свидетельствует о наличии у следователя на стадии рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела предварительной следственной готовности к расследованию специфичных преступлений, связанных с оказанием медицинской помощи. При этом наличие такой готовности является важнейшей составляющей последующего качественного расследования соответствующего уголовного дела и всестороннего установления по нему подлежащих доказыванию обстоятельств.

Таким образом, оценивая предварительную следственную готовность с позиции необходимого условия криминалистического обеспечения следственной деятельности, можно констатировать, что она является базовым элементом методологического начала расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, и как следствие – залогом качества дальнейшего производства по уголовному делу.

¹ Уголовное дело № 1-200/2020 (1-33/2021) // Архив Первомайского районного суда г. Владивостока. 2021.

Список участников конференции

п/п	ФИО участника	Информация об участнике
1.	Александрин Максим Максимович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
2.	Алимова Алина Андреевна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
3.	Аристова Яна Александровна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
4.	Багаев Ибрагим Зазаевич	магистрант Саратовский государственный университета имени Н. Г. Чернышевского
5.	Батов Владислав Алексеевич	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
6.	Беляков Даниил Дмитриевич	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
7.	Буграева Альбина Руслановна	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
8.	Васильев Максим Александрович	обучающийся факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
9.	Васильева Ирина Викторовна	обучающиеся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
10.	Васильева Марина Владимировна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
11.	Венецкая Алёна Сергеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
12.	Власов Владислав Александрович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
13.	Гвоздев Георгий Артемович	студент института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета
14.	Гебеков Камиль Русланович	студент Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия.
15.	Герашенко Марина Александровна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
16.	Голубев Даниил Дмитриевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
17.	Гришин Виталий Олегович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

18.	Гришин Кирилл Алексеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
19.	Дагиров Даниял Магомедмурадович	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
20.	Дегтярёв Максим Витальевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
21.	Дегтярёва Алина Николаевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
22.	Должиков Родион Сергеевич	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
23.	Дорофеев Кирилл Валериевич	студент института публичного права и управления Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
24.	Живова Марианна Викторовна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
25.	Жорова София Игоревна	студент института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
26.	Зимасова Алина Ахатовна	студент Башкирского государственного университета
27.	Зыков Роман Васильевич	студент Северо-Западного филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
28.	Казёнова Дарья Сергеевна	магистрант Приволжского филиала Российский государственный университет правосудия
29.	Калистратова Наиля Ринатовна	студент юридического факультета Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
30.	Карпов Николай Сергеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
31.	Кинос Ирина Дмитриевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
32.	Кислицына Олеся Сергеевна	обучающиеся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
33.	Корнеев Илья Алексеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

34.	Королева Полина Алексеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
35.	Кудрявцев Даниил Юрьевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
36.	Куртик Алексей Юрьевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
37.	Кускова Виктория Анатольевна	студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
38.	Куцык Валерия Павловна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
39.	Ладыгина Александра Сергеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
40.	Ларцын Иван Павлович	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
41.	Леванин Егор Владимирович	курсант института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
42.	Литвин Алёна Сергеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
43.	Лобанов Дмитрий Игоревич	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
44.	Лубяная Наталья Игоревна	студент Московского государственного технического университета им Н.Э. Баумана
45.	Лупандина Ирина Юрьевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
46.	Лях Анна Андреевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
47.	Маджумаев Мурад	студент Российского университета дружбы народов
48.	Маслов Михаил Михайлович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
49.	Матхюк Святослав Олегович	аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
50.	Маякова Оксана Алексеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
51.	Мелентьева Валерия Валерьевна	студент Северного арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова

52.	Минкина Марина Алексеевна	студент социально-гуманитарного факультета Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
53.	Мироненкова Полина Олеговна	студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
54.	Моисеева Полина Сергеевна	студент института права Волгоградского государственного университета
55.	Недиков Вячеслав Борисович	студент института публичного права и управления Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
56.	Некипелова Елена Ивановна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
57.	Одинцова Юлия Александровна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
58.	Осина Мария Сергеевна	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
59.	Пак Владимир Олегович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
60.	Папоян Седа Вазгеновна	студент института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета
61.	Петелина Елизавета Александровна	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
62.	Печкарева Ангелина Олеговна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
63.	Полевая Алина Игоревна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
64.	Полуничев Артур Игоревич	студент института публичного права и управления Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
65.	Полянский Леонид Геннадьевич	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
66.	Посысаева Полина Сергеевна	студент Университет прокуратуры Российской Федерации
67.	Потёмкина Анастасия Станиславовна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
68.	Ракитина Валерия Игоревна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

69.	Распутина Наталья Юрьевна	студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
70.	Рогозин Илья Александрович	студент Северо-Западного филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
71.	Сабаева Мария Андреевна	курсант института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
72.	Саватеева Наталья Валерьевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
73.	Сальникова Дарья Александровна	курсант института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
74.	Самарин Никита Николаевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
75.	Семенова Мария Николаевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
76.	Симонов Антон Константинович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
77.	Скляренко Илья Романович	курсант института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
78.	Скорбин Максим Алексеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
79.	Соколова Анна Владимировна	курсант Санкт-Петербургского университета МВД России
80.	Соловьев Александр Александрович	магистрант юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
81.	Сохарева Арина Евгеньевна	студент института правового консалтинга Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
82.	Степаков Дмитрий Александрович	адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
83.	Суслова Елизавета Дмитриевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
84.	Сырова Мария Анатольевна	студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
85.	Трушина Ирина Олеговна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

86.	Фарина Денис Алексеевич	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
87.	Федорченко Дарья Владимировна	студент института публичного права и управления Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
88.	Фомкина Екатерина Ивановна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
89.	Хазизулин Виталий Билалуевич	аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
90.	Халилов Камиль Марселевич	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
91.	Харченко Яна Евгеньевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
92.	Хрущева Мария Александровна	студент Кубанского государственного университета
93.	Цибирева Анна Сергеевна	студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
94.	Цысс Зинаида Александровна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
95.	Черепанов Павел Дмитриевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
96.	Чернышенко Илья Геннадьевич	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
97.	Шавга Александра Сергеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
98.	Шаклеин Богдан Александрович	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
99.	Шалапутина Дарья Владимировна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
100.	Шкатулов Кирилл Олегович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
101.	Щербакова Алена Александровна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
102.	Яцков Денис Дмитриевич	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Список научных руководителей

п/п	ФИО научного руководителя	Информация о научном руководителе
1.	Абдулаев Камиль Магомедович	доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат исторических наук
2.	Азаренкова Елена Андреевна	доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, майор полиции
3.	Аменицкая Наталия Анатольевна	заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
4.	Ахмедханова Самира Телхатовна	доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
5.	Баринова Ольга Александровна	доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции
6.	Баринова Ольга Александровна	доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции
7.	Бычкова Екатерина Игоревна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции
8.	Волохова Ольга Викторовна	доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент
9.	Гивель Лариса Евгеньевна	доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
10.	Глушков Максим Рудольфович	заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов Санкт-Петербургской

		академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
11.	Далинин Алексей Валерьевич	заведующий кафедрой управления правоохранительной деятельностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент
12.	Дармаева Валентина Дашеевна	доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
13.	Дворянкина Тамара Сарминовна	доцент кафедры уголовного процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридический наук, доцент
14.	Демин Константин Евгеньевич	доцент кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
15.	Демин Константин Евгеньевич	доцент кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
16.	Долгаев Виктор Викторович	доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции
17.	Егоров Николай Николаевич	профессор кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор, доктор юридических наук, полковник милиции в отставке
18.	Захарова Валентина Олеговна	заведующий кафедрой предварительного расследования Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
19.	Ильяшевич Татьяна Анатольевна	старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидат юридических наук
20.	Калинкина Анна Борисовна	старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
21.	Караваева Юлия Станиславовна	доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Высшей школы экономики, кандидат юридических наук

22.	Короткова Ольга Валерьевна	старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
23.	Короткова Ольга Валерьевна	доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
24.	Красненкова Елена Валерьевна	доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
25.	Левандовская Мария Геннадьевна	доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
26.	Левандовская Мария Геннадьевна	доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
27.	Маркова Наталья Александровна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции
28.	Миликова Анна Владимировна	доцент кафедры уголовного Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук
29.	Мичуринна Оксана Валерьевна	профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент
30.	Петрова Ирина Александровна	доцент кафедры уголовного права и криминологии права Северо-Западного института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
31.	Полтавец Валерия Владимировна	доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук
32.	Полякова Анастасия Васильевна	старший преподаватель кафедры судебной экспертизы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
33.	Правкина Ирина Николаевна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

		Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции
34.	Приходько Михаил Анатольевич	доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент
35.	Сааков Тигран Артёмович	старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
36.	Сабурова Анна Борисовна	заведующий кафедрой управления и психологии следственной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
37.	Савин Павел Тимурович	доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции
38.	Салогуб Яна Леонидовна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат исторических наук, старший лейтенант юстиции
39.	Сарыгина Элина Сергеевна	доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
40.	Соколов Александр Львович	старший преподаватель Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
41.	Солодовникова Альбина Владимировна	старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
42.	Стукалов Татьяна Владимировна	доцент кафедры уголовно-процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
43.	Таркинский Абдулмуслим Ибрафилович	доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного

		университета юстиции, кандидат юридических наук
44.	Тимошенко Юлия Александровна	профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, старший советник юстиции
45.	Фиошин Александр Владимирович	профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
46.	Харченко Сергей Владимирович	заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
47.	Хомяков Эдуард Геннадьевич	доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
48.	Хорьяков Сергей Николаевич	доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
49.	Цветков Юрий Анатольевич	заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
50.	Чеджемов Руслан Хаджисмелович	профессор кафедры уголовного процесса Северо-Осетинского государственного университета, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ
51.	Черемисина Татьяна Владимировна	Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции
52.	Шамрин Максим Юрьевич	доцент кафедры административного права и процесса университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
53.	Яцеленко Борис Викторович	заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, профессор

Содержание

	Стр.
V Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (3 декабря 2021 года)	3
Секция № 1	
«История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»	
Александрин М.М., Кудрявцев Д.Ю. Методологические предпосылки использования доктринальных и нетрадиционных методов проведения следственных действий	9
Беляков Д.Д., Полянский Л.Г. Понятие, виды, методы рейдерского захвата и особенности использования гражданского права при расследовании данного вида преступлений	15
Васильев М.А. Органы следствия в системе органов государственной власти непризнанных республик на территории бывшего СССР (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровская Молдавская республика)	20
Васильева М.В. Место конклюдентных действий в гражданском законодательстве Российской Федерации	26
Васильева И.В., Кислицына О.С. Некоторые особенности правового статуса казачьих обществ	30
Венецкая А.С. Особенности правового регулирования последствий основных экологических нарушений	35
Власов В.А. Структурно-содержательные особенности правоприменительной практики	42
Голубев Д.Д. Основные теоретические положения следственной деятельности в России и Франции в XXI в.	47
Гришин К.А. Морально-нравственные аспекты семейного права Российской Федерации	52
Гришин В.О., Шавга А.С. Некоторые аспекты создания первых следственных ведомств	56
Карпов Н.С., Некипелова Е.И. Наследование авторских прав	60
Корнеев И.А., Симонов А.К. Тенденции развития уголовного процесса в дореволюционной России	64
Ларцын И.П. Следственный комитет РФ: развитие и образование	71
Литвин А.С. К вопросу об эволюции правового статуса следователя в советский и постсоветский периоды	76
Лупандина И.Ю. О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного юридическим лицам в результате незаконных действий государственных органов или должностных лиц	81
Маслов М. М., Саватеева Н. В. Теоретические и практические проблемы института эмансипации в России	87
Маякова О.А., Фомкина Е.И. Проблемы расследования экологических преступлений	93
Недигов В.Б., Федорченко Д.В. Особенности обеспечения безопасности предпринимательской деятельности: гражданско-правовой аспект	100
Пак В.О. Мотивация профессионального выбора высшего учебного заведения обучающимися Московской академии Следственного комитета	104

Потёмкина А.С. Особенности роли экологического права в решении задач по защите окружающей среды в современных условиях	108
Скорбин М.А. Эволюция правовой регламентации преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий	111
Сохарева А.Е. Предварительное следствие в Российской империи	116
Харченко Я.Е. Проблемные вопросы правового регулирования правоотношений суррогатного материнства в РФ	121
Черепанов П.Д. Роль охранных отделений в организации функционирования механизма российского государства в конце XIX начале XX в.в.	127

Секция № 2

«Современные проблемы уголовного права»

Аристова Я.А. Особенности правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием товарных знаков в Российской Федерации	134
Батов В.А. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с банковского счета или в отношении электронных денежных средств: отграничение смежных составов	139
Буграева А.Р. Особенности уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных с использованием DeepFake технологий	143
Герашенко М.А. Разграничение преступной и рискованной правомерной экономической деятельности	146
Должиков Р.С. Оценочное понятие и его место в работе следователя Следственного комитета Российской Федерации	151
Живова М.В. Ответственность за stalking в российском уголовном праве	155
Зимасова А.А. Преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (сети Интернет)	159
Зыков Р.В., Рогозин И.А. К вопросу об основании уголовной ответственности	165
Королева П.А. Виктимологическая провокация в уголовном праве России	169
Куцык В.П. Проблемы регламентации уголовной ответственности и вопросы разграничения ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ	173
Лобанов Д.И., Петелина Е.А. Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами	178
Лях А.А. Проблемы квалификации действий соучастников преступления при эксцессе исполнителя	182
Маджумаев М. Перспектива конвергенции объектной направленности массовых беспорядков: Основы конституционного строя и безопасности государства или сохранение <i>status quo</i> ?	188
Мелентьева В.В. Уголовная ответственность за нарушение антидопингового законодательства в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути решения	195
Одинцова Ю.А. Уголовно-правовая охрана биологических материалов и генетической информации в Российской Федерации	198
Посысаева П.С. Проблема отграничения истязания от смежных составов преступлений	202
Фарина Д.А. Правовое регулирование механизмов борьбы с отмыванием денег, добытых преступным путем, в российском и зарубежном законодательстве	207

Хрущёва М.А. Уголовная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ	211
Цыс З.А. Дискриминация мужчин в уголовном праве Российской Федерации: анализ норм и последствия их применения	215
Чернышенко И.Г. Особенности уголовной ответственности специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ	221
Щербакова А.А. О необходимости законодательной регламентации преступлений, связанных с рейдерскими захватами	225
Яцков Д.Д. Анализ отечественного и зарубежного опыта правового регулирования незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	230

Секция № 3

«Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения»

Багаев И.З. Отражение публичных и частных интересов в процессуальном регламенте возбуждения и расследования уголовных дел	234
Гебеков К.Р. Проблемы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела	237
Дагиров Д. М. Правовые предпосылки к профессиональной деформации следователя в обвинителя	243
Дегтярёв М.В., Дегтярёва А.Н. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми	246
Казённова Д.С. Институт следственного судьи в отечественном уголовном процессе: возможность и необходимость введения	251
Кинос И.Д., Куртик А.Ю. Процессуальное значение очной ставки в доказывании по уголовным делам	256
Лубяная Н.И. Привлечение специалиста к осуществлению осмотра, изъятия электронных носителей и копирования с них информации: проблемы теории и практики	260
Махтук С.О. К вопросу об использовании диалектики в уголовно-процессуальном доказывании	264
Печкарева А.О. Актуальные проблемы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу	269
Полевая А.И. Соотношение процесса доказывания с принципом презумпции невиновности в уголовном процессе: актуальные проблемы	273
Самарин Н. Н. Проблемные аспекты производства осмотра места происшествия в жилище при проверке сообщения о преступлении	277
Соколова А.В. Проблемы предварительного следствия как повод возвращения уголовного дела в порядке статьи 237 УПК РФ	281
Степаков Д.А. К вопросу оценки показаний на досудебном этапе уголовного судопроизводства	285
Шалапутина Д.В. Применение принципа свободы оценки доказательств на стадии судебного разбирательства	290
Шаклеин Б.А. Соблюдение принципа гуманизма на этапах предварительного расследования	294
Шкатулов К.О. О некоторых особенностях и проблемах производства экспертизы в уголовном судопроизводстве	298

Секция № 4

«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности»

Буграева А.Р. Проблемы назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы подписи	303
Гвоздев Г.А. О некоторых методах оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве	307
Дорофеев К.В., Полуничев А.И. Основы методики расследования преступлений в профессиональной деятельности	312
Жорова С.И. Новейшие методы криминалистики. Секвенирование генома как способ раскрытия преступления	316
Калистратова Н. Р. Программный комплекс «Автоматизированное рабочее место следователя»: проблемы внедрения	320
Кускова В.А., Цибирева А.С. Применение метода трехмерной фотограмметрии при собирании следов на месте происшествия и решении некоторых экспертных задач	324
Ладыгина А.С., Семенова М.Н. Некоторые особенности фиксации и изъятия речевых продуктов из сети Интернет по делам экстремисткой и террористической направленности	330
Леванин Е.В. Современные способы незаконного пересечения государственной границы	335
Минкина М.А. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: взаимодействие следственных органов и экспертов-криминалистов	339
Мироненкова П. О., Распутина Н. Ю. Применение тактических приемов допроса в конфликтной следственной ситуации	345
Моисеева П.С. Некоторые тактические особенности расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности	350
Осина М.С. К вопросу о повышении качества судебно-экономической экспертизы	355
Папоян С.В. Вопросы становления и существования самостоятельной науки о судебной экспертизе	360
Сабаева М.А. Особенности криминалистических исследований следов подкованных и неподкованных копыт лошадей	364
Сальникова Д.А. К вопросу о применении современных возможностей при исследовании узлов и петель как объекта судебной экспертизы	369
Склярченко И.Р. Современные возможности исследования цилиндрических замков как объекта трасологической экспертизы	373
Соловьев А.А. Способ совершения вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта	378
Суслова Е.Д. Современные возможности установления абсолютной давности следов кожного покрова человека	383
Сырова М.А. Полиграф в следственно-судебной деятельности	387
Хазизулин В.Б. Некоторые вопросы организационно-структурного обеспечения расследования следственными органами СК России преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи	392
Список участников конференции	399
Список научных руководителей	405

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(3 декабря 2021 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 01.02.2022

ISBN 978-5-6044086-9-8

9 785604 408698

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 25,87

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 332

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12